

РФ

3

114

4743
1742
60

ВОСКРЕСНЫЯ ЛИТУРГИИНЫЯ

ЕВАНГЕЛІЯ ВСЕГО ГОДА,

СЪ ОБЪЯСНЕНІЯМИ И ВЫТЕКАЮЩИМИ ИЗЪ ЕВАНГЕЛЬСКИХЪ
ЧТЕНІЙ НАЗИДАТЕЛЬНЫМИ УРОКАМИ.

Для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій,
для чтенія въ школѣ и дома.

Указатель Евангельскихъ чтеній на литургіи
на всѣ дни года.

СОСТАВИЛЪ

ЗАКОНОУЧИТЕЛЬ РЕАЛЬНАГО И МЕХАНИКО И ХИМИКО-ТЕХНИЧЕСКАГО
УЧИЛИЩЪ ГОРОДА КОСТРОМЫ,

СВЯЩЕННИКЪ П. ЕВРОПИНЪ.

466

БИБЛИОТЕКА
Ростовского
Епархиального
Управления

КОСТРОМА.

Губернская Типографія.

1900.

31904
КХ

РЕДКИЙ ФОНД

МЗУ

№ 1158

Елика преднаписана быша, въ наше на-
казаніе преднаписашася (Римл. 15, 4).

Отъ Московскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва. Апрѣля 27-го дня 1900 г.

№ 1158.

Цензоръ, священникъ Григорій Дьяченко.

СЕН 1919

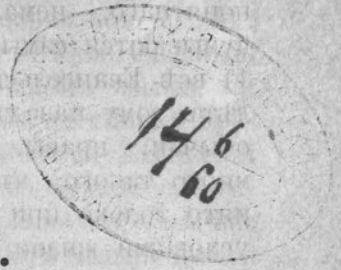
1158

Управление
Епархиальнаго
Ростовскаго
ЕВАНГЕЛИЯ

КХ

1158

РЕДКИИ ФОНД

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Пониманію благосклонныхъ читателей предлагаются „Воскресныя литургійныя Евангелія всего года, съ объясненіями и вытекающими изъ Евангельскихъ чтеній назидательными уроками“. Означенныя объясненія воскресныхъ Евангельскихъ чтеній первоначально помѣщены были составителемъ въ *Костромскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* за 1896 - 99 гг. Съ цѣлью наибольшаго ознакомленія учащихся съ главнѣйшимъ источникомъ христіанскаго вѣро-и-нравоученія (Евангеліемъ) и поставленіе ихъ подъ непосредственное дѣйствіе слова Божія, мною обычно предлагались учащимся объясненія Евангельскихъ чтеній наканунѣ воскресныхъ дней, а также (въ болѣе распространенномъ видѣ) и въ самые эти дни съ церковной кафедрой, и затѣмъ печатались на страницахъ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Означенныя объясненія были встрѣчены сочувственно какъ мѣстнымъ духовенствомъ, такъ и нѣкоторыми другими лицами, интересующимися духовною литературой (нѣсколько бесѣдъ было перепечатано въ приложеніи къ „*Пастырскому Собесѣднику*“ за 1898 г.). Это-то сочувствіе, а также выраженное многими лицами желаніе видѣть въ отдѣльномъ изданіи предложенныя нами объясненія Евангелій побудили автора издать ихъ отдѣльной книгой. При этомъ считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о необходимости изъясненія литургійныхъ Евангельскихъ чтеній, характерѣ и распредѣленіи нашихъ объясненій этихъ чтеній. Евангельскія сказанія сами по себѣ просты и болѣе или менѣе вразумительны для всякаго вѣрующаго; нужно имѣть простой здравый смыслъ и открытое вѣрующее сердце, чтобы понимать ученіе нашего Спасителя; въ общихъ чертахъ оно доступно пониманію даже и дѣтей. Тѣмъ не менѣе—при всей своей общедоступности и вразумительности—въ Евангельскихъ повѣствованіяхъ содержится немало и не-

понятнаго,—немало и такого, надъ чѣмъ задумывались и задумываются самые глубокіе умы. Причины этого слѣдующія: 1) всѣ Евангельскія событія происходили почти двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ на Востокѣ, въ Палестинѣ, гдѣ были свои обычаи, нравы, свой языкъ,—и въ Евангеліи содержится много такого, что можетъ быть надлежащимъ образомъ понято только при знакомствѣ съ историческими и бытовыми условіями жизни еврейскаго народа, среди котораго жилъ Господь нашъ І. Христосъ; безъ этихъ предварительныхъ свѣдѣній событія Евангельскія или рѣчи Господа могутъ представляться отрывочными, лишенными связи и отвлеченными, бывшими или сказанными гдѣ-то, когда-то и почему-то, но гдѣ именно, когда и почему—неизвѣстно; 2) въ Евангеліи встрѣчается много мыслей, которыя, благодаря новизнѣ ихъ, были непонятны и современникамъ Христовымъ; ученіе Христа, какъ ученіе духовное, принесенное съ неба (Іоан. 3, 11—13), не могло быть легко понято,—къ тому же Онъ часто говорилъ притчами, т. е. не прямо, а въ подобіяхъ и какъ бы загадкахъ, вслѣдствіе чего даже ученики Его нерѣдко не понимали, почему Іисусъ Христосъ объяснялъ имъ сказанное и спрашивалъ: „поняли ли“ они (Мѣ. 13, 51). И теперь многіе изъ христіанъ, слыша или читая Евангеліе, не разумѣваютъ или не все разумѣютъ, какъ должно, такъ что если спросить иного изъ нихъ: „разумѣешь ли, что читаешь?“—то онъ отвѣтитъ такъ же, какъ отвѣчалъ эѳіопскій вельможа св. Филиппу: „какъ могу разумѣть, если никто не наставитъ меня“ (Дѣян. 8, 30. 31). Но несовсѣмъ понятое, конечно, не достигаетъ своей цѣли,—не научаетъ какъ должно вѣрѣ и заповѣдямъ Христовымъ; 3) все, что писано было прежде, написано (по словамъ св. апостола Павла) намъ въ наставленіе, чтобы мы терпѣніемъ и утѣшеніемъ изъ Писаній сохраняли надежду (Римл. 15, 4) на спасеніе. И если все Богодухновенное Писаніе „полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности, да будетъ совершенъ Божій человекъ, ко всякому доброму дѣлу приготовленъ“ (2 Тим. 3, 16. 17),—то въ особенности это должно сказать о св. Евангеліи: оно весьма богато такими уроками и наставленіями. Но, къ сожалѣнію, отъ многихъ укрываются эти уроки и наставленія, или не примѣняются къ себѣ; и вотъ слово Божіе, которое должно быть истиннымъ свѣтильникомъ для каждаго изъ насъ (Пс. 118, 105),

остається для многихъ свѣтильникомъ, мерцающимъ какъ бы въ нѣкоемъ темномъ мѣстѣ, по прекрасному выраженію св. ап. Петра (2 Петр. 1, 19); наконецъ, 4) текстъ Евангельскихъ повѣствованій за богослуженіемъ на славянскомъ языкѣ, на которомъ нѣкогда говорили наши предки, въ настоящее время не всѣмъ понятенъ; въ славянскомъ текстѣ Евангелій есть много неудобовразумительныхъ словъ, требующихъ объясненія, наприм.; *абіе* (тотчасъ), *усменъ* (кожаный), *сляченъ* (скорченъ), *объ онъ полъ* и т. п. Изъ сказаннаго нельзя не видѣть необходимости изъясненія и раскрытія Евангельскихъ чтеній, читаемыхъ на литургіи.—Въ своемъ объясненіи Евангельскихъ чтеній мы не чуждались ученыхъ толкованій на Евангельскій текстъ, но при этомъ главнымъ образомъ имѣли въ виду дать не сухое, отрывочное, научное изложеніе Евангельскихъ истинъ, а по возможности—связное, живое, обстоятельное и цѣлостное повѣствованіе въ формѣ пастырскаго назидательно-истолковательнаго собесѣдованія на читаемые за литургіей отдѣлы изъ Евангелій. Съ этою цѣлью въ нашемъ объясненіи Евангельскихъ литургійныхъ чтеній слова Евангелія (на славян. языкѣ) не приводятся отрывочно, отдѣльно отъ самаго толкованія (какъ это принято во многихъ книгахъ подобнаго рода, чѣмъ, къ сожалѣнію, нарушается цѣльность впечатлѣнія),—но—въ видахъ именно этой цѣльности—они какъ златая нить, такъ сказать, вплетаются въ наше толкованіе и выдѣляются изъ текста **крупнымъ шрифтомъ**, такъ что желающій можетъ сразу прочесть Евангельскій текстъ. Тутъ же даются краткія объясненія, возстановляющія хронологическую и причинную связь событій, раскрывающія внутренній смыслъ и значеніе рѣчей Господа и т. п.; при чемъ, если объ извѣстномъ событіи повѣствуется у нѣсколькихъ евангелистовъ съ нѣкоторыми особенностями, то мы имѣли въ виду эти различныя сказанія евангелистовъ о данномъ событіи, дабы представить его въ полномъ освѣщеніи всѣхъ евангелистовъ и, изложивши подробно извѣстное событіе, уже не объясняли его, если о немъ на литургіи читается вторично (съ небольшою разницею) по сказанію другого евангелиста. Наприм., чудесное исцѣленіе гадаринскихъ бѣсноватыхъ объяснено нами въ 5-ю нед. по Пятидесятницѣ и не объяснялось вторично въ 23-ю нед. по Пятидесятницѣ. Сн. также Евангеліе 6-й нед. по Пятидесятницѣ и 2-й нед. Великаго поста,—Евангеліе 10-й нед. по Пятидесятницѣ и 4-й нед.

Великаго поста,—Евангеліе 12-й и 30-й нед. по Пятидесятницѣ. При объясненіи Евангельскихъ литургійныхъ чтеній, мы, кромѣ святоотеческихъ толкованій, главнымъ образомъ — св. Іоанна Златоуста, пользовались толкованіями нашихъ извѣстнѣйшихъ проповѣдниковъ — высокопреосвященныхъ архипастырей: Филарета, митроп. Московскаго, Иннокентія, архіеп. Херсонскаго и Таврическаго, Димитрія, архіеп. Херсонскаго и Одесскаго, и преосвященныхъ: Теофана (Затворника), еписк. Владимірскаго и Суздальскаго, и Виссаріона, еписк. Костромскаго и Галическаго; а также мы имѣли въ качествѣ пособій лучшіе труды отечественныхъ и нѣкоторыхъ иностранныхъ толкователей Евангелія, каковы: Толковое Евангеліе еписк. Михаила (1—3 том.); Сравнительный обзоръ Четвероевангелія, прот. В. Гречулевича (еписк. Виталія); Евангельская исторія о Богѣ-Словѣ, прот. П. Матвѣевскаго; Евангельская исторія, прот. А. Горскаго; Сборникъ статей по истолковательному и назидательному чтенію Четвероевангелія, М. Барсова; сочиненія Дидона, Тренча, Годэ и нѣкоторыхъ другихъ. Такъ какъ въ церковной службѣ порядокъ воскресныхъ дней (*недѣль*) начинается съ главнѣйшаго — Воскресенія Христова — и отъ него ведется счетъ ихъ чрезъ весь годъ, то мы держались именно этого порядка при объясненіи воскресныхъ Евангелій, начиная объясненіе съ Пасхальнаго Евангелія. Въ концѣ каждого объясненія помѣщается заключительный выводъ или назидательный урокъ, содержащійся въ Евангеліи, и дѣлается краткое увѣщаніе слѣдовать высокимъ примѣрамъ и наставленіямъ св. Евангелія. Чтобы дополнить и оживить свѣдѣнія о тѣхъ или другихъ лицахъ, или событіяхъ, упоминаемыхъ въ Евангеліи, мы нерѣдко обращались къ свидѣтельствамъ церковнаго Преданія и исторіи; также, при упоминаніи въ Евангеліи о томъ или другомъ городѣ или мѣстности, гдѣ совершилось извѣстное событіе, всегда указывали на современное состояніе означеннаго города или мѣстности, заимствуя свѣдѣнія, главнымъ образомъ, изъ Библейскаго словаря прот. *И. Солярскаго* (т. I—V, СПб. 1879—1887), Мѣсяцослова прав. католической Церкви *Ив. Косолапова* (Симб. 1880) и соч. прот. *Г. Дебольскаго*: Дни Богослуженія прав. католической восточной Церкви (т. I—II, СПб. 1887 г.).

Предназначая объясненіе воскресныхъ литургійныхъ Евангелій для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, въ про-

грамму коихъ на первомъ планѣ входятъ именно бесѣды на Евангельскія воскресныя и праздничныя чтенія, а также—для учащихся, для употребленія въ школѣ и семьѣ, мы ради духовной пользы читателей имѣли въ виду ясность, простоту, краткость и отчетливость изложенія; въ какой мѣрѣ эта цѣль достигнута нами—предоставляемъ судить другимъ. Если скромный трудъ нашъ будетъ имѣть для нѣкоторыхъ меньшихъ братьевъ нашихъ во Христѣ, жаждущихъ спасительнаго ученія, такое только значеніе, какое, по слову Господа, имѣетъ чаша воды, поданной во имя Его; то это уже будетъ для насъ высшей наградой (Мр. 9, 41).

Да благословитъ Господь трудъ, основу коего составляютъ глаголы Господа нашего Иисуса Христа, — *глаголы, иже духъ суть и животъ суть* (Іоан. 6, 63), и повѣствованія о дѣянїяхъ Его, свидѣтельствующихъ, что *Иисусъ есть Христосъ Сынъ Божій* (—20, 31).

Законоучитель свящ. П. Европинъ.

1900 г.

Февраля 1-го дня.

146/60.

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ БЕСѢДА О СВ. ЕВАНГЕЛІИ И ВОСКРЕСНЫХЪ ЕВАНГЕЛЬСКИХЪ ЧТЕНІЯХЪ НА ЛИТУРГІИ.

Существеннѣйшую часть главнѣйшаго православно-христіанскаго богослуженія—литургіи—составляетъ чтеніе святаго Евангелія, содержащаго въ себѣ описаніе земной жизни Господа нашего Іисуса Христа, Его ученіе, чудеса, страданіе, преславное воскресеніе и вознесеніе на небо. Евангеліе въ переводѣ съ греческаго на русскій языкъ значить „благовѣстіе“, благая или радостная вѣсть, потому что, по замѣчанію св. Іоанна Златоуста, для человѣка нѣтъ и не можетъ быть болѣе благой и радостной вѣсти, какъ вѣсть о Спасителѣ и совершенномъ Имъ искупленіи. Всѣ Евангелія—отъ Матѳея, Марка, Луки и Іоанна—благовѣствуютъ объ одной радостной вѣсти (о пришествіи Спасителя на землю), поэтому всѣ вмѣстѣ они, какъ и каждое изъ нихъ въ отдѣльности, называются Евангеліемъ (благовѣстіемъ). Поистинѣ благовѣстіе! Пришествія Спасителя люди ждали издавна, со времени грѣхопаденія прародителей. Наказывая прародителей, Господь изрекъ имъ радостное обѣтованіе, что *стѣня жены соотретъ главу змія* (Быт. 3, 15), то-есть въ концѣ временъ отъ преблагословенной Дѣвы Маріи безъ мужа (Гал. 4, 4), по наитію Св. Духа, родится Христосъ, Который въ концѣ сокрушитъ силу діавола. Это радостное для людей возвѣщеніе о спасеніи было „первоевангеліемъ“. Къ сему спасенію относились изысканія и изслѣдованія пророковъ, которые предсказывали о назначенной благодати, изслѣдывали, на которое и на какое время указывалъ сущій въ нихъ Духъ Христовъ, когда Онъ предвозвѣщалъ Христовы страданія и послѣдующую за ними славу (1 Петр. 1, 10. 11). Они изслѣдывали не только вообще то, когда явится Христосъ, сколько времени пройдетъ до Его явленія въ міръ, но и то, каково будетъ это время, каковы обстоятельства, какой характеръ, каковы отношенія этого времени, каковъ духъ его. Тайна спасенія человѣчества во Христѣ такъ велика, что на ней

сосредоточивались изысканія и изслѣдованія не пророковъ только, но и самихъ ангеловъ: въ эту тайну спасенія „желали проникнуть ангелы“ (—1, 12). Пророкамъ было открыто, что полное открытіе этой тайны и осуществленіе ея будетъ принадлежать не ихъ времени и не имъ, а намъ—христіанамъ. Изъ дали вѣковъ созерцая своимъ духомъ пришествіе Христа, основаніе Имъ Своего царства на землѣ, пророки „радовались“ неизреченно (Евр. 11, 13); напр., отецъ вѣрующихъ—ветхозавѣтный патр. Авраамъ „радъ былъ увидѣть день Христовъ“ и во время жертвоприношенія сына своего Исаака онъ, просвѣтленный великимъ искушеніемъ, прозрѣлъ своимъ духомъ въ тайну нашего спасенія и сердце его исполнилось трепетнаго восторга о Богѣ Спасителѣ нашемъ: „онъ увидѣлъ и возрадовался“, сказалъ І. Христоръ (Іоан. 8, 56). И вотъ, спустя пять съ половиною тысячелѣтій отъ сотворенія міра (5508 л.), началъ осуществляться предопредѣленный въ предвѣчномъ Совѣтѣ планъ спасенія людей: въ Виѳлеемѣ родился Сынъ Божій, Спаситель міра; вѣстниками этой радости были святые ангелы, приикавшие въ тайну нашего спасенія. „Возвѣщаю вамъ, говорилъ ангелъ пастырямъ виѳлеемскимъ, *великую радость*, которая будетъ всѣмъ людямъ, ибо нынѣ родился вамъ въ городѣ Давидовомъ Спаситель, Который есть Христоръ Господь“ (Лк. 2, 10. 11); „слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ челоѳкахъ благоволеніе“ (14), воспѣвали сонмы ангеловъ на землѣ по рождествѣ Христовомъ. Но не всѣ слышали эти хваленія ангеловъ,—не слышали потому, что не были достойны. Не слышавшіе о сей радости отъ святыхъ ангеловъ не могли не слышать о ней изъ устъ св. Іоанна, Предтечи и Крестителя Господня, выступленіе котораго на проповѣдь было *началомъ* Евангелія (Мр. 1, 1), то-есть началомъ открытаго благовѣствованія о пришедшемъ Искупителѣ міра и учрежденіи Имъ на землѣ новаго благодатнаго царства. Затѣмъ является Самъ Христоръ. Зная, какую великую радость принесъ Онъ Своимъ явленіемъ въ міръ, І. Христоръ также возвѣщеніе о Своемъ пришествіи называлъ „Евангеліемъ“, т. е. радостною вѣстью: „исполнилось время, и приблизилось царствіе Божіе: „покайтесь, и вѣруйте въ Евангеліе“, вѣщаль Онъ (Мр. 1, 14. 15). Эту же высокую радость возвѣстили намъ св. апостолы и въ особенности четверо изъ нихъ (Матѳей, Маркъ, Лука и Іоаннъ), которые по справедливости называются евангелиста-

ми или „благовѣстниками“. Какъ счастливы мы, христіане, на какую степень духовной высоты мы вознесены тѣмъ, что намъ открыто то, что сокровенно было отъ пророковъ и даже отъ ангеловъ! Многіе пророки и праведники желали слышать то, что мы слышимъ, и не слышали (Мѡ. 13, 17). Вотъ почему чтеніе Евангелія у насъ предваряется и сопровождается радостнымъ восклицаніемъ: *слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ*.—Да, братіе, въ вѣрѣ въ Господа І. Христа, какъ Искупителя міра, въ усвоеніи Его ученія заключается для всѣхъ насъ источникъ блаженства и счастія. Возвѣщаемое Христомъ ученіе есть „слово жизни“ (Фил. 2, 16): „слова, которыя говорю Я, говорилъ І. Христосъ, суть духъ и жизнь“ (Іоан. 6, 63), т. е. они одухотворяютъ человѣка, изъ плотскаго и душевнаго содѣлываютъ духовнымъ,—они мертваго по душѣ содѣлываютъ живымъ, изъ *ветхаго чловѣка, тлѣющаго въ похотьхъ прелестныхъ*, содѣлываютъ *новаго чловѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины* (Еф. 4, 22—24). Евангельское ученіе—это насущный духовный хлѣбъ и духовное питье для души: имъ такъ же питается и поддерживается жизнь души, какъ хлѣбомъ и водою поддерживается жизнь тѣла; оно есть благодатное „сѣмя“ новой жизни, дающее въ сердцахъ людей, воспринявшихъ оное, плоды въ тридцать, въ шестьдесятъ и сто кратъ (Мр. 4, 20); оно есть „свѣтъ“ (Іоан. 12, 46), просвѣщающей очи души, открывающей истинный взглядъ на жизнь, на всѣ событія жизни—радостныя или печальныя; оно есть „свѣтильникъ ногамъ нашимъ и свѣтъ стезямъ нашимъ“ (Пс. 118, 105), и кто идетъ съ этимъ свѣтильникомъ, тотъ не преткнется. Въ виду такой важности Евангелія св. Церковь постановила мудрое правило на Божественной литургіи всегда предлагать чтеніе Евангелія; въ храмѣ, который есть *домъ молитвы, домъ Божій* (Мѡ. 21, 13), чтеніемъ Евангелія какъ бы устами Самого Христа возвѣщается ученіе о царствіи Божіемъ, устроенномъ на землѣ Господомъ І. Христомъ, о спасеніи, вѣрѣ и добродѣтели, какъ условіяхъ къ унаслѣдованію сего спасенія.

Церковно-богослужебное употребленіе Евангелія современно самимъ святымъ апостоломъ. Первоначально апостолы устно сообщали обществу вѣрующихъ ученіе Спасителя и событія изъ Его жизни (1 Кор. 11, 23; 15, 3), и вѣрующіе постоянно, а въ особенности въ воскресные дни (Дѣян. 20, 7; 1 Кор. 16, 2), пребывали въ *ученіи апостоловъ* (Дѣян. 2, 42),

а затѣмъ это устное ученіе замѣнила проповѣдь апостоловъ, заключенная въ письма. Писанія апостоловъ скоро дѣлались извѣстными вѣрующимъ (2 Петр. 3, 15. 16; 2 Тим. 2, 15; 3, 14), и читались имъ ихъ пастырями въ богослужбныхъ собраніяхъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ апостолы сами давали повелѣнія читать писанія ихъ въ церковныхъ собраніяхъ (1 Тим. 5, 27; Кол. 4, 16). Евангелія появились прежде другихъ новозавѣтныхъ писаній (первое Евангеліе написано спустя 8 лѣтъ по вознесеніи Господнемъ, въ 41-мъ году) и прежде другихъ вошли въ составъ богослуженія. Древніе христіане, какъ видно изъ одного свидѣтельства, относящагося къ началу 2-го вѣка, „имѣли обыкновеніе до разсвѣта собираться *въ воскресные дни* пѣть стихиры Христу, яко Богу, взаимно бесѣдовать, обязываться таинствомъ къ дѣламъ благочестія, назидаться въ *ученіи Евангелія* и приступать къ принятію общей и невинной трапезы“, т. е. св. таинства причащенія*). Чтенія изъ Евангелій въ первые три вѣка были не вездѣ одинаковы,—выборъ ихъ зависѣлъ отъ воли предстоятеля: чтенія были или рядовыя—по порядку самаго Евангельскаго текста, или особенныя, приспособленныя къ праздничнымъ событіямъ. Въ 4-мъ вѣкѣ въ праздничные дни за богослуженіемъ читаны были извѣстныя отдѣленія, которыя св. Златоустъ совѣтовалъ слушателямъ своимъ прочитывать дома (Бес. 10 на Ев. отъ Іоанна). Съ теченіемъ времени установлены были опредѣленныя чтенія изъ Евангелій въ воскресные и праздничные дни. Въ серединѣ 5-го вѣка Еввалій, діаконъ Александрійской церкви, раздѣлилъ Евангелія на небольшіе отдѣлы—*перикопы*, или зачала, которыя были приняты въ употребленіе всею Церковью. Въ этомъ вѣкѣ образъ богослуженія представляется въ такой опредѣленности, что „каждому дню и каждой недѣлѣ года уже усвоена была опредѣленная притча или Евангельская исторія; на многія чтенія Евангелія можно находить указанія въ поученіяхъ отцевъ церкви, произнесенныхъ ими по случаю сихъ чтеній**). Теперешнее раздѣленіе Евангелія на зачала приписывается св. Іоанну Дамаскину и Θεодору Студиту (8 в.), которые, измѣнивъ въ уставѣ порядокъ богослуженія, сдѣлали вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи преданія, и подробное указаніе дневныхъ

*) Плиній. Кн. 10, п. 97. Сн. Іустинъ муч. I Аполог.

***) Прот. Дебольскій. Дни Богослуженія, т. II стр. 273. Изд. 8, 1887.

чтеній изъ Евангелія *). Отъ 8-го вѣка до насъ дошли списки Евангелія, расположенные сообразно съ его церковно-богослужебнымъ употребленіемъ, такъ называемые „*евангелистаріи*“ или „*апракосы*“ (греч. *апрактос*—недѣльный), т. е. книги Евангелія недѣльныя, расположенныя по порядку рядовыхъ зачалъ или по днямъ недѣльнымъ, начиная со дня Пасхи. Преданіе свидѣтельствуесть, что первую книгою, написанною по-славянски свв. братьями первоучителями славянъ Кирилломъ и Меѳодіемъ, было Евангеліе отъ Іоанна (*ископи бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово*), и это именно потому, что этимъ Евангеліемъ начинался годовой рядъ чтеній церковно-богослужебнаго Евангелія **).

Въ употребляющемся у насъ на престольномъ Евангеліи предъ Евангельскимъ текстомъ помѣщается „сказаніе“ относительно чтеній за богослуженіемъ. Чтеніе Евангелія начинается отъ Пасхи, со дня Свѣтлаго Христова Воскресенія, какъ главнѣйшаго изъ христіанскихъ событій и праздниковъ (1 Кор. 15, 14) и продолжается до другой Пасхи. Въ воскресные или недѣльные дни читаются особенно важныя мѣста изъ Евангелій, наиболѣе поразительныя чудеса, притчи и наставленія Господни. Евангеліе каждаго воскресенія даетъ такъ сказать характеръ или выраженіе, соотвѣтствующее каждому воскресному дню, указываетъ на самый источникъ праздника, почему и недѣли

*) П. Лебедевъ. Наука о Богослуженіи пр. Ц. Ч. I, 164. М. 1881. Прот. Дебольскій. Попеченіе прав. Церкви о спасеніи міра. Изд. 3. СПб. 1885. Стр. 13.

**) Зачала очень нерѣдко начинаются не съ начала главы, а съ середины ея, и вслѣдствіе этого не всегда бываютъ удобопонятны. Поэтому въ на престольномъ Евангеліи каждое зачало имѣеть въ своемъ началѣ сносокъ, въ которомъ и обозначается, какъ должно быть начато чтеніе зачала, чтобы оно было понятнымъ. Обыкновенно въ такихъ сноскахъ личныя и относительныя мѣстоимѣнія замѣняются соотвѣтствующими существительными, при чемъ если въ указанномъ зачалѣ рѣчь идетъ о событіи, то Евангеліе начинается словами: *во время оно*; если же излагается рѣчь Господа, то—словами: *рече Господь Своимъ ученикомъ* или просто: *рече Господь* (нед. 3 по Пятид.); а если излагается притча Господня, то—словами: *рече Господь притчу сію*. Нѣкоторыя же Евангелія за литургіей читаются безъ всякихъ прибавленій въ началѣ, наприм.: *въ постыдній день великій праздника стояше Іисусъ и зваше* (нед. Пятидес.). Въ своемъ мѣстѣ всѣ упомянутыя въ сноскахъ прибавленія будутъ указаны и отмѣчены звѣздочкой.

называются по содержанию Евангельскихъ чтеній на литургіи, наприм.: *недѣля о Ѳомѣ*, *недѣля женъ мруносицъ* и т. п.*). Чтенія Евангельскія раздѣляются на три круга. Первый кругъ обнимаетъ 8 нед. отъ Пасхи до Пятидесятницы; въ это время читается Евангеліе отъ Іоанна Богослова, въ особенной полнотѣ и величій раскрывающее Божественную силу и славу Искупителя міра, Господа І. Христа. Здѣсь мы слышимъ благовѣстіе Іоанна о Божественной природѣ І. Христа, Его равенствѣ съ Богомъ Отцемъ и воплощеніи для блага чело-вѣчества (Пасхал. Евангеліе),—о явленіи воскресшаго Христа апостоламъ и осязаніи язвъ Его Ѳомою (Ев. нед. 2-й, Антипасхи),—о явленіи св. женамъ мруносицамъ, шедшимъ ко гробу Христову (нед. 3),—о чудесномъ исцѣленіи Христомъ въ Пасху разслабленнаго, тридцать восемь лѣтъ томившагося въ тяжкомъ недугѣ своемъ при овчей купели (нед. 4),—слышимъ бесѣду Христа съ женою самарянскою, послѣ которой она и сограждане ея убѣждаются, что Бесѣдовавшій есть воистину Спасъ міра, Христосъ (5 нед.),—затѣмъ слышимъ подробное повѣствованіе объ исцѣленіи слѣпорожденнаго и сами являемся какъ бы очевидцами сего дивнаго событія (нед. 6),—внимаемъ первосвященнической молитвѣ Христа о соблюденіи вѣрующихъ въ святости и истинѣ (нед. 7) и, наконецъ, торжественному воззванію Его: *еще кто жаждетъ, да придетъ ко Мнѣ и пьетъ* (нед. 8).—Эти священ-

*) Въ праздники, исторія которыхъ содержится въ Евангеліи, наприм. въ Благовѣщеніе, Рождество Христово, Срѣтеніе, Крещеніе, Преображеніе Господне, Входъ Господень во Іерусалимъ и Вознесеніе Господне, на литургіи читается Евангеліе о сихъ самыхъ событіяхъ, послужившихъ причиной установленія празднества. Въ Богородичные праздники: Рождество Пр. Богородицы, Введеніе во храмъ Пр. Богородицы и Усненіе Пр. Богородицы предметомъ Евангельскаго чтенія служитъ повѣствованіе евангелиста Луки о посѣщеніи Господомъ І. Христомъ Марѣи и Маріи и объ отвѣтѣ его на восклицаніе жены, ублажившей чрево, Его носившее, и сосцы, Его питавшіе (Лк. гл. 10, ст. 38—42; 11 гл. ст. 27. 28), т. е. Пр. Богородицу.—Въ праздники святыхъ на литургіи читаются такіа мѣста изъ Евангелій, въ которыхъ содержатся указанія на подвиги или добродѣтели святыхъ, ублажаемыхъ Церковью. Въ будничные дни на литургіи читаются изъ Евангелій зачала, слѣдующія по порядку, распределенныя такъ, что въ церковной годъ прочитывается все Евангеліе; такое чтеніе называется *рядовымъ*, *дневнымъ*, *Евангеліемъ по ряду*, *Евангеліемъ дне*. Для наглядности мы въ концѣ книги прилагаемъ указатель Евангельскихъ чтеній на литургіи на всѣ дни года.

ныя событія, взятая изъ различныхъ мѣстъ Евангелія Іоанна, за исключеніемъ недѣли муроносицъ, когда читается Евангеліе отъ Марка (15, 43—16, 8), воспоминаются и прославляются въ церковномъ богослуженіи въ дни Пятидесятницы потому, что они почти все совершились между Пасхою и Пятидесятницею, а еще болѣе потому, что І. Христосъ въ сихъ событіяхъ наиболѣе открылъ Себя обѣтованнымъ Мессіею, Сыномъ Божиимъ. Въ дни праздника Воскресенія І. Христа, которое служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ Его Божества, прилично и весьма умѣстно напоминаются и тѣ событія изъ земной жизни І. Христа, которыя очевиднѣйшимъ образомъ свидѣтельствуютъ о Божествѣ Его и Божественномъ посланничествѣ.—Второй кругъ заключаетъ въ себѣ тридцать шесть недѣль: онъ начинается первымъ воскресеньемъ послѣ Пятидесятницы (нед. всехъ святыхъ) и продолжается до Великаго поста. Въ теченіе 17-ти недѣль до Воздвиженія креста Господня читается Евангеліе отъ Маттея, а затѣмъ отъ 18 до 34-й нед. читается Евангеліе отъ Луки, а въ 35-ю и 36-ю нед.—опять Евангеліе отъ Маттея. Въ этихъ Евангельскихъ чтеніяхъ представляется образъ истиннаго христіанина въ главнѣйшихъ чертахъ (въ 1—3 нед.), излагается ученіе о вѣрѣ въ примѣрахъ (Капернаумскій сотникъ, принесшіе расслабленнаго, пять тысячъ народа и проч.—образцы вѣры) и возвѣщаются наставленія о христіанскихъ обязанностяхъ: прощеніи, любви къ Богу и ближнимъ, милосердіи. Притчами о расточительномъ богачѣ, веселившемся на вся дни свѣтло (22 нед.), или о любостыжательномъ богачѣ (26 нед.), а также изображеніемъ страшнаго суда (35 нед.)—изображается печальная участь людей, пренебрегающихъ этими наставленіями.—Третій кругъ заключаетъ въ себѣ недѣли Вел. поста, когда, за исключеніемъ первой недѣли—о призваніи Филиппа и Набанаила (Іоан. 1, 43—51) и шестой—о торжественномъ входѣ Господа во Іерусалимъ (Іоан. 12, 1—18), читаются Евангелія отъ Марка, содержащія ученія о покаяніи и о власти Господа прощать грѣхи (2 нед.), о самоотверженіи (3 нед.), о силѣ поста и молитвы (4 нед.) и о смиреніи (5 нед.). Кромѣ того, шесть недѣльныхъ или воскресныхъ дней посвящаются особымъ празднованіямъ: это недѣли вводныя—предпразднственныя и попразднственныя, именно: недѣля предъ Воздвиженіемъ и по Воздвиженіи креста, предъ Рождествомъ Христовымъ и по Рождествѣ, предъ Просвѣ-

щеніемъ (т. е. Крещеніемъ) и по Просвѣщеніи (или Крещеніи). Евангелія, читаемая въ эти недѣли на литургіяхъ, взяты изъ трехъ евангелистовъ—Матѳея, Марка и Іоанна—и соотвѣтствуютъ содержанію праздниковъ. Наприм.: въ нед. предъ Воздвиженіемъ креста предлагается Еванг. чтеніе изъ бесѣды І. Христа съ Никодимомъ объ искупленіи человѣчества крестною смертію Его (Іоан. гл. 3, ст. 13—17); въ нед. по Воздвиженіи—ученія І. Христа о самоотверженіи и крестоношеніи (Мр. гл. 8, ст. 34—38); въ нед. предъ Рожд. Хр. излагается родословіе І. Христа и рождество Его (Мѳ. гл. 1, ст. 1—25); въ нед. по Рожд. Хр.—о бѣгствѣ св. Семейства въ Египеть и избіеніи виолеемскихъ младенцевъ (Мѳ.); въ нед. предъ Просвѣщеніемъ—о проповѣди Іоанна Предтечи, Крестителя Господня (Мр. гл. 1, ст. 1—8) и въ нед. по Просвѣщеніи—о поселеніи І. Христа въ Капернаумъ и первоначальной проповѣди Его (Мѳ. гл. 4, ст. 12—17).—Изъ изложеннаго видно, что въ литургійныхъ воскресныхъ Евангеліяхъ въ главнѣйшихъ чертахъ изображается вся жизнь Господа І. Христа, Его ученіе и дѣла.

Благодаря Евангельскимъ чтеніямъ на литургіи, предъ нами какъ бы во-очію проходитъ дивная жизнь І. Христа отъ Виолеема и Назарета до Голговы и Елеона; мы сами мысленно присутствуемъ при всѣхъ главнѣйшихъ событіяхъ изъ Его жизни и какъ бы переживаемъ ихъ вмѣстѣ съ Нимъ; мы какъбы непосредственно изъ устъ Самого Спасителя выслушиваемъ Его чудныя притчи, Его спасительныя наставленія. „Господь“, говоритъ извѣстный пастырь о. Іоаннъ Кронштадтскій, „въ продолженіе годичнаго круговращенія времени каждый годъ какъ бы раждается предъ очами нашими, обрѣзывается, сръбается во храмъ Симеономъ, крещается, исходитъ на проповѣдь міру, чудодѣйствуетъ претерпѣвая зависть и вражду отъ книжниковъ, фарисеевъ, первосвященниковъ, страдаетъ, умираетъ на крестѣ, погребается, воскресаетъ, возносится на небо, ниспосылаетъ Св. Духа на вѣрующихъ въ Него *). И большая часть упомянутыхъ событій возвѣщается именно въ воскресныхъ Евангеліяхъ. Какое богатство и разнообразіе содержанія литургійныхъ Евангельскихъ чтеній! Если мы будемъ присутствовать только въ воскресные дни за богослуженіемъ и будемъ вни-

*) *Прот. Іоаннъ Кронштадтскій. Мысли о Богослуженіи прав. Церкви.* М. 1894. Стр. 78—79.

мательно выслушивать читаемая Евангелія, то отъ сего, несомнѣнно, превеликая польза будетъ нашимъ душамъ. Посему-то, чтобы возбудить въ предстоящихъ благоговѣніе и особенное вниманіе къ слушанію св. Евангелія, предъ чтеніемъ Евангелія священникъ возглашаетъ слѣдующія слова: *премудрость, прости, услышимъ св. Евангелія, миръ всѣмъ!* А затѣмъ, по объявленіи—изъ какого Евангелиста будетъ чтеніе, возглашаетъ: *вонмемъ.* Что означаютъ эти предварительныя возглашенія предъ чтеніемъ Евангелія? Слово „*премудрость*“ значить слѣдующее: ведите себя, христіане при слушаніи слова Божія, какъ свойственно людямъ благоразумнымъ, предусмотрительнымъ, мудрымъ, понимающимъ всю важность слова Божія, содержащаго въ себѣ премудрость Божию о спасеніи рода человѣческаго. *Прости*—значить: стойте прямо, благоговѣнно, бодро, будьте бдительны своимъ духомъ и этимъ своимъ (прямымъ и бодрымъ) положеніемъ свидѣтельствуйте о всецѣломъ стремленіи своихъ душъ къ Богу, глаголющему вамъ въ святомъ Словѣ Своемъ; благоговѣнно внимайте Евангельской проповѣди, какъ бы вы слушали ее изъ устъ Самого Господа І. Христа. Слова: *миръ всѣмъ* означаютъ молитвенное благожеланіе, да ниспошлетъ Господь Свой благодатный миръ въ сердца наши, да устранитъ Онъ нечистыя расположенія нашей души (въ особенности гнѣвъ и „остатокъ злобы,“ съ тѣмъ чтобы въ кротости принять намъ насаждаемое слово, могущее спасти наши души (Іак. 1, 21). Иначе въ злохудожную душу не ввидеть премудрость Божественнаго ученія. *Вонмемъ*, т. е. будемъ внимательны всѣ, усвоимъ предлагаемое въ Евангеліи ученіе не умомъ только, но и сердцемъ,—только усвоенное такимъ образомъ слово Божіе можетъ бытъ для насъ спасительнымъ. Врагъ нашъ діаволь знаетъ, что отъ усвоенія слова Божія зависитъ наше спасеніе и вотъ онъ внушаетъ разсѣянность, уноситъ слово изъ сердца людей, „чтобы не увѣровали и не спаслись“ (Лк. 8, 12). Такого вниманія требовалъ и Самъ І. Христосъ, когда провозглашалъ Свое ученіе, почему Онъ нерѣдко возглашалъ: *имѣяй уши слышати, да слышитъ* (Мѡ. 11, 15; 13, 9; 25, 30 и др.) *). При чтеніи Евангелія вѣрующіе прекло-

* Чтенію Евангелія предшествуетъ *кажденіе*, означающее благоуханіе проповѣдуемаго слова Божія (2 Кор. 2, 14), а также предносится *свѣтъ* въ знакъ того, что въ Евангеліи заключается свѣтъ Христова ученія (Іоан. 12, 46).

няютъ свои главы въ знакъ благоговѣнія и покорности слову Христову.

Братіе—христіане! Въ Евангеліи говоритъ съ нами Самъ І. Христосъ; посему Евангельскія чтенія въ храмѣ Божіемъ мы должны слушать всегда такъ, какъ бы мы слушали Самого І. Христа, должны запоминать слышимое и прилагать къ своей жизни и дѣятельности. *Блаженн слышащій слово Божіе и хранящій е* (Лк. 11, 28), сказалъ Спаситель. Человѣка, который слушаетъ слова Его и исполняетъ ихъ, т. е. ведетъ жизнь, сообразную съ Его ученіемъ, І. Христосъ уподобляетъ благоразумному мужу, строящему домъ свой на камнѣ (на каменномъ фундаментѣ); а того, кто только слушаетъ, но не исполняетъ, Онъ уподобляетъ безразсудному человѣку, строящему домъ свой на пескѣ, который (т. е. домъ) разрушается отъ вѣтра, дождя и разлитія рѣкъ (Мѡ. 7, 24—27). *Бывайте же творцы* (исполнители) *слова, а не тоцію слытатели, прельщающе себе самѣхъ*, убѣждаетъ всѣхъ насъ ап. Іаковъ (1, 22). Слово Божіе не должно быть, братіе, свѣтильникомъ, сіяющимъ гдѣ-то въ темномъ мѣстѣ, но истиннымъ свѣтомъ, сіяющимъ въ нашихъ сердцахъ и въ нашей жизни (2 Петр. 1, 19; Мѡ. 5, 16). Будемъ молить Господа, да озаритъ Онъ сердца наши нетлѣннымъ свѣтомъ богоразумія (богопознанія), да отверзетъ мысленныя наши очи къ разумнѣю Евангельскихъ проповѣданій и да вложитъ въ насъ страхъ предъ Своими блаженными заповѣдями, „да плотскія похоти вся поправше, духовное жительство пройдемъ, вся яже ко благоугожденію Его и мудрствующе и дѣюще (мол. предъ чтеніемъ Евангелія).

ЕВАНГЕЛІЕ ВЪ СВѢТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНІЕ (ВЪ НЕДЕЛЮ СВ. ПАСХИ).

Іоан. гл. 1, ст. 1—17. Зач. 1.

О Богѣ-Словѣ и плодахъ Его воплощенія.

Въ священнѣйшій и радостнѣйшій для православнаго христіанина день—день Свѣтлаго Воскресенія Христова на литургіи читается 17 стиховъ первой главы св. евангелиста Іоанна Богослова, возлюбленнаго ученика Христова, за высоту своего благовѣстія о Богѣ Словѣ именуемаго „Бого-

словомъ“. Это высокое благовѣстіе не упоминаетъ ни однимъ словомъ о славномъ воскресеніи Христовомъ (о семъ событіи благовѣствуется наканунѣ—на литургіи во св. и Великую субботу, Мѣ. 28, 1—20), но самымъ содержаніемъ своимъ оно величественно возвѣщаетъ Божественную славу воскресшаго Искупителя міра, Господа нашего І. Христа, возвѣщаетъ, что Онъ, Воскресшій, есть Богъ Безначальный, Всемогущій Творецъ и Промыслитель міра, Источникъ жизни и свѣта для всего міра, и потому Сей присносущной Жизни и Сего присносущнаго Свѣта не могли удержать ни смерть, ни адъ.

Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ слово (1). То-есть въ неизмѣримой глубинѣ вѣчности (*въ началѣ*), прежде всѣхъ временъ и бытія тварей, когда еще не было ни одного изъ безчисленнаго множества херувимовъ и серафимовъ и другихъ горнихъ силъ, когда не были сотворены ни небо, ни земля (Іоан. 17, 5. 24; Кол. 1, 15), *было*—имѣло бытіе вмѣстѣ съ Богомъ Отцемъ и Св. Духомъ Сббезначальное Слово, предвѣчно, непостижимо и безстрастно раждаемый отъ Отца Единородный Сынъ Божій. Онъ всегда былъ, есть и будетъ, какъ и Богъ Отецъ: „Я отъ на чала Сущій“ (Іоан. 8, 25), говорилъ о Себѣ Самъ І. Христъ ось. *И Слово бѣ къ Богу*. Сіе Слово, Второе Лицо достопоклоняемой Св. Троицы, всегда отъ вѣчности было съ Богомъ Отцемъ и пребывало „въ лонѣ Отчи“ (18)—въ тѣснѣйшемъ, непосредственномъ, внутреннемъ общеніи и единеніи съ Нимъ, составляя одно нераздѣльное существо (Іоан. 10, 30), но не сливаясь съ Нимъ, ибо Сынъ Божій есть Лицо особое, самостоятельное (Ипостась). *И Богъ бѣ Слово*. Это Слово, существующее отъ вѣчности, какъ Лицо особое отъ Бога Отца, но пребывающее во внутреннѣйшемъ общеніи съ Нимъ, по Своей природѣ, по Своему существу всегда былъ и есть истинный Богъ, единосущный и равный Богу Отцу всѣми Божественными свойствами, какъ наприм.: вѣчностью, всемогуществомъ, всевѣдѣніемъ и др. Почему евангелистъ Іоаннъ называетъ Сына Божія *Словомъ*? Откуда заимствовано такое названіе?—Слово, или по-гречески Логосъ, есть таинственное имя Сына Божія, сообщенное ев. Іоанну по особому непосредственному откровенію. Во время своего пребыванія на островѣ Патмосѣ, св. Іоаннъ видѣлъ отверзтое небо и сезерцаль Сына Божія въ состояніи славы, какъ побѣдоноснаго Вождя, Царя царей; „Онъ, говоритъ Іоаннъ, имѣлъ

имя написанное, котораго никто не зналъ, кромѣ Его Самого... Имя Ему: Слово Божіе“ (Апок. 19, 11. 13). Это чудное имя, открытое Іоанну свыше и неоднократно употребляемое имъ въ посланіяхъ (1 Іоан. 1, 1; 5, 7), отчасти было извѣстно и въ В. завѣтѣ. „Словомъ Господнимъ (т. е. Сыномъ Божіимъ) небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ“, говоритъ псалмопѣвецъ Давидъ, указывая на твореніе міра (Пс. 32, 6; 147, 4. 7; Прем. 9, 1. 9; Сир. 1, 1—10; 24, 1. 3. 10). Ученіе В. завѣта о Премудрости Божіей (Причт. 8, 22—31; Прем. 7, 21—26) есть именно ученіе о Словѣ или Сынѣ Божіемъ. Въ какомъ же смыслѣ Сынъ Божій именуется Словомъ? „Именуя Христа, Сына Божія, Словомъ, апостоль Іоаннъ имѣетъ въ виду отчасти предвѣчное Его бытіе, отчасти воплощеніе. По предвѣчному бытію Слово или Сынъ Божій имѣетъ отношеніе къ Богу Отцу, подобное отношенію слова человѣческаго къ уму. Какъ наше слово безстрастно, духовно раждается отъ нашего ума или мысли, такъ и Сынъ Божій безстрастно раждается отъ Отца. Какъ въ нашемъ словѣ открывается или выражается наша мысль, такъ и Сынъ Божій по существу и совершенствамъ Своимъ есть точнѣйшее отображеніе Бога Отца, а потому называется сіяніемъ славы Его и образомъ (отпечатлѣніемъ) существа Его (Евр. 1, 1. 3). Въ отношеніи къ воплощенію Сына Божія наименованіе Его Словомъ указываетъ на то, что Богъ Отецъ, многократно глаголавшій людямъ чрезъ пророковъ, наконецъ глаголавъ чрезъ Сына, Который для сего воплотился и такъ полно открылъ волю Отца Своего, что „видѣшіе Сына, по Его словамъ, видѣли Отца“ (Іоан. 14, 9) *). Такимъ образомъ наименованіемъ Сына Божія „Словомъ“ совершеннѣйшимъ образомъ обозначается внутреннее отношеніе Его, Сына Божія, къ Богу Отцу—совѣчность, равенство и единство, и отношеніе къ людямъ. **Сей бѣ искони къ Богу** (2). Слово, т. е. Сынъ Божій, искони, отъ вѣчности, нераздѣльно и неразлучно пребывавъ съ Богомъ Отцемъ. Какъ солнце нельзя представить безъ сіянія, такъ нельзя представить и Бога Отца безъ Сына. Образъ сего предвѣчнаго рожденія Сына Божія отъ Бога Отца есть непостижимая тайна не только для ограниченнаго разума человѣческаго, но даже и для

*) Преосв. Виссаріонъ. Толкованія на париміи изъ новозавѣтныхъ книгъ, М. 1895, стр. 79. Св. Григорій Богосл., Іоан. Злат., Кириллъ Іерусал.

болѣе совершеннаго разума ангельскаго,—это вѣдаетъ только одинъ Духъ Божій: *Божія*, т. е. сокровенной Божественной жизни, *никтоже вѣсть, точію Духъ Божій*, говоритъ св. апостолъ (1 Кор. 2, 11).—Повторивъ съ особенною выразительностію мысль перваго стиха о вѣчности и отношеніи Сына Божія къ Богу Отцу, св. евангелистъ переходитъ теперь къ объясненію отношенія Сына Божія къ міру и говоритъ, что міръ произошелъ чрезъ Него—Сына Божія. **Вся тѣмъ быша**—все, что на небесахъ и что на землѣ, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли (эти высшіе лики ангельскіе, равно какъ и другіе),—все Имъ создано (Кол. 1, 16), все что существуетъ во времени и пространствѣ, и нѣтъ ничего, что могло бы произойти и развиться какъ-нибудь самобытно, самопроизвольно. Какъ мы словомъ своимъ многое дѣлаемъ, напримѣръ царь скажетъ слово, и слово его исполняется,—такъ и Богъ Отецъ все произвелъ или сотворилъ чрезъ Свое Слово, т. е. Своего Сына. Въ твореніи міра участвовали всѣ три Лица Св. Троицы, но участіе Ихъ различно: Богу Отцу принадлежитъ мысль (идея) сотворенія міра, Богъ Сынъ приводитъ эту мысль въ исполненіе (1 Кор. 8, 6), а животворящій Духъ Божій завершаетъ твореніе (Быт. 1, 2). „Мысль стала дѣломъ, которое исполнено Словомъ и совершено Духомъ“, говоритъ св. Григорій Богословъ. **И безъ Него**—безъ Сына Божія—**ничтоже бысть, еже бысть** (3), ничто не начало быть изъ всего, что имѣетъ начало, что произошло во времени, кромѣ Безначальнаго Духа Божія, Который не сотворенъ, но предвѣчно исходитъ отъ Бога Отца. Слова: *еже бысть*, по замѣчанію св. Златоуста, прибавлены именно съ цѣлью устранить мысль, что если вся Тѣмъ (Сыномъ Божиимъ) быша, то значить и Духъ Святый; нѣтъ, Духъ Св. не есть Существо сотворенное. Сынъ Божій есть не только Творецъ, но и Промыслитель міра. **Въ Томъ животъ бѣ**—въ Немъ была и вѣчно заключается жизнь для всего сотвореннаго, для всего живущаго; Сынъ Божій есть „Слово жизни“ (1 Иоан. 1, 1; 5, 20), Источникъ и Податель жизни. Какъ все Имъ создано, такъ и все Имъ стоитъ, все держится глаголомъ силы Его (Кол. 1, 17; Евр. 1, 3). Онъ, какъ и Богъ Отецъ, имѣетъ жизнь самобытную, самосушую, жизнь въ Самомъ Себѣ, и *иже хочетъ жити* (Иоан. 5, 21. 26; 11, 25; 14, 6). **И животъ бѣ свѣтъ чловѣкомъ** (4)—для людей же,

какъ нравственно-разумныхъ существъ, Онъ—Жизнодавецъ всегда былъ и есть Свѣтъ, Источникъ истинной, духовной жизни, духовнаго просвѣщенія и озаренія. *Азъ есмь свѣтъ міру* (Іоан. 8, 12; 9, 5), говоритъ о Себѣ І. Христосъ. Только въ общеніи съ Нимъ люди могутъ имѣть истинное богопознаніе и истинную духовную жизнь. Но вотъ со времени грѣхопаденія прародителей надъ родомъ человѣческимъ сгустилась „ночь“ мрачнаго невѣдѣнія, развращенія, пороковъ, лжи, суевѣрій (Рим. 13, 12; Еф. 5, 8),—люди, по выраженію пророка (Ис. 9, 1. 2), сидѣли во тьмѣ и сѣни смертной подъ властью князя тьмы и смерти, возлюбивъ болѣе тьму, нежели свѣтъ (Іоан. 3, 19). Однако Сынъ Божій не переставалъ просвѣщать людей и въ этотъ періодъ мрака: **и свѣтъ во тмѣ свѣтитсѣя**. Сей свѣтъ сіялъ и въ то время, разгоняя тьму идолопоклонства, тьму нечестія и всякой лжи. Совѣсть, которую Господь даровалъ всеѣмъ людямъ, вотъ первый лучъ Божественнаго свѣта, свѣтившаго и во тьмѣ. Этимъ свѣтомъ озарены были и язычники (Рим. 2, 15), среди которыхъ поэтому было немало боящихся Бога и поступающихъ по правдѣ Его (Дѣян. 10, 35). „Душа по природѣ христіанка“, говорилъ одинъ учитель Церкви 3-го вѣка (Тертулліанъ), т. е. слѣдуя внушенію сердца, естественнымъ требованіямъ своей нравственной природы, люди въ естественномъ состояніи нерѣдко поступали такъ, какъ будто въ ихъ сердцахъ былъ написанъ христіанскій законъ. Затѣмъ, все люди были озарены отблескомъ первобытныхъ откровеній, данныхъ Адаму и Ною. Стремленіе къ единобожію, сознаніе грѣха, жажда искупленія и спасенія, какія встрѣчаемъ у египтянъ, персовъ, грековъ, римлянъ, индійцевъ и другихъ язычниковъ, есть ничто иное, какъ сіяніе этого свѣта. Вообще, по мнѣнію древнихъ отцевъ и учителей Церкви (Варнавы, Игнатія Богоносца, Іустина мученика, Иринея), все лучшее въ язычествѣ было плодомъ непрестаннаго присутствія и воздѣйствія этого Свѣта—Сына Божія. Благодаря этому, въ язычествѣ были лучшіе люди (философы, поэты, законодатели), обладавшіе нѣкоторыми долями истины, которая подготовляла и влекла ихъ къ полной и цѣлостной истинѣ Христовой. Въ язычествѣ, наконецъ, были мужи, удостоивавшіеся непосредственныхъ отъ Бога наставленій, какъ, наприм., Мелхиседекъ, прав. Іовъ, Іоѳоръ, прор. Валаамъ, восточные волхвы (Мѡ. 2, 1).—Особенно ярко этотъ Свѣтъ Божественный

сіяль въ еврейскомъ народѣ: избранники Божіи—патріархи, пророки многократно и многообразно (чрезъ знаменія, видѣнія, прообразованія) получали озаренія отъ этого Свѣта, а иногда и Самъ Просвѣтитель являлся имъ. Ангель Господень, неоднократно являвшійся св. людямъ въ В. завѣтѣ (Быт. 16, 7—13; 22, 11—18; Исх. 14, 19 и др.), есть никто иной, какъ „великаго Совѣта Ангель“ (Ис. 9, 6), Ангель Завѣта (Мал. 3, 1), т. е. Самъ Сынъ Божій. Явленія Бога, бывшія Моисею въ купинѣ и Синайской горѣ и пророку Исаи,—были явленіями Сына Божія, какъ свидѣтельствуя апостолы (Дѣян. 7, 35; Евр. 12, 18—26; Иоан. 12, 4). Отъ еврейскаго народа этотъ свѣтъ откровеній проникалъ иногда и въ среду язычниковъ чрезъ такихъ пророковъ, какъ Елисей, Иона или Даниль. Однако тьма, облежавшая человѣчество, была столь густа, что, казалось, готова была одолѣть и поглотить сей свѣтъ, мерцавшій во тьмѣ, т. е. убить въ человѣчествѣ воспримчивость къ истинѣ и добру. Тьмъ не менѣе и тма Его не объять (5)—тьма невѣрія, зла и грѣха не могла одолѣть и погасить свѣта совѣсти и откровеній Божественныхъ, свѣтившихъ во тьмѣ. Но вотъ, наконецъ, настало время, predeterminedное въ предвѣчномъ Совѣтѣ, чтобы Отчее сіяніе (Евр. 1, 3)—Сынъ Божій—сошелъ на землю для просвѣщенія и спасенія человѣчества. Люди, конечно, не могли вынести сіянія сего великаго свѣта, какъ глазъ человѣческой не въ состояніи вынести ослѣпительнаго сіянія солнца. Посему предъ появленіемъ Свѣта, грядущаго въ міръ, т. е. Сына Божія, „Солнца правды“, по выраженію пророка (Мал. 4, 2), является вѣстникъ, который, подобно свѣтлой утренней звѣздѣ предъ восходомъ солнца, предвѣщаетъ Его пришествіе. Это былъ послѣдній и величайшій изъ ветхозавѣтныхъ пророковъ (Мѡ. 11, 11)—пророкъ Іоаннь. **Бысть человѣкъ посланъ отъ Бога, имя ему Іоаннь (6).** Онъ былъ „человѣкъ“, замѣчаетъ еванг. Іоаннь, имѣя въ виду то, что нѣкоторые, зная строгую подвижническую равноангельскую жизнь Іоанна, почитали его ангеломъ; онъ былъ, „посланъ отъ Бога“, т. е. еще отъ чрева матери избранъ былъ на свое великое служеніе и, будучи въ пустынѣ, услышалъ глаголь Божій, повелѣвавшій ему выступить на дѣло общественнаго пророческаго служенія въ качествѣ Предтечи Мессіи (Лк. 3, 2). Самое имя Предтечи „Іоаннь“, данное ангеломъ прежде рожденія его и означав-

шее: „даръ Господень“, „благодатный“, преуказывало великое предназначеніе его. **Сей прииде во свидѣтельство, да свидѣтельствуеть о Свѣтѣ, да вси вѣру имуть ему** (7). Іоаннъ выступилъ на проповѣдь за шесть мѣсяцевъ до явленія І. Христа въ міръ, чтобы свидѣтельствовать о воплотившемся Сынѣ Божіемъ, какъ „Свѣтъ“ міра, дабы всѣ, какъ іудеи, такъ и язычники, увѣровали чрезъ него въ Спасителя міра, Котораго Богъ поставилъ въ завѣтъ для народа израильскаго и во свѣтъ для язычниковъ (Ис. 42, 6; сн. 11, 10; Втор. 32, 43). Онъ многое благовѣствовалъ о Христѣ народу, поучая его (Лк. 3, 18; сн. Мѡ. 3, 1—12), главнымъ же образомъ проповѣдывалъ покаяніе, какъ очистительное средство къ достойному принятію грядущаго Сына Божія. Самая проповѣдь Іоанна въ Заіорданской странѣ на лѣвомъ берегу Иордана, на рубежѣ еврейскаго и языческаго міровъ, знаменовала то, что она обращена ко всему міру. Народъ видѣлъ въ Іоаннѣ посланника Божія съ такими высокими качествами и полномочіями, которыя приличествовали Самому Христу, именно крещеніе (Іез. 36, 25; Зах. 13, 1), почему „всѣ помышляли въ сердцахъ своихъ объ Іоаннѣ: не Христось ли Онъ“ (Лк. 3, 15)? Изъ самаго Іерусалима прибыло къ Нему посольство изъ священниковъ и левитовъ съ вопросомъ—кто онъ: не Христось ли (Іоан. 1, 19)? Однако Іоаннъ, сіявшій столь яркимъ свѣтомъ—свѣтомъ истины и жизни, не былъ тѣмъ единымъ и истиннымъ Свѣтомъ—Христомъ, за Котораго его многіе принимали: **не бѣ той свѣтъ, но былъ посланъ, да свидѣтельствуеть о свѣтѣ** (8), чтобы возвѣстить міру о грядущемъ „великомъ Свѣтѣ“—Христѣ (Ис. 9, 2), о Которомъ предвозвѣщали всѣ древніе пророки, начиная съ Моисея. По словамъ Спасителя, Іоаннъ былъ „свѣтильникъ горящій и свѣтящій“ (Іоан. 5, 35), т. е. по сравненію съ Христомъ то же, что свѣтильникъ по сравненію съ солнцемъ. Іоаннъ имѣлъ временное и преходящее значеніе, а истинный и вѣчный Свѣтъ—это былъ Тотъ, о Комъ именно онъ свидѣтельствовалъ. **Бѣ свѣтъ истинный**—отъ вѣчности былъ, какъ и вѣчно будетъ единый истинный, самобытный, несозданный Свѣтъ—Христось, **Иже просвѣщаетъ всякаго человѣка грядущаго въ міръ** (9). Каждый человѣкъ, какъ созданный по образу и подобию Божію, съ самаго рожденія или вступленія своего въ міръ, несетъ внутри себя—въ своей душѣ—искру Божественнаго свѣта, исходящую отъ Бога-

Слова (Рим. 2, 10—29); благодаря только присутствию этого свѣта, возможно духовное развитіе и нравственное возрастаніе человѣчества. **Въ мірѣ бѣ**—сей Свѣтъ вѣчный, Сынъ Божій (какъ уже было сказано), всегда—съ самаго сотворенія міра—пребывалъ въ мірѣ, сохраняя и просвѣщая людей: Онъ глаголалъ людямъ, и голосомъ совѣсти, и голосомъ природы, премудро устроенной Имъ (Рим. 1, 19. 20; 2, 14. 15), и голосомъ первобытныхъ преданій, и голосомъ чрезвычайныхъ откровеній. **И мірѣ Тѣмъ бысть**—и мірѣ чрезъ Него получили бытіе, **и мірѣ Его не позна** (10),—тѣмъ не менѣе люди, прилѣпившіеся къ міру (мірѣ) и мудрствовавшіе плотское, возлюбившіе болѣе тьму, нежели свѣтъ (Іоан. 3, 19), не познали Творца и Владыку своего. Язычники, называя себя мудрыми, оказались неразумными: „что можно знать о Богѣ—явно (было) для нихъ, потому что Богъ явилъ имъ“ Свою силу и Божество въ дѣлахъ творенія и промышленности (Рим. 1, 19; см. Пс. 18, 1; Дѣян. 14, 17); между тѣмъ „они, познавши Бога, не прославили Его, какъ Бога и не возблагодарили..., они замѣнили истину Божію ложью, поклонялись и служили твари вмѣсто Творца“ и намѣренно заглушали требованія совѣсти (Рим. 1, 19—32). Они были виновны въ томъ, что по своей волѣ смежили очи ума и не хотѣли видѣть Божественнаго свѣта; нельзя же винить солнце, если человѣкъ скрывается отъ его сіянія въ темномъ мѣстѣ. Здѣсь излагается исторія язычества въ религіозномъ и нравственномъ отношеніяхъ.—Къ принятію Себя Сынъ Божій, Просвѣтитель міра, приготовлялъ особый народъ, который называлъ „Своимъ“, избраннымъ народомъ, именно народъ іудейскій; неоднократно предварялъ этотъ народъ о Своемъ пришествіи и предъ самымъ явленіемъ Своимъ послалъ вѣстника—пророка въ духѣ и силѣ Или, Іоанна Предтечу. Но что же? **Во своя пріиде**—пришелъ къ Своимъ, т. е. къ іудейскому народу, которому принадлежали „усыновленіе и слава, и завѣты, и законоположеніе, и Богослуженіе, и обѣтованія“ (Рим. 9, 4),—пришелъ, такъ сказать, въ Свой домъ (см. Іер. 12, 7; Евр. 3, 6); но **и свои Его не пріяша** (11)—не приняли, отвергли, предали на распятіе, въ безумномъ ослѣпленіи возставши на Господа и Христа своего (Пс. 2, 1. 2); они не узрѣли въ Немъ истиннаго Свѣта. Здѣсь въ краткихъ словахъ излагается печальная исторія еврейскаго народа... Однако и среди язычниковъ и

среди евреевъ было немало отдѣльныхъ лицъ, которыя приняли Христа, увѣровали въ Него и спаслись, наприм.: восточные мудрецы, приходившіе поклониться новорожденному Царю іудейскому (Мѡ. 2, 1), еллины, желавшіе видѣть І. Христа (Іоан. 12, 20. 21), а среди евреевъ—всѣ ожидавшіе „утѣхи Израилевы“, какъ наприм.: Симеонъ Богопріимецъ Анна пророчица, апостолы, муросолицы, Іосифъ, Никодимъ и др. **Елицы же пріяша Его**—приняли съ вѣрою, **даде имъ область**—далъ имъ величайшее право и власть **чадомъ Божиимъ быти**, быть чадами Божиими, **вѣрующимъ во имя Его** (12)—всѣмъ людямъ, кто бы они ни были: іудеи или язычники, подъ условіемъ лишь *вѣры* въ Него, Сына Божія. Содѣлываться „чадомъ Божиимъ“ значитъ быть въ особенно близкомъ отношеніи къ Богу, подобно тому какъ дѣти близки къ своему отцу,—значитъ быть подъ особеннымъ попеченіемъ Его, имѣть свободный доступъ къ Нему и имѣть право на наслѣдіе царства небеснаго (Рим. 8, 17). Можетъ ли что на землѣ быть выше этого блага! *Видите*, говоритъ ап. Іоаннъ въ другомъ мѣстѣ, *какову любовь далъ есть намъ Отецъ, да чада Божія наречемся, и будемъ* (1 Іоан. 3, 1). На это усыновленіе Богу не даютъ права ни человѣческія заслуги, ни происхожденіе отъ славныхъ и знаменитыхъ предковъ, наприм. отъ Давида или Авраама, чѣмъ гордились іудеи, говоря: „мы чада Авраама“ (Мѡ. 3, 9; Іоан. 8, 33. 39),—но право на усыновленіе Богу даетъ таинственное рожденіе, которое совершается въ таинствѣ св. крещенія наитіемъ Св. Духа на душу крещаемаго (Іоан. 3, 5). Это рожденіе не плотское, но духовное,—рожденіе „свыше“—отъ Бога. Дѣти Божіи тѣ, **иже не отъ крове**, которыя произошли не отъ кровей, именно: **ни отъ похоти плотскія**, т. е. ни отъ хотѣнія жены (бл. Августинъ), **ни отъ похоти мужескія**, и ни отъ хотѣнія мужа, какъ раждаются всѣ люди (Пс. 50, 7), **но отъ Бога родишася** (13), тѣ, которыя родились отъ Бога—по наитію Св. Духа—въ крещеніи. Но это рожденіе или усыновленіе Богу могло совершиться только тогда, когда Сынъ Божій содѣлался Сыномъ Человѣческимъ, примирилъ людей съ Богомъ Отцемъ и такимъ образомъ сынамъ человѣческимъ (людямъ) далъ право содѣлываться сынами Божиими: „всѣ сыны Божіи, говоритъ апостоль, по вѣрѣ въ І. Христа“ (Гал. 3, 26; см. Рим. 3, 30). **И Слово плотъ бысть**—и вотъ невидимое Безначальное

Слово, Единородный Сынъ Божій, по неизреченной любви къ людямъ, воплотился, по наитію Св. Духа воспріялъ отъ преблагословенной и пречистой Дѣвы Маріи полную чело-вѣческую природу (и тѣло и душу), прискреннѣ усвоилъ ее Себѣ, не измѣняясь какимъ бы то ни было образомъ и не переставая быть Богомъ, такъ что въ лицѣ Богочеловѣка—Христа два естества—Божеское и чело-вѣческое соединены были „неслитно и неизмѣненно, нераздѣльно и неразлучно“: *Онъ въ обою естеству, по выраженію церковной цѣсни, свойства цѣла сохранилъ.* Что Сынъ Божій явился во плоти, это, по замѣчанію св. апостола Павла, есть „великая благочестія тайна“ (1 Тим. 3, 16). **И вселися въ ны**—Слово Божіе вселилось въ насъ, т. е. нѣкоторое время обитало среди насъ во плоти, подобно тому какъ древле—въ В. завѣтѣ—Богъ обиталъ среди народа Своего во святомъ святыхъ скинии и храма (образъ и выраженія взяты именно отъ обитанія Бога въ скинии, какъ это можно видѣть изъ греческаго текста Евангелія: *эскиносен* отъ слова *скини*—скинія). И какъ въ ветхозавѣтной скинии завѣса скрывала отъ взоровъ людскихъ святое святыхъ, такъ и во Христѣ плоть, какъ бы завѣса (Евр. 10, 20), закрывала Божественную природу Его; иначе немощная природа людей не могла бы вынести блеска Божественной славы: огонь Божества попалилъ бы людей, какъ говорилъ о томъ Господь Моисею (Исх. 33, 5). Не смотря на то, что неприступная слава Сына Божія была сокрыта отъ людей подъ покровомъ плоти, она неоднократно проявлялась въ такой необычайной силѣ и свѣтозарномъ сіяніи, что явно указывала въ Немъ Господа—Царя славы. **И видѣхомъ**—мы, Его ученики, говоритъ апост. Іоаннъ, своими глазами созерцали великую и многообразную **славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца**, т. е. такую славу, какую подобаеть и свойственно имѣть Тому, Кто есть „сіяніе славы и образъ Ипостаси“ Бога Отца (Евр. 1, 3), Кто есть единосущный и истинный Сынъ Божій. Эта слава сіяла въ небесномъ учени Христа и въ Его знаменіяхъ и чудесахъ, каковы—изгнаніе бѣсовъ, исцѣленіе слѣпыхъ, укрощеніе бури, хожденіе по водамъ, чудесное насыщеніе народа, воскрешенія мертвыхъ и пр. Особенно же величественно эта слава Сына Божія проявилась во время преображенія на горѣ Ѡаворѣ, во время славнаго воскресенія и вознесенія Его на небо съ обѣтованіемъ ниспослать Св.

Духа. Самыя страданія Христовы, вызвавшія потрясеніе во всей видимой природѣ (затмѣніе солнца, землетрясеніе, отверженіе гробовъ, раздраніе церковной завѣсы) не могли помрачить этой славы Христа; напротивъ, даже и невѣрующіихъ язычниковъ эти знаменія заставили говорить: „*воистину Божій Сынъ бѣ Сей*“ (Мѡ. 27, 54). Сынъ Божій былъ на землѣ **исполнь**, т. е. въ преизобильной мѣрѣ преисполненъ **благодати и истины** (14). Въ Немъ, по выраженію апостола „обитала полнота Божества тѣлесно“ (Кол. 1, 19; 2, 9), Какъ Богъ Отецъ есть Богъ „*человѣколюбивый и милосердый*“, долготерпѣливый и многомилостивый и „*истинный*“ (Исх. 34, 5. 6): такъ и Сынъ Божій исполненъ былъ **благодати**, т. е. безконечной любви и милосердія къ челоуѣчеству, которое простерлось до страданій и смерти для искупленія міра (Іоан. 3, 16; Рим. 5, 8); затѣмъ Онъ былъ исполненъ **истины**, т. е. возвѣстилъ людямъ истинное познаніе о Богѣ и всю волю Божию: отъ начала міра не слышано было столь высокаго, столь свѣтлаго и столь спасительнаго ученія, какое Сынъ Божій возвѣстилъ людямъ. До пришествія на землю Сына Божія даже у іудеевъ были только образъ и тѣнь истины, а съ Него наступилъ, по выраженію апостола, „самый образъ вещей“ (Евр. 10, 1); Онъ есть истина по самому Своему существу (Іоан. 14, 6).

Засвидѣтельствовавъ отъ себя о воплощеніи Бога Слова, Сына Божія, и о славѣ Воплотившагося, евангелистъ Іоаннъ приводитъ затѣмъ свидѣтельство Іоанна Крестителя, къ которому современники питали глубокое уваженіе и котораго почитали за великаго пророка (Мѡ. 21, 26). Іоаннъ, неоднократно въ теченіе шести мѣсяцевъ проповѣдывавшій о Христѣ, перстомъ своимъ указалъ Его людямъ. Именно, когда Христосъ, по окончаніи дней поста и молитвы, изъ пустыни направлялся къ рѣкѣ Іордану, тогда **Іоаннъ свидѣтельствуеъ о Немъ и воззва**—какъ царскій глашатай всенародно, торжественно возглашалъ, глаголя: **Сей бѣ, Его же рѣхъ**, вотъ именно Тотъ Самый, о Которомъ доселѣ я проповѣдывалъ и говорилъ вамъ: **Иже по мнѣ грядый**, что Идущій за мною **предо мною бысть**, имѣетъ предо мною высшее достоинство; вотъ **крѣпльшій**—сильнѣйшій меня, у Котораго я недостойнъ развязать ремень обуви, т. е. быть рабомъ: **яко первѣе мене бѣ** (15), потому что Онъ есть отъ вѣчности Су-

щій—Сынъ Божій. *Се, Агнецъ Божій, вземай грѣхи міра* (Искупитель); *Сей есть Крестящій Духомъ Святымъ, Сей есть Сынъ Божій*. Я не зналъ Его, но Пославшій меня крестить въ водѣ сказалъ: на Кого увидишь Духа сходящаго и пребывающаго на Немъ, Тотъ есть Крестящій Духомъ Святымъ; и я увидѣлъ Духа, сходящаго съ неба, какъ голубя, и пребывающаго на Немъ, и слышалъ голосъ Бога Отца и свидѣтельствую, что Сей есть Сынъ Божій (Іоан. 1, 29—34). Такъ Іоаннъ свидѣтельствовалъ о Христѣ предъ своими учениками, фарисеями и народомъ, почему въ послѣдствіи многіе, убѣдившись, что все сказанное Іоанномъ объ І. Христѣ было истинно, увѣровали во Христа (Іоан. 10, 41. 42).—Въ Божественномъ достоинствѣ І. Христа убѣждаетъ, наконецъ, по словамъ евангелиста, cadaго изъ насъ—вѣрующихъ во Христа—непосредственное сознание и личный опытъ. Христосъ былъ исполненъ благодати и истины; и отъ исполненія Его—отъ этойто полноты благодати и истины во Христѣ мы вси пріяхомъ и благодать возблагодать (16)—мы все вѣрующіе приняли избытокъ, обиліе благодати въ ея многоразличныхъ проявленіяхъ и видахъ, приняли *вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3), какія подаются намъ въ святыхъ таинствахъ Церкви для нашего оправданія, освященія и спасенія. Христіанамъ сообщается такая полнота благодати, каковой не давалъ, да и не могъ дать ветхозавѣтнымъ людямъ законъ Моисеевъ: **яко законъ Моисеевъ данъ бысть, благодать же и истина Іисусъ Христомъ бысть** (17). Здѣсь указывается различіе между Вѣхимъ и Новымъ завѣтомъ; „закону“ противопоставляется „благодать“, которая не требуетъ только, какъ законъ, но даетъ и прощаетъ—даетъ оправданіе, усыновленіе и спасеніе,—съ другой стороны, закону противопоставляется „истина“. Правда, и ветхозавѣтный законъ не былъ безъ истины, но эта истина была сообщена только отчасти, въ прообразованіяхъ, прикровенно: „законъ былъ тѣнью грядущихъ благъ“ (Евр. 10, 1). Но все, что законъ изображалъ подобно тѣни, имѣя истину впереди, открыто и ясно пришло въ исполненіе чрезъ Господа І. Христа. Законъ былъ данъ, т. е. временное и относительное значеніе, какъ преходящая форма вѣчной и совершенной истины; а эта истина была, т. е. всегда, вѣчно была и есть и, затѣмъ, въ лицѣ сшедшаго съ небесъ и воплотившагося Сына Божія осязательно явлена всемъ вѣрующимъ. Такое несовершенство ветхозавѣтнаго

закона по сравненію съ новозавѣтнымъ объясняется еще и тѣмъ, что онъ былъ сообщенъ „рабомъ“, служителемъ Божіимъ (Моисеемъ), который, какъ слуга, долженъ былъ засвидѣтельствовать, что надлежало только *отчасти*, а новозавѣтный законъ былъ возвѣщенъ единосущнымъ и равнымъ Отцу Сыномъ Божіимъ (сн. Евр. 3, 5. 6), Господомъ нашимъ І. Христомъ. Единородный Сынъ Божій, сущій въ нѣдрѣхъ Отчемъ, могъ *въ совершенствѣ* открыть и истинное познаніе о Богѣ и сообщить благодатные дары (18). Итакъ это высшее состояніе вмѣсто „законнаго“ имѣетъ свое основаніе въ исключительномъ вѣчномъ внутреннемъ общеніи Сына Божія съ Богомъ Отцемъ. Здѣсь евангелистъ въ первый разъ называетъ Бога-Слово тѣмъ именемъ, которое Онъ носилъ во плоти, — сладчайшимъ и спасительнымъ для насъ именемъ *Исуса Христа*, помимо котораго, *нѣтъ иного имене подѣ небесемъ, даннаго въ челоувѣцяхъ, о немже подобаетъ спастися намъ* (Дѣян. 4, 12), и предъ которымъ *поклонится всяко колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ* (Фил. 2, 10).

Пасхальное Евангеліе содержитъ въ себѣ существеннѣйшія и главнѣйшія истины христіанской вѣры. Высотой своею оно поражало даже язычниковъ: по мнѣнію одного языческаго философа изъ школы Платона, начальные стихи Евангелія Іоанна надлежало бы начертать золотыми буквами и поставить во вѣхъ храмахъ на первомъ мѣстѣ. Но намъ, братіе, „не на скрижаляхъ каменныхъ, но на плотныхъ скрижаляхъ сердца“ (2 Кор. 3, 3) должно начертать все сіе Евангеліе. — Мы должны помнить, что Сынъ Божій единственно по неизреченной любви къ намъ, ради нашего спасенія, облекся въ челоувѣческую природу, открылъ намъ полноту благодати и истины и содѣлалъ насъ „чадами Божіими“. Вспоминая снисхожденіе и любовь къ намъ Сына Божія, будемъ благодарить Его отъ всего сердца и стараться быть достойными нашего высокаго званія — званія чадъ Божіихъ. Будемъ же посему проводить какъ настоящій праздникъ, такъ и всю нашу жизнь „не въ квасѣ злобы и лукавства, а въ безквасіи чистоты и истины“, какъ заповѣдуетъ св. апостоль (1 Кор. 5, 8). „Воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небесѣхъ, и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славити“.

СВЯТАГО ВЪ НСА. АНТИПАХИ ИЛИ НСА. О ДОМѢ.

(Иоан. гл. 20, ст. 19—31. Зач. 65).

Явленіе Господа ученикамъ въ первый и восьмой день по воскресеніи.

Послѣ дней скорби, безуспѣшнаго „плача и рыданій“ (Мр. 16, 10), для учениковъ Христовыхъ и для всего христіанскаго міра наступилъ свѣтлѣйшій, радостнѣйшій день— день воскресенія Христова. Господу было угодно, чтобы всѣ ученики Его немедленно узнали о Его воскресеніи, побѣдѣ надъ смертью и адомъ и радовались. Посему въ первый же день воскресенія Онъ неоднократно (именно пять разъ) въ разное время и въ различныхъ мѣстахъ является многимъ изъ Своихъ учениковъ; прежде всего Маріи Магдалинѣ, плакавшей при гробѣ (Мр. 16, 9), затѣмъ другимъ мученикамъ (Мѣ. 28, 8—10), ап. Петру (Лк. 24, 35; 1 Кор. 15, 5), двумъ ученикамъ вечеромъ того же дня, шедшимъ изъ Іерусалима въ селеніе Эммаусъ (Лк. 24, 13—35) и, наконецъ, уже поздно вечеромъ явился апостоламъ и „бывшимъ съ ними“ въ домѣ, двери котораго были заперты. Последнее явленіе произошло такъ.

Сущу поздѣ—уже поздно вечеромъ—**въ день той во едину отъ субботы**, т. е. въ день воскресенія Господня, въ первый день послѣ субботы, **и дверемъ затвореннымъ** въ домѣ, **идѣже бяху ученицы Его собрани, страха ради іудейска, приде Іисусъ и ста посредѣ** (19). Апостолы, оправившись отъ страха и разсѣянія, послѣ страданій и смерти Іисуса снова собираются, по преданію, въ той же самой большой Сіонской горницѣ (Мр. 14, 15; ср. Дѣян. 1, 13. 14), гдѣ совершена была Тайная вечеря, гдѣ происходило трогательное Его прощаніе съ ними и гдѣ какъ бы продолжалъ еще звучать Его голосъ. Они не надѣялись уже никогда болѣе видѣть и слышать Его (Лк. 24, 14). Тутъ были всѣ апостолы, кромѣ одного лишь Ѳомы, были съ ними и другіе вѣрующіе во Христа (Лк. 24, 33)—вѣроятно, Богоматерь, нѣкоторыя изъ св. женъ, благочестивый Іосифъ, Никодимъ и многіе др. Всѣхъ ихъ собрала единоклюнная любовь и преданность ко Христу, искавшая въ сообществѣ съ любящими Его облегченія скор-

би и подкрѣпленія вѣры. Чудныя вѣсти о воскресеніи Христовомъ, принесенныя мвроносицами, наполняли ихъ сердца радостию и надеждою и вмѣстѣ съ тѣмъ страхомъ: какъ бы іудей, руководимые клеветою, пущенною подкупленной отъ синедриона стражею, будто Христосъ не воскресъ, а украденъ учениками Его, не напали на нихъ и не сдѣлали съ ними того же, что сдѣлали и съ ихъ Учителемъ. Поэтому двери дома, гдѣ собрались ученики Христовы, были крѣпко заперты. Ученики „возлежали на вечери“ (Мр. 16, 14), раздѣляя между собою свою скромную братскую трапезу; какъ вдругъ въ этотъ поздній часъ постучали и подали свой голосъ (ср. Дѣян. 12, 13. 14) два эммаусскіе путника, Лука и Клеопа, и стали съ радостью рассказывать о происшедшемъ съ ними на пути: какъ Господь въ видѣ путника подошелъ къ нимъ, долго бесѣдовалъ, воспламеняя ихъ сердца изъясненіемъ писаній (Лк. 24, 13—35), и какъ Онъ былъ узнанъ ими въ преломленіи хлѣба, когда, возведъ очи къ небу, благословилъ и преломилъ хлѣбъ, при чемъ обнаружены были крестныя язвы на рукахъ Его. Всѣ съ глубокимъ благоговѣніемъ выслушали это повѣствованіе эммаусскихъ путниковъ и, безъ сомнѣнія, горѣли желаніемъ видѣть Господа. И вотъ въ эти-то самыя минуты, когда еще они говорили о семъ (Лк. 24, 36), Самъ Исусъ внезапно предсталъ предъ ними и глагола имъ: **миръ вамъ**. Это первое и буквальное исполненіе обѣтованія Христова: „гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ“ (Мѡ. 18, 20). Внезапное явленіе Христа въ домѣ въ позднюю ночную пору, при запертыхъ дверяхъ, возбудило невольное смущеніе въ ученикахъ: они смутились, испугались и подумали, что видятъ духа или призракъ, принявшій образъ Спасителя. Всевѣдующій открываетъ ихъ тревожныя мысли и смущеніе (какъ открывалъ и раньше во время Своей земной жизни), и къ преподанному миру присоединяетъ слова ободренія. Онъ сказалъ имъ: „что смущаетесь, и для чего такія мысли входятъ въ сердца ваши? посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это—Я Самъ; осяжите Меня и рассмотрите, ибо духъ плоти и костей не имѣетъ, какъ видите у Меня“ (37—39). **И сіе речъ, показа имъ руцѣ и нозѣ и ребра Своя**, покрытыя язвами отъ гвоздей и копья. Онъ торжественно показываетъ Свои раны, свидѣтельствующія о Его Божественной силѣ и неизреченномъ милосердіи къ людямъ. Ученики разсматривали

пречистыя руки и ноги и ребра Христовы и, быть можетъ, осязали Его своими руками (см. 1 Иоан. 1, 1), и должны были убѣдиться, что это Онъ Самъ—ихъ Господь и Учитель, страдавшій на крестѣ и погребенный, стоитъ предъ ними живой въ истинномъ Своемъ тѣлѣ, которое Онъ воспріалъ отъ утробы Пресв. Богородицы, которое было распято и предано погребенію, хотя это тѣло получило нѣкоторыя новыя свойства: стало нетлѣннымъ, прославленнымъ, одухотвореннымъ. Однако имъ еще все не вѣрилось отъ радости и они продолжали дивиться. Чтобы окончательно удостовѣрить ихъ въ истинѣ Своего явленія во плоти, воскресшій Христосъ потребовалъ у нихъ пищи: „они подали Ему часть печеной рыбы и сотоваго меда, и Онъ, взявъ, ѣлъ предъ ними“ (Лк. 24, 41—43), подобно ангелу, явившемуся Товіи (6, 6), потребляя ядомое нѣкоторою Божественною силою, потому что тѣло Его уже не нуждалось въ пищѣ. Болѣе рѣшительнаго доказательства нельзя было и желать. **Возрадовашася убо ученицы, видѣвше Господа** (20). О, какъ неизъяснимо—велика была эта радость убитыхъ горемъ и страхомъ учениковъ Христовыхъ, когда они снова, сверхъ всякаго ожиданія, увидѣли предъ собою живымъ въ самомъ свѣтломъ и побѣдоносномъ видѣ своего Учителя и Господа, свою надежду и жизнь, Котораго два дня тому назадъ они видѣли въ униженіи и безславіи, въ страшныхъ мукахъ, истекающимъ кровію на позорномъ крестѣ! Надъ ними въ точности исполнились слова Христовы, сказанныя предъ страданіями: „вскорѣ увидите Меня..., и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отниметъ у васъ“ (Иоан. 16, 16. 22). Послѣ сего Господь дружески „упрекалъ ихъ за невѣріе и жестокосердіе, что видѣвшимъ Его (т. е. Маріи Магдалинѣ и другимъ мученикамъ) не повѣрили“ (Мр. 16, 14), не смотря на то, что Онъ неоднократно со всею ясностью предсказывалъ о Своемъ воскресеніи въ 3-й день послѣ страданій и смерти (Мѡ. 16, 21; 17, 23; 20, 19; ср. Иоан. 2, 19—21). Затѣмъ Христосъ раскрываетъ необходимость Своихъ страданій и прославленія чрезъ воскресеніе, „и сказалъ имъ: вотъ то, о чемъ Я вамъ говорилъ, еще бывъ съ вами, что надлежитъ исполниться всему, написанному о Мнѣ въ законѣ Моисеевомъ и въ пророкахъ и псалмахъ“; ученики вспомнили, что Онъ раньше говорилъ имъ это, и повѣрили писанію и слову, которое сказалъ Иисусъ (Иоан. 2, 22). **Рече**

же имъ Исусъ паки—въ другой разъ: **миръ вамъ**. Онъ преподаетъ имъ миръ, неизреченный, превосходящій всякое разуміе (Фил. 4, 7; Иоан. 14, 27),—миръ Божій, соединенный съ радостію, который имъ необходимъ будетъ въ предстоящей всемірной проповѣди, на которую и посылаетъ: **Яко же посла Мя Отець** въ міръ, чтобы совершить дѣло спасенія и искупленія людей, **и Азь**, говоритъ имъ Христось, **посылаю вы** (21), какъ свидѣтелей Моей жизни, ученія и чудесъ; вы должны проповѣдывать во имя Мое покаяніе и прощеніе грѣховъ во всѣхъ народахъ, начиная съ Іерусалима (Лк. 24, 47), и вашей проповѣди міръ будетъ вѣрить. **И сія рекъ, дуну, и глагола имъ: пріимите Духъ Святъ: имже отпустите**—кому изъ людей простите грѣхи (въ таинствѣ покаянія), **отпустятся имъ, и имже держите**, а на комъ оставите, на томъ держатся, т. е. останутся (22—23). Дуновеніе это было знакомъ возобновленія въ ученикахъ Христовыхъ образа Божія, помраченнаго грѣхомъ: подобно тому какъ при твореніи человѣка Господь „вдунулъ въ лице его дыханіе жизни“ (Быт. 2, 7), и теперь, при возсозданіи человѣка, Христось „дунулъ“, возобновляя образъ Божій, такъ что теперь „кто во Христвъ, тотъ новая тварь“ (2 Кор. 5, 17). Но „дуновеніе“ было также и знакомъ посвященія и какъ бы рукоположенія апостоловъ въ дѣло служенія міру. Христось—великій Первосвященникъ, прошедшій небеса (Евр. 4, 14), въ первый же день Своего воскресенія утверждаетъ ту духовную іерархію, которая будетъ управлять христіанскимъ міромъ послѣ вознесенія Его на небо до самаго второго пришествія. Преемственная передача этого чрезвычайнаго полномочія отъ апостоловъ къ ихъ ученикамъ—епископамъ и пресвитерамъ—стала совершаться чрезъ рукоположеніе (1 Тим. 5, 22; Тит. 1, 5) со временъ самихъ апостоловъ. Благодать Св. Духа апостоламъ сообщается теперь только отчасти, предначинательно, на сколько то нужно было до времени вознесенія; полное же изліяніе даровъ Св. Духа, „облеченіе силою свыше“ (Лк. 24, 49), имѣло совершиться по вознесеніи Господа на небо—въ день Пятидесятницы. вмѣстѣ съ благодатью Св. Духа апостоламъ вручается обѣщанная раньше (Мѡ. 18, 18) власть отпускать грѣхи людей, возстановлять въ душахъ ихъ образъ Божій и поселять между людьми тотъ миръ, который Господь Исусъ принесъ на землю; апостоламъ такимъ образомъ даруется часть власти Божественной, потому

что никто не может прощать грѣховъ, кромѣ одного Бога. Послѣ этихъ постановленій І. Христосъ невидимо отошелъ отъ учениковъ—также при дверехъ затворенныхъ, какъ и явился.

Томъ же единъ отъ обоюнадесяте—одинъ изъ двѣнадцати апостоловъ—**глаголемый близнецъ** (по греч. Дидимъ), **не бѣ ту съ ними, егда прииде Исусъ** (24). Томъ, родомъ, какъ полагають, изъ галилейскаго города Панады, а по занятію рыбарь (Іоан. 21, 2), обладалъ прямою характера, стремительною, пылкостью чувства (—11, 16) и особенно крайнею пытливостью ума; изъ всѣхъ апостоловъ онъ наиболѣе былъ склоненъ къ сомнѣнію въ томъ, чего не могъ постигнуть своимъ разсудкомъ, въ чемъ еще не убѣждался собственнымъ опытомъ, почему нерѣдко откровенно и даже рѣзко высказывалъ свои недоумѣнія (Іоан. 14, 5). Къ своему Учителю и Господу ап. Томъ питалъ глубокую преданность и любовь, до готовности, какъ казалось ему, „умереть съ Нимъ“ (Іоан. 11, 16, срав. Мѣ. 26, 37), положить за Него свою душу. Но слова эти не оправдались на дѣлѣ: во время взятія І. Христа стражею Томъ бѣжалъ вмѣстѣ съ другими учениками (Мѣ. 26, 56) и, очень можетъ быть, въ страхѣ ушелъ даже изъ города. Страданія и крестная смерть Господа подѣйствовали особенно сильно, удручающимъ образомъ, на воспримчивую душу Тома: безутѣшная скорь и уныніе, какъ безпросвѣтная тѣма, охватили его. Онъ даже не искалъ себѣ утѣшенія въ сообществѣ другихъ апостоловъ и, повидимому, предпочиталъ оставаться одинъ съ своими печальными думами. Какъ и другіе апостолы, онъ, конечно, слышалъ отъ мурносоиць о воскресеніи Спасителя (Мр. 16, 10), но еще менѣе, чѣмъ другіе, повѣрилъ этому и не захотѣлъ (сознательно) идти въ собраніе апостоловъ, вслѣдствіе чего и лишилъ себя величайшаго счастья видѣть Воскресшаго. **Глаголаху же ему друзіи ученицы**—сказали при первомъ свиданіи: **видѣхомъ Господа** и при этомъ передали всѣ обстоятельства явленія Его. **Онъ же, не довѣряя свидѣтельству даже сотоварищей, рече имъ: аще не вижу самъ своими собственными глазами на руку** (на рукахъ) **Его язвы гвоздинныя**, если не осяжу Его собственными руками и (не) **вложу перста моего въ язвы гвоздинныя**, и (не) **вложу руку мою въ ребра Его**, прободенныя копьемъ, **не иму вѣры**, не повѣрю (25). Такое невѣріе происходило, конечно, не отъ ожесточенія сердца, но отъ чрезвычайнаго

величія чуда и искренняго желанія совершенно, разъ навсегда, увѣряться въ радостнѣйшемъ событіи воскресенія Господня какъ для себя, такъ и для всѣхъ. Онъ и радъ бы былъ повѣрить, но съ другой стороны опасался впасть въ излишнее довѣріе, чтобы послѣ не раскаяваться въ неосмотрительности. И Господь не осуждаетъ совершенно его невѣрія, но благоволиительно даетъ ему возможность препобѣдить невѣріе и укрѣпить вѣру. **И по днехъ осмихъ**, послѣ воскресенія, опять въ день воскресный, который сталъ теперь священнымъ для вѣрующихъ во Христа, **пани бяху внутрь** той же Сіонской горницы **ученицы Его, и Тома съ ними**. Въ этотъ-то день милосердый Господь снова, и только для удостовѣренія Тома, благоволилъ явиться среди апостоловъ. И въ этотъ разъ, какъ семь дней назадъ, двери были „затворены“, хотя уже теперь не изъ опасенія и боязни отъ іудеевъ, какъ прежде (сн. 19), а вѣроятно во избѣжаніе случайности, чтобы посторонній посѣтитель не вторгся въ ихъ святое собраніе. И вотъ **прииде Исусъ дверемъ затвореннымъ**, т. е. внезапно явился въ домъ чрезъ запертыя двери **и ста посредѣ ихъ, и рече: миръ вамъ** (26). Явленіе было точно такое же, какъ и прежде, почему апостолы уже не смутились. **Потомъ**, какъ бы оставляя всѣхъ прочихъ учениковъ, Христосъ съ кротостию и любовію **рече Томѣ: принеси персть твой сѣмо** (сюда), **и виждь руцѣ Мои: и принеси руку твою, и вложи въ ребра Моя: и не буди невѣрень, но вѣрень** (24), т. е. твердо вѣруй. Господь предлагаетъ Томѣ удостовѣриться въ истинѣ Своего воскресенія озязаніемъ и зрѣніемъ, чего и желалъ онъ, и—что замѣчательно—обращается къ нему съ тѣми же самыми словами, въ какихъ Тома предъ учениками выражалъ свое невѣріе; этимъ Христосъ обнаруживалъ Свое Божественное всевѣдѣніе и вседѣсушіе. Тома „дерзостно“, по выраженію церковной пѣсни, „осяза ребра, божественнымъ огнемъ блистающія“ (кан. Том. н., пѣснь 5), внимательно освидѣтельствовалъ язвы Господа на Его рукахъ и ногахъ; всѣ сомнѣнія въ душѣ Тома исчезаютъ; онъ убѣждается, что это—истинно Господь І. Христосъ. **И отвѣща Тома, и въ восторгѣ, съ глубокимъ убѣжденіемъ рече Ему: Господь мой и Богъ мой** (28)! Тома теперь не только твердо вѣруетъ въ преславное воскресеніе Христова, но вмѣстѣ и исповѣдуетъ, что въ Своемъ воскресеніи Христосъ проявилъ славу Своего Божества, ясно засвидѣтельствовалъ, что Онъ есть всемогущій

Господь Богъ, Искупитель міра, Владыка жизни и смерти, ибо такого чуда никогда не было слыхано, чтобы кто самъ—собственною силою и властію—воскресалъ изъ мертвыхъ. Воскресеніе изъ мертвыхъ возможно только для Того, Кто имѣлъ власть для спасенія міра положить душу Свою и опять принять ее (Іоан. 10, 17. 18). Вся тайна искупленія становится для Ѳомы понятною. До сего времени никто изъ апостоловъ—ни Наѳаниль (Іоан. 1, 49), ни Петръ (Мѡ. 16. 16), исповѣдывавшіе Его Сыномъ Божіимъ, не произносили столь полнаго, живого и яснаго исповѣдыванія вѣры въ Божество І. Христа. Но Ѳома не только назвалъ Христа Господомъ и Богомъ, но—что достойно примѣчанія—сказалъ: „Господь мой и Богъ мой“. Этими словами онъ выразилъ свою непоколебимую любовь и преданность Господу І. Христу. И раньше въ чувствѣ той же преданности Ѳома говорилъ: „умремъ съ Нимъ“, приглашая идти на смерть всѣхъ соучениковъ своихъ, хотя это обѣщаніе не оправдалось,—но теперь Ѳома навсегда останется вѣрнымъ Христу, теперь ничто на свѣтѣ не можетъ отлучить его отъ любви ко Христу: ни соблазны, ни скорби, ни опасности, никакія бѣдствія и гоненія, ни даже самая смерть (сн. Рим. 8, 35 и д.). И дѣйствительно, долго проповѣдуя о Христѣ въ Парфіи, Персіи и главнымъ образомъ въ Индіи, Ѳома принялъ въ послѣдней странѣ мученическій вѣнецъ: онъ умеръ, пронзенный копьями невѣрующихъ. (Память его празднуется 6-го окт.). Такъ скоръ и ревностенъ былъ къ исповѣданію тотъ, кто прежде казался медлительнымъ. Это исповѣданіе Іисуса Христомъ Богомъ, высказанное ап. Ѳомою, было первымъ полнымъ исповѣданіемъ вѣры въ Сына Божія со стороны апостоловъ, и оно сдѣлалось общимъ исповѣданіемъ христіанской Церкви. Господь одобрилъ исповѣданіе Ѳомы. Но вѣра Ѳомы обнаруживалась все-таки послѣ чувственнаго удостовѣренія зрѣніемъ и осязаніемъ; между тѣмъ апостолы и всѣ вѣрующіе должны теперь отъ прежняго, видимаго обращенія съ Господомъ перейти къ одному духовному, невидимому общенію, которое должно было наступить для нихъ со времени Его вознесенія на небо. Поэтому-то Господь ублажаетъ тѣхъ изъ Своихъ послѣдователей, которые такъ же сильно (какъ Ѳома) будутъ вѣровать въ Него по одному довѣрію къ евангельскому и апостольскому слову, уже не имѣя возможности лично видѣть Его Самого.

Глагола ему (т. е. Ѳомѣ) Іисусъ: яко видѣвъ Мя, вѣровалъ

еси—ты повѣрилъ потому, что видѣлъ Меня воскресшимъ: **блажени**—гораздо блаженнѣе **не видѣвши и вѣровавше** (29). Великое блаженство было видѣть Господа (Мѡ. 13, 16) своими очами во время земной Его жизни; но цѣлые миллионы будущихъ послѣдователей Христовыхъ не увидятъ Его столь же ясно—во плоти, развѣ послѣ смерти и въ великій день судный, однако и они могутъ удостоиваться сего блаженства, и, видя очами вѣры и любви, „радоваться радостію неизглаголанною и преславною“ (1 Петр. 1, 8). Такую полноту вѣры имѣлъ уже одинъ изъ апостоловъ—именно: Іоаннъ, который, войдя во гробъ и не видя въ немъ тѣла Христова, въ глубинѣ своего сердца тотчасъ же увѣровалъ, что живъ Христосъ (Іоан. 20, 8). Такіе вѣрующіе были и во времена апостольскія. „Вѣра предпочтительнѣе видѣнія и осязанія потому, что вводитъ въ общеніе со Христомъ болѣе глубокое, чѣмъ внѣшнее чувственное прикосновеніе къ Нему, не всегда сопровождающееся вѣрою, какъ показываетъ примѣръ многихъ очевидцевъ жизни и чудесъ Христовыхъ, не только не увѣровавшихъ въ Него, но еще всячески старавшихся отвлечь другихъ отъ вѣры въ Него“ (Преосв. Виссаріонъ). „И видѣли и возненавидѣли Меня“ (Іоан. 15, 24), говорилъ Іисусъ Христосъ о современныхъ Ему іудеяхъ.

Многа же и ина знаменія—много и другихъ чудесъ—**сотвори Іисусъ предъ ученики Своими** для убѣжденія и наставленія ихъ, **яже не суть писана въ книгахъ сихъ** (30), т. е. Евангеліяхъ. Христосъ, говоритъ св. дѣеписатель Лука, „явилъ Себя живымъ по страданіи Своемъ со многими вѣрными доказательствами (*знаменіями*)“, въ продолженіе сорока дней являясь Своимъ ученикамъ и говоря имъ о царствіи Божіемъ (Дѣян. 1, 3; 10, 41). Но евангелисты не имѣли цѣли начертать жизнеописаніе Господа во всей полнотѣ, а желали благовѣствовать человечеству путь къ Господу и вѣчной жизни. Поэтому они записали не всѣ многочисленныя чудеса Христовы, а только лишь выдающіяся событія изъ Его земной жизни, въ которыхъ особенно ясно открывается тайна Божественной любви, милосердія къ людямъ и искупленія ихъ. Записать же всѣ чудеса и знаменія Господа, совершенныя Имъ какъ до воскресенія, такъ и послѣ воскресенія, было бы и не возможно, потому что, какъ повѣствуетъ св. евангелистъ, „если бы писать о томъ подробно, то, думаю, и самому міру не вмѣститъ бы написанныхъ книгъ“ (Іоан.

21, 25). Сія же писана быша—т. е. все, что содержится въ четырехъ Евангеліяхъ, написано было съ тою цѣлюю, да вѣруете, яко Иисусъ есть Христосъ Сынъ Божій, и да вѣрующе животь имате во имя Его (31). Цѣль Евангелія вести людей ко спасенію, поселять въ сердцахъ читающихъ или слушающихъ его людей вѣру и убѣжденіе, что Иисусъ есть Христосъ, обѣтованный Искупитель міра, истинный Сынъ Божій; чрезъ эту вѣру во Христа и пламенную любовь къ Нему каждый можетъ получить вѣчное блаженство. Образъ Христа, какъ Единороднаго Сына Божія, исполненнаго благодати и истины, начертанъ св. евангелистами съ поразительною простотою и убѣдительностію, такъ что не можетъ быть оправданія тому, кто сталъ бы закрывать глаза отъ свѣта истины.

Явленія Господа по воскресеніи св. апостоламъ и въ особенности Томъ служатъ непререкаемымъ доказательствомъ истинности воскресенія Его изъ гроба съ пречистою его плотію. Вотъ почему это невѣріе Томино, обнаруженное по устройенію промысла Божія, называется въ церковной пѣсни „невѣріемъ добрымъ“ (стих. веч.), приведшимъ къ вѣрѣ не только Тому, но и всѣхъ людей, подобно Томъ обуреваемыхъ сомнѣніями. Придите же, братіе, поклонимся святому Христову воскресенію, придите—возрадуемся съ апостолами, и пусть каждый изъ насъ изъ глубины вѣрующаго сердца вмѣстѣ съ ап. Томой воскликнетъ Христу: „Господь мой и Богъ мой“.

ЕВАНГЕЛІЕ КЪ ПСА. СВ. ЖЕНЪ МУРОНОСИЦЪ.

(Марк. гл. 15, ст. 43—47; 16, 1—8. Зач. 69 и 70).

Погребеніе Иисуса Христа и явленіе Его по воскресеніи муроносицамъ.

Въ сегодняшнемъ Евангеліи св. Церковь прославляетъ Иосифа и Никодима—погребателей Христовыхъ, и св. женъ муроносицъ, шедшихъ съ муромъ и ароматами ко гробу

Христову для оказанія послѣдней почести (помазанія) живоносному тѣлу Христову и удостоившихся быть первыми и неложными свидѣтельницами преславнаго воскресенія Христа. Въ честь св. женъ и самая недѣля—третья по Пасхѣ—получила названіе недѣли св. женъ муриносицъ.

Со смертью Богочеловѣка, Господа нашего І. Христа совершилось все, что угодно было волѣ Бога совершить для искупленія челоуѣчества, для примиренія его съ Богомъ (св. Кол. 1, 20). Въ крестныхъ страданіяхъ и смерти Сына Божія за дерзновенный грѣхъ Адамовъ въ раю и грѣхи всего челоуѣчества униженіе и безчестіе Сына Божія дошло до высшей степени. Но вотъ Ему могло еще предстоять новое поруганіе—быть оставленнымъ безъ погребенія, такъ какъ тѣла распятыхъ обыкновенно сбрасывались съ горы и были оставляемы на съѣденіе птицамъ и звѣрямъ или засыпаемы камнями (Нав. 8, 29; 2 Цар. 18, 17). Іудеи ничего столько не гнушались, какъ мертвеца не погребеннаго. Но Богъ Отецъ не восхотѣлъ допустить Сына Своего до этого новаго поруганія, которое ничего существеннаго не могло прибавить къ униженной крестной смерти Его на Голгоѣѣ, и устроилъ такъ, что послѣдній покой Его на землѣ былъ съ миромъ и честью, согласно пророчеству: *и будетъ покой Его честь* (Ис. 11, 10). Кто же оказалъ эту послѣднюю почесть Божественному Страдалцу, Спасителю всего міра? Іосифъ и Никодимъ, бывшіе тайными учениками Господа. Какъ только Спаситель нашъ, распятый на крестѣ, испустилъ Свой духъ (а это было въ пятницу, въ третій часъ пополудни, за три часа до начала священной субботней ночи, въ которую полагалось евреямъ вкушать пасхальнаго агнца), * **приде Іосифъ, иже отъ Аримаѳеа благообразенъ совѣтникъ, иже и той бѣ чая царствія Божія, дерзнувъ вниде къ Пилату, и проси тѣлесе Іисусова** (43). Іосифъ былъ родомъ изъ Аримаѳеи или Рамы, откуда происходилъ пр. Самуиль (1 Цар. 1, 19) **). Онъ былъ „человѣкъ богатый“ (Мѡ. 27, 57) и знатный,—онъ принадлежалъ къ числу членовъ іудейскаго синадріона или верховнаго совѣта, засѣдавшаго въ Іерусалимѣ, состоявшаго изъ 72 членовъ, и былъ въ синадріонѣ выдающимся лицомъ среди

* Во время оно.

** Рамы находилась на два часа пути къ сѣверу отъ Іерусалима, на пути къ Лиддѣ; нынѣ называется „Бейтъ-Нуба“.

своихъ сотоварищей—по своей мудрости и высокими нравственными качествами („добротѣ и праведности“, Лк. 23, 50), почему еванг. Маркъ называетъ его „благообразнымъ“, т. е. знаменитымъ совѣтникомъ. Онъ былъ „человѣкъ добрый и правдивый“ (Лк.), исполненный любви къ ближнимъ и къ Богу, и вмѣстѣ съ лучшими людьми того времени, „чаявшими утѣхи Израилевы“ (Лк. 2. 25, 38), онъ ожидалъ царствія Божія, ожидалъ Спасителя, имѣющаго спасти Израиля, и признавалъ Его въ Иисусѣ Христѣ, свидѣтельствовавшемъ о Своемъ Божественномъ посланничествѣ великими знаменіями и чудесами. Хотя чаянія Іосифа первоначально, по всей вѣроятности, не возвышались надъ понятіями, общими всѣмъ іудеямъ, и состоявшими въ ожиданіи земного царя, имѣющаго освободить отечество отъ иноплемениковъ и создать имъ славное царство земное; тѣмъ не менѣе почтенный членъ синедріона и мудрый совѣтникъ былъ чуждъ односторонности и упорства своихъ сотоварищей, коснѣвшихъ въ предразсудкахъ; онъ ревностно искалъ наставленій въ истинѣ, жаждалъ разъясненій и просвѣтлѣній своихъ смутныхъ чаяній. Сія-то ревность сблизила его съ І. Христомъ: онъ сталъ внимательно слушать І. Христа („учился у Іисуса“, Мѡ.), можетъ быть, какъ Никодимъ, приходилъ къ Нему или, быть можетъ, принималъ у себя, въ Аримаеѣ, Христа, когда Онъ проходилъ изъ Іерусалима въ Галилею (такъ какъ Аримаея лежала на пути), и бесѣдовалъ съ Нимъ незамѣтно для подозрительныхъ глазъ синедріона. Какъ бы то ни было, только Іосифъ сдѣлался ученикомъ Христа, хотя впрочемъ только *тайнымъ страхомъ ради іудейска* (Іоан. 19, 38; Мѡ. 27, 57), т. е. изъ опасенія навлечь на себя и своего Учителя непріятности со стороны могущественныхъ первосвященниковъ и фарисеевъ. Изъ этихъ бесѣдъ Іосифъ долженъ былъ увидѣть, что Христосъ есть Царь не земной, а духовный,—что *царство Его не отъ міра сею* и есть царство истины и благодати. Когда члены синедріона рѣшили на своемъ совѣтѣ несправедно убить І. Христа, то Іосифъ не участвовалъ въ убійственномъ замыслѣ и дѣлѣ ихъ (Лк. 23, 51), отказался быть участникомъ въ смертномъ приговорѣ надъ Христомъ, хотя не имѣлъ еще на столько мужества, чтобы открыто исповѣдать вѣру въ Него. Во время страданій Христовыхъ Іосифъ все время стоялъ въ виду креста въ числѣ тѣхъ, о коихъ еванг. Лука замѣчаетъ: *стояху же вси знаменіи*

Его удалена (Лк. 23, 49), и съ глубокою сердечною скорбью слѣдилъ за всѣмъ происходившимъ. Бездѣйствіе въ то время, когда столь ужаснымъ образомъ рѣшалась судьба Иисуса, безъ сомнѣнія было весьма тяжело для благороднаго сердца Іосифа, и вотъ, какъ только І. Христосъ предалъ духъ Свой въ руки Отца Небеснаго, Іосифъ вдругъ воодушевился чрезвычайнымъ мужествомъ: онъ дерзнулъ войти въ преторію къ Пилату и просилъ тѣла Иисусова, желая оказать послѣдній долгъ дружбы и уваженія своему Учителю—спасти отъ посяганія, по крайней мѣрѣ, смертные останки Его. Дѣйствительно, идти къ Пилату съ просьбой было „дерзновеніемъ“ со стороны Іосифа: подобныя просьбы нерѣдко стоили жизни самимъ просителямъ (Іосифъ Флавій); съ другой стороны, онъ своимъ поступкомъ вооружалъ противъ себя первосвященниковъ, осудившихъ Христа, которые „въ малѣйшемъ знакъ уваженія къ І. Христу видѣли измѣну своимъ замысламъ, а на покушеніе погребсти Его съ честью не иначе могли взирать, какъ на возмущеніе противъ синедріона, тѣмъ болѣе опасное, что его предпринялъ теперь знаменитый членъ синедріона, коего примѣръ былъ весьма опасенъ для народа, и безъ того приверженнаго къ памяти Иисуса“ (Иннокентій, арх. Херсон.). Но Іосифъ не страшится теперь подпасть преслѣдованію со стороны первосвященниковъ, онъ готовъ жертвовать ради Христа честью, благосостояніемъ, и даже самою жизнью. Удивительная перемѣна, которую можно объяснить только тайнымъ дѣйствіемъ благодати Божіей на сердце его! *) Іосифъ успѣлъ быть у Пилата ранѣе, чѣмъ до него дошло официальное извѣстіе о томъ, что Иисусъ предалъ духъ. Вотъ онъ, почтенный старецъ, у Пилата; онъ повергается предъ нимъ ницъ и смиренно проситъ дозволить снять со креста и предать погребенію бездыханное тѣло своего Наставника. Въ трогательномъ и умильномъ пѣснопѣніи, воспѣваемомъ въ память Іосифа въ Великую субботу, св. Церковь, призывая вѣрующихъ ублажить Іосифа приснопамятнаго, въ нощи къ Пилату пришедшаго и Живота всѣхъ испросившаго, такъ изображаетъ его рѣчь къ Пилату: „даждь ми Сего страннаго, Иже не имѣеть гдѣ главы подклонити:

*) И дѣйствительно, за свое исповѣданіе вѣры во Христа Іосифъ подвергся гоненію: онъ брошенъ былъ въ ровъ и спасенъ только силою Божіею. Память Іосифа 31 іюля. *Дебольскій*. Дни Богослуженія. 2 ч. 325 стр.

даждь ми Сего страннаго, Егоже ученикъ лукавый на смерть предаде: даждь ми Сего страннаго, Егоже Мати зрящи на крестѣ висяща, рыдаючи вопіаше и матернски (т. е. материнскимъ гласомъ) восклицаше: увы мнѣ, увы мнѣ, Чадо мое! Увы мнѣ, Свѣте мой и утроба моя возлюбленная“!.. Какъ же отнесся къ просителю Пилатъ? Онъ благосклонно выслушалъ просьбу Иосифа объ отдачѣ ему для погребенія тѣла Христа, тѣмъ болѣе благосклонно, что самъ онъ считалъ Христа невинной жертвой злобы враговъ, но при этомъ Онъ удивился скорой смерти І. Христа. **Пилатъ же дивися, аще уже умре.** Удивленіе Пилата объясняется тѣмъ, что распятыя на крестахъ такъ скоро не умирали: иные томились на крестѣ по нѣскольку дней (иногда даже цѣлую недѣлю), испытывая жгучую боль въ язвахъ рукъ и ногъ, мучительную жажду, голодъ, и умирали отъ крайняго истощенія. Для ускоренія смерти, чтобы, согласно повелѣнію Моисея, не оставлять на ночь казненнаго на деревѣ (Втор. 21, 22, 23), у иудеевъ было обыкновеніе перебивать распятымъ посредствомъ молота голени (колѣна), послѣ чего—отъ нервнаго потрясенія—мгновенно наступала смерть. Но Христось умеръ прежде, чѣмъ пришли воины для перебитія голени,—часа черезъ три послѣ распятія,—почему кости Его не были сокрушены, но одинъ изъ воиновъ, желая удостовѣриться въ смерти Распятаго, копьемъ пронзилъ Ему ребра, откуда истекла кровь и вода (Іоан. 19, 33, 34). Этотъ воинъ безсознательно исполнилъ два пророчества о Христвѣ: первое—о несокрушеніи костей Его (Исх. 12, 46) и второе—о пронзеніи Его ребръ (Зах. 12, 10; см. Іоан. 19, 36, 37). Отчего же такъ скоро умеръ І. Христось, бывший въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ и, какъ безгрѣшный, обладавшій въ теченіе всей Своей земной жизни благословеннымъ здоровьемъ? Скорая смерть І. Христа объясняется предшествовавшими распятію ужасными страданіями Его—внутренними и внѣшними. Безконечную глубину вынесенныхъ Имъ внутреннихъ мукъ во время молитвеннаго подвига въ Геѳсиманіи (до кроваваго пота) можно видѣть изъ собственныхъ словъ Его: *прискорбна есть душа Моя до смерти*, т. е. смертельно (Мѣ. 26, 38), говорилъ Онъ. Внѣшнія страданія Христа были не менѣе тяжки: это—сильное изнуреніе отъ истязаній и бичеванія во дворѣ Каіаѳы, отъ бичеванія по приказанію Пилата, отъ несенія тяжелаго креста, подъ тяжестью котораго Онъ падалъ, и, наконецъ, отъ самаго

распятія. Онъ не донесъ бы креста до Голговы, а можетъ быть и умеръ бы отъ истощенія физическихъ силъ, если бы воины, ведшіе Христа на распятіе, не возложили крестъ на Симона киринейскаго.—Пилать согласился на просьбу Іосифа, но, какъ человѣкъ осторожный, желалъ удостовѣриться въ справедливости свидѣтельства Іосифа: **и призвавъ сотника**, начальствовавшаго надъ стражей воиновъ на Голгоѣ, **вопроси его: аще уже умре** (44)—неужели Христосъ умеръ и давно ли это случилось? Извѣстіе о скорой смерти Господа облегчало совѣсть Пилата, которая должна была сильно страдать, представляя ужасныя страданія на крестѣ Праведника, невинно-осужденнаго имъ. **И увѣдѣвъ отъ сотника** о послѣдовавшей скорой кончинѣ Господа, Пилать **даде тѣло Іосифови** (45), далъ позволеніе Іосифу взять для погребенія тѣло Христово и приказалъ устранить всѣ препятствія при снятіи тѣла. Пилать сознавалъ, что, соглашаясь на просьбу Іосифа, онъ поступаетъ противъ желанія членовъ синадріона и оскорбляетъ ихъ, но онъ не смущается отъ этой мысли и какъ бы приноситъ, съ своей стороны, нѣкоторую жертву памяти почившаго Праведника. Іосифъ долженъ былъ дорожить каждой минутой, потому что наступалъ вечеръ субботы, когда (съ 6 часовъ) прекращались всякія работы. Посему онъ поспѣшно купилъ плащаницу—дорогое, тонкое полотно, въ которое обертывалось тѣло умершаго, запасся сударемъ для обвитія головы и отправился на Голгоѣ. **И купивъ плащаницу, и снемъ Его** (вѣроятно съ помощью воиновъ), **обвить плащаницю**, а священную главу Его обвязавъ сударемъ, т. е. узкимъ платомъ (Іоан. 20, 7). Ему нашелся сотрудникъ въ этомъ святомъ дѣлѣ—Никодимъ, также членъ синадріона и также тайный ученикъ І. Христа (—19, 39). Во время первой Пасхи (на первомъ году общественнаго служенія Христа) Никодимъ приходилъ къ Нему ночью, имѣлъ съ Нимъ продолжительную бесѣду о царствіи Божіемъ, о Мессіи, цѣли Его пришествія на землю (Іоан. 3, 1—21), и эта бесѣда произвела столь глубокое впечатлѣніе на него, что онъ сдѣлался ученикомъ Христа, хотя, какъ Іосифъ и вѣроятно по тѣмъ же побужденіямъ (т. е. страха ради іудейска), сначала только „тайнымъ“. Конечно, и Никодимъ, подобно Іосифу, не присталъ къ совѣту и дѣлу враждебныхъ Христу членовъ синадріона; однажды, напр., онъ вслухъ всего синадріона, спѣшившаго осужденіемъ Христа безъ разсмотрѣнія Его дѣла,

безбоязненно произнесъ въ защиту Его слова правды: „судить ли законъ нашъ челоуѣка, говорилъ онъ, если прежде не выслушаютъ его и не узнаютъ, что онъ дѣлаетъ“ (—7, 51)? Если же въ послѣднее время суда надъ Учителемъ Никодимъ не выступалъ защитникомъ Его, то, безъ сомнѣнiя, потому, что видѣлъ превосмогающую силу „власти тьмы“—враговъ Христа (Лк. 22, 53. Иоан. 11, 53) и оставался безмолвнымъ зрителемъ ихъ усилiй погубить Невиннаго. Но такое малодушiе, хотя и вынужденное обстоятельствами, ни мало не тяготитъ доброй души Никодима, почему и онъ, какъ Иосифъ, захотѣлъ теперь благороднымъ самоотверженiемъ загладить прежнее малодушiе и оказать послѣднiй долгъ признательности Божественному Наставнику, открывшему ему много важныхъ истинъ. Въ то время какъ Иосифъ, сотоварищъ Никодима по синедриону, приготовлялъ погребальныя пелены, Никодимъ, слѣдуя погребальнымъ обычаямъ иудеевъ (Иоан. 19, 40), запасся драгоценными благовонными веществами: онъ „принесъ составъ изъ смирны и алая литръ около ста“ (39 ст.), на нашъ счетъ около 75 фунтовъ. Это очень значительное количество; такого количества ароматовъ было бы вполне достаточно для погребенiя царя, чтобы покрыть мастями тѣло умершаго, умаститъ пелены, наполнить ими ложе и сжечь для благоуханiя въ пещерѣ (сн. 2 Пар. 16, 14). Обилiе ароматическихъ веществъ и драгоценность ихъ (сн. Пс. 44, 9; Пѣсн. Пѣсн. 4, 14) соотвѣтствовали великому усердiю Никодима и его желанiю—предохранить тѣло умершаго Христа отъ тлѣнiя, на сколько возможно, дольше, такъ какъ эти ароматы имѣли свойство иссушать и поглощать влагу тѣла. Отсюда видно, что Никодимъ и Иосифъ, погребавшiе Христа, не видѣли еще въ Немъ Начальника жизни (Дѣян. 3, 15), Который не увидитъ тлѣнiя и воскреснетъ, и оказывали честь Ему не болѣе, какъ только Праведнику и Пророку галилейскому. Мѣсто погребенiя было по близости: на томъ мѣстѣ, гдѣ Христосъ былъ распятъ (шагахъ въ ста отъ Голгофы), находился садъ, принадлежавшiй Иосифу, а въ саду—въ скалѣ была высѣчена для него и его семейства гробная пещера—гробъ новый, въ который еще никто не былъ положенъ (Иоан. 19, 41; Лк. 23, 53) *). По любви къ І. Христу

*) Замѣчанiе весьма важное: всѣ евангелисты указываютъ на это обстоятельство. Въ самомъ дѣлѣ, если бы въ пещерѣ гдѣ было поло-

Иосифъ предоставляетъ эту гробницу для положенія въ ней Его смертныхъ останковъ: и положи Его во гробъ, иже бѣ изсѣченъ отъ камене: и призали (съ помощью Никодима и другихъ лицъ) камень надъ двери гроба (46),—камень весьма большой (Мѡ. 27, 60; Мр. 16, 4), который съ трудомъ могли сдвинуть нѣсколько человекъ (предосторожность, необходимая для обыкновенныхъ мертвецовъ, чтобы предохранить ихъ отъ хищныхъ звѣрей и птицъ, но совершенно излишняя для Того, Кто и во гробѣ не переставалъ быть Господомъ земли и неба). Нужно замѣтить, что эти гробницы, высѣченныя въ скалахъ и весьма распространенныя въ Палестинѣ, состояли обыкновенно изъ двухъ помѣщеній: первое (открытое) служило какъ бы преддверіемъ, куда приходили родственники оплакивать умершаго,—второе представляло собственно гробничную комнату, гдѣ на каменномъ ложѣ, высѣченномъ въ скалѣ, полагали умершаго; входное отверстіе этой комнаты заваливали камнемъ (сн. Мѡ. 28, 2; Іоан. 20, 4. 5)*). Такъ Иосифъ и Никодимъ, при молитвенныхъ воздыханіяхъ, растворяемыхъ слезами, совершили погребеніе Христа, окруживъ Его знаками своего глубокаго благоговѣнія и любви. И исполнились тогда во всей точности пророческія слова ветхозавѣтнаго пророка-евангелиста (Исаи) о Христѣ, что „Ему назначили гробъ съ злодѣями, но онъ погребенъ у бога-

жено тѣло Иисусово, были погребены тѣла другихъ людей, то враги Иисусовы по злобѣ могли бы говорить, что Онъ воскресъ не Своею силою, а отъ прикосновенія къ костямъ какого-либо праведника, какъ то случилось однажды во время царей израильскихъ, когда умершій положенъ было въ пещеру, гдѣ былъ погребенъ пр. Елисей, и отъ прикосновенія къ костямъ Елисея воскресъ (4 Цар. 13, 20—22).

*) Эта гробная пещера; известная нынѣ подъ именемъ часовни гроба Господня, есть главнѣйшая христіанская святыня; она имѣетъ 3 аршина въ длину и 2½ въ ширину; внутренность ея наполовину занята каменнымъ погребальнымъ ложемъ, на которомъ почивало пречистое тѣло нашего Спасителя. Ложе въ настоящее время покрыто мраморными досками; надъ нимъ три священныхъ изображенія воскресенія Господня; съ потолка спускаются 43 драгоценныхъ лампы. Тутъ же близъ дверей находится „камень помазанія“, на которомъ совершилось помазаніе тѣла Господня. Вѣрующіе благоговѣнно поклаются и лобызаютъ его; многіе покупаютъ бѣлый покровъ, освященный прикосновеніемъ къ сему камню, и завѣщаютъ похоронить себя въ немъ.—Первое помѣщеніе, примыкающее къ гробничной пещерѣ, называется придѣломъ Ангела—въ честь ангела, отваливаго камень отъ двери гроба.

таго, потому что не сдѣлалъ зла, и не было лжи во устахъ Его“ (Ис. 53, 9) *).—Положеніемъ камня закончилось погребеніе Спасителя, и едва только благочестивые погребатели успѣли сдѣлать это, какъ солнце склонилось къ западу и наступила суббота (Лк. 23, 54), т. е. ночь на субботу, которая и сама по себѣ для іудеевъ была праздникомъ (какъ и доселѣ есть), а на этотъ разъ, по причинѣ совпаденія съ пасхальнымъ днемъ, составляла сугубое празднество, была, по выраженію св. евангелиста, „днемъ великимъ“ (Іоан. 19, 31): въ этотъ вечеръ нужно было вкушать пасхальнаго агнца. Свидѣтельницами снятія и погребенія І. Христа были тѣ св. жены, которыя пришли съ І. Христомъ изъ Галилеи и въ горести стояли у креста; это—Марія Магдалина, изъ которой Онъ изгналъ семь бѣсовъ (Мр. 16, 9),—затѣмъ двоюродная сестра Божіей Матери—Марія, мать Іосіа и Іакова меньшаго (называвшагося такъ въ отличіе отъ „старшаго“—Іакова Зеведеева, Іоан. 19, 25; Мѡ. 27, 56; Мр. 15, 40), или иначе Марія Клеопова (по имени Клеопы или Алфея, мужа своего Мѡ. 10, 3)**); Саломія, мать сыновъ Зеведеевыхъ Іакова и Іоанна; Іоанна, жена Хузы, домоправителя Иродова; Сусанна (Мѡ. 27, 55. 56; Мр. 15, 40; Лк. 8, 1—3), а также, можно думать, Марѡа и Марія, сестры Лазаря, горячо преданныя Господу***). **Марія же Магдалина и Марія Іосіева**, равно какъ и другія упомянутыя женщины, слѣдовавшія за І. Христомъ до мѣста казни и смотрѣвшія въ невыразимой скорби за всѣмъ происходившимъ, **зрятъ, гдѣ Его полагаху** (47)—смотрѣли гробъ, и наблюдали,—„какъ полагалось тѣло Его“ (Лк. 23, 55). Видя, съ какими почестями Іосифъ и Никодимъ погребали Спасителя, онѣ и съ своей стороны захотѣли выразить Ему усердіе и помазать тѣло Его драгоценнымъ мѡромъ; тутъ

*) Никодимъ, подобно Іосифу, претерпѣлъ гоненіе отъ іудеевъ за вѣру во Христа: изгнанный изъ Іерусалима, онъ нашелъ убѣжище въ домѣ Гамалила, знаменитаго іудейскаго законоучителя, недалеко отъ Іерусалима, гдѣ и скончался. Память его 2 авг. и въ нед. мѡроносиль. Мощи его почиваютъ въ Царь-Градѣ. *Солярскій*. 3 т., 55.

**) *Прот. Горскій*. Исторія Евангельская стр. 533. М. 1883. *Филаретъ, арх. Черниговскій*. *Прот. Солярскій*. 2 т., 560.

***) При положеніи во гробъ не сказано о присутствіи Богоматери; вѣроятіе ея при этомъ и не было: „она въ высшей степени была подавлена горемъ“: оружіе прошло ея душу (Лк. 2, 35) и, по смерти Христа, во исполненіе словъ Его немедленно взята была Іоанномъ въ свой домъ. Нѣкоторые думаютъ, что она-то и есть Марія Іосіева.

же они сговорились въ первый день недѣли утромъ посѣтить съ этою цѣлью гробъ возлюбленнаго Учителя и послужить отъ имѣній своихъ умершему Христу, какъ они служили Ему и во время Его земной жизни (сн. Лк. 8, 1—3). И **минувшей субботѣ**, которую они провели въ плачѣ и рыданіи (Мр. 16, 10; сн. Іоан. 16, 20), не смотря на величайшій праздникъ (Пасхи), **Марія Магдалина и Марія Іаковля и Саломія купиша ароматы, да пришедше помажутъ Исуса** (16, 1). Вечеромъ въ субботу (съ шести часовъ) у евреевъ дозволялось продавать и покупать: вечеръ считался началомъ слѣдующаго дня; поэтому св. жены сдѣлали покупки благовонныхъ мастей въ это время. Нѣкоторыя же изъ нихъ, какъ, наприм., Іоанна, жена Хузы, Сусанна и многія другія (Лк. 24, 1. 10), успѣли „приготовить благовонія и масти“ (для намащенія тѣла Христова) вечеромъ въ пятницу, въ день погребенія І. Христа, пока еще дозволялась продажа и купля (—23, 56)*. Всѣмъ этимъ ученицамъ Господа, неспимъ муро, т. е. благовонныя масти для помазанія живоноснаго тѣла Христова св. Церковь усвоила почетное наименованіе *муроносиць*. Число ихъ св. Преданіе доводитъ до семи. Въ намѣреніи св. женъ муроносиць высказывалось много любви и усердія къ І. Христу, но, повидимому, было мало вѣры въ Его воскресеніе. Какъ Іосифъ и Никодимъ, такъ и онѣ не отдѣляли Христа отъ прочихъ смертныхъ, не думали, что плоть Его не увидитъ истлѣнія (Дѣян. 2, 31) и что Онъ въ 3-й день воскреснетъ, не смотря на то, что, обращаясь съ І. Христомъ, онѣ слышали отъ Него о будущихъ Его страданіяхъ, смерти и воскресеніи (Лк. 24, 6. 7): помазаніемъ тѣла Христова онѣ желали, по возможности, долше предохранить отъ тлѣнія тѣло Христово. Крѣпка, какъ смерть, была любовь ихъ (Пѣсн. Пѣсн. 8, 6) ко Христу. Любовь ихъ не терпитъ, чтобы дождаться

* Достойно также замѣчанія, что Марія, мать Исуса Христа, безъ всякаго сомнѣнія болѣе всѣхъ исполненная любви къ Нему, не принимала участія въ общемъ предпріятіи прочихъ женъ; слагая въ сердцѣ своемъ всѣ глаголы Исуса и о Исусѣ, будучи болѣе внимательна къ великимъ и чуднымъ происшествіямъ Его жизни отъ яслей до гроба, она, конечно, научилась болѣе другихъ вѣрить Его обѣщаніямъ самымъ высокимъ, и хотя не открыто предъ всѣми, но во глубинѣ своего духа исповѣдывала: „не можетъ быть, чтобъ Исусъ мой умеръ навсегда“. Онъ не-то именно ап. Іоаннъ, вѣроятно, и получилъ ту скорую готовность къ вѣрованію въ воскресеніе Исуса, какою мы видимъ впослѣдствіи. *Прот. Горскій*. Ист. Еванг. 348. 9.

разсвѣта утренняго или же дня, когда было бы имъ безопасно идти, онѣ не даютъ сна очамъ своимъ и вѣждамъ своимъ—дреманія (Пс. 131, 4), и, не теряя времени, идутъ ко гробу возлюбленнаго Учителя *сущей тмѣ* (Іоан. 20, 1), когда еще было темно. **И зѣло заутра**, т. е. весьма рано, **во одну отъ субботъ**, въ первый день послѣ субботы, то-есть, по нашему, въ воскресенье, **придоша на гробъ, возсіявшу солнцу** (2). Нѣтъ сомнѣнія, что жены съ ношею благоуханій шли тихо, посему, выйдя еще въ утреннія сумерки, онѣ пришли ко гробу при первыхъ лучахъ восходящаго солнца—„свитающую“ (Мѣ. 28, 1), на разсвѣтѣ перваго дня недѣли. **И глаголаху къ себѣ**, озабоченно говорили между собою дорогою: **кто отвалитъ намъ камень отъ дверей гроба** (3),—камень, закрывавшій входъ въ пещеру, былъ, какъ онѣ знали, весьма великъ и ихъ руки были бессильны для отваленія его. О другомъ же болѣе непреодолимомъ препятствіи—о римской стражѣ, приставленной первосвященниками ко гробу, и печати, приложенной къ нему въ субботу (Мѣ. 27, 6), онѣ очевидно ничего не знали, а потому и не разсуждали; онѣ и не могли знать объ этомъ, такъ какъ въ субботу, день покоя, когда была приставлена къ гробу стража, онѣ по закону не выходили изъ дому (Лк. 23, 56).—Но св. жены напрасно безпокоились, потому что задолго до разсвѣта, повѣрованію Церкви, въ полночь, въ чемъ убѣждаетъ и повѣствованіе евангелистовъ, совершилось преславное воскресеніе І. Христа изъ мертвыхъ: узы смерти не могли удержать „Начальника жизни“ (Дѣян. 3, 15) и пречистое тѣло Его, не видѣвши тѣлнія (—2, 27; 13, 35), преложилося изъ чувственнаго въ духовное, изъ невидимаго въ видимое, согласно предсказанію Самого Христа и пророковъ (Пс. 15, 10; Ос. 6, 2; 13, 14). Господь нашъ І. Христосъ силою Своего Божества воскресъ изъ мертвыхъ—„запечатану гробу“, „сохранивъ цѣла знаменія“ (троп. по 6-й пѣсни Пасх. кан.), т. е. не повредивъ приваленнаго камня и печатей у дверей гроба, какъ и впослѣдствіи являлся ученикамъ и отходилъ отъ нихъ невидимо при дверяхъ заключенныхъ; при чемъ памятниками пребыванія Христа во гробѣ оставались сложенные въ порядкѣ погребальныя пелены и платъ, который былъ на главѣ Его (Іоан. 20, 5—7). Воскресеніе Христово ознаменовалось: во-1-хъ, землетрясеніемъ („*трусъ бысть велий*“), свидѣтельствовавшимъ, чтъ совершилось разрушеніе ада и смерти, и

имѣвшимъ, въ частности, показать воинамъ необычайность случившагося, т. е. чуда воскресенія Христа, а во-2-хъ, ознаменовалось явленіемъ съ неба свѣтозарнаго ангела, который отвалилъ камень отъ дверей гроба и сѣлъ на немъ (Мѡ. 28, 2). Камень былъ отваленъ ангеломъ для мруносицъ, чтобы онѣ съ апостолами могли убѣдиться, что во гробѣ уже не было Спасителя и приготовились къ явленію имъ Воскресшаго. Землетрясеніе и молніеносный видъ небеснаго посланника произвелъ на стрегущихъ воиновъ такой страхъ и трепеть, что они стали какъ мертвые, но затѣмъ, придя въ себя, побѣжали въ городъ къ первосвященникамъ возвѣститъ о случившемся и сдѣлались, такимъ образомъ, предъ самими врагами Христа свидѣтелями воскресенія Его; послѣдніе должны были теперь убѣдиться въ истинности словъ Спасителя: *по тріехъ дняхъ востану* (Мѡ. 27, 63) *). Между тѣмъ Марія Магдалина, отличавшаяся особенною любовью къ Господу и пылкостью своего характера, опередила всѣхъ мруносицъ и первая замѣтила, что камень отваленъ отъ гроба; ей представилась необыкновенность сего событія, соединеннаго, можетъ быть думала она, съ новымъ поруганіемъ. И вотъ тотчасъ же, не обращая вниманія на другихъ женъ, она бѣжитъ назадъ въ городъ къ апостоламъ Петру и Іоанну и сказала имъ: „унесли Господа изъ гроба и не знаю, гдѣ положили Его“. Петръ и Іоаннъ, бывшіе вмѣстѣ съ Матерью Господа, тотчасъ же поспѣшили ко гробу. Въ это время другія жены мруносицы уже подошли ко гробу. **И воззрѣвше видѣша**, т. е. наклонившись въ первое помѣщеніе гробничной пещеры (сн. Іоан. 20, 5) и внимательно всмотрѣвшись, увидѣли, **яко отваленъ бѣ камень**, о которомъ онѣ разсуждали дорогою: **бѣ бо велій зѣло** (4), ибо

*) Церковное преданіе постоянно увѣряетъ, что при воскресеніи Спасителя камень былъ отваленъ, а печать не тронута, такъ что и спидронъ зналъ о дѣлности и нерушимости своей печати. Но какъ печать могла остаться неприкосновенною? Однимъ чудомъ. Чтобы выдвигая камень, не нарушить печати, надобно предположить одно изъ двухъ: или каменный край входа раздался, или камень размягчился, какъ воскъ, въ той сторонѣ, которою онъ выдвигался изъ отверстія пещеры. То и другое не возможно безъ чуда. Но злоба до такой степени ослѣпила враговъ Христа, что они не хотятъ вѣрить и тому, что доподлинно знаютъ и въ чемъ дѣйствительно увѣрены. См. Барсовъ. Сборникъ статей по истолк. и назид. чтенію Четвероевангелія, 666 стр. Изд. 2, т. 2-й СПб. 1893.

онъ былъ весьма великъ; и на камнѣ видятъ возсѣдающаго ангела въ снѣгосвѣтлой одеждѣ (Мѡ. 28, 3). Внезапный видъ ангела, отъ вида котораго устрашили римскіе воины, не могъ не утратить женъ муроносицъ. Замѣтивъ это состояніе въ муроносицахъ, онъ прежде всего успокаиваетъ ихъ: „ангелъ же, обративъ рѣчь къ женщинамъ (и благосклонно смотря на нихъ), сказалъ: не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятаго; Его нѣтъ здѣсь; Онъ воскресъ, какъ сказалъ. Подойдите—посмотрите мѣсто, гдѣ лежалъ Господь“ (Мѡ. 28, 5. 6). Безъ этого приглашенія муроносицы побоялись-бы войти въ самый гробъ. **И вшедше во гробъ**—т. е. въ самую гробничную пещеру (второе помѣщеніе), **видѣша юношу сѣдяща въ десныхъ** (на правой сторонѣ, у главы Господа), **одѣяна во одежду бѣлу**, а другого ангела—съ лѣвой стороны, „у ногъ, гдѣ лежало тѣло Иисусово“ (Іоан. 20, 12), также въ бѣломъ одѣяніи *): **и ужасошася** (5), вслѣдствіе чего „наклонили лица свои къ землѣ“ (Лк. 24, 5), потупили взоры. Нечего удивляться, что вотъ нѣсколько ангеловъ является у гроба Господня: невидимо ими наполнена была вся гробная пещера, какъ и окружность ея, подобно тому, какъ и при рождествѣ Христа въ вертепѣ явилось множество ангеловъ, славословившихъ Господа. Вѣрующіе во Христа стали „зрѣть ангеловъ, восходящихъ и нисходящихъ на Сына Человѣческаго“, по Его собственному обѣтованію. (Іоан. 1, 51). Эти два ангела надъ гробомъ Господнимъ ясно напоминаютъ двухъ херувимовъ, бывшихъ надъ ковчегомъ завѣта (Исх. 25, 18—22), который служилъ мѣстомъ обитанія Іеговы. Страхъ муроносицъ отъ видѣнія ангеловъ вполне понятенъ. **Онъ же**, т. е. первый ангелъ, успокаивая муроносицъ, **глагола имъ: не ужасайтесь**. „Что вы ищете живаго между мертвыми“ (Лк. 24, 5)? **Иисуса ищете Назарянина распятаго: воста, нѣсть здѣ**,—Онъ воскресъ изъ мертвыхъ, Его нѣтъ здѣсь. **Се мѣсто**, вотъ то самое мѣсто, **идѣже положиша Его** (6). Муроносицы видятъ, что это именно такъ,—очевиднымъ доказательствомъ этого служили имъ гробныя пелены и головной платъ, тщательно сложенные (сн. Іоан. 20, 6. 7). Чтобы еще рѣшительнѣе убѣдить женъ муроносицъ, что тѣло Христа не похищено, а воскресло, соединилось съ ду-

* Бѣлое одѣяніе—символь чистоты и невинности. По внѣшнему виду ангелы представлялись прекрасными «юношами».

шою Своею, ангель (а по сказанію еванг. Луки—два ангела) указываетъ на собственныя слова Христовы о воскресеніи: „вспомните, какъ Онъ говорилъ вамъ, когда былъ еще въ Галилеѣ, сказывая, что Сыну Человѣческому надлежитъ быть предану въ руки человѣковъ грѣшниковъ, и быть распяту, и въ третій день воскреснуть. И вспомнили онѣ слова Его“ (Лк. 24, 8). Сомнѣніе жень стало теперь переходить въ увѣренность. Итакъ не медлите, говорить небесный вѣстникъ; **но идите**—„скорѣе“ идите (сн. Мѣ. 28, 7) **рцйте ученикомъ Его и Петрови**, въ частности Петру, недавно троекратно отрешемуся отъ Христа, *яко воста отъ мертвыхъ* (Мѣ. 28, 7) и **варяетъ вы**—предварить васъ—**въ Галилеи: тамо Его видите, яко рече вамъ**, какъ Онъ Самъ сказалъ вамъ (сн. Лк. 24, 6)*). Вотъ я сказалъ вамъ (Мѣ. 28, 7),—я сказалъ несомнѣнную истину; моими устами говорить вамъ Самъ Богъ,—вы должны твердо вѣрить моимъ словамъ.—Видѣніе окончилось, чудесная рѣчь ангеловъ больше не слышалася; мѣроносицы поспѣшно вышли изъ гробной пещеры. **И изшедше бѣжаша отъ гроба** (не шли, а бѣжали!): **имяше же ихъ трепеть и ужасъ** отъ необычнаго видѣнія ангеловъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ ихъ душѣ чувствовалася и „великая радость“ (Мѣ. 28, 8) отъ вѣсти о воскресеніи Господа: **и никомуже, никому изъ встрѣчавшихся на пути, до кого сія вѣсть относилася **), ничтоже рѣша бояхубося** (8). Причиною этого служилъ страхъ. Подъ вліяніемъ же сильнаго страха человѣкъ, какъ извѣстно, не въ состояніи бываетъ выговорить даже слова. Въ это время Христосъ уже явился Маріи Магдалинѣ и затѣмъ внезапно предсталъ и предъ этими мѣроносицами въ сіяніи Своей побѣдоносной славы и сказалъ имъ: „радуйтесь“. Онѣ съ благоговѣніемъ бросились къ ногамъ Его. Но такъ какъ въ нихъ все еще замѣтно было чувство страха, подавлявшее радостныя движенія вѣрующаго и лю-

*) Въ упоминаніи Петра дано необходимое для послѣдняго утѣшеніе. Если бы ангель повелѣлъ возвѣстить только «ученикамъ», не упоминая о Петрѣ, то Петръ могъ бы подумать, что онъ, какъ отрешившійся отъ Христа, уже не принадлежитъ къ числу учениковъ Его и что Христосъ не удостоитъ Его Своего явленія.

**) А это были, вѣроятно, апостолы Петръ и Іоаннъ, спѣшившіе ко гробу, по слову Магдалины, а также, можетъ быть, и нѣкоторые знакомые, спрашивавшіе жень о причинѣ ихъ смущенія. *Впра и Разумъ*, 1899 г. № 9, стр. 592.

бл҃гаго сердца, то Спаситель „говоритъ имъ: не бойтесь, пойдите, возвѣстите братьямъ Моимъ, чтобы шли въ Галилею и тамъ увидятъ Меня“ (Мѡ. 28, 9. 10). Такъ св. жены мѣроносицы первыми удостоились лицезрѣть Воскресшаго и собственными руками осязать стопы Его, чтобы благовѣствовать то, о чемъ не только слышали, но что видѣли и что осязали (сн. 1 Іоан. 1, 1) *). Съ неизъяснимою радостью на сердцѣ и спокойствіемъ духа, мѣроносицы закончили путь свой. Благоуханное мѣро имъ больше не понадобилось, но онѣ сами сдѣлались „благоуханіемъ Христовымъ“ (2 Кор. 2, 15), какъ первыя провозвѣстницы пріятнѣйшей вѣсти о воскресеніи Христовомъ. „И возвратившись отъ гроба, возвѣстили все это одиннадцати и всѣмъ прочимъ“; но ученики Христовы сначала съ недоувѣріемъ отнеслись къ этой радостной вѣсти, боясь впасть въ обманъ: „и показались имъ слова ихъ пустыми (яко лжа) и не повѣрили имъ“ (Лк. 24, 9. 11; сн. Мр. 16, 10. 11). Но послѣ того, какъ І. Христосъ въ этотъ же день явился Сѣмону Петру, двумъ ученикамъ, шедшимъ въ селеніе Эммаусъ, и всѣмъ апостоламъ съ Богоматерью и другими вѣрующими (Лк. 24, 33; сн. Дѣян. 1, 14), лично удостовѣрилъ ихъ въ Своемъ воскресеніи бѣсѣдою, приглашеніемъ осязать и вкушеніемъ пици, и затѣмъ, „явилъ Себя живымъ со многими вѣрными доказательствами, въ продолженіе сорока дней являясь имъ и говоря о царствіи Божіемъ“ (Дѣян. 1, 3): то вѣра ихъ стала несокрушимой, какъ скала. На угрозы прекратить проповѣдь о Христѣ воскресшемъ, апостолы говорили: „мы не можемъ не говорить того, что видѣли и слышали“ (Дѣян. 4, 20) и истину своей проповѣди запечатлѣли своею мученическою кончиною. Нѣтъ сомнѣнія, что служеніе женъ мѣроносицъ Христу не окончилось первымъ благовѣствованіемъ о Его воскресеніи. Достоувѣрно извѣстно, что въ день Пятидесятницы онѣ были въ Сіонской горницѣ вмѣстѣ съ Богоматерію и апостолами, и сподобились пріятія Духа Св. въ видѣ огненныхъ языковъ,

*) Преданіе Церкви повѣствуетъ, что прежде всего („первѣе“) воскресшій Христосъ явился Богоматери (кан. Богород. 2 ст. 1 пѣсни), но когда и какъ Онъ утѣшилъ ее—осталось тайною, какъ можно полагать, въ виду смиренія Ея (Лк. 1, 48). Въ Іерусалимскомъ храмѣ до сихъ поръ указываютъ мѣсто явленія воскресшаго Спасителя Божіей Матери недалеко отъ Кувукліи. На этомъ мѣстѣ стоитъ католич. придѣлъ.

и, конечно, не напрасно имъ данъ былъ даръ сей, но для того, чтобы вмѣстѣ съ апостолами проповѣдали онѣ „величія Божія“ (Дѣян. 1, 14; 2, 11). Исторія не сохранила памяти объ ихъ благовѣстническихъ подвигахъ, только объ одной, ревностнѣйшей изъ нихъ, Маріи Магдалинѣ сохранилось отъ древности преданіе, что она подобно апостоламъ проповѣдывала о Христѣ въ языческихъ странахъ, за что и усвоено ей Церковію имя *речноапостольной*. Съ проповѣдью о воскресшемъ Христѣ она, по преданію, явилась къ самому Римскому императору Тиверію и, поднесши ему въ даръ красное яйцо, съ словами: „Христосъ воскресъ“—вдохновенно стала рассказывать о чудесахъ, крестной смерти и воскресеніи Господа. (По примѣру св. Маріи Магдалины и вошло у христіанъ въ обыкновеніе дарить другъ другу красныя яйца, въ воспоминаніе воскресенія Христова).

Въ лицѣ свв. Никодима, Іосифа и женъ мѣроносицъ дается всѣмъ намъ, братіе-христіане, высокій, поучительный примѣръ того, съ какою любовью, усердіемъ и самоотверженіемъ мы должны служить Христу. Служить Христу не значитъ только молиться Ему, кланяться предъ Его иконой; но значитъ, кромѣ того,—слѣдовать Его ученію, Его заповѣдямъ, Его примѣру,—служить искупленнымъ Имъ людямъ исполненіемъ нашихъ обязанностей, въ отношеніи къ нимъ, особенно служить бѣдствующимъ и страждущимъ. Всѣ подобныя дѣла милосердія и человѣколюбія Христосъ принимаетъ, какъ оказанныя лично Ему Самому, въ силу тѣснѣйшаго единенія съ вѣрующими (Мѣ. 25, 40). Этотъ долгъ служенія Христу одинаково лежитъ какъ на мужчинахъ, такъ и на женщинахъ христіанскихъ. Поступающіе такъ (т. е. творящіе добрыя дѣла нуждающимся) истинно подражаютъ Іосифу, уступившему для Господа гробъ и купившему плащаницу,—Никодиму, принесшему драгоценныя ароматы, и—мѣроносицамъ, шедшимъ съ ароматами ко Христу. Добрыя дѣла—вотъ ароматы для Господа. Добродѣтельные люди удостоиваются духовнаго утѣшенія отъ Христа и въ здѣшней жизни (Іоан. 14, 21), а еще болѣе совершеннаго удостоятся въ жизни будущей, когда имъ будетъ сказано: „прійдите благословенные Отца Моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія

міра“, такъ какъ все, что вы сотворили меньшимъ Моимъ братьямъ, все, что вы сотворили для прославленія Моего имени,— сотворили Мнѣ Самому (Мѡ. 25, 34. 40).

СВЯТІЙСЯЕ ВЪ 4 НЕД. ПО ПАСХѢ, НЕД. О РАЗСЛАБЛЕННОМЪ.

(Іоан. гл. 5, ст. 1—16. Зач. 14).

Исцѣленіе разслабленнаго при овчей купели.

И Христось воскресъ изъ мертвыхъ силою Своего Божества. Поэтому въ недѣли по Пасхѣ, озарявшей вселенную лучезарнымъ свѣтомъ воскресенія Христова, прав. Церковь въ Евангельскихъ чтеніяхъ на литургіяхъ воспоминаетъ тѣ событія изъ земной жизни Его, въ которыхъ наиболѣе очевиднымъ образомъ проявилась Божественная сила Христова. Такъ, въ 4-ю нед. по Пасхѣ, Церковь благовѣствуетъ о чудесномъ исцѣленіи Христомъ во время іудейской Пасхи одного разслабленнаго, страдавшаго разслабленіемъ тридцать восемь лѣтъ.

Праздникъ Пасхи былъ одинъ изъ трехъ великихъ іудейскихъ праздниковъ, на который сходились іудеи съ разныхъ концовъ Палестины и даже изъ отдаленныхъ странъ свѣта. И вотъ на этотъ-то праздникъ, во второй годъ Своего общественнаго служенія, пришелъ Христось. * **Взыде Исусъ въ Іерусалимъ**, повѣствуетъ евангелистъ. **Есть же во Іерусалимѣхъ овчая купѣль, яже глаголется еврейски Виезда**, пять притворъ имущи (1—2). Т. е. въ одной изъ частей Іерусалима, именно на восточной сторонѣ отъ городской стѣны, къ сѣверу отъ храма, былъ водоемъ или купальня, называвшаяся „овчею“ отъ находившихся вблизи овечьихъ воротъ (Неем. 3, 1), чрезъ которыя прогоняли овецъ, назначенныхъ для жертвоприношенія въ храмъ; по-еврейски же эта купальня называлась „Виезда“, что значитъ—домъ милосердія, домъ благотворительности *). При

* Во время оно.

*) Преданіе полагаетъ, что этотъ водоемъ находился близъ нынѣшнихъ вратъ св. первоученика Стефана, слѣды его показывали

этомъ водоемѣ, имѣвшемъ, какъ увидимъ дальше, чудесныя свойства, устроено было нѣчто въ родѣ дома съ пятью крытыми притворами или палатами для покоя больныхъ, для защиты ихъ отъ непогоды, дождя и солнечнаго зноя, а больныхъ было много: **въ тѣхъ** (т. е. притворахъ) **слезаше, множество болящихъ, слѣпыхъ, хромыхъ, сухихъ, чающихъ движенія воды** (3). Всѣ эти больные: слѣпые, хромые, изсохшіе, т. е. разбитые параличемъ, потеряли надежду вылѣчиться естественными врачебными средствами и возлагали надежду единственно на сверхъ-естественную помощь и милосердіе Божіе, которое чудесно подавалъ здѣсь—при домѣ милосердія. Всѣ эти больные, лежавшіе въ палатахъ при овчей купели, терпѣливо, съ великою бдительностію, ожидали движенія воды, которое было въ высшей степени чудодѣйственно. **Ангель бо Господень на всяко лѣто**—т. е. по временамъ, нѣсколько разъ въ годъ, **схождаше**—невидимо сходилъ **въ купѣль, и возмущаше воду**—приводилъ въ движеніе воду, отчего вода дѣлалась на видъ мутною или, по замѣчанію нѣкоторыхъ, красною, **и иже первѣе влазаше по возмущеніи воды, здравъ бываше, яцѣмъ же недугомъ одержимъ бываше** (4) *). Погружавшійся первымъ, какою бы ни страдалъ болѣзнию, совершенно исцѣлялся: слѣпой получалъ зрѣніе, глухой—слухъ, нѣмой—языкъ, хромой—способность ходить, разслабленный—притокъ новыхъ силъ въ изсохшіе члены свои. По всему этому видно, что овчая купель была чудная купель, непохожая на тѣ цѣлебные (минеральные) источники, которые и теперь находятся въ разныхъ странахъ и на которые врачи посылаютъ больныхъ лѣчиться: каждый изъ этихъ источниковъ лѣчитъ только отъ одной какой-либо болѣзни (наприм. отъ ревматизма),—лѣчитъ не одного, а всѣхъ, кто купается, хотя бы и въ разное время, и кромѣ того—эти источники не могутъ никогда вылѣчить болѣзни сразу, но—чрезъ болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени, не говоря уже о томъ, что они не могутъ дать

еще въ 4-мъ вѣкѣ бл. Иерониму и другимъ путешественникамъ. Въ настоящее время на этомъ мѣстѣ глубокой безводный ровъ, называемый арабами „Биркетъ Израиль“. См. *Солярскій. Библейскій словарь*, I т., 332—3 стр. (М. 1879) и 2 т., 213 стр. (М. 1881).

*) На этомъ основаніи Церковь въ 4-ю нед. по Пасхѣ прославляетъ св. архангела Михаила, какъ архистратига небесныхъ силъ, служащихъ вѣрующимъ.

зрѣнія слѣпому или слуха глухому. Никогда мѣръ не видалъ подобнаго Іерусалимскому цѣльбоноснаго источника. Этотъ чудный источникъ Господь явилъ для іудеевъ незадолго до Рождества Христова (но когда именно—исторически неизвѣстно). Воды Силоамскаго источника, наполнявшія овчую купель, имѣли прообразовательное значеніе въ отношеніи ко Христу (Ис. 8, 6),—а самый ангель, возмущавшій воду, былъ яснымъ прообразомъ Христа—этого „великаго Совѣта Ангела“ (Ис. 9, 6), „Ангела завѣта“ (Мал. 3, 1), предреченнаго пророками, Который въ теченіе Своей земной жизни—мгновенно, однимъ словомъ или прикосновеніемъ Своимъ, будетъ исцѣлять всѣхъ немощныхъ: слѣпыхъ, глухихъ, хромыхъ, разслабленныхъ, прокаженныхъ, бѣсноватыхъ, лунатиковъ и пр.,—будетъ исцѣлять „всякую болѣзнь и всякую немощь въ людяхъ“ (Мѡ. 4, 23. 24; 11, 5; Мр. 6, 55. 56).

Придя въ Іерусалимъ, І. Христосъ, какъ учитель любви и милосердія, посѣщаетъ прежде всего домъ милосердія. Изъ множества несчастныхъ, лежавшихъ въ палатахъ при овчей купели и ждавшихъ чудодѣйственнаго возмущенія воды, одинъ былъ особенно въ жалкомъ положеніи: онъ тридцать восемь лѣтъ находился въ недугѣ своемъ. **Бѣ же ту нѣкій человекъ, тридцать и осмь лѣтъ имый въ недузѣ своемъ** (5). Іаръ, такъ, по преданію, звали этого больного *), былъ разбитъ параличемъ, страдалъ разслабленіемъ всѣхъ членовъ и не могъ свободно владѣть ими, а могъ только кое-какъ съ большимъ трудомъ, и то при помощи другихъ, передвигаться съ одного мѣста на другое (7 ст.). Недугъ, поразившій этого человекъ еще въ юности, изнурялъ его до старости; застарѣлая болѣзнь до крайности истощила его и давала ему видъ непогребеннаго мертвеца, какъ онъ и называется въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ (стих. въ понед. веч.). Пролежавъ болѣе полжизни близъ цѣлебной купели, онъ ни разу не успѣвалъ воспользоваться благопріятной минутой, чтобы первому войти въ возмущенную воду; у него не находилось ни родственниковъ, ни друзей, которые помогли бы ему въ надлежащее время спуститься въ купель; онъ былъ безжалостно оставленъ всѣми на произволь судьбы. Тогда какъ другіе сами или при посредствѣ родныхъ и

*) Синоксарь въ 4-ю недѣлю по Пасхѣ.

близкихъ людей рано или поздно могли получить исцѣленіе,—онъ вслѣдствіе совершенной оставленности всѣми и своей—все увеличивающейся—слабости не могъ ожидать себѣ исцѣленія даже и отъ цѣлебной воды овчей купели. Въ тридцать восемь лѣтъ въ Іерусалимѣ не нашлось ни одного человѣка, который помогъ бы несчастному погрузиться въ купель! Люди, занятые своими заботами, безжалостно проходили мимо страдальца, какъ нерѣдко бываетъ и среди насъ.

Но таково было терпѣніе разслабленнаго, что онъ, не смотря на многократныя неудачи, продолжалъ оставаться при овчей купели. Видно, велика была его вѣра въ милосердіе Божіе: забыли люди (думалъ онъ), но не забудетъ Богъ. Эта-то вѣра и привлекла на него милосердый взоръ Христа, пришедшаго въ Іерусалимъ и посѣтившаго овчью купель. **Сего видѣвъ Іисусъ лежаща, и разумѣвъ, яко многа лѣта уже имяше въ недузѣхъ, глагола ему: хочещи ли цѣль быти (6)?** Господь І. Христосъ, увидѣвъ разслабленнаго, лежащаго на своемъ одрѣхъ, и зная по своему всевѣдѣнію, что онъ страдаетъ уже очень долгое время, участливо спрашиваетъ его: хочешь ли быть здоровъ?—спрашиваетъ не для того, конечно, чтобы узнать это (это было бы излишнее), но для того, чтобы поднять его духъ, сильнѣе возбудить въ немъ надежду и вѣру и, такимъ образомъ, сдѣлать его еще болѣе способнымъ къ воспріятію Божественной милости. Необычайность вопроса заставляетъ больного сосредоточить свою мысль на своемъ бѣдственномъ положеніи и устремить свой взоръ къ Лицу, вопрошающему, въ ожиданіи отъ Него какой бы то ни было помощи: ни отъ кого онъ до сихъ поръ не слыхалъ, какъ видно, слова участія! При первомъ же звукѣ этихъ Божественныхъ словъ состраданія и милосердія больной уже оживаетъ душою, и это оживленіе слышится въ отвѣтѣхъ его Господу. **Отвѣща Ему недужный: ей, Господи, человѣка не имамъ, да, егда возмутится вода, ввержеть мя въ купель: егда же прихожду азъ, инъ прежде мене слазить (7).** Да, Господи, какъ не хотѣть?—отвѣчаетъ больной: хочу, очень хочу выздороветь и давно, почти сорокъ лѣтъ, лежу здѣсь въ ожиданіи исцѣленія, и сколько разъ за это время я старался первымъ погрузиться въ цѣлебную воду! Но вотъ мое несчастіе: я не имѣю человѣка, который опустилъ бы меня въ купальню, когда возмутится вода; а

пока я самъ подойду (къ водѣ), другой уже сходить прежде меня. „Что можетъ быть жалостнѣе этихъ словъ?—замѣчаетъ св. Златоустъ. Что горестнѣе такого положенія? Видишь ли сердце, сокрушенное отъ продолжительной немощи? Видишь ли, какъ обуздано было въ немъ всякое нетерпѣніе? Онъ не высказываетъ никакой хулы, какъ слышимъ отъ многихъ въ подобныхъ обстоятельствахъ, не проклинаетъ дня своего рожденія, не оскорбляется вопросомъ: хочешь ли быть здоровъ?... но кротко и съ великою покорностью говоритъ: ей Господи!“ Онъ подробно описываетъ свое бѣдственное положеніе, можетъ быть, потому что „надѣялся отъ Христа получить только ту помощь, что Онъ погрузить его въ воду“ (Злат.). Видя вѣру расслабленнаго и показывая ему, что Онъ можетъ все сдѣлать однимъ словомъ Своимъ, глагола ему **Исусъ: возстани, возми одръ твой и ходи** (8). Въ отвѣтъ на жалобную повѣсть больного Спаситель сказалъ ему то, что превзошло его ожиданіе: встань, возьми постель свою и ходи. Онъ повелѣваетъ ему взять постель и идти, чтобы никто не дерзалъ послѣ назвать совершившееся чудо призракомъ (Злат.), или какъ нибудь ложно истолковать его. И многочисленные свидѣтели увидѣли это чудо: **и абіе здравъ бысть челоуѣкъ, и вземъ одръ свой и хождаше**. Могущественное слово Господа—„встань“ вливаетъ въ омертвѣвшую природу расслабленнаго притокъ новыхъ силъ; въ одно мгновеніе онъ почувствовалъ себя здоровымъ, укрѣпились всѣ его жилы и члены, окрѣпли колѣна и ступни. Прежде онъ едва могъ безъ посторонней помощи сойти съ постели, а теперь не только ходить свободно, но даже можетъ нести и свою постель. Можно ли передать словами глубину счастья, наполнившаго все его существо, и описать его благодарность къ своему Благодѣтелю!

Исполнивъ радостію и благодарностію сердце больного исцѣленіемъ, Христосъ возбудилъ злобу въ Себѣ въ сердцахъ фарисеевъ и книжниковъ. Они оскорбились нарушеніемъ субботняго покоя, ибо исцѣленіе совершилъ Господь въ субботу. **Бѣ же суббота въ той день** (9). Мнимые блюстители закона и преданій старцевъ—фарисеи и члены іудейскаго синедріона, ослѣпленные завистію къ І. Христу, не хотѣли понять, что субботній день больше всего приличенъ для благотвореній; въ поразительномъ чудесномъ исцѣленіи больного они видятъ нарушеніе субботняго покоя и оскорбленіе святости

праздника. **Глаголаху же жидове исцѣлѣвшему: суббота есть, и не достоинъ ти взяти одра твоего** (10). Эти руководители іудейскаго народа, слѣдившіе за каждымъ дѣйствіемъ І Христа, увидѣвши, что бывший въ разслабленіи 38 лѣтъ, теперь исцѣлѣлъ и несетъ свою постель, окружають его со всѣхъ сторонъ, останавливаютъ съ укорами и нагло требуютъ, чтобы онъ немедленно оставилъ свою ношу: „сегодня суббота, не должно тебѣ брать постели“, говорятъ они съ негодованіемъ. **Вмѣсто того, чтобы порадоваться, что человекъ, давно извѣстный имъ, какъ безнадежно-больной, вдругъ на ихъ глазахъ выздоровѣлъ, они съ удивительнымъ безчеловѣчіемъ запрещаютъ ему двинуться съ мѣста его страданій; вмѣсто того, чтобы благоговѣнно удивиться необычайному чуду и увѣровать въ великаго Чудотворца, они съ хуdosкрываемою злобою и завистию къ Нему занимаютъ толкованіемъ буквы закона о субботѣ.** Законъ точно запрещалъ по субботамъ носить тяжести, не позволялъ заниматься обычными житейскими дѣлами (Исх. 20, 10; 35, 2—3; Іерем. 17, 21—22); но установленіе субботняго покоя имѣло цѣлю освободить отъ непосильныхъ, изнурительныхъ работъ земледѣльцевъ, рабовъ и другихъ бѣдныхъ тружениковъ; иначе не будь такого закона—богачи такого корыстолюбиваго народа, какими были іудеи, могли бы обременять ихъ работами даже въ субботніе и праздничные дни. Однако не считалось нарушеніемъ субботняго покоя, когда кто-либо оказывалъ милосердіе безсловеснымъ животнымъ и по чувству состраданія—вытаскивалъ въ субботу изъ ямы или колодезя овцу, осла, вола, (Мѡ. 12, 11; Лк. 14, 5), отвязывалъ этихъ домашнихъ животныхъ отъ яслей и велъ ихъ поить (Лк. 13, 15). Тѣмъ болѣе не могли быть противны духу о субботѣ дѣла милосердія ближнимъ—врачеваніе въ субботу и исцѣленіе больныхъ, какъ, на примѣръ, исцѣленіе разслабленнаго. **Равнымъ образомъ не была нарушена суббота и человекомъ, захотѣвшимъ по полученіи чудеснаго выздоровленія отнести свою постель, изъ которой, быть можетъ, состояло все его имущество.** Но зоркій глазъ мнимыхъ ревнителей закона, не проникнутыхъ духомъ истинной любви къ Богу и ближнимъ, не замѣчалъ великихъ дѣлъ милосердія Божія, совершающихся на глазахъ ихъ. **Онъ же (исцѣлѣвшій) отвѣща имъ, этимъ лицемѣрнымъ блюстителемъ закона: Иже мя сотвори цѣла, Той мнѣ рече: возми одръ твой и ходи** (11). Отвѣчая на упрекъ

въ нарушеніи субботы, исцѣленный смѣло ссылается въ свое оправданіе на приказаніе своего Благодѣтеля: „Кто меня исцѣлитъ, Тотъ мнѣ и сказалъ: возьми постель твою и ходи“. Исцѣлившій меня отъ моего почти сорокалѣтняго недуга, сотворившій надо мной такое поразительное чудо однимъ словомъ Своимъ, безъ сомнѣнія, есть великій Посланникъ Божій, хорошо знающій, что прилично и что не прилично субботѣ. Разъ Онъ имѣлъ достаточную силу освободить меня отъ неизлѣчимой болѣзни,—Онъ можетъ освободить и отъ соблюденія мелочныхъ постановленій вашихъ о субботѣ. Разумный отвѣтъ! Но это простое и ясное соображеніе не могло придти на умъ фарисеевъ, ослѣпленныхъ злобою и предразсудками. **Вопросиша же его: кто есть Человѣкъ, реній ти: возми одръ твой и ходи** (12). Его спросили: кто Тотъ Человѣкъ, Который сказалъ тебѣ: возьми постель твою и ходи. Фарисеи хорошо знали, Кто теперь уже второй годъ творитъ такія дѣла во Израили,—Спаситель немало совершилъ чудесъ въ Иерусалимѣ во время Своего пребыванія еще въ первую Пасху (Юан. 2, 23); но желая унижить Его въ глазахъ исцѣленного, лукаво, надменно и съ презрѣніемъ спрашиваютъ исцѣлѣвшаго: кто Тотъ Человѣкъ? „Не спрашиваютъ, кто—Онъ, исцѣлившій тебя“, потому, конечно, что нельзя обвинить въ какой-либо ереси за совершеніе чудеснаго дѣйствія и оказанія милосердія, „они молчали объ этомъ, а всячески выставляютъ на видъ кажущееся преступленіе“ (Злат.). „Вотъ смыслъ злобы!... Спрашиваютъ не о томъ, что приводило въ удивленіе, но о томъ, что порицали“ (блаж. Теофил.). **Исцѣлѣвый же не вѣдѣше, Кто есть: Иисусъ бо уклонися, народу сущу на мѣстѣ** (13). Исцѣленный же не могъ назвать своего Благодѣтеля потому, что и самъ не зналъ Его; въ первыя минуты онъ весь поглощенъ былъ ощущеніемъ дарованной ему радости, а когда пришелъ въ себя, то Благодѣтеля уже не было, Онъ смѣшался съ толпою народа, шедшаго въ храмъ. Не безъ намѣренія, конечно, уклонился І. Христось, но съ особенною цѣлью: „во-первыхъ, для того, чтобы въ отсутствіе Его свидѣтельство о чудѣ было свободно отъ всякаго подозрѣнія: ибо получившій чувство здравія былъ, конечно, достойнымъ свидѣтелемъ благодѣянія; во-вторыхъ, для того, чтобы еще болѣе не возжечь гнѣва ихъ (враговъ): ибо зналъ, что и одинъ видъ человѣка ненавистнаго немало воспламе-

няетъ ненавидящихъ. Поэтому уклонившись, Онъ оставляетъ дѣло само себя дѣйствовать (свидѣтельствовать) предъ ними, такъ что не Онъ Самъ говоритъ что-либо о Себѣ, а исцѣленные Имъ, вмѣстѣ же съ ними и сами обвинители“ (Злат. и Теофил.).

Потомъ же обрѣте его Иисусъ въ церкви и рече ему: се здоровъ еси: ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ (14). Вмѣстѣ съ терпѣніемъ, вѣрой и надеждой на Бога разслабленный обнаруживаетъ еще новую прекрасную черту своей души—благодарность. Видя особенную милость къ себѣ отъ Бога, онъ вскорѣ послѣ своего исцѣленія (быть можетъ тотчасъ же, какъ освободился отъ докучливыхъ фарисеевъ и отнесъ постель) приходитъ въ храмъ, чтобы воздать благодарность Богу за чудесное возстановленіе здоровья и принести жертву. „І. Христосъ встрѣтилъ его въ храмѣ и сказалъ ему: вотъ, ты выздоровѣлъ; не грѣши больше, чтобы не случилось съ тобою чего хуже“, Ему, какъ всевѣдущему Богу и Сердцевѣдцу, извѣстны были грѣхи, которые этотъ человѣкъ совершилъ въ своей жизни, которые были причиной его разслабленія; вѣроятно, то были злоупотребленія бурной юности, истощившія и ослабившія его силы; ибо и вообще очень нерѣдко корень болѣзней тѣлесныхъ скрывается въ душѣ. Поэтому І. Христосъ предостерегаетъ его на будущее время отъ грѣховъ, причинившихъ ему болѣзнь, угрожая болѣе тяжкимъ наказаніемъ (если не здѣсь, на землѣ, то за гробомъ, въ будущей жизни), въ случаѣ, если онъ опять будетъ грѣшить. Спаситель „дастъ ему наставленіе, какъ человѣку, могущему принять увѣщаніе, ограждая его здоровье и благодѣяніемъ, и страхомъ будущихъ золъ“ (Злат.). Понятно, какъ послѣ такой долговременной и тяжелой болѣзни долженъ былъ памятенъ быть для него этотъ урокъ! Въ это время исцѣленный въ первый разъ узналъ отъ окружающихъ имя своего Благодѣтеля и глубоко увѣровалъ въ Него, какъ Сына Божія, потому что видѣлъ важныя, неотразимыя доказательства Его Божества: всемогущество и всевѣдѣніе. Послѣ сего, иде же человѣкъ и повѣда іудеомъ, яко Иисусъ есть, Иже мя сотвори цѣла (15). Выйдя изъ храма, онъ сталъ всюду прославлять Господа І. Христа, предъ всѣмъ народомъ говорилъ только о Немъ, „стараясь и другихъ привлечь и приблизить къ Нему“ (Злат.), затѣмъ пошелъ и объявилъ іудеямъ, что исцѣлившій его есть Иисусъ,

желая и предъ ними прославить своего Благодѣтеля и увѣрить ихъ, что онъ взялъ постель свою и несть ее по приказанію великаго Чудотворца и Пророка. Пусть и они увѣрюютъ въ Него! Но фарисеи не трогаются ни видимымъ глубокимъ состраданіемъ Господа І. Христа къ страждущему человѣчеству, ни яснымъ обнаруженіемъ всемогущей силы и всевѣдѣнія Божія. **И сего ради гоняху Іисуса іудее и искаху Его убити, зане сія творяше въ субботу** (16). Они стали гнать и всячески преслѣдовать Іисуса Христа, и съ этого времени въ душѣ ихъ зародилась мысль убить Его за то, что Онъ дѣлалъ такія дѣла въ субботу. Они огорчены были теперь не столько приказаніемъ, даннымъ І. Христомъ расслабленному—нести одръ свой, сколько самимъ дѣйствіемъ исцѣленія, которое совершилъ Онъ въ субботу. Они совѣмъ забыли, что дѣла мира, любви самимъ закономъ ставятся выше обрядовъ, субботы и даже жертвъ (Ос. 6, 6; Ис. 1, 11—17) и что если дѣло любви считать нарушеніемъ покоя субботы и оскверненіемъ праздничнаго дня, то тогда вѣдь окажется, что первыми и постоянными нарушителями субботы были они же, сами евреи: не соблюдали же они субботняго покоя для обрѣзанія и не откладывали его до слѣдующаго дня, если 8-й день падалъ на субботу. А исцѣленіе расслабленнаго, возстановленіе его полнаго здоровья—какъ физическаго, такъ и духовнаго—неизмѣримо „выше и превосходнѣе даже обрѣзанія“ (Іоан. 7, 21—23).

Евангеліе объ исцѣленіи расслабленнаго особенно богато уроками. Самъ Господь І. Христосъ, идущій въ Іерусалимъ на праздникъ, посѣщающій тамъ домъ милосердія и помогающій страждущему, подаетъ намъ назидательный примѣръ того, какъ мы должны проводить праздники. Эти дни мы должны преимущественно посвящать молитвѣ въ храмѣ Божіемъ и добрымъ дѣламъ милосердія и любви, какія кому по силамъ: тогда болѣе удобно алчущаго накормить, жаждущаго напоить, странника принять въ домъ, нагого одѣть, больного или заключеннаго въ темницѣ посѣтить (Мѡ. 25, 35 и д.). Добрыми дѣлами святость дня воскреснаго и праздниковъ не только не нарушается, но еще болѣе освящается и прославляется. Научимся—далѣе—у расслабленнаго безропотно и съ упованіемъ на Бога переносить болѣзни и другія скорби, какими Господу угодно будетъ посѣтить насъ въ жизни:

хотя бы всё оставили насъ, но Богъ не оставитъ; надежда на Него не посрамитъ (Римл. 5, 5), какъ не посрамила этого разслабленнаго. Научимся у него ещё благодарить Господа Бога: благодарность есть всегдашній нашъ долгъ Богу, но тѣмъ живѣе должно быть въ насъ чувство благодарности, когда мы удостоиваемся особыхъ милостей Божіихъ. Запечатлѣмъ, наконецъ, въ своей душѣ наставленіе Спасителя разслабленному; „вотъ ты выздоровѣлъ, не грѣши больше, чтобы не случилось съ тобою чего хуже“ и будемъ твердо помнить, что наши грѣхи всегда ведутъ за собою различныя бѣдствія и несчастія, — (особенно же будемъ беречься грѣховъ юности), которые легко могутъ разслабить тѣло и подвергнуть его продолжительнымъ и тяжкимъ страданіямъ и въ здѣшней жизни, а еще болѣе ужаснымъ въ жизни будущей. Во всѣхъ же своихъ тѣлесныхъ и душевныхъ недугахъ будемъ обращаться къ милосердому Врачу душъ и тѣлесъ Господу І. Христу и будемъ въ словѣ Божіемъ, въ таинствѣ покаянія, св. причащенія, и др. искать исцѣленія отъ своихъ недуговъ. „Христосъ для того, между прочимъ, исцѣлилъ разслабленнаго, чтобы показать намъ, что Онъ можетъ уврачевать наше духовное разслабленіе и другіе недуги, — образомъ которыхъ служатъ недуги слѣпыхъ, хромыхъ и сухихъ, — равно какъ и домъ милосердія, гдѣ они лежали въ ожиданіи исцѣленія, служить образомъ храма христіанскаго, сосредоточивающаго въ себѣ всё необходимыя духовно-цѣлебныя средства“ (Преосв. Виссарионъ).

ЕВАНГЕЛІЕ ВЪ ПЯТУЮ НЕД. ПО ПАСХѢ, НЕД. О САМАРЯНИНѢ.

(Иоан. гл. 4 ст. 5—42. Зач. 12).

Бесѣда Спасителя съ самарянкою.

Въ нынѣшнемъ Евангельскомъ чтеніи возвѣщается глубоко-назидательная бесѣда І. Христа съ одной самарянской женщиной, послѣ чего она и всѣ сограждане ея, удостоившіеся въ продолженіе двухъ дней слушать ученіе Христово, убѣждаются, что Онъ воистинну есть Спаситель міра—Христосъ Богъ.

Эта бесѣда произошла при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Господь І. Христосъ въ первый годъ Своего служенія, довольно значительное время—около 8 мѣсяцевъ, до времени осенняго посѣва, т. е. до начала декабря (Іоан. 4, 35)—пребывалъ съ Своими учениками въ Іудеѣ и проповѣдывалъ; проповѣдь Его имѣла необычайный успѣхъ: „всѣ шли къ Нему“ (—3, 26); число Его послѣдователей скоро стало гораздо многочисленнѣе, нежели у Іоанна. Фарисеи, раздраженные властнымъ изгнаніемъ торгующихъ изъ храма и строгими обличеніями Христа, услышавъ, что „Онъ болѣе приобрѣтаетъ учениковъ и крестить, нежели Іоаннъ“ (—4, 2), съ напряженнымъ и злобнымъ вниманіемъ стали слѣдить за Христомъ. Тогда-то, въ виду враждебнаго настроенія іудеевъ, Господь оставляетъ Іудею и отправляется въ Галилею, при чемъ избираетъ путь изъ Іудеи въ Галилею чрезъ Самарію. Іудеи, шедшіе въ Галилею, обыкновенно избѣгали этой дороги, потому что самаряне неохотно пропускали іудеевъ чрезъ свои владѣнія (сн. Лк. 9, 53) вслѣдствіе религіозной вражды, но І. Христосъ идетъ чрезъ Самарію,—Ему благоугодно было посѣять сѣмена Евангельскаго ученія среди жителей этой страны, которые произошли отъ смѣшенія израильтянъ съ переселенцами язычниками и по вѣрѣ были раскольниками: они принимали только книги Моисеевы, но не принимали пророческихъ писаній и во многомъ придерживались языческихъ суевѣрій (4 Цар. 17, 33. 34. 41); вопреки постановленію Моисея—имѣть одинъ храмъ—самаряне имѣли свой храмъ на горѣ Гаризимъ, имѣли свою іерархію, которая вела начало отъ бѣглого іудейскаго священника Манасіи, лишеннаго священства за бракъ съ язычницей. І. Христосъ, проповѣдавшій погибшимъ овцамъ дома Израилева, пришелъ и къ этимъ погибшимъ израильтянамъ (сн. Лк. 4, 43; Иоан. 10, 16), среди которыхъ было много душъ, ожидавшихъ Христа и жаждавшихъ спасенія. Отправившись по избранному пути съ восходомъ солнца, раннимъ утромъ,

*** придетъ Іисусъ съ Своими учениками во градъ самарійскій, глаголемый Сихарь.** Сихарь лежалъ къ юго-востоку отъ Сихема (нынѣшняго Наблуса), по другую сторону долины, образуемой горами Геваль и Гаризимъ,—на томъ мѣстѣ теперь селеніе Эль-Аскаръ, удержавшее имя нѣкогда существовав-

* Во время оно.

шаго здѣсь самарійскаго города *). Сихарь находился **близъ веси**, или той мѣстности, **юже даде Іаковъ Іосифу сыну своему** (5). Патріархъ Іаковъ, возвратившись изъ Месопотаміи съ женами и дѣтьми своими, купилъ здѣсь у сыновъ Еммора, за сто монетъ, участокъ земли для поселенія (Быт. 33, 18—20), который впослѣдствіи подарилъ возлюбленному сыну своему Іосифу; посему Іосифъ, умирая въ Египтѣ, повелѣлъ перенести кости его въ землю, завѣщанную ему отцомъ, что и было исполнено (—50, 25; Нав. 24, 32). Это патріархальное мѣсто было священнымъ какъ для іудеевъ, такъ и для самарянъ. **Бѣ же ту**—не вдалекѣ отъ города—**источникъ Іаковль**, знаменитый, священный колодезь, по преданію выкопанный самимъ патр. Іаковомъ, имѣвшій 15 саж. глубины. И по настоящее время существуетъ этотъ колодезь; онъ извѣстенъ подъ именемъ „Бирь-Якубъ“ и пользуется большимъ уваженіемъ у мѣстныхъ жителей. Источникъ находится въ 1^{1/2} верстахъ отъ города Наблуса. **Іисусъ же утрудяся отъ пути** по неровной каменистой дорогѣ, подъ палящими лучами солнца, томимый голодомъ и жаждою, **сѣдьяше тако**—въ такомъ состояніи **на источникѣ**, у колодезя, быть можетъ на одномъ изъ камней, которыми былъ окруженъ колодезь Іакова. **Бѣ же яко часъ шестой** (6), т. е. по нашему счету около двѣнадцати часовъ, значить, самый полдень, когда бываетъ въ особенности жарко. Было время обѣда; ученики ушли въ городъ купить пищи, а со Христомъ, думаютъ, оставался лишь одинъ ап. Іоаннъ, который, какъ очевидецъ, и описалъ все происшедшее здѣсь. Въ это время **пріиде**—по восточному обычаю съ водоносомъ на плечѣ (Быт. 24, 45)—**жена отъ Самаріи почерпати воду**. Обыкновенно восточныя женщины выходятъ черпать воду подѣ-вечеръ (Быт. 24, 11), но самарянка, пользовавшаяся не очень-то хорошей славой (ст. 16—18), предпочитала ходить къ источнику одна днемъ. Она соединяла въ себѣ все, что могло возбуждать презрѣніе іудеевъ не по происхожденію только, но и по развратной жизни; но І. Христось, пришедшій спасти заблудшихъ и погибшихъ, устремляетъ сострадательный взоръ на порочную жену и, лишь только она почерпнула воды своимъ кувшиномъ, заговорилъ съ ней. **Глагола ей Іисусъ: даждь Ми пити** (7). Такъ

*) *Гелсманнъ*. Послѣдніе библ. этюды (на нѣм. яз.). Стр. 82. Лейпцигъ, 1885 г.

Онъ начинаетъ Свою бесѣду съ самаряною, чтобы посвятить сѣмя Божественной истины въ сердцѣ этой женщины, въ которомъ, не смотря на явную испорченность, всевѣдущій взоръ Его видѣлъ почву благоприятную для посѣва истины. Просьба Его была естественна: **ученицы бо Его отшли бяху во градъ, да брашно купятъ** (8), и, вѣроятно, унесли съ собою всѣ принадлежности путешествія, а также и почерпало (11 ст.). Просьба Христа въ знойную полуденную пору самая простая и обыкновенная; подобныя просьбы на востокѣ всегда исполняются съ радостью и полною готовностью (см. Быт. 24, 17—20). Но самарянка крайне изумляется. Отвѣчая Христу, глагола Ему жена самаряныня: **како Ты, жидовинъ сый, т. е.** что это значить, что Ты, будучи іудеемъ, въ чемъ она могла убѣдиться по одеждѣ и языку, отличавшемуся отъ самарянскаго (Суд. 12, 6), **отъ мене пити просиши, жены самаряныни сущей: не прикасаются**—ибо вѣдь не входятъ ни въ какія отношенія **жидове къ намъ—самаряномъ** (9). Іудеи считали самарянъ нечистыми, не принимали отъ нихъ пищи и питья и даже не позволяли себѣ разговаривать съ ними; самое названіе „самарянинъ“ у нихъ почиталось браннымъ (Іоан. 8, 48) словомъ. Отвѣща Іисусъ и рече ей: **аще бы вѣдала еси даръ Божій**—если бы ты имѣла понятіе о вѣчныхъ нетлѣнныхъ дарахъ Божіихъ, теперь ниспосылаемыхъ людямъ, если бы знала о существованіи другой невещественной воды, утоляющей не тѣлесную, но духовную жажду, и, затѣмъ, если бы знала, **кто есть глаголяй ти: даждь Ми пити: ты бы просила у Него**—стала бы, конечно, молить Его, и **далъ бы ти воду живу** (10). Я, Сынъ Божій, далъ бы тебѣ этотъ Божественный даръ, эту истинно-живую воду, въ противоположность чувственной водѣ, носящей лишь видимость жизни своею текучестью и журчаніемъ. Такъ отъ воды вещественной, утоляющей жажду, освѣжающей и ободряющей человѣка, І. Христосъ возводитъ мысль женщины къ водѣ духовной, которая есть истина Евангельскаго ученія, утоляющая духовную жажду человѣка (Іоан. 6, 35), и благодать Св. Духа (Іоан. 7, 39; Іез. 36, 25), омывающая грѣховныя скверны, обновляющая и укрѣпляющая духовныя силы человѣка для подвиговъ истинно-благочестивой жизни.—Любопытство самарянки возбуждено въ высшей степени; слова Спасителя: „если бы ты знала даръ Божій и Кто говоритъ съ тобою“ возбудили въ ней уваженіе къ Собесѣднику. Она начинаетъ догадываться, что съ ней говорить великое лицо, почему

стала почтительно называть Его „Господомъ“ (11. 15. 19); но подъ „живою водою“ продолжаетъ попрежнему понимать свѣжую ключевую воду (сн. Быт. 26, 19; Лев. 14, 5), струящуюся въ глубинѣ источника Іакова, въ противоположность стоячей водѣ въ цистернахъ или дождевыхъ ямахъ. Отвѣчая на первыя слова Христовы о водѣ, глагола Ему жена: **Господи, ни почерпала имаши**—у Тебя вѣдь нѣтъ сосуда, чтобы черпать воду, да и **студенець есть глубокъ**,—Ты и достать не можешь живой воды со дна колодца, изъ ключа, который тамъ течетъ: **откуда убо имаши воду живу** (11)—откуда, кромѣ недоступнаго Тебѣ источника Іакова, достанешь живой воды?—**еда Ты болій еси**—развѣ Ты больше отца нашего Іакова, иже даде намъ студенець сей, и той изъ него пить, и сынове его, и скоти его (12)? Великій праотець нашъ Іаковъ не зналъ воды лучше и пріятнѣе той, которая находится въ этомъ источникѣ, и пилъ отсюда и самъ, и все его племя, и многочисленныя стада его. Если ты можешь найти лучший и болѣе обильный источникъ, или достать отсюда воду необычайными средствами, значить—Ты выше патр. Іакова? Кто же Ты, по виду утомленный и томимый жаждою Путникъ?! Неужели Ты, какъ Моисей, можешь чудесно вывести воду изъ скалы (сн. Исх. 17, 6)?!—Тогда Господь ясно раскрываетъ чудныя свойства той воды, которую Онъ даетъ, желая изъ свойствъ самыхъ даровъ показать разницу между лицами дарующими и Свое неизмѣримое превосходство предъ Іаковомъ. **Отвѣща Исусъ и рече ей**: вода эта несомнѣнно хороша, но **всякъ пійя отъ воды сея**, временно утоливъ чувственную жажду, **вжаждется паки** (13)—опять будетъ чувствовать жажду: **а иже піеть отъ воды, юже Азь дамъ ему, не вжаждется во вѣки**, и не только не будетъ жаждать никогда, но вода, юже **Азь дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды текуція въ животъ вѣчный** (14). Благодатное ученіе Христа утоляетъ навсегда духовную жажду безсмертной души человѣка и въ пріемлющемъ его становится пріснотекущимъ „источникомъ“ новой духовной жизни, исполненной правды, мира и радости, которая, начавшись здѣсь на землѣ, будетъ продолжаться безконечно—въ блаженной вѣчности. Изъ этого источника и для другихъ людей текутъ обильныя источники воды въ жизнь вѣчную (Іоан. 7, 38), какъ показываетъ примѣръ св. апостоловъ, которые, исполнившись благодати въ день сошествія Св. Духа, сообщали ее и другимъ и тысячи людей

привлекали ко спасенію. **Глагола къ Нему (Христу) жена: Господи, даждь ми сію воду, да ни жажду, ни приходу сѣмо почерпати (15)**,—для меня нелегко каждый день по нѣсколь- ку разъ ходить сюда за водой. Самарянка все еще думаетъ о земной водѣ, хотя одаренной какими-то особенными чудесными свойствами, способностью съ каждымъ днемъ умножаться подобно, вѣроятно, небольшому количеству муки и елея у сарептской вдовицы, не убывавшему по слову пр. Іліи.

Возбудивши въ самарянкѣ желаніе имѣть у себя живую воду, о которой она однако еще не можетъ сказать, что это за вода, **І. Христось не входитъ въ объясненіе того, чего она еще, при своемъ чувственномъ пониманіи, не могла уразумѣть, и неожиданно даетъ Своей бесѣдѣ другое направленіе: Онъ обращаетъ взоръ женщины на ея небезукоризненную въ нравственномъ отношеніи жизнь, чтобы пробудить совѣсть ея къ раскаянію и, съ другой стороны, чтобы знаніемъ всѣхъ обстоятельствъ ея жизни показать въ Себѣ великаго Пророка и привести ее къ вѣрѣ въ Себя. Глагола ей Іисусъ; иди, пригласи мужа твоего и приди сѣмо (16)**. Всевѣдущій Господь зналъ, что у самарянки не было законнаго мужа. **Отвѣща жена и рече Ему: не имамъ мужа**. Она стыдится признаться въ незаконномъ сожителствѣ съ постороннимъ мужчиной внѣ брака и въ смущеніи прибѣгаетъ къ лжи. **Глагола ей Іисусъ: добрѣ рекла еси, яко мужа не имамъ (17)**—ты во лжи своей, сама того не сознавая, изрекла правду: **пять бо мужей**—мужей законныхъ **имѣла еси: и нынѣ, егоже имашь, иѣсть ти мужъ**—не мужъ тебѣ: **се воистинну рекла еси (18)**. Т. е. послѣ пяти законныхъ мужей, которые, можетъ быть, по виновности самой жены давали ей разводное письмо (Втор. 24, 1. 2), настоящій—шестой сожитель—не могъ быть названъ ея законнымъ мужемъ. Удивилась самарянка, что этотъ неизвѣстный ей іудей, случайно остановившійся у колодца, знаетъ о такихъ обстоятельствахъ ея семейной жизни, о которыхъ Онъ не могъ знать обыкновеннымъ образомъ; но еще болѣе поразительнымъ показалось ей то, что Ему открыта и связь ея съ шестымъ мужемъ, которую она, быть можетъ, заботливо скрывала отъ своихъ сосѣдей. Изумленная всевѣдѣніемъ Христа, **глагола—съ живостью говорить—Ему жена: Господи, вижу яко пророкъ еси Ты (19)**—знаешь невидимое, тайное и сокровенное. Въ это время вдругъ озаряетъ ее мысль: ужь не права ли вѣра іудеевъ, изъ среды кото-

рыхъ могутъ являться столь великіе пророки? И вотъ отъ собственной жизни, на которой ей не хотѣлось останавливаться больше, ея мысль переносится къ важному религиозному вопросу, изъ-за котораго постоянно шель ожесточенный споръ между ея народомъ, самарянами, и іудеями, собратьями Того, Кто бесѣдуетъ съ нею. Указывая на близъ лежащую гору Гаризимъ, вздымавшуюся на 115 сажень надъ ними, она сказала: **отцы наши въ горѣ сей поклонишася**—совершали богослуженія и приносили жертвы Богу: такъ, самъ патр. Авраамъ, придя изъ земли Халдейской въ Сихемъ, создалъ здѣсь первый жертвенникъ Богу (Быт. 12, 7. 8; 13, 4) и принесъ на немъ жертву, также Іаковъ поставилъ тутъ жертвенникъ Богу и неоднократно приносилъ жертвы, живя на купленномъ участкѣ земли (Быт. 33, 20),—наконецъ, на этой горѣ четыре вѣка тому назадъ былъ построенъ храмъ, впослѣдствіи разрушенный іудейскимъ вождемъ Іоанномъ Гирканомъ; но гора все-таки почитается у насъ священнымъ мѣстомъ и мы молимся на этой горѣ въ синагогѣ и **вы глаголете, яко во Іерусалимѣхъ есть мѣсто, идѣже кланятися подобаеть** (20). Скажи же мнѣ, Пророкъ, кто изъ насъ правѣе? Вѣдь Богу, по закону Моисееву, можно поклоняться и приносить жертвы только въ одномъ мѣстѣ (Втор. 12, 5)! Какъ видно, это много занимало самарянку, и чувственная, порочная жизнь не вытѣснила еще изъ ея духа потребностей высшихъ: молитвы и благоугожденія Богу. **Глагола ей Іисусъ: жено, вѣру Ми ими, яко грядеть часъ**—наступить время, егда **ни въ горѣ сей, ни во Іерусалимѣхъ поклонитеса Отцу** (21). Скоро откроется царство благодати, новозавѣтная Церковь Христова, когда упразднится законъ Моисеевъ объ обрядахъ, совершаемыхъ во время богослуженія въ Іерусалимѣ и нѣкогда—въ самарянскомъ храмѣ,—когда ни Гаризимъ, ни Іерусалимъ (имѣющій быть разрушеннымъ) не будетъ исключительнымъ мѣстомъ богопочтенія: поклоненіе Богу будетъ совершаться всюду—на всякомъ мѣстѣ владычества Его, во всѣхъ странахъ, во всѣхъ народахъ,—когда люди чрезъ Сына Божія будутъ находиться въ новыхъ отношеніяхъ къ Богу, какъ къ своему „Отцу“. Доселѣ, впрочемъ, правда была на сторонѣ іудеевъ, народа избраннаго Богомъ, и Іерусалимъ дѣйствительно былъ единственнымъ мѣстомъ истиннаго поклоненія Богу. **Вы**—самаряне—**кланяетеса: егоже не вѣсте, мы**—іудеи, отъ которыхъ по плоти произошелъ Христосъ и къ

которымъ причисляетъ Его самарянка—**кланяемся, Егоже вѣмы.** Хотя самаряне, принимавшіе Пятокнижіе Моисеево, кланялись тому же Богу, Котораго чтили и іудеи, и были нечужды нѣкоторыхъ понятій о Богѣ, но эти понятія, перемѣшанныя съ языческими суевѣріями, были столь грубы и ограниченны, что въ сравненіи съ іудейскою истинною вѣрой, могли быть названы „незнаніемъ“. Іудеи же, пользовавшіеся Божественными откровеніями не только чрезъ Моисея, но и чрезъ пророковъ, имѣютъ полное и истинное понятіе о Богѣ, знаютъ о Своемъ Богѣ все, что Онъ сообщилъ имъ въ Своихъ откровеніяхъ, и знаютъ, Кому кланяются. Главное же преимущество іудеевъ предъ самарянами въ богопознаніи и богопоклоненіи подтверждается тѣмъ, что отъ іудеевъ, а не отъ самарянъ, долженъ произойти Христосъ-Спаситель: **яко спасеніе отъ іудей есть** (22).—Винovníкъ спасенія долженъ произойти именно изъ колѣна Іудова, какъ объ этомъ ясно предсказалъ патр. Іаковъ (Быт. 49, 10). Христосъ долженъ явиться во храмъ Іерусалимскомъ (Агг. 2, 9; Мал. 3, 1; Зах. 9, 9), а не на вершинѣ горы Гаризимъ. Тѣмъ не менѣе и іудейское богопоклоненіе, хотя болѣе истинное въ сраненіи съ самарянскимъ, недостаточно и несовершенно. **Но грядетъ часъ, и нынѣ есть**—этотъ часъ уже насталъ съ пришествіемъ Меня—Христа, **егда истинніи поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истинною: ибо Отець таковыхъ ищетъ поклоняющихся Ему** (23). Истинные поклонники—это христіане; ихъ поклоненіе Богу „духовное“—т. е. не связано съ какимъ либо однимъ опредѣленнымъ мѣстомъ, или храмомъ, но совершается во всякомъ храмѣ,—не состоитъ только въ тѣлесныхъ, чувственныхъ жертвахъ, имѣвшихъ прообразовательный характеръ (Евр. 10, 1), каково было и все ветхозавѣтное служеніе,—но въ жертвѣ сокрушеннаго и смиреннаго духа—въ вѣрѣ, любви, правдѣ,—это служеніе „истинное“, оно свободно отъ заблужденій самарянскихъ и языческихъ, и вполне соответствуетъ волѣ Божіей, ибо Духъ Божій наставляетъ христіанъ на всякую истину и научаетъ, о чемъ и какъ надлежитъ молиться (сн. Рим. 8, 26).—Такое поклоненіе Богу—всюду—будетъ наиболѣе сообразно съ понятіемъ о Богѣ, какъ Существо духовномъ, вездѣсущемъ и все Собою наполняющемъ: **Духъ есть Богъ**—Богъ по своей природѣ есть духовное Существо, Которое небо и небо небесъ не могутъ вмѣстить (сн. 3 Цар. 8, 27), **и иже кланяется Ему, духомъ и**

истиною **достойтъ** **вланятися** (24),—не однимъ духомъ, но вмѣстѣ и истиною, т. е. долженъ имѣть здравое понятіе о Богѣ. Этими словами Господь не сказалъ, что не нужно христіанину ни храмовъ, ни обрядовъ, ни другихъ внѣшнихъ дѣйствій для молитвы, какъ ложно утверждаютъ иные сектанты, наприм., духоборцы, молокане, штундисты. Только у чистыхъ духовъ возможно совершенно духовное поклоненіе „Отцу духовъ“ (Евр. 12, 9); устройство же нашей природы—духовной, но вмѣстѣ и тѣлесной, требуетъ, чтобы внутреннее богопочтеніе наше выражалось во внѣшнихъ дѣйствіяхъ. Самъ І. Христось былъ духовенъ въ высшей степени, однако, молясь, Онъ возводилъ очи Свои на небо (Іоан. 17, 1), преклонялъ колѣна, повергался лицомъ на землю (Мѣ. 26, 39). Вотъ почему и апостоль Христовъ говоритъ: *прославите Бога въ тѣлесахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6, 20), и одобряетъ молитвенныя внѣшнія дѣйствія (1 Тим. 2, 8). Что же касается храмовъ христіанскихъ, то вѣдь и храмы для того устраиваются, чтобы собирающіеся въ нихъ для молитвы христіане отрѣшались духомъ отъ всего земного, отъ всякихъ житейскихъ попеченій, и возносились умомъ и сердцемъ „горѣ“—къ Отцу небесному.— Слова Христа, конечно, не совсѣмъ были понятны для самарянки, она не знала—вѣрить имъ, или не вѣрить, и, видимо, не убѣдилась ими. Посему глагола Ему (Іисусу) жена: **вѣмъ**—знаю, **яко Мессія прійдетъ**, глаголемый Христось: **егда Той прійдетъ, возвѣститъ намъ вся** (25)—разрѣшитъ всѣ недоумѣнія и возвѣститъ всю истину. Самарянка, теперь уже признавая превосходство іудеевъ въ богопознаніи (22 ст.), называетъ Христа іудейскимъ именемъ „Мессія“, т. е. Помазанныкъ, Спаситель, вмѣсто собственнаго самарянскаго—„Гашшагебъ“, что значитъ „обращатель“ (проповѣдникъ) (сн. Втор. 18, 15). Это исповѣданіе самаряныни дало Христу возможность объявить теперь Себя предъ нею. Къ величайшему изумленію жены, глагола ей Іисусъ: **Азъ есмь, глаголяя съ тобою** (26)—это Я, говорящій съ тобою,—Тотъ самый Мессія, Котораго ожидаете вы, самаряне, и іудеи. Теперь самарянка поняла, что значитъ живая вода, и Кто можетъ дать ей эту чудесную воду. **И тогда**,—какъ нельзя болѣе благовременно, **прійдоша** изъ града (8 ст.) ко Христу **ученицы Его и чюдяхуся**—сильно удивились тому, **яко съ женою глаголаше**—вель долгіи и, какъ они догадывались, серьезный разговоръ съ женщиной, кото-

рую они раньше не видали. На востокѣ, при низкомѣ взглядѣ на женщину, вообще считалось неприличнымѣ бесѣдовать на улицѣ съ какою бы то ни было женщиной, а особенно о предметахъ вѣры; „лучше сжечь слова закона, чѣмъ передавать ихъ женщинамъ“, говорили раввины. Но Христосъ бесѣдовалъ и открывалъ тайны царствія Божія женщинамъ и притомъ самарянкѣ. **Обаче—изъ благоговѣнія къ Учителю—никто же рече: чесо ищещи—**что желаешь отъ нея, или что—о чемъ важномъ—**глаголеши съ нею** (27). Апостолы стали догадываться, что Учитель ихъ устанавливаетъ новыя отношенія между людьми, что о Христѣ Иисусѣ *нпсть иудей, ни еллинъ: нпсть рабъ, ни свободъ: нпсть мужескій полъ, ни женскій* (Гал. 3, 28).—Что же—самаряныня какъ приняла вѣсть Христову?! Услыхавъ изъ устъ Господа, что онъ есть Христосъ, **остави же водоносъ свой жена**—отъ великой радости она забываетъ взять его съ собой, **и иде**—поспѣшно устремилась **во градъ**, желая подѣлиться съ своими согражданами величайшимъ открытiемъ, **и глагола челоуѣкомъ** (28), съ сильнымъ убѣжденiемъ и восторженнымъ голосомъ говорила своимъ согражданамъ: **придите**—туда, къ источнику Іакова, **и видите**—посмотрите **Челоуѣка, Иже рече ми вся, елика сотворихъ**, всю мою жизнь, все, что я сдѣлала дурного: **еда Той есть Христосъ** (29) — не онъ ли Христосъ?! Такъ Онъ объявилъ мнѣ Самъ о Себѣ.... Воззванiе жены было столь сильное и восторженное, что самаряне, ожидавшiе пришествiя Христа, немедленно оставляютъ свои обычные занятiя и, побуждаемые любознательностью и жаждою спасенiя, толпами направляются къ источнику видѣть необыкновеннаго Челоуѣка: **изыдоша же изъ града и грядяху къ Нему** (30).

По уходѣ самарянки, Спаситель углубился въ размышленiе, созерцая дѣйствиe истины Божественной, которую Онъ только что сообщилъ бѣдной женщинѣ, въ жителяхъ города самарiйскаго, всей страны и цѣлаго міра и не коснулся принесенной пищи. **Между же симъ**—такъ какъ было уже далеко за полдень—**моляху**—неоднократно просили **Его ученицы Его**, доселѣ благоговѣнно молчавшіе, **глаголюще: Равви, яждь** (31)—вкуси что-либо изъ принесенной пищи. Но это напоминанiе и ожиданiе были напрасны. **Онъ же рече имъ: Азъ брашно имамъ ясти, егоже вы не вѣсте** (32)—т. е. то, что даетъ пищу Моему духу, заставляетъ Меня забывать о пищѣ

тѣлесной. Подъ „брашномъ“ Господь разумѣлъ исполненіе воли Божіей о просвѣщеніи и спасеніи людей, которое укрѣпляло Его душу (Пс. 13, 8), было для Него „слаще меда и капель сота“ (11 ст.). Но ученики не знали этого духовнаго наслажденія и потому не могли понять иносказательной рѣчи Господа. **Глаголаху убо ученицы къ себѣ: еда кто принесъ Ему ясти (33)**—развѣ кто въ этомъ уединенномъ мѣстѣ, въ чужой странѣ, приносилъ Ему пищи?! Вынужденный къ дальнѣйшему объясненію, глагола—ясно сказалъ **имъ Исусъ: Мое брашно есть, да сотворю волю Пославшаго Мя и совершу дѣло Его (34)**. Исполненіе этого дѣла начинаетъ совершаться; здѣсь—въ Израильскаго народа—открылось внезапное поприще для духовнаго дѣланія. Затѣмъ, можетъ быть, смотря на земледѣльцевъ, которые занимались сѣяніемъ, а съ другой стороны—на толпы народа, вышедшія къ Нему изъ Сихаря по зову шенщины, Господь сказалъ ученикамъ: **не вы ли глаголете, яко еще четыре мѣсяцы суть—отъ декабря пройдетъ четыре мѣсяца, и жатва пріидеть—около половины апрѣля начнется жатва**. Такъ это бываетъ въ видимой природѣ,—въ духовномъ же сѣяніи, на духовныхъ нивахъ бываетъ иначе. **Се глаголю вамъ, такъ разсуждающимъ: возведите—поднимите къ горѣ очи ваши и видите нивы, яко плавы суть къ жатвѣ уже (35)**.—смотрите, какъ эти духовныя нивы—души самарянъ—поспѣли къ жатвѣ, а между тѣмъ сѣмя слова Божія лишь сейчасъ было брошено Мною на эту ниву. Домовладыкѣ нивъ—Господу Исусу—было угодно уже испытать одинъ колосъ изъ самарянскаго нивы, и Онъ нашель, что нива уже пожелтѣла,—т. е. готова къ жатвѣ и достойна внесенія въ житницу благодати. Толпы самарянъ, которыя въ это время шли ко Христу, образовали какъ бы волнующееся, покрытое желтыми колосьями. Поле, созрѣвшее для духовной жатвы (сн. Мѡ. 9, 37; 3, 12). Но вмѣстѣ съ тѣмъ Господь созерцаетъ духомъ, что Онъ оставитъ землю прежде, нежели начнется полная жатва, что жателями этихъ созрѣвшихъ нивъ, засѣянныхъ Имъ Самимъ, будутъ Его ученики, которые совершаютъ дѣйствительный пріемъ самарянъ въ царство благодати, и Онъ уже впередъ вмѣстѣ съ ними радуется Своимъ духомъ. Въ обыкновенномъ посѣвѣ—если одинъ сѣетъ, а другой жнетъ для себя—это почитается несчастіемъ для сѣятеля, радуется только пожинаящій плоды. Въ духовномъ же посѣвѣ не такъ: тутъ ра-

дуются и получаютъ награду и тѣ и другіе. **И жняй**, хотя трудъ жнецовъ гораздо легче и пріятнѣе, чѣмъ трудъ работающихъ надъ воздѣлываніемъ и засѣваніемъ поля, **мзду приѣмлетъ, и собираетъ плодъ**—т. е. души вѣрующихъ—**въ животъ вѣчный: да и сѣяй вкупѣ радуется и жняй** (36). Каждый получаетъ награду „по своему труду“ (1 Кор. 3, 8), потому что трудились не для себя, а для Бога—Господина поля, не для времени, а для вѣчности,—одни не имѣютъ значенія безъ другихъ: здѣсь патр. Авраамъ радуется съ ап. Павломъ, законодатель Моисей съ ап. Петромъ, пророки съ евангелистами, Предтеча со Христомъ (сн. Іоан. 3, 29), ибо всѣ трудились на одной великой нивѣ Божіей, какъ соработники у Бога (1 Кор. 3, 9). **О семъ бо слово есть истинно**, т. е. въ этомъ высшемъ духовномъ смыслѣ имѣетъ полную справедливость изреченіе, **яко инъ есть сѣяй, и инъ есть жняй** (37)—одинъ сѣетъ, а другой жнетъ. **Азь послахъ вы**, о будущемъ Хриосъ говоритъ (сн. Мѡ. 28, 19. 20; Іоан. 20, 21), какъ бы о прошедшемъ,—послалъ **жати, идѣже вы не трудитесь: иніи трудитася**, сѣя на нивѣ Божіей, именно—Самъ Хриосъ, а въ Ветхомъ завѣтѣ—Моисей, пророки, Предтеча, **и вы въ трудъ ихъ внидосте** (38)—должны войти въ трудъ предшествовавшихъ дѣятелей и посѣянное собрать въ житницу царствія Божія.—Этотъ образъ жатвы, ближе всего касающійся учениковъ, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно ободряющимъ, какъ радость жатвы или военной добычи (Пе. 125, 5. 6; Ис. 3, 9) заставляетъ земледѣльцевъ или воиновъ забывать всѣ понесенные ими труды.

Возвращаясь къ повѣствованію о жителяхъ Сихаря, св. евангелистъ говоритъ: **отъ града же того мнози вѣрваша въ Онъ**—во Христа—**отъ самарянъ, за слово жены свидѣтельствующія**, яко рече ми вся, елика сотворихъ, (39), потому что свидѣтельствовала о пророческомъ достоинствѣ Христа. **Егда убо придоша къ Нему самаряне**, пришли съ вѣрующимъ сердцемъ, увидѣли Его и услышали изъ устъ Его, что Онъ, именно, есть ожидаемый Хриосъ, то стали умолять—**молаху Его, дабы пребылъ у нихъ**, для того, чтобы послушать Его ученіе: **и пребысть ту два дни** (40),—Онъ не отказываетъ имъ въ ихъ просьбѣ, довѣряя, слѣдовательно, болѣе, нежели іудеямъ (сн. 4, 1—3 ст.). Здѣсь-то Господь нашъ, утрудившійся отъ пути и скорбѣвшій отъ злобы іудейской, отдохнулъ тѣломъ и душой среди простыхъ и добрыхъ

сердцемъ людей (сн. Лук. 10, 33—37; 17, 16). И это двухдневное пребываніе и проповѣдь Господа сопровождались значительнымъ успѣхомъ. Одни вѣровали уже „за слово жены“ (39 ст.), но другіе—еще большее число людей—и **много паче вѣрваша за слово Его** (41)—по Его ученію. Замѣчательно, что здѣсь І. Христось не творилъ чудесъ, да самаряне и не просили Его о чудѣ, подобно невѣрующимъ, и все-таки не вразумляющимся чудесами, іудеямъ: они твердо вѣрують въ Него влѣдствіе Его Божественнаго дивнаго ученія, заставлявшаго „горѣть“ ихъ сердца. **Женѣ же глаголаху, яко не ктому за твою бесѣду вѣруемъ**—уже не по твоимъ рѣчамъ, какъ сначала, нѣтъ: **сами бо слышахомъ**—непосредственно слышали Его ученіе и **вѣмы**, знаемъ, твердо убѣждены, **яко Сей**, не возгнушавшійся насъ, недостойныхъ и смиренныхъ, **есть воистинну Спасъ міру, Христось** (42),—воистинну, а не сомнительно только, какъ говорила женщина: „не Христось ли“ (29 ст.), не смотря на Его собственное заявленіе: „это Я“, Христось. Самаряне называютъ Его „Спасителемъ міра“, слѣдовательно, поняли Его лучше, чѣмъ большинство іудеевъ, признававшихъ во Христѣ Спасителя одного избраннаго народа и притомъ въ смыслѣ—политическаго избавителя отъ владычества римлянъ. Такой вѣрѣ въ Себя несомнѣнно научилъ ихъ Самъ І. Христось во время двухдневнаго пребыванія, раскрывъ имъ широту Божественной любви ко всему человѣчеству (сн. 1 Іоан. 4, 14).—Жена самарянская сдѣлалась начаткомъ всей благодатной жатвы въ Самаріи, собранной позже апп. Филиппомъ, Петромъ и Іоанномъ (Дѣян. 8, 5—16). По преданію, она Самимъ Господомъ была названа Фотинією, т. е. свѣтозарною, и впоследствии совершенно оправдала значеніе своего новаго имени: она была просвѣтительницею многихъ не только въ своемъ отечествѣ, но и въ другихъ странахъ—въ Африкѣ и Италиі; за исповѣданіе вѣры Христовой она при императорѣ Неронѣ претерпѣла мученическую кончину. Память жены самаряныни, св. мученицы Фотиніи, „съ нею же бесѣдова Христось на студенцѣ“, совершается 20 марта.

Изъ сегодняшняго Евангелія видимъ, что душа, подобно тѣлу, нуждается въ пищѣ и питьѣ. „Брашно“ для души есть ревность къ исполненію воли Божіей, Его святыхъ за-

повѣдей, „питье“ для души—слово Божіе, благодать Св. Духа. Благо намъ, если мы будемъ поддерживать въ себѣ духовную алчбу и жажду, ибо сказано: *блаженнѣ алчущіи и жаждущіи правды, яко тѣи насытятся*, насытятся какъ въ сей, такъ еще полнѣе и совершеннѣе въ будущей жизни.

ЕВАНГЕЛІЕ ВЪ 6-Ю НЕДЕЛЮ ПО ПАСХѢ, НЕД. О СЛѢПОМЪ.

(Іоан. гл. 9, ст. 1—38. Зач. 34).

Исцѣленіе слѣпорожденнаго.

Въ нынѣшнемъ Евангеліи благовѣствуется о чудесномъ исцѣленіи І. Христомъ слѣпорожденнаго.

Во время осенняго праздника Кушей, въ день субботній, Спаситель торжественно проповѣдалъ о Себѣ, что Онъ есть „Свѣтъ міру“, истинный Христосъ и Сынъ Божій, по могуществу и предвѣчному бытію равный Самому Богу Отцу (Іоан. 8, 12—58). Эта проповѣдь такъ сильно озлобила фарисеевъ, что они, въ порывѣ яростнаго гнѣва, взяли камни, лежавшіе тутъ же отъ незаконченныхъ построекъ въ храмѣ, и готовы были ихъ бросить на Христа; но Онъ невредимо прошелъ среди нихъ и вышелъ изъ храма, окруженный Своими учениками. * **Мимойдѣй**—проходя подлѣ храма, гдѣ обыкновенно сидѣли увѣчные разнаго рода и просили милостыню у проходящихъ въ храмъ на молитву или выходящихъ изъ храма, **Іисусъ видѣ челоуѣка слѣпа отъ рождества** (1). И ученики Христовы, и всѣ въ Іерусалимѣ знали этого нищаго слѣпымъ отъ самаго рожденія. Великое бѣдствіе потерять зрѣніе, но еще большее горе совсѣмъ не испытать никогда благъ этого чувства. Господь, всегда милосердый къ страждущимъ, проходя мимо слѣпорожденнаго, остановилъ на немъ Свой любвеобильный взоръ и такъ „пристально посмотрѣлъ на него, что обратилъ вниманіе учениковъ“ (Злат.), какъ бы вызывая ихъ на вопросы. **И вопрошиша Его ученицы Его, глаголюще: Равви, т. е. Учитель! Кто согрѣши, сей ли, или родителя его, яко слѣпъ родися** (2)? Ученики, какъ и всѣ іудеи, несчастія считали наказаніемъ Божиимъ за грѣхи (Прем. Сол. 11, 17; Лк. 13, 1—5); Спа-

* *Во время оно.*

ситель также нередко указывалъ на тѣсную связь между грѣхами и болѣзнями (Мѡ. 9, 2 и д.; Иоан. 5, 14); но апостолы въ данномъ случаѣ недоумѣвали: на комъ лежала вина—на самомъ ли слѣпорожденномъ и, стало быть, Богъ, по предвѣднію будущихъ грѣховъ его, поразилъ его слѣпотою (сн. Быт. 25, 23; Римл. 9, 10—13), какъ, напр., и надъ Исавомъ еще до рожденія тяготѣлъ уже Божественный приговоръ за его недостойнство, — или же вина была на родителяхъ его? **Отвѣща Іисусъ: ни сей согрѣши, ни родителя его.** Этими словами, конечно, Христосъ не отрицаетъ грѣховности самого слѣпорожденного или родителей его, а только показываетъ, что различныя земныя несчастія иногда допускаются и не въ наказаніе за грѣхи, но для высшихъ духовно-нравственныхъ цѣлей, наприм., для вразумленія человѣка, для укрѣпленія его въ вѣрѣ, для обличенія враговъ добродѣтели, какъ это ясно можно видѣть изъ исторіи праведнаго многострадальнаго Юва. Такъ и слѣпота этого человѣка допущена Промысломъ Божиимъ не въ наказаніе или ему, или его родителямъ, **но да явятся дѣла Божія на немъ** (3), т. е. онъ родился слѣпымъ, и *вслѣдствіе этого* на немъ явятся особенныя дѣла Божіи: чрезъ исцѣленіе его всѣ узнаютъ, что Іисусъ — не простой человѣкъ, но всемогущій Сынъ Божій; вмѣстѣ съ тѣмъ чрезъ это совершится спасеніе, духовное прозрѣніе и просвѣщеніе какъ самого слѣпорожденного, такъ и другихъ духовно-слѣпотствующихъ, готовыхъ сознать свою слѣпоту (Іоан. 9, 16. 38). Разъяснивши ученикамъ высшую цѣль Промысла Божія въ природной слѣпотѣ этого человѣка и намѣреваясь исцѣлить его, Спаситель, предвидя Свою близкую кончину, говоритъ: **Мнѣ подобаеетъ дѣлати дѣла Пославшаго Мя, дондеже день есть,** т. е. пока продолжается время Моей земной жизни, которое даровано Мнѣ Богомъ Отцомъ для совершенія великихъ знаменій и чудесъ ради спасенія человѣчества, для прославленія Бога и для засвидѣтельствованія, что Я истинный Христосъ, Спаситель міра, посланный Богомъ. **Придетъ ночь, егда никтоже можетъ дѣлати** (4), — придетъ время, когда восторжествуетъ злоба фарисеевъ: они убьютъ Меня и настанетъ повидимому полное торжество князя міра сего и „власти тьмы“ (Іоан. 14, 30; Лк. 22, 53), когда Я не буду бесѣдовать съ людьми, просвѣщать ихъ Своимъ ученіемъ, исцѣлять ихъ немощныхъ, когда и вы, Мои ученики, не будете

въ состояніи дѣйствовать во имя Мое до новаго дня, т. е. воскресенія Моего. **Егда въ мірѣ есмь, свѣтъ есмь міру** (5). Какъ солнце, пока видимо на небѣ, раждаетъ свѣтъ, и пока не угасъ этотъ свѣтъ, бываетъ день: такъ и Христось, пока пребывалъ въ мірѣ, былъ источникомъ благодатнаго свѣта для міра, и жизнь Его была какъ бы одинъ благодатный день (сн. Лк. 17, 22). Правда, Онъ и теперь благодатно свѣтитъ міру, и будетъ съ міромъ *во вся дни до скончанія вѣка* (Мѣ. 28, 20), но для современниковъ Его этотъ свѣтъ былъ ограниченъ предѣлами Его земной жизни, въ которое многіе и могли только воспользоваться благодатною силою, съ Нимъ видимо пребывавшею. Просвѣтленіе очей слѣпорожденнаго должно было служить знаменіемъ великаго духовнаго подвига Христова — возстановленія омрачившихся умственныхъ очей человѣчества: ради этого-то Онъ и приходилъ на землю. **Сія рекъ, плюну на землю, и сотвори брѣніе** (грязь) **отъ плюновенія и помаза очи брѣніемъ слѣпому** (6), и рече ему: **иди, умыйся въ купѣли силоамстѣ: еже сказается, посланъ**. Спаситель, исцѣлявшій больныхъ и слѣпыхъ, однимъ Своимъ словомъ или прикосновеніемъ (сн. Мѣ. 20, 34; Мр. 10, 52), теперь употребляетъ особенныя знаменательныя дѣйствія: 1) Онъ употребляетъ *прагъ*, создаетъ изъ него не существующій органъ зрѣнія *), давая тѣмъ понять, что Онъ есть Тотъ самый Творецъ міра и Богъ, Который нѣкогда, взявъ персть изъ земли, создалъ перваго человѣка (Быт. 2, 7); 2) употребилъ *плюновеніе*, чтобы показать, что исцѣленіе произошло не отъ земли, но совершилось изъ устъ Его ишедшею благодатною Божественною силою; (сн. Мр. 8, 23); 3) Онъ повелѣлъ слѣпому умыться въ *Силоамской купели*. Этотъ водоемъ находился внѣ города на юго-восточной сторонѣ Иерусалима между горою Моріа и Сіономъ; онъ вытекалъ изъ известковыхъ скалъ при подошвѣ священной Сіонской горы и потому считался священнымъ источникомъ; самое имя его „Силоам“, что значить „посланный“ Богомъ, указывало на особую Божественную силу, въ немъ пребывавшую. Посылая слѣпому въ день субботній къ священному Силоамскому источнику, Господь хотѣлъ показать слѣпорожденному и, главное, фарисеямъ, обвинявшимъ Его за исцѣленіе въ субботу, что Самъ Богъ благоволитъ къ такимъ

*) См. синаксарь 6 нед. по Пасхѣ.

дѣламъ Его, такъ какъ Онъ даруетъ исцѣленіе слѣпорожденному въ субботу при посредствѣ водъ священнаго источника,—что Онъ, Посылающій, есть истинный „Силоамъ“—Посланникъ Божій, осуществленіе всѣхъ Божественныхъ благословеній (Іоан. 3, 17; 5, 36—38; 8, 42; Евр. 3, 1): Силоамъ, по самому значенію своего слова, прообразовалъ Христа, какъ Посланника Божія, какъ духовнаго, чудеснаго и животворнаго Источника, посланнаго въ міръ утолять духовную жажду истинныхъ израильтянъ (Іоан. 7, 37; Ис. 8, 6—8) и исцѣлять ихъ недуги. Наконецъ. 4) Христосъ посылаетъ слѣпому къ Силоамской купели для того, чтобы привести его къ вѣрѣ въ Себя и, кромѣ того, дальностію пути и необычайностію зрѣлища приготовить многихъ внимательныхъ свидѣтелей чуда. И дѣйствительно, сколько постороннихъ глазъ обратилъ на себя слѣпецъ, когда шелъ къ купели въ странномъ видѣ, съ помазанными брениемъ глазами, сколько глазъ при самой купели во время самаго прозрѣнія, и при возвращеніи съ глазами, уже видящими! Можно сказать, весь Іерусалимъ былъ свидѣтелемъ этого чуда.

Слѣпой повѣрилъ Господу, завѣдомо нарушилъ законъ фарисеевъ о субботнемъ покоѣ, не усомнился, что брение не оказало дѣйствія, не подумалъ, что и вода Силоамская, которою онъ не разъ умывался со многими другими безъ всякой пользы для себя, не поможетъ; нѣтъ, онъ безпрекословно повиновался Господу: **иде убо и умыся, и прииде видя** (7)—по своей вѣрѣ получилъ исцѣленіе и возвратился зрячимъ. Исполненный необычнаго восторга отъ чудеснаго дарованія зрѣнія, бывший слѣпецъ, конечно, съ радостью всѣмъ рассказывалъ о совершившемся надъ нимъ чудѣ, и зайдя въ свой домъ, повѣдалъ о своемъ счастьи своимъ родителямъ. Вѣсть объ исцѣленіи этого слѣпорожденного мгновенно распространилась по всему городу и возбудила всеобщее удивленіе: всѣмъ было извѣстно, что исцѣленный родился слѣпымъ, что вода Силоамская не имѣла врачебной силы и зрѣнія, конечно, не могла дать сама по себѣ, а пыль съ дороги или слюна не только бесполезны, но даже опасны для глазъ, производя въ нихъ острое воспаленіе. Глаза безъ сомнѣнія измѣнили всю его наружность. **Сосѣди же и иже бяху видѣли его прежде, яко слѣпъ бѣ,** пораженные необычною переменною въ лицѣ бывшего нищаго слѣпца, **глаголаху: не сей ли есть сѣдяй и просяй** (8)—не тотъ ли это, который

всегда сидѣлъ при дорогѣ и просилъ милостыню? **Ови глаголаху, яко сей есть**—это онъ; **ини же глаголаху, яко подобенъ ему есть**, только похожъ на него. **Онъ же**, устраниая всякія сомнѣнія относительно себя, всѣмъ коротко и ясно **глаголаше, яко азъ есмь** (9)—это я, прежде бывшій и извѣстный вамъ слѣпорожденный. Въ изумленіи всѣ начали разспрашивать его, — **глаголаху же ему: како ти отверзостѣся очи** (10)? **Отвѣща онъ и рече: человекъ нарицаемый Иисусъ брание сотвори и помаза очи мои, и рече ми: иди въ купѣль Силоамлю и умойся. Шедъ же и умывся, прозрѣхъ** (11). Въ отвѣтъ на всѣ эти разспросы исцѣленный съ радостію пересказалъ все подробно, какъ было. Имя своего Благодѣтеля („Иисусъ“) онъ узналъ по слуху отъ непосредственныхъ свидѣтелей этого чуда; называетъ же Его „человѣкомъ“ вѣроятно потому, что до своего исцѣленія мало вѣрилъ въ Божественное достоинство І. Христа, что весьма возможно въ слѣпцѣ, который лишь отъ другихъ могъ слышать о необыкновенныхъ дѣйствіяхъ Его, но не былъ ни разу непосредственнымъ очевидцемъ ихъ. **Рѣша же ему: кто Той есть**, или точнѣе съ подлинника: гдѣ Онъ находится? Іудеи хотѣли найти Иисуса Христа, чтобы отвести Его къ своимъ начальникамъ для допроса, такъ какъ дѣло было очень важное. Исцѣленный **глагола: не вѣмъ** (12). Дѣйствительно, когда онъ отъ Силоамской купели пришелъ на прежнее мѣсто, то Иисуса уже тамъ не было, такъ что исцѣленный не зналъ, гдѣ Его найти. **Ведоша же его къ фарисеомъ, иже бѣ иногда слѣпъ** (13)—повели бывшего слѣпца, по всей вѣроятности, въ синагогу, чтобы судить тамъ Иисуса за нарушеніе субботняго покоя. **Бѣ же суббота, егда сотвори брание Иисусъ и отверзе ему очи** (14)—т. е. былъ день праздничный, который данъ Богомъ для успокоенія отъ дѣлъ житейскихъ и въ который наиболѣе прилично было творить добро, такъ какъ дѣла Божіи суть истинный покой для духа человѣческаго. Но іудеи разсуждали иначе: по суевѣрному мнѣнію фарисеевъ, которое къ несчастію перешло и въ народъ, въ субботу нельзя было подавать помощь даже больнымъ, нельзя было врачевать ихъ (Мѡ. 12, 10; Іоан. 5, 16). Когда исцѣленный былъ поставленъ предъ всѣмъ собраніемъ фарисеевъ, то эти враги Христовы, руководимые злобою, приступаютъ къ самому строгому, тщательному допросу, при чемъ руководятся не желаніемъ узнать истину, а своими низкими страстями: имъ хотѣ-

лось отвергнуть это чудо или, по крайней мѣрѣ, ослабить его значеніе и внушить всѣмъ, что совершившееся событіе не есть истинное чудо, и Виновникъ его не Посланникъ Божій, а есть великій грѣшникъ **Паки же вопрошаху его (исцѣленнаго) и фарисее, како прозрѣ.** Эти хитрые судьи надѣются въ отвѣтъ бывшаго слѣпца найти нужныя доказательства къ обвиненію Іисуса. **Онъ же рече имъ: брєніе положи мнѣ на очи, и умыхся, и вижу** (15). Онъ отвѣчаетъ съ полною готовностью и въ краткихъ словахъ излагаетъ самую сущность дѣла; онъ не упоминаетъ ни имени Іисуса, ни Силоамскаго источника, справедливо предполагая, что дѣло уже во всей подробности извѣстно фарисеямъ изъ разсказовъ другихъ. Они не могли отвергнуть чуда, которое совершилось предъ глазами всѣхъ, и вотъ они придаютъ ему преступный видъ, именно негодуютъ на то, что такое чудо совершено Христомъ было въ субботу. **Глаголаху убо отъ фарисей нѣцыи—болѣе озлобленные: нѣсть сей отъ Бога человекъ, яко субботу не хранитъ.** По преданіямъ старцевъ, въ субботу нельзя было помазать слѣпому даже одинъ свой глазъ, исключая случая смертной опасности; Христосъ же не только помазалъ оба глаза, но еще мѣшалъ слону съ пылью, велѣлъ слѣпому идти умыться въ Силоамъ; Онъ, слѣдовательно, совершилъ важное преступленіе, потому что Самъ нарушилъ и другихъ заставлялъ нарушать субботній покой, хотя нетрудно понять, что если субботній день святится воспоминаніемъ о прошедшихъ благодѣяніяхъ Божіихъ, то тѣмъ болѣе святится настоящимъ чудеснымъ благодѣяніемъ Божіимъ. Коварные судьи „злонамеренно умалчивали о чудномъ событіи, а выставляли на видъ только мнимое нарушеніе закона: не говорили: исцѣляетъ въ субботу, а говорили *субботы не хранитъ*“. (Злат.). **Ови же—** другіе изъ фарисеевъ болѣе честные, какъ Никодимъ, Іосифъ (сн. Іоан. 12, 42)—**глаголаху: како можетъ человекъ грѣшенъ сицева знаменія творити?** если бы Онъ былъ грѣшникомъ, то у Него не могло бы быть Божественной силы и помощи, которая необходима для совершенія такого великаго чуда, а Онъ явилъ ее; слѣдовательно, преступивъ постановленіе старцевъ о субботѣ, Христосъ не согрѣшилъ, тѣмъ болѣе, что вѣдь Онъ подалъ исцѣленіе слѣпорожденному при посредствѣ священной воды изъ Силоамской купели, откуда берется вода для жертвы Богу. Не ясно ли, что Самъ Богъ благоволить къ Іисусу Христу, и что Онъ есть Святѣйшее Суще-

ство?! Имъ приходили на память и другія поразительныя „знаменія“ и чудеса Христовы. Такимъ образомъ вопросъ о нарушении субботняго покоя терялъ уже свое значеніе. **И распря бѣ въ нихъ** (16),—среди фарисеевъ произошло великое разногласіе, между тѣмъ какъ прежде всегда они единодушно дѣйствовали противъ Христа. Фарисеи захотѣли узнать мнѣніе о Христѣ отъ самого исцѣленнаго въ полной увѣренности, что объясненія его дадутъ имъ возможность заподозрить въ чемъ либо рассказчика или перетолковать въ свою пользу чудо. **Глаголаху убо слѣпцу паки: ты что глаголеши о Немъ**, т. е. о Христѣ: твое мнѣніе важно, **яко отверзе очи твои; онъ же рече, яко Пророкъ есть** (17),—бывшій слѣпой сказалъ, что, по его убѣжденію, Иисусъ есть Пророкъ, Посланикъ Божій. Однако фарисеи продолжаютъ упорствовать въ невѣрїи. Чтобы ослабить въ народѣ впечатлѣніе отъ столь великаго чуда, они прибѣгаютъ къ другому хитрому приему, именно, они дѣлаютъ видъ, что подозрѣваютъ обманъ, сдѣлку, а потому, какъ бы подъ видомъ желанія навести самыя точныя справки, призываютъ родителей прозрѣвшаго. **Не яша убо вѣры іудее о немъ**, т. е. исцѣленномъ, **яко слѣпъ бѣ и прозрѣ, дондеже возгласиша родителя того прозрѣвшаго** (18). Фарисеи хитро рассчитывали, что родители слѣпороденнаго, быть можетъ, изъ боязни фарисеевъ отрекутся отъ сына или, по крайней мѣрѣ, выразятъ сомнѣніе, или, наконецъ, дадутъ новое показаніе объ исцѣленїи, несогласное съ показаніемъ исцѣленнаго. **И вопросиша я** (т. е. родителей), **глаголюще: сей ли есть сынъ ваю** (вашъ), **егоже вы глаголете, яко слѣпъ родися, како убо нынѣ видитъ** (19)? Желая смутить и утрашить родителей, они предлагаютъ сразу три вопроса: сынъ ли вашъ человѣкъ, стоящій здѣсь предъ вами? Правда ли, что вы утверждали, будто онъ слѣпымъ родился? Какъ же онъ теперь видитъ? На первые два вопроса они отвѣчаютъ утвердительно. **Отвѣщаста же имъ родителя его и рѣста: вѣмы, яко сей есть сынъ наю** (нашъ сынъ), **и яко слѣпъ родися** (20). На третій же—самый главный вопросъ—отвѣчаютъ незнаніемъ: **Како же нынѣ видитъ**, говорятъ родители, **не вѣмы**—не знаемъ сами, **или кто отверзе ему очи, мы не вѣмы: самъ возрастъ имать, самого вопросите, самъ о себѣ да глаголетъ** (21),—вѣдь онъ не дитя, не малолѣтній, и самъ можетъ все объяснить вамъ. Думаютъ, что исцѣленному было не менѣе 30 лѣтъ, когда по закону іудейскому человѣкъ имѣлъ право показывать

предъ судомъ и свидѣтельство его имѣло законную силу. **Сія рекоста родителя его**, дали такой уклончивый отвѣтъ, **яко боястася жидовъ, уже бо бяху сложилися** (т. е. сговорились) **жидове** (сн. 7, 13) **да аще кто Его исповѣсть Христа**, признаеть за Христа или будетъ колебаться: не Христось ли Исусъ? таковой **отлученъ отъ сонмища будетъ** (22). Было три степени отлученія отъ синагоги: первая состояла въ запрещеніи являться въ одну извѣстную синагогу въ теченіе 30-ти дней. вторая продолжалась 90 дней, при чемъ запрещался входъ во всѣ синагоги, и третья степень (съ страшными проклятіями) состояла въ полномъ исключеніи изъ общества и отлученіи отъ синагоги на всю жизнь. Здѣсь имѣется въ виду послѣдняя степень отлученія. Это было страшная угроза; подвергшійся такому отлученію почитался исключеннымъ изъ числа потомковъ Авраама и обреченнымъ, наравнѣ съ язычниками, на вѣчную смерть за гробомъ. Злоба фарисеевъ на Христа ни для кого не была тайной, въ народѣ давно уже знали, что начальники ихъ сговорились убить Исуса (Іоан. 7, 1. 25; 8, 59). **Сего ради** (поэтому-то) **родителя его рекоста, яко возрастъ имать, самого вопросите** (23). Итакъ, изъ опроса родителей ничего не извлекли для себя благопріятнаго фарисеи. Поразительное чудо, которое они всячески—всѣми пріемами лжи и лукавства—старались извратить и затмить, снова предстало ихъ взорамъ во всемъ своемъ величіи. Враги Христовы—въ страшномъ смущеніи. **Возгласиша же вторицею**—вторично вызывають—**человѣка, иже бѣ слѣпъ** (во время допроса родителей исцѣленный очевидно былъ удаленъ), **и**, показывая видъ, что болѣе всего ревнують и заботятся о славѣ Божіей, вкрадчиво, лъстиво **рѣша ему: даждь славу Богу**. Чудо исцѣленія признають теперь и сами фарисеи, но они хотятъ отнять у Исуса славу чудотворца и требуютъ отъ исцѣленного, чтобы онъ воздалъ ее Богу. Они какъ бы такъ говорятъ ему: **заклинаемъ тебя именемъ Бога** (сн. Ис. Нав. 7, 19; 2 Ездры 9, 8)—**изреки истину и вмѣстѣ съ нами исповѣдуй, что Исусъ ничего для тебя не сдѣлалъ, что Онъ, какъ нарушитель субботы и, значить, человекъ грѣшный, не могъ совершить чуда; ради Бога отрекись отъ своихъ словъ, что Исцѣлившій тебя есть пророкъ. Мы вѣмы**—мы давно и твердо знаемъ, **яко Человѣкъ сей грѣшенъ есть** (24). Жалкіе судьи! Они хотятъ принудить человекъ солгать предъ своею совѣстью, и

вотъ влагаютъ въ уста его тотъ отвѣтъ, который бы имъ хотѣлось слышать отъ него, они выставляютъ на видъ свое пристрастное сужденіе объ Иисусѣ Христѣ, чтобы своимъ примѣромъ ободрить исцѣленнаго при произнесеніи лжи.— Но сердце исцѣленнаго преисполнено величайшею благодарностью къ своему Благодѣтелю за оказанную милость, и ему прискорбно было слышать такія хульные слова о Христѣ. Посему онъ теперь смѣло выступаетъ на защиту Иисуса. **Отвѣща убо онъ и рече: аще грѣшенъ естъ, не вѣмъ**,—грѣшенъ ли Онъ—не знаю и предоставляю судить объ этомъ всевѣдующему Богу: **едино вѣмъ**—одно лишь твердо знаю и вы этого никакъ не можете отвергнуть, **яко слѣпъ бѣхъ, нынѣ же вижу** (25). Въ прозрѣвшемъ начинается созрѣвать вѣра во Христа; прозрѣвъ тѣлесно, онъ начинаетъ прозрѣвать и духовно: начинаетъ понимать, что уважаемые доселѣ руководители народа фарисеи оказываются лицемѣрами, ревнующими не о Божественной, но о своей собственной славѣ. Фарисеи видятъ свое пораженіе. Въ нѣкоторомъ замѣшательствѣ отъ такого смѣлаго отвѣта простого человѣка, фарисеи снова возвращаются къ выясненному уже вопросу о способѣ исцѣленія (сн. 15). **Рѣша же ему паки: что сотвори тебѣ; како отверзе очи твои** (26)? Это была послѣдняя надежда ихъ: нельзя ли найти въ показаніи бывшаго слѣпца какого нибудь противорѣчія? Проникая тайныя намѣренія фарисеевъ и не желая въ угоду имъ говорить противное истинѣ, исцѣленный смѣло, съ полнымъ дерзновеніемъ, **отвѣща имъ: рекохъ вамъ уже**—вѣдь я уже говорилъ вамъ, **и не слышасте**—неужели вы не слыхали: **что паки хотите слышати; еда и вы ученицы Его хотите быти** (27)—ужь и вы, всегда преслѣдовавшіе Иисуса, теперь не хотите ли сдѣлаться учениками Его, ибо столь тщательно спрашиваете о Его дѣйствіяхъ? Исцѣленный становится не только весьма смѣлымъ и мужественнымъ, но даже насмѣшливымъ по отношенію къ руководителямъ и учителямъ народа: теперь не они, а онъ уже самъ спрашиваетъ ихъ и своими разумными доводами поучаетъ. Въ словахъ: „егда и вы ученицы Его хотите быти“ ясно слышится намѣреніе прозрѣвшаго увѣровать въ І. Христа и сдѣлаться Его ученикомъ. **Они же укориша его и рѣша ему**—съ негодованіемъ сказали: **ты ученикъ еси Того: мы же Моисеовы есмы ученицы** (28). Они прибѣгаютъ къ укорамъ и самохвальству, обычному оружію злобныхъ людей въ подобныхъ случаяхъ.

Мы вѣмы, яко Моисеови глагола Богъ; Сего же (изъ ненависти не называютъ даже имени) **не вѣмы, откуда есть** (29). Напрасно они называютъ себя учениками Моисеевыми; Спаситель говорилъ имъ: „если бы вы вѣрили Моисею, то повѣрили бы и Мнѣ, потому что онъ писалъ о Мнѣ; если же его писаніямъ не вѣрите,—какъ повѣрите Моимъ словамъ“ (Іоан. 5, 46. 57)? **Отвѣща человекъ и рече имъ: о семъ бо дивно есть**—удивительно, право, **яко вы не вѣсте, откуда есть**, не знаете—„откуда Онъ“—отъ Бога, или нѣтъ, вы—ученые люди, всю жизнь занимающіеся изученіемъ Закона и Писаній, **и отверзе очи мои** (30)—а Онъ далъ мнѣ зрѣніе. **Вѣмы же**—а вотъ даже и мы—не ученые, простые люди—знаемъ, **яко грѣшники Богъ не послушаетъ: но аще кто богочець** (т. е. почитатель Бога) **есть и волю Его творить, того послушаетъ** (31). Какъ же вы-то такой простой истины не знаете и не понимаете источника чудотворной силы у Іисуса?! **Отъ вѣка нѣсть слышано, яко кто отверзе очи слѣпу рожденну** (32). Ни Моисей и никто изъ древнихъ пророковъ, хотя они и совершали много чудесъ, не далъ зрѣніе человекъ, который родился слѣпымъ; значить, Іисусъ—выше всѣхъ, даже самыхъ великихъ ветхозавѣтныхъ пророковъ,—Онъ есть величайшій Посланникъ Божій, по могуществу равный Самому Творцу міра, такъ какъ Его чудо равносильно творенію. **Аще не бы былъ Сей отъ Бога, не могъ бы творити ничесоже** (33),—никакихъ чудесъ, не говоря уже о столь поразительномъ чудѣ, какъ дарованіе зрѣнія слѣпорожденному. Эти слова бывшаго слѣпца заставили судей дрожать отъ гнѣва. **Отвѣщаши и рѣша ему: во грѣсѣхъ ты родился еси весь, ты во грѣсахъ весь родился** (и за то наказанъ былъ отъ Бога слѣпотою), **и ты ли ны учиши**—осмѣливаешься учить и давать намъ наставленія?! Въ ярости они не замѣтили, что сами же признаютъ дѣйствительность чуда, которое прежде отрипали. **И изгнаша его вонъ** (34)—т. е. съ страшными проклятіями на всю жизнь отлучили его отъ синагоги. Въ лицѣ этого исповѣдника они, очевидно, напали на Самого Іисуса и вмѣсто Него осудили слѣпого. Употребивъ свою власть, фарисеи тѣмъ самымъ доказали свое нравственное безсиліе. **Услыша Іисусъ, яко изгнаша его вонъ**—изгнали за твердое исповѣданіе вѣры въ Него, какъ Пророка (17 ст.), величайшаго Посланника Божія и Чудотворца (31—33), благоволилъ вознаграждать его за понесенное безчестіе и открыть ему истинное

понятіе о Себѣ какъ Мессіи—Сынѣ Божиѣмъ; Онъ съ любовью идетъ къ нему на встрѣчу, и **обрѣтъ его** (въ скоромъ времени послѣ сего—вѣроятно въ храмѣ, см. Іоан. 5, 14),— **рече ему: ты вѣруеши ли въ Сына Божія** (35)? Исцѣленный пораженъ голосомъ Господа, который онъ живо помнитъ съ чуткостью слѣпыхъ; онъ понимаетъ смыслъ этого вопроса, и съ великою радостью **отвѣща онъ и рече: и кто есть, Господи, да вѣрую въ Него** (36)—гдѣ Онъ, чтобы мнѣ видѣть Его и выразить свою вѣру въ Него? Называя „Господомъ“ Нашедшаго его, онъ смутно предчувствуетъ, что предъ нимъ находится Тотъ, Кто отверзъ ему очи. **Рече же ему Іисусъ**, ясно указывая на чудо прозрѣнія: **и видѣлъ еси Его и глаголай съ тобою Той есть** (37)—это Я, говорящій съ тобою, Котораго ты видишь. **Онъ же рече: вѣрую Господи, и, признавая въ Немъ истиннаго Сына Божія, поклонися Ему** (38), съ искреннею вѣрою и благоговѣніемъ повергся къ ногамъ Его и воздалъ Ему славу, какъ Богу. Такъ слѣпорожденный прозрѣлъ не только чувственно, но и духовно; за кратковременное лишеніе видимаго свѣта онъ получилъ блаженное просвѣщеніе Божественнымъ свѣтомъ, сподобился узрѣть Самого Господа и сталъ ясно видѣть то, что оказалось сокрытымъ отъ видящихъ, мнимо-мудрыхъ и разумныхъ вождей народа, которые оказались духовными слѣпцами.—Слѣпорожденный, котораго исцѣлилъ І. Христосъ,—это св. Келидоній, память коего совершается 4 января. Онъ вмѣстѣ съ Максиминомъ, ученикомъ Христовымъ, проповѣдывалъ Евангеліе въ Галліи; скончался мирно *).

Евангельское благовѣстіе объ исцѣленіи слѣпорожденного ясно возвѣщаетъ, намъ, братіе, что бѣдствія иногда посылаются человѣку отъ Бога не въ наказаніе только за грѣхи, но и для того, чтобы чрезъ нихъ яснѣе открылась слава Божія. Посему въ несчастіяхъ не должно роптать на Бога, но твердо надѣяться, что премудрость Божія все направляетъ къ наилучшему (см. Рим. 8, 28). Спаситель, исцѣлившій слѣпца безъ всякой его просьбы, тотчасъ какъ только увидѣлъ его,—научаетъ насъ тому, что и мы не должны пропускать ни одного случая въ жизни дѣлать добро, должны спѣшить на помощь несчастнымъ, не дожидаясь, пока насъ попросятъ. Будемъ дѣлать добро, будемъ облегчать

*) *Косолаповъ. Мѣсяцесловъ прав. Церкви. Изд. 2, стр. 12. Симбирскъ, 1880.*

положеніе людей страждущихъ, напрімѣръ, слѣпыхъ, хро-
мыхъ и увѣчныхъ всякаго рода, „пока еще день есть“, по-
ка еще продолжается время нашей земной жизни; прійдетъ
ночь смертная, „когда никто не можетъ дѣлать“, когда отъ
насъ потребуютъ не дѣла, но отчета въ дѣлахъ. А наипаче
всего будемъ заботиться о чистотѣ своего сердца отъ гордо-
сти, зависти и другихъ страстей, чтобы быть духовно-видя-
щими; кто не заботится объ этой чистотѣ сердца, тотъ по-
добно фарисеямъ, невѣровавшимъ во Христа, попадаетъ въ
нравственное ослѣпленіе и идетъ ко тьмѣ—къ погибели. Да
просвѣтитъ Господь всеильною благодатію Своею „очи
сердце нашихъ“ (Еф. 1, 18) и да сподобитъ насъ лицезрѣть
Его, ибо только чистіи сердцемъ узрять Бога (Мѡ. 5, 8).

СВЯТЦАЯ 7-Я НЕДѢЛЯ ПО ПАСХѢ, НЕДѢЛЯ СВ. ОТЕЦЪ.

(Іоан. 17, 1—13. Зач. 56).

**Первосвященническая молитва І. Христа объ апосто-
лахъ и всѣхъ вѣрующихъ.**

Настоящая 7-я недѣля по Пасхѣ называется недѣлею
св. отецъ, такъ какъ въ эту недѣлю прославляется и че-
ствуется память 318 отецъ—пастырей православной Церкви,
которые присутствовали на первомъ вселенскомъ соборѣ для
обличенія ереси Арія, пресвитера Александрійской церкви.
Арій проповѣдывалъ, что Іисусъ Христосъ—не Сынъ Божій,
а тварь, сотворенъ Богомъ во времени, а не рожденъ пред-
вѣчно отъ Бога Отца, что Онъ не единосущенъ и не равенъ
Богу Отцу, не есть истинный Богъ. Ученіе Арія было про-
тивно основной истинѣ христіанства и колебало самую на-
дежду человѣка—грѣшника на спасеніе: ибо если бы Сынъ
Божій былъ тварью, то какъ могли бы мы надѣяться чрезъ
Него воссоединиться съ Богомъ? Никакая, хотя бы самая
высшая тварь, не могла бы примирить человѣка съ Богомъ,
оскорбленнымъ грѣхопадениемъ прародителей и нашими
личными грѣхами, и не могла бы спасти человѣка. Только
Единосущный, Сынъ Божій, истинный Богъ, Ипостасное Сло-
во Отчее, въ началѣ создавшій человѣка, могъ и возсоздать
его, могъ сдѣлаться „Ходатаемъ“ за родъ человѣчскій. И
вотъ по поводу этого-то пагубнаго лжеученія, ниспровергавъ

шаго въ самомъ корнѣ всѣ надежды наши на спасеніе, былъ созванъ и въ сегодняшній воскресный день, предъ праздникомъ Пятидесятницы (именно 20 мая 325 года),—былъ открытъ въ Малой Азіи, въ г. Никеѣ, первый вселенскій соборъ, на который собрались пастыри почти со всей вселенной,—въ числѣ ихъ были замѣчательныя „свѣтила“ вселенской церкви, наприм., Спиридонъ Тримифунтскій, Николай Мирликійскій (чудотворецъ), Аонасіи Великій и др. Отцы 1-го вселенскаго собора единымъ сердцемъ и едиными устами исповѣдали истинное ученіе о Божествѣ І. Христа, единосущія и равенствѣ Его съ Богомъ Отцемъ, и ясно изложили это ученіе во 2-мъ членѣ Символа вѣры. Поэтому-то на литургіи въ недѣлю св. отецъ и читается Евангеліе, въ которомъ Самъ І. Христосъ свидѣтельствуетъ о Своемъ Божествѣ, единосущія съ Богомъ Отцемъ, вѣчной славы, которую Онъ имѣлъ у Отца прежде бытія міра. Здѣсь же Онъ, въ Божественномъ предвѣдѣніи ересей, молитъ Бога о соблюденіи вѣрующихъ въ Него въ единеніи вѣры и любви *).

* **Возведе Іисусъ очи Свои на Небо, и рече: Отче, прииде часъ: прослави Сына Твоего, да и Сынъ Твой прославитъ Тя** (1). Это было въ Великій четвергъ, за нѣсколько часовъ до крестной смерти, когда І. Христосъ, по окончаніи тайной вечери и прощальной бесѣды съ Своими учениками, подошелъ къ потоку Кедронскому (Іоан. 18, 1), за которымъ слѣдовала Геосиманія, гдѣ должны были начаться искупительныя страданія Христовы. Перейти эту границу между Іерусалимомъ и Геосиманіею—значило бы для Христа предать Себя въ руки враговъ,—и вотъ Онъ, остановившись на нѣкоторомъ возвышенномъ мѣстѣ, съ котораго были видны освѣщенные свѣтомъ луны Іерусалимъ, Геосиманія, Голгоѳа и Елеонъ, какъ истинный Первосвященникъ по чину Мелхиседекову, грядущій принести въ жертву Себя Самого (Евр. 7, 17. 27) за грѣхи міра, ходатайствуетъ предъ Богомъ Отцемъ за Своихъ учениковъ и Свою будущую Церковь. Въ Своей молитвѣ Сынъ Божій раскрываетъ предъ учениками тайны Божественной премудрости въ спасеніи людей, дабы знаніемъ

*) На этомъ основаніи это Евангеліе читается также въ недѣлю св. Вселенскихъ шести соборовъ (въ 16 день іюля или въ 5—6 нед. по Пятид.) и въ нед. седьмого Вселенскаго собора (послѣ 2 дня октября).

* Во время оно.

этихъ тайнъ ободрить и укрѣпить учениковъ въ предстоящихъ скорбяхъ, бѣдствіяхъ и гоненіяхъ со стороны враговъ Евангелія. І. Христось возводитъ очи Свои „на небо“, мѣсто особеннаго присутствія Божія, и говоритъ: „Отче, пришелъ часъ“, настало предопредѣленное въ вѣчномъ Совѣтѣ время совершенія великой искупительной жертвы, насталь часъ, когда Я—безгрѣшный Сынъ Божій—ради спасенія людей добровольно долженъ вкусить ужаснѣйшія плотскія и душевныя муки. Прославь Сына Твоего, т. е. прославь по человѣчеству, яви міру, что Я—истинный Сынъ Божій, пришедшій на землю, ради искупленія человѣчества.—И Отець небесный явилъ эту славу во время Его страданій и смерти, когда земля потряслась, солнце затмилось, завѣса церковная раздралась, гробы отверзлись и многіе мертвые воскресли,—особенно, когда Онъ воскресъ въ 3-й день послѣ Своей смерти, вознесся со славою на небо и возсѣль одесную Бога Отца. Страданія Христовы, по дивному устроенію Божію, служили переходомъ къ Его небесной славе: *подобаше пострадати Христу и внити въ славу Свою* (Лук. 24, 26). Съ прославленіемъ Бога Сына соединяется прославленіе и Бога Отца („да и сынъ Твой прославитъ Тя“, см. Іоан. 13, 31. 32). Страданія Христа за спасеніе людей составляютъ самое славное дѣло домостроительства Божія на землѣ; въ искупительной смерти Богочеловѣка яснѣйшимъ образомъ проявились свойства Божіи: безконечная премудрость и любовь къ падшему человѣчеству, всемогущество и правда; здѣсь, по выраженію псалмопѣвца: *милость и истина срѣтостася, правда и мир облобызастася* (Пс. 84, 11). „О, бездна богатства и премудрости, и вѣдѣнія Божія!“—воскликаетъ св. апостоль, созерцая дѣло спасенія человѣческаго. „Какъ непостижимы судьбы Его и неизслѣдимы пути Его“ (Рим. 11, 33)! Въ искупленіи рода человѣческаго совершилась слава Отца, Сына и Св. Духа.—І. Христось говоритъ и о самомъ образѣ славы и о томъ, какъ Онъ прославитъ Отца. Прославленіе Отца и Сына совершится чрезъ то, что Сынъ Божій, исполнивъ то дѣло, для котораго пришелъ на землю, и, по воскресеніи изъ мертвыхъ, явивши себя Начальникомъ жизни (Дѣян. 3, 15), даруетъ вѣчную жизнь всему, что далъ Ему Богъ Отець: **якоже далъ еси Ему власть всякія плоти**—такъ какъ Ты далъ воплотившемуся Сыну Божію власть надъ всѣмъ человѣческимъ родомъ (Іоан. 5, 22. 27), то даруй, **да всяко, еже далъ еси Ему, дасть**

имъ животь вѣчный (2)—вѣчную жизнь, вѣчное спасеніе. **Се же есть животь вѣчный, да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога, и Егоже послалъ еси Исусъ Христа** (3). Т. е. путь, ведущій къ наслѣдованію жизни вѣчной, вѣчнаго блаженства, состоитъ въ томъ, чтобы люди „познали“—увѣровали въ единого истиннаго Бога и І. Христа, какъ Спасителя міра, посланнаго въ міръ явить Бога, оправдали эту вѣру своею жизнію и достигли такимъ образомъ спасенія. Это Богопознаніе есть не только путь къ вѣчной жизни, но и самая „вѣчная жизнь“, которая начинается еще здѣсь на землѣ вѣрою въ Бога и нѣкогда (въ будущей жизни) перейдетъ въ полное видѣніе, созерцаніе Бога; сущность вѣчнаго блаженства будетъ заключаться въ непосредственномъ созерцаніи Бога—видѣніи *лицемъ къ лицу* (1 Кор. 13, 12). Познаніемъ единого истиннаго Бога мы, христіане, отличаемся отъ язычниковъ, почитающихъ многихъ ложныхъ боговъ,—познаніемъ І. Христа, какъ Посланника Божія, отличаемся отъ іудеевъ, не вѣрующихъ во Христа. Итакъ, здѣсь Сынъ Божій проситъ Отца небеснаго о распространеніи сего блаженнаго Богопознанія во всемъ родѣ человѣческомъ и о приведеніи всѣхъ людей къ блаженной вѣчной жизни. Стоя у конца Своей земной дѣятельности, І. Христосъ такъ говоритъ о Себѣ предъ лицомъ Отца небеснаго: **Азъ прославихъ Тя на земли**—т. е., воспринявши человѣческую природу, Я явилъ на землѣ Твою неизреченную, неописанную славу, въ которой Ты пребываешь на небѣ.—И точно, вся жизнь Господа, по Его воцеловѣченіи, являла славу Божию, и все Онъ дѣлалъ во славу Божию: слава эта проявлялась въ Его Божественномъ ученіи, въ лучезарномъ сіяніи любви къ страждущимъ, въ Его знаменіяхъ и чудесахъ. Особенно же Сынъ Божій прославилъ Своего небеснаго Отца тѣмъ, что въ добровольномъ послушаніи совершилъ искупленіе, которое Отецъ небесный, по любви къ людямъ, поручилъ Ему—Своему Единородному Сыну—исполнить. Предъ духовнымъ взоромъ Богочеловѣка, совершенно готоваго на смерть, которая послѣдуетъ чрезъ нѣсколько часовъ, это дѣло представляется уже оконченнымъ, почему Онъ и говоритъ: **дѣло совершихъ**—Я совершилъ дѣло спасенія, **еже далъ еси Мнѣ, да сотворю** (4). И какъ бы въ награду за эту жертву послушанія, Сынъ Божій проситъ Бога—Отца прославить Его по человѣческой природѣ, которую Онъ воспринялъ въ единство Своего Лица. **И нынѣ**, когда Я уже со-

вершилъ дѣло Свое на землѣ, **прослави Мя Ты, Отче, у Тебе Самого славою, юже имѣхъ у Тебе, прежде міръ не бысть** (5). Какъ вѣчный Единородный Сынъ Божій, равный и единосущный Богу Отцу, Онъ всегда обладалъ неизреченной Божественной славою: Онъ, по слову апостола, былъ и есть „сіяніе славы и образъ Ипостаси Божіей“ (Евр. 1, 3); но, облекшись въ брѣнную плоть человѣческую, принявъ образъ раба, Онъ на время лишилъ Себя этой вѣчной славы, сокрывъ ее подъ покровомъ плоти: Онъ умалилъ и смирилъ Себя, послушливъ бывъ даже до смерти и притомъ самой поносной смерти—крестной (Фил. 2, 7. 8). Теперь же, когда совершилось искупленіе человѣчества, эта слава снова должна была быть возвращена Ему Богомъ Отцемъ и сообщена воспринятой Имъ Его человѣческой природѣ, чтобы міръ позналъ, что Отецъ благопріятно принялъ Его искупительную жертву за человѣчество, и чтобы Онъ, получивши Божественную силу и славу, могъ завершить Свое дѣло. Этими словами Господь заканчиваетъ молитву о Себѣ, а затѣмъ возсылаетъ молитву объ апостолахъ, которые, отдѣлившись отъ невѣрующаго міра, сдѣлались начаткомъ Его святой Церкви и должны были быть орудіями въ распространеніи истиннаго Богопознанія и Божественной славы (ст. 10).

І. Христосъ указываетъ на ихъ заслуги, какъ бы желая показать, что они достойны Божія благоволенія. **Явихъ имя Твое человѣкомъ, ихже далъ еси Мнѣ отъ міра**, т. е. Своимъ ученіемъ, дѣлами, Своею личностью Я открылъ Твое существо людямъ полнѣе и яснѣе, нежели они Тебя знали доселѣ; явилъ Тебя какъ святаго, правосуднаго и милостиваго къ людямъ; такъ что *видѣвый Мене видѣ Отца* (Іоан. 14, 9). Это „имя Божіе“ Спаситель открывалъ всѣмъ, кто слушалъ Его, однако же не всѣ приняли ученіе Его,—приняли лишь тѣ простые и чистые сердцемъ люди (апостолы), которыхъ Самъ Отецъ небесный избралъ изъ среды грѣховнаго міра—предрасположилъ и привлекъ къ вѣрѣ во Христа особеннымъ благодатнымъ озареніемъ (Мѡ. 16, 16. 17; Іоан. 6, 44. 65). **Твои бѣша**—по Твоему вѣчному предъизбранію они были Твои, **и Мнѣ ихъ далъ еси**—и Ты вѣрою привелъ ихъ ко Мнѣ и сдѣлалъ Моими учениками, Моимъ достояніемъ: **и слово Твое сохраниша** (6)—они увѣровали въ Мое ученіе, въ Мое „слово“, которое есть вмѣстѣ съ тѣмъ и Твое (Іоан. 12, 79), и засвидѣтельствовали себя твердымъ и вѣрнымъ

соблюденіемъ этого ученія. **Нынѣ разумѣша**—и теперь они уразумѣли, **яко вся, елика даль еси Мнѣ, отъ Тебе суть** (7),— что все Мое служеніе: и ученіе, и чудеса—отъ Тебя происходитъ, что они—Божественны, и что Я Самъ—Сынъ Божій, нисшедшій съ неба отъ Тебя исполнить Твою волю (сн. Іоан. 5, 19. 20. 36). Этого високаго познанія они достигли тѣмъ, **яко глаголы, ихже даль еси Мнѣ, дахъ имъ**— что Я передалъ и вполнѣ открылъ имъ все, что Ты поручилъ Мнѣ возвѣстить: **и ти пріяша**—съ вѣрою приняли, и **разумѣша воистинну, яко отъ Тебе изыдохъ, и вѣроваша, яко Ты Мя послалъ еси** (8)—послалъ для спасенія міра. Ученики твердо увѣровали во Христа, и ап. Петръ отъ лица всѣхъ апостоловъ однажды торжественно исповѣдалъ Его Сыномъ Божиимъ: *Ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго* (Мѣ. 16, 16), а въ другой разъ сказалъ Ему: *Господи, къ кому идемъ* (къ кому намъ идти)? (Ты) *глаголы живота вѣчнаго имаша* (Іоан. 6, 68). Объ этихъ-то первыхъ избранникахъ Божіихъ, предназначенныхъ Самимъ Отцемъ небеснымъ къ распространенію истиннаго и блаженнаго Богопознанія, и молитъ Господь І. Христосъ. **Азъ о сихъ молю**—Я исключительно о нихъ молю, потому что они должны продолжать Мое дѣло и для этого нуждаются въ особенной помощи свыше; на этотъ разъ **не о всемъ мірѣ молю, но о тѣхъ, ихже даль еси Мнѣ, яко Твои суть** (9). І. Христосъ молился о сохраненіи Своихъ учениковъ и тѣхъ, которые чрезъ нихъ увѣруютъ въ Него (ст. 20); но не молился о мірѣ, т. е. людяхъ, упорствующихъ во грѣхъ и невѣріи; о нихъ Онъ молился въ другой разъ—съ креста: *Отче, отпусти имъ: не вѣдаютъ бо, что творятъ* (Лк. 23, 34). Именно потому Христосъ молится о врученныхъ Его попеченію Богомъ, что они составляютъ особенное любимое достояніе Бога Отца и Бога Сына, чрезъ которыхъ распространится слава Божія на землѣ. **И моя вся Твоя суть**—т. е. люди, принадлежащіе Мнѣ, Твои, и **Твоя Моя**, а принадлежащіе Тебѣ принадлежатъ въ то же время и Мнѣ, потому что никто не можетъ придти ко Отцу иначе, какъ чрезъ Сына, не сдѣлавшись напередъ Его ученикомъ (Іоан. 14, 6): и **прославихся въ нихъ** (10)—они силою Духа Божія содѣлаются носителями и распространителями славы Господней на землѣ, учреждая во всѣхъ концахъ вселенной церкви Христовы. Спаситель въ Божественномъ предвѣдѣніи созерцаетъ будущее, имѣющее совершиться, уже какъ бы соверши-

вшимся, почему и говоритъ въ прошедшемъ времени— „прославился“.—Потому Господь молится объ ученикахъ Своихъ, что Онъ отходитъ отъ нихъ, а они остаются въ мѣрѣ. **И ктому нѣсмь въ мѣрѣ**—Я уже не буду оставаться на землѣ съ учениками видимымъ образомъ, и **сѣи въ мѣрѣ суть**, а они будутъ жить въ мѣрѣ, исполненномъ зла, лжи, ненависти,—они останутся въ той средѣ, которую надобно очистить и освятить; мѣръ встрѣтитъ ихъ ненавистью, потому что они будутъ колебать все, что дорого міру; ихъ ожидаютъ великія страданія и бѣдствія, и **Азъ**—а Я, доселѣ ихъ защищавшій и утѣшавшій, **къ Тебѣ гряду. Отче Святой, соблюди ихъ во имя Твое**—защити и сохрани ихъ отъ нечистыхъ вліяній міра Своею всесильною освящающею благодатію, соблюди въ чистой вѣрѣ, здоровомъ исповѣданіи и святой жизни, **ихже далъ еси Мнѣ, всѣхъ христіанъ, да будутъ едино, якоже и Мы (11)**,— чтобы всѣ вѣрующіе были единомысленны и согласны между собою во всемъ, чтобы исповѣдывали Бога единымъ сердцемъ и едиными устами, дабы посредствомъ этого нравственнаго единенія въ вѣрѣ и исповѣданіи и жизни они были „одно“, по образу того единства, какое существуетъ въ Богѣ между Отцемъ и Сыномъ и Св. Духомъ. Первые христіане и представляли именно такое общество, у котораго было „одно сердце и одна душа“ (Дѣян 4, 32; 1, 14); о томъ же, о чемъ молился Христосъ, и по его примѣру молится теперь и прав. Церковь— „о соединеніи всѣхъ“, чтобы всѣ составили единое стадо единого Пастыря—Христа, и послушные Его руководству научились, во славу Божію, блюсти братское единодушіе. **Егда бѣхъ съ ними въ мѣрѣ, Азъ соблюдахъ ихъ во имя Твое**—соблюдалъ въ истинѣ и чистотѣ, употреблялъ всѣ средства ко спасенію ихъ, защищалъ отъ всѣхъ соблазновъ и злыхъ вліяній міра, какъ добрый пастырь защищаетъ и сохраняетъ свое стадо: и вотъ, **ихже далъ еси Мнѣ сохранихъ**, сохранилъ въ вѣрѣ, чистотѣ и непорочности, **и никто же отъ нихъ погиге**—никто не погибъ изъ бывшихъ при Мнѣ учениковъ, **только сынъ погигельный**—Иуда Искариотскій, **да сбудетса писаніе (12)**, въ которомъ прор. Давидъ ясно предсказалъ о предательствѣ этого ученика: „ядущій со Мною хлѣбъ подыалъ на меня пята“ (Пс. 40, 10; см. Іоан. 13, 18), т. е. злодѣйски покусился на Мою жизнь (ср. Пс. 68, 26; 108, 8. 17). Взору Христову несомнѣнно предносились и другіе сыны погигельные, которые имѣли появиться въ

будущемъ—въ Церкви Христовой, подобно Арію и другимъ еретикамъ. **Нынѣ къ тебѣ гряду и сія глаголю въ мірѣ**, т. е. эту молитву о защищеніи учениковъ произношу вслухъ ихъ, еще находясь съ ними въ мірѣ, **да имутъ радость Мою исполнену въ себѣ** (13), чтобы они, при всѣхъ искушеніяхъ и напастьяхъ, были исполнены такою радостью, какою исполненъ Я,—чтобы, помня это ходатайство за себя, они утѣшались и радовались, зная, что Ты исполнишь то, о чемъ Я прошу. Въ заключеніе Спаситель молилъ Отца небеснаго, чтобы Его ученики были тамъ, гдѣ и Онъ, дабы могли видѣть Его Божественную славу (24 ст.). Господь окончилъ Свою молитву и, подкрѣпленный ею, исшелъ на подвигъ самоотверженія и любви ко всему роду человѣческому.

Какая дивная Божественная молитва! Съ какимъ величіемъ Богочеловѣкъ изъясняется о дѣлѣ, совершенномъ Имъ на землѣ; съ какою силою ходатайствуетъ о Своихъ ученикахъ—о единомысліи ихъ между собою, о сохраненіи въ святости. Такъ бесѣдовать съ Богомъ могъ только Его Единородный и истинный Сынъ Божій. Эта молитва безспорно—самое возвышенное изъ всего, что передали намъ евангелисты изъ жизни Спасителя. „Кто прочиталъ ее со вниманіемъ хотя одинъ разъ, у того она останется въ сердцѣ на всю жизнь, а кто одушевился духомъ ея, тотъ не можетъ не принадлежать навсегда Иисусу“ (Иннокентій, арх. Херсон.).

Изъ сего Евангелія ясно, что І. Христосъ есть Единородный Сынъ Божій, единосущный Богу Отцу, что для спасенія нужно вѣровать въ единаго истиннаго Бога и посланнаго Имъ въ мірѣ І. Христа, Сына Божія,—что по ходатайству Сына Божія Богъ хранитъ св. Церковь. Возблагодаримъ Бога, что мы, братіе, принадлежимъ къ святой прав. Церкви, которая соблюдается и предохраняется Богомъ отъ всякаго заблужденія, имѣетъ главою Христа, наставляется Духомъ Божіимъ на всякую истину, и потому есть „столпъ и утвержденіе истины“ (1 Тим. 3, 15). И будемъ съ живою вѣрою принимать сердцемъ и исповѣдывать устами все, что она, на основаніи откровенія, преподаетъ намъ объ истинномъ Богѣ и посланномъ Имъ І. Христѣ, чтобы намъ достигнуть живота вѣчнаго!

ЕВАНГЕЛІЄ ВЪ ВОСЬМІЮ НЕД. ПО ПАСХѢ (ТРОИЦЫНЪ ДЕНЬ).

(Іоан. гл. 7, ст. 37—52 и гл. 8, ст. 12. Зач. 27).

Ученіє І. Христа о дарахъ Св. Духа.

Въ великій день святой Пятидесятницы, когда Господь І. Христосъ, вознесшійся на небо и возсѣдшій одесную Бога Отца, ниспослалъ Пресвятаго Духа на Своихъ учениковъ и апостоловъ, пр. Церковь въ Евангеліи на литургіи напоминаетъ обѣтованіе Христово о Св. Духѣ, возвѣщенное Имъ торжественно (въ 3-й годъ общественнаго служенія), за полгода до Своихъ спасительныхъ страданій, въ Іерусалимѣ— предъ множествомъ собравшагося тамъ на праздникъ Кушей народа.

У евреевъ были три великихъ праздника—Пасха, Пятидесятница и праздникъ Кушей;—всѣ они были установлены въ воспоминаніе важнѣйшихъ событій изъ жизни Израильскаго народа (чудеснаго исшествія изъ Египта, Синайскаго законодательства и 40-лѣтняго странствованія по пустынѣ, полного знаменій и чудесъ), всѣ праздновались съ необыкновеннымъ оживленіемъ и радостію; но самымъ великимъ и радостнымъ былъ праздникъ Кушей— „потченіє сѣни“, т. е. поставленіе палатокъ (Іоан. 7, 2). Онъ извѣстенъ былъ у евреевъ, какъ праздникъ по преимуществу и назывался „святѣйшимъ и величайшимъ праздникомъ“ (Іосифъ Фл., Филонъ), величайшимъ изъ великихъ праздниковъ. Праздникъ Кушей справлялся по окончаніи сбора винограда съ 15 по 21 осенняго мѣсяца тисри (конецъ сентября и начало октября) при громадномъ стеченіи народа, почему ветхозавѣтный пр. Захарія называлъ его временемъ собранія въ Іерусалимъ всѣхъ народовъ на поклоненіе истинному Богу (14, 16). Онъ былъ установленъ въ благодарное воспоминаніе милостей Божіихъ и въ особенности въ благодарность за избавленіе отъ бѣдствій и жажды, во время сорокалѣтняго странствованія евреевъ по безводной пустынѣ на пути изъ Египта въ землю обѣтованную, а затѣмъ также служилъ выраженіемъ благодарности Богу за благопріятную жатву (п. ч. около этого времени оканчивались всѣ полевые работы). Въ воспоминаніе того, что во время странствованія по

пустынь еврей по необходимости должны были жить въ кушахъ или шатрахъ (Лев. 23, 43), потомки ихъ нарочито — на дворахъ, на плоскихъ крышахъ своихъ домовъ, на улицахъ и площадяхъ — дѣлали для себя палатки изъ масляч-ныхъ, миртовыхъ, пальмовыхъ и другихъ широколиственныхъ деревьевъ (Лев. 23, 39—42; Неем. 8, 14—18); храмъ также обильно украшался вѣтвями и какъ бы утопалъ въ зелени, въ память того, что Самъ Господь во время странствованія израильтянъ по пустынь, *бѣходя во обиталищи, въ кущи* (2 Цар. 7, 6). Выходя изъ шатровъ, еврей, согласно предписанію закона, должны были носить въ рукахъ, какъ знакъ радости, пучекъ зелени (*лубабъ*) изъ красивыхъ вѣтвей или *плодъ дерева красенъ* — какой либо плодъ, напимѣръ персикъ, лимонъ, гранатъ и т. п. (Лев. 23, 40), и съ ними въ рукахъ участвовать въ торжественныхъ религиозныхъ процесіяхъ, восхваляя благодать Божию (сн. 2 Мак. 10, 6—8). Всѣ спѣшили къ храму, гдѣ обильно приносились жертвы и ежедневно читался Законъ Божій (Неем. 8, 18; Вт. 31, 10—13); въ кушахъ цѣлыми семьями пѣли нѣкоторые псалмы, особенно напим. 117, многіе стихи этого псалма, какъ напим.: „осанна! Благословенъ грядый во имя Господне“ (25—26), — относившіеся ко Христу, были извѣстны даже малымъ дѣтямъ, почему они, какъ извѣстно, восклицаніемъ „осанна“ привѣтствовали нашего Господа во время торжественнаго входа Его въ Иерусалимъ. Отъ частаго повторенія „осанна“ и самый праздникъ иногда назывался „великое осанна“.

Особенность праздника Кущей составляло совершеніе слѣдующаго знаменательнаго обряда, именно: въ теченіе семи дней праздника каждое утро одинъ изъ главныхъ священниковъ въ сопровожденіи множества народа, при звукахъ священныхъ трубъ и кимваловъ, сходилъ съ священной горы Моріа, на которой стоялъ храмъ, съ золотой чашей къ Силоамскому источнику, вытекавшему изъ-подъ этой горы, и наполнялъ ее водой, затѣмъ, держа чашу поверхъ своей головы, возвращался чрезъ водныя врата въ храмъ при радостныхъ восклицаніяхъ народа, при пѣніи хвалебныхъ аллилуйныхъ псалмовъ (112—117), смѣшивалъ съ виномъ эту воду (Лев. 23, 13, 17) и выливалъ на алтарь въ благодарную жертву Богу. Этотъ обрядъ долженъ былъ напоминать евреямъ о томъ, какъ нѣкогда Богъ отцамъ ихъ, изнемогав-

шимъ отъ жажды въ пустынь, чудесно изъ каменной горы (Хорива) источилъ воду (Исх. 17, 6; Числ. 20, 11). Но какъ всѣ ветхозавѣтныя событія имѣли прообразовательный характеръ въ отношеніи ко Христу и Его Церкви, такъ и этотъ камень, источавшій воду въ пустынь, служилъ, по своему значенію, прообразомъ Христа Спасителя: „камень же былъ Христосъ“ (1 Кор. 10, 14), говоритъ св. апостоль Павелъ, объясняя это чудесное событіе. Согласно этому прообразу, Христосъ, явившись въ міръ, будетъ источникомъ, изливающимъ обильныя струи благодати, вѣдѣнія и спасенія всѣмъ людямъ для удовлетворенія ихъ духовной жажды; на это же значеніе Христа для израильтянъ указывали воспѣваемые при этой процессіи пророческія слова Исаи: „и въ радости будете черпать воду изъ источниковъ спасенія“ (Ис. 2, 3). Праздникъ Кушей продолжался собственно 7 дней (Лев. 23, 36. 42; Числ. 29, 19), но къ нимъ присоединялся еще восьмой день, какъ „отданіе праздника“ (Лев. 23, 36); послѣдній день былъ самымъ торжественнымъ: почитался „великимъ днемъ“, потому что этотъ день былъ днемъ воспоминанія вступленія евреевъ въ обѣтованную землю. Въ этотъ день уже не совершался обрядъ хожденія къ источнику, такъ какъ по вступленіи въ землю обѣтованную евреямъ были открыты въ полномъ изобиліи источники этой плодородной земли; народъ, оставивъ свои куши, собирался въ храмъ въ послѣдній разъ и, принеши благодареніе Богу, отходилъ въ свои дома, почему этотъ день назывался еще „днемъ священнаго собранія“ (Лев. 23, 36; Числ. 29, 36). Въ этотъ-то торжественнѣйшій день праздника І. Христосъ восхотѣлъ при всемъ народѣ проповѣдывать о Св. Духѣ. **Въ послѣдній день великій праздника**, когда всѣ евреи собрались въ храмъ, и напутствуемые благословеніемъ готовы были отойти въ свои жилища, **стояше Іисусъ** въ храмѣ, стоялъ, конечно, на видномъ, возвышенномъ мѣстѣ, и **звалъ** торжественно, возвышеннымъ голосомъ звалъ, **глаголя: аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и да піеть** (37). Имѣя въ виду знаменательный обрядъ хожденія къ Силоамскому источнику, совершавшійся въ теченіе 7 дней праздника и бывшій у всѣхъ, такъ сказать, предъ глазами, І. Христосъ обращается къ народу съ словами убѣжденія и какъ бы такъ говорить: „всѣ эти дни вы воспоминали о чувственной жадѣ, томившей нѣкогда отцовъ вашихъ въ пустынь, и—

водѣ, чудесно изведенной изъ камня для утоленія этой жажды. Но кромѣ жажды тѣлесной есть жажда духовная. Я говорю вамъ теперь о жаднѣ духовной—жаждѣ обновленія и спасенія. И такъ, идите ко Мнѣ всѣ, у кого есть эта духовная жажда,—кто жаждетъ истины для ума, святости и правды для воли, блаженства для сердца,—кого томить пустыня міра сего, предлагающая лишь мнимыя, призрачныя воды (сн. Іер. 2, 13), подобныя горькимъ и соленнымъ водамъ Мерры, которыя вмѣсто утоленія возбуждаютъ еще большую жажду; кто не удовлетворяется земными радостями и удовольствіями, всѣ приступите ко Мнѣ, истинному Мессіи; въ радости черпайте воду изъ источниковъ спасенія; только Я могу дать чудную воду, утоляющую вполнѣ духовную жажду людей и дарующую всѣмъ успокоеніе и истинное блаженство. Эта духовная вода есть благодать Св. Духа, и дается она всѣмъ по вѣрѣ въ Меня". **Вѣруй въ Мя, якоже рече писаніе, рѣки отъ чрева его истекуть воды живы (36).** „Изъ чрева (т. е. изъ сердца, обновленнаго благодатию) вѣрующаго въ Меня—Христа—потекуть рѣки воды живой; онъ (т. е. вѣрующій) не только для себя одного получить благодать Св. Духа, но и самъ сдѣлается обильнѣйшимъ источникомъ благодати, которая, переполняя все его существо, плноводною рѣкою, даже *рѣками* потечетъ отъ него и будетъ неудержимо пролагать себѣ пути впередъ—къ душамъ другихъ людей, чтобы утолять ихъ духовную жажду, а черезъ нихъ опять—къ другимъ жаждущимъ".—Такъ обильна и дѣйствительна благодать, подаваемая людямъ по вѣрѣ во Христа. И точно „не мѣрою даетъ Богъ Духа“ (Іоан. 3, 34), но даетъ „преизобильное богатство благодати Своей въ благости къ намъ во Христѣ Іисусѣ“ (Еф. 2, 7), подаетъ благодать на благодать (Іоан. 1, 16). Нагляднымъ примѣромъ сего служатъ св. апостолы; они, принявъ въ день Пятидесятницы обильные дары Св. Духа, „подобно рѣкамъ, съ великимъ стремленіемъ несущимся, все увлекали вслѣдъ за собою“ (Злат.); ихъ благодатное слово привлекало ко Христу цѣлыя тысячи въ одинъ день, животворными струями благодати они напоили всю вселенную, и доселѣ живая и дѣйствительная благодать ихъ ученія утоляетъ духовную жажду народовъ.—Благодать эта по истинѣ есть вода „живая“. Въ противоположность стоячимъ и гнилымъ водамъ міра сего, смертельно отравляющимъ людей, она удовлетво-

ряетъ истиннымъ потребностямъ духовно-бессмертной природы человѣческой и вводитъ върующихся въ жизнь вѣчную (Іоан. 4, 14); живая еще потому, что „когда войдетъ въ душу и утвердится въ ней, она течетъ сильнѣе всякаго источника, не прекращается, не истощается и не останавливается“ (Злат.). Это сравненіе благодати Св. Духа съ живою водою, употребленное Иисусомъ Христомъ, не могло не быть понятнымъ для іудеевъ: подобное сравненіе встрѣчалось въ свящ. книгахъ Ветхаго завѣта, гдѣ все дѣло Спасителя часто представлялось подѣ образомъ полноводнаго потока, который орошаетъ всю землю и высохшей землѣ возвращаетъ плодородіе (Ис. 12, 3; 44, 3; 55, 1; Іоил. 3, 18; Зах. 14, 8 и особ. Іезек. 47, 1—12). Тѣмъ не менѣе св. евангелистъ прибавляетъ отъ себя, что это говорилъ Иисусъ о Св. Духѣ, Котораго имѣли принимать върующіе во имя Христово: **сіе же рече о Дуѣ, Егоже хотяху пріимати върующіи во имя Его**— въ день Пятидесятницы и затѣмъ въ св. таинствахъ Церкви. Иисусъ Христосъ въ это время возвѣщаль только о будущемъ, имѣющемъ открыться дарованіи Св. Духа! **Не у бо бѣ Духъ Святой, яко Иисусъ не у бѣ прославленъ** (39), въ то время еще не было на върующихся во Христа Духа Святаго, потому что Онъ Самъ еще не былъ прославленъ. Благодать Св. Духа явилась въ міръ за заслуги Спасителя, за Его крестныя страданія, послѣ славнаго воскресенія и вознесенія Его на небо, какъ вѣнецъ и завершеніе всего дѣла искупленія рода человѣческаго. Правда, Духъ Св. являлъ Себя въ міръ и до пришествія Христа на землю; Онъ глаголалъ устами пророковъ, и апостолы до дня Пятидесятницы были причастниками благодати Св. Духа, но тогда не было такого обилія благодати Св. Духа, какое открылось по сошествіи Его на св. апостоловъ въ день Пятидесятницы.

Долго проповѣдывалъ Господь І. Христосъ. Съ глубокимъ благоговѣніемъ „съ услажденіемъ“ (Мр. 12, 37) внимали Ему всѣ бывшіе здѣсь люди. Проповѣдь І. Христа о дарахъ Св. Духа и о могущественномъ дѣйстви въры въ Него поразила многихъ. **Мнози же отъ народа слышавше слово, глаголаху: сей есть воистинну пророкъ** (40), сознавая, что такое высокое ученіе не есть ученіе обыкновеннаго человѣка, что такое ученіе могъ возвѣщать только тотъ великій пророкъ, который, согласно народному мнѣнію, долженъ былъ явиться въ міръ предѣ пришествіемъ Христа: думали,

что пришествіе Мессіи будетъ предварено явленіемъ прор. Іереміи или кого-либо иного изъ древнихъ великихъ пророковъ (Іоан. 1, 21; Мѣ. 16, 14); **друзіи глаголаху: сей есть Христось.** Они считали Его гораздо выше пророка и по сердечному влеченію прямо говорили, что онъ есть Тотъ Мессія, Который обѣщанъ народу Божію. Но враги Христовы не дремлютъ: **овіи же**—это именно они—**глаголаху: еда отъ Галилеи Господь приходитъ** (41)? Развѣ изъ Галилеи Христось приходитъ? Нѣтъ, Онъ долженъ придти не изъ Галилеи, а изъ Виѣлеема іудейскаго. **Не писаніе ли рече,** доказываютъ они, **яко отъ сѣмене Давидова и отъ Виѣлеемскія веси, идѣже бѣ Давидъ, Христось приидеть** (42).—не сказано ли въ пророка Михея (5, 2), что Христось произойдетъ изъ потомства Давидова и изъ Виѣлеема, изъ того мѣста, откуда былъ Давидъ?—Иисусъ же—житель Галилеи. Народу, правда, неизвѣстно было, что пророчество Михея исполнилось, что Христось дѣйствительно родился въ Виѣлеемѣ; но фарисеи не могли не знать этого: они слышали, какъ волхвы разыскивали Царя Іудейскаго, и сами указали имъ на Виѣлеемъ, какъ на мѣсто рожденія Мессіи; такимъ образомъ они съ лукавою цѣлью молчали или обнаруживали по меньшей мѣрѣ непростительную забывчивость. Но можно ли забыть ужасы избіенія четырнадцати тысячъ невинныхъ младенцевъ, по повелѣнію Ирода, въ окрестностяхъ Виѣлеема съ цѣлью убить въ томъ числѣ и родившагося Христа! **Такъ распря убо бысть въ народѣ Его ради** (43),—проповѣдь Христа возбудила о Немъ споръ въ народѣ. А между тѣмъ синедріонъ, не смотря на святость дня, былъ въ полномъ составѣ; члены синедріона рядомъ съ храмомъ въ своей залѣ составляютъ засѣданіе, они постоянно чрезъ своихъ сторонниковъ получаютъ вѣсти о томъ, что тамъ—въ храмѣ говоритъ и дѣлаетъ Иисусъ Христось. Народные возгласы въ похвалу Проповѣдника, наконецъ, побудили ихъ выслать въ храмъ своихъ покорныхъ слугъ, съ тѣмъ чтобы они въ удобную минуту схватили Его и привели въ ихъ собраніе. Дожидаясь удобнаго случая, слуги скрывались за колоннами храма, и слыша, конечно, Божественныя рѣчи Иисуса, плѣнились ими; ими овладѣло святое увлеченіе, которому они не могли противиться, въ нихъ пробудилась совѣсть, сердце ихъ горѣло, какъ у Эммаусскихъ путниковъ (Лук. 24, 32), потому они не только стали безоружными на всякое покушеніе противъ

Христа, но почти готовы сдѣлаться Его учениками. **Нѣцыи же отъ нихъ хотяху яти Его.** При всемъ томъ невѣровавшіе во Христа, въ числѣ коихъ были и нѣкоторые слуги фарисейскіе, нарочито подосланные, чтобы взять Его, хотѣли схватить Его, — **но никто же возложи наъ руцѣ (44)** — никто не могъ наложить на Него рукъ. Такъ и могущественна, такъ велика была сила словъ Христа, что неотразимо дѣйствовала на всѣхъ, даже на самыхъ враговъ Его. **Придоша же слуги но архіереомъ и фарисеомъ,** не исполнивъ ихъ приказанія, — и **рѣша имъ ти (фарисей): почто (почему) не приведосте Его (45)?** **Отвѣщаша слуги:** потому не привели, что **николи же тако есть глаголаъ человекъ, яко Сей Человекъ (46).** Удивительное дѣло! Они отправились связать Христа, но возвратились сами связанные благоговѣніемъ предъ Христомъ и явились провозвѣстниками Христовой мудрости. Велико было изумленіе, а затѣмъ ярость фарисеевъ, когда они услышали такія слова, — и отъ кого же? отъ слугъ своихъ, всегда такъ покорныхъ имъ, а теперь явившихся предъ ними, какъ укоризна совѣсти. Однако они желали, по крайней мѣрѣ, хотъ ихъ разубѣдить. Снисходительно, хотя и не безъ горькаго упрека, **отвѣщаша убо имъ фарисее: еда и вы прельщени бысте (47);** неужели и вы прельстились, поддались Его вліянію и ученію, вы, которые стоите ближе къ намъ, чаще слышите наши бесѣды и болѣе образованны, чѣмъ простой народъ? Да посмотрите, **еда (развѣ) кто отъ князь вѣрова въ Онъ, или отъ фарисей (48).** Никто изъ насъ — начальниковъ синедріона и никто изъ фарисеевъ не вѣруетъ въ Него, говорятъ они съ гордостью, хотя по настоящему должны бы плакать и стыдиться того, что не узнали Своего Мессіи въ лицѣ Иисуса. Въ Иисуса вѣруетъ только одинъ простой народъ, **но народъ сей, иже не вѣсть закона, прокляти суть (49)** — „презрѣнный амхарецъ“, изступленно кричатъ они. Тутъ они доходятъ до неприличной брани и на основаніи будто бы закона подвергаютъ проклятію простой народъ, не знавшій закона, полагая въ своемъ ослѣпленіи, что только это незнаніе закона и заставляетъ народъ слѣдовать за Иисусомъ, и не подозрѣвая, что сами-то они толкуютъ законъ ложно и чрезъ это въполнѣнствіи навлекутъ на себя и на народъ страшное проклятіе: „кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ“. **Говоря съ наглою самоувѣренностью, что въ Иисуса никто не вѣруетъ изъ начальниковъ и фарисеевъ, они не по-**

дозрѣвали, что даже среди нихъ есть тайные ученики и послѣдователи Его. Таковъ былъ, напр., фарисей Никодимъ, состоящій притомъ членомъ верховнаго іудейскаго судилища, т. е. синедріона. Онъ былъ дотолъ тайнымъ ученикомъ Христа, теперь же осмѣливается заявить о своей преданности Христу и старается сдержать злобный порывъ своихъ товарищей, старается возвратить ихъ на путь закона. **Глагола Никодимъ къ нимъ, иже пришедый къ Нему нощю, единъ сый отъ нихъ: еда законъ нашъ судить чловѣку, аще не слышитъ отъ него прежде и разумѣть, что творить** (50—51)? Никодимъ напоминаетъ, что, осудивъ народъ за незнаніе закона, они сами забыли или намѣренно не соблюли закона, который требовалъ внимательно выслушивать обвиняемыхъ на судѣ (Втор. 1, 16), а не придавать значенія одному слуху (Исх. 23, 1. 2); въ случаѣ же спора или тяжбы законъ требовалъ не менѣе двухъ или трехъ свидѣтелей (Втор. 19, 15; 17, 6). Итакъ должно сначала выслушать Иисуса, узнать, „что Онъ дѣлаетъ“, т. е. почему, для чего и съ какою цѣлью Онъ такъ учитъ и поступаетъ, отнестись къ дѣлу со всей строгостью закона Моисеева, а не по своему произволу. Зачѣмъ же теперь, не изслѣдовавъ дѣла, произносить осужденіе на Иисуса и на народъ, вѣрующій въ Него? Зачѣмъ вы сами идете противъ закона, рѣшительно обвиняя чловѣка, когда еще не изслѣдовано дѣло Его?.. Но эта робкая защита одного изъ членовъ собранія еще болѣе раздражила ихъ; и вотъ они свою злобу изливаютъ и на Никодима. **Отвѣщаша и рекоша ему**—насмѣшливо грубо сказали: **еда и ты отъ Галилеи еси;**—да и ты не изъ Галилеи ли, не увѣровалъ ли и ты въ Иисуса, что такъ вступаешься за Него? Только какойнибудь презрѣнный галилеянинъ можетъ признать Иисуса Назарянина Мессіей? **Испытай и виждь, яко пророкъ отъ Галилеи не приходитъ** (52), т. е. размотри повнимательнѣе писаніе и увидишь, что изъ Галилеи ни одного пророка не приходило; такъ можетъ ли послѣ этого она быть мѣстомъ явленія Самого Мессіи!.. Очевидно въ пылу ярости, ослѣпленные злобою ко Христу, они допустили явную ложь, утверждая, что будто бы ни одного пророка не происходило изъ Галилеи: оттуда происходили пророки—Илія, Іона, Наумъ и Осія.—Конечно, трудно было спорить съ людьми, ослѣпленными страстью, въ которыхъ ненависть и зависть заглушили всякій голосъ совѣсти,—и Никодимъ замолчалъ, хотя могъ бы сказать, что Иисусъ

родился въ Вифлеемѣ, и есть потомокъ царя Давида—истинный Мессія. Они же, не входя въ дальнѣйшее изслѣдованіе дѣла, положили отлучать отъ синагоги всякаго человѣка, который признаетъ Иисуса Мессіей (сн. 9, 22). Такимъ образомъ на послѣдній день праздника Кущей должно смотрѣть, какъ на замѣчательный день въ жизни Иисуса Христа. Судьба Его была рѣшена. Иисусъ Христосъ, безъ сомнѣнія, зналъ это и на слѣдующій день, какъ бы ободряя слушателей не бояться угрозъ сенедріона и слѣдовать за Нимъ, опять продолжалъ возвѣщать іудеямъ о Себѣ. **Паки же имъ Иисусъ рече, глаголя: Азь есть свѣтъ міру: ходяй по Мнѣ, не имать ходити во тьмѣ, но имать свѣтъ животный** (гл. 8, ст. 12). На этотъ разъ І. Христосъ былъ въ одномъ изъ притворовъ храма (въ сокровищницѣ), гдѣ стояли два громадныя золотыя свѣтильника (въ пятьдесятъ локтей вышины), которые вечеромъ разливали свѣтъ на весь городъ. Они изображали огненный столпъ, который руководилъ станомъ евреевъ въ пустынѣ, освѣщая имъ путь ночью, и столпъ облачный, который указывалъ имъ путь днемъ (Исх. 13, 21. 22). А въ столпѣ огненномъ и въ столпѣ облачномъ, какъ извѣстно, шель предъ ними Самъ Сынъ Божій, Ангель Іеговы (13, 21; 14, 19; 23, 20. 21). Эти свѣтильники и дали поводъ Иисусу Христу говорить іудеямъ о Себѣ, какъ Источникъ свѣта. Я—Свѣтъ міру, говорилъ Онъ; Я въ столпѣ огненномъ освѣщаль вашимъ отцамъ путь въ пустынѣ; Я являлся имъ въ сіяніи и славѣ и грозномъ величіи Синая (Исх. 16, 7; 19, 11. 18; 24, 15—17); Я же духовный Свѣтъ не для Іудей только или Галилеи, но для всего міра, Свѣтъ, который просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, и который во всю жизнь можетъ служить людямъ путеводителемъ. Я—Тотъ, о Которомъ сказалъ Богъ черезъ пророка: Я положилъ Тебя „свѣтомъ народовъ“ (Исх. 49, 6; 42, 6); кто послѣдуетъ за Мною, тотъ не будетъ ходить во тьмѣ, но будетъ имѣть свѣтъ жизни, какъ нѣкогда слѣдовавшіе за столпомъ огненнымъ въ пустынѣ не были и ночью во тьмѣ; а отвергающіеся Меня, Христа—Источника свѣта, становятся въ числѣ враговъ Іеговы и себя обрекаютъ на тьму и гибель, какъ и столпъ былъ спасительнымъ свѣтомъ для однихъ почитателей Бога и губительнымъ мракомъ для другихъ—враговъ народа Божія (Исх. 14, 19—25). Тѣхъ, кто слѣдуетъ за Мною, теперь называютъ невѣжественными людьми; но скоро увидите, какъ

эти невѣжественные люди просвѣтять Мною весь міръ и какъ предъ ними склонится вся мудрость земли.—Вотъ какое напутствіе ко спасенію далъ І. Христосъ народу, отходившему изъ Іерусалима послѣ праздника Кушей.

Христіане! Жизнь всякаго человѣка въ мірѣ есть какъ бы странствованіе въ пустынь, неразлучное съ духовной жаждой, утомленіемъ и тоскою по землѣ обѣтованной. И никто изъ насъ однѣми своими силами не можетъ достигнуть утоленія этой жажды и нравственнаго успокоенія. Только Сынъ Божій, снисшедшій на землю, можетъ дать утоленіе жажды духовной, радость и успокоеніе въ землѣ обѣтованной— царствѣ небесномъ. И Онъ, Милосердый, всѣхъ зоветъ къ Себѣ: „кто жаждетъ, иди ко Мнѣ и пей“. И всѣхъ истинно вѣрующихъ въ Него исполняетъ дарами Св. Духа. Идите же къ Господу вы—жаждущіе знанія, стремящіеся ко свѣту истины отъ тьмы заблужденій и мрака, облажащаго ваши души,—и Онъ утолитъ вашу жажду, наставитъ Духомъ Святымъ о всемъ, что нужно для спасенія, ибо Христосъ есть Истина и Духъ Святой, ниспосланный Имъ для утвержденія Его ученія въ людяхъ, есть Духъ Истины (Іоан. 14, 26; 15, 26). Идите къ Нему вы, алчущіе и жаждущіе правды, жаждущіе очищенія грѣховъ и утоленія терзаній совѣсти,— вы, падающіе подъ бременемъ искушеній: Господь есть оправданіе наше (Римл. 3, 22—25; 2 Кор. 5, 18. 19). Онъ искупилъ насъ отъ грѣховъ и примирилъ насъ съ Богомъ; Онъ и укрѣпитъ силою Духа Святаго на борьбу съ искушеніями, ибо Духъ Святой есть Духъ крѣпости и освящаетъ людей (Римл. 1, 4; 2 Тесс. 2, 16. 17). Идите къ Господу вы, жаждущіе свободы, желающіе вырваться изъ плѣна грѣха; Онъ сдѣлаетъ васъ истинно свободными (Лк. 4, 18),—ибо гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода (2 Кор. 3, 17). Идите къ Господу вы, жаждущіе покоя сердечнаго: Онъ Духомъ Божіимъ низведетъ въ сердца ваши миръ и радость (Рим. 14, 17), дастъ прочный и невозмутимый покой. Всѣ жаждущіе какихъ либо благъ духовныхъ приходите ко Христу, глубокому и неизсякаемому кладезю благодатной жизни, прося Его удовлетворить духовныя свои нужды,—и никому не будетъ отказа: въ Немъ сокрыты неисчерпаемые источники благодатной жизни. Пьющій отъ Него и въ настоящей жизни будетъ испыты-

вать отрадное чувство удовлетворенія, а въ будущей жизни— полное блаженство въ соединеніи со Христомъ. „Жажущій пусть приходитъ, и желающій пусть беретъ воду жизни даромъ“ (Апок. 22, 17; 21, 6). О, какой отрадный зовъ Господа! Пойдемте же всѣ къ Нему! „Онъ рѣшитъ всѣ наши недомѣнія, расторгнетъ узы страстей, развѣетъ всѣ скорби и туги, дастъ преодолѣть всѣ препоны, всѣ искушенія и козни врага, уравниетъ путь нашей жизни духовной“ (Преосв. Теофанъ), и приведетъ къ всеблаженной, полной отрады и простора, вѣчности

ЕВАНГЕЛІЕ ВЪ I-Ю НЕД. ПО ПЯТНАДЕСЯТИЦѢ, НЕД. ВСѢХЪ СВАТЫХЪ.

(Мѡ. гл. 10, ст. 32—33. 37—38; 19, 27—30. Зач. 38).

Ученіе объ исповѣданіи І. Христа, крестоношеніи и небесныхъ наградахъ за эти подвиги.

Св. православная Церковь, творя всякій день память того или другого святого, издревле установила праздникъ въ честь *всѣхъ святыхъ*, вѣдомыхъ людямъ и невѣдомыхъ; прославленныхъ на землѣ и не прославленныхъ: праотцевъ, патріарховъ, пророковъ, апостоловъ, мучениковъ, исповѣдниковъ, святителей, праведныхъ, преподобныхъ и всѣхъ святыхъ—мужей и женъ, отъ вѣка благоугодившихъ Богу и, „якоже свѣтила въ мірѣ“ (Фил. 2, 15), просіявшихъ вѣрою и благочестіемъ. Выстъ съ святыми людьми чествуются и ангелы Божіи, послужившіе ихъ спасенію и радующіеся о спасеніи людей. Для такого празднованія избранъ именно первый воскресный день послѣ Сошествія Св. Духа, а не другой какой-либо,—потому, что всѣ святые, прославляемые Церковью, суть благодатный плодъ Духа Святаго: они спасались при помощи благодати Божіей, которая подобострастныхъ намъ грѣшныхъ людей осватила, умудрила, укрѣпила, возвела на степень равноангельской жизни и привела къ Богу. Въ нихъ Пресвятыи Духъ совершилъ то, что превышаетъ законовъ естества. (Синакс. нед. всѣхъ святыхъ).—

Всѣ святые были великіе исповѣдники святой вѣры и самоотверженные исполнители воли Божіей. Въ соотвѣтствіе этому и въ литургійномъ Евангеліи возвѣщается о свойствахъ истинныхъ послѣдователей Христа—исповѣданіи Его, особенной любви къ Нему, крестоношеніи и о наградахъ за эти подвиги.

Спаситель говорилъ Своимъ ученикамъ, а въ лицѣ ихъ и въ всѣмъ Своимъ послѣдователямъ, слѣдующее: * **всякъ,**

иже исповѣсть Мя предъ чловѣки, т. е. кто, вѣруя

всѣмъ сердцемъ въ Меня—истиннаго Сына Божія, будетъ твердо содержать Мое ученіе и открыто, всегда и вездѣ, словомъ, а наипаче жизнію своею, будетъ свидѣтельствовать предъ людьми свою вѣру въ Меня и въ Мое ученіе, не боясь ни людскихъ пересудовъ, ни насмѣшекъ, ни оскорбленій, ни даже страданій и самой смерти,—за такое исповѣданіе **исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на**

небесѣхъ (32), торжественно объявлю его Своимъ ученикомъ предъ Отцомъ небеснымъ, предъ лицомъ всѣхъ „свя-

тѣхъ ангеловъ Божіихъ“ (Лк. 12, 8; Ап. 3, 5), когда прииду на землю вторично—не въ униженіи, но во всей славѣ своей со тьмами ангеловъ—судить живыхъ и мертвыхъ (Мѣ. 25, 31), **А иже отвержется Мене предъ чловѣки**—кто отречется отъ Меня предъ людьми, изъ угожденія имъ, изъ опасенія поношеній, гоненій,—или кто, называя себя Моимъ послѣдователемъ,

„будетъ стыдиться Меня и Моихъ словъ“ (Мр. 8, 38; Лк. 9, 26), будетъ безбоязненно нарушать Мои заповѣди—**отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на**

небесѣхъ (33)—и Я въ день второго пришествія отрекусь, по-

стыжусь признать такого чловѣка Своимъ ученикомъ предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ и предъ святыми ангелами (Лк. 12, 9) *и тогда исповѣмъ имъ,* т. е. объявлю этимъ людямъ:

яко николиже знахъ васъ—Я никогда не зналъ васъ за Своихъ учениковъ: *отгидите отъ Мене дѣлающіи беззаконіе* (Мѣ. 7, 23),—и они будутъ лишены вѣчнаго блаженства. Такъ съ искреннею и твердою сердечною вѣрою въ І. Христа должно быть неразлучно исповѣданіе, ибо, говоритъ апостоль, *сердцемъ вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе* (Рим. 10, 10); *отъ избытка сердца,* сказалъ Самъ І. Христось, *излекомтъ уста* (Лук. 6, 45).

Поэтому истинный исповѣдникъ І. Христа всегда и вездѣ, при всѣхъ обстоя-

тельствахъ жизни, предъ лицомъ всѣхъ людей, предъ

лицомъ * *Рече Господь Своимъ ученикомъ.*

Всѣ святые были великіе исповѣдники святой вѣры и самоотверженные исполнители воли Божіей. Въ соотвѣтствіе этому и въ литургійномъ Евангеліи возвѣщается о свойствахъ истинныхъ послѣдователей Христа—исповѣданіи Его, особенной любви къ Нему, крестоношеніи и о наградахъ за эти подвиги.

Спаситель говорилъ Своимъ ученикамъ, а въ лицѣ ихъ и въ всѣмъ Своимъ послѣдователямъ, слѣдующее: * **всякъ,**

иже исповѣсть Мя предъ чловѣки, т. е. кто, вѣруя

всѣмъ сердцемъ въ Меня—истиннаго Сына Божія, будетъ твердо содержать Мое ученіе и открыто, всегда и вездѣ, словомъ, а наипаче жизнію своею, будетъ свидѣтельствовать предъ людьми свою вѣру въ Меня и въ Мое ученіе, не боясь ни людскихъ пересудовъ, ни насмѣшекъ, ни оскорбленій, ни даже страданій и самой смерти,—за такое исповѣданіе **исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на**

небесѣхъ (32), торжественно объявлю его Своимъ ученикомъ предъ Отцомъ небеснымъ, предъ лицомъ всѣхъ „свя-

тѣхъ ангеловъ Божіихъ“ (Лк. 12, 8; Ап. 3, 5), когда прииду на землю вторично—не въ униженіи, но во всей славѣ своей со тьмами ангеловъ—судить живыхъ и мертвыхъ (Мѣ. 25, 31), **А иже отвержется Мене предъ чловѣки**—кто отречется отъ Меня предъ людьми, изъ угожденія имъ, изъ опасенія поношеній, гоненій,—или кто, называя себя Моимъ послѣдователемъ,

„будетъ стыдиться Меня и Моихъ словъ“ (Мр. 8, 38; Лк. 9, 26), будетъ безбоязненно нарушать Мои заповѣди—**отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на**

небесѣхъ (33)—и Я въ день второго пришествія отрекусь, по-

стыжусь признать такого чловѣка Своимъ ученикомъ предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ и предъ святыми ангелами (Лк. 12, 9) *и тогда исповѣмъ имъ,* т. е. объявлю этимъ людямъ:

яко николиже знахъ васъ—Я никогда не зналъ васъ за Своихъ учениковъ: *отгидите отъ Мене дѣлающіи беззаконіе* (Мѣ. 7, 23),—и они будутъ лишены вѣчнаго блаженства. Такъ съ искреннею и твердою сердечною вѣрою въ І. Христа должно быть неразлучно исповѣданіе, ибо, говоритъ апостоль, *сердцемъ вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе* (Рим. 10, 10); *отъ избытка сердца,* сказалъ Самъ І. Христось, *излекомтъ уста* (Лук. 6, 45).

Поэтому истинный исповѣдникъ І. Христа всегда и вездѣ, при всѣхъ обстоя-

тельствахъ жизни, предъ лицомъ всѣхъ людей, предъ

лицомъ * *Рече Господь Своимъ ученикомъ.*

князьями и царями, открыто свидѣтельствуешь свою вѣру во Христа,—за истину ученія Его готовъ пожертвовать не только всѣми земными благами, но даже и самую жизнь свою, когда благоугодно будетъ Богу потребовать отъ него этой жертвы. Живыми примѣрами такого твердаго и самоотверженнаго исповѣданія вѣры служатъ мученики и исповѣдники Христовы, составляющіе въ сонмѣ святыхъ особый ликъ. Какимъ только мученіямъ и истязаніямъ ихъ ни подвергали! То ихъ распинали, то колесовали, то, одѣвши въ звѣриныя шкуры, травили дикими звѣрями, то, обвивши горючими веществами, зажигали вмѣсто факеловъ, то жгли на раскаленныхъ плитахъ, то бросали въ кипящее масло или смолу, то морили голодомъ, то вмазывали живыми въ стѣны. Часто язычники, для увеличенія тяжести мученій и съ цѣлью поколебать твердость вѣры, мучили мужей предъ глазами женъ, женъ предъ глазами мужей, родителей предъ глазами дѣтей и дѣтей предъ глазами родителей. Но христіане, проникнутые живою вѣрою въ Господа І. Христа и пламенною любовью къ Нему, не только не страшились мученій, но даже съ радостію шли на нихъ, какъ бы на брачное пиршество, желая разрѣшиться отъ узъ тѣла и быть со Христомъ (Фил. 1, 23). „Кровью св. мучениковъ Церковь Христова украсилась какъ бы царскою багряницею и виссономъ“, — поется въ одной церковной пѣсни въ недѣлю всѣхъ святыхъ (тропарь), и эта кровь, какъ говоритъ одинъ древній учитель Церкви (Тертуліанъ), была „сѣменемъ христіанъ“, изъ котораго произрастали новые—благоуханные цвѣты вѣры Христовой—новые христіанскіе мученики и исповѣдники. Были и слабые христіане, которые, убоившись мученій или польстившись на обѣщанія гонителей, отрекались отъ вѣры во Христа. Св. церковь называла ихъ „падшими“ и принимала въ свое общеніе только послѣ искренняго покаянія, длившагося иногда въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Исповѣдники и мученики были и въ В. завѣтѣ: одни изъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, говоритъ ап. Павелъ, скитались по пустынямъ и горамъ, по пещерамъ и ущельямъ земли; другіе испытали поруганія и побои, а также узы и темницу; иные были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пыткамъ, умирали отъ меча (Евр. 11, 36—38). Если твердость вѣры въ І. Христа должна простираться до жертвованія жизнью, то въ самой жизни христіанина

не должно быть привязанности выше и дороже любви къ І. Христу. **Иже любить отца или матеръ**—кто своихъ земныхъ родителей, давшихъ ему временную жизнь, говоритъ Христосъ, любить **паче Мене**, своего Икупителя, даващаго ему вѣчную жизнь, вѣчное блаженство, **нѣсть Мене достоинъ**—такой человекъ не достоинъ называться Моимъ ученикомъ: **и** (наоборотъ) **иже любить сына или дщеръ паче Мене**, т. е. если какой либо отецъ или мать готовы были бы ради любви къ дѣтямъ отказаться или забыть Меня, такой человекъ **нѣсть Мене достоинъ** (37). Отца небеснаго и Сына Божія должно любить первѣе и превыше отца и матери. Если же у кого-либо есть невѣрующій отецъ, или мать, или жена, или братъ, или сестра, или сынъ, или дочь,—если „на пути ко спасенію враги человекъ домашніе его“ (Мѡ. 10, 36): то этихъ людей, какъ враговъ Христа, должно, говоритъ І. Христосъ, „возненавидѣть“ (Лук. 14, 26), т. е. оставить ихъ, порвать съ ними общеніе, доколѣ они остаются такими, и молиться Богу о вразумленіи ихъ (сн. Мѡ. 5, 44). Такъ и поступали истинные христіане. Такъ, напр., поступила св. мученица Перпетуя, жившая во 2-мъ вѣкѣ. Отецъ ея, язычникъ, нѣжно любившій ее, плакалъ и умолялъ ее отречься отъ Христа: „дочь моя“, говорилъ онъ ей трогательнымъ голосомъ, „пожалѣй хотя мои сѣдины, имѣй состраданіе къ своему родителю; скалься также надъ своимъ безпомощнымъ малюткою, который непременно умретъ, если умрешь ты; отрекись, отрекись, дитя мое, отъ твоей вѣры и сохрани свою жизнь“. При этомъ онъ цѣловалъ ея руки, припадалъ къ ногамъ ея, рыдалъ и неотступно умолялъ принести жертву и идоламъ. Но св. Перпетуя не отреклась отъ вѣры во Христа: „я не могу и не желаю, говорила она, отречься отъ вѣры въ единаго истиннаго Бога и Спасителя моего и останусь въ этой вѣрѣ навсегда—до конца моей жизни“, и послѣ страшныхъ истязаній она была брошена на сѣденье дикимъ звѣрямъ. (Память ея 1-го февраля). Такъ же поступилъ и преподобный Θεодосій Печерскій († 1074). Съ дѣтства онъ обнаружилъ благочестивое настроеніе духа, каждый день утромъ и вечеромъ ходилъ въ церковь, принималъ участіе въ богослуженіи, даже самъ приготовлялъ просфоры къ литургіи и прилежно читалъ слово Божіе. Мать Θεодосія, женщина богатая и знатная, сильно скорбѣла, что ея сынъ не похожъ на другихъ дѣтей, часто серди-

лась на преподобнаго и даже била его. Но преподобный отрокъ разсуждалъ: „послушаюсь матери,—забуду Бога; кто же дороже чловѣку—мать или Богъ?“ Поэтому онъ не оставлялъ своего благочестія и затѣмъ рѣшился удалиться отъ матери изъ роднаго города (Курска) въ Кіевъ къ преп. Антонію. (Память Θεодосія Печерск. 3-го мая).—Любовь (сыновняя и родительская) законна и естественна,—но она бываетъ чистой и святой только тогда, когда основана на любви къ Богу и подчинена ей. Очевидно для всякаго, что „должно повиноваться больше Богу, нежели чловѣкамъ“ (Дѣян. 5, 29), какъ бы они намъ ни были близки и дороги. Вмѣстѣ съ любовью къ Себѣ І. Христосъ требуетъ отъ вѣрующихъ добровольнаго несенія креста и слѣдованія за Нимъ: **и иже не приметъ креста своего и въ слѣдъ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ** (38), „не можетъ быть Моимъ ученикомъ“ (Лк. 14, 27). Самъ Господь І. Христосъ, осужденный на крестную казнь, подобно другимъ осужденнымъ, несъ на Себѣ крестъ (Іоан. 19, 17) къ мѣсту этой мучительной и позорной казни: потому и каждый христіанинъ, если онъ хочетъ быть достойнымъ ученикомъ Христовымъ, долженъ безропотно нести свой крестъ, т. е. всевозможныя скорби, страданія и испытанія, какія Богъ посылаетъ людямъ, чтобы умертвить въ нихъ плотскія страсти и мірскія похоти, чтобы очистить ихъ въ огнѣ страданій отъ всего нечистаго, подобно тому, какъ золото очищается въ горнилѣ (Прем. 3, 6; Сир. 2, 5), и чтобы такимъ образомъ сдѣлать ихъ достойными царствія Божія. Каковъ бы ни былъ нашъ крестъ, мы должны нести его со смиреніемъ, съ покорностью волѣ Божіей, съ убѣжденіемъ, что крестъ посланъ намъ отъ Бога для нашей же пользы, „ибо Господь, кого любить, того и наказуетъ; бьетъ же всякаго сына, котораго принимаетъ“ (Евр. 12, 6; Причт. 3, 11. 12),—что, по волѣ Божіей, не иначе, какъ только „многими скорбями, надлежитъ намъ войти въ царствіе Божіе“ (Дѣян. 14, 22), какъ и Самъ Христосъ путемъ скорбей, путемъ креста вошелъ въ славу Свою (Лук. 24, 26; Евр. 12, 2). Итакъ кто, сдѣлавшись ученикомъ Христовымъ, не беретъ креста своего, чтобы нести его съ покорностью волѣ Божіей и терпѣніемъ,—тотъ недостоинъ называться ученикомъ Христовымъ.

При этихъ словахъ каждый изъ учениковъ І. Христа невольно обращался къ самому себѣ,—вотъ они пожертво-

вали для Господа всѣмъ, что имѣли, оставили все, что для нихъ было дорого—и своихъ сродниковъ, и свои дома, и свои рыболовныя сѣти, и послѣдовали за Христомъ. Нелегко это было; многіе со скорбію удалялись отъ Христа, услышавши отъ Него такое требованіе. Такъ, напр., со скорбію отошелъ одинъ богатый юноша, повидимому искренно искавшій путь ко спасенію. Тогда (это было именно по уходѣ этого юноши) **отвѣщавъ** на слова Христовы **Петръ**, отъ лица всѣхъ апостоловъ, **рече Ему: се мы—вотъ мы Твои ближайшіе ученики—оставихомъ вся, и вслѣдъ Тебе идехомъ: что убо будетъ намъ** (19, 27)—какая награда ждетъ насъ за такое самоотверженіе? **Исусъ же рече имъ: аминь глаголю вамъ, яко вы шедшіи по Мнѣ**, добровольно послѣдовавшіе за Мною, **въ пакы бытіе**, т. е. въ день обновленія міра и всеобщаго воскресенія (2 Петр. 3, 13), **егда сядетъ Сынъ Человѣческой на престолѣ славы Своея**, какъ Царь и Судія всей вселенной, чтобы судить живыхъ и мертвыхъ (Іоан. 5, 22), **сядете и вы на двюнадесяте престолу, судяще обѣманадесяте колѣнома Израилевома** (28). Т. е. они—апостолы—вмѣстѣ съ Христомъ будутъ царствовать и участвовать въ Его славѣ; при второмъ славномъ пришествіи Христовомъ они будутъ ближайшими соучастниками въ Его судѣ и будутъ „судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ“, т. е. какъ еврейскій народъ, происшедшій отъ двѣнадцати сыновей патр. Іакова, такъ и весь христіанскій народъ, духовнорожденный двѣнадцатью апостолами (1 Петр. 2, 9; Рим. 9, 8; Апок. 21, 12). Они обличать евреевъ за ихъ невѣріе и всѣхъ христіанъ, неправедно жившихъ, за ихъ нечестіе. При этомъ І. Христосъ, къ утѣшенію всѣхъ Своихъ послѣдователей, присовокупляетъ, что никто, пожертвовавшій для царствія Божія тѣми или другими своими привязанностями, не останется безъ награды: **и всякъ, иже оставитъ домъ, или братію, или сестры, или отца, или мать, или жену, или чада, или села** (т. е. земли), **имени Моего ради**—ради Меня и Евангелія (Мр. 10, 29), ради царствія Божія (Лк. 18, 29), **сторицею приметъ**—еще „нынѣ, во время сіе, среди гоненій получить во сто кратъ болѣе домовъ, и братьевъ, и сестеръ, и отцовъ, и матерей, и дѣтей, и земель“ (Мр. 10, 30; Лк. 18, 30), **и животь вѣчный наслѣдитъ** (29), а въ вѣкѣ грядущемъ наслѣдуетъ вѣчное блаженство, будетъ участвовать въ Божественной славѣ (Апок. 3, 21). Обѣтованія множества домовъ, отцевъ, дѣтей и проч. суть обѣтованія различныхъ

духовныхъ благъ, какія вѣрующій во Христа получить въ Его царствѣ, еще живя здѣсь на землѣ и подвергаясь гоненіямъ. Въ частности человекъ, оставившій родныхъ, которые препятствовали вѣровать во Христа и жить по Его ученію, получить взаменъ ихъ въ царствѣ Христовомъ духовныхъ родныхъ (сн. Матѣ. 12, 49), гораздо болѣе близкихъ ему по духу, гораздо болѣе любящихъ и пекущихся о немъ, нежели родственники по плоти: всѣ отечески любящія и пекущіяся о спасеніи ихъ, особенно же пастыри церкви, будутъ „отцами“ для нихъ, всѣ расположенные къ нимъ и помогающіе будутъ „матерями“, „братьями“, „сестрами“ во Христѣ, всѣ слушающіе ихъ будутъ „дѣтьми“ по духу (сн. 1 Петр. 5, 13). Изъ этихъ словъ Господа нельзя дѣлать такого вывода, что будто бы всѣмъ необходимо удалиться отъ всего мірскаго, уходить отъ міра въ пустыни, монастыри и т. п., — нѣтъ, совершенное удаленіе отъ міра есть высшій родъ совершенства, который предлагается только нѣкоторымъ „могущимъ вмѣстити“ (Мѣ. 19, 12): и пустыня не спасетъ человека, если въ душѣ его гнѣздится цѣлый міръ страстей, и нищета не оправдаетъ, если въ душѣ коренится страсть къ богатству (какъ, наприм., у Іуды предателя). И напротивъ того, было много святыхъ (царей, князей, воиновъ, земледѣльцевъ, пастырей), которые не оставляли міра, имѣли женъ, дѣтей, занимались житейскими дѣлами, — и однако угодили Богу, такъ какъ при своихъ дѣлахъ всегда помнили Бога и все дѣлали во славу Его. **Мнози же будутъ перви послѣдніи, и послѣдніи первии** (30), — т. е. въ день второго пришествія совершится нелицепріятное воздаяніе каждому соотвѣтственно его вѣрѣ и добродѣтели, такъ что многіе, которые почитались въ семъ мірѣ первыми, лучшими, пользовались почестію, на этомъ судѣ окажутся „послѣдними“, — и, наоборотъ, многіе „послѣдніе“, бывшіе въ униженіи, въ поношеніи, окажутся „первыми“, и удостоятся въ царствѣ небесномъ блаженнаго возлежанія съ Авраамомъ, Исаакомъ, Іаковомъ и всѣми святыми, чего да сподобитъ насъ всѣхъ Господь.

Память всѣхъ святыхъ Божіихъ людей, совершаемая нынѣ Церковію, внушаетъ намъ, братіе, такую истину, что и мы должны быть такими же, какъ они — святыми и непорочными предъ Богомъ и людьми. Это нашъ долгъ и обязанность,

прямое наше назначеніе и призваніе, ясно выраженное въ словѣ Божіемъ. *Святѣ будите, яко Азъ святъ есмь—Господь Богъ вашъ* (Лев. 19, 2), говорилъ Богъ чрезъ пр. Моисея. *Сія есть воля Божія—святость ваша* (1 Фес. 4, 3), писалъ ап. Павелъ солунянамъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ христіанамъ, т. е. Богъ того только и хочетъ и требуетъ отъ насъ, чтобы и мы были святыми. Для достиженія святости намъ даны чрезвычайныя средства—это Божественное ученіе Спасителя и спасительныя таинства, духовно возрождающія насъ, очищающія, освящающія и спасающія. Мы должны вѣровать тому, чему учить св. Церковь, и жить такъ, какъ она требуетъ,—тогда и мы будемъ святыми. Живѣйшимъ и нагляднѣйшимъ доказательствомъ того, что и мы можемъ быть святыми, служатъ безчисленные сонмы св. Божіихъ челоуѣковъ, прославленныхъ своею святостію, которые такъ же, какъ и мы отовсюду были окружены искушеніями и соблазнами ко грѣху и пороку, но при всемъ томъ содѣлались святыми. „Посему и мы, имѣя вокругъ себя такое облако свидѣтелей, свергнемъ съ себя всякое бремя (страстей) и запинаящій насъ грѣхъ, и съ терпѣніемъ будемъ проходить подлежащее намъ поприще (жизни), взирая на Начальника и Совершителя вѣры Иисуса“ (Евр. 12, 1. 2).

ЕВАНГЕЛІЕ ВО 2-Ю НЕД. ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

(Мѡ. гл. 4, ст. 18—23. Зач. 9).

Призваніе первыхъ апостоловъ.

Во 2-ю недѣлю по Пятидесятницѣ православная Церковь чтеніемъ Евангелія на литургіи благовѣствуетъ о призваніи І. Христомъ къ апостольству четырехъ рыбаей—Симона, Андрея, Іакова и Іоанна,—бывшемъ на берегу Галилейскаго моря, вскорѣ по началіи Евангельской проповѣди Господомъ въ Галилеѣ.

Галилейское море (древнее Киннереѡъ или Хиннероѡъ. См. Числ. 34, 11; Нав. 12, 3), получившее такое названіе отъ страны Галилеи, — еще называлось Тиверіадскимъ отъ имени близъ лежащаго главнаго Галилейскаго города Тиве-

риады (Иоан. 6, 1; 21, 1) и Геннисаретскимъ (Лк. 5, 1) отъ прекрасной равнины Геннисаръ, которая находилась на западномъ берегу его. Оно имѣеть въ длину до 25 верстъ, а въ ширину отъ 7 до 10; вода озера чистая, прозрачная и весьма пріятная на вкусъ. Окрестности его во времена І. Христа были сплошнымъ прекраснымъ садомъ; на живописныхъ берегахъ моря цвѣли и благоухали роскошные цвѣты, всюду виднѣлись высокія пальмы, богатые виноградники, сады съ апельсиновыми, померанцевыми, миндальными, гранатовыми и фиговыми деревьями; свѣжіе плоды съ деревьевъ можно было получать почти въ продолженіе всего года, а общій видъ и характеръ этой мѣстности до того ясный, кроткій и спокойный, что трудно найти подобное въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ. Евреи того времени говорили: „Господь сотворилъ семь озеръ для земли Ханаанской и оставилъ Себѣ одно Галилейское“. И точно; Спаситель Христосъ любилъ окрестности этого озера; здѣсь Онъ творилъ много чудесъ; здѣсь неоднократно—въ горахъ—послѣ тяжелыхъ трудовъ искалъ поянаго уединенія въ бесѣдѣ съ Богомъ и молился въ тиши ночной; здѣсь часто съ лодки бесѣдовалъ съ народомъ и излагалъ Свои Божественныя притчи. Въ этой плодородной и богатѣйшей мѣстности Господь болѣе, чѣмъ гдѣ-либо еще, могъ находить Себѣ постоянныхъ слушателей, такъ какъ берега озера были чрезвычайно населенными, города и селенія лежали очень тѣсно и тянулись почти безъ перерыва. Кромѣ Тиверіады, здѣсь насчитывалось до десятка другихъ довольно значительныхъ городовъ, при чемъ въ малѣйшемъ изъ нихъ было до 15 тысячъ жителей, а въ нѣкоторыхъ (напр., Тарихеѣ) число жителей доходило до 40 тысячъ и болѣе. Прозрачныя воды моря разсѣвались сотнями судовъ разнаго рода—военными римскими кораблями, торговыми судами, рыбацкими лодками и судами, назначенными для переправы жителей съ одного берега на другой и для катанья. Потому-то, когда Господь началъ проповѣдывать Свое небесное ученіе въ этой многолюдной мѣстности, Онъ встрѣчалъ цѣлыя тысячи (Лк. 12, 1) слушателей, которые сопровождали Его въ путешествіяхъ и собирали сѣмена Его ученія, щедро разсыпая Имя, при всеобщемъ довольствѣ нисколько не заботясь о жизненныхъ потребностяхъ.—И вотъ въ началѣ Своего общественнаго служенія, отверженный Своими соотечественниками, жителями Назарета, одна-

жды утромъ * **ходя Иисусъ при мори Галилейстѣмъ, видѣ два брата—Симона, глаголемаго**—котораго еще раньше (Іоан. 1, 42) при первой встрѣчѣ Онъ нарекъ именемъ **Петра**, предвидя въ Немъ твердую вѣру въ Себя (*Петръ* или *Кифа*—по-русски значитъ камень), и **Андреа брата его**, котораго Церковь наименовала Первозваннымъ, потому что онъ первый былъ призванъ Иисусомъ Христомъ къ послѣдованію за Нимъ (— 1, 41), **вметающа мрежи—закидывающихъ сѣти въ море, бѣста бо рыбаця** (18)—ибо они по ремеслу были рыбаками. Они на берегахъ Іордана слушали Господа, увѣровали въ Него, какъ въ Мессію, но еще не были призваны оставить все и слѣдовать за Нимъ, а потому, возвратясь въ Галилею, принялись за свое обычное дѣло—рыбную ловлю въ озерѣ. Озеро всегда изобиловало рыбой; но теперь ловля, какъ повѣствуетъ евангелистъ Лука (5, 1—11), была неудачна, и они, закинувъ въ послѣдній разъ сѣти, вскорѣ же выташили ихъ на берегъ ни съ чѣмъ и стали вымывать. Тогда Господь тѣснымъ народомъ, который хотѣлъ слышать Его дивное ученіе и видѣть Его пречистое Лицо, вошелъ въ лодку, принадлежавшую Симону, попросилъ его отплыть нѣсколько отъ берега и началъ учить народъ изъ лодки. Потомъ Онъ повелѣлъ Симону отплыть на глубину и вновь закинуть сѣти для ловли. Симонъ отвѣчалъ Ему: „мы трудились всю ночь и ничего не поймали, но по слову Твоему закину сѣть“. И вотъ, по слову Божию, ими, сверхъ ожиданія, не смотря на то, что ловъ былъ днемъ, а не ночью, и притомъ на глубинѣ озера, гдѣ неудобно ловить сѣтью, въ одинъ разъ было поймано такое громадное множество рыбы, что они наполнили до-верха двѣ лодки, такъ что онѣ едва не тонули. Рыбаки, хорошо, конечно, знавшіе свое ремесло, были поражены необыкновеннымъ уловомъ; они поняли, что этотъ уловъ есть слѣдствіе могущества Того, Кто съ ними въ лодкѣ и, припоминая все, что они знали о Немъ, увидѣли, что это—Богъ. А видѣть Бога у іудеевъ значило умереть (Суд. 13, 22). Поэтому Петръ припалъ къ ногамъ Иисуса, восклицая: „выйди отъ меня, Господи, потому что я человѣкъ грѣшный“! Такая минута глубокаго смиренія и священнаго трепета, объявшаго всѣхъ рыбаковъ, была благопріятнымъ временемъ для призванія ихъ къ великому служенію. Потому Господь

* Во время оно. (Мр.)

Г. Христось одобрилъ ихъ и глагола има: **грядита по Мнѣ, и сотворю вы ловца чловѣкомъ** (19), т. е. васъ, теперь ловцовъ рыбъ неразумныхъ и безгласныхъ, Я сдѣлаю Своими апостолами, уловляющими разумныя и богоподобныя души чловѣческія ко спасенію. Въ бурномъ Галилейскомъ морѣ, на которомъ будущіе апостолы ловили рыбу, Господь указываетъ намъ подобіе міра—моря житейскаго, обуреваемого волнами суетныхъ земныхъ попеченій; рыбы, извлекаемыя изъ глубины моря, суть образъ людей, плавающихъ по житейскому морю, погруженныхъ въ глубину невѣдѣнія и въ бездну грѣха; мрежа или неводъ есть образъ евангельской и апостольской проповѣди, „ибо какъ мрежею пойманная рыба не пропадаетъ, но сохраняется и извлекается изъ глубины морской; такъ и проповѣдь апостольская не погубила людей, но извлекла ихъ изъ глубины невѣдѣнія во свѣтъ истины и возвела ихъ умъ отъ земли къ небу“ (св. Амвросій Медіол.). Какъ рыбарь извлекаетъ неводомъ рыбу изъ моря въ корабль или лодку, такъ и апостолы благовѣствованіемъ Христова ученія извлекли души изъ грѣшной суеты житейскаго моря въ благодатный корабль Христовъ,—Церковь Христову, которая приводитъ ихъ въ свѣтлое царство небесное (ср. Мѡ. 13, 47. 48). **Она же**—т. е. упомянутые рыбаки Симонъ и Андрей, какъ только услышали призваніе Господа къ Себѣ, **абіе**—немедленно **оставляша мрежи** и рыболовный промыселъ, доселѣ кормившіи ихъ, **по Немъ идоста** (20)—послѣдовали за Господомъ. Велика были сила Божественнаго слова, но замѣтите и великую вѣру, послушаніе и самоотверженіе призываемыхъ: они на зовъ Спасителя отвѣчаютъ непрекословнымъ и даже радостнымъ послушаніемъ, не медлятъ ни минуты, не останавливаются даже затѣмъ, чтобы передать кому-либо свои рыболовныя сѣти, дабы онѣ не пропали безъ пользы; они оставили, бросили все и пошли за Христомъ, сдѣлавшись съ этого времени Его неразлучными спутниками и всѣмъ сердцемъ отдавшись Его святой волѣ. **И прешедъ оттуду**—идя далѣе по берегу моря—**видѣ ина два брата, Іакова Зеведеева, и Іоанна брата его, въ корабли съ Зеведеомъ отцемъ ею** (ихъ), **завязующа**—починивающихъ **мрежи своя**, поврежденныя во время лова. Они также были люди небогатыя, хотя и пользовались сравнительно съ другими нѣкоторымъ достаткомъ: у нихъ было не только свое судно, но еще и наемные работники (Мр. 1, 20). Есть осно-

ванія полагать, что они доставляли рыбу даже въ Иерусалимъ, и Иоаннъ долженъ былъ подолгу живать тамъ; по крайней мѣрѣ изъ Евангелія извѣстно, что онъ „былъ знакомъ самому первосвященнику“ (Иоан. 18, 15) и бывалъ во дворѣ его. Извѣстно также, что во время смерти Господа у него былъ собственный домъ въ Иерусалимѣ, куда онъ и принялъ Божию Матерь (Иоан. 19, 27). Впослѣдствіи благочестивая мать сыновъ Зеведеевыхъ Саломія ходила съ другими святыми женами во слѣдъ Господа и служила ему своимъ имѣніемъ (Мр. 15, 40, 41; Лк. 8, 3). И этихъ добрыхъ, трудолюбивыхъ братьевъ, почтительно относившихся къ своему отцу, также бывшихъ свидѣтелями чудеснаго лова рыбы, призвалъ Господь къ Себѣ. **И воззва я (21)**, призвалъ, конечно, тѣмъ же властнымъ словомъ Своимъ: „идите за Мною“. **Она же, абіе** и эти рыбаки, послушные гласу Господа, немедленно **оставляша корабль и отца своего, по Немъ идоста (22)**. Они оставили не только корабль и сѣти, но и то, что гораздо дороже рыболовныхъ сѣтей, — отца своего — и безпрекословно послѣдовали за Господомъ: противъ силы слова Иисуса Христа не могли устоять никакія естественныя привязанности и чувства и даже сила сыновней любви къ родителямъ *)! Такъ отъ сѣтей, отъ скромнаго рыболовнаго промысла Христосъ призвалъ къ Своему великому служенію на уловъ въ евангельскую сѣть людей для спасенія — простыхъ, бѣдныхъ, неученыхъ рыбаковъ, отличавшихся только простосердечіемъ, трудолюбіемъ, смиреніемъ и взаимною любовью. По-истинѣ „Богъ избралъ немудрое міра, чтобы посрамить мудрое, и немощное міра, чтобы посрамить сильное“ (1 Кор. 1, 27 и д.). Съ этого времени призванные апостолы стали всегдашними спутниками Госпо-

*) Иаковъ и Иоаннъ пользовались особенною любовью І. Христа и вмѣстѣ съ Петромъ были въ числѣ ближайшихъ Его учениковъ, присутствовавшихъ въ важнѣйшихъ случаяхъ Его жизни — при воскресеніи дочери Таира, преображеніи и Геесиманской молитвѣ. При избраніи сыновъ Зеведеевыхъ Господь нарекъ имъ имя: „Воанергесъ“, то есть сыны громы (Мр. 3, 17) — за стремительный, пламенный и величественный (подобный грому) духъ этихъ апостоловъ. Особенность ихъ характера ярко высказалась впослѣдствіи при одномъ случаѣ, когда они, не принятыя самарянами, просили Господа низвести, подобно Или, съ неба огонь на негостепримное къ нимъ селеніе (Лк. 9, 54). Иоаннъ былъ возлюбленнымъ ученикомъ І. Христа, возлежалъ на Его груди на Тайной вечери и, стоя при крестѣ, получилъ усыновленіе Матери Божіей.

да, свидѣтелями Его жизни, ученія и чудесъ до самаго вознесенія Его на небо и могли съ глубокимъ убѣжденіемъ возвѣщать другимъ то, что сами слышали, что видѣли своими очами, что разсматривали и что осязали своими руками—о Словѣ жизни, т. е. Господѣ нашемъ І. Христѣ (1 Іоан. 1, 1—3). **И проходилаше**, въ сопровожденіи Своихъ избранныхъ учениковъ и множества народа, **всю Галилею Іисусъ**, ходилъ по всѣмъ селеніямъ и городамъ этой страны, которая не смотря на небольшое пространство, имѣла до 4-хъ милліоновъ населенія. Галилеяне, отдаленные отъ дурного вліянія Іерусалимскихъ книжниковъ и фарисеевъ, были наиболѣе воспріимчивыми къ ученію І. Христа. Господь Іисусъ началъ Свое служеніе не по домамъ и сокровенно, но торжественно, **уча на сомищахъ**—синагогахъ—**ихъ**, куда евреи обыкновенно собирались по субботамъ и праздникамъ для молитвы, чтенія и слушанія слова Божія, **и проповѣдая** какъ въ этихъ собраніяхъ іудейскихъ, такъ и всюду, гдѣ представлялась къ тому возможность, **Евангеліе царствія**, возвѣщая радостную вѣсть, что вотъ давно ожидаемое явленіе Мессіи, предсказанное Моисеемъ и пророками, теперъ наступило; царство Христово для всѣхъ открыто и отъ самихъ людей зависитъ вступать или не вступать въ него. Свое Божественное ученіе І. Христосъ подтверждалъ чудесами. Онъ проходилъ страну, **исцѣляя всякъ недугъ и всяку язю** (язву) **въ людехъ** (23). Не было такого недуга или болѣзни, которой бы Онъ не исцѣлялъ; исцѣлялъ однимъ Своимъ словомъ или прикосновеніемъ и припадочныхъ, и бѣсноватыхъ, и лунатиковъ, и разслабленныхъ и т. п. Онъ, по выраженію одного св. отца, разливалъ вокругъ Себя цѣлое неизреченное море чудесъ (Злат.), такъ что ихъ невозможно и перечислить.

Благочестивые христіане! Господь, призвавшій насъ изъ тьмы къ свѣту, облекшій насъ въ таинствѣ крещенія званіемъ святымъ, непрестанно печется о нашемъ спасеніи; и теперъ, какъ и тогда—при Своей земной жизни, всѣхъ и каждаго зоветъ къ Себѣ,—зоветъ то голосомъ природы, немолчно проповѣдующей своего Творца, то голосомъ совѣсти, за добро награждающей, а за зло наказывающей внутренними мученіями, то голосомъ благодѣяній, то голосомъ скорбей и болѣзней, то, наконецъ, голосомъ Своего Боже-

ственного ученія, содержащагося въ Евангеліи. Долгъ христіанина прилежно внимать гласу своего Господа. Внимай же ему всегда, христіанинъ! И помни, что отъ послѣдователя Христова первѣе всего требуется самоотверженіе, требуется оставить все, что питаетъ самолюбіе, страсти, и „все почитать за соръ, чтобы (только) приобрѣсти Христа“ (Фил. 3, 8), какъ и апостолы, „оставльша лодку и отца своего, по Немъ идоста“. За нимъ можно послѣдовать и не оставляя ни дома, ни сродства своего, ни обыкновенныхъ дѣлъ и занятій своихъ, если только человекъ своимъ умомъ, сердцемъ, желаніями и чувствованіями всегда и вездѣ будетъ съ Господомъ Христомъ. Не прилѣпляясь ни къ чему земному, послѣдователь Христовъ и нынѣ не будетъ лишень земныхъ благъ: они „приложатся ищущимъ правды“, а въ вѣкѣ грядущемъ онъ наслѣдуетъ жизнь вѣчную (Мр. 10, 29. 30). „Благочестіе, говоритъ св. апостоль, на все полезно есть, имѣя обѣтованіе жизни настоящей и будущей“ (1 Тим. 4, 8).

ЕВАНГЕЛІЕ ВЪ 3-Ю НЕД. ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

(Мѡ. гл. 6, ст. 22—33. Зач. 18).

О безпристрастномъ отношеніи къ земнымъ благамъ и упованіи на Промыслъ Божій.

Въ нынѣшнемъ Евангеліи излагается часть нагорной бесѣды, произнесенной Спасителемъ въ присутствіи учениковъ и множества народа, который пришелъ послушать Его изъ разныхъ окрестностей „Иудей и Іерусалима, и приморскихъ мѣстъ Тирскихъ и Сидонскихъ“ (Лук. 6, 17). Здѣсь Господь внушалъ Своимъ слушателямъ заботиться о чистотѣ сердца, истинномъ просвѣщеніи ума, не имѣть пристрастія къ земнымъ приобрѣтеніямъ, не отдаваться чрезмѣрно—до забвенія Бога и души—житейскимъ попеченіямъ, но всегда въ жизни уповать на всеблагой Божественный Промыслъ и прежде всего заботиться о спасеніи своей души—искать царствія Божія и правды его“.

„Гдѣ сокровище ваше“, поучалъ Господь, „тамъ будетъ и сердце ваше“ (Мѡ. 6, 21), т. е. что для васъ доро-

го, въ чемъ вы полагаете свое высшее благо и счастье, къ тому, конечно, устремляется и сердце ваше: оно всегда—тамъ, гдѣ находится предметъ вашей любви и привязанности. А такъ какъ сердце есть „исходище“ или источникъ всей духовной жизни человѣка (Притч. 4, 23),—то ясно, что чѣмъ живеть сердце, тѣмъ живеть и весь человѣкъ, около того сосредоточиваются всѣ его помышленія, всѣ его желанія, всѣ его дѣйствія. Жизнь человѣка бываетъ доброй или злой, нравственной или безнравственной, полезной или же вредной—смотря по тому, каковъ предметъ привязанности у человѣка: „добрый человѣкъ изъ добраго сокровища сердца своего выносить доброе, а злой человѣкъ изъ злого сокровища своего выносить злое“ (Лк. 6, 45). Къ чему же должно быть привязано наше сердце? Чтобы не заблуждаться въ выборѣ привязанностей, чтобы свое сердце направлять къ высокимъ, благороднымъ предметамъ, достойнымъ любви человѣка, каждому изъ насъ данъ „свѣтильникъ“. * **Свѣтильникъ тѣлу есть око**,—для тѣла есть свѣтильникъ, это—глазь; по своему значенію въ тѣлесной и духовной жизни человѣка глазь сравнивается съ свѣтильникомъ или фонаремъ, освѣщающимъ темную комнату. **Аще убо будетъ око твое просто**—если глаза здоровы, чисты, ничѣмъ не засорены, видятъ вещи ясно и правильно, то и **все тѣло твое свѣтло будетъ** (22). Человѣкъ со здоровыми глазами видитъ свое тѣло въ его истинномъ настоящемъ видѣ, всѣми членами можетъ правильно и удобно пользоваться,—знаетъ, гдѣ ступить ногою, куда идти, куда протянуть руку, что взять или сдѣлать; здоровое зрѣніе „просвѣщаетъ“ тѣло, руководитъ всѣми его движеніями, предохраняя отъ всего вреднаго—преткновенія, паденія, грязи. **Аще ли око твое лукаво будетъ**, если же, напротивъ того, глаза твои нездоровы, испортились, отъ чего-либо помрачились, или отъ природы неправильны и даютъ невѣрныя (*лукавыя*) показанія: тогда ты будешь плохо различать предметы видимаго міра и даже члены собственнаго тѣла, тогда и **все тѣло твое темно будетъ**, словно во мракѣ. Человѣку съ больными глазами многое представляется въ неправильномъ, извращенномъ видѣ; наприм., больному желтухою все кажется окрашеннымъ въ желтый цвѣтъ. Если же, по несчастію, свѣтильникъ тѣла погасаетъ,

глаза закрываются и слѣпнуть, тогда человекъ никого и ничего не можетъ видѣть и среди яснаго дня остается какъ бы въ мрачной ночной тьмѣ. Тоже и въ духовной жизни. Что глазъ для нашего тѣла, то умъ для души; какъ око есть свѣтильникъ тѣлу: такъ умъ свѣтильникъ душѣ; какъ окомъ управляется и предохраняется отъ всякихъ опасностей тѣло: такъ и наша душа управляется умомъ, дѣйствующимъ на сердце и волю. Если умъ „простъ“, здоровъ, чистъ и свѣтелъ, будучи озаренъ свѣтомъ истиннаго Христова ученія; то и весь составъ души будетъ „простъ“ и вся жизнь человекъ будетъ „проста“, т. е. свѣтла, чиста и нравственно-здорова (1 Иоан. 2, 10. 11; 1, 7). „Простой умъ все ясно видитъ; всякая вещь у него имѣетъ свой опредѣленный характеръ, словомъ Божиимъ опредѣленный, потому всякой вещи у него—свое мѣсто; и онъ точно знаетъ, какъ себя въ отношеніи къ чему держать,—ходить, значить, по дорогамъ открытымъ, виднымъ, съ полною увѣренностью, что онѣ ведутъ къ настоящей цѣли“ (Еп. Теофанъ). Такой умъ, понимая истинное значеніе всѣхъ вещей по отношенію къ спасенію человекъ, будетъ просвѣщать всю душу и всѣ ея дѣйствія, направляя сердце и волю къ приобрѣтенію того, что есть „едино на потребу“; если око души—умъ чистъ, тогда и сердце человекъ бываетъ чисто, т. е. отрѣшается отъ земныхъ пожеланій и пристрастій, тогда человекъ удостоивается величайшаго блаженства—созерцанія Бога, ибо сказано, что „чистые сердцемъ узрятъ Бога“ (Мѣ. 5, 8). Если же умъ, этотъ свѣтильникъ души, подъ вліяніемъ, наприм., невѣжества, или ложнаго (нехристіанскаго) воспитанія и образованія, или подъ вліяніемъ страстей, помрачится: то онъ распространитъ мракъ на всю душу и дастъ неправильное направленіе всей дѣятельности; слѣпой умъ станетъ, наприм., направлять душу къ земнымъ благамъ, удовольствіямъ и порокамъ, отвлекая человекъ отъ Бога и истинно-драгоцѣнныхъ небесныхъ сокровищъ,—такой человекъ не узритъ Бога во-вѣкъ, но будетъ пребывать во тьмѣ. **Аще убо свѣтъ, иже въ тебѣ**—который находится въ твоёмъ разумѣ, **тма есть**, т. е. сдѣлался тьмою, **то тма кольми** (23), то что же сказать тогда о всей душѣ, которая освѣщается при посредствѣ разума? Какая непроглядная тьма охватитъ тогда со всѣхъ сторонъ твою душу?! Тогда всѣ дѣйствія человекъ будутъ причастны мраку, и человекъ

будеть осужденъ на вѣчную гибель во тмѣ кромѣшней. „Если же тѣло твое все свѣтло и не имѣеть ни одной темной части,—то будетъ свѣтло все такъ, какъ бы свѣтильникъ освѣщаль тебя сіяніемъ“ (Лук. 11, 36). То же должно сказать и о душѣ, просвѣщаемой свѣтомъ разума. Блаженъ тотъ, кто въ жизни идетъ съ свѣтильникомъ слова Божія, кто почитаетъ Его „свѣтильникомъ ногамъ своимъ и свѣтомъ стезямъ своимъ“ (Пс. 118, 105); тотъ не преткнется во вѣкъ, тотъ ходитъ во свѣтѣ и достигнетъ блаженства на небѣ, гдѣ—свѣтъ невечерній. „Итакъ смотри“, христіанинъ, „свѣтъ, который въ тебѣ, не есть ли тьма“ (Лк. 11, 35),—разумъ, озаренный свѣтомъ вѣры истинной, сердце, просвѣщенное благодатью Св. Духа, не омрачились ли пристрастіемъ къ богатству, житейскимъ заботамъ и наслажденіямъ?! Вѣдь мы обязаны всецѣло, безраздѣльно служить только одному Богу, Который отъ насъ требуетъ, чтобы любили Его „всѣмъ сердцемъ своимъ, всею душою своею, всею крѣпостью своею и всѣмъ разумѣніемъ своимъ“ (Лк. 10, 27). „Дажь Ми, сыне, твое сердце“ (Притч. 23, 26), говоритъ каждому изъ насъ Господь. Душа наша двоиться не должна, да и не можетъ. **Никто же можетъ**—никакой честный слуга (Лк.) не можетъ съ равнымъ усердіемъ и любовью **двѣма господинама работати**, когда эти господа отличаются совершенно различными качествами и предъявляютъ требованія не только несходныя, но даже прямо противоположныя, имъ нѣтъ возможности обоимъ угодить,—въ такомъ случаѣ **либо единаго возлюбить, а другаго возненавидитъ, или единаго держится**—одному станеть усердствовать, **о друзѣмъ же нерадѣти начнетъ**. Такъ и пристрастіе къ тлѣннымъ благамъ, забота о снисканіи ихъ несовмѣстима съ заботою о сокровищахъ небесныхъ: **не можете Богу работати и мамонѣ** (24), т. е. богатству. (Мамона—это былъ языческій (сирійскій) богъ богатства, почему и самое богатство стало называться мамоней). Почему же служеніе Богу нельзя примирить съ служеніемъ міру—пристрастіемъ къ земнымъ благамъ, наслажденіямъ и удовольствіямъ? Потому, что одно для неба, а другое для земли; одно обращается на пользу души, а другое лишь къ выгодамъ тѣла и во вредъ душѣ; страсть къ земнымъ благамъ подавляетъ въ чловѣкѣ его высшія духовныя стремленія, заглушаетъ мысль о Богѣ, вѣчности, безсмертіи. „Не знаете ли“, говоритъ св. апостоль Іаковъ,

„что дружба съ міромъ есть вражда противъ Бога? Итакъ, кто хочетъ быть другомъ міру, тотъ становится врагомъ Богу“ (Іак. 4, 4). *Душе, имавши многа блага, лежаща на тѣлѣ многа: почивай, яждь, пей, веселися* (Лук. 12, 19)—вотъ какія мысли бывають обыкновенно у большей части людей, преданныхъ богатству! „Если будемъ работать мамонѣ, говоритъ св. Златоустъ, то не будемъ уже оставаться подъ владычествомъ Божиимъ: пристрастіе къ богатству свободныхъ дѣлаеть рабами и даже хуже рабовъ,—рабами не людей, но ужаснѣйшей изъ страстей и болѣзней души“—скупости. Такъ неужели, скажете, всѣ блага земныя удаляютъ насъ отъ Бога? На что же Господь и даетъ ихъ, если они богопротивны? Нѣтъ, братіе, богатство и всѣ блага земныя суть благословеніе Божіе, если они пріобрѣтаются честнымъ образомъ: они не только не препятствуютъ служенію Богу, но даже помогаютъ сему, если будутъ употребляться нами на благо ближнихъ и во славу Божию. „Іовъ былъ богатъ, но не служилъ мамонѣ“, говоритъ св. Златоустъ; „имѣлъ богатство и былъ господиномъ его, а не рабомъ, онъ пользовался имъ какъ раздатель чужого имѣнія: не только не похищаль чужого, но и свое отдаваль неимущимъ,—посему когда лишился богатства, то не скорбѣлъ“. То же должно сказать и о другихъ ветхозавѣтныхъ праведникахъ, наприм., Авраамѣ, принимавшемъ въ домъ свой странниковъ, царѣ Давидѣ, приготовлявшемъ матеріаль для храма Божія, Товитѣ, благотворившемъ бѣднымъ и погребавшемъ умершихъ,—все они помнили о Богѣ, о ближнихъ, о своей душѣ. Но Спаситель возбраняеть не только пристрастіе къ богатству, но даже и излишнюю заботливость о потребномъ для нашего тѣла, потому что и это для души пагубно. **Сего ради глаголю вамъ: не печетесь душою вашею—не заботьтеся всѣмъ сердцемъ о томъ, что ясте или что пиете, ни тѣломъ вашимъ—не заботьтеся и для тѣла вашего, во что облечетеся: не душа ли больше есть пищи и тѣло одежды (25)?** Понятно, что „душа больше пищи и тѣло одежды“ (Лк. 12, 23). Если же Богъ дароваль челоуѣку большее, то не тѣмъ ли легче для Него даровать меньшее? Если всеблагій, премудрый и всемогущій Господь по благости Своей дароваль намъ самое драгоцѣнное—жизнь, дароваль безсмертную душу и тѣло, которыя по естеству своему суть превосходнѣйшія изъ Его твореній: то ужели не достанеть у

Него могущества и благодати, чтобы дать и все то, что нужно для человѣческой жизни, т. е. пищу, питье, одежду, безъ чего тѣло и душа не могутъ пребывать здѣсь на землѣ совокупно?! Притомъ не о безсмертной ли душѣ намъ должно болѣе всего заботиться? Къ чему же безпокойная, тревожная заботливость обо всемъ земномъ, — заботливость, которая у многихъ превращается въ *цѣль* жизни, когда они только и заботятся о томъ, во что одѣться, какія бы придумать яства и питія (сн. Лук. 12, 19; 16, 19)?! Развѣ мы вѣчные жильцы на землѣ? Зачѣмъ же такъ много заботиться объ удобствахъ этой жизни, забывая вовсе о жизни вѣчной?! А что необходимо для насъ въ этой жизни, то все это посылаетъ намъ Господь, неусыпно пекущійся о всѣхъ Своихъ созданіяхъ. Примѣры на-лицо. **Воззрите**, говоритъ Господь, **на птицы небесныя**, которыя беззаботно летаютъ въ воздушныхъ пространствахъ, „посмотрите (напримѣръ) на (этихъ) вороновъ“ (Лук. 12, 24): **яко не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы**, не томятъ себя излишнею заботою о пищѣ, не имѣютъ ни хранилищъ, ни житницъ (Лук. 12, 24) и все-таки не умираютъ съ голоду, потому что Богъ, **Отецъ вашъ небесный** питаетъ ихъ, предлагая имъ всегда готовую пищу. **Не вы ли паче лучше ихъ есте** (26)? Безъ сомнѣнія, „сколько вы лучше птицъ“ (Лук. 12, 24)! Существованіе птицъ ограничивается временною жизнью на землѣ и онѣ такъ ничтожны, что пара многихъ изъ нихъ цѣнится въ одинъ ассарій, т. е. половину копѣйки (Мѡ. 10, 29); и однако у Бога не забыта ни одна птичка, какъ бы ни была она малоцѣнна и ничтожна: „всѣмъ имъ Онъ даетъ пищу во благовременіи“. Если же Господь и на безсловесныя, неразумныя, низшія и малоцѣнныя существа простираетъ Свой всеблагій Промыслъ, если всевидящимъ Своимъ окомъ призираетъ на всю тварь: то можетъ ли Онъ оставить безъ вниманія человѣка? Нѣтъ, человѣкъ есть царь природы, вѣнецъ творенія, разумное, бессмертное, богоподобное существо, — на немъ Господь напечатлѣлъ Свой Божественный образъ, „малымъ чимъ умаливъ его отъ ангеловъ“, для спасенія его не пощадилъ Своего Единороднаго Сына и, по Своей неизреченной любви, вѣрующимъ въ Него далъ право именоваться и быть *дѣтьми* Божіими (1 Іоан. 3, 1): на человѣкѣ преимущественно покоятся попеченія Господни: „у васъ же и волосы на

головѣ всѣ сочтены“ (Мѡ. 10, 30), говорилъ І. Христось. Такъ драгоцѣнна жизнь человѣка въ очахъ Божіихъ!— Да и принесутъ ли какую-либо пользу наши заботы о земныхъ потребностяхъ безъ упованія на Промыслъ Божій, когда все находится во власти Божіей? Можетъ ли человѣкъ—при всей своей многопопечительности—произвести существенную перемѣну въ чемъ-либо, хотя бы даже въ собственномъ тѣлѣ, если не будетъ на то благоволенія и помощи Божіей? Нѣтъ, вотъ, наприм., каждому человѣку Богъ даровалъ извѣстный ростъ—большой или малый: **кто же отъ васъ пенійся, какъ бы сильно ни заботился, можетъ приложить возрасту своему**—прибавить себѣ росту хотя бы **лакоть единь** (27). Вы не можете этого сдѣлать, даже не можете ни одного волоса сдѣлать бѣлымъ или чернымъ“ (Мѡ. 5, 36), „Итакъ“, прибавляетъ Спаситель, „если и малѣйшаго сдѣлать не можете, что заботитесь о прочемъ“ (Лк. 12, 26)? Также каждому человѣку Богъ опредѣлилъ извѣстное время жизни (сн. Пс. 38, 5, 6), и никто изъ самыхъ заботливыхъ не можетъ продлить жизни своей далѣе этого назначеннаго предѣла, хотя бы на минуту, если не будетъ на то воли Божіей (сн. Ис. 38, 1—5). Отнимите благословеніе Божіе отъ человѣка,—и никакое искусство не продлитъ его жизни и силъ ни на одно мгновеніе; отнимите благословеніе Божіе отъ земли,—и она не произведетъ ни одной былинки; отнимите благословеніе Божіе отъ нашихъ дѣлъ и трудовъ, нашихъ жилищъ, селеній и градовъ,—и все будетъ тщетно, все погибнетъ: *еще не Господь созиждетъ домъ, все труждаются зиждущи* (Пс. 126, 1). При благословеніи же Божіемъ бываетъ полный успѣхъ и тамъ, гдѣ мало или даже и вовсе не ожидаютъ его. Итакъ все во власти Божіей, все зависитъ отъ Ея благоволенія или гнѣва; человѣкъ безсиленъ устроить свое внѣшнее благополучіе однѣми собственными заботами.—Кромѣ пищи, людямъ необходима и одежда для защиты тѣла отъ вредныхъ дѣйствій природы—холода, зноя, а также по чувству цѣломудрія и стыда; но и объ одеждѣ мы не должны чрезмѣрно заботиться. **И о одеждѣ что печетеса; смотрите кринь сельныхъ**—взгляните на эти прекрасныя, нѣжныя полевыя лиліи, посмотрите на все безчисленное множество ароматныхъ, роскошныхъ цвѣтовъ, украшающихъ эту равнину и всю землю; вы видите, **како растутъ: ни труждаются, ни прядутъ** (28), о нихъ не заботится попечительная рука чело-

вѣка, и сами они не заботятся о себѣ, одинъ Господь заботится о нихъ. Но какъ отечески нѣжно печется о нихъ Господь! Какъ великолѣпны, какъ разнообразны, какъ дивно-роскошны одѣянія цвѣтовъ, сотканныхъ зиждительною рукою Творца! Въ ихъ чудномъ убранствѣ вашъ взоръ встрѣчаетъ и пурпуръ утренней зари, и нѣжную лазурь неба, и бѣлизну снѣга, и синеву воздуха, и все цвѣта радуги, и красноту огня, и блескъ золота,—и все это въ тысячѣ разныхъ неописуемыхъ сочетаній и оттѣнковъ... **Глаголю же вамъ**, говоритъ Спаситель, **яко ни Соломонъ**, превосходившій всѣхъ царей земли пышностью своего двора, богатствомъ и мудростію (2 Пар. 9, 22), не возбранявшій сердцу своему никакого удовольствія (Еккл. 2, 10), **во всей славѣ своей облечеса**, во всей славѣ своей не одѣвался такъ великолѣпно и роскошно, **яко единъ отъ сихъ** (29) нѣжныхъ, чистыхъ, разнообразныхъ живыхъ цвѣтовъ на лугу. Да, никакое человѣческое искусство, подражающее природѣ, своими цвѣтами и украшеніями не въ силахъ сравняться съ живыми цвѣтами и красками природы, созданными премудрою рукою Творца. А между тѣмъ, что такое эти великолѣпные цвѣты, восхищающіе взоръ человѣка своею красотою? Не болѣе, какъ ничтожная полевая трава, созданная „на службу“ человѣку (Пе. 103, 14)—для наслажденія и пользы его; сегодня они растутъ, цвѣтутъ, а завтра, наприм., будучи подкошены, засохнутъ и бросятся въ печь. **Аще же сѣно сельное, днесь суще** на селѣ (Лук. 12, 28), т. е. на полѣ, и **утрѣ въ печь вметаемо, Богъ тако одѣваетъ**, не много ли паче васъ, **маловѣри** (30)? Если Господь заботится о тваряхъ, созданныхъ для человѣка, заботится даже о былинкѣ полевой; то не тѣмъ ли болѣе Онъ заботится о самомъ человѣкѣ, существѣ наилучшемъ изъ всѣхъ земныхъ твореній, господинѣ всей земли? Мы вѣдь созданы на продолжительнѣйшее время, нежели трава полевая, и для цѣли важнѣйшей—именно для славы Божіей и вѣчнаго блаженства: потому Господь несравненно болѣе промышляетъ о насъ. Излишнее попеченіе объ одеждѣ опять-таки свидѣтельствуетъ о недостаткѣ нашей вѣры, о нашемъ *маловѣрїи*. Въ какой странѣ міра Богъ предопредѣляетъ намъ произойти на свѣтъ, въ той же и производитъ все, что, по качеству сея страны, потребно для нашего тѣла; и для снисканія того, что необходимо потребно, почти всегда довольно средствъ влагаетъ въ руки наши Его

премудрый Промыслъ“ (митр. Филаретъ). **Не печитесь убо,** говоритъ Господь, т. е. не заботьтесь слишкомъ много, **глаголюще: что ямы, или что пиемъ, или чимъ одждемся** (31) и не безпокойтесь (Лук. 12, 29): **всѣхъ бо сихъ языцы ищуть**—ищутъ язычники, „люди міра сего“ (Лк. 12, 30). Имъ свойственны такія заботы, потому что они не имѣютъ истиннаго познанія о Богѣ, Его отеческомъ промышленіи, будущей жизни; „станемъ ѣсть и пить, ибо завтра умремъ“, говорятъ они (сн. 1 Кор. 15, 32) и вотъ потому-то неустанно заботятся о приобрѣтеніи земныхъ благъ, чтобы вполнѣ насладиться ими въ своей жизни. Но приличны ли, прости- тельны ли такія заботы христіанамъ? Вы имѣете истинное понятіе о Богѣ, Его промышленіи, знаете, что вы такъ же близки къ Богу, какъ дѣти къ своему отцу, что вамъ на- значено— „горняя мудрствовать, а не земная“,—вы должны всѣмъ существомъ своимъ стремиться къ небесному, предо- ставляя дарованіе земныхъ благъ Его святой волѣ: **вѣсть бо**—даже прежде прошенія вашего (Мѡ. 6, 8) знаетъ **Отець вашъ небесный, яко требуете сихъ всѣхъ** (32), и подастъ каждому, когда будетъ потребно. Но, ограничивая чрезмѣрную заботливость о пищѣ, питьѣ и одеждѣ, Господь не запрещаетъ трудиться ради приобрѣтенія пропитанія и одежды. Спаси- тель не говоритъ: ничего не дѣлайте, а *не пейтесе*. Сказавъ „*не спятъ*“ (26), Онъ возбранилъ не сѣяніе, но излишнюю заботу о пищѣ, а также словами: *ни трудятся, ни прядутъ* (28), запретилъ не самое занятіе, но излишнее попеченіе объ одеждѣ (Злат.). Живя на землѣ, мы, по необходимости, должны заботиться о земномъ, должны трудиться,—Богъ всѣмъ намъ въ лицѣ Адама заповѣдалъ въ потѣ лица снискивать хлѣбъ; на житейсія дѣла Онъ Самъ назначилъ человѣку шесть дней, и только одинъ седьмой день повелѣлъ всецѣло по- свящать на служеніе Ему. Указывая на примѣръ беззабот- ности птицъ небесныхъ, Слово Божіе въ то же время отсы- лаетъ людей учиться трудолюбію и предусмотрительности къ муравью и пчелѣ (Притч. 6, 6. 8). І. Христосъ поучалъ трудолюбію, наприм., притчами о сѣятелѣ и о талантахъ. Примѣръ птицъ Господь поставляетъ намъ съ тою цѣлью, чтобы мы, смотря на то, какъ Отець небесный печется о неразумныхъ тваряхъ, давая имъ то, что онѣ ищутъ,—на- учились вѣровать, что тѣмъ болѣе насъ, Своихъ разумныхъ созданій, Онъ не оставитъ безъ помощи въ нашихъ нуждахъ,

въ нашихъ *трудахъ* для пріобрѣтенія земныхъ благъ, если только при этомъ мы будемъ заботиться о благахъ духовныхъ, искать царствія Божія. Трудъ есть дѣло святое, трудъ такъ важенъ, что, по словамъ св. апостола, „если кто не хочетъ трудиться, тотъ пусть и не ѣстъ“ (2 Тес. 3, 10). Но наши труды и заботы о земномъ бываютъ грѣшны, когда мы не довольствуемся необходимымъ, вопреки наставленію св. апостола: „имѣя пропитаніе и одежду, будемъ довольны тѣмъ“ (1 Тим. 6, 8); но безъ нужды умножаемъ свои ненасытимыя прихоти въ пищѣ, питьѣ, одеждѣ, когда законныя, естественныя попеченія о плоти превращаемъ въ похоти (Рим. 13, 14), и главное — когда при этомъ забываемъ о своей душѣ, которая алчетъ и жаждетъ духовной пищи, которая нуждается въ одеждѣ, ризѣ праведности (Апок. 19, 8). Вотъ отъ такой-то многопопечительности объ одномъ суетномъ въ ущербъ попеченію о духовномъ Спаситель и предостерегаетъ. **Ищите же, поучаетъ Господь, прежде царствія Божія и правды его** — оправданія предъ Богомъ, и сія вся приложатся вамъ (33). Спасеніе, достиженіе царствія Божія — вотъ что должно быть цѣлью всей нашей жизни, главнымъ предметомъ нашихъ мыслей и желаній, нашихъ трудовъ и усилий. Господь какъ бы такъ говоритъ: „Я не требую отъ васъ, чтобы вы совершенно оставили заботы о снисканіи благъ земныхъ, пренебрегли всѣми житейскими надобностями; нѣтъ, Я хочу и требую отъ васъ одного, чтобы вы перемѣнили свои заботы: вмѣсто того, чтобы думать и заботиться прежде всего больше о земномъ, а потомъ уже о небесномъ, вы поступайте наоборотъ, — дайте первое мѣсто въ ряду своихъ заботъ „исканію царствія Божія и правды его“, устремитесь къ сему своею мыслию, приложите къ этому свое сердце: тогда само собою выяснится, сколько вамъ нужно будетъ заботиться о земныхъ потребностяхъ. И вѣрьте, что если вы будете прежде всего искать царствія Божія и правды его, тогда и земныя блага „приложатся“ сами собою — придутъ къ вамъ, — вслѣдствіе благоволенія къ вамъ Отца небеснаго ваши даже самые малые труды принесутъ сторичный плодъ и вы ни въ чемъ не будете имѣть нужды“. — Напрасно думаютъ нѣкоторые, что христіанская вѣра не благопріятствуетъ земному благосостоянію, что служеніе Христу грозитъ только лишеніями и убожествомъ. По слову св. апостола, благочестію принадлежитъ обѣтованіе не только

будущей, но и *настоящей* жизни (1 Тим. 4, 8). Въ этой же истинѣ увѣряетъ насъ св. пророкъ Давидъ; онъ говоритъ, что во всю свою жизнь — съ юности до старости — не видалъ праведника, оставленнаго Богомъ, и не видѣлъ, чтобы потомство его выпрашивало себѣ подаяніе (Пс. 36, 25); „*взыскающіе Господа*“, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, „*не лишатся всякаго блага*“ (Пс. 33, 11). Въ этомъ же убѣждаютъ насъ многочисленные примѣры, указываемые въ словѣ Божіемъ. Богъ никогда не оставлялъ безъ помощи праведниковъ и всѣхъ, довѣрчиво вручавшихъ себя Его святому Промыслу, и многимъ посылалъ, наприм., пищу чрезъ людей, чрезъ ангеловъ, или даже чрезъ хищныхъ птицъ и звѣрей, какъ пр. Или посылалъ пищу чрезъ ворона, пр. Данилу чрезъ ангела (Дан. 14, 33—39); І. Христосъ чудесно умножалъ малое количество пищи, насыщая тысячи людей, напримѣръ, однажды 5 тысячъ, а въ другой разъ 4 тысячи человекъ.

Будемъ же, братіе, жить по-евангельски, будемъ заботиться не столько о тѣлѣ, о питаніи и одѣяніи его, сколько о насыщеніи и украшеніи своей души — насыщеніи словомъ Божіимъ, украшеніи ея добродѣтелями). Запечатлѣмъ на всю жизнь нашу драгоценныя слова Христовы: „не можете Богу работати и мамонѣ, ищите же прежде царствія Божія и правды его, и сія вся (т. е. земныя блага) приложатся вамъ“.

ЕВАНГЕЛІЕ ВЪ 4 НЕД. ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

(Мѡ. гл. 8, ст. 5—13. Зач. 25).

Заочное исцѣленіе І. Христомъ слуги Капернаумскаго сотника.

Въ 4-ю недѣлю по Пятидесятницѣ въ Евангеліи на литургіи благовѣствуется о заочномъ исцѣленіи І. Христомъ лежавшаго при смерти слуги римскаго сотника.

Это было въ Капернаумѣ, на сѣверо-западномъ берегу Галилейскаго моря. Городъ этотъ стоялъ на бойкомъ тор-

говомъ пути, по которому проходили огромные торговые караваны изъ Египта и Финикіи въ Сирійскій Дамаскъ, и потому былъ оживленнымъ и многолюднымъ городомъ, гдѣ вмѣстѣ съ евреями жило много язычниковъ—почти со всѣхъ странъ міра. Спасителю нашему угодно было избрать Капернаумъ мѣстомъ Своего наибольшаго пребыванія,—тамъ Онъ обиталъ въ домѣ ап. Петра. Однажды, во-второй годъ всемірной Своей проповѣди, послѣ нагорной бесѣды съ народомъ, входилъ Онъ въ Капернаумъ. * **Вшедшу Иисусу въ Капернаумъ, приступи къ Нему сотникъ**—римскій военачальникъ, начальствовавшій надъ сотнею воиновъ (центуріономъ), которые находились во всѣхъ городахъ Іудеи, подчиненной римскому владычеству. Какъ римлянинъ, этотъ сотникъ по своему воспитанію былъ, конечно, язычникъ,—но онъ уже, какъ многіе и другіе язычники, понявшіе тщету язычества, сталъ вѣровать въ истиннаго Бога и Его обѣтованія народу іудейскому: онъ былъ пришельцемъ вѣры іудейской (прозелитомъ). Любя народъ Божій, онъ выстроилъ въ Капернаумѣ великолѣпную синагогу (Лк. 7, 5), и, подобно Корнилию сотнику, о которомъ упоминается въ кн. Дѣяній ап., былъ вообще человѣкъ благочестивый, боящійся Бога и поступающій по правдѣ (10, 1. 2. 35); любовью же платили ему и жители Капернаума. О милосердіи Иисуса, о чудесахъ Его онъ, безъ сомнѣнія, много слышалъ, нисколько не сомнѣвался въ Его Божественной силѣ и вѣровалъ въ Него. Теперь сотникъ обратился къ І. Христу въ крайней нуждѣ: у него лежалъ при смерти его любимый, честный, усердный и вѣрный слуга: *иже бѣ ему честенъ*, которымъ онъ очень дорожилъ (Лк. 7, 2). Нисколько не сомнѣваясь, что только Иисусъ можетъ исцѣлить его слугу, сотникъ подошелъ къ Нему, **моля Его и глаголя: Господи, отрокъ мой лежитъ въ дому разслабленъ, люгѣ стражда** (5. 6)—жестоко страдаетъ. Трудно опредѣлить характеръ болѣзни слуги сотника, но, вѣроятно, это былъ параличъ съ судорогами, который сопровождается сильными страданіями (на востокѣ, въ жаркомъ климатѣ, болѣзнь эта встрѣчается часто). По всему видно, что сотникъ былъ человѣкъ благочестивый, добрый. Вѣдь кто такой былъ этотъ отрокъ, о которомъ онъ просилъ теперь І. Христа? Онъ былъ изъ числа его рабовъ,

* Во время оно.

которыхъ язычники и за людей не считали. Извѣстно, что у римлянъ—язычниковъ рабъ считался вещью почти наравнѣ съ бездушными вещами или со скотомъ. Одинъ ученый римлянинъ (Варронъ) раздѣлялъ сельско-хозяйственныя орудія на три разряда: орудія нѣмыя—это соха, борона и под.; орудія, издающія бессмысленные звуки,—это рабочій скотъ, и орудія говорящія—это рабы. Ни любить, ни чувствовать привязанности къ „подлымъ орудіямъ“ (рабамъ), по мнѣнію язычниковъ, нельзя было. Даже лучшій изъ язычниковъ (Цицеронъ) счелъ нужнымъ оправдываться въ чувствѣ огорченія при смерти одного своего стараго раба *). Язычники имѣли надъ своими рабами право жизни и смерти и часто, во время пировъ, заставляли ихъ умирать для развлечія гостей. А одинъ расточительный римлянинъ (Лукуллъ) откармливалъ рабами въ своихъ прудахъ морскихъ рыбъ. Вотъ какъ язычники—господа относились къ своимъ рабамъ. Сотникъ же такъ заботится о своемъ отрокѣ рабѣ, какъ только нѣжно-любящій отецъ можетъ заботиться о своемъ сынѣ (Мѡ. 8, 6; Лк. 7, 7). Очевидно, и слуга достоинъ былъ любви господина, заслуживъ ее своею честностью и усердіемъ въ службѣ. При этой рѣдкой добротѣ—сотника украшало еще и глубокое смиреніе. Св. евангелистъ Лука повѣствуетъ, что сотникъ сначала даже не самъ подошелъ просить Господа о своемъ слугѣ, считая себя, какъ чужеземца, недостойнымъ предстать предъ Его лицо, а послалъ просить за себя въ качествѣ ходатаевъ старѣйшинъ Капернаумскихъ, полагая, что они достойнѣе его и ближе къ Нему, Христу. И старѣйшины іудейскіе, обыкновенно гнушавшіеся язычниками, охотно ходатайствуютъ за сотника: „они, пришедши къ Іисусу, просили Его убѣдительно, говоря: онъ достоинъ, чтобы Ты сдѣлалъ для него это; ибо онъ любитъ народъ нашъ и построилъ намъ синагогу“ (Лк. 7, 4, 5). Затѣмъ, когда Христось, склонившись на просьбу старѣйшинъ, подходилъ къ дому сотника и былъ уже недалеко отъ дома,—то сотникъ, въ чувствѣ своего недостойнства, послалъ къ Нему еще „друзей“ сказать: не трудись, Господи (Лк. 7, 6), идти; и, наконецъ, уже послѣ сего и самъ осмѣлился по-

*) *Е. Берсье*. Бесѣды, 2 т. 109 стр. Изд. 2. Спб. 1891. *Тренчъ*. Чудеса Господа нашего І. Христа. Стр. 173. Москва. 1883.

дойти къ І. Христу, лично повторяя свою просьбу *). Сердцевѣдецъ—Христосъ видѣлъ вѣру благочестиваго сотника и милостиво призрѣлъ на его смиреніе. **И глагола ему Иисусъ: Азъ пришедъ исцѣлю его (7),** Я приду къ тебѣ въ домъ и исцѣлю твоего слугу. Кого бы не обрадовали эти слова, кого не успокоили бы! На что же лучше! Господь Самъ придетъ въ домъ, Самъ исцѣлитъ больного... Но сотникъ не выразилъ радости, онъ не спокоенъ; его смущаетъ то, что Иисусъ утрудитъ Себя, посѣтивъ домъ его недостойнаго. **И отвѣщавъ сотникъ, рече Ему: Господи, нѣсмь достоинъ, да подѣ кровь мой внидеши,**—не стою я того, чтобы Ты вступилъ подѣ кровлю дома моего: Ты—Богъ, а я—грѣшный человѣкъ, язычникъ; „потому и себя самого не почелъ я (сначала) достойнымъ придти къ Тебѣ“ (Лк.): **но токмо рцы слово**—скажи только одно слово,—и **исцѣлѣеть отрокъ мой (8).** Я вѣрю, что Ты повелѣваешь и жизнью и смертию человѣка, и потому-то не принесъ къ Тебѣ, подобно другимъ, больного слугу, зная, что Тебѣ достаточно повелѣть издали, чтобы онъ выздоровѣлъ, подобно тому, какъ господинъ повелѣваетъ рабу, и послѣдній немедленно исполняетъ волю его. **Ибо**—вотъ къ примѣру хоть бы и я—**азъ человѣкъ есмь подѣ властію,** небольшой, подвластный человѣкъ, **имый подѣ собою воины,** но, имѣя въ своемъ подчиненіи небольшой отрядъ воиновъ, я свободно распоряжаюсь ими, **и глаголю сему: иди, и иди, и другому: прииди, и приходи, и рабу моему: сотвори сіе, и сотвори (9),**—самъ, оставаясь покойнымъ, я могу чрезъ своихъ слугъ исполнять свои желанія (сн. Дѣян. 7, 8; 23, 23). Если такъ слушаются меня, маленькаго начальника, подчиненные мнѣ люди,—Тебя ли, Владыки міра, не послушается кто? Ты, Царь воинства небеснаго, имѣя безчисленное множество ангеловъ и духовъ, покорныхъ Твоему слову (Кол. 1, 16), можешь исполнять всякое рѣшеніе Твоей воли на какомъ угодно разстояніи; Тебѣ нѣтъ нужды входить въ домъ для исцѣленія отрока, пошли только одного изъ этихъ цѣлительныхъ духовъ—и немедленно исполнится Твоя воля. Ты скажешь—и будетъ такъ, повелишь—и исполнится. Отношеніе Христа къ духовному царству сотникъ представляетъ своеобразно и въ

*) Бл. Теофилактъ. См. Толковое Евангеліе арх. Михаила: Евангеліе Луки. Стр. 337. М. 1871.

то же время въ высшей степени величественно, познавая въ Немъ Царя неба и земли. **Слышавъ же Иисусъ, удивися,** — удивился, услышавъ въ словахъ сотника и глубокое смиреніе, и главное — такую твердую вѣру въ Себя, и рече **грядущимъ по Немъ: аминь глаголю вамъ: ни во Израили толики вѣры обрѣтохъ** (10). Истинно, истинно говорю вамъ, что даже между израильтянами, которымъ говорили обо Мнѣ много разъ Моисей и пророки, и которые потому больше всѣхъ должны бы вѣровать въ Меня, Я доселѣ не находилъ ни одного человѣка, который бы такъ вѣровалъ въ Меня, какъ этотъ сотникъ — язычникъ. Въ самомъ дѣлѣ, сотникъ вѣровалъ въ Иисуса, какъ во всемогущаго Бога, — вѣровалъ, что Онъ можетъ творить чудеса, не входя въ домъ, не возлагая Своихъ рукъ на недужнаго, — вѣровалъ только потому, что слышалъ такъ о Христѣ, а іудеи по большей части не признавали Иисуса Мессіей (Христомъ) и, не смотря на великое множество совершенныхъ Имъ предъ ними чудесъ — теперь и впослѣдствіи, — сомнѣвались въ Божественномъ происхожденіи и характерѣ ихъ, не вѣрили въ Чудотворца и требовали отъ Него все новыхъ и новыхъ знаменій (Мѡ. 16, 1 и д.). Далѣе сотникъ явилъ рѣдкій примѣръ смиренія, когда считалъ себя недостойнымъ посѣщенія Христомъ; іудеи же, если и приглашали Его въ дома свои, дѣлали это какъ бы изъ снисхожденія къ Нему, — всѣ они гордились происхожденіемъ отъ Авраама и, полагаясь на это, да на внѣшнее исполненіе закона, считали себя непремѣнными наслѣдниками царства Божія, имѣвшаго наступить съ пришествіемъ обѣтованнаго имъ Мессіи (Христа). Потому-то І. Христъ, похваливъ вѣру сотника, даетъ іудеямъ, окружавшимъ его, понять, что только вѣра въ Него и даетъ право на наслѣдіе царства Божія и что за эту вѣру войдутъ въ это царство всѣ люди, къ какому бы народу они ни принадлежали, а за недостатокъ вѣры будутъ лишены этого царства даже и прямые наслѣдники его — іудеи, потомки Авраама. **Глаголю же вамъ, говоритъ Христъ, яко мнози отъ востокъ и западъ придутъ,** т. е. многіе язычники изъ всѣхъ странъ міра, какъ предсказано пророками (Ис. 45, 6; Мал. 1, 11; Пс. 112, 3), познаютъ Господа, увѣруютъ въ него и обратятся на путь спасенія, **и возлягутъ со Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ во царствіи небеснѣмъ** (11): **сынове же царствія,** прямые потомки Авраама, Исаака и

Иакова по плотскому рожденію, наследники царства Божія по призванію, „которымъ принадлежатъ усыновленіе и слава... и обѣтованія“ (Рим. 9, 4 и д.), за невѣріе во Христа и Евангеліе Его, **изгнани будутъ во тму кромѣшную** — во тму внѣшнюю, т. е. въ адъ. Чтобы сколько-нибудь приблизить къ нашему представленію то блаженство, которое Господь уготовалъ вѣрующимъ въ Него въ царствѣ небесномъ, Онъ уподобляетъ это царство вечернему пиршеству, которое устроили восточные цари въ своихъ чертогахъ. Призванные къ царской трапезѣ за столомъ „возлежали“, а не сидѣли, и это возлежаніе въ царствѣ небесномъ изображаетъ тотъ покой, то полное удовлетвореніе духовное, какимъ будутъ наслаждаться въ царствѣ небесномъ истинно-вѣрующіе во Христа. Тамъ — въ небесныхъ чертогахъ Владыки міра будетъ и вѣчный свѣтъ, и вѣчная радость, и вѣчное, неумолкающее ликованіе. А внѣ этихъ чертоговъ — страшная тма и ту, въ этой тмѣ внѣшней, **будетъ плачь и скрежетъ зубомъ** (12). Подобно тому, какъ плакали и скрежетали зубами отъ стыда, досады и озлобленія лица, почему-либо лишившіяся благоволенія царя и не попавшія на пиръ или, какъ это нерѣдко бывало, за какую-либо вину изгнанныя даже съ пира, — такъ будутъ терзаться и мучиться и лишенные царства небеснаго.

Таковы небесныя награды вѣрующимъ во Христа; но и здѣсь, на землѣ, они по вѣрѣ своей получаютъ отъ Него все, о чемъ просятъ Его: вѣра ихъ вызываетъ чудеса. Наглядный примѣръ этого сотникъ. **И рече Господь сотнику: иди, и якоже вѣровалъ оси, буди тебѣ: и исцѣлѣ отрокъ его въ той часъ** (13), въ тотъ самый часъ, въ который Господь І. Христосъ изрекъ заочно, издали Свое всемогущее слово. Возвратившись съ своими друзьями, посланными имъ ко Христу, онъ нашелъ больного слугу своего совершенно здоровымъ (Лк. 7, 10). Нужно думать, что этотъ сотникъ, подобно Капернаумскому царедворцу, сынъ котораго также заочно былъ исцѣленъ Христомъ отъ горячки, вѣровалъ во Христа самъ, и весь домъ его (Іоан. 4, 53), — сталъ ревностнымъ послѣдователемъ Христа и по вѣрѣ въ Него удостоился возлежанія вмѣстѣ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Иаковомъ въ царствѣ небесномъ. „Считая себя недостойнымъ, чтобы Христосъ вошелъ въ его домъ, онъ (сотникъ) былъ признанъ достойнымъ того, чтобы Господь поселился въ его

сердцѣ; онъ принялъ въ сердце Того, Кого не принималъ въ домъ свой“ (бл. Августинъ).

Примѣръ сотника, заслужившаго за свою вѣру одобреніе отъ Самого Господа, ясно показываетъ намъ, христіане, какая вѣра угодна Богу: Ему угодна вѣра живая, глубокая, чуждая сомнѣнія, — вѣра, соединенная съ добротой сердца, проявляющаяся въ любви къ ближнимъ, — вѣра, проникнутая глубокимъ смиреніемъ и сознаниемъ своего недостойнства. Только такая вѣра можетъ привлечь къ намъ благоволеніе Господа, когда мы будемъ молить Его о помощи въ своихъ нуждахъ, и только такая вѣра можетъ сдѣлать насъ достойными царства небеснаго. — Какъ дошелъ сотникъ до такой вѣры, что превзошелъ всѣхъ израильтянъ и заслужилъ одобреніе Господа? Евангеліе не указываетъ этого, а живописуетъ только его вѣру: путь вѣры — путь тайный, сокровенный; но то несомнѣнно, что вѣра, этотъ великій даръ Божій, приобретается смиреніемъ. Смиреніе — вотъ пріемникъ для сего дара. Братіе! „Испытайте самихъ себя, въ вѣрѣ ли вы“ (2 Кор. 13, 5), и если замѣчаете скудость вѣры, то молитесь Господа, да умножитъ Онъ въ вашихъ сердцахъ вѣру — живую, дѣйственную и спасительную.

ЕВАНГЕЛІЕ ВЪ 5-Ю НЕД. ПО ПЯТНАДЕСЯТИЦѢ.

(Матѹ. гл. 8, ст. 28—34. Зач. 28).

Чудесное исцѣленіе гадаринскихъ бѣсноватыхъ.

Въ сегодняшнемъ Евангеліи благовѣствуется о чудесномъ изгнаніи І. Христомъ нечистыхъ духовъ изъ двухъ бѣсноватыхъ въ странѣ Гадаринской. Гадаринская или что тоже Гергесинская страна лежала „*объ онъ полѣ Галилеи*“, т. е. противъ Галилеи, на восточномъ берегу Геннисаретскаго озера (Мр. 5, 1; Лк. 8, 26). Населеніе этой странѣ состояло большею частью изъ язычниковъ, вѣроятно, потомковъ тѣхъ древнихъ гергессеевъ, о которыхъ неоднократно упоминается въ св. книгахъ В. завѣта (Быт. 15, 21; Нав. 24, 11 и др.); впрочемъ, тамъ жило много и іудеевъ. Жители этой страны отличались крайнимъ упадкомъ нравовъ, крайнею испорченностью, корыстолюбіемъ; ради корыстолюбія они держали множество свиней, которыми выгодно тор-

говали: вѣроятно, они поставляли свиней на римскіе легіоны, которые жили въ Гадарѣ и другихъ частяхъ Палестины. Этимъ занимались даже и іудеи, не смотря на прямое запрещеніе своего закона (Втор. 14, 8). Въ эту-то страну и пришелъ Господь Іисусъ съ Своими учениками благовѣствовать Свое ученіе погибшимъ овцамъ дома Израилева. Здѣсь-то Господь и явилъ Свою власть надъ духами нечистыми. Это произошло такъ.

Отплывъ на лодкѣ съ Галилейскаго берега по Геннисаретскому озеру, при чемъ укротилъ сильную бурю, * **прииде Іисусъ на онъ полъ**, т. е. на восточный берегъ Геннисаретскаго озера, **въ страну Гергесинскую**. Какъ только Онъ вышелъ на берегъ, тотчасъ (Мр. 5, 2) **срѣтоста Его два бѣсна отъ гробъ исходяща**—двое одержимыхъ бѣсами, которые жили въ пещерахъ и гробницахъ,—мѣстахъ, почитавшихся у евреевъ нечистыми по причинѣ находившихся тамъ человѣческихъ костей (Числ. 19, 11. 16; Мѡ. 23, 27). Бѣснованіе—это особенное ужасное состояніе, которое происходило отъ вселенія въ душу человѣка одного или многихъ бѣсовъ; войдя въ душу человѣка, бѣсы насильственно овладѣвали его душевными и тѣлесными силами, подавляли его личность, могли говорить и дѣйствовать отъ себя, употребляя органы (языкъ, руки и ноги) того человѣка, въ которомъ они находились. Подъ вліяніемъ бѣсовъ люди страдали крайнимъ разстройствомъ умственныхъ способностей, падучей болѣзнью, скорченостью (Лк. 13, 11. 16), лишались тѣхъ или другихъ способностей, напр., способности говорить (бѣсноватый нѣмой, Мѡ. 9, 32), говорить и видѣть (бѣсноватый нѣмой и слѣпой,—12, 22), говорить и слышать (бѣсноватый глухой и нѣмой, Мр. 9, 18. 25) и т. п. Этихъ больныхъ—бѣсноватыхъ св. евангелисты ясно различаютъ отъ разслабленныхъ, припадочныхъ, лунатиковъ, слѣпыхъ, глухихъ, нѣмыхъ и всѣхъ немощныхъ, одержимыхъ различными болѣзнями по естественнымъ причавамъ (Мѡ. 4, 24; Мр. 1, 34). Грѣхи невоздержанія, плотоугодія, распатывающія тѣло и душу, чаще всего открывали путь для страшнаго вторженія въ человѣка темныхъ духовъ (сн. Мѡ. 12, 45), которые производили уже полное разстройство въ его тѣлесной и духовной жизни. Потерять свой разумъ, свою волю и слѣдовать велѣніямъ воли чуждой, враждебной, ко злу направленной и къ гибели ве-

*) *Во время оно.*

душей—что можетъ быть ужаснѣе сего для человѣка, который созданъ по образу и по подобію Божію и въ душѣ котораго всегда живетъ незаглушимое стремленіе къ добру и Источнику всякаго блага—Богу! Въ тѣ рѣдкія минуты, когда въ нихъ пробуждалось сознание, они чувствовали свое ужасное рабство и желали избавиться отъ гнетущей ихъ силы бѣсовской, но, вопреки своему желанію, говорили не то, чего желали, а то, что внушали имъ бѣсы. Наприм.: Гадаринскіе бѣсноватые бросаются къ ногамъ І. Христа съ униженною мольбою о помощи и тутъ же отвергають Его заступничество. Они видимо борются противъ одержавшей ихъ силы, но тутъ же показываютъ свое безсиліе въ неравной борьбѣ. Это-то сознание злополучія, чаяніе избавленія и дѣлало ихъ способными къ принятію врачующей силы Христовой. Бѣсноватыхъ особенно много было во время земной жизни Господа нашего І. Христа,—такъ много, какъ никогда ни до Рождества Христова, ни послѣ него; демоны видѣли конецъ своего владычества съ пришествіемъ Христовымъ и (см. Апок. 12, 12) въ сильной ярости напрягали все свои силы, чтобы поработить людей, чтобы, по крайней мѣрѣ, какъ можно болѣе навредить имъ: съ пришествіемъ на землю Сына Божія пришелъ конецъ царству тьмы; изгнаніе бѣсовъ было величайшимъ доказательствомъ того, что наступило царство Божіе (Мѣ. 12, 28). Теперь власть бѣсовъ значительно ограничена: они блюдутся въ вѣчныхъ узахъ подѣ мракомъ на судъ великаго дня (Іуд. 1, 6; 2 Петр. 2, 4); хотя и теперь по волѣ и попущенію Божію есть и могутъ быть бѣсноватые.—Гадаринскіе бѣсноватые отличались необыкновенною дикостію и свирѣпостію,—они, говоритъ св. евангелистъ, были **люта зѣло**,—весьма люты, были одержимы какимъ-то человѣконенавистничествомъ, **яко не мощи никому минути путемъ тѣмъ** (28), такъ что никто не смѣлъ проходить въ тѣхъ мѣстахъ; подобно дикимъ звѣрямъ, нападали они на всѣхъ проходящихъ, бросали камнями, били и всячески терзали (см. Дѣян. 19, 16). Особенною лютостью отличался одинъ, въ которомъ было цѣлое полчище бѣсовъ. Евангелисты Маркъ (5, 1—20) и Лука (8, 26—39) говорятъ о немъ, что онъ былъ „житель города, одержимый съ давняго времени бѣсами“ (Лк. 8, 27),—человѣкъ, значитъ, весьма извѣстный гадаринцамъ: онъ находился въ постоянномъ изступленіи, въ одежду не одѣвался, а если ее надѣвали на

него, то онъ рвалъ, почему всегда былъ нагъ. Многократно (Мр. 5, 4) связывали его цѣпями и узами, сберегая его, желая лишить возможности вредить себѣ и другимъ, но все было напрасно: въ припадкѣ бѣшенства онъ разрывалъ желѣзные цѣпи, обхватывавшія его тѣло, и оковы, бывшія на рукахъ и ногахъ; „никто не въ силахъ былъ укротить его“ (Мр. 5, 4) и удержать дома: бѣсъ постоянно гналъ его въ пустыню (Лк. 8, 29). Тамъ „всегда, ночью и днемъ, въ горахъ и гробахъ, кричалъ онъ“, выражая въ этихъ неистовыхъ вопляхъ ужасное состояніе своей души, и въ ярости на самого себя „бился о камни“ (Мр. 5, 5), страшно уродуя свое обнаженное тѣло *). Другой же бѣсноватый былъ не столь страшенъ и, вѣроятно, находился въ подчиненіи у первого, потому что только при полной зависимости одного отъ другого возможна была ихъ совмѣстная жизнь. (Нѣкоторые думаютъ, что бѣсноватые были мужъ и жена). Увидѣвъ І. Христа издалека (Мр. 5, 6), бѣсноватые устремились къ Нему на встрѣчу, поклонились и припали къ Его ногамъ, ища помощи и избавленія. Взглядъ на дивнаго Пришельца или, быть можетъ, одно ощущеніе Его присутствія потрясли все существо бѣсноватыхъ, озарили свѣтомъ ихъ души и возбудили ихъ къ борьбѣ съ чуждой, поработившей ихъ, силой. Въ Пришельцѣ они узнали живущаго на землѣ во плоти Бога и, принавъ къ Его ногамъ, хотѣли молить Его объ исцѣленіи. Тогда-то, милосердствуя надъ несчастными, І. Христосъ повелѣлъ нечистому духу выйти изъ того и другого бѣсноватаго и сказалъ: „выйди, духъ нечистый“ (Мр. 5, 8). Но бѣсноватые вновь обращаются въ послушное орудіе сатаны: **И се**—по внушенію бѣсовъ—бѣсноватые **возопиша, глаголюще: что намъ и Тебѣ, Иисусе, Сыне Божій,** т. е. какое Тебѣ дѣло до насъ? Особенно же неистово кричалъ главный бѣсноватый: что Тебѣ до меня, Иисусъ, Сынъ Бога Всевышняго? Умоляю Тебя, заклинаю Тебя Богомъ, не мучь меня (Мр. и Лк.)! Бѣсы узнаютъ І. Христа, Который пришелъ на землю разрушить царство сатаны, неоднократно изгонялъ бѣсовъ и притомъ строго запрещалъ имъ входить въ людей (см. Мр. 1, 34; 3, 11. 12; Лк. 4, 41),—и вотъ они умоляютъ, даже дерзаютъ заклинать именемъ Бога (употребляя имя Божіе всуе,

*) Объ исцѣленіи этого бѣсноватаго читается особое Евангеліе на литургіи въ 23-ю нед. по Пятидесят. (Луки гл. 8, ст. 26—39. Зач. 38).

Мѡ. 5, 27) оставить ихъ въ покоѣ, т. е. дозволить имъ пребываніе въ людяхъ. Мы знаемъ, говорятъ они,—съ какою цѣлью Ты пришелъ сюда: **пришелъ еси сѣмо прежде времени мучити насъ** (29). Бѣсы знаютъ, что нѣкогда наступитъ время — время страшнаго суда надъ ними (Мѡ. 25, 41; 1 Кор. 6, 3), когда они за свое ожесточенное пребываніе во злѣ будутъ заключены въ адъ, гдѣ „будутъ мучиться день и ночь во вѣки вѣковъ“ (Апок. 20, 10) и перестанутъ уже мучить другихъ; „бѣсы, по выраженію св. апостола Іакова, вѣруютъ (въ Бога) и трепещутъ“ (2, 19), ожидая окончательнаго осужденія отъ Его правосудія; но имъ также извѣстно, что до всеобщаго суда имъ будетъ до нѣкоторой степени предоставлено дѣйствовать сообразно своей злой природѣ. Дѣлать какъ можно болѣе зла людямъ—это главная пища, главное наслажденіе для ихъ природы, отвлекающее ихъ отъ собственныхъ мукъ. Вотъ почему бѣсы какъ бы жалуются и упрекаютъ Христа за то, что Онъ „прежде времени“—прежде окончательнаго осужденія ихъ на страшномъ судѣ отнимаетъ у нихъ власть мучить людей и, такимъ образомъ, ихъ самихъ преждевременно подвергаетъ страшнымъ адскимъ мукамъ. Господь не отвѣчаетъ на это ихъ моленіе, самымъ молчаніемъ Своимъ подтверждая, что Онъ остается непреклоннымъ и Его слово будетъ въ точности исполнено. Тогда бѣсы стали „много просить І. Христа о томъ, чтобы Онъ (выгнавъ ихъ изъ этихъ людей, по крайней мѣрѣ) не высылалъ ихъ вонъ изъ страны той“ (Мр. 5, 10), гдѣ имъ среди нечестиваго населенія слишкомъ привольно было жить, и „чтобы не повелѣлъ имъ идти въ бездну“ (Лк. 8, 31),—быть тамъ для нихъ крайне мучительно. Такъ страшенъ адъ, такъ ужасны адскія мученія, что и сами бѣсы страшатся и трепещутъ ихъ! Но Господь и на это не отвѣчалъ. Видя же ужасное состояніе главнаго бѣсноватаго и желая успокоить его, помочь ему придти въ сознаніе, І. Христосъ спросилъ: какъ тебѣ имя? Господь спрашиваетъ его объ имени, желая пробудить въ немъ сознаніе. Имя, носимое нами со дня рожденія, имѣетъ для насъ великое значеніе: когда произносятся его, то чловѣкъ мгновенно обращается къ себѣ самому. Но бѣсноватый не могъ возвратиться къ самому себѣ, не могъ припомнить своего настоящаго имени: на пути стояла грозная враждебная сила демоновъ, подобная грозному непобѣдимому полчищу римскихъ легионовъ, жившихъ въ Гадарѣ. „И онъ (отъ

лица злого духа) сказалъ въ отвѣтъ: легионъ имя мнѣ, потому что насъ много“ (Мр. 5, 9), насъ вошло очень много (Лк. 8, 30). (Легионъ—это отрядъ римскаго войска въ шесть тысячъ человекъ). Очевидно, что этотъ бѣсноватый дошелъ до такого положенія, что почти уже не отличалъ себя отъ одержавшихъ его духовъ: онъ началъ было говорить о себѣ, разумѣя свою подавленную личность, но тутъ же, теряя сознание своей личности, продолжалъ рѣчь о многихъ—о тѣхъ бѣсахъ, которые вселились въ него: легионъ имя *мы*, потому что *насъ* много. **Баше же далече отъ нею**—вдали отъ этихъ бѣсноватыхъ—**стадо свиній много пасомо** (30),—на горѣ, по утесамъ и склонамъ горы паслось большое стадо свиней (Мр. 5, 11; Лк. 8, 32), въ нѣсколько тысячъ головъ. **Бѣсы же**, видя, что имъ придется разстаться съ своимъ излюбленнымъ жилищемъ—этими людьми, **моляху Его**, вновь стали просить І. Христа, **глаголюще: аще изгониши ны**, если Ты выгоняешь насъ изъ людей и изъ страны сей (Мр.), **то повели намъ ити въ стадо свиное** (31). Такъ ограничена власть злыхъ духовъ: они ничего не могутъ сдѣлать безъ допущенія Божія, не могутъ повредить даже животнымъ, если не будетъ на то воли Божіей, не говоря уже о людяхъ. Бѣсы просятъ у Христа позволенія войти имъ въ стадо свиней—почему это и съ какою цѣлью? Потому, конечно, что нечистымъ духамъ свойственно вселяться въ нечистыя существа и что между бѣсноватыми и этими животными было несомнѣнно нѣкоторое таинственное сходство. Можно думать, что бѣсы вселились въ этихъ двухъ гадаринцевъ именно потому, что они по своей порочной, скверной, нравственно-грязной жизни стали вполне подобны свиньямъ, этимъ грязнымъ, нечистымъ, прожорливымъ животнымъ (сн. 2 Петр. 2, 22). „Познай изъ сего“, говоритъ блаж. Теофилактъ, „гдѣ свинская жизнь, тамъ живутъ демоны“. Притомъ, прося позволенія у Христа войти въ свиней, бѣсы, въ ожесточенной ненависти противъ Бога и людей, имѣли коварную цѣль погубить стадо свиней, чтобы этою гибелью огорчить гадаринцевъ и отклонить ихъ отъ принятія Спасителя и вѣры въ Него, въ чемъ они, какъ увидимъ далѣе, и успѣли. І. Христосъ, по Своему всевѣднiю, зналъ, конечно, ихъ коварныя намѣренія, однако „тотчасъ позволилъ имъ“ (Мр. 5, 13) войти въ свиней. **И рече имъ: идите**. Онъ допустилъ это по Своимъ премудрымъ и благимъ цѣлямъ какъ въ отношеніи

къ бѣсноватымъ, такъ и къ жителямъ Гадаринской страны. Потопленіе свиней въ морѣ безспорно имѣло великое значеніе для самихъ исцѣляемыхъ бѣсноватыхъ: чрезъ это внѣшнее знаменіе они должны были убѣдиться, что они дѣйствительно навсегда избавились отъ ужасной власти злыхъ духовъ, которые долгое время жестоко мучили ихъ; иначе имъ трудно было повѣрить, что І. Христосъ единымъ Своимъ словомъ избавилъ ихъ отъ власти бѣсовъ; подобно тому какъ древніе израильтяне, выведенные Моисеемъ изъ Египта, тогда только убѣдились, что власть египтянъ сокрушена, когда, перейдя Чермное море, увидѣли трупы египтянъ, разсѣянные по морскому берегу (Исх. 14, 30. 31). Вотъ почему и іудейскіе заклинатели, при изгнаніи бѣсовъ, всегда ставили въ комнату, гдѣ происходило заклинаніе, сосудъ съ водой или другой какой-нибудь предметъ, который демонъ, выходящій изъ человѣка, переворачивалъ. Съ другой стороны, Господь допустилъ гибель стада ради нравственной пользы жителей Гадаринской страны—для вразумленія ихъ, чтобы они вспоминали о Богѣ и своей душѣ, о чемъ они совсѣмъ забыли, заботясь только о своихъ свиньяхъ. Для іудеевъ же Гадаринской страны это было также наказаніемъ за пренебреженіе къ закону Моисееву. **Они же**, т. е. нечистые духи, **изшедше** изъ одержимыхъ ими людей, безъ всякаго вреда для нихъ (сн. Мр. 9, 26), **идоша въ стадо свиное** и привели свиней въ такое же состояніе свирѣпости и бѣшенства, въ какомъ доселѣ находились одержимые ими гадаринцы. **И се абіе устремися стадо все по брегу** и бросилось съ крутого утеса **въ море**, т. е. Геннисаретское озеро, **и утопоша въ водахъ** (32), а ихъ, по опредѣленію пастуховъ или сбѣжавшихся жителей страны, было около двухъ тысячъ (Мр. 5, 13). Бѣсы же, какъ безплотные духи, не могли, конечно, утонуть въ водѣ вмѣстѣ съ свиньями, а низринутись въ мрачныя пропасти адской бездны, которой хотѣли избѣжать, и это самое удаленіе въ бездну было для нихъ величайшимъ наказаніемъ, ибо лишало ихъ возможности дѣлать зло, въ чемъ единственно они находили себѣ отраду и наслажденіе. Въ ту же самую минуту бѣсноватые пришли въ сознаніе, сдѣлались кроткими и поспѣшили прикрыть себя одеждами, которыя были поданы имъ чьею-то сострадательною рукой *).

*) И доселѣ недалеко отъ берега Тиверіадскаго моря находят-

же, на которыхъ лежала отвѣтственность за цѣлость стада, увидѣвъ случившееся, **бѣжаша** и стали рассказывать обо всемъ этомъ въ близъ лежащихъ селеніяхъ (Мр. 5, 14; Лк. 8, 34). **И шедше во градъ** (Гергесу) **возвѣстиша** въя, рассказали обо всемъ бывшемъ и о погибели свиней **и о бѣсноу** (33), т. е. и о бѣсноватыхъ.

И се весь градъ—иудеи и язычники—**изыде въ срѣтеніе Иисусови**. Но не съ чувствами радости и благоговѣнія къ Чудотворцу шли граждане; одни изъ нихъ шли просто изъ любопытства—, посмотрѣть, что случилось“ (Мр. 5, 14; Лк. 8, 34), а другіе, владѣльцы погибшихъ свиней, шли ко Христу, вѣроятно, съ гнѣвомъ и ожесточеніемъ за понесенные убытки. „Приходятъ къ Иисусу и видятъ, что бѣсноватый, въ которомъ былъ легионъ“, который разбивалъ цѣпи и узы, бѣгалъ нагимъ и своимъ неистовствомъ наводилъ на всѣхъ страхъ, сталъ кротокъ и смиренъ, какъ дитя, „одѣтъ, въ здоровомъ умѣ“ (Мр. 5, 15) и сидѣлъ у ногъ Иисуса, слушая Его ученіе (Лк. 8, 35; см. 10, 39); въ такомъ же состояніи увидѣли и другого бѣсноватаго, „и устрашились“ (Мр.; Лк.): предъ святѣйшимъ и всемогущимъ Существомъ ими овладѣлъ страхъ, а то, что они услышали отъ очевидцевъ, еще болѣе устрашило ихъ; въ лицѣ Христа они увидѣли великаго Посланника Божія. Послѣ такого чуда надъ бѣсноватыми слѣдовало бы ожидать, что жители страны примутъ великаго Чудотворца съ любовью, позаботятся о своихъ духовныхъ нуждахъ, съ благоговѣніемъ и смиреніемъ будутъ ожидать отъ Него возвѣщенія воли Божіей или, по крайней мѣрѣ, будутъ просить исцѣлить другихъ своихъ недужныхъ. Но не такъ случилось: **и видѣвше Его** (т. е. І. Христа), гадаринцы **молиша**—стали упрашивать,—но не о томъ, чтобы Онъ пребылъ у нихъ, какъ просили нѣкогда благоразумные самаряне, а о томъ, **яко дабы прешель отъ предѣлъ ихъ** (34), потому что, говорили они, мы слишкомъ боимся Тебя (см. Лк. 8, 37). Ихъ страхъ былъ не таковъ, какой объялъ, напр., ап. Петра при видѣ необычайнаго улова рыбы днемъ послѣ бесплодныхъ трудовъ въ минувшую ночь и заставилъ его припасть къ колѣнамъ Иисуса и воскликнуть: „выйди отъ меня, Господи, потому, что я человекъ грѣшный“ (Лк. 5, 8). Страхъ ап. сѣ развалины древняго города Гергесы съ именемъ Герса, и жители той страны указываютъ „гору свиней“ (Ханазирь), откуда свиньи бросились въ море.

Петра происходилъ отъ глубокой и благоговѣйной вѣры во Христа, отъ смиреннаго сознанія своего недостойнства предъ лицомъ святаго и всемогущаго Чудотворца Христа, почему І. Христосъ одобрительно отнесся къ его чувствамъ и съ любовью привлекъ его къ Себѣ въ число избранныхъ учениковъ; а страхъ гадаринцевъ былъ страхъ міролюбцевъ, не желавшихъ вѣровать въ І. Христа изъ опасенія потерять свои земныя стяжанія или разстаться съ своими грѣховными привычками. „Конечно, думали они, Иисусъ—великій Чудотворецъ и Пророкъ; мы много чудеснаго о Немъ слышали и теперь вотъ собственными глазами видимъ исцѣленныхъ Имъ нашихъ бѣсноватыхъ. Пришедши въ нашъ городъ, Онъ, можетъ быть, сотворить еще большія чудеса; но что если отъ Его прибыванія мы понесемъ еще новый какой-нибудь убытокъ, какъ вотъ теперь потеряли стадо свиней?! Нѣтъ, откажемъ Ему; пусть другимъ проповѣдуетъ, пусть у другихъ творить чудеса,—наша собственность, наши удовольствія при насъ останутся; это дороже Его проповѣди и чудесъ“. О, неразумные, жалкіе и неблагодарные гадаринцы! Они отвергли Того, Кто есть свѣтъ міру, Кто есть путь, истина и животъ, и добровольно захотѣли оставаться во тьмѣ заблужденій и пороковъ, ведущихъ къ гибели,—временныя, тлѣнныя блага они предпочли вѣчнымъ и нетлѣннымъ!..—І. Христосъ, видя безчувственность и неблагодарность гадаринцевъ, со скорбью оставилъ этихъ грубыхъ, самолюбивыхъ и корыстолюбивыхъ людей, не восхотѣвшихъ принять благовѣстія о спасеніи, и вошелъ въ лодку съ намѣреніемъ отплыть обратно (Лк. 8, 37). „Человѣкъ же, изъ котораго вышли бѣсы“, а съ нимъ несомѣнно и другой исцѣленный, по чувству благодарности за оказанное благодѣяніе, „просилъ“ І. Христа взять его съ Собою, чтобы всегда неразлучно быть съ Нимъ (Мр. 5, 18; Лк. 8, 38). „Но Иисусъ не дозволилъ ему, а сказалъ: иди домой къ своимъ и расскажи имъ, что сотворилъ съ тобой Господь и какъ помиловалъ тебя“ (Мр. 5, 19). І. Христосъ, запрещавшій въ нѣкоторыхъ случаяхъ рассказывать объ исцѣленіяхъ (Мѡ. 8, 4 и др.), здѣсь, напротивъ, повелѣваетъ возвѣщать о милости Божіей. Онъ запрещалъ говорить о Своихъ чудесахъ въ Иудеѣ, гдѣ были попытки возвести Его въ царя, но не было основаній запрещать проповѣдь о Христѣ и наступленіи царства Божія въ странѣ Гадаринской, гдѣ она могла принести одну лишь пользу;

притомъ Господу угодно было оказать этимъ еще одну послѣднюю милость гадаринцамъ, по неразумію не пожелавшимъ принять Его, именно: чтобы бывшіе бѣсноватые, а теперь исцѣленные, оставшіе среди нихъ и проповѣдуя о всеблагомъ и всемогущемъ Христѣ, однимъ словомъ Своимъ совершившемъ надъ ними великое чудо изгнанія бѣсовъ, приготовили гадаринцевъ къ вѣрѣ во Христа. Исцѣленные такъ и сдѣлали; они пошли и начали проповѣдывать всюду—въ Гергесѣ, Гадарѣ и во всемъ Десятиградіи (заіорданской области, состоявшей изъ десяти городовъ), возвѣщая всѣмъ, что сотворилъ съ ними Иисусъ (Мр. 5, 20). Проповѣдь этихъ благовѣстниковъ Христовыхъ, испытанныхъ на себѣ самихъ дѣйствія Его Божественной благодати и могущества, была безуспѣшна: „всѣ дивились“ (Мр.) тому, что слышали и располагались вѣровать во Христа, такъ что когда І. Христосъ вторично былъ въ тѣхъ мѣстахъ, то Его тамъ встрѣтили съ радостью и спѣшили воспользоваться Его чудотворною силой, и Спаситель ознаменовалъ Свое пребываніе великими дѣлами милосердія, напр., около Виѳсаиды Юлиной исцѣлилъ приведеннаго къ Нему слѣпого (Мр. 8, 13—26).

Слышанное Евангеліе научаетъ насъ многимъ истинамъ. Во-первыхъ, слушая это Евангельское чтеніе, пусть вразумятся отвергающіе существованіе бѣсовъ (сн. Дѣян. 23, 8); во-вторыхъ, оно показываетъ, что люди могутъ подвергаться дѣйствию злыхъ силъ, если ведутъ безпечную, порочную, нравственно-грязную жизнь, по которой они уподобляются „скотамъ несмысленнымъ“. Посему мы должны трезвиться, бодрствовать и смотрѣть за собою, чтобы сердца наши не отягчались объяденіемъ и пьянствомъ (Лк. 21, 34): богопротивными дѣлами мы открываемъ доступъ въ свою душу діаволу; во-третьихъ, пусть каждый видитъ на примѣрѣ гадаринцевъ, до чего можетъ дойти въ человѣкѣ пристрастіе къ земнымъ стяжаніямъ: оно доводитъ человѣка до забвенія о Богѣ, о своей душѣ и благѣ ближнихъ. Такіе люди не вразумляются ни милостями Божіими, ни наказаніями (наприм., падежемъ скота, наводненіями, пожарами и т. п.). Не дай Богъ дойти намъ до сего печальнаго положенія! Будемъ помнить, что душа драгоцѣннѣе всѣхъ благъ міра, и вѣчное спасеніе ея—вотъ цѣль нашей жизни: „Ибо какая польза

человѣку, если онъ приобрѣтетъ весь міръ, душѣ же своей повредить? Или какой выкупъ даетъ человѣкъ за душу свою“ (Мр. 8, 36. 37), говоритъ Господь нашъ І. Христосъ?. Запечатлѣемъ въ сердцахъ своихъ эти Евангельскіе уроки!..

ЕВАНГЕЛІЕ ВЪ 6-Ю НЕД. ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

(Мѡ. гл. 9, 1—8. Зач. 29).

Исцѣленіе разслабленнаго въ Капернаумѣ.

Въ 6-ю недѣлю по Пятидесятницѣ на литургіи въ Евангеліи благовѣствуется объ исцѣленіи І. Христомъ разслабленнаго въ томъ же городѣ Капернаумѣ, въ которомъ исцѣленъ былъ и слуга римскаго сотника *).

Господь І. Христосъ, удаляясь изъ страны Гергесинской, гдѣ Онъ изгналъ бѣсовъ изъ двухъ бѣсноватыхъ, повелѣвъ нечистымъ духамъ войти въ стадо свиней, * **влѣзь Іисусъ въ корабль, преиде**, переправился обратно на западную сторону Галилейскаго озера и **приде во Свой градъ** (1), въ Капернаумѣ, въ которомъ во время общественнаго служенія Своего пребывалъ болѣе, нежели въ какомъ либо другомъ, почему онъ и названъ здѣсь „Его“ городомъ, какъ бы Его родиной; на этомъ основаніи однажды и сборщики податей подошли къ ап. Петру и спрашивали: „учитель вашъ не дастъ ли дидрахмы“ (Мѡ. 17, 24). Тихо, незамѣтно, какъ бы скрываясь, явился здѣсь Христосъ; но о Его прибытіи все-таки скоро узнали всѣ. Узнали, что Онъ остановился въ одномъ домѣ, и скоро большое множество народа собралось сюда: народъ наполнилъ домъ, дворъ и всѣ входы, такъ что уже и у дверей не было мѣста. Господь поучалъ (Мр. 2, 1. 2). Между слушателями были и фарисеи и книжники, пришедшіе изъ разныхъ мѣстъ— Галилеи, Іудеи, Іерусалима; пришли они не съ тѣмъ, чтобы слушать въ простотѣ сердца Божественныя наставленія, какъ

*) Объ этомъ исцѣленіи, согласно съ еванг. Матѡеемъ, повѣствуетъ еще ев. Маркъ: гл. 2, ст. 1—12; зач. 7. Сказаніе ев. Марка объ этомъ событіи читается во 2-ю нед. Вел. поста.

* Во время оно.

другіе, а съ цѣлю—слѣдить за Нимъ, спорить, искушать,— не скажетъ ли и не сдѣлаетъ ли Онъ чего-нибудь, по ихъ мнѣнію, незаконнаго. Страждущіе разными недугами ждали отъ Него исцѣленія—и не напрасно. **И се принесоша**—и вотъ четыре челоуѣка (Мр. 2, 3) принесли—**Ему разслаблена (жила-ми), на одрѣ лежаща**, который отъ чрезвычайнаго ослабленія не могъ слвинуться съ мѣста и постоянно лежалъ въ постели. Послѣ долгихъ и напрасныхъ усилій внести его въ домъ обыкновеннымъ входомъ и положить предъ Иисусомъ, они влѣзли по лѣстницѣ на крышу дома, устроенную, какъ обыкновенно, на востокъ, изъ хвороста и тростника, покрытаго толстымъ слоемъ земли, раскопали ее и въ это отверстіе спустили осторожно разслабленнаго (Лк. 5, 18, 19; Мр. 2, 4) на средину предъ Иисусомъ (Лк. 5, 19). Сдѣлали они это въ твердой надеждѣ, что по Своему милосердію Христосъ подастъ исцѣленіе больному. Въ этомъ дѣйствіи проявилась живая, горячая вѣра въ Господа І. Христа какъ у принесшихъ, такъ и принесеннаго, который безъ этой вѣры не далъ бы, конечно, спустить себя чрезъ кровлю; плодомъ этой вѣры было необыкновенное усердіе, готовое побѣждать всевозможныя препятствія. Все это не могло укрыться отъ Сердцевѣдца; вѣра ихъ тронула Его и удостоилась одобренія. **И видѣвъ Иисусъ вѣру ихъ**, при этомъ замѣчая, можетъ быть, смятеніе больного, представшаго предъ Нимъ, не только какъ предъ Цѣлителемъ, но и Судьею, знающимъ всю его жизнь, и считавшаго себя великимъ грѣшникомъ, недостойнымъ милосердія Божія, привѣтливо—**рече разслабленному: дерзай, чадо, отпущаются ти грѣси твои** (2). О, сколь вожделѣнный для грѣшника гласъ: Господь зоветъ его „чадомъ“—сыномъ! Сколько неземной, святой радости должны были вселить эти слова Господа въ душу разслабленнаго, страдавшаго столько же, если не больше, отъ признанія своихъ грѣховъ, сколько и отъ тѣлесной болѣзни! Да и самая эта болѣзнь, какъ большая часть болѣзней, конечно, была слѣдствіемъ грѣховъ, порочной жизни, быть можетъ, пьянства и невоздержанія, или любовнаго страстія. Потому-то Спаситель прежде всего говорить о прощеніи грѣховъ, исторгаетъ ядовитый корень, источникъ тѣлесныхъ золъ—грѣхъ, а потомъ уже исцѣляетъ отъ недуга и тѣло, какъ и врачи часто дѣлаютъ, устраняя сначала причины недуговъ, а затѣмъ уже излѣчивая и самые недуги.

Этими словами прошенія грѣховъ не преминули воспользоваться книжники и фарисеи; они не высказали ничего на эти слова, но въ мысляхъ уже осуждали Христа. **И се нѣцыи отъ книжникъ**, не хотѣвшихъ видѣть въ Немъ своего Мессію-Спасителя и считавшихъ Его обыкновеннымъ человекомъ, **рѣша въ себѣ**—внутренно говорили: **Сей хулить** (3), богохульствуетъ: присвоаетъ Себѣ то, что принадлежитъ одному Богу, изглаждающему преступленія (Ис. 43, 25; 44, 22). Сколько было у насъ Божественныхъ посланниковъ, и никто изъ нихъ не бралъ на себя великаго права—прощать грѣхи... „Что же Онъ богохульствуетъ? Кто можетъ прощать грѣхи, кромѣ Бога?“ (Мр. 2, 7; Лк. 5, 21).—Господь постепенно хочетъ внушить имъ, что Онъ—не обыкновенный человекъ, а Богочеловѣкъ, и прежде всего поражаетъ ихъ Своимъ всевѣдніемъ, свойственнымъ одному Богу—вѣдніемъ ихъ мыслей и сердца. І. Христосъ „тотчасъ узналъ духомъ Своимъ, что они тамъ помышляютъ въ себѣ“ (Мр. 2, 8). **И видѣвъ Іисусъ помышленія ихъ**, видя, что помышленія ихъ исходили не изъ сердца, любящаго истину, хотя и слабаго, чтобы постигнуть ее, а изъ сердца лукаваго, изъ желанія искутить, уловить Его въ чемъ-либо, унижить,—видя все это, **рече: вскую вы мыслите лукавая въ сердцахъ своихъ** (4)—зачѣмъ лукавое помышляете въ сердцахъ? Зачѣмъ, въ противоположность вотъ этому больному и принесшимъ его, которые имѣютъ столь сильную вѣру въ Меня, вы криво мыслите о Мнѣ? Знайте же, что Мнѣ извѣстны сокровенныя мысли и чувства всѣхъ людей, извѣстна ихъ настоящая и прошедшая жизнь; Мнѣ свойственно полное всевѣдніе, которое, какъ вы справедливо думаете, принадлежитъ одному Богу, Который „одинъ знаетъ сердце сыновъ человеческихъ“ (2 Пар. 6, 30; 1 Пар. 28, 9; Іерем. 17, 10). Если же Я имѣю Божеское всевѣдніе, то имѣю и Божеское право прощать грѣхи. Вникните: **что бо есть удобѣе рещи: отпущаются ти грѣси, или рещи: встань и ходи** (5). Что легче сказать: „отпускаются тебѣ грѣхи“, или сказать: „встань и ходи“,—простить грѣхъ или исцѣлить болѣзнь тѣлесную? Сказать: „прощаются тебѣ грѣхи“—не легче чѣмъ сказать: „встань и ходи“: для того и другого одинаково нужна сила Божественная. Но сила Божія, изглаждающая грѣхи на небѣ, для васъ невидима, потому вы и считаете Меня богохульникомъ, когда Я сказалъ разслабленному: „отпускаются тебѣ грѣхи“, не видя силы, очистившей отъ грѣховъ

его душу. Но да увѣсте, яко власть имать Сынъ Человѣческой на земли (даже теперь, а не тогда только, когда Онъ вознесенъ будетъ отъ земли и когда Ему дастся всякая власть на небеси и на земли, Мѡ. 28, 18), **отпущати грѣхи**, чтобы вы убѣдились, что Я не присвою Себѣ ничего лишняго, что Я имѣю власть прощать грѣхи, и что грѣхи разслабленнаго дѣйствительно очищены, Я даю вамъ яснѣйшее и нагляднѣйшее доказательство сего: очистивъ Своею Божескою силою отъ грѣховъ его душу, Я то же силою освобождаю и его тѣло отъ недуга. **Тогда глагола разслабленному: востани, возми одръ твой и иди въ домъ твой** (6). И что же? Къ общему изумленію, разслабленный почувствовалъ совершенную крѣпость тѣла и бодрость силъ и, **воставъ, возьмъ одръ свой**, на на которомъ такъ долго лежалъ, **иде въ домъ свой** (7), прославляя Бога. Онъ имѣлъ настолько силы, чтобы съ своей ношей пройти сквозь плотную толпу народа, стоявшаго въ домѣ и во входахъ его; одръ, бывший прежде доказательствомъ его болѣзни, дѣлается теперь знаменемъ его исцѣленія. Все это произошло на виду у всѣхъ: тысячи зрителей—въ томъ числѣ самые враги Христовы—были свидѣтелями сего чуда. И кто смотрѣлъ не предупрежденными очами на происшедшее, не могъ болѣе сомнѣваться въ томъ, что І. Христосъ дѣйствительно имѣетъ власть отпущать грѣхи,—власть принадлежащую единому Богу. Хитрость и коварство книжниковъ и фарисеевъ должны были замолкнуть, по крайней мѣрѣ, на время, такъ какъ въ общемъ настроеніи народа преобладало благоговѣніе къ Іисусу. **Видѣвше же народи**—всѣ присутствовавшіе, между которыми, кромѣ іудеевъ, были и язычники, **чудишася**; они пришли, какъ говорить ев. Лука, въ столь великое изумленіе, что „даже ужасъ объялъ всѣхъ“ и исполненные страха говорили: „чудныя дѣла мы видѣли нынѣ“ (Лк. 5, 26), „никогда мы ничего не видѣли подобнаго“ (Мр. 2, 12). **И прославиша Бога, давшего власть такуюю человѣкомъ** (8).

Евангельскимъ повѣствованіемъ объ исцѣленіи Капернаумскаго разслабленнаго Самъ Господь указываетъ намъ причины нашихъ болѣзней и средства для исцѣленія отъ нихъ. Причины болѣзней тѣлесныхъ большею частію заключаются въ душевныхъ грѣховныхъ страстяхъ. Каждый, говоритъ апостолъ, погибаетъ отъ своей страсти. Душа и тѣло взаимно дѣйствуютъ

другъ на друга, а душа, какъ существо сильнѣйшее, болѣе и дѣйствуетъ на тѣло. Грѣховныя страсти, возмущающія душу, разрушительно дѣйствуютъ на слабый тѣлесный составъ человѣка и производятъ въ немъ разстройство. И потому первое врачество для христіанина въ болѣзняхъ есть покаяніе, соединенное съ искреннимъ, твердымъ намѣреніемъ— не грѣшить. Съ такимъ расположеніемъ и твердою вѣрою въ Бога христіанинъ долженъ прибѣгать въ болѣзняхъ къ благодатной помощи Божіей. При этомъ, кромѣ собственной вѣры и молитвы каждаго изъ насъ великую цѣну предъ Богомъ имѣетъ и вѣра ближнихъ нашихъ, молящихся о насъ, въ особенности людей праведныхъ. Вотъ почему ап. Іаковъ даетъ слѣдующее наставленіе христіанамъ: „молитесь другъ за друга, чтобъ исцѣлиться“ (Іак. 5, 16), и молитва вѣры спасетъ болящаго. Власть прощать грѣхи Сынъ Божій вручилъ апостоламъ и преемникамъ ихъ—пастырямъ Церкви. „Что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ,—сказалъ Христосъ апостоламъ,—и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ“ (Мѡ. 18, 18; Іоан. 20, 22, 23). Возблагодаримъ, братіе, Господа Бога, даровавшаго чрезъ Своего Сына такую власть людямъ (пастырямъ) для спасенія людей.

ЕВАНГЕЛІЕ ВЪ 7-Ю НЕД. ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

(Мѡ. гл. 9, ст. 27—35. Зач. 33).

Исцѣленіе двухъ слѣпыхъ и глухонѣмого бѣсноватаго въ Капернаумѣ.

Вся земная жизнь Господа нашего І. Христа была непрерывнымъ и неустаннымъ трудомъ: Свое „Евангеліе царствія Божія“ (Мр. 1, 14) Онъ проповѣдывалъ по всей Галилеѣ, Іудеѣ, Самаріи и даже нерѣдко заходилъ съ этою цѣлію въ языческія страны (Мѡ. 16, 13; Мр. 5, 1 и д.; 7, 24 и др.), сопровождая Свою проповѣдь чудесами. „Онъ“, по словамъ св. ап. Петра, „ходилъ (всюду), благотворя и исцѣляя всѣхъ“ (Дѣян. 10, 38). Случалось, что Спасителю отъ множества народа не было возможности вкушать пищу (Мр. 3, 20), а ивогда Онъ и Самъ не прикасался къ ней; желая „творить волю Пославшаго Его и совершать дѣло

Его“ (Иоан. 4, 31—34). Съ ранняго утра до поздней ночи проводилъ Онъ время въ молитвѣ и трудахъ (Мр. 1, 35; Мѣ. 8, 16; 14, 23).

Объ одномъ изъ множества такихъ многотрудныхъ дней въ жизни Господа нашего благовѣствуетъ нынѣшнее Евангеліе. Утромъ въ этотъ день Онъ былъ въ странѣ Гадаринской, гдѣ исцѣлилъ двухъ бѣсноватыхъ; затѣмъ переправляется на лодкѣ обратно на западный берегъ Геннисаретскаго моря, гдѣ лежалъ городъ Капернаумъ; тамъ, находясь въ домѣ, исцѣляетъ расслабленнаго, принесеннаго на одрѣ и—за многолюдствомъ окружавшаго Христа народа—спущеннаго чрезъ кровлю; опять идетъ къ морю, уча народъ; у моря же начальникъ Капернаумской синагоги—Іаиръ умоляетъ Господа придти къ нему въ домъ для исцѣленія его умирающей дочери. Онъ поспѣшаетъ къ Іаиру; на пути къ нему исцѣляетъ одну женщину, двѣнадцать лѣтъ страдавшую кровотеченіемъ, а затѣмъ въ домѣ Іаира воскрешаетъ его уже умершую дочь. Послѣ сего І. Христосъ исцѣляетъ двухъ слѣпцовъ, о чемъ повѣствуется въ сегодняшнемъ Евангеліи.

* **Преходящу Іисусови**—когда І. Христосъ переходитъ въ домъ, въ которомъ имѣлъ болѣе постоянное пребываніе,—въ домъ Симона—Петра,—**по немъ идоста два слѣпца**—за Нимъ шли два слѣпца, громко, во всеуслышаніе, **зовуща и глаголюща: помилуй ны, умилосердись, сжался надъ нами, Іисусе, Сыне Давидовъ** (27). Должно замѣтить, что слѣпота чаще встрѣчается на востокѣ, подъ палящими лучами солнца, чѣмъ въ нашихъ странахъ; поэтому неудивительно, что въ Евангеліяхъ неоднократно повѣствуется объ исцѣленіи Христомъ слѣпцовъ. Эти слѣпцы слышали о только что совершившихся и другихъ безчисленныхъ чудесахъ Христовыхъ и уже вѣруютъ, что Іисусъ есть обѣтованный, ожидаемый всѣми Христосъ: они почти первые изъ іудеевъ называютъ Его „Сыномъ Давидовымъ“, потому что всѣмъ было извѣстно, что Христосъ, согласно съ Божественными непреложными обѣтованіями, данными царю-пророку, произойдетъ изъ потомства Давидова (2 Цар. 7, 12—19; Пс. 88, 4, 5; Ис. 11, 1 и д.) Слѣпые ожидаютъ получить отъ І. Христа прозрѣніе, основываясь на извѣстномъ пророчествѣ Исаи, который неоднократно возвѣщалъ, что Онъ, Христосъ, дастъ зрѣніе

* *Во время оно.*

слѣпымъ, что во времена Христа „откроются глаза слѣпыхъ, и уши глухихъ отверзутся; тогда хромою вскочить, какъ олень, и языкъ нѣмого будетъ пѣть“ (Ис. 35, 5. 6; 42, 7 и др.). Милосердый Господь Иисусъ, безъ сомнѣнія, чувствовалъ состраданіе къ этимъ людямъ, пораженнымъ слѣпотою, величайшимъ бѣдствіемъ изъ всѣхъ бѣдствій человѣческой жизни; но какъ будто вовсе не внималъ ихъ воплю, пока не пришелъ въ домъ. Ему, вѣроятно, угодно было испытать и укрѣпить вѣру слѣпцовъ, которая была „отъ единого слуха“ (Злат.) и потому не могла быть совершенною; при этомъ нужно имѣть въ виду также и то, что Онъ по Своему смиренію или другимъ причинамъ желалъ оставить въ малоизвѣстности это исцѣленіе слѣпцовъ (30 ст.), потому и намѣревался исцѣлить ихъ именно наединѣ—въ домѣ.—Слѣпцы, однако, не огорчаются молчаніемъ и медлительностью Господа и неотступно слѣдуютъ за Нимъ. **Пришедшу же Ему въ домъ, приступиста къ Нему слѣпца** съ своею просьбою, **и глагола има Иисусъ: вѣруета ли, яко могу сіе сотворити,**—твердо ли вѣруете, что Я могу исцѣлить васъ? Отъ испытанія вѣра слѣпцовъ достигла достаточной зрѣлости; вотъ почему они **глаголаста**—единодушно сказали—**Ему: ей, Господи** (28), т. е. да, Господи! Мы твердо, всею душою вѣруемъ, что Ты—исцѣляющій неизлѣчимые недуги, изгоняющій бѣсовъ, воскрешающій мертвыхъ, Ты—всемогущій Господь Богъ, и, если восхощешь, можешь даровать намъ зрѣніе. Такъ слѣпцы „уже называютъ Иисуса не Сыномъ Давидовымъ, но парятъ мыслью выше и исповѣдуютъ Его Владычество“, называютъ *Господомъ* (Злат.). Они обнаруживаютъ благоговѣйную твердую, постоянную вѣру и за то удостоиваются исцѣленія. **Тогда (І. Христось) прикоснуся очію ихъ, глаголя: по вѣрѣ ваю буди вама** (29). **И отверзостася очи има**—глаза ихъ отверзлись отъ прикосновенія Божественныхъ перстовъ. Дивно было исцѣленіе слѣпцовъ, но І. Христось желалъ оставить это чудотвореніе въ неизвѣстности. **И запрети има Иисусъ, глаголя: блюдита, да никтоже увѣсть** (30)—смотрите, чтобы никто не зналъ. Почему запретилъ? Потому, что прославленіе Его въ то время было еще преждевременно: быстрое распространеніе вѣсти о такомъ великомъ чудѣ могло имѣть нежелательныя для І. Христа послѣдствія: въ народѣ, ожидавшемъ во Христвѣ великаго всемірнаго царя, могло произвести сильное, неумѣренное возбужденіе въ пользу

Иисуса и возстаніе противъ Римлянъ, что едва не случилось послѣ чудеснаго насыщенія пяти тысячъ человекъ (Іоан. 6, 14, 15),—а въ книжникахъ и фарисеяхъ могла возбудиться злоба противъ Христа, что и дѣйствительно случилось вскорѣ же послѣ сего, какъ повѣствуетъ о семъ далѣе св. евангелистъ Матѳей (ст. 34). **Она же**—т. е. прозрѣвшіе слѣпцы—**изшедша прославиша Его по всей земли той** (31),—стали благовѣствовать о Христѣ и прославлять Его за исцѣленіе. Это сдѣлали они не по послушанію, но отъ радости и глубокой благодарности ко Христу; имъ трудно было молчать, когда ихъ спрашивали объ исцѣленіи знавшіе ихъ люди, и вотъ они не только имъ, но и всѣмъ стали рассказывать о своемъ чудесномъ прозрѣніи: отъ избытка сердца, преисполненного благодарностью къ Своему Благодѣтелю, глаголали ихъ уста. Конечно, „о дѣлахъ Божіихъ объявлять похвально“ (Тов. 12, 7); но одинъ Серцевѣдецъ Христосъ знаетъ: не лучше ли было имъ—для нихъ же самихъ—въ простотѣ сердца хранить глубокое молчаніе; это повиновеніе Христу было бы не меньшей благодарностью Ему: „послушаніе лучше жертвы и повиновеніе лучше тука овнов“, говорить св. пророкъ (1 Цар. 15, 22).

Кажется уже немало потрудился Господь. Но этимъ еще не закончился этотъ день Христовъ, полный необыкновенныхъ чудесъ. **Тѣма же исходящема**—когда выходили слѣпцы изъ дома, гдѣ былъ Христосъ, **се приведоша къ Нему человекъа нѣма бѣсноуема** (32),—глухонѣмого бѣсноватаго, у котораго языкъ былъ связанъ дѣйствиємъ злого духа. Бываетъ, конечно, нѣмота отъ природы, отъ какого-либо поврежденія органовъ рѣчи, отъ душевныхъ потрясеній, наприм., испуга, но у этого человека нѣмота была отъ дѣствія злого духа, который связалъ несчастному душу, а съ душою и языкъ. Несчастный не могъ самъ просить Господа объ исцѣленіи, а по дѣйствию обитавшаго въ немъ злого духа, безъ сомнѣнія, даже и не хотѣлъ идти къ Нему; по сему бѣсноватаго насильно **приводять** другіе. 1. Христосъ не спрашиваетъ этого несчастнаго о вѣрѣ, такъ какъ онъ не могъ свидѣтельствовать ее, и немедленно исцѣляетъ по вѣрѣ тѣхъ, которые привели его (сн. Мѳ. 9, 2). **И изгнану бѣсу**—когда бѣсъ былъ изгнанъ однимъ словомъ Господа—**проглагола нѣмой**, получилъ способность слышать и говорить, и

проговорилъ, конечно, не иное что, какъ слова вѣры, благодарности и прославленія своему Цѣлителю.

Эти и подобныя чудеса Христовы производили необыкновенно сильное дѣйствіе на простой народъ: **и дивишася народи, глаголюще, яко николиже явися тако во Израили (33)**, никогда не бывало ничего подобнаго въ израильскомъ народѣ; никакой пророкъ—ни Моисей, ни Илія, ни Елисей, ни всѣ пророки, взятые вмѣстѣ, не совершали такихъ поразительныхъ многочисленныхъ чудесъ, какія во множествѣ сотворилъ Иисусъ; притомъ же исцѣляли по молитвѣ, какъ рабы Божіи, а Онъ со властію, какъ Самъ Богъ. Въ народѣ стала зарождаться вѣра въ Иисуса, какъ чрезвычайнаго Посланника Божія; въ исцѣленіи слѣпыхъ, нѣмыхъ и бѣсноватыхъ точно исполнялось древнее пророчество Исаи о временахъ Христа (Ис. 35, 5. 6; 11, 4). Но всѣ ли однако такъ относились ко Христу и Его чудесамъ? Нѣтъ, **фарисее же**, особенно пришедшіе изъ Іерусалима (Мр. 3, 22), **глаголаху: о князь бѣсовствѣмъ изгонитъ бѣсы (34)**, а не силою Божественною,—не отъ Бога этотъ человѣкъ (Іоан. 9, 16), ибо имѣеть въ себѣ веельзевула (Мр. 3, 22; Мѣ. 10, 25). Разжигаемые злобою и завистью къ І. Христу, они (сначала, вѣроятно, тайно и въ отсутствіе Самого Чудотворца, а затѣмъ уже болѣе явно и открыто) стали распространять эту нелѣпую клевету; имъ желательно было подорвать значеніе чудесъ Христовыхъ, т. е. одно изъ самыхъ рѣшительныхъ доказательствъ Божественнаго посланничества І. Христа (Іоан. 5, 3—6),—хотѣлось возбудить ненависть къ Нему въ народѣ, какъ имѣющему будто бы общеніе съ нечистою силою, и такимъ образомъ убить зарождающуюся вѣру въ Иисуса, какъ въ обѣтованнаго Христа. Это была величайшая хула на Христа и Духа Святаго, ибо то, что для всѣхъ и въ частности для самихъ фарисеевъ было дѣломъ Св. Духа, они намѣренно и сознательно называли дѣломъ діавола. О тяжести этого грѣха І. Христосъ сказалъ: „всякій грѣхъ и хула простятся человѣкамъ, а хула на Духа (Св.) не простится человѣкамъ... не простится ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ“ (Мѣ. 12, 31. 32). Впослѣдствіи І. Христосъ строго разоблачилъ нелѣпость и богохульный характеръ этой клеветы, говоря: „всякое царство, раздѣлившееся само въ себѣ, опустѣеть, и домъ, раздѣлившійся самъ въ себѣ, падеть. Если же и сатана раздѣляется самъ въ себѣ; то какъ

устоить царство его? А вы говорите, что Я силою князя бѣсовскаго изгоняю бѣсовъ. И если Я силою веельзевула изгоняю бѣсовъ, то сыновья ваши (т. е. заклинатели іудейскіе, см. Дѣян. 19, 13) чьею силою изгоняютъ бѣсовъ? Посему они будутъ вамъ судьями. Если же Я перстомъ Божиимъ изгоняю бѣсовъ; то, конечно, достигло до васъ царствіе Божіе“ (Лк. 11, 14—20 и др.). Но на этотъ разъ злобная клевета фарисеевъ оставлена была Господомъ безъ обличенія. Да и къ чему оно было, когда изгнаніемъ бѣсовъ—вопреки желанію ихъ—наприм., изъ Гадаринскихъ бѣсноватыхъ, что совершенно было въ тотъ же самый день,—яснѣе всего подтверждалось, что Спаситель пришелъ разрушить царство сатаны, разрушить дѣла діавола (1 Іоан. 3, 8)?! **И проходилъ Іисусъ грады вся и веси—по всѣмъ городамъ и селеніямъ, уча на сонмищахъ ихъ, т. е. въ синагогахъ, и проповѣдая Евангеліе царствія, и цѣля—исцѣляя всякъ недугъ и всяку язю—всѣ неизлѣчимыя болѣзни и недуги въ людехъ (35).** Безчисленныя чудеса Христовы, обнаруживая Его Божественное всемогущество, были наилучшимъ опроверженіемъ клеветы фарисеевъ: дѣла Его были дѣлами человѣколюбія и благодати, которыхъ сила бѣсовская не могла, да и не захотѣла бы никогда совершить.

Такъ во дни Своей земной жизни Господь непрестанно трудился, даруя людямъ величайшія духовныя и тѣлесныя благодѣянія—Евангеліе царствія Божія и исцѣленіе недуговъ, и этимъ оставилъ намъ примѣръ; дабы мы шли по слѣдамъ Его (1 Петр. 2, 20). Вотъ Самъ Господь, Царь неба и земли, неутомимо исполняетъ то дѣло, на которое былъ посланъ Отцемъ небеснымъ ради нашего спасенія; такъ и мы, послѣдователи Христовы, должны постоянно, честно и неизмѣнно, исполнять обязанности нашего званія—христіанскія, гражданскія и семейныя, должны творить добрыя дѣла и усердно трудиться надъ тѣмъ дѣломъ, которое намъ вручено по распоряженію Божественнаго Промысла, дабы мы достигали своего спасенія. И чѣмъ честнѣе, чѣмъ добросовѣстнѣе будемъ выполнять свое дѣло на землѣ, тѣмъ достойнѣе окажемся неба. Не важно то, чѣмъ человѣкъ занимается—земледѣліемъ ли, плотничествомъ ли, торговлей ли, или чѣмъ нибудь другимъ,—а то важно, какъ человѣкъ зани-

мается своимъ дѣломъ—усердно ли, съ любовью ли къ ближнимъ, изъ послушанія ли къ Творцу, вручившему это дѣло, словомъ такъ ли, какъ свойственно христіанину. Пусть даже иногда преслѣдуетъ насъ несправедливо злоба, зависть людская, ненавидящая свое доброе, какъ преслѣдовала она и Христа, мы должны все это претерпѣть, опять по примѣру Христа, Который „будучи злословимъ, не злословилъ взаимно, страдая, не угрожалъ, но предавалъ то Судии праведному“ (1 Петр. 2, 23). Истина и добродѣтель рано или поздно восторжествуютъ, потому что есть Богъ, Который каждому воздастъ по дѣламъ его.

ЕВАНГЕЛІЕ ВЪ 8-Ю НЕД. ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

(Мѡ. гл. 14, ст. 14—22. Зач. 58).

Чудесное насыщеніе пяти тысячъ человекъ народа.

Въ слышанномъ нами сегодня Евангельскомъ чтеніи благовѣствается о томъ, какъ Господь І. Христосъ чудеснымъ образомъ насытилъ пятью небольшими хлѣбами и двумя печеными рыбами множество народа, въ которомъ было пять тысячъ однихъ мужчинъ, не считая женщинъ и дѣтей. Это поразительное чудо (описываемое всеми евангелистами) съ очевидностью свидѣтельствуетъ о всемогуществѣ, милосердіи и человеколюбіи нашего Спасителя, дивно награждающаго тѣхъ, которые „ищутъ царствія Божія и правды его“.

Это чудо Господь совершилъ передъ третьей (во время Своего общественнаго служенія) Пасхой. Желая дать отдыхъ своимъ ученикамъ, проповѣдывавшимъ Его ученіе въ разныхъ мѣстахъ Іудейскаго царства, Онъ вмѣстѣ съ ними переправился въ лодкѣ чрезъ Галилейское (иначе Тиверіадское или Геннисаретское) озеро на сѣверо-восточный берегъ. Тамъ близъ г. Виесаиды Юлевой (не той, изъ которой происходилъ ап. Петръ, а другой) было одно пустынное мѣсто, въ которомъ, хотя и было много зелени, но которая была мало воздѣлана, потому что вся покрыта была горными скалами и утесами. Но напрасно І. Христосъ и Его утомленные ученики надѣялись найти отдохновеніе въ отдаленной пустынѣ. Простой, добросердечный галилейскій народъ всегда

съ наслажденіемъ внималъ ученію о наступившемъ царствіи Божіемъ; а теперь особенно усилилъ свое вниманіе къ проповѣди Иисуса и Его учениковъ, такъ какъ въ это время умолкъ голосъ перваго проповѣдника царствія Божія, Предтечи Іоанна, убитаго Иродомъ. Многіе изъ галилеянъ видѣли, какъ Иисусъ съ учениками Своими переправлялся чрезъ озеро, и рассказывали другимъ. И вотъ жители городовъ и селеній—мужчины и женщины съ дѣтьми и даже съ грудными младенцами на рукахъ (Мѡ. 14, 21; Іоан. 6, 9), несчастные разнаго рода, чаявшіе исцѣленія,—толпою въ нѣсколько тысячъ человекъ устремились за Христомъ по берегу, не упуская изъ виду лодки, и бѣжали такъ быстро, что многіе „предупредили ихъ“ (Мр. 6, 33). При такой поспѣшности галилеяне не успѣли взять съ собою никакой пищи, чтобы, по крайней мѣрѣ, накормить своихъ дѣтей. Удивительная, достойная подражанія ревность къ слушанію слова Божія! О, если бы и мы всѣ такъ же пламенно любили слово Божіе, такъ же ревностно стремились къ слышанію его, какъ эти люди!.. По выходѣ на берегъ І. Христосъ взошелъ на склонъ горы „и тамъ сидѣлъ съ учениками Своими“ (Іоан. 6, 2—3), пользуясь отдыхомъ, въ теченіе того немногаго времени, пока къ Нему собирался весь народъ. Умилительное, трогательное зрѣлище представляли Божественному взору Христову эти толпы народа, влекомыя духовнымъ голодомъ и жаждой и всецѣло предававшія себя Христу.) * **Иисусъ видѣ много народъ и милосердова о нихъ.** Глубокая вѣра, преданность и пламенное усердіе народа заслужили благоволеніе и милосердіе Господа; Онъ сжалился надъ этими людьми, потому что они, по замѣчанію св. евангелиста Марка, „были какъ овцы, не имѣющія пастыря“ (6, 34), были изнурены и разсѣяны, т. е. въ духовно-нравственномъ отношеніи были безъ надлежащаго присмотра и ухода (сн. Мѡ. 9, 36). Посему Господь „началь учить ихъ много“ (Мр. 6, 34), бесѣдуя съ ними о царствіи Божіемъ (Лк. 9, 11). Онъ говорилъ имъ, что царствіе Божіе не отъ міра сего; что „не придетъ царствіе Божіе съ соблюденіемъ... ибо царствіе Божіе внутрь ихъ должно быть“ (Лк. 17, 20, 21); что оно есть царство истины, чистоты и святости; что Онъ, І. Христосъ, есть Основатель этого благодатнаго царства и мн. друг. Многіе

* Во время оно.

изъ больныхъ, страдавшіе различными недугами, обращались ко Христу съ мольбою объ исцѣленіи, или другіе просили за нихъ, и Онъ милосердно приближался къ несчастнымъ и **исцѣли**—исцѣлялъ **недужныя ихъ** (14; ср. Лк. 9, 11). Здѣсь Господь предъ исцѣленіемъ не спрашиваетъ никого о вѣрѣ, ибо о вѣрѣ ихъ свидѣтельствоваало уже то, что они пришли къ Нему, оставивъ свои домашнія дѣла и занятія. Такъ времени прошло довольно много (Мр. 6, 35). День уже началъ склоняться къ вечеру (Лк. 9, 12); но народъ продолжалъ оставаться въ пустынь со Христомъ: питаясь нетлѣнною пищею слова Божія, люди забыли о пищѣ вещественной, необходимой для тѣла. **Поздѣ же бывашу**—когда настала вечеръ, **приступиша къ Нему** (І. Христу) **ученицы Его**, всѣ двѣнадцатъ (Лк.), **глаголюще: пусто есть мѣсто и часъ уже мину**, время уже позднее, чтобы переправляться чрезъ озеро, **отпусти народы, да шедше въ веси**—окрестныя селенія и деревни **купятъ брашна себѣ** (15), и пусть тамъ же переночуютъ (Лк. 9, 12). Св. апостолы, ученики милосердаго Учителя, жалѣя народъ, томящійся голодомъ, по добротѣ своей стали заботливо помышлять о томъ, что народу нужно подкрѣпить пищей свои тѣлесныя силы, иначе онъ—голодный, вдали отъ населенныхъ мѣстъ, въ ночное время (послѣ короткихъ весеннихъ восточныхъ сумерекъ)—останется въ безпомощномъ положеніи. Вотъ, братіе, замѣьте—изъ любви къ народу, апостолы забываютъ о своемъ утомленіи и готовы на новые труды, чтобы оказать ему услуги. Такъ по близости къ Спасителю въ сердцахъ учениковъ уже воспламеняется искра самоотверженной любви къ ближнимъ!.. Обращаясь къ Господу съ своею просьбою, ученики еще не знали, что Онъ, насытивъ души слушателей Своихъ словомъ Божиимъ, уже намѣревался, по Своему милосердію, насытить и тѣла ихъ чудеснымъ образомъ. **Иисусъ же**, по Своему всевѣдѣнію зная нужды народа прежде прошенія у Него (Мѡ. 6, 8), „вѣдая Самъ, что хочетъ сотворити“ (Іоан. 6, 6), на просьбу учениковъ **рече имъ: не требуютъ отъити**—не нужно имъ идти въ селенія покупать хлѣбъ: **дадите имъ вы ясти** (16), вы сами дайте имъ ѣсть. Зналъ, что у апостоловъ не было запасовъ пищи, однако приказалъ имъ напитать народъ, давая имъ случай просить Его о чудѣ. Но ученики, хотя видѣли много разъ Его Божественную силу, не ожидали чуда надъ хлѣбами. Столько еще не были несовершенны, замѣ-

часть св. Златоустъ! При видѣ громаднаго множества народа, они были въ недоумѣніи, что дѣлать и какъ быть, — особенно же озабоченъ былъ св. апостолъ Филиппъ, склонный все повѣрять зрѣніемъ (сн. Іоан. 14, 8); посему Христосъ обращается къ нему съ такими словами: „на что намъ купить хлѣба, чтобы ихъ накормить“? Онъ говоритъ это, испытывая Филиппа (Іоан. 6, 5. 6), а вмѣстѣ съ нимъ, конечно, и другимъ учениковъ, желая, чтобы они всѣ заранѣе сознали нужду и чтобы были лучше приготовлены къ уразумѣнію того поразительнаго чуда, которое Онъ совершитъ предъ ихъ глазами. Филиппъ отвѣчалъ Господу: „имъ и на двѣсти динаріевъ (динарій мелкая серебр. монета въ 21½ к.), все, слѣдовательно, на наши деньги составляетъ 43 рубля) не довольно будетъ хлѣба, чтобы каждому изъ нихъ досталось хотя понемногу“ (—7 ст.). То же думали и прочіе ученики. Нѣкоторые изъ нихъ, впрочемъ, выражали было нерѣшительное желаніе купить пищи и на эти небольшія деньги (Мр. 6, 37; Лк. 9, 13), — однако оставалось слишкомъ мало времени для такого большаго дѣла и, значитъ, не было почти никакой возможности сдѣлать необходимыя покупки. Тогда І. Христосъ спросилъ учениковъ: „сколько у васъ хлѣбовъ? пойдите и посмотрите“ (Мр. 6, 38), а также, сколько можно достать здѣсь хлѣба у народа. Спрашиваетъ объ этомъ не потому, чтобы не зналъ Самъ, но для того, чтобы всѣ знали, что скрытыхъ большихъ запасовъ пищи нигдѣ не было, и потому, когда всѣ насытятся, ясно видѣли, что напиталь ихъ чудесно. **Они же** — т. е. ученики, точно освѣдомившись у всего народа, глаголаша **Ему: не имамы здѣ, токмо пять хлѣбовъ и двѣ рыбѣ** (17). „Да, сказалъ св. Андрей Первозванный, здѣсь есть у одного мальчика пять хлѣбовъ ячменныхъ и двѣ (небольшихъ печеныхъ) рыбки, но что это для такого множества“ (Іоан. 6, 8. 9) — прибавилъ онъ съ глубокимъ сожалѣніемъ. **Онъ же рече** ученикамъ Своимъ: **принесите Ми ихъ съ-мо** (18). Христосъ какъ бы такъ говоритъ: хотя мѣсто здѣсь пустынное, — но предъ вами здѣсь Тотъ, Кто питаетъ вселенную; хотя часъ прошелъ, но съ вами бесѣдуетъ Тотъ, Кто не подлежитъ времени (Злат.). Итакъ, принесите Мнѣ сюда эти пять небольшихъ ячменныхъ хлѣбцевъ и двѣ рыбки“. Онъ могъ утолить голодъ въ людяхъ и безъ хлѣбовъ и рыбы, или создать Своимъ всемогуществомъ пищу изъ ничего, но все-таки велѣлъ принести къ Себѣ хлѣбы и рыбу,

чтобы никто не могъ считать такое дѣло насыщенія призрачнымъ и отрицать дѣйствительность чуда. Когда хлѣбы и рыбы были принесены, тогда І. Христось сказалъ: „велите людямъ возлечь“ (Іоан. 6, 10) и разсидите всѣхъ отдѣленіями на зеленой травѣ (Мр. 6, 39). Апостолы недоумѣваютъ, но немедленно исполняютъ повелѣніе Господа: „и сдѣлали такъ и разсидили ихъ“ (Лк. 9, 15); сѣли же рядами по сту и по пятидесяти человѣкъ (Мр. 6, 40). Это была благоразумная предосторожность, предотвращавшая всякое смятеніе и замѣшательство; слабѣйшія изъ народа — женщины и дѣти не заслонялись и не отѣснялись при этомъ сильнѣйшими, и апостолы при такомъ порядкѣ могли удобно, безъ труда, обойти всѣхъ. Возлежащіе находились въ ожиданіи чего-то необыкновеннаго; водворилась глубокая тишина. **И повелѣвъ** (Иисусъ) **народомъ возлещи на травѣ** — возлечь рядами для удобства въ раздаваніи чудесной пищи, **и приѣмъ пять хлѣбъ и обѣ рыбѣ, возрѣвъ на небо** и хвалу воздавъ Богу Отцу (Іоан. 6, 11), **благослови**. Господь „*взираетъ на небо*“, научая насъ, чтобы и мы, приступая къ трапезѣ, молились и воздавали славу Богу; „*благословляетъ*“ хлѣбы и рыбы, по обычаю еврейскому, какъ Глава и Отецъ многочисленнаго, собравшагося около Него, семейства вѣрующихъ (сн. Мѣ. 12, 49). Молитвою къ Богу Отцу и благословеніемъ І. Христось низвелъ благодать на хлѣбъ и рыбы, почему они стали чудесно умножаться и получили силу для насыщенія многочисленнаго народа. **И преломивъ** — разломивъ на части тонкіе и хрупкіе ячменные хлѣбцы, Спаситель **даде ученикомъ хлѣбы**, чтобы они раздавали всѣмъ (Мр.), **ученицы же раздавали народомъ** (19), т. е. народу; также двѣ рыбки І. Христось раздѣлилъ на всѣхъ (Мр. 6, 41) „и отъ рыбъ, елико хотяху“ (Іоан. 6, 11), сколько кто хотѣлъ, вкушали всѣ. Чудесное умноженіе хлѣба и рыбы совершилось сперва въ собственныхъ рукахъ Спасителя, а потомъ въ рукахъ аластоловъ и народа. **И ядоша вси и насытишася**. Вли всѣ, никто не былъ обдѣленъ, и всѣ были сыты. Но чудо этимъ не ограничилось. „Когда всѣ насытились, то Господь сказалъ ученикамъ Своимъ: соберите оставшіеся куски, чтобы ничего не пропало“ (Іоан. 6, 12). О какихъ бы тутъ остаткахъ помышлять повидимому, когда нужно было бояться недостатка? И однако двѣнадцать апостоловъ, раздававшихъ пищу народу, взяли по корзинѣ изъ тѣхъ, что употреблялись у іудеевъ въ дорогахъ вмѣсто су-

мокъ для храненія пищи (потому что въ дорогѣ ни отъ самарянъ, ни отъ язычниковъ іудеи не могли ни ожидать, ни принимать хлѣба) и стали собирать куски, — **и взяша избытки укрухъ дванадесять коша исполнь** (20); къ своему неопisanному изумленію оставшимися кусками они наполнили до-верха двѣнадцать коробовъ, и все это отъ пяти ячменныхъ хлѣбовъ и двухъ рыбъ (Іоан. 6, 13; Мр. 6, 43). Такъ въ рукахъ Господа, силою Его благословенія и благодати Божіей, небольшое количество малыхъ хлѣбовъ и рыбъ умножается тысячекратно и доставляетъ полное насыщеніе ядущимъ. Не пытайся уразумѣть, какъ это произошло, но вѣрь, что это дѣло Того, Кто далъ свойство и силу зерну, брошенному въ землю, умножаться во сто и болѣе кратъ, или производить изъ себя деревья и растенія, безчисленное число разъ большія себѣ *). Собирая въ кошницы остатки трапезы, (Филиппъ, Андрей и другіе св. апостолы и сынъ погибели—Іуда Искариотскій, принимавшіе изъ рукъ Спасителя хлѣбы и носившіе по корзинѣ для остатковъ, должны были вполнѣ убѣдиться въ чудесномъ приумноженіи хлѣбовъ. Эти остатки І. Христосъ повелѣлъ апостоламъ взять съ собою въ память о бывшемъ чудѣ и везти ихъ на другую (западную) сторону Галилейскаго моря, чтобы всѣмъ, даже и не бывшимъ въ пустынь, ясно было, что въ Виѳсаидѣ совершилось великое и дѣйствительное, а не какое-нибудь призрачное насыщеніе хлѣбами. Проходя рядами, апостолы узнали, сколько было тутъ народа: **ядущихъ же бѣ мужей яко пять тысячь, развѣ** — т. е. кромѣ **женъ и дѣтей** (21), а всѣхъ, значить, было, несомнѣнно, больше десяти тысячь, потому что какъ всегда, такъ и теперь женщинъ было больше съ Іисусомъ, чѣмъ мужчинъ. Бывъ свидѣтелемъ этого чуда, народъ вспомнилъ чудеса древнихъ пророковъ: какъ Ілія во время голода умножилъ муку и масло у одной бѣдной Сарептской вдовы, — какъ пророкъ Елисей однажды, вопреки ожиданіямъ, двадцатью ячменными хлѣбами и сырыми зернами въ шелухѣ накормилъ сто человекъ (3 Цар. 17, 14—16; 4 Цар. 4, 42—44); особенно же народъ вспомнилъ, какъ при Моисеѣ Господь пи-

*) Подобное же чудо насыщенія І. Христосъ совершилъ еще однажды: въ предѣлахъ Десятоградія (также на восточномъ берегу Геннисаретскаго моря) Онъ насытилъ 4 тысячи человекъ, опять кромѣ женъ и дѣтей, семью хлѣбами и немногими рыбами (Мс. 15, 32—39; Мр. 8, 1—10).

таль въ пустынь чудесною манной,—вспомнилъ и заключилъ, что Иисусъ, совершившій это чудо, есть величайшій изъ пророковъ, есть Самъ Богъ, имѣющій власть надъ всею природою—надъ землею (хлѣбы) и моремъ (рыбы). Люди, видѣвшіе чудо, сотворенное Иисусомъ, сказали: это истинно Тотъ Пророкъ, Которому должно придти въ міръ“ (Іоан. 6, 14); вотъ Пророкъ подобный Моисею, Которому Богъ повелѣлъ повиноваться (Втор. 18, 15),—Онъ есть истинный Христосъ, обѣщанный Богомъ. И думая ошибочно, что Онъ освободитъ евреевъ отъ римскаго ига, откроетъ славное земное царство и будетъ питать народъ чудесною пищею, они намѣревались неожиданно взять Христа и насильно провозгласить Его царемъ (Іоан. 6, 15),—„насильно“ потому, что изъ наставленій Господа народъ понималъ, что Онъ не согласится добровольно быть ихъ земнымъ царемъ, ибо Онъ пришелъ основать царство не отъ міра сего. Ученикамъ І. Христа понравилось это народное рѣшеніе, и, быть можетъ, даже между ними и народомъ начались по этому дѣлу совѣщанія. Узнавъ о такомъ безразсудномъ намѣреніи, которое прямо противорѣчило ученію Христа и дѣли пришествія Его въ міръ, а въ случаѣ исполненія вызвало бы мятежъ противъ римскаго правительства и ускорило бы смерть Его, І. Христосъ побудилъ Своихъ учениковъ отправиться немедленно на другую сторону Галилейскаго моря по направленію къ Вюсаидѣ и Капернауму (Мр. 6, 45; Іоан. 6, 29). **И абіе понуди Іисусъ ученики Своя влѣзти въ корабль и варити—отправиться впередъ и ожидать Его на ономъ полу, дондеже отпуститъ народы** (22). И ученики, не смотря на сгустившійся мракъ ночи, тотчасъ отплыли въ землю Геннисаретскую, а Христосъ остался на прежнемъ мѣстѣ, успокаивая взволновавшійся народъ и убѣждая его разойтись съ миромъ. Увидѣвъ, что Христосъ отослалъ и самыхъ близкихъ къ Себѣ Своихъ учениковъ, народъ сталъ мало-по-малу расходиться; равнина начала пустѣть. А Господь пошелъ на гору молиться, и долго, почти всю ночь, оставался тамъ одинъ, въ безмолвіи ночи бесѣдуя съ Своимъ небеснымъ Отцемъ (Мѣ. 14, 23).

Нынѣшнее Евангеліе представляетъ высоко-поучительный примѣръ того, какъ награждается вѣра истинныхъ послѣдователей Христовыхъ. Бывшіе съ Иисусомъ въ пустынь и прилежно слушающіе Его ученіе, позабывъ о пищѣ, чудесно на-

сущены были Имъ, какъ и Самъ Онъ обѣщаль: *ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся* (т. е. земныя блага) *приложатся вамъ*. Такъ и каждый изъ насъ, оставивъ свои иногда чрезмѣрныя заботы о земномъ существованіи, прежде всего и главнымъ образомъ долженъ заботиться о своей душѣ, о духовной пищѣ и о своемъ спасеніи, съ вѣрою, что Онъ не будетъ оставленъ на землѣ безъ необходимаго для жизни.—Предъ насыщеніемъ людей І. Христосъ сказалъ апостоламъ: „дадите имъ вы ясти“. То же самое Онъ говоритъ и всѣмъ Своимъ послѣдователямъ. Посему, если увидимъ, что наши ближніе—братъ и сестра не имѣюмъ дневного пропитанія, наги или еще въ чемъ нуждаются, то не будемъ отсылать ихъ отъ себя, говоря: „идите съ миромъ, грѣйтесь и питайтесь“ (Іак. 2, 15, 16), Богъ подастъ; но скажемъ себѣ отъ лица Господня: „не требуютъ отъити, дадите имъ вы ясти“, и окажемъ сами посильную помощь.—Предъ вкушеніемъ и раздаваніемъ пищи народу І. Христосъ возноситъ хвалебную молитву Богу Отцу: такъ и мы, приступая къ трапезѣ или оставляя ее, должны обратиться съ молитвою къ Богу, Подателю благъ земныхъ, и принимать пищу съ благодареніемъ и во славу Божию (1 Тим. 4, 4, 5; 1 Кор. 10, 31): „ѣдите ли, пьете ли, или иное что дѣлаете“, говорилъ апостоль, „все дѣлайте во славу Божию“. Какъ дорого для насъ, православные, что нашъ обычай молиться предъ вкушеніемъ пищи освященъ примѣромъ Самого І. Христа и какъ, значить, нехорошо поступаетъ тотъ, кто не соблюдаетъ этого благочестиваго обычая! Послѣ трапезы І. Христосъ сказалъ: „соберите оставшіеся куски“,—и этимъ Онъ научаетъ насъ дорожить дарами Божіими и не расточать ихъ напрасно. Укрѣпимъ же въ сердцахъ нашихъ эти уроки святого Евангелія!

ЕВАНГЕЛІЕ ВЪ МѢС. 9-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

(Мѡ. гл. 14, ст. 22—34. Зач. 59).

Хожденіе І. Христа по водамъ.

Въ нынѣшнемъ Евангеліи описывается чудесное хожденіе Спасителя по водамъ Галилейскаго моря и укрощеніе

Имъ бури, что свидѣтельствуеть о Божественномъ достоинствѣ І. Христа, какъ Сына Божія и Владыки міра. Это случилось при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

І. Христось былъ на сѣверо-восточномъ берегу Геннисаретскаго моря, въ окрестностяхъ Виесаиды-Юліи; многочисленная толпа народа внимала Его ученію. Преизобильно напитавъ народъ нетлѣнною пищею слова Божія, Господь Иисусъ вечеромъ того же дня напиталь его и тлѣнною пищею: пять тысячъ человекъ, не считая женъ и дѣтей, были чудесно насыщены пятью ячменными хлѣбами и двумя малыми рыбами, да еще осталось двѣнадцать корзинъ кусковъ. Чудо было поразительное! Оно напоминало собою древнее великое чудо—ниспосланіе небесной манны еврейскому народу въ пустынѣ по слову пророка Моисея. Народъ пришелъ въ восторженное состояніе и призналъ въ Иисусѣ обѣщаннаго Христа-Царя, Которому должно придти въ міръ и о Которомъ ясно предсказаль самъ великій Моисей въ слѣдующихъ словахъ: „Пророка изъ среды тебя, изъ братьевъ твоихъ, какъ меня, воздвигнетъ тебѣ Господь, Богъ твой,—Его слушайте“ (Втор. 18, 15. 18). Это чудо совершено было предъ праздникомъ Пасхи, и свидѣтели чуда, отправляясь на этотъ праздникъ въ Іерусалимъ, хотѣли придти, нечаянно взять Его и сдѣлать царемъ (Іоан. 6, 15), чтобы съ Нимъ, какъ Царемъ Израилевымъ, устроить торжественное шествіе въ столицу народа Божія. Ученики Христовы, еще не просвѣщенные благодатью Св. Духа, раздѣляли эти плотскія надежды на Христа и вполнѣ сочувствовали народному желанію. Не вдругъ они поняли ученіе Христово о царствѣ Божіемъ, оти еще предъ самыми страданіями І. Христа два сына Зеведеева—Іаковъ и Іоаннъ просили Христа посадить одного изъ нихъ по правую, а другого по лѣвую сторону въ царствѣ Своемъ (Мѣ. 20, 20—23 и д.; Мр. 10, 35—40); даже предъ вознесеніемъ Христовымъ всѣ ученики вопрошали: „не въ сіе ли время, Господи, возстановляешь Ты царство Израилево“ (Дѣян. 1, 6)? Теперь, въ минуту народнаго возбужденія, ученики Господа—изъ самой любви къ Нему—готовы были насильно провозгласить Его царемъ. Зная все это, * понуди Иисусъ ученики Своя влѣзти въ корабль, рѣшительнымъ тономъ заставилъ ихъ немедленно (*абіе*), войти въ

* Во время оной. Позднѣе въ предсказаніи Іоаннъ описываетъ, что Іаковъ и Іоаннъ просили Христа посадить одного изъ нихъ по правую, а другого по лѣвую сторону въ царствѣ Своемъ.

лодку, и варити Его на ономъ полу—ожидать Его на другой сторонѣ Геннисаретскаго моря по направленію къ Капернауму (Іоан. 6, 17) или смежной съ нимъ Виѳсаидѣ (Мар. 6, 45), дондеже отпустить народы (22), а Онъ отпустить народъ и затѣмъ придетъ къ нимъ. Ученикамъ не хотѣлось разлучаться съ своимъ Наставникомъ—особенно въ это время: имъ казалось, что насталь самый благопріятный часъ исполненія ихъ завѣтныхъ желаній видѣть Его Царемъ Израилевымъ; однако они повиновались, сошли къ морю и сѣли въ лодку. Вечеръ былъ тихій, когда ученики начали плаваніе, и море было спокойно. Двухъ часовъ было совершенно достаточно, чтобы переплыть Галилейское море, имѣвшее въ ширину 8—10 верстъ. А І. Христось, оставшись на томъ же мѣстѣ, успокаиваетъ волнующійся народъ и убѣждаетъ всѣхъ разойтись съ миромъ по своимъ мѣстамъ; народъ уходитъ въ предѣлы Галилеи сѣвернымъ берегомъ, за исключеніемъ немногихъ болѣе упорныхъ, оставшихся тамъ до другого дня, быть можетъ, даже съ надеждою привести свой планъ въ исполненіе (Іоан. 6, 22—26).

И отпустивъ народы, взыде (Иисусъ) на гору единъ помолитися. Молитва всегда была отрадой для души нашего Спасителя; Онъ неоднократно проводилъ цѣлыя дни и ночи въ молитвѣ; любимымъ мѣстомъ для молитвы у Него была гора (Мѡ. 5, 1; Мр. 3, 13; Лк. 6, 12; 9, 28). Такъ и теперь І. Христось взошелъ на гору и въ тишинѣ ночной, не развлекаемый ничѣмъ земнымъ, началъ изливать Свою душу предъ Отцемъ небеснымъ, и пламенная молитва Его продолжалась всю ночь—до самаго утренняго разсвѣта. О чемъ молился безгрѣшный Х Спаситель нашъ? Можно полагать, что Онъ молился объ „исходѣ“ (Лк. 9, 31), т. е. о предстоящихъ Ему крестныхъ страданіяхъ и смерти. Убіеніе возлюбленнаго Предтечи говорило Христу, что приближается часъ и Его страданій (Мѡ. 14, 10—13). Онъ предвидѣлъ, что тотъ же народъ, который теперь такъ желаетъ возвести Его въ цари, чрезъ годъ будетъ привѣтствовать его крикомъ „осанна“ въ Иерусалимѣ, а затѣмъ, подстрекаемый своими вождами, будетъ яростно кричать: „распи“, „распи Его!“ И вотъ Онъ съ сильнымъ воплемъ и со слезами“ (Евр. 5, 7) возноситъ молитвы и моленія Своему небесному Отцу, и этою бесѣдою съ Богомъ Отцемъ укрѣпляетъ Свою человѣческую природу на предстоящіе Ему подвиги. **Поздѣ же бывшу, единъ бѣ**

ту (23)— всю ночь оставался тамъ одинъ, пребывая въ молитвѣ. Что же было съ учениками Христовыми? Они сначала плыли спокойно, размышляя о томъ, чему они были свидѣтелями и о чемъ, кромѣ того, напоминали имъ взятая корзины съ остатками хлѣба и рыбы. Надѣясь, что І. Христосъ, отпустивъ народъ, пойдетъ по береговому пути и присоединится къ нимъ въ лодку на какомъ либо мѣстѣ моря, — они держались берега — сѣверной оконечности моря; но вотъ по захожденіи солнца внезапно наступила тьма (на востокъ неизвѣстны наши сумерки), а Иисусъ все еще не приходилъ къ нимъ (Іоан. 6, 17). Затѣмъ неожиданно поднялась одна изъ тѣхъ страшныхъ бурь, которыя такъ обычны на этомъ морѣ; сѣверо-восточный вѣтеръ, вырвавшись изъ ущелій горъ, окружающихъ озеро, началъ гнать лодку къ юго-западу, на средину моря; **корабль же бѣ посередѣ моря, вляясь волнами**, какъ щепка подбрасываемый разбушевавшимися волнами. Пловцы, рыбаки, привычные къ бурямъ, долго — всю ночь — до изнеможенія боролись съ волнами, работали веслами, но сдѣлать было ничего невозможно: **бѣ бо противень вѣтръ** (24), потому что вѣтеръ былъ противный. Не смотря на всѣ усилія, они, говоритъ очевидецъ ап. Іоаннъ, „проплыли около двадцати пяти или тридцати стадій“ (Іоан. 6, 19), т. е. 4—5 верстъ, значить — едва лишь половину своего пути. Опасность все болѣе и болѣе возрастала, — каждая новая волна грозила имъ новою опасностью. Тутъ они не разъ вспоминали о своемъ Учителѣ, возводили очи свои къ горѣ, на которой былъ Господь Иисусъ, и думали: если бы былъ съ нами нашъ Учитель, мы были бы внѣ опасности. Имъ припоминалась другая подобная же буря на этомъ морѣ, когда они плыли въ страну Гадаринскую; тогда тоже было великое волненіе на морѣ, такъ что лодка покрывалась волнами, а Учитель ихъ спалъ на кормѣ на возглавіи, — они, подошедши къ Нему, разбудили Его и сказали: Господи, спаси насъ, — погибаемъ! И Онъ, вставъ, запретилъ вѣтру и морю, и сдѣлалась великая тишина (Мѡ. 8, 23—27; Мр. 4, 35—41; Лк. 8, 22—25). Теперь же ихъ Наставника не было съ ними. І. Христосъ видѣлъ, что ученики бѣдствуютъ въ плаваніи (Мр. 6, 48), — зналъ, что они находятся въ страхѣ и смятеніи и ждуть отъ Него себѣ помощи, но медлилъ Своею помощію, испытывая ихъ терпѣніе и вѣру въ Себя. Начинало уже свѣтать, а буря все бушевала.

Тогда-то Спаситель вознамѣрился помочь Своимъ бѣдствующимъ ученикамъ. **Въ четвертую же стражу нощи**, т. е. послѣ трехъ часовъ пополуночи, когда происходила послѣдняя смѣна военной стражи,—а эта смѣна отъ 6 часовъ вечера до 6 часовъ утра полагалась четыре раза, чрезъ каждые три часа (Исх. 14, 24; Суд. 7, 19; Пл. Иер. 2, 19; сн. Мр. 13, 35),—**иде къ нимъ Іисусъ ходя по морю** (25)—Онъ вступилъ на волны и—дивное дѣло! сталъ идти по водѣ, какъ бы по сушѣ. Такъ „идѣже хочетъ Богъ, побѣждается естества чинъ“. Онъ уже приблизился къ лодкѣ; но затѣмъ опять, чтобы еще болѣе испытать вѣру учениковъ и вызвать моленіе о помощи (сн. Лк. 24, 29), Онъ „хотѣлъ миновать ихъ“ (Мр. 6, 48). Апостолы увидѣли, что кто-то идетъ къ нимъ по волнамъ; но не узнали, что это—Господь, поспѣшающій къ нимъ на помощь, какъ по причинѣ темноты ночной, такъ и по страху, видя столь необыкновенное и дивное дѣло (Фефил.). **И видѣвше Его ученицы по морю ходяща**, чего имъ никогда не случалось видѣть, **смутишася**—встревожились, **глаголюще, яко призракъ есть**,—это призракъ, ночное привидѣніе: **и отъ страха возопиша** (26)—вскричали и стали зывать къ Богу о помощи и спасеніи. **Абѣ же**, т. е. немедленно, **рече имъ Іисусъ, глаголя: дерзайте** ободритесь: **Азь есмь**—это Я, вашъ Наставникъ и Господь: **не бойтесь** (27). Въ полумракѣ, среди шума бури ученики узнали дорогой, знакомый ихъ сердцу голосъ своего Божественнаго Учителя и ободрились,—теперь никто изъ нихъ не сомнѣвался въ своемъ спасеніи; страхъ уступилъ мѣсто радости. Но прежде всѣхъ выразилъ свой восторгъ самый пламенный по вѣрѣ, самый рѣшительный по своему характеру, всегда и во всемъ предупреждавшій другихъ учениковъ—ап. Петръ. Чтобы скорѣе встрѣтить своего возлюбленнаго Учителя и Господа и быть съ Нимъ, онъ испрашиваетъ себѣ позволеніе идти къ Нему на встрѣчу. **Отвѣщавъ же Петръ, рече: Господи, аще Ты еси**—если это Ты, въ чемъ однако же я не сомнѣваюсь: такъ какъ кто же, кромѣ Тебя, можетъ шествовать по пучинѣ морской,—**то повели мнѣ прійти къ Тебѣ по водамъ** (28)—я хочу быть возлѣ Тебя. Въ этихъ словахъ выразилась и любовь Петра ко Христу, въ силу которой онъ желалъ приблизиться къ Нему прежде другихъ, и сильная вѣра его: онъ увѣренъ, что І. Христосъ не только Самъ можетъ ходить по морю, но и другимъ можетъ дать

эту возможность. „Ты только прикажи“, какъ бы такъ говорить онъ Господу, „и я увѣренъ, что воды окрѣпнуть подъ ногами моими, и тяжелое по природѣ тѣло мое сдѣлается легкимъ“ (бл. Иеронимъ). Впрочемъ, вѣра Петра не достигла еще совершенной твердости, какъ увидимъ далѣе. Спаситель позволилъ ревностному ученику исполнить его желаніе. **Онъ же рече: прійди.** Петръ, не колеблясь, немедленно выходитъ изъ лодки. **И излѣзъ изъ корабля Петръ, хождая по водамъ,** твердою ногою ступилъ на волны морскія и сдѣлалъ уже нѣсколько шаговъ по этому новому пути, чтобы **прійти ко Іисусови** (29). Какая сила въ вѣрѣ! Вѣра Петра во всемогущество Христа совершило чудо и надъ Петромъ: онъ безпрепятственно пошелъ по волнамъ моря; не плотность воды держала его на волнахъ, а крѣпость вѣры. Пока тверда была вѣра Петра въ могущество Христа, пока взоръ его съ надеждою былъ устремленъ на Того, Кто есть „упованіе всѣхъ концевъ земли и сущихъ въ мори далече“, — дотолъ онъ шелъ спокойно по зыбкой стихіи. Но вотъ онъ обратилъ вниманіе на сильный вѣтеръ, яростно вздымавшіяся волны, представилъ страшную бездну подъ своими ногами; страхъ и „буря помышлений сумнительныхъ“ (Акаѳ. Ис. сладч конд. 4) проникла въ его душу. **Видя же вѣтръ крѣпокъ, убояся** — испугался, — вѣра, кою онъ шелъ по водамъ ко Христу, ослабѣла, и онъ сталъ погружаться въ воду. Не буря водная угрожала Петру гибелью, а эта буря помышлений сумнительныхъ, возникшая внутри его. **И наченъ** — т. е. начавъ **утопати,** Петръ **возопи,** глагола: **Господи, спаси мя** (30). Малодушіе Петра, происходившее отъ немощи человѣческаго естества, не подавило въ немъ окончательно вѣры и надежды на Христа; его слова: „Господи! спаси меня!“ были не крикомъ отчаянія, но воплемъ остающейся въ немъ вѣры во Христа и упованія на Него. **И абіе Іисусъ простеръ руку, ятъ его** — поддержалъ его **и глагола ему** — сказалъ съ кроткимъ упрекомъ: **маловѣре, почто усумнѣлся еси** (31)? Какъ могла колебаться вѣра твоя въ Мое могущество, при столь многихъ чудесахъ Моихъ?! Зачѣмъ своимъ маловѣріемъ ты полагаешь препятствіе Моей чудотворной силѣ?! — Такъ сама Божественная сила дѣйствуетъ и спасаетъ насъ, пока въ сердцѣ чловѣка горитъ вѣра; ослабнетъ вѣра — какъ бы ослабляется дѣйствіе и этой всемогущей силы, и чловѣкъ остается одинъ съ своимъ жалкимъ безсиліемъ. Въ твердой вѣрѣ въ Бога

указанъ намъ путь къ достиженію владычества надъ природою и ея стихіями.— „ибо истинно говорю вамъ“, сказалъ Спаситель: „если вы будете имѣть вѣру съ горчичное зерно и скажете горѣ сей: перейди отсюда туда, и она перейдетъ, и ничего не будетъ невозможнаго для васъ“ (Мѡ. 17, 20).— Такъ какъ виною утопанія Петра было малодушіе и маловѣріе; посему Спаситель укрощаетъ не вѣтеръ, а это малодушіе, показывая, что ни вѣтеръ и никакія другія бѣдствія не страшны, когда крѣпка въ человѣкѣ вѣра (сн. Златоустъ и Теофил.). Послѣ сего апостолы съ радостью приняли къ себѣ Господа и Петра. **И влѣзшимъ имъ въ корабль**—когда они вошли въ лодку, совершилось новое чудо: **преста вѣтръ** (32)—въ одно мгновеніе, вѣроятно по слову Христа: „*молчи, престаи*“ (сн. Мр. 4, 39), вѣтеръ прекратился и на морѣ наступила великая тишина. **Сущія же въ корабли**, т. е. бывшіе въ лодкѣ ученики Христовы, а вмѣстѣ съ ними, вѣроятно, и нѣкоторыя постороннія лица—гребцы и пассажиры, мгновенно озаренные мыслью о величіи Того, Кто предъ ними стоялъ, **пришедше, поклонишася**—благоговѣнно поклонились **Ему, глаголюще: воистинну Божій Сынъ еси** (33). Чудомъ умноженія хлѣбовъ, какъ ни поразительно оно было, ученики Христовы „не вразумились“—не поняли значенія его, „потому что сердце ихъ“, говоритъ ев. Маркъ, „было окаменено“ (6, 50); но эти новыя чудеса—ходженіе Христа по водамъ и укрощеніе бури—подѣйствовали на нихъ необыкновенно сильно: „они чрезвычайно изумлялись въ себѣ и дивились“ (—51). Предъ ними ясно раскрылись Божественное величіе и слава ихъ Учителя, и вотъ они единодушно исповѣдуютъ Его Единороднымъ Сыномъ Божиимъ, Владыкою міра и силъ земли, потому что „ходить по высотамъ моря“ (Іов. 9, 8) и „превращать бурю въ тишину“ (Пс. 76, 20; 106, 29) свойственно только Богу и Единородному Сыну Божию во всемъ Ему равному, а не человѣку.—До берега еще оставалось 15—20 стадій,—но это разстояніе ученики Христовы проплыли необыкновенно быстро, почти мгновенно: „и тотчасъ лодка пристала къ берегу, куда плыли“ (Іоан. 6, 21). **И прешедше придоша въ землю Геннисаретскую** (34)—прекрасную, плодоносную равнину, расположенную на западномъ берегу Геннисаретскаго моря; тамъ І. Христосъ исцѣлилъ многихъ больныхъ и затѣмъ оттуда прибылъ въ г. Капернаумъ.

Плаваніе апостоловъ по бурнымъ волнамъ Галилейскаго моря содержитъ поучительный для насъ смыслъ: это плаваніе есть образъ нашей жизни. И мы, подобно апостоламъ, плывемъ по „морю житейскому“; часто во время этого плаванія мракъ и тьма окружаютъ насъ, — воздвигается „буря напастей“ (ирм. 6, гл. 6), волны многообразныхъ искушеній и бѣдствій дѣлаютъ насъ какъ бы игралищемъ своимъ, грозя ежеминутнымъ потопленіемъ въ безднѣ. Гдѣ же во время этихъ бѣдствій искать помощи? Въ вѣрѣ и упованіи на Бога. Для вѣры ничего нѣтъ невозможнаго; *аще и пойду посреди стни смертныя, не убоюся зла, яко Ты еси со мною*, Господи (Пс. 22, 4) — такъ говоритъ вѣрующій. Посему среди обуревающихъ насъ волненій житейскихъ, подобно апостоламъ, „возведемъ очи свои въ горы“ (Пс. 120, 1) — къ живущему на небесахъ Господу Иисусу и изъ глубины души воззовемъ: „Господи, спаси насъ!“ Господи! *бездна послѣдняя*, т. е. величайшая бездна *грѣховъ* и, какъ послѣдствіе ихъ — бездна всякихъ бѣдъ и напастей, *обыде мя* — окружила меня, *и исчезаетъ* (изнемогаетъ) *духъ мой: но прострый, Владыко, высокую Твою мышцу* — Твою всемогущую руку и, *яко Петра мя, Управителю, спаси* (ирм. 6, гл. 3). Премилосердый Господь во всякую стражу дня и ночи близокъ ко всѣмъ призывающимъ Его: *не воздремлетъ, ниже уснетъ, храняи Израиля* (Пс. 120, 4). Онъ призираетъ на призывающихъ Его съ высоты святая Своя, какъ Онъ съ горы наблюдалъ за бѣдствующими апостолами, и вѣрующимъ, обуреваемымъ волнами житейскихъ напастей, какъ апостоламъ, подаетъ свою благовременную помощь. Только нужно беречься сомнѣній. Эти сомнѣнія — самая большая опасность для вѣры: сомнѣніе едва не погубило ап. Петра. „Сомнѣвающийся“, говоритъ св. апостоль, „подобенъ морской волнѣ, вѣтромъ поднимаемой и развѣваемой, да не думаетъ такой человекъ получить что-нибудь отъ Господа“ (Іак. 1, 6. 7).

ЕВАНГЕЛІЕ ВЪ 10-Ю НЕД. ПО ПЯТНАДЕСАТНИЦЪ.

(Мѣ. гл. 17, ст. 14—23. Зач. 72).

Исцѣленіе глухонѣмого отрока, бѣсновавшагося въ новолуніа.

Въ недѣлю 10-ю на литургіи Евангельское чтеніе благовѣствуетъ о чудесномъ исцѣленіи словомъ І. Христа одного глухонѣмого отрока, лунатика и притомъ бѣсноватаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ возвѣщаетъ о силѣ вѣры въ Господа І. Христа, о силѣ христіанской молитвы и христіанскаго поста; оттого это же Евангеліе читается еще въ 4-ю недѣлю Великаго поста, только тогда не отъ Матѳея, а отъ Марка (гл. 9, ст. 17—31; зач. 40).

На другой день послѣ славнаго Своего преображенія (Лк. 9, 37) Господь І. Христосъ съ тремя избранными Своими учениками Петромъ, Іаковомъ и Іоанномъ сходилъ съ Фаворской горы. Подъ горою ожидали Его девять прочихъ учениковъ; вокругъ нихъ въ это время собралось громадное множество народа. Народъ пришелъ видѣть и слышать Учителя. Пришли и книжники, чтобы по своему обыкновенію спорить. Теперь они спорили съ учениками Христовыми объ одномъ событіи. Какой-то іудей, увидя учениковъ Господнихъ и надѣясь найти вмѣстѣ съ ними и Самого Господа, привелъ было къ Нему для исцѣленія своего единственнаго сына отрока, страдавшаго очень сильною сложною болѣзнію. Онъ былъ лунатикъ. А извѣстно, что лунатики во время сна встаютъ, бродятъ по мѣстамъ опаснымъ: то взбираются на крыши домовъ, то ходятъ вблизи водной глубины по берегамъ рѣкъ и озеръ. Но при этомъ приведенный ко Христу отрокъ-лунатикъ страдалъ еще и отъ дѣйствія злого духа, который, всячески стараясь погубить человѣка, всегда любитъ пользоваться слабостями души человѣческой или немощами плоти и нерѣдко болѣзнь тѣлесную усиливаетъ, чтобы тѣмъ причинить большій вредъ душѣ. Такъ, въ новолуніа несчастный отрокъ подъ вліяніемъ зловреднаго бѣса бросался то въ огонь, то въ воду, непрерывно подвергаясь опасности погибнуть, или искалѣчить себя,—и навѣрно погибъ бы, если бы не спасали его другіе. Кромѣ того, духъ нечистый

лишилъ отрока употребленія языка и слуха: онъ былъ „*мучо-
ннмой*“ (Мр. 9, 25),—не могъ произносить членораздѣльныхъ звуковъ, во время же припадковъ какъ-то неистово-дико вскрикивалъ. Тяжело было отцу несчастнаго отрока видѣть страданія своего единственнаго сына; онъ испыталъ уже безсиліе всѣхъ средствъ для его исцѣленія и былъ въ страшномъ отчаяніи. Наконецъ, онъ рѣшился обратиться къ Господу І. Христу. Но и здѣсь ждало его испытаніе: Спасителя не было съ учениками, которыхъ онъ встрѣтилъ у горы. Поэтому онъ сначала обратился къ нимъ съ просьбою изгнать бѣса и исцѣлить отъ лунатизма его сына. Ученики, получившіе силу и власть изгонять нечистыхъ духовъ и врачевать всякую болѣзнь (Мѡ. 10, 1. 8; Лк. 9, 1 и д.) и не разъ уже испытавшіе эту чудотворную силу, взялись исцѣлить, но теперь, къ своему крайнему изумленію, были безсильны: бѣсъ не повиновался ихъ голосу. Чудотворная сила апостоловъ зависѣла отъ вѣры (сн. 20 ст.), но эта вѣра въ отсутствіе Господа и троихъ ближайшихъ къ Нему учениковъ, обладавшихъ предъ другими вѣщею духовною силою, ослабѣла въ апостолахъ. Завистливые и злобные книжники возрадовались, увидѣвъ безсиліе учениковъ Христа; по этому случаю они и вступили въ горячій споръ съ апостолами, стали осмѣивать ихъ: какъ это они хотѣли исцѣлить больного,—и не могли. Вѣроятно, они этимъ доказывали и безсиліе Самого Христа и поносили Его. Столкновеніе было рѣшительное. Ученики Христовы были въ смущеніи какъ отъ своего безсилія изгнать духа, такъ и отъ злословія книжниковъ. Какъ они были бы рады, если бы въ это время сошелъ съ горы ихъ Учитель и Господь! И вдругъ въ эту минуту Онъ показался сходящимъ съ горы,—Онъ, бывшій предметомъ пререканій. При видѣ Его все затихло. „Тотчасъ, увидя Его, весь народъ изумился“ (Мр. 9, 15) и ужаснулся: на лицѣ І. Христа послѣ славнаго преображенія оставались еще чудные слѣды небеснаго свѣта, отблескъ неземной славы и Божественнаго величія, подобно тому какъ и лице Боговидца пр. Моисея, когда онъ сходилъ съ Синайской горы послѣ бесѣды съ Богомъ, сіяло свѣтомъ и внушало удивленіе и трепеть (Исх. 34, 29—35). Но кроткое и привѣтливое обращеніе Христа скоро уничтожило страхъ—и тогда радостно, „подбѣгая, привѣтствовали Его“ (Мр. 9, 15). Особенно обрадованы были апостолы, ожидавшіе помощи отъ своего Учителя; книжники же, напротивъ, были

сильно смущены Его неожиданнымъ появленіемъ какъ разъ въ это время и пришли въ замѣшательство. Какъ различны были образы и звуки, встрѣтившіе Христа при возвращеніи Его съ святой горы въ нашъ грѣшный міръ, отъ тѣхъ, которые Онъ покинулъ на горѣ: тамъ высшая небесная гармонія,—здѣсь—дикое нестроеніе; тамъ Онъ принялъ честь и славу отъ Бога Отца и великихъ пророковъ, здѣсь Ему готовилось злословіе и уничтоженіе.

Когда Господь и Его три ученика пришли къ народу, то Онъ, указывая на остальныхъ Своихъ учениковъ, „спросилъ книжниковъ: о чемъ спорите съ ними“—Моими учениками (Мр. 9, 16)? Но книжники, такъ рьяно наступавшіе на учениковъ, стояли въ молчаніи; имъ, должно быть, стыдно стало своихъ клеветъ, которыя они такъ нагло расточали о Немъ и Его ученикахъ предъ народомъ. Не успѣли и ученики ничего сказать въ объясненіе сего, какъ * **человѣкъ нѣкій**—именно, то былъ отецъ бѣсноватаго отрока—**приступилъ ко Іисусу, кланяся Ему** (14), преклоняя предъ Нимъ колѣна въ знакъ благоговѣнія и глаголя: **Господи!** „Я привелъ къ Тебѣ сына моего, одержимаго духомъ нѣмымъ“ (Мр. 9, 17), **помилуй сына моего, яко на новы мѣсяцы**—въ новолунье—онъ **бѣснуется и злѣ страждетъ: множицею бо падаетъ во огонь и множицею въ воду** (15). Вселившійся въ него духъ злобы, пользуясь лунатизмомъ, подвергаетъ его всякаго рода мученіямъ: „его схватываетъ духъ, и онъ внезапно вскриваетъ“ (Лк. 9, 39), и „гдѣ ни схватываетъ его, повергаетъ его на землю, и онъ (мой несчастный сынъ) испускаетъ пѣну, и скрежещетъ зубами своими, и цѣпенѣтъ“ (Мр. 9, 18), „и насилу отетупаетъ нечистый духъ отъ него, измучивъ его“ (Лк. 9, 39). Припадки повторяются внезапно и бываютъ очень продолжительны. **И приведохъ его ко ученикомъ Твоимъ** и просилъ ихъ изгнать бѣса (Лк. 9, 40) и исцѣлить отъ болѣзни, **и не возмогша его исцѣлти** (16). „Учитель! Умоляю Тебя взглянуть (окомъ милосердія) на сына моего: онъ одинъ у меня“ (Лк. 9, 38), жалостно воскликнулъ отецъ бѣсноватаго. **Отвѣщавъ же Іисусъ, рече: о, роде невѣрный и развращенный, доколѣ буду съ вами, доколѣ терплю вамъ?** Долго ли вы будете упорствовать въ невѣріи, не смотря на всѣ Мои знаменія и чудеса? Долго ли не почувствуете и не поймете Моего милосердія къ вамъ? **Доколѣ**

* Во время оно.

вамъ испытывать Мое долготерпѣніе?—Такъ грозно упрекалъ Господь за невѣріе и развращенность главнымъ образомъ невѣрующихъ книжниковъ, которые и сами закрывали глаза, чтобы не видѣть дѣлъ Спасителя, и другихъ развращали (Мр. 17, 17) и отвлекали отъ Христа и—отца отрока, въ которомъ Христосъ видѣлъ образъ всего еврейскаго народа, (а не апостоловъ, которые не заслуживали этого упрека). И велѣлъ Господь привести къ Себѣ бѣсноватаго отрока, **сказавъ: приведите Ми его съмо** (17). „И привели его къ Нему“ (Мр. 9, 20). Но еще на пути (Лук. 9, 42), „какъ скоро бѣсноватый увидѣлъ Его, духъ сотрясъ его“ (Мр. 9, 20), „повергъ его“ (Лк.); „онъ упалъ на землю и валялся, испускающая пѣну“ (Мр.). Видно, бѣсъ почувствовалъ, къ Кому привели одержимаго имъ отрока, и вотъ по своей злобной мстительности напослѣдокъ началъ сильно мучить его. Скорбный родитель каждую минуту боялся за своего любимаго сына. Всѣ устремили на несчастнаго отрока свои глаза, въ ожиданіи—что будетъ? А Христосъ медлилъ исцѣлять. И спросилъ Иисусъ отца его: какъ давно это началось съ нимъ? Тотъ сказалъ: съ младенчества (Мр. 9, 21). Не для Себя, конечно, Спаситель, какъ Богъ всевѣдущій, спросилъ о времени болѣзни, а для народа, чтобы всѣ видѣли, что болѣзнь была опасна и неизлѣчима, что она могла быть исцѣлена только всемогущимъ Небеснымъ Врачомъ. Отецъ же, продолжая описывать страданія сына, просилъ Иисуса: „если можешь сколько нибудь, сжался надъ нами, и помоги намъ“ (Мр. 9, 22). Въ словахъ „помоги намъ“ мы видимъ, что жизнь отца какъ бы сливается съ жизнью сына, что оба они страдаютъ (одинъ тѣломъ, а другой душою); подобнымъ же образомъ и жена хананейка, умолявшая Христа объ исцѣленіи своей бѣсноватой дочери, восклицала: „помилуй меня, Господи! Дщи моя злѣ бѣснуется“ (Мѡ. 15, 22). Въ просьбѣ отца слышатся и скорбь за любимаго сына, и неувѣренность въ силу І. Христа изгнать бѣса: онъ не знаетъ, можетъ ли и Учитель сдѣлать то, чего не могли сдѣлать ученики. Желая ободрить и вызвать вѣру въ отца, „Иисусъ сказалъ ему (его же словами): если сколько нибудь можешь вѣровать, (то знай) все возможно вѣрующему“ (Мр. 9, 23). Ты сомнѣваешься въ Моей силѣ, а Я ишу вѣры въ тебѣ; если найду, то сынъ твой выздоровѣетъ. Мнѣ все возможно, но Моя помощь подается соразмѣрно вѣрѣ въ

Меня.—Вѣра поставлена здѣсь условіемъ исцѣленія; такъ какъ въ данномъ случаѣ невозможна была вѣра самого больного, то мѣсто ея заступаетъ вѣра отца (сн. Мѡ. 15, 22; 9, 2 и др.). Столь твердое обѣщаніе Іисуса исцѣлить отрока возбудило вѣру отца; и вотъ онъ „воскликнулъ со слезами: вѣрую, Господи, помоги моему невѣрію“ (Мр. 9, 24)! Я вѣрую въ Тебя и готовъ вѣровать всей душой, только чувствую, что невѣріе невольно закрадывается въ мою душу и ослабляетъ вѣру; но Ты, Самъ Господи, помоги этому невѣрію моему, удали его изъ души моей, и исцѣли сына. Этимъ смиреннымъ сознаниемъ недостаточности своей вѣры и искреннимъ стремленіемъ къ полнотѣ вѣры онъ какъ бы восполнилъ то, чего ему еще не доставало: вѣра его укрѣпилась и достигла именно такой зрѣлости, что Господь счелъ возможнымъ наградить ее.—Между тѣмъ толпа народа все увеличивалась. „Іисусъ, видя, что сбѣгается народъ“ (—9, 25), очевидно, не желая имѣть многочисленныхъ праздныхъ свидѣтелей чуда и избѣгая возбужденія волненій среди нихъ, восхотѣлъ теперь, нисколько не медля, исцѣлить бѣсноватаго. **И запрети ему Іисусъ**—Своимъ властнымъ словомъ запретилъ бѣсу мучить обладаемаго имъ отрока. „Духъ нѣмой и глухой!“ торжественно сказала Христосъ. „Я (Я—Самъ Владыка неба и земли) повелѣваю тебѣ: выйди изъ него и впредь не входи въ него“ (Мр. 9, 25). Злой духъ долженъ былъ покориться, но онъ дѣлаетъ это съ величайшимъ принужденіемъ: онъ готовъ былъ бы въ конецъ разрушить то, что не въ силахъ былъ удержать. Раздался новый, еще болѣе неистовый крикъ, корчи сдѣлались еще сильнѣе, и велѣдъ затѣмъ отрокъ бездыханный упалъ на землю: и, „вскрикнувъ и сильно сотряеши его“ (Мр.), **изыде изъ него бѣсъ**; а отрокъ „сдѣлался какъ мертвый, такъ что многіе говорили, что онъ умеръ“ (Мр. 9, 26); бѣсъ вышелъ, да за то убилъ отрока,—лучше ли это, думали они. Отецъ съ глубокой печалью смотрѣлъ на бездыханнаго сына. „Но Іисусъ, взявъ его за руку, поднялъ его; и онъ всталъ“ (Мр. 9, 27) совершенно здоровымъ и спокойнымъ. **И исцѣлъ отрокъ отъ часа того** (18). Христосъ отдалъ его отцу его (Лк.), вѣнчая этимъ дѣло Своей милости (сн. Лк. 7, 15). Можно представить себѣ радость отца! Онъ видитъ здоровымъ, владѣющимъ слухомъ и языкомъ, своего единственнаго сына, который очень давно страдалъ и за минуту предъ тѣмъ казался совсѣмъ мертвымъ. Несомнѣнно глубоко рады

были и апостолы, да „и всѣ удивлялись величію Божію“ (Лк. 9, 43), которое такъ поразительно, такъ дивно открывалось въ славныхъ дѣлахъ Христовыхъ.

Послѣ сего І. Христосъ съ Своими учениками вошелъ въ домъ (Мр. 9, 28). Ученики все это время были очень смущены своимъ безсиліемъ: отчего же это, думалось имъ, они не могли исцѣлить бѣсноватаго, между тѣмъ какъ прежде всегда въ подобныхъ случаяхъ успѣшно пользовались именемъ Іисуса (Лк. 10, 17); и имъ былъ извѣстенъ даже и такой примѣръ, что не ходившіе за ихъ Божественнымъ Учителемъ вмѣстѣ съ ними, значить, не бывшіе ближайшими учениками Его, именемъ Христа изгоняли бѣсовъ (Мр. 9, 38). И вотъ, тогда приступльше ученицы ко Іисусу на единѣ, рѣша: **почто мы не возмогохомъ**—почему мы не могли—**изгнати его (19)? Іисусъ же рече имъ: за невѣрствіе ваше**—по невѣрію вашему. Апостолы хотя и имѣли вѣру, но въ то время она у нихъ значительно ослабѣла отъ того, что они слишкомъ смутились недавно выслушаннымъ (первымъ) предсказаніемъ Христа о Своихъ страданіяхъ въ Іерусалимѣ (Мѣ. 16, 21). Можетъ быть, и то, что, узнавъ отъ отца бѣсноватаго силу, продолжительность и упорство бѣснованія, они усомнились въ своей силѣ изгнать духа. Маловѣріе отца и поношеніе книжниковъ тоже немало поколебали вѣру апостоловъ, заронили въ ихъ душу сомнѣніе и такимъ образомъ воспрепятствовали чуду. **Аминь бо глаголю вамъ**, сказалъ Спаситель, **аще имате вѣру, яко зерно горушно**, т. е. если будете имѣть хотя самую малую вѣру, хотя съ зерно горчичное, но вѣру искреннюю, несомнѣнную, то **речете горѣ сей** (разумѣется гора преображенія, гора Фаворская): **прейди отсюду тамо, и преидеть**, т. е. будете совершать дѣла необычайныя, преодолевать самыя великія и невѣроятныя препятствія, и **ничтоже невозможно будетъ вамъ** (20). Здѣсь берется зерно горчичное—весьма малая вещь (Мѣ. 13, 32) и гора—громадный предметъ; это весьма малое (вѣра) должно подвигнуть нѣчто громадное (напр. гору). Для обладающаго вѣрою все возможно будетъ: апостолы могли бы сдвигать горы (1 Кор. 13, 2), если бы только нужно было; но понятно, что та же вѣра удержитъ чловѣка отъ бесплоднаго и суетнаго расточенія дара чудотворенія; и Христосъ указалъ на передвиженіе горы, только какъ на наглядный примѣръ того, что можно сдѣлать по вѣрѣ. (сн. Лк.

17, 6) *) Даръ чудотворенія, какъ и всякій Божій даръ, долженъ быть употребляемъ только для какой-нибудь высшей нравственной цѣли, особенно же на служеніе дѣламъ любви и спасенія ближняго. Тѣмъ и отличаются, между прочимъ, чудеса, истинно-христіанскія отъ чудесъ ложныхъ. Таковы и всѣ чудеса, совершенныя Самимъ Господомъ І. Христомъ; таково и исцѣленіе отрока-лунатика, одержимаго бѣсами. **Сей же родъ**—родъ злыхъ духовъ, бѣсовъ—**не исходитъ** изъ человѣка иначе, **только** (только развѣ) **молитвою и постомъ** (21) Для освобожденія человѣка отъ власти бѣсовъ недостаточно, стало быть, только одной вѣры, но нужны и подвиги, сообразныя съ вѣрою; изъ нихъ постъ и молитва—главнѣйшіе и необходимѣйшіе. Молитва и постъ суть наилучшія средства и къ воспитанію и утвержденію самой чудодѣйствующей вѣры: человѣка, обложеннаго плотью, они возводятъ и приближаютъ къ Богу и содѣлываютъ его способнымъ къ принятію Божественной всесильной благодати (**).

Совершенное Христомъ чудо исцѣленія бѣсноватаго отрока-лунатика и множество другихъ подобныхъ поразительныхъ чудесъ все болѣе и болѣе раздражали злобу книжниковъ, не терпѣвшихъ славы Его въ народѣ; І. Христосъ зналъ, что скоро чаша этой злобы перельется чрезъ край, напоитъ народъ, и онъ будетъ яростно кричать Пилату: „распи, распни Его“. Посему Господь І. Христосъ усиленно началъ готовить Своихъ учениковъ къ этому событію, чтобы не осудѣла ихъ вѣра въ день испытанія. Съ этою цѣлью Онъ постоянно, безотлучно сталъ пребывать съ учениками въ одномъ уединенномъ мѣстѣ Галилеи и не хотѣлъ, чтобы кто узналъ о семъ (Мр. 9, 30). **Живущимъ же имъ въ Галилеи, рече имъ Іисусъ:** вложите вы себѣ въ уши слова сіи (Лк. 9, 44), т. е. обратите особенное вниманіе и постоянно твердо

*) О св. Іоаннѣ сапожникѣ, память коего бываетъ 17 ноября, повѣствуется въ житіяхъ святыхъ, что онъ привелъ въ движеніе гору Макатавъ, въ Египтѣ, около Каира. Эта гора до сихъ поръ называется „Туръ-далъ“—(т. е. стой гора), потому что страшная громада, двинувшаяся на невѣрующихъ, желавшихъ этого знаменія, по слову праведника—„стой гора“—(туръ-далъ), остановилась.

**) Выраженіе „сей родъ“—указываетъ, что есть различіе въ степеняхъ между злыми духами, что среди злыхъ духовъ есть еще злѣйшіе другихъ (Мр. 12, 45); ап. Павелъ говоритъ, что есть среди нихъ начала, власти, міродержатели тьмы вѣка сего (Еф. 6. 12).

держите въ своей памяти, что **преданъ имать быти Сынъ чело-
вѣческій въ руцѣ челоѡкомъ** (22), и **убіють Его, и въ тре-
тій день востанетъ** (23), т. е. Мнѣ надлежитъ страданіями и
смертію Своею удовлетворитъ правдѣ Божіей и искупить родъ
челоѡческій отъ грѣха и вѣчной смерти. Столь ясное и при-
томъ вторичное предсказаніе о страданіяхъ и смерти совер-
шенно противорѣчило мечтательнымъ понятіямъ іудеевъ о
славномъ царствѣ Христовомъ, каковыхъ не чужды были и
апостолы. Потому они не поняли словъ Его; а просить Его
дать разъясненіе сихъ словъ боялись (Лк. 9, 45; Мр. 9, 32):
имъ живо еще былъ памятенъ строгій упрекъ Спасителя ап.
Петру, который немного раньше вздумалъ было противорѣ-
чить подобному же (первому) предсказанію Господа (Мѡ. 16,
21—23). Но хотя они и не понимали вполнѣ смысла этого
предсказанія Господа, тѣмъ не менѣе не могли сомнѣваться,
что вскорѣ долженъ совершиться какой-то особенный и пе-
чальный конецъ Его земной жизни, что ихъ Учителю пред-
стоятъ какія-то страданія и смерть. **И скорбни быша зѣло** (23)—
отъ этихъ словъ весьма были печальны. Они не знали, что
смерть Христова, завершившись радостнымъ воскресеніемъ
Его, даруетъ безчисленныя блага всему роду челоѡческому
и дастъ имъ неизреченную радость. И только послѣ воскре-
сенія Христова они могли понять все это, когда Самъ Онъ
напомнилъ имъ: „вотъ то, о чемъ Я вамъ говорилъ, еще бывъ
съ вами“ въ Галилеи (Лк. 24, 26. 44).

Благоч. христіане! Сегодняшнее Евангеліе преподаетъ
намъ нѣсколько глубокихъ нравственно - поучительныхъ на-
ставленій. По милости Господа І. Христа, разрушившаго цар-
ство и силу діавола, между нами не часто бывають бѣсно-
ватые, но немало найдется людей, подверженныхъ бѣшен-
ству страстей, которыя, открыто дѣйствуя въ душѣ одержи-
мыхъ ими, съ особенною силою и весьма замѣтно проявля-
ются по временамъ. Пагубныя страсти, какъ зловердныя бѣ-
сы, мучатъ и губятъ и отдѣльныхъ лицъ и даже цѣлыя об-
щества. Наприм., гордость, сребролюбіе, гнѣвливость, зависть,
ненависть, сладострастіе и т. п. развѣ не подвергаютъ людей
припадкамъ бѣснованія, которые совершенно подобны при-
падкамъ упоминаемаго въ Евангеліи бѣсноватаго! Развѣ не
воспламеняють онѣ людей и не ввергаютъ ихъ въ грязную,

мутную бездну пороковъ? Дѣйствія страстей въ душѣ чело-
вѣка подобны дѣйствіямъ бѣснованія. И сей родъ бѣснова-
нія, происходящій отъ страстей и пороковъ, ничѣмъ не мо-
жетъ изыти, какъ только молитвою и постомъ; а равно не
можетъ и войти въ того, кто огражденъ молитвою и по-
стомъ. Молитва—возношеніе ума и сердца къ Богу—служитъ
вѣрнѣйшимъ стражемъ любви, смиренія, кротости, воздержанія
и цѣломудрія и вообще нравственной чистоты сердца; она
есть наилучшее средство для привлеченія Божественной
помощи къ борьбѣ со всякаго рода зломъ. А постъ, умерщ-
вляя плоть и плотскія пожеланія, поддерживаетъ это бо-
гообщеніе, облегчаетъ и окрыляетъ молитву, располагаетъ
душу къ чувствамъ добрымъ и святымъ, словомъ—одухотворяетъ
человѣка и содѣлываетъ его ангелоподобнымъ.—
Итакъ, братіе-христіане, чтобы молитва наша или постъ нашъ
были дѣйствены, мы должны тщательно наблюдать вмѣстѣ
и то и другое: ибо какъ птица не можетъ летать однимъ
крыломъ, такъ ни постъ безъ молитвы, ни молитва безъ по-
ста не могутъ быть совершенными и благоугодными Богу, а
„кто молится съ постомъ, тотъ имѣетъ два крыла“ (Злат.).

Извлечемъ изъ Евангелія и еще одинъ спасительный
урокъ. Силою вѣры христіане могутъ творить великія чудеса:
исцѣлять недуги, изгонять бѣсовъ, безъ вреда для себя брать
змѣй, вышивать ядъ и т. п. (Мр. 16, 17, 18). Въ насъ нѣтъ
такой вѣры,—многихъ изъ насъ по временамъ обуреваютъ
даже сомнѣнія. Гдѣ же намъ искать помощи? Тамъ же, гдѣ
искалъ ее и отецъ отрока. Вѣра есть даръ Божій (Гал. 5,
22; Фил. 1, 29), который дается только просящимъ. Итакъ,
когда подъ вліяніемъ злого духа, будутъ закрадываться
въ нашу душу сомнѣнія, то мы горячо, со слезами,
подобно отцу бѣсноватаго, должны умолять Господа: Госпо-
ди, помоги нашему маловѣрію! И Онъ, Милосердый, такую
молитву, исходящую отъ сердца сокрушеннаго и смиреннаго,
не уничтожитъ, поможетъ ей возродиться и окрѣпнуть въ
насъ, какъ помогъ возродиться ей въ отцѣ страждущаго отро-
ка. Господи, *приложи намъ оуру* (Лк. 17, 5) и имиже вѣ-
си судьбами спаси насъ!

ЕВАНГЕЛІЕ ВЪ 11-Ю НЕД. ПО ПЯТНАДЕСЯТИЦѢ.

(Мѣ. гл. 18, ст. 23—35. Зач. 77).

Притча о милосердомъ царѣ—заимодавцѣ и безжалостномъ должникѣ.

Господь нашъ І. Христосъ предлагалъ Свое ученіе то въ краткихъ, то въ продолжительныхъ и возвышенныхъ бесѣдахъ (каковы, напр., бесѣды въ Іерусалимѣ съ книжниками, записанныя св. Іоанномъ), но преимущественно—въ назидательныхъ притчахъ. Что такое *притча*? Притча есть краткое иносказательное повѣствованіе, въ которомъ общеизвѣстными—дѣйствительными или правдоподобными—примѣрами изъ природы, житейскаго быта и человѣческихъ отношеній наглядно объясняется и доказывается какая-нибудь важная духовная—религіозная или нравственная—истина. Наприм., притчею о мытарѣ и фарисеѣ (примѣръ правдоподобный) объясняется, съ какими чувствованіями должно молиться Богу; притчею о богатомъ и Лазарѣ (примѣръ правдоподобный, а по мнѣнію нѣкоторыхъ—дѣйствительный) доказывается та мысль, что должно быть милосердымъ къ ближнимъ и творить добрыя дѣла, помня, что въ будущей жизни будетъ строгое возмездіе за проведенную на землѣ жизнь; въ притчѣ о царѣ, раздавшемъ серебро (*мины*) своимъ рабамъ (Лк. 19, 13—27) для употребленія его въ оборотъ и затѣмъ потребовавшемъ отчета, выясняется, что Господь на страшномъ судѣ потребуетъ отъ людей отчета въ употребленіи Его даровъ.—Въ притчѣ всегда подъ извѣстными лицами, событіями и дѣйствіями подразумѣваются другія лица, событія и дѣйствія; наприм., подъ „царемъ“ подразумѣвается Богъ, подъ „минами“ или „талантами“—дары Божіи, подъ „лукавымъ и лѣнивымъ рабомъ“—люди безпечные, нерадящіе о своемъ спасеніи, и тому под. Господь употреблялъ притчи потому, что іудеи, какъ и всѣ восточные народы, любили наглядное и образное выраженіе мыслей. Напримѣръ, царица Савская, услышавшая о славѣ царя Соломона, пріѣхала къ нему и испытывала его загадками (притчами) (3 Цар. 10, 1). Поэтому еще у ветхозавѣтныхъ пророковъ мы встрѣчаемъ притчи. Наприм., прор. Наанъ сказалъ Давиду притчу о богатѣ, имѣвшемъ много крупнаго и мел-

наго скота, и бѣднякъ, имѣвшемъ лишь овечку, и о томъ, какъ богачъ отнялъ у бѣдняка эту овечку для угощенія обѣдомъ своего гостя,—и этою притчею пророкъ выяснилъ Давиду, какъ онъ сильно согрѣшилъ предъ Богомъ, отнявши у своего подданнаго Уріи его единственную жену, и какого достоинъ за то наказанія отъ Бога (2 Цар. 12, 1—6 и д.; см. еще Іезек. 13, 11 и др.). О Христѣ въ особенности было предсказано, что Онъ „откроетъ уста Свои въ притчахъ и произнесетъ гаданія изъ древности“ (Пс. 77, 2; см. Мѡ. 13, 35), и Онъ, дѣйствительно, „поучалъ много притчами“ (Мѡ. 13, 3; Іоан. 16, 25) *). Да и нельзя иначе было выяснитъ народу тѣ глубокія и возвышенныя истины, которыя Онъ возвѣщалъ: онѣ относились къ Его Божественной Личности, къ тайнамъ царствія Божія, къ будущей жизни, а слушатели Его были или простой народъ—рыбаки, земледѣльцы, женщины и даже дѣти, которые не могли понимать Его ученія въ чистомъ неприкровенномъ видѣ, или враги Его—книжники и фарисеи, которые не желали слушать Его и внимать Ему или же смѣялись (Лк. 16, 14) надъ Его высокимъ ученіемъ. Чрезъ притчи же Онъ непримѣтнымъ образомъ возбуждалъ Своихъ слушателей къ тому, чтобы они прилежно внимали словамъ Его, запоминали Его ученіе, проникали въ сокровенный смыслъ сказаннаго и постигали истину; ихъ нѣкоторая таинственность и какъ бы загадочность привлекала въ І. Христу любознательныхъ за разъясненіемъ содержанія притчей. „Притчи Христовы (въ этомъ отношеніи) суть не что иное, какъ прекрасная ткань, измысленная и составленная Его любовью и премудростію отчасти для прикрытія истины до времени, чтобы она не ослѣпила чьи-нибудь слабыя очи, отчасти для возбужденія вниманія къ скрывающемуся подъ этимъ таинственнымъ покровомъ (Прот. Горскій. Ист. Еванг.).

Въ сегодняшнемъ Евангельскомъ чтеніи предлагается притча о милосердомъ царѣ—заимодавцѣ и безжалостномъ должникѣ. Эта притча была сказана по слѣдующему случаю. Однажды І. Христосъ бесѣдовалъ съ учениками о томъ, какъ

*) Въ Евангеліи содержится тридцать шесть притчей Христовыхъ и, кромѣ того, много краткихъ приточныхъ изреченій—какъ бы загадокъ и пословицъ (Лк. 6, 39—45 и др.). *Гречуловичъ*. Подробный сравнит. обзоръ Четвероевангелія въ отд. дополнит. примѣчаній. Стр. 103—106. Ч. I. СПб. 1859.

надобно поступать съ ближними, согрѣшающими въ чемъ-либо противъ насъ, — что ихъ въ случаѣ раскаянія должно прощать. Слушая это наставленіе Господа, ап. Петръ спросилъ его: „Господи! сколько разъ прощать брату моему, согрѣшающему противъ меня? до семи ли разъ?“ (Мѡ. 18, 21) Іудейскіе учителя (раввины) говорили, что должно прощать три раза, но въ четвертый не прощать (сн. Іов. 33, 29. 30; Ам. 1, 3; 2, 6), но ап. Петръ допускаетъ семикратное прощеніе, т. е. болѣе чѣмъ удваиваетъ раввинское число, вѣроятно, думая тѣмъ явить примѣръ особеннаго великодушія. (Семь — число священное, означающее полноту). „Иисусъ говоритъ ему, не говорю тебѣ: до семи, но до седмижды семидесяти разъ“ (— 22). Семьдесятъ взятое семь разъ составляетъ 490, но это не значить, что будто Господь ограничилъ прощеніе ближнихъ этимъ числомъ, а значить то, что прощеніе ближнимъ есть непрерывная и всегдашняя наша обязанность, что сколько бы разъ ни согрѣшилъ предъ нами ближній нашъ, хотя бы тысячу разъ, мы всегда должны прощать его, если онъ кается, — тѣмъ болѣе никогда и ни въ какомъ случаѣ не мстить ему (сн. Быт. 4, 23. 24). И въ уясненіе Своего отвѣта Господь сталъ говорить притчу: * **уподобися царство небесное челоѡвѣку царю, иже восхотѣ стязатися о словеси съ рабы своими** (23). Т. е. въ царствѣ небесномъ бываетъ подобно тому, какъ было въ одномъ земномъ царствѣ; тамъ былъ весьма богатый, добрый и правосудный государь, который изъ своей царской казны много денегъ роздалъ своимъ подданнымъ на срокъ — для временнаго пользованія и захотѣлъ однажды сосчитаться съ рабами своими, потребовать отъ нихъ отчета. **Наченшу же ему стязатися** — когда царь началъ считаться съ рабами своими и требовать уплаты долга, **приведоша ему** — къ нему привели **единаго должника тмою талантъ** (24), который былъ долженъ ему десять тысячъ талантовъ, т. е. по нашему счету громадную сумму — около 20 милліоновъ рублей (талантъ равняется двумъ тысячамъ рублей). Должно быть, этотъ должникъ былъ царскій вельможа, и ему было поручено завѣдывать царской казной. У него теперь не было такихъ денегъ. **Не имущу же ему воздати** — заплатить царю, **повелѣ и господь его продати** — царь отдалъ приказъ своимъ

* Рече Господь притчу сію.

слугамъ продать его въ рабство, а вмѣстѣ съ нимъ и жену его и чада—дѣтей и вся, елина имѣяше, что онъ имѣлъ—и отдати (25)—вырученныя отъ продажи деньги внести въ уплату долга. Римскіе законы (а отчасти и іудейскіе) были очень строги къ должникамъ. Продажа жены и дѣтей производилась на томъ основаніи, что они считались собственностью мужа; заимодавецъ имѣлъ право взять дѣтей должника въ рабы себѣ (Лев. 25, 39. 41; 4 Цар. 4, 1; Неем. 5, 5). И доселѣ такъ бываетъ въ восточныхъ странахъ, напр., въ Персіи.—Страшный приговоръ! Ужасныя минуты!.. Что оставалось должнику дѣлать?! Оставалось одно средство—припасть къ ногамъ своего добраго царя и молить его о пощадѣ. Такъ онъ и сдѣлалъ. **Падъ убо рабъ той**—бросился на землю, **кланяшеся ему**—кланялся, обнималъ и цѣловалъ ноги своего царя, **глаголя: господи**—мой добрый государь! **потерпи на мнѣ**—подожди, дай мнѣ на нѣкоторое время отсрочку, **и вся ти воздамъ** (26)—я все тебѣ заплачу. Въ крайности своего положенія несостоятельный должникъ готовъ обѣщать невозможное: вѣдь такого громаднаго долга онъ никогда не могъ уплатить; но хорошо, по крайней мѣрѣ, то, что онъ выразилъ готовность по возможности загладить прежній долгъ и не увеличивать его. Государь сожалѣлся, умилосердился надъ этимъ рабомъ: **милосердовавъ же господь раба того, прости его**, отмѣнилъ свое прежнее опредѣленіе о продажѣ въ рабство его съ женою и дѣтьми, **и долгъ отпусти ему** (27)—весь громаднѣйшій долгъ его не отсрочилъ только на какое-либо опредѣленное время, о чемъ просилъ должникъ, а простилъ ему навсегда. Какое великодушіе! Какая доброта владыки-царя? Понятно, какъ долженъ быть счастливъ и благодаренъ царю этотъ должникъ, неожиданно получившій свободу, полное прошеніе всего долга и прежнее благоволеніе своего царя! Примѣръ милосердія долженъ бы, повидимому, всегда быть памятнымъ ему; незаслуженная царская милость должна бы и его сдѣлать милосердымъ и снисходительнымъ къ другимъ. Но что же мы видимъ? **Изшедъ же рабъ той**—вышедши отъ своего господина, тотчасъ же **обрѣте единого отъ клеветъ своихъ**—нашелъ одного изъ товарищей, равнаго ему человѣка, такъ же, какъ и онъ, подчиненнаго царю, **иже бѣ долженъ ему стомъ пѣнязь**—сто динаріевъ, т. е. на наши деньги двадцать рублей (одинъ динарій стоитъ двадцать копѣекъ),—долгъ

совершенно ничтожный сравнительно съ тѣмъ, который этотъ заимодавецъ былъ долженъ своему царю. И какъ же онъ поступилъ съ своимъ должникомъ? Увидавъ своего должника, этотъ помилованный должникъ-заимодавецъ набросился на него, и **емь его**—схвативъ за горло, **давяше**, душилъ его, **глаголя: отдаждь ми, имже (ми) еси долженъ** (28), отдай немедленно мнѣ долгъ! **Падъ убо клевететь его на нозѣ его**—припалъ къ ногамъ его, какъ и онъ предъ царемъ, **моляше его, глаголя**—сталь униженно молить: **потерпи на Мнѣ**—подожди немного, **и вся воздамъ ти** (29), я все отдамъ тебѣ. Свою просьбу онъ выражаетъ тѣми же самыми словами, какими его заимодавецъ вымолилъ себѣ прощеніе. Казалось бы, какъ не вспомнить при этомъ моленіи сотоварища о томъ, что и онъ самъ былъ въ подобномъ же положеніи неоплатнаго должника,—да не предъ равнымъ себѣ, а предъ самимъ царемъ,—и былъ прощенъ и помилованъ; какъ не сжалиться и не умилосердиться надъ несчастнымъ собратомъ своимъ, который просить не прощенія долга, а только отсрочки! Но все было напрасно. **Онъ же не хотяше**—не захотѣлъ склониться на мольбу своего собрата, **но ведъ всади его**—на сильно повлекъ его къ суду, который за нарушеніе долгового обязательства приговорилъ должника къ тюрьмѣ, **дондеже воздасть должное** (30), пока не отдастъ всего долга до послѣдней полушки (сн. Мѣ. 5, 25, 26). Какое безчеловѣчіе! Онъ не только не хотѣлъ простить долга (какъ царь), но даже и отсрочить полученіе его на малое время. Все это скоро сдѣлалось извѣстнымъ царю. **Видѣвше же клеветети его бывшая**—т. е. слуги царя, видѣвши происшедшее, **сжалиша си зѣло**—прониклись крайнимъ сожалѣніемъ къ несчастному должнику, крайне огорчились поступкомъ жестокаго заимодавца, и **пришедше сказаша господину своему вся бывшая** (31). Но что возбудило въ царскихъ слугахъ огорченіе, то въ государѣ вызвало „гнѣвъ“ къ обидчику (ст. 34), человѣку злomu, жестокому и неблагодарному. **Тогда призвавъ его господинъ его, глагола ему: рабе лукавый**—злой рабъ! **весь долгъ онъ**—весь тотъ громаднѣйшій долгъ **отпустихъ тебѣ**, я простилъ, **понеже умолил мя еси** (32), потому что ты упросилъ меня: **не подобаше ли и тебѣ помиловати клеветета твоего**—твоего товарища, умолявшаго тебя, **якоже и азъ**—твой царь и владыка—**тя помиловахъ** (33)? Ты долженъ бы былъ это сдѣлать изъ благодарности ко мнѣ, изъ чувства радости о

помилованіи, изъ состраданія къ твоему собрату; но ты, будучи самъ помилованъ, оказался немилосердымъ къ другимъ. **И прогнѣвася Господь его** за его жестокосердіе къ собрату, поступилъ съ нимъ по всей строгости законовъ и **предаде его мучителемъ**, которые истязали такихъ должниковъ голодомъ и всевозможными пытками (3 Цар. 22, 27; сн. 4 Мак. 6, 11) вымучивали отъ нихъ признаніе—не схоронили ли куда-либо денегъ, —**дондеже воздасть весь долгъ свой** (34). Но можетъ ли онъ, находясь въ темницѣ въ рукахъ истязателей, когда-нибудь заплатить свой долгъ? Ясно, что онъ будетъ находиться въ ней и мучиться всю свою жизнь. Такимъ образомъ за жестокосердіе къ собрату, съ нимъ поступлено такъ, какъ онъ самъ поступилъ съ своимъ должникомъ. **Тако**, т. е. съ такою же строгостью, — заключилъ І. Христосъ Свою притчу, — **и Отецъ Мой небесный сотворитъ вамъ** — поступитъ съ вами, **аще не отпустите нїждо брату своему отъ сердець вашихъ прегрѣшенія ихъ** (35) — т. е. если не простите — простите не устами только, не на словахъ, а отъ сердца своего, отъ души.

Притча эта (по объясненію Самого І. Христа) подъ образомъ милостиваго и правосуднаго *царя* представляетъ всеблагаго и правосуднаго Господа Бога, Царя небеснаго, преизобильно надѣлившаго *работъ Своихъ*, т. е. всѣхъ людей, дарами Своей благодати — естественными и благодатными, въ употребленіи коихъ они должны будутъ нѣкогда дать предъ Нимъ отчетъ. Подъ *долами* разумѣются грѣхи наши (Мѡ. 6, 12; сн. Лк. 11, 4). Все имѣя отъ Бога, мы все должны и отдать Ему въ надлежащемъ видѣ, должны служить Ему, какъ вѣрные слуги служатъ своему царю, — мы должны исполнять Его святую волю, повиноваться Его закону; но мы не исполняемъ Его воли, не покоряемся Его закону, служимъ не Ему, а плоти, міру и диаволу, посему всѣ мы оказываемся *должниками* предъ Богомъ. Долговъ этихъ на насъ безчисленное множество; всѣ мы повинны предъ Богомъ *тмою талантовъ*: каждый день, каждый часъ и даже минуту мы грѣшимъ если не дѣломъ, то словомъ, мыслью, желаніемъ; никто не можетъ быть чистымъ предъ Богомъ, хотя бы житія его на земли былъ только одинъ день (Іов. 14, 4). „Десять тысячъ“ талантовъ долга означаютъ безчисленные наши преступленія противъ десяти заповѣдей Божіихъ. *Аще беззаконія назриши Господи, Господи, кто постойтъ* (Пс. 129, 2) —

такъ всё мы должны взывать съ прор. Давидомъ. Если Онъ, Господь, увидетъ въ судъ съ нами—рабами Своими, то *не оправдится предъ Нимъ всякъ живой*: если мы грѣшили, а потомъ перестали грѣшить и дѣлаемъ добро, то дѣлаемъ только то, что должны были сдѣлать (Лк. 17, 10), а прежніе грѣхи все остаются грѣхами. долгъ остается долгомъ, и намъ (какъ упомянутому должнику) нечѣмъ заплатить долговъ нашихъ, нечѣмъ удовлетворить правосудію Божию. Приказаніе царя *продать* должника, жену, дѣтей и все имѣніе его означаетъ право и могущество Господа отвергнуть и отдалить отъ Себя грѣшниковъ и за худыя дѣйствія („дѣти“), производимыя душою и тѣломъ („мужъ“ и „жена“), предать ихъ вѣчной гибели. Но Господь милосердъ! Онъ такъ возлюбилъ міръ, что предалъ за насъ Единороднаго Сына Своего, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную (Іоан. 3, 16). И если мы со смиреніемъ, съ живою вѣрою и сердечнымъ сокрушеніемъ о грѣхахъ припадемъ къ Нему и будемъ, какъ упомянутый должникъ, молить Его простить насъ ради безцѣнныхъ заслугъ Своего Единороднаго Сына,—если дадимъ обѣщаніе „уплатить долгъ“—т. е. исправить себя, оставить прежніе грѣхи свои и вмѣсто ихъ творить добрыя дѣла: то милосердый Господь, внемля нашимъ молитвамъ, по безпредѣльной Своей благодати, проститъ намъ, какъ царь простилъ своему должнику.

При этомъ съ нашей стороны требуется лишь то, чтобы мы и сами прощали нашимъ „должникамъ“, т. е. людямъ, не оказавшимъ намъ того, что слѣдовало бы по христіанскому закону,—чтобы мы искренно, отъ всего сердца, прощали оскорблявшимъ и обижавшимъ насъ. Долги эти нашихъ ближнихъ предъ нами ничтожны,—по сравненію съ нашими долгами предъ Богомъ они то же, что капля въ сравненіи съ океаномъ, и въ притчѣ Христовой представлены подъ образомъ *ста динаріевъ*. Но какъ получившій прощаніе отъ царя должникъ не хотѣлъ простить своего должника: такъ часто и мы, помилованные Отцемъ небеснымъ, оправданные туне благодатію во Христвѣ Іисусѣ (въ таинствѣ покаянія), бываемъ строги и взыскательны къ своимъ собратьямъ. Отчего это? Оттого, что забываемъ собственныя вины предъ Богомъ, забываемъ возблагодарить Бога подражаніемъ Его милосердію къ намъ самимъ. Но жестокость, памятозлобіе и мстительность по отношенію къ ближнимъ

нашимъ, свидѣтельствующія о необлагодарности и забвеніи своей вины предъ Богомъ, извѣстны Сердцевѣдцу Богу и Его „святимъ ангеламъ“, которые въ притчѣ представлены подъ образомъ добрыхъ *товарищей* (ст. 31): св. ангелы — служебные духи, посылаемые на землю для служенія имѣющимъ наследовать спасеніе (Евр. 1, 14); они восходятъ отъ земли къ Богу съ отчетомъ объ исполненіи данныхъ имъ повелѣній. Видя раскаяніе и добрыя дѣла людей (Лк. 15, 10; 16, 9), св. ангелы, любящіе добро, какъ друзья, радуются, — при видѣ же человѣческихъ неправдъ и беззаконій огорчаются и, „выну видя лице Отца небеснаго“ (Мѡ. 18, 10), сѣтуютъ о всякомъ насиліи и беззаконіи людей, — и вотъ въ день страшнаго всеобщаго суда на немилосердыхъ и безчеловѣчныхъ людей обрушится праведный гнѣвъ Божій. *Судъ безъ милости не сотворшему милости* (Іак. 2, 13). Подъ *истязателями* въ духовномъ смыслѣ разумѣются демоны, которые вѣчно будутъ мучить грѣшниковъ въ гееннѣ (Мѡ. 8, 29; Лк. 16, 23): тогда спасеніе будетъ невозможно, какъ невозможно должнику, заключенному въ темницѣ, уплатить тѣмъ талантовъ.

Братіе! Кто изъ насъ не желаетъ получить себѣ отпущеніе грѣховъ отъ Отца небеснаго? Кто не молить Бога о семъ прощеніи? И это-то величайшее для насъ благо Господь предоставилъ нашему собственному усмотрѣнію, говоря: „прощайте, и прощены будете“ (Лк. 6, 37), ибо какою мѣрою мѣрите, такою же отмѣрится вамъ, и даже большею: „мѣрою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплютъ вамъ въ лоно ваше“ (—38; см. Мѡ. 7, 2). Спасеніе наше — въ нашихъ рукахъ! Простимъ ближнимъ немногіе грѣхи въ отношеніи къ намъ, а Господь проститъ всѣ наши безчисленныя прегрѣшенія противъ Него, — простимъ сто динаріевъ, а Господь проститъ намъ тѣмъ талантовъ. Если же, прося прощенія грѣховъ у Бога — Владыки міра, не простимъ подобнымъ себѣ людямъ, то не можемъ надѣяться получить отъ Бога прощенія себѣ (см. Сир. 28, 1—5). Да и какъ осмѣлимся мы произнести слова молитвы Господней: *Отче нашъ... остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ* (Мѡ. 6, 12). Не будетъ ли это ложью предъ всевѣдущимъ Богомъ? Или не будетъ ли это въ сущности моленіемъ о томъ, чтобы Богъ не прощалъ нашихъ долговъ? Итакъ будемъ прощать нашимъ ближнимъ, тогда и Господь намъ

простить и услышать наши молитвы о прошеніи нашихъ согрѣшеній. Со всѣми человѣками, бр., „миръ имѣйте, и Богъ любви и мира будетъ съ вами“ (2 Кор. 13, 11).

ЕВАНГЕЛІЕ ВЪ 13-Ю НЕД. ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

(Мѡ. гл. 21, ст. 33—42. Зач. 87).

Притча о злыхъ виноградаряхъ.

Въ нынѣшнемъ Евангеліи слышали мы притчу Господню о злыхъ виноградаряхъ. Это одна изъ тѣхъ притчей, которыя Онъ говорилъ послѣ торжественнаго входа Своего въ Иерусалимъ, за нѣсколько дней до Своихъ страданій. Зная злобу старѣйшинъ іудейскихъ, зная, что они уже рѣшили въ своемъ совѣтѣ убить Его и выжидаютъ только удобнаго случая исполнить свой злой замыселъ, Господь и сказалъ эту притчу. Въ ней подъ злыми виноградарями, убившими хозяйскаго сына, Господь І. Христосъ и разумѣетъ, именно, іудейскихъ старѣйшинъ, книжниковъ и фарисеевъ, намѣревавшихся предать Его смерти.

„Выслушайте притчу“, такъ началъ І. Христосъ, желая обратить особенное вниманіе народа (Лк. 20, 9) и фарисеевъ на смыслъ сей притчи. * **Человѣкъ нѣкій бѣ домовить**, т. е. былъ нѣкоторый заботливый хозяинъ дома,—**иже насади виноградъ**—насадилъ на тучной, плодоносной землѣ, выбравъ для посадки отборныя виноградныя лозы (сн. Ис. 5, 1, 2), **и оплотомъ огради его**—обнесъ его каменною оградю или заборомъ (Притч. 24, 31; Ис. 5, 5) для защиты отъ различныхъ хищниковъ—дикихъ кабановъ и преимущественно лисицъ, которыя сильно портили виноградники (Пѣснь П. 2, 15; Пс. 79, 14), **и ископа въ немъ точило**—т. е. тиски для выжиманія сока изъ виноградныхъ ягодъ. **И созда** (владѣтель винограда) **столпъ**, т. е. построилъ сторожевую башню какъ для сторожей, такъ и для собиранія винограда. Хозяинъ сдѣлалъ все для благоустройства своего виноградника, **и вдаде и**—отдалъ его **дѣлателямъ**, которые должны бы-

* Рече Господь притчу сію.

ли ухаживать за виноградными лозами, сухія и бесплодныя вѣтви обрѣзывать, корни окапывать и обкладывать навозомъ (сн. Лк. 13, 8), три или четыре раза въ году разрыхлять всю почву, очищать отъ сорныхъ травъ и камней, постоянно поливать и, по договору съ хозяиномъ, своевременно доставлять ему извѣстную часть вина и плодовъ; и, сдѣлавъ все это, хозяинъ виноградника, **отъиде** (33)—на лѣта многа (Лк. 20, 9), предоставивъ виноградарямъ самимъ воздѣлывать столь хорошо устроенный виноградникъ.

Такъ говорилъ Господь І. Христосъ въ Своей притчѣ. И всѣ іудеи должны были хорошо понимать, о чемъ Онъ говорилъ имъ. Виноградниковъ у іудеевъ было весьма много, и каждый изъ нихъ видалъ ихъ, а тѣмъ, которые читали и знали свящ. Писаніе, напр.: старѣйшинамъ и книжникамъ іудейскимъ, было извѣстно, что въ словѣ Божіемъ часто подъ *виноградникомъ* разумѣется народъ іудейскій, ветхозавѣтная Церковь Божія: „виноградникъ Господа Саваоѳа есть домъ Израилевъ, и мужъ Іуды — любимое насажденіе Его“, говорится, напр., у пр. Исаи (Ис. 5, 7; сн. Пс. 79, 9; Ос. 10, 1 и др.). Самъ Богъ, какъ домовитый хозяинъ, насадилъ этотъ виноградникъ тогда, когда вызвалъ Авраама, какъ бы нѣкую драгоценную виноградную лозу, изъ земли языческой. Онъ возрастилъ племя его въ многочисленный народъ и особенно покровительствовалъ этому народу. А при Моисеѣ, чрезъ котораго Господь далъ на горѣ Синаѣ законъ евреямъ, и при І. Навинѣ, при которомъ они вступили въ обладаніе Ханаанской землей, Богъ оградилъ этотъ виноградникъ твердымъ *оплотомъ*: далъ народу Своему строгій законъ, чтобы имъ, какъ твердою оградой, оградить его отъ смѣшенія съ язычниками и отъ заразы нечестія и идолопоклонства. Этотъ законъ, какъ говоритъ св. ап. Павелъ, былъ „средостѣніемъ“ между іудеями и язычниками (Ефес. 2, 14). „*Точило*“, въ которомъ выжимался виноградный сокъ или иначе „кровь гроздовъ“ (Быт. 49, 11; Втор. 32, 14), знаменуетъ ветхозавѣтный жертвенникъ, на которомъ обильно лилась кровь животныхъ, приносимыхъ въ жертву для умиловленія Бога. „*Столтъ*“ или башня посреди виноградника есть Іерусалимъ, столица іудейскаго царства, средоточіе гражданской и религіозной жизни евреевъ (Мих. 4, 8) и въ частности — величественный храмъ Іерусалимскій, въ которомъ всѣ совершеннолѣтніе іудеи должны были трижды

въ годъ собираться для поклоненія единому истинному Богу и для принесенія установленныхъ жертвъ. Насадивъ свой виноградникъ, устройвъ въ немъ все для его процвѣтанія, Богъ—еще долго и послѣ—бдительно охранялъ его, преимущественно предъ всѣми другими народами промышлялъ о немъ. У этого народа „было великое преимущество предъ язычниками“, говоритъ св. ап. Павелъ: ему „принадлежали усыновленіе, и слава, и завѣты, и законоположеніе, и обѣтованія“ (Римл. 9, 4; сн. 3, 2); на евреевъ непрестанно изливались великія милости отъ Бога: для нихъ раздѣлялось море, съ неба падала манна, скала давала воду, совершались и другія подобныя дивныя чудеса. *Что еще сотворю винограду Моему и не сотворишъ*, т. е. что еще надлежало бы совершить для народа Моего и не совершилъ Я?—вопросалъ Господь чрезъ Своего пророка (Ис. 5, 4).

Но вотъ Богъ какъ бы *отъиде* отъ Своего народа, оставилъ его и вручилъ Свою возлюбленную ветхозавѣтную Церковь *дѣлателямъ*. Это не значитъ, что Онъ въ самомъ дѣлѣ оставилъ ее, но значитъ, что Онъ съ тѣхъ поръ пересталъ непосредственно открывать евреямъ Свою волю, какъ то было при древнихъ патріархахъ: Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ и пророкъ Моисей (Втор. 34, 10—12), пересталъ чудесно руководить народомъ, днемъ являясь ему въ столпѣ облачномъ, а ночью—въ столпѣ огненномъ (сн. Исх. 13, 21. 22),—предоставилъ, чтобы еврейскій народъ благоугождалъ Богу по своему добровольному рѣшенію и, подъ руководствомъ духовныхъ вождей, приносилъ Ему добрые плоды—плоды праведности. Онъ удаляется „на долгое время“, дабы не очень успѣшнымъ показалось востребованіе; Онъ долготерпитъ и милосердствуетъ, не всегда и не тотчасъ по преступленіи наказывая согрѣшившихъ. „Подъ отшествіемъ“, говоритъ св. Златоустъ, „разумѣется великое Божіе долготерпѣніе“. Эти дѣлатели, которымъ Онъ поручилъ Свой народъ,—старѣйшины и законники еврейскіе, которые должны были имѣть бдительный надзоръ за народомъ Божіимъ, наставлятъ въ законъ Господнемъ и вести его по пути праведности. Но, къ сожалѣнію, дѣлатели оказались дурными людьми: они не хотѣли работать въ виноградникъ, не смотря на то, что ни въ чемъ не было недостатка, чтобы трудъ ихъ былъ успѣшенъ. Конечно, всему свое время, говоритъ Премудрый: „время насаждать и время вырывать посаженное“ (Еккл. 3, 1. 2),

и вотъ пришло время собирація плодовъ въ виноградникѣ. Сборъ винограда продолжался съ половины августа до половины октября (а иногда до ноября и даже декабря) и производился не менѣе трехъ разъ въ годъ. **Егда же приближися время плодовъ, посла** (господинъ) **рабы своя къ дѣлателямъ** винограда **пріяти плоды его** (34)—взять плоды свои, т. е. часть плодовъ (сн. Лк. 20, 10), какая принадлежала ему, хозяину, по договору. Такъ и въ духовной жизни еврейскаго народа наступило время принесенія плодовъ, которыхъ Господь сталъ требовать, именно—плодовъ вѣры, покаянія, исполненія заповѣдей, и для сего посылалъ „рабовъ“ Своихъ, т. е. пророковъ, которые, являясь во весь періодъ ветхозавѣтной Церкви, то кроткими внушеніями любви, то грозными прещеніями гнѣва Божественнаго, старались утвердить народъ въ повиновеніи Богу, старались возвратить его на путь правды и благочестія, немолчно требовали, чтобы онъ приносилъ не терніе или дикія ягоды нечестія (сн. Ис. 5, 4), но „добрые грозды“ праведности. Что же дѣлатели? Чѣмъ они заплатили своему господину за любовь къ себѣ? Они—какъ это ни странно—вознегодовали на пришедшихъ и причинили имъ побои, раны и даже смерть. **И емше дѣлатели рабовъ его, оваго убо биша, оваго же каменіемъ побиша** (35), иного побили камнями и убили до смерти, другому же камнями разбили голову и отпустили его съ безчестіемъ (Мр. 12, 4). Такъ и руководители еврейскаго народа не только сами не вразумлялись проповѣдью пророковъ, но и народъ отвлекали, однихъ изъ пророковъ нещадно *били*, какъ, напр., Іеремію (Іер. 20, 2), Михея (3 Цар. 22, 24 и д.); другихъ *убивали до смерти*, какъ, напр., пр. Исаію, Іезекіиля, Амоса и пр.; третьихъ *побивали камнями*, какъ, напр., пр. Захарію, сына Варахіина, котораго побили камнями, по словамъ Христа, „на дворѣ дома Господня“ между храмомъ и жертвенникомъ (2 Пар. 24, 20, 21; Мѣ. 23, 35). Не смотря на такую несправедливость и злобу, добрый господинъ **паки**—въ другой разъ—**посла ины рабы множайша первыхъ**, послалъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ прежде: **и сотвориша имъ такоже** (36),—и съ ними виноградари поступили точно такъ же: то били, то убивали (Мр. 12, 5), то наносили великія оскорбленія (Неем. 9, 26). Такъ было со всѣми ветхозавѣтными пророками вплоть до послѣдняго—св. Іоанна

Предтечи. Рѣдкій изъ пророковъ не былъ гонимъ іудеями. „Жестоковѣйные“ — упрекаль своихъ современниковъ св. первомученикъ Стефанъ предъ тѣмъ, какъ его побили камнями. „Вы всегда противитесь Духу Святому, какъ отцы ваши, такъ и вы. Кого изъ пророковъ не гнали отцы ваши“ (Дѣян. 7, 51. 52; см. Евр. 11, 36—38)? Казалось, наступало уже время суда и мести надъ злыми виноградарями; но господинъ былъ долготерпѣливъ и многомилостивъ. „Что сотворю“ — что мнѣ дѣлать, размышляль онъ (Лк. 20, 13), подобно тому, какъ и Богъ, Который разумѣется здѣсь подъ господиномъ, устами пророка говорилъ: „что сотворю винограду Моему“ (Ис. 5, 5). И вотъ, чтобы вразумить виноградарей, чтобы смягчить ихъ черствыя сердца и привести къ раскаянію, господинъ рѣшается на послѣднее, чрезвычайное средство, а именно: **послѣди же** — на послѣдокъ — **посла къ нимъ сына своего**, единственнаго любезнаго ему сына (Мр. 12, 6), **глаголя: усрамятся сына моего** (37), — быть можетъ, они постыдятся сына моего, увидѣвъ, что онъ, самъ наслѣдникъ, идетъ за полученіемъ плодовъ, возвратятся къ чувству долга и постараются исполнить свои обязанности; бываетъ нерѣдко, что чрезвычайныя, неожиданныя милости размягчаютъ души даже самыхъ закоренѣлыхъ, повидимому, неисправимыхъ преступниковъ. **Дѣлателе же, видѣвше сына, рѣша въ себѣ**, сказали другъ другу: **сей есть наслѣдникъ**, вотъ идетъ самъ наслѣдникъ, будущій обладатель виноградника: **придите, убьемъ его и удержимъ достояніе его** (38), т. е. завладѣемъ его наслѣдствомъ. Этотъ сынъ и наслѣдникъ, посланный хозяиномъ въ виноградникъ, конечно, есть Единородный возлюбленный Сынъ Божій, Самъ І. Христось, пришедшій на землю во плоти, жившій съ народомъ Божиимъ тридцать три съ половиною года. Онъ — „наслѣдникъ“ этого винограда не по Божеству только, но и по человечеству. Его уничиженное явленіе въ міръ, Его благодное ученіе, кроткій призывъ къ покаянію должны бы (по намѣренію Божію) въ народѣ іудейскомъ возбудить сокрушеніе о грѣхахъ своихъ; но злые руководители народа не возлюбили Его за то, что ученіе Его противорѣчило ихъ самолюбію и увлекало за Нимъ весь народъ. И вотъ они на совѣтѣ своемъ сказали: „убьемъ Его и удержимъ за собою господство надъ народомъ“ (см. Іоан. 11, 50. 53). Этими словами Своей притчи І. Христось разоблачалъ тайны злыхъ намѣреній фа-

рисеевъ и первосвященниковъ. Онъ даже предсказываетъ имъ, какъ они приведутъ свой замыселъ въ исполненіе. **И емше, схвативши его,** т. е. хозяйскаго сына, злые виноградари **изведоша его вонъ изъ винограда и убиша** (39). Какъ злые виноградари убили сына своего хозяина не въ виноградникѣ, а вывели Его вонъ,— такъ и іудейскіе начальники убьютъ Христа не въ самомъ Іерусалимѣ, а выведутъ за городъ и тамъ, внѣ вратъ священнаго города (Евр. 13, 12), пригвоздятъ Его ко кресту на горѣ Голгоѣѣ.

Легко себѣ представить, какое дѣйствіе должны были оказать эти слова Христовы на членовъ синагоги, которые, за нѣсколько дней тому назадъ, рѣшили предать смерти Іисуса (Іоан. 11, 49—53). Притча на всѣхъ слушателей произвела особенно сильное впечатлѣніе. Послѣ сего Спаситель спросилъ слушателей: **егда убо придетъ господинъ винограда, что сотворитъ дѣлательмъ тѣмъ** (40)? Т. е. когда мѣра долготерпѣнія Божія исполнится, и *придетъ Господь*, чтобы явить праведный судъ Свой надъ нечестивыми, нераскаянными вождями еврейскаго народа, какъ Онъ поступитъ съ ними? Господь такъ спрашиваетъ слушателей съ тою цѣлью, чтобы, они, признавъ вину сихъ дѣлателей, сами произнесли приговоръ надъ самими собою и, значить, признали справедливость суда Божія, имѣющаго вскорѣ совершиться надъ ними. На этотъ вопросъ многіе изъ народа, не понявши внутренняго значенія притчи, чистосердечно и прямо **глаголаша Ему: злыхъ злѣ погубить ихъ, и виноградъ предасть инымъ дѣлательмъ, иже воздадутъ ему плоды во времена своя** (41). Отвѣтъ былъ справедливъ. Да, сказалъ Христосъ, „**придетъ и погубитъ виноградарей тѣхъ и отдастъ виноградъ другимъ**“ (Лк. 20, 16; Мр. 12, 9). Всевѣдущій Христосъ зналъ, что не пройдетъ 40 лѣтъ, какъ Господь придетъ совершить грозный судъ надъ приставниками винограда, т. е. Церкви ветхозавѣтной, что столица іудеевъ—Іерусалимъ и священный храмъ ихъ будутъ разрушены, невѣрующіе „іудеи падутъ отъ острія меча и отведутся въ плѣнъ во всѣ народы“ (Лк. 21, 24); враги Христовы, какъ, напр., первосвященники Анна, Каіафа—главные виновники въ богоубійствѣ, съ сообщниками ихъ нечестія—Иродомъ, Пилатомъ и друг. не только наказаны будутъ въ будущей жизни, но и здѣсь на землѣ. И точно: Каіафа потерялъ должность первосвященника, смѣщенный съ безчестіемъ правителемъ Сиріи Ви-

телліемъ; сынъ Анана—послѣдній первосвященникъ изъ рода Аарона—предъ разрушеніемъ Іерусалима подвергся бичеванію, послѣ чего былъ брошенъ на сѣденіе псамъ; Иродъ и Пилать лишились власти вскорѣ послѣ вознесенія Господня и были сосланы, первый въ Ліонъ, второй въ Вѣну, при чемъ послѣдній, не находя себѣ нигдѣ покоя отъ угрызений совѣсти, свою жизнь покончилъ самоубійствомъ. „Иные дѣлатели“, которымъ будетъ отданъ виноградникъ, это—св. апостолы и ихъ преемники—пастыри и учителя Церкви: принявъ виноградникъ Христовъ, они явно воздали Господу своему плоды приведеніемъ множества язычниковъ къ вѣрѣ во Христа Спасителя и добродѣтельной христіанской жизни. И доселѣ пастыри пасутъ стадо Христово, научая его вѣрѣ и доброй жизни.

Книжники и фарисеи давно уже поняли смыслъ притчи, да и нельзя имъ было не понять, потому, что прор. Ісаія употребилъ подобную же притчу, при чемъ присовокупилъ полное объясненіе ея (Ис. 5, 1—7); они узнали себя въ этихъ злыхъ виноградаряхъ и поспѣшили сказать въ раздраженіи: „да не будетъ“ (Лк. 20, 16), т. е. не бывать тому, чтобы наши права на царствіе Божіе, наши преимущества были отняты отъ насъ. Эти слова выражали явное невѣріе ихъ въ самую угрозу Спасителя. Тогда „воззрѣвъ на нихъ“ (Лк. 20, 17)—взглянувъ взоромъ, проникающимъ въ самую глубину ихъ души, глагола имъ Іисусъ: **нѣсте ли чли николиже въ писаніихъ**,—ужели вы никогда не читали въ Писаніи: **камень, егоже не въ ряду сотвориша**—съ пренебреженіемъ отвергли **зиждущіи**, строители, **сей бысть во главу угла**, сталъ основаніемъ, положеннымъ подъ угломъ двухъ стѣнъ? „Вы хорошо знаете эти слова прор. Давида“ (Пс. 117),—какъ бы такъ говорилъ І. Христосъ книжникамъ и фарисеямъ: „знаете, что камень, о которомъ онъ говоритъ, есть Христосъ, обѣтованный праотцамъ. Кто же эти строители; не положившіе этого камня въ ряду другихъ камней при постройкѣ зданія церкви Божіей, а съ небреженіемъ отбросившіе его, какъ негодный? Это—вы. Не вы ли говорили обо Мнѣ: *не отъ Бога человекъ этотъ, мстецъ Онъ, обольщаетъ народъ* и т. п.? Мало этого пренебреженія ко Мнѣ,—вы убьете Меня, осудивъ на позорную казнь. Но знайте, что отброшенный вами камень есть краеугольный камень, имѣющій держать на Себѣ двѣ стѣны дома Божія, т. е. соединить въ

одной вѣрѣ и іудеевъ, и язычниковъ, что Онъ есть основаніе, на которомъ все зданіе, слагаясь стройно, возрастетъ въ св. храмъ въ Господѣ (Ефес. 2, 20, 21). **Отъ Господа бысть сіе, и есть дивно во очію вашею** (42). Отъ вѣка благоугодно было Богу, чтобы за дерзновенный грѣхъ Адамовъ Самъ Сынъ Божій сошелъ съ небесъ на землю въ униженіи, въ видѣ рабскомъ, и умеръ позорною смертію на крестѣ и чтобы, искупивъ Своими страданіями родъ человѣческій, вошелъ въ славу Свою, какъ Царь новаго благодатнаго царства, и сдѣлался *Главою* и *Вождемъ* (Евр. 2, 10) спасенія человѣчества. Такова воля Божія, и въ глазахъ вашихъ она кажется дивною; страннымъ и непонятнымъ не только для васъ, но и для всѣхъ людей покажется это. Какому мудрецу могло придти на мысль, что для спасенія потребуется, именно, это, что кровь убитаго вами Іисуса очиститъ людей отъ всякаго грѣха (1 Іоан. 1, 7), что орудіе позорной казни—крестъ, къ которому вы пригвоздите Его, послужитъ орудіемъ спасенія людей?!

Первосвященники, книжники и фарисеи, выслушавъ притчу Христа, въ которой Онъ такъ ясно изобразилъ ихъ небреженіе къ духовному руководствованію народа іудейскаго и злоумышленія на Него Самого, исполнились злобы и хотѣли тутъ же схватить Его; но побоялись народа, потому что многіе считали Его за величайшаго Пророка, а потому, оставивши Его, должны были удалиться со стыдомъ (Мѡ. 21, 45, 46; Мр. 12, 12; Лк. 20, 19).

Мы, христіане,—новый виноградникъ, насажденный Богомъ; мы—виноградныя вѣтви истинной виноградной лозы Христа (Іоан. 15, 5). Въ этомъ новомъ виноградникѣ есть свой *оплотъ*—св. Евангеліе, ограждающее насъ отъ заблужденій и пороковъ,—есть свой *столтъ*—св. православная Церковь, которую апостолъ называетъ столпомъ и утвержденіемъ истины (1 Тим. 3, 15),—есть *точило*—это св. таинства, обильно источающія благодать Св. Духа, и особенно таинство св. причащенія, въ которомъ подъ видомъ хлѣба и вина преподается намъ и будетъ преподаваться до скончанія вѣка самое тѣло и самая кровь Христа Бога нашего, въ освященіе и просвѣщеніе душъ нашихъ,—есть *дѣлатели*—пастыри и учителя Церкви, призванные къ усовершенію христіанъ, въ дѣло служенія и созиданія тѣла Христова (Ефес. 4, 11—13).

Подъ руководствомъ ихъ, мы должны приносить плоды вѣры и любви, т. е. добрыя дѣла, и возрастать въ мужа совершенна, въ мѣру полнаго возраста Христова. Какъ мы цѣнимъ попеченія Божіи о насъ? Приносимъ ли плоды во время Господу нашему? Не остаемся ли мы сухими вѣтвями, не дающими ни роста, ни плодовъ? Сохрани насъ, Господи, до конца пребыть такими. Сухія вѣтви срѣзаются, выносятся вонъ изъ виноградника и сожигаются огнемъ: такъ и *змеи злы погибнутъ*.

ЕВАНГЕЛІЕ ВЪ 14-Ю НЕД. ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

(Мѡ. гл. 22, ст. 2—14. Зач. 89).

Притча о званнхъ на бракъ царскаго сына.

Евангельское чтеніе на литургіи въ 14-ю недѣлю по Пятидесятницѣ содержитъ притчу Господню, сказанную Имъ за 3 дня до страданій и смерти Своей. Въ этой притчѣ подь образомъ званнхъ на бракъ наглядно Господь изобразилъ отверженіе отъ царства Божія іудеевъ, не признавшихъ Христа Богомъ, и призваніе въ это царство язычниковъ. Господь говорилъ въ Своей притчѣ такъ.

* Уподобися царствіе небесное человѣку царю, иже сотвори браки сыну своему (2). Подь *царемъ*, который сдѣлалъ брачный пиръ для сына своего, разумѣется Богъ Отець, Царь всего міра; подь *женихомъ*, царскимъ сыномъ, разумѣется Единородный Сынъ Божій, Господь І. Христосъ (Мѡ. 9, 15; Іоан. 3, 29). Отъ вѣка Богъ Отець благоволилъ опредѣлить, чтобы Единородный Сынъ Его вступилъ въ союзъ, тѣснѣйшій брачнаго союза, съ чловѣческою природою и всѣмъ обществомъ вѣрующихъ въ Него людей—Его невѣстою Церковью. И Сынъ Божій, по исполненіи временъ, сошелъ на землю, пріискренне пріюбщился плоти и крови чловѣческой, обручилъ Себѣ Церковь Свою, освятилъ ее Своими страданіями, очистилъ ее кровію Своею, пролитою со креста (Ефес. 5, 25—32). Брачный союзъ І. Христа, Сына Божія съ Церковію непрерывный,—отчего и говорится не

* *Рече Господь притчу сію.*

„бракъ“ (одинъ), а „браки“. Онъ и доселѣ съ каждымъ изъ насъ сочетаетсяъ пречистымъ и пренепорочнымъ союзомъ (*бракомъ*), когда мы съ вѣрою принимаемъ сердцемъ своимъ Его святое ученіе и соблюдаемъ его (Іоан. 14, 20, 23), когда мы съ благоговѣніемъ приступаемъ къ таинству св. причащенія, чрезъ которое преподается намъ Его пречистая плоть и Онъ Самъ неизреченно соединяется съ естествомъ и существомъ нашимъ, обоготворяетъ насъ (Іоан. 6, 56). Бракъ сопровождается пиромъ. Брачный пиръ есть открытіе царства Христова въ мірѣ (Мѡ. 9, 15), которое на землѣ является, какъ царство благодати, на небѣ же какъ царство славы и вѣчнаго нескончаемаго блаженства. Богъ Отецъ сотворилъ брачный пиръ Сыну Своему, когда предложилъ чрезъ Господа нашего І. Христа и Его святую Церковь все обиліе благъ духовныхъ для наслажденія вѣрующимъ, предложилъ—отпущеніе грѣховъ, общеніе Духа Святаго, благодать усыновленія и блаженное царство небесное. **И посла (царь) рабы своя призвати званныя на браки, и не хотяху прійти** (3). Эти званныя, которыхъ Царь небесный призываетъ прежде всѣхъ на духовное пиршество, конечно, іудеи. Іудейскій народъ одинъ изъ всѣхъ древнихъ народовъ, въ лицѣ своихъ патріарховъ Авраама, Исаака и Іакова, издавна, за двѣ тысячи слишкомъ лѣтъ до Р. Хр., призывается былъ къ участию въ царствѣ небесномъ и задолго обстоятельно былъ предупрежденъ объ открытіи его на землѣ. Царь небесный посылалъ Своихъ *рабовъ*—вѣстниковъ, Моисея и многихъ пророковъ, которые, по мѣрѣ приближенія царства Христова, все яснѣе и яснѣе говорили іудеямъ о Христѣ, точно опредѣляли время и мѣсто рожденія и всѣ другія обстоятельства Его жизни, характеръ царства Христова и прочее. Іудеи слушали этихъ вѣстниковъ и съ нетерпѣніемъ ожидали явленія Мессіи—Христа. Когда же наступило время спасенія и Единородный Сынъ Божій явился въ мірѣ, воплотившись отъ Пресвятой Дѣвы Маріи наитіемъ Св. Духа, когда, значитъ, пришло время устроенія царства Божія на землѣ,—то Царь небесный „послалъ рабовъ Своихъ звать званыхъ на брачный пиръ“. Подъ рабами здѣсь разумѣются Іоаннъ Креститель, Предтеча Господень, проповѣдникъ покаянія, призывавшій всѣхъ ко Христу, говоря: „вотъ Агнецъ Божій, Который беретъ на Себя грѣхъ міра“ (Іоан. 1, 29—36),—затѣмъ св. апостолы, ученики Христовы, послан-

ные по городамъ іудейскимъ съ проповѣдью о томъ, что приблизилось царство небесное (Мѳ. 10, 5—7). Но призванные, за исключеніемъ немногихъ, не захотѣли придти на этотъ зовъ Царя небеснаго, не захотѣли откликнуться ни на покаянную проповѣдь Іоанна, ни на любвеобильныя рѣчи св. апостоловъ, сопровождаемыя чудесами. Однако Царь былъ очень милостивъ: **паки посла ины рабы, глаголя: рцѣте званымъ: се обѣдъ мой уготовахъ, юнцы мои и упитанная исколена и вся готова: придите на браки** (4). Царь, какъ бы не догадываясь о нежеланіи подданныхъ идти къ нему на пиръ, снова посылаетъ другихъ рабовъ и приказываетъ, чтобы они болѣе настойчиво созывали званыхъ и объявили имъ отъ его имени: „вотъ, я (уже) приготовилъ обѣдъ мой, тельцы мои и что откормлено заколото и все готово; приходите на брачный пиръ“. Вторичное приглашеніе званыхъ означаетъ обращеніе къ еврейскому народу апостоловъ Христовыхъ, когда уже наступило царство Христово, когда Спаситель нашъ уже пролилъ пречистую кровь Свою на крестѣ для спасенія рода человѣческаго и воскресъ изъ мертвыхъ. Предъ вознесеніемъ Своимъ Онъ посылаетъ апостоловъ проповѣдывать во всемъ мірѣ (Мѳ. 28, 19; Мр. 16, 15), при чемъ эта проповѣдь прежде всего была опять-таки обращена къ іудеямъ. Такъ и поступали св. апостолы (Дѣян. 1, 8; 13, 46). Они проповѣдывали, что „*обѣдъ*“—пиршество духовное, которое Богъ по Своей любви уготовалъ отъ сложенія міра для званыхъ и приходящихъ въ него по собственному произволенію, уже приготовлено; царство Христово, въ которое входъ прегражденъ былъ грѣхами людей, открыто смертью Единороднаго Сына Божія, предавшаго Себя въ жертву за грѣхи людскіе,—примиреніе Бога съ людьми совершилось. „*Юнцы и упитанная исколена*“—подъ видомъ чувственныхъ снѣдей и веселья на царскомъ пирѣ брачномъ представляется обиліе плодовъ воплощенія Сына Божія и смерти Его—духовныя блага и духовная радость. „*И все готово*“—у Отца небеснаго для вѣрующихъ въ Сына Божія и соблюдающихъ слово Его: готово совершенное прошеніе грѣховъ и благоволеніе Божіе, готова неизреченная слава, нескончаемое и неизглаголанное блаженство,—готово съ тѣхъ поръ, какъ Сынъ Божій на крестѣ изрекъ: „совершилось“. Все готово къ пиру и только ихъ—званыхъ ожидаютъ. „*Приидите на браки*“, вѣруйте во Христа, наслаждайтесь Его ученіемъ, освящай-

тесъ св. таинствами и будете удостоены блаженства. И апостолы, исполнившись Св. Духа въ день Пятидесятницы, торжественно, мужественно и неумоимо призывали званнхъ уже ранѣе іудеевъ въ открывшееся царство Христово. Казалось, какъ бы не послушаться сладчайшаго сего гласа, какъ бы не воскликнуть словами пророка „*готово сердце мое, Боже, готово сердце мое*“ (Пс. 107, 2)!.. **Они же небрегше отъидоша, овъ убо на село свое, овъ же на купли своя** (5). Званные и на этотъ разъ не вняли зову царя, напротивъ показали явное, дерзкое презрѣніе къ нему и разошлись по своимъ обычнымъ дѣламъ, кто на поле, а кто на торговлю. „*Село и купля*“ означаютъ временныя блага, которыя отвлекли іудейскій народъ отъ вѣры во Христа и отъ вѣчнаго, обѣщаннаго имъ, блаженства. Простой народъ, погруженный въ житейскіе заботы и расчеты равнодушно отнесся къ проповѣди апостоловъ о такомъ царствѣ, которое не соответствовало ихъ чувственнымъ взглядамъ, земнымъ потребностямъ. **Прочіи же, высшіе классы еврейскаго народа, фарисеи и книжники, емше рабовъ его, досадиша имъ и убиша ихъ** (6),—явно наругались надъ апостолами, проповѣдивавшими имъ царство Божіе; они ихъ гнали, оскорбляли, наносили побои, и по суду и безъ суда заключали въ темницы, нѣкоторыхъ же, какъ, наприм., архидіакона Стефана, ап. Іакова, умертвили. **И слышавъ царь той разгнѣвася, и пославъ воя своя, погуби убійцы оны, и градъ ихъ зажже** (7). Буквально такъ Господь и поступилъ съ народомъ іудейскимъ: 36 лѣтъ спустя послѣ вознесенія Христова (въ 70 году по Р. Хр.), Богъ послалъ „войска свои“, т. е. римлянъ, подъ предводительствомъ Веспасіана и Тита. (И злые называются Божіими воинами, когда посылаются для наказанія другихъ злыхъ, какъ бичъ въ рукахъ Божіихъ. Пс. 77, 49). Римляне на праздникъ Пасхи окружили Іерусалимъ; іудеи—эти „убійцы“ пророковъ, апостоловъ и Самого Христа, преданы были казнямъ и страшному истребленію (погибло болѣе двухъ милліоновъ), а городъ ихъ Іерусалимъ былъ разрушенъ и сожженъ, такъ что отъ прекрасной столицы іудейской съ ея великолѣпнымъ храмомъ остались однѣ только жалкія развалины. Такъ съ буквальною точностію исполнилось это приточное пророчество Христа Спасителя, когда наступили „дни отмщенія“ (Лк. 21, 22) мятежному, невѣрующему народу. Съ того времени и доселѣ

евреи явно отвергнуты Богомъ, какъ недостойные участія въ царствѣ Божиѣмъ, и разсѣяны всюду *). Тогда глагола (царь) **рабомъ своимъ: бракъ убо готовъ есть, званіи же не быша достойни (8). Идите убо на исходища путей**—на распутія, гдѣ сходится много дорогъ и, слѣдовательно, встрѣчается много проходящихъ людей—**и елицѣхъ аще обрящете, всѣхъ кого найдете, призовите на браки (9).** Когда евреи, званные апостолами въ царство небесное, не хотѣли придти наслаждаться спасительною пищею Евангельскаго ученія по второму зову и, вовсе отвергнувъ званіе, сдѣлались недостойными духовнаго пира; тогда Господь повелѣваетъ апостоламъ идти съ Евангельскою проповѣдью ко всѣмъ народамъ,—къ язычникамъ, которые находились не на дорогѣ, а какъ бы на распутіяхъ, т. е. не имѣли дотолѣ истиннаго пути къ царству небесному, но блуждали по широкимъ распутіямъ разврата, заблужденій и пороковъ. **И изшедше раби оны на распутія, собраша всѣхъ, елицѣхъ обрѣтоша, злыхъ и добрыхъ: и исполнися бракъ (брачный пиръ) возлежащихъ (10).** Апостолы, по слову Господа, пошли на распутія міра сего къ худороднымъ и отверженнымъ, т. е. къ язычникамъ и самарянамъ. Съ проповѣдью о Христвѣ они протекли всѣ страны, начиная отъ Іудеи, „и даже до края земли“ (Дѣян. 1, 8). Проходя, они проповѣдывали людямъ, что „*бракъ готовъ есть*“,—что Сынъ Божій приходилъ на землю, былъ распятъ на крестѣ, воскресъ въ 3-й день, совершилъ искупленіе всего міра, царство Христово устрояется; что двери въ него, отверстыя прежде для однихъ іудеевъ, теперь открыты для всѣхъ. Вступайте же въ это благодатное царство, дѣлайтесь членами его,—говорили они. Первый, обратившійся съ Евангельскою проповѣдью къ язычникамъ, былъ св. апостолъ Петръ: онъ крестилъ семейство Корнилія язычника сотника (Дѣян. 10 гл.); много потрудились въ этомъ святомъ дѣлѣ и всѣ апостолы, разсѣявшіеся послѣ Апостольскаго собора по различнымъ странамъ міра, но болѣе всѣхъ—св. Павелъ, по справедливости назы-

*) Нынѣшній Іерусалимъ почти ничего не имѣетъ отъ древняго своего величія. Жителей въ немъ считается отъ 15 до 17 тысячъ. Судьба іудеевъ здѣсь весьма печальна: они заключены въ опредѣленной части города и подвержены всѣмъ обидамъ и притѣсненіемъ отъ турецкихъ властей. *Прот. Солярскій.* Библ. словар. Т. 2. Стр. 223—224 и д.

ваемый „апостоломъ языковъ“. Вышедши на проповѣдь къ язычникамъ, они „собрали всѣхъ, кого только нашли—и злыхъ и добрыхъ“. Между язычниками, по большей части порочными и злыми, были также и добрые—честные, богобоязненные и склонные къ добродѣтельной жизни (хотя добродѣтель ихъ и несовершенна). Апостолы стали принимать въ Церковь къ участию въ дарахъ благодати всѣхъ—еллиновъ и варваровъ, рабовъ и свободныхъ, ученыхъ и простыхъ, знатныхъ и незнатныхъ, хорошихъ и дурныхъ; и теперь продолжается это дѣло апостоловъ: царство Божіе наполняется все новыми и новыми членами изъ язычниковъ. Принявъ внутрь себя свѣтъ Божественнаго ученія, эти—взятые съ распутиі міра сего—язычники научаются ходить стезями правды и могутъ сдѣлаться добродѣтельными, такъ какъ для этого есть всѣ средства—и слово Божіе, и всеильная благодать, подаваемая въ таинствахъ, и богослуженіе, и примѣры благочестія. **Вшедъ же царь—учредитель брачнаго пира—видѣти возлежащихъ и обрадовать ихъ своимъ присутствіемъ, видѣ ту человѣка необолчена во одѣяніе брачное** (11). Въ древности цари имѣли обычай давать приближеннымъ своимъ, друзьямъ или гостямъ верхнее свое одѣяніе, въ которомъ они и являлись во дворецъ на пиршества (Есѣ. 6, 8; 8, 15; ср. Быт. 45, 22; 4 Цар. 10, 22). Такъ и Царь небесный всѣмъ вступающимъ въ благодатное царство Христово, всѣмъ, приходящимъ въ Его Церковь, даетъ въ таинствѣ св. крещенія „брачную одежду“, т. е. благодать оправданія, которая (подобно одеждѣ) прикрываетъ нашу духовную наготу и укрываетъ отъ гнѣва Божія, дѣлая насъ изъ рабовъ—чадъ гнѣва—„друзьями“ Христу (Іоан. 15, 14, 15). Теперь всѣ желающіе входятъ въ Церковь Христову и пользуются ея спасительными дарами. При крещеніи, омываясь отъ грѣховъ, каждый изъ христіанъ даетъ твердое обѣщаніе сохранить дарованную благодать, жить по вѣрѣ христіанской непорочно и свято: отложивъ прежній образъ ветхаго человѣка, истлѣвающаго въ оболъстительныхъ похотяхъ, облечься въ одѣяніе новаго человѣка, созданнаго по Богу, въ праведности и святости истины (Ефес. 4, 22—24). Къ несчастію, не всѣ остаются вѣрны этому обѣщанію; тѣмъ не менѣе Церковь наряду съ истинно вѣрующими, достойными терпитъ въ своихъ нѣдрахъ, прощаетъ и милуетъ и этихъ не обновившихся духомъ, живущихъ по

язычески, съ прежними страстями и пороками, христіанъ. Но злые и добрые соединены въ Церкви Христовой только до тѣхъ поръ, пока она существуетъ, какъ Церковь земная, какъ царство благодати, которое всѣхъ милуетъ, а къ суду прибѣгаетъ весьма рѣдко. Въ день же второго пришествія Христова произойдетъ строгое и рѣшительное раздѣленіе между добрыми и злыми. Тогда Господь увидитъ, кто изъ христіанъ и какъ воспользовался благодатными средствами къ своему спасенію, кто дѣйствительно облекся въ ризу праведности и обновился духомъ, какъ общался въ таинствѣ крещенія, и Самъ произведетъ окончательный судъ, (каковой бываетъ и по смерти (Евр. 9, 27), но не для всѣхъ рѣшительно и окончательно). Тогда Онъ скажетъ каждому, кто носилъ только имя христіанина, а жилъ совсѣмъ не по-христіански, то же, что царь сказалъ пришедшему на брачный пиръ не въ брачной одеждѣ: **и глагола ему царь: друже! како вшелъ еси сѣмо не имый одѣянія брачна? Ты потерялъ, скажетъ, или испачкалъ данную тебѣ Мною одежду, и въ своемъ убогомъ, ветхомъ рубищѣ явился на Мой пиръ: какъ же ты смѣлъ такъ дерзко оскорблять Меня? И безотвѣтны будемъ мы, грѣшныя, тогда предъ Господомъ своимъ, какъ безотвѣтенъ былъ царскій гость, явившійся на пиръ къ нему не въ брачной одеждѣ: онъ же умолча (12), говорится про этого гостя. И мы будемъ „молчать“: тогда поздно раскаяваться и исправляться; стыдомъ покроется лицо грѣшниковъ. Тогда рече царь слугамъ: **связавше ему руцѣ и нозѣ, чтобы онъ не дѣлалъ больше зла и не ходилъ по путямъ нечестія, возмите его и вверзите во тму кромѣшную: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ (13).** Такъ будетъ и на страшномъ судѣ Христовомъ. Господь тогда съ гнѣвомъ скажетъ грѣшникамъ: идите отъ Меня, проклятыя, (Мѣ. 25, 41), и повелитъ „слугамъ“ Своимъ—святымъ ангеламъ—связать у грѣшниковъ „руки и ноги“—связать всѣ дѣятельныя силы души (тогда нельзя будетъ совершить что-либо въ очищеніе грѣховъ) и навсегда ввергнуть „во тму кромѣшную“, т. е. въ адъ, гдѣ грѣшники отъ нестерпимыхъ мученій, стыда, досады и злобы на себя будутъ плакать и скрежетать зубами. Плачь и скрежетъ зубовъ во время какой-нибудь сильной, невыносимой боли даютъ нѣкоторое, хотя самое слабое понятіе о лютости адскихъ вѣчныхъ мученій. **Мнози бо суть звани, мало же****

избранныхъ (14). Хотя въ царство Христово призываются „многіе“—всѣ, кто слышитъ Евангельскую проповѣдь,—хотя Богъ хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись и достигли познанія истины (1 Тим. 2, 4); но спасутся не всѣ званые, сдѣлавшіеся членами Церкви, а только „избранные“, т. е. достойные Божественнаго избранія, которыхъ сравнительно съ званными мало. Избранными же дѣлаются тѣ немногіе христіане, которые истинную вѣру соблюдаютъ, свидѣтельствуя ее любовію и добрыми дѣлами,—которые подѣ руководствомъ Церкви и при благодатной ея помощи подвигомъ добрымъ подвизаются и теченіе жизни оканчиваютъ въ твердомъ упованіи получить отъ Господа вѣнецъ правды (2 Тим. 4, 7. 8). Призываніе зависитъ отъ Бога, а быть избраннымъ зависитъ и отъ насъ (бл. Теофил.).

Притча Господня, слышанная нами въ нынѣшнемъ Евангеліи, относится не къ однимъ евреямъ, но и ко всѣмъ намъ. И мы призваны на брачное пиршество Царя небеснаго—въ царство Христово, мы числимся христіанами. Но достойные ли мы члены сего царства? истинно ли вѣрующіе мы, сохраняемъ ли обѣты вѣрности Христу, данные нами при крещеніи? сообразны ли съ христіанскою вѣрою наши мысли, наши чувства, наши дѣла—это одѣяніе души, нужное для того, чтобы быть участникомъ благъ небеснаго царства? Облеклись ли мы, „какъ избранные Божіи, святые,—въ милосердіе, благодать, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе..., болѣе же всего въ любовь, которая есть совокупность совершенствъ“ (Кол. 3, 12)? Приготовили ли себя для Христа, какъ должна приготовить невѣста, украшенная для мужа своего (Апок. 21, 2)? Что если мы именуемся христіанами, а дѣлъ Христовыхъ не творимъ, и душа наша на страшномъ судѣ окажется безъ одежды брачной, обнаженною? Что если, наконецъ, грозныя слова Господа: „друзе, како вшелъ еси сѣмо!“—болѣе всего и прежде всего относятся къ намъ—ко мнѣ, къ тебѣ и къ тебѣ, братъ мой?! Примемъ же къ сердцу глубоконазидательный, но вмѣстѣ и грозный урокъ притчи Христовой, будемъ чаще переноситься мыслью ко дню страшнаго суда Господня и ставить себя въ положеніе сего человѣка, изверженнаго изъ свѣтлаго брачнаго царскаго чертога, во тьму кромѣшную—на вѣчныя адскія муки; теперъ, пока еще не поздно, пока еще есть

время, пусть каждый изъ насъ, какъ бы предстоя на страшномъ и нелицепріятномъ судилищѣ Христовомъ, пусть каждый строго разберетъ и обсудитъ: къ какому же разряду людей относится онъ,—къ разряду ли облеченныхъ въ брачную одежду—одежду добродѣтелей, или—о горе! къ разряду покрытыхъ срамными рубищами страстей, грѣховъ и пороковъ? И если окажется послѣднее, то скорѣе позаботимся умилостивить Бога покаяніемъ, исправимъ свою жизнь, такъ какъ за гробомъ не будетъ мѣста ни для покаянія, ни для исправления. *Просвѣти одѣяніе души моея, Свѣтодавецъ, и спаси мя!*

ЕВАНГЕЛІЕ ВЪ 15-Ю НЕД. ПО ПЯТНАДЕСЯТНИЦѢ.

(Мѡ. гл. 22, ст. 35—46. Зач. 92).

Ученіе І. Христа о любви къ Богу и ближнему—и о Божественномъ достоинствѣ Мессіи.

Въ сегодняшнемъ Евангеліи повѣствуется о томъ, какъ Господь І. Христосъ разрѣшилъ вопросъ нѣкоего законника о томъ, какая заповѣдь наибольшая въ законѣ, и вопрошалъ взаимно фарисеевъ о достоинствѣ Мессіи-Христа, т. е. о Самомъ Себѣ.

Вторникъ Страстной недѣли, послѣдній день общественнаго ученія І. Христа, былъ „днемъ искушеній“ Его: князи (т. е. книжники, фарисеи и саддукеи) *собрашася окупъ на Господа и на Христа Его* (Пс. 2, 2.), дабы своими вопросами уловить Его въ чемъ либо и обвинить. Сначала искушали Христа фарисеи и иродіане (сторонники Ирода) относительно платы дани Кесарю,—на ихъ коварный вопросъ І. Христосъ далъ премудрый отвѣтъ: *воздадите кесарева кесареви, а Божія Богови* (Мѡ. 22, 21); затѣмъ искушали саддукеи вопросомъ относительно воскресенія мертвыхъ и будущей жизни, представляя эту жизнь чувственной, похожей на земную,—но І. Христосъ сказалъ имъ: *премъщается, не въдуше Писанія, ни силы Божія: въ воскресеніе бо ни женятся, ни посвящаютъ, но яко ангели Божіи на небеси суть* (30 ст.). „И слышавъ народъ дивился ученію Христа“ (33). Этотъ отвѣтъ Господа

саддукеямъ понравился и книжникамъ: „нѣкоторые изъ книжниковъ сказали: Учитель! Ты хорошо сказалъ“ (Лк. 20, 39). Но вотъ фарисеи, услышавши, что Христось привелъ саддукеевъ въ молчаніе, вновь собираются вмѣстѣ для совѣщанія относительно предмета искушенія, чтобы еще разъ испытать Его—въ надеждѣ загладить свое прежнее посрамленіе, они выбираютъ изъ своей среды одного самаго искуснаго и надежнаго законника и поручаютъ ему предложить Христу самый трудный и неразрѣшимый, по ихъ мнѣнію, вопросъ. Этотъ законникъ, какъ видно изъ повѣствованія ев. Марка, не вполне раздѣлявшій злобныя намѣренія своихъ товарищей и въ высшей степени довольный отвѣтомъ Господа саддукеямъ (12, 28), взялся исполнить ихъ порученіе охотно, „вѣроятно съ лучшими намѣреніями, нежели какое предполагалось его сообщниками“ (Иннокентій), и именно—съ цѣлю узнать истину. * **Законникъ нѣкій приступи ко**

Иисусу, искушая Его и глаголя: Учителю, кая заповѣдь больше есть въ законѣ (35. 36). Вопросъ, предложенный законникомъ Спасителю, былъ однимъ изъ главныхъ вопросовъ, занимавшихъ въ то время іудейское общество, и служилъ выраженіемъ тогдашняго настроенія умовъ. Отдалившись отъ внутренняго духовнаго служенія Богу и все вниманіе свое сосредоточивши на внѣшней праведности—на обрядахъ, фарисеи вдавались въ мелочныя разсужденія о томъ, какія заповѣди въ законѣ имѣютъ больше важности, и отыскивали главную заповѣдь, чтобы на ея исполненіи успокоить надежду своей праведности; фарисеи считали и измѣряли заповѣди—вмѣсто того, чтобы проникаться духомъ ихъ и исполнять ихъ. Всѣ они вообще соглашались, что обрядовые законы Моисеевы выше другихъ заповѣдей, и на этомъ основаніи лукавая совѣсть ихъ умѣла обходить даже прямыя заповѣди Божіи, наприм., о почитаніи родителей, ради исполненія тѣхъ (Мѡ. 15, 3—6), но въ частностяхъ между ними было немало разногласія: у многихъ существовало мнѣніе, что главною заповѣдью должна почитаться заповѣдь о жертвахъ, такъ какъ жертвами, говорили они, чествуется Іегова, какъ верховный Господь и Владыка всѣхъ,—другіе такую заповѣдь почитали заповѣдь о храненіи субботы, третьи—объ

* *Во время оно.*

обрѣзаніи, четвертые—о божбѣ и т. д. Воля Божія сдѣлалась предметомъ состязаній, которыя приводили въ недоумѣніе истинныхъ ревнителей закона. Только немногіе изъ фарисеевъ главною заповѣдью почитали нравственную заповѣдь о любви къ Богу и ближнимъ (Лк. 10, 26. 27); вопрошавшій законникъ относился къ числу послѣднихъ. Зная изъ предыдущихъ опытовъ, что І. Христосъ отдастъ предпочтеніе послѣдней заповѣди—о любви къ Богу и ближнему, фарисеи, искушавшіе Христа, ожидали: „не прибавитъ ли Онъ чего-либо къ этой заповѣди въ видѣ исправленія закона, назвавъ, наприм., Себя Самого Богомъ“ (Злат.). Если бы такъ Христосъ отвѣтилъ законнику, то фарисеи объявили бы Его предъ всѣмъ народомъ въ богохульствѣ и нарушеніи закона; въ такомъ случаѣ искушеніе вполне достигло бы своей цѣли. Но Господь І. Христосъ отвѣчаетъ прежде всего утвержденіемъ единства Бога и требованіемъ любви къ Богу и ближнему, а затѣмъ Своимъ вопросомъ объясняетъ, что Онъ есть истинный Сынъ Божій и что они сами должны почитать Его таковымъ. **Иисусъ же рече ему** (книжнику), а въ лицѣ его всѣмъ искушавшимъ чрезъ него фарисеямъ: „первая изъ всѣхъ заповѣдей есть слѣдующая: слушай, Израиль! Господь Богъ вашъ есть Господь единый (Мр. 12, 30) и потому болѣе всего должно любить Его: **возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душою твоею, и всею мыслию твоею**, „и всею крѣпостію твоею“ (Мр. 12, 30): **сія есть первая и большая заповѣдь** (37. 38). Эта заповѣдь о любви къ единому истинному Богу преподана была народу израильскому еще Моисеемъ (Втор. 6, 4. 5), но съ теченіемъ времени приведена была въ забвеніе мелочными правилами фарисеевъ; Иисусъ Христосъ возстановляетъ ее во всей силѣ и во всемъ объемѣ. Богъ—единственное Существо, Которому нѣтъ ни одного равнаго на свѣтѣ: Онъ есть высочайшее Благо и Источникъ благъ для всего сущаго; поэтому это единственное Существо должно любить больше всего на свѣтѣ: любить „всѣмъ сердцемъ“, т. е. всею полнотою сердечной жизни,—наше сердце должно безраздѣльно принадлежать Богу и ничѣмъ инымъ на свѣтѣ не улажаться больше; любить „всею душою“—всѣми силами души, т. е. наша память, воображеніе, совѣсть, разумъ, воля должны быть всецѣло устремлены къ Нему, какъ къ такому Существо, Которое несравненно больше всего на свѣтѣ достойно наше-

го памятованія, нашего представленія, нашего размышленія, нашихъ желаній. „Ничего и никого столько не должны мы памятовать, какъ Бога, ни на минуту не забывая о Его вездѣприсутствіи, и симъ памятованіемъ удерживая себя отъ грѣховныхъ искушеній, дабы не имѣть Его свидѣтелемъ ихъ; ничѣмъ столько не смущаться совѣстью, судьей нашихъ грѣховъ, какъ только нарушеніемъ обязанностей въ отношеніи къ Богу, ибо совѣсть есть голосъ Божій; ничего столько не желать, какъ только угоднаго Богу, ни о чемъ столько не ревновать, какъ только объ исполненіи Его святой воли“ (Преосв. Виссаріонъ); ни о чемъ столько не размышлять, какъ о Богѣ, о Его безконечныхъ совершенствахъ, о Его дѣлахъ творчества, промышленія и искупленія. Мы должны любить Бога „всею мыслию“—всѣмъ разумнѣи-
 мъ нашимъ, чтобы любовь та была не слѣпая и безотчетная, но разумная, сознательная, ясная, вообще—любить Бога всею силою и полнотою любви, какая только возможна для человѣческой души, не раздѣляя сей любви въ такой мѣрѣ ни съ какимъ инымъ существомъ, какъ бы ни было оно для насъ любезно, необходимо и дорого (сн. Мѡ. 10, 37; Лк. 14, 26); недаромъ трижды повторено слово „отъ всего“ (отъ всего сердца, отъ всей души, отъ всего помышленія). Такое пламенное желаніе и стремленіе къ общенію съ Богомъ, такую любовь къ Нему имѣлъ, наприм., псалмопѣвецъ Давидъ: „какъ лань жаждетъ къ потокамъ воды,—говоритъ онъ,—такъ жаждетъ душа моя къ Тебѣ, Боже! Жаждетъ душа моя къ Богу крѣпкому, живому: когда прійду и явлюсь предъ лице Божіе“ (Пс. 41, 1. 2). Если мы посвятимъ Богу сердце и всю душу свою, тогда не будетъ мѣста грѣху, душа будетъ обителью Бога: тогда всякое желаніе наше будетъ добродѣтельнымъ, всякое помышленіе непорочнымъ, всякое разсужденіе святымъ. Если же отдадимъ Богу только часть души, часть помышленія, часть сердца, а другую отдадимъ міру,—тогда въ ту часть, не посвященную Богу, вселится злое помышленіе, вселится похоть плотская, вселится грѣхъ, который осквернитъ и растлитъ и часть, посвященную Богу. Заповѣдь о любви къ Богу есть „первая и наибольшая заповѣдь“, потому что служить основаніемъ и всѣхъ другихъ заповѣдей: безъ нея нельзя совершить ни одной добродѣтели угодной Богу,—она служитъ сокращеніемъ первой скрижали закона. — Но Господь І. Христосъ не

ограничился указаніемъ первой и наибольшей заповѣди, какъ это, повидимому, требовалось совопросникомъ, но присоединяетъ еще къ ней вторую подобную ей заповѣдь о любви къ ближнему, которая служитъ сокращеніемъ второй скрижали закона. **Вторая же подобна ей: возлюбиши искренняго твоего**, т. е. ближняго твоего (Мр. 12, 31), **яко самъ себе (39)**. „Иной большей сихъ заповѣдей нѣтъ“ (Мр.): **въ сію обою заповѣдію весь законъ и пророцы висятъ (40)**, т. е. на нихъ, какъ на прочномъ основаніи, утверждается все ученіе законодателя Моисея и пророковъ; это сущность всего Ветхаго завѣта, такъ что все остальное есть только или развитіе этихъ двухъ заповѣдей; или примѣръ исполненія ихъ, или побужденіе къ исполненію, или, наконецъ, обличеніе за неисполненіе ихъ. Эта заповѣдь о любви къ ближнему, какъ къ самому себѣ, также преподана была народу израильскому чрезъ Моисея (Лев. 19, 18), но въ особенности была выяснена І. Христомъ, Который объяснилъ въ другомъ мѣстѣ, какъ именно нужно любить ближняго, какъ самого себя: „во всемъ какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними“,—говорилъ І. Христосъ,—„ибо въ этомъ законъ и пророки“ (Мѡ. 7, 12). Хотя эти двѣ заповѣди—о любви къ Богу и ближнему были и въ Ветхомъ завѣтѣ, тѣмъ не менѣе І. Христосъ сказалъ и нѣчто новое здѣсь; новое—въ томъ, что Онъ представляетъ эти заповѣди объемлющими и проникающими весь законъ: всѣ другія заповѣди суть только раскрытіе и примѣненіе этихъ заповѣдей, онѣ обнимаютъ собою заповѣди первой скрижали—о богоугожденіи и второй—о любви къ ближнимъ, такъ какъ заповѣди—не убивай, не прелюбодѣйствуй, не крадь, не лжесвидѣтельствуй, не пожелай чужого, и всѣ другія заключаются, по слову апостола, въ семь словъ „люби ближняго твоего, какъ самого себя“ (сн. Рим. 13, 9). Новое заключается также и въ томъ, что Иисусъ Христосъ обѣ заповѣди считаетъ за одну заповѣдь и вторую признаетъ совершенно „подобной“ первой, т. е. требующей такого же самоотверженія, безкорыстія и любви, какъ и первая требуетъ самоотверженной любви къ Богу. Этимъ І. Христосъ показываетъ, что нѣтъ любви къ Богу безъ любви къ ближнему: только въ любви къ ближнему можетъ обнаружиться любовь къ Богу; съ другой стороны, нѣтъ также и любви къ ближнему безъ любви къ Богу. Любовь къ ближнему,

которая не основывается на любви къ Богу, есть только естественная и иногда неразумная привязанность, а не любовь; истинная же любовь къ ближнему вытекаетъ изъ любви къ Богу, какъ изъ своего источника, и въ этой послѣдней черпаетъ свою силу. Такимъ образомъ, Спаситель указалъ фарисеямъ не только первую и большую заповѣдь закона, но и общее существенное содержаніе его; сущность закона, по Его словамъ, заключается въ любви, которая, сосредоточиваясь въ любви къ Богу, проявляется затѣмъ въ любви къ ближнимъ. Своимъ отвѣтомъ книжникамъ І. Христосъ показалъ, что они, разъединя заповѣди и обращая свое вниманіе только на внѣшнія дѣла закона, не понимали самаго духа и сущности закона и потому занимались празднымъ вопросомъ о дѣленіи заповѣдей на важныя и неважныя, большія и меньшія, вмѣсто того, чтобы заботиться о точномъ исполненіи духа ихъ и объ угожденіи Богу дѣлами любви.—Слова Спасителя произвели глубокое впечатлѣніе на совопросниковъ.—Книжникъ, вопрошавшій Христа, восхищенный мудрымъ отвѣтомъ Его, сказалъ: „Учитель! истину сказалъ Ты, что одинъ есть Богъ и нѣтъ иного, кромѣ Его; и любить Его всѣмъ сердцемъ, и всѣмъ умомъ, и всею душою, и всею крѣпостью, и любить ближняго, какъ самого себя, есть больше всѣхъ всесожженій и жертвъ“. Видно, что этотъ законникъ понималъ, въ чемъ—истинное благочестіе (сн. 1 Цар. 15, 22; Ос. 6, 6; Мих. 6, 6—8). Рѣдко случалось Господу во время Своего служенія слышать изъ устъ книжниковъ такія здравыя сужденія, произнесенныя отъ сердца и съ силою. Слыша разумный отвѣтъ законника, который какъ бы отрекался отъ ученія фарисейскаго о преимущественномъ значеніи обрядовой стороны закона, І. Христосъ сказалъ ему: „недалеко ты отъ царствія Божія“ (Мр. 12, 32—34), царства благодатнаго, гдѣ имѣютъ цѣну не дѣла внѣшняго закона, а то, что составляетъ сущность его: судъ, милость и вѣра,— что, трудясь въ такомъ духѣ, онъ скорѣе другихъ можетъ сдѣлаться членомъ этого царства *).

*) Для многихъ, вѣроятно, желательно было бы знать о дальнѣйшей судьбѣ сего книжника. Преданіе не говоритъ о немъ ничего. Должно думать, что онъ рано или поздно воспользовался близостью къ нему царствія Божія; и, сдѣлавшись послѣдователемъ І. Христа, собственно жизнію оправдалъ, что любовь къ Богу и ближнему есть большая изъ всѣхъ заповѣдей. *Иннокентій. Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Іисуса Христа.* Стр. 95. СПб. 1872.

книжнику и утвердивъ при этомъ единство Божіе, І. Христось не далъ фарисеямъ повода обвинять Себя въ богохульствѣ, на что, какъ мы видѣли, рассчитывали они. Послѣ этихъ опытовъ Божественной мудрости, „никто (изъ книжниковъ) уже не смѣлъ спрашивать Его ни о чемъ“ (Мр. 12, 34; Лк. 20, 40). Враги Христовы убѣдились, что довольно одного свѣтлаго луча Христовой мудрости для того, чтобы разсвѣять туманную мглу ихъ хитросплетеній. И въ то время, какъ всѣ совопросники смолкли—одни отъ стыда пораженія, другіе же—отъ удивленія предъ тѣмъ, что слышали, Христось „продолжалъ учить въ храмѣ“ (Мр. 12, 35). Но вотъ снова, спустя нѣкоторое время, вокругъ Него собрались книжники и фарисеи. Теперь уже І. Христось начинаетъ спрашивать ихъ,—спрашивать о достоинствѣ Мессіи. Хотя Христось, зная лукавство фарисеевъ, утвердилъ только истину единства Божія, о Себѣ же совершенно умолчалъ, чемъ и разрушилъ ихъ замыселъ,—тѣмъ не менѣе Онъ желалъ имъ показать, что Онъ—Мессія—есть истинный Сынъ Божій, какъ неоднократно и свидѣтельствовалъ о Себѣ (сн. Іоан. 6, 28. 29; 10, 24—37), что Онъ есть царь небсннй, а не земной, и что таковымъ должны бы признавать Его на основаніи ясныхъ свидѣтельствъ св. Писанія они сами—фарисеи, взявшіе ключъ разумѣнія Писаній и возсѣдавшіе на Моисеевомъ сѣдалищѣ. **Собравшимся же фарисеомъ, вопросы ихъ Іисусъ, глаголя: что вамъ мнится о Христѣ; чій есть Сынъ—чей Онъ Сынъ? Іисусъ „не сказалъ: какъ вы думаете обо Мнѣ, но—о Христѣ, дабы, по замѣчанію Златоуста, имъ не показалось противнымъ ученіе о Божествѣ Его“.** Вопросъ этотъ былъ не новъ для іудеевъ, и истинный отвѣтъ на него былъ извѣстенъ каждому отроку,—вотъ почему спрошенные глаголаша Ему, безъ затрудненія отвѣчали: **Давидовъ** (41. 42), т. е. Христось будетъ потомкомъ Давида. Отвѣтъ ихъ имѣлъ основанія въ св. Писаніи (2 Цар. 7, 16; Пс. 88, 4. 5 и д), но былъ неполонъ и потому невѣренъ: ограничиться только указаніемъ на человѣческую природу Мессіи и умолчать о Божественномъ достоинствѣ Его значило не рѣшить вопросъ правильно; имъ слѣдовало бы сказать, что Христось, какъ человекъ, есть потомокъ или сынъ Давидовъ, а какъ Богъ—Онъ есть Сынъ Божій, по изреченію: *Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесь родихъ Тя* (Пс. 2, 7). Исправляя ложное понятіе о Мессіи—только какъ о человекѣ, глагола имъ Іисусъ: если Мес-

сія есть обыкновенный потомокъ Давида, то како **убо Давидъ Духомъ**, писавшій по вдохновенію отъ Св. Духа, въ книгѣ псалмовъ, именно въ 109 пс.—**Господа Его нарицаеть**: называетъ Его Богомъ, глаголя: **рече Господь** (т. е. Іегова, Богъ Отець) **Господови моему** (Адонай, т. е. Сыну Божію, имѣющему по челоувѣчеству произойти отъ меня, Давида, изъ моего рода): **сѣди одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножіе ногама Твоима**. „Сидѣтъ одесную“—значить имѣтъ одинаковую власть и честь съ сидящимъ,—въ данномъ случаѣ Сынъ Божій, сидящій одесную Бога Отца, признается равночестнымъ Богу Отцу. Такимъ образомъ пророкъ Давидъ въ этомъ псалмѣ ясно утверждаетъ Божественное происхождение Мессіи и чрезъ то самое совершенно разрушаетъ ложный взглядъ на Него—только какъ на простаго челоувѣка, потомка своего. Мессія, Сынъ Давидовъ, будетъ Царемъ, но царство Его будетъ таково, что въ немъ и самъ Давидъ будетъ лишь простымъ членомъ, какъ и всякій другой челоувѣкъ. Происходя изъ племени Давида по челоувѣчеству, Мессія неизмѣримо выше его—по Божеству. **Аще убо Давидъ—самъ Давидъ (Мр.) нарицаеть Его (Мессію) Господа, како сынъ ему есть (45)?** Какъ это понять, что Мессія есть сынъ Давидовъ, и въ то же время праотець Давидъ все-таки называетъ Его Господомъ своимъ? Развѣ какой-либо земной отецъ смѣетъ назвать сына своего Господомъ? Развѣ, на примѣръ, Авраамъ могъ назвать Исаака, Іакова или кого-либо изъ потомковъ своихъ своимъ Господомъ? Конечно, нѣтъ. Если же нѣтъ, то почему же Давидъ поступаетъ такимъ образомъ, говоря о Мессіи? Если же Мессія есть Потомокъ Давида и есть Господь, то значить, что Онъ есть Сынъ Человѣческой, по плоти происходящій отъ Давида, и вмѣствъ есть Сынъ Божій, истинный (Богъ), происходящій отъ Бога по Божеству,—кратко сказать—Богочелоувѣкъ. Это совершенно истинно, ибо Давидъ говоритъ не отъ себя, но по озаренію отъ Духа Святаго (*рече Духомъ Святымъ*, Мр. 12, 36).—Предложеннымъ вопросомъ Спаситель хотѣлъ довести Своихъ слушателей до сознанія, что если Мессія есть „Господь Давида“, то отвѣтъ, что Онъ—„сынъ Давидовъ“, неправиленъ: Онъ есть болѣе, чѣмъ только сынъ Давидовъ, Онъ есть Сынъ Божій. **И никто же можаше отвѣцати Ему словесе**—никто не могъ отвѣчать Ему ни слова; они никакъ не могли понять, что во Христѣ два естества Божеское и челоувѣческое, и потому, будучи не въ со-

стояніи примирить пророчества Давидова съ своими представленіями о Христѣ, сочли за лучшее молчать: **ниже смѣяше кто отъ того дне вопросити Его кому** (46), и отъ того дня уже никто не смѣлъ, искушая, спрашивать Его. Всѣ эти книжники, фарисеи, саддукеи, иродіане, явившіеся въ тотъ день предъ лицемъ Христа съ своими вопросами и искушеніями, были посрамлены Имъ,—ихъ мнимая мудрость оказалась ничтожной предъ Божественною мудростію Галилейскаго пророка (Христа), а народъ, чувствовавшій, на чьей сторонѣ была истина, „слушалъ Его съ услажденіемъ“ (Мр. 12, 37). И Самъ Христосъ, доведя слушателей до признанія неудовлетворительности ихъ отвѣта и какъ бы возбуждая ихъ изслѣдывать далѣе, не далъ на этотъ разъ отвѣта на свой вопросъ, но во время суда,—когда первосвященникъ (Каиафа), несомнѣнно подъ вліяніемъ этого вопроса Христова, торжественно спрашивалъ Его: „заклинаю Тебя Богомъ живымъ, скажи намъ, Ты ли Христосъ, Сынъ Божій“,—Онъ далъ ясный отвѣтъ, что Онъ, предстоящій предъ ними въ смиренномъ видѣ узника, есть дѣйствительно Сынъ Божій, и что всѣ узрять Сына Человѣческаго, сѣдѣщаго одесную Бога и грядущаго на облакахъ небесныхъ (Мѡ. 26, 63. 64).

Сегодняшнее Евангеліе возвѣщаетъ, что весь законъ Божій основанъ на любви къ Богу и ближнему, что любовь есть сокращеніе закона и „совокупность совершенства“ (Кол. 3, 14); любящій другого исполнилъ законъ, говоритъ апостоль (Рим. 13, 8). Будемъ помнить, братіе, что для всѣхъ насъ обязательна любовь къ Богу, но не менѣе обязательна любовь и къ ближнему. „Кто говоритъ: я люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, тотъ, по словамъ Іоанна Божьслова, лжець; ибо не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, котораго не видитъ“ (1 Іоан. 4, 20). Любовь къ ближнему составляетъ главное отличіе и достоинство учениковъ Христовыхъ (Іоан. 13, 35), при чемъ она, по ученію нашего Спасителя, должна простираться даже на самыхъ враговъ нашихъ.—На вопросъ Спасителя: *что вамъ мнится о Христѣ?*—мы, христіане, можемъ дать истинный отвѣтъ. „Вѣрую, Господи, и исповѣдую, яко Ты еси воистинну Христосъ Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшныя спасти“—вотъ каковъ долженъ быть отвѣтъ каждаго изъ насъ Христу.

ЕВАНГЕЛІЕ ВЪ 16-Ю НЕД. ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

(Мѡ. гл. 25, ст. 14—30. Зач. 105).

Притча о талантахъ.

Въ нынѣшнемъ Евангеліи на литургіи читалась притча Господня о нѣкоемъ человѣкѣ, раздѣлившемъ таланты между рабами своими и затѣмъ потребовавшемъ ихъ къ отчету въ употребленіи этихъ денегъ. Эту притчу Господь нашъ сказалъ на Елеонской горѣ избраннымъ ученикамъ Своимъ, на третій день по входѣ въ Іерусалимъ, послѣ того, какъ Онъ окончилъ Свою всемірную проповѣдь и навсегда оставилъ Іерусалимскій храмъ. Въдая, что скоро оставитъ міръ и Своихъ учениковъ, и возвѣстивъ имъ о Своемъ второмъ пришествіи для суда надъ міромъ, Онъ желалъ этою притчею наставить Своихъ учениковъ быть всегда бдительными надъ собою: „бодрствуйте“, говорилъ Онъ имъ, „потому что не знаете ни дня, ни часа, въ который придетъ Сынъ Человѣческій“ (Мѡ. 25, 13),—т. е. будьте всегда готовы къ срѣтенію Меня, вашего Господа, усердно проходите свое служеніе, равностно подвизайтесь на пользу себѣ и ближнимъ и во славу Божію, сообразно съ данными вамъ силами, дабы вы съ радостью, какъ вѣрные рабы, могли предстать предо Мною съ отчетомъ въ день тотъ.

* **Человѣкъ нѣкій**, такъ началъ Свою притчу Христосъ,—человѣкъ высокаго, знатнаго рода, богатый собственникъ, **отходя**, отправляясь въ далекую страну (сн. Лк. 19, 12), **призва своя рабы и предаде имъ имѣніе свое** (14), поручилъ имъ свое серебро—таланты (одинъ талантъ равняется на наши деньги двумъ тысячамъ рублей), сказавъ имъ при этомъ: „употребляйте ихъ въ оборотъ, пока я возвращусь“ (Лк. 19, 13). Въ отсутствіе господина рабы должны были торговать на его деньги, а потомъ, когда онъ возвратится, отдать ему какъ довѣренный капиталъ, такъ и извѣстное количество процентовъ на него. Господинъ далъ каждому изъ рабовъ сколько было нужно: и **овому убо**—самому ревностнѣйшему и способнѣйшему—**даде пять талантъ**, т. е. десять тысячъ рублей, **овому же два**, т. е. четыре тысячи, **овому же единъ талантъ**—двѣ тысячи рублей, **комуждо противу силы его**, т. е. соразмѣрно способности и оборотливости своихъ рабовъ, ко-

* Рече Господь притчу сію.

торыхъ онъ, видимо, зналъ очень хорошо. Сдѣлавъ нужныя распоряженія, господинъ отправляется въ путь: и **отъиде абіе** (15). Что же дѣлаютъ рабы въ отсутствіе своего господина? Первые двое усердно принялись за работу. **Шедъ же пріемый пять талантъ дѣла въ нихъ**, пустилъ ихъ въ оборотъ, употребилъ въ дѣло, **и сотвори другіе пять талантъ** (16), **пріобрѣлъ** столько же; **также и иже два**, точно такъ же поступилъ и получившій два таланта, **пріобрѣте и той другая два** (17). Оба эти раба оказались вѣрными, усердными, трудолюбивыми и увеличили довѣренный имъ капиталъ вдвое. **Пріемый же единъ**, а получившій одинъ талантъ какъ бы обиженный и забытый своимъ господиномъ, на самомъ же дѣлѣ по лѣности, не захотѣлъ употребить въ дѣло вѣреннаго ему таланта: **шедъ вкопа его въ землю и скры сребро господина своего** (18), оставилъ безъ всякаго употребленія и не пріобрѣлъ ничего. Ему казалось, что господинъ, давшій ему мѣнѣ всѣхъ, забывая его, не далъ ему почти ничего, что онъ „жестокій челоуѣкъ, и хочеть жать тамъ, гдѣ не сѣялъ, собирать, гдѣ не расточалъ“. Долго былъ въ отсутствіи господинъ; успѣли рабы показать, на что каждый изъ нихъ способенъ и какъ каждый изъ нихъ усерденъ къ исполненію господской воли. **По мнозѣ же времени прииде господинъ рабъ тѣхъ и стязася съ ними о словеси** (19), потребовалъ ихъ къ себѣ дать отчетъ въ томъ, что они сдѣлали съ данными имъ деньгами. Три раба являются по очереди и рассказываютъ, что они дѣлали. Съ радостью первымъ предстаетъ къ господину получившій пять талантовъ. **И приступль пять талантъ пріемый, принесе другія пять талантъ, глаголя: господи—господинъ! пять талантъ ми еси предалъ: се—вотъ посмотри—другія пять талантъ пріобрѣтохъ ими** (20). Рече же ему **господь** (господинъ) **его: добръ, рабе благій и вѣрный**, ты хорошо поступилъ, такъ воспользовавшись данными тебѣ талантами: **о малѣ былъ еси вѣренъ—я далъ тебѣ немного изъ сокровищъ своихъ, и ты оправдалъ мое довѣріе къ тебѣ, за это надъ многими ты поставлю, довѣрю большую часть своего имѣнія** (сн. Лк. 19, 17): **вниди въ радость господа твоего** (21),—будь участникомъ радости господина твоего. **Приступль же и иже два таланта пріемый, рече: господи, два таланта ми еси предалъ: се другая два таланта пріобрѣтохъ ими** (22). Рече же ему **господь** его, сказалъ то же, что и первому: **добръ, хорошо, рабе благій и вѣрный: о малѣ (чи) былъ еси**

вѣренъ, за это **надъ многими** ты поставлю: **вниди**—войди и ты **въ радость господина твоего** (23). Эти рабы оказались одинаково усердными, вѣрными и трудолюбивыми и услышали отъ своего господина одни и тѣ же слова похвалы и получили одинаковую награду: за вѣрность въ маломъ имъ обѣщано довѣріе во многомъ и, кромѣ того, даровано участіе въ радости господина своего, такъ что они теперь будутъ въ домѣ его не рабами, но друзьями и членами семейства, такъ какъ приглашеніе войти въ радость господина означало полное освобожденіе отъ рабства. Въ наградѣ господинъ сравниваетъ пріобрѣтшаго два таланта съ пріобрѣтшимъ пять талантовъ, оцѣнивая не количество пріобрѣтенія (что соотвѣтствуетъ вѣренному имѣнію), но *усердіе*, съ какимъ они оба трудились, а ихъ усердіе одинаково: оба принесли поровну, потому и награду получаютъ одинаковую (Злат.). Послѣ всѣхъ подходитъ къ господину рабъ, получившій одинъ талантъ. Легко понять, что заставило его медлить до конца: совесть обличала его въ неблагодарности къ господину, въ нерадѣніи и пренебреженіи полученнымъ даромъ; онъ видитъ угрожающую опасность за свою лѣнь. **Приступль же и пріемый единъ талантъ, рече**—началь грубо и дерзко говорить: **господи, господинъ! вѣдяхъ ты**—я хорошо зналъ тебя, **яко жестокъ еси человекъ**, что ты человекъ весьма суровый и алчный, **жнеши, идѣже не сѣялъ еси, и собираеши, идѣже не расточилъ еси** (24)—гдѣ не разсыпалъ и не клалъ; что мнѣ оставалось дѣлать съ моимъ однимъ талантомъ? Торговать на этотъ одинъ ничтожный талантъ я боялся, чтобы, для большаго стяжанія, не потерять послѣдняго и не прогнѣвать тебя, господинъ, **и убоявся, шедъ скрыхъ талантъ твой въ земли**,—я заботился только о томъ, чтобы сохранить талантъ въ цѣлости и для сего держалъ его въ потаенномъ мѣстѣ: **и се имаши твое** (25)—вотъ тебѣ твое, ни больше, ни меньше,—сказалъ онъ, подавая заржавленный талантъ. Въ этихъ словахъ лѣниваго раба видна самоувѣренность и даже гордое восхваленіе себя за то, что онъ если ничего не сдѣлалъ, однако же сумѣлъ сохранить талантъ въ цѣлости. Лѣнивый рабъ доказываетъ, что онъ благоразумно поступилъ, скрывъ сребро господина своего, и еще осмѣливается упрекать его въ жестокости и алчности къ пріобрѣтенію того, что ему не принадлежало. Упрекъ господину, щедро одѣлвшему вѣрныхъ рабовъ своихъ, совершен-

Господь, отъ Котораго исходитъ всякое даяніе благое, дастъ

но не заслуженный и несправедливый. Очевидны были лукавство и клевета, придуманныя лѣнливымъ рабомъ въ оправданіе себя, а потому: господинъ тотчасъ же обличилъ клеветника. **Отвѣщавъ же господь его рече ему: лукавый рабе и лѣнливый,**— „лукавый“, потому что защищаешь себя клеветою на меня, твоего господина, — „лѣнливый“, потому что не захотѣлъ трудиться, чтобы усугубить данный талантъ; „твоими устами буду судить тебя“ (сн. Лк. 19, 22): **вѣдѣль еси,** развѣ ты зналъ, что я жестокой, взыскательный человекъ, **яко жну, идѣже не сѣялъ, и собираю,** строго взыскиваю, **идѣже не расточихъ** (26): такъ, если изъ любви ко мнѣ, твоему господину, ты не хотѣлъ трудиться, не долженъ ли былъ бы, хотя изъ страха взысканія, приобрести для меня нѣкоторый прибытокъ, — это могъ бы ты сдѣлать безъ опасности для себя: **подобаше убо тебѣ вдати сребро мое торжникомъ** — торгующимъ, которые своею благоразумною, рачительною дѣятельностію приумножили бы талантъ безъ твоего непосредственнаго участія, **и пришедъ азъ взялъ быхъ свое съ лихвою** (27) — съ прибылью. Но ты не захотѣлъ и этого сдѣлать... Предъ такимъ обличеніемъ рабъ былъ безотвѣтенъ. Тогда господинъ, обратившись къ предстоящимъ слугамъ (сн. Лк. 19, 24), грозно сказалъ: **возьмите убо отъ него талантъ и дадите имущему десять талантъ** (28): **имущему бо** — ибо всякому имѣющему и хорошо употребляющему то, что имѣеть, **вездѣ дано будетъ и преизбудетъ** — отъ его усердія и старанія приумножится; **отъ неимущаго же,** имѣющаго мало и не употребляющаго это малое въ дѣло, по недостатку усердія, **и еже мнится имѣя,** и то, чѣмъ, казалось, владѣть онъ, **взято будетъ отъ него** (29). Таковъ законъ, такова правда для жизни тѣлесной природы: что не дѣйствуетъ, не упражняется, то подвергается порчѣ и умалается. Напримѣръ, члены тѣла, которые чаще упражняются, развиваются и крѣпнутъ, а находящіеся въ бездѣйствіи слабѣютъ; ключевой источникъ, изъ котораго черпаютъ воду, не оскудѣваетъ, и вода въ немъ становится чище и лучше, — а тотъ, изъ котораго не черпаютъ воду, загрязняется. Но этого мало; безпечность и нерадѣніе въ употребленіи данныхъ талантовъ влекутъ за собою и наказаніе: **и неключимаго (негоднаго) раба вверзите во тму кромѣшнюю: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ.** Такъ лѣнливый рабъ былъ подвергнутъ строгому наказанію: вмѣсто довѣрія во многомъ, что обѣщано было вѣрнымъ рабамъ,

онъ лишается и того таланта, которымъ доселѣ обладалъ, — вмѣсто участія въ радостномъ пиршествѣ въ свѣтломъ и тепломъ чертогѣ своего господина, къ чему были призваны первые рабы, онъ, какъ преступникъ, свергается въ самую глубокую, холодную мрачную темницу, гдѣ долженъ будетъ плакать и скрежетать зубами отъ досады на самого себя и отъ страшныхъ наказаній. **Сія глаголя возгласи** — т. е. заканчивая сію притчу, І. Христось возгласилъ: **имѣяи уши слышати, да слышать** (30), т. е. обратите особенное вниманіе на значеніе и внутренній смыслъ этой притчи. Такія слова І. Христось говорилъ всегда для возбужденія вниманія къ какому-либо особенно важному Своему ученію.

Такова притча Господня. Она содержитъ ученіе о непрестанномъ бодрствованіи и духовномъ дѣланіи; она назидательна для человѣчества въѣхъ странъ и въѣхъ доѣлковъ: „*Я же самъ глаголю*“, — сказалъ Спаситель, — „*всѣмъ глаголю: бдите*“ (Мр. 13, 37). Эта притча, по замѣчанію Самого Христа, имѣетъ весьма важное значеніе; посему обратимъ вниманіе на значеніе ея. Кто же этотъ знатный *господинъ*, отправляющійся въ иную страну и раздающій свое имѣніе слугамъ? Это — Господь нашъ І. Христось, Который, по окончаніи Своей искупительной дѣятельности на землѣ, *отходитъ* за предѣлы видимаго міра, возносится къ Богу Отцу на небо. *Рабы*, которымъ І. Христось поручилъ Свое имѣніе, это — св. апостолы и всѣ вѣрующіе въ Него. *Таланты* знаменуютъ различные дары Божіи — естественные (внутренніе и внѣшніе) и, главнымъ образомъ, духовные — благодатные; къ первымъ относятся — здоровье, природныя силы и способности души, знанія, богатство, честь, высокое положеніе въ обществѣ и т. п.; ко вторымъ принадлежатъ — небесное, „очищающее“ души Евангельское ученіе Христа (Іоан. 15, 3) и благодатные дары Св. Духа, сообщаемые людямъ въ силу искупительныхъ заслугъ І. Христа, для укрѣпленія естественныхъ силъ и способностей, для наилучшаго прохожденія своего служенія и преуспѣянія въ добродѣтельной жизни. Въ день Пятидесятницы „восшедшій на высоту“ Христось далъ неисчислимыя дары людямъ (Ефес. 4, 8), далъ „вся Божественныя силы, яже къ животу и благочестію“ (2 Петр. 1, 3), которыя и доселѣ сообщаются христіанамъ въ св. таинствахъ. Всѣмъ намъ розданы таланты „*комуждо противу силы*“, каждому въ свою мѣру: кому пять талантовъ, кому два, а кому и одинъ.

Господь, отъ Котораго исходитъ всякое даяніе благое, даетъ каждому столько, сколько кому нужно—даетъ такіе дары, какіе человекъ можетъ, если захочетъ, употребить въ дѣло—на благо себѣ, ближнимъ и во славу Божию. Всевѣдущій Господь распредѣляетъ дары по всей справедливости, хотя мы во многихъ случаяхъ и не можемъ понять эту правду Божию: „дары, говоритъ апостоль, различны, но Духъ одинъ и тотъ же; и служенія различны, а Господь одинъ и тотъ же; и дѣйствія различны, а Богъ одинъ и тотъ же, производящій все во всѣхъ; но каждому дается проявленіе Духа на пользу“ (1 Кор. 12, 4—7 и д.). Всѣ таланты могутъ и должны приумножиться въ рукахъ христіанина; они умножаются, если бываютъ употребляемы на пользу ближнимъ, во спасеніе своей души, во славу Божию. Наши духовныя силы, при пользованіи ими, растутъ подобно тѣлеснымъ; кому первые дары благодати были даны не втуне, тотъ удостоивается еще большихъ даровъ, получая „благодать на благодать“ (Іоан. 1, 16; Мѳ. 25, 29). Къ сожалѣнію, нѣкоторые *зарываютъ* свой талантъ въ землю,—это тѣ изъ христіанъ, которые по лѣности и нерадѣнію оставляютъ безъ употребленія данные имъ отъ Бога дары, которые „думаютъ (только) объ одной своей пользѣ, а о пользѣ другихъ и не помышляютъ“ (Ееофил). И Господь не стѣсняетъ нашей свободы, а предоставляетъ намъ употреблять свои дарованія, какъ мы хотимъ. Но будетъ время, когда отъ насъ потребуется отчетъ во всей нашей жизни, отчетъ въ употребленіи всѣхъ данныхъ намъ даровъ Божіихъ: *„по мнози времени придетъ Господь стязатися съ рабами Своими о словеси“* (сн. 19 ст.). Это „долгое время“ обнимаетъ всю жизнь каждаго человека и состояніе его по смерти до всеобщаго суда. Но рано ли, поздно ли—все равно: страшный судъ съ его неодинаковыми послѣдствіями для вѣрныхъ и лукавыхъ рабовъ непреложенъ. И вотъ тогда съ радостью и дерзновеніемъ (сн. 1 Іоан. 2, 28) предстанутъ предъ лицомъ Господа Его вѣрные рабы, и сколько бы кто изъ нихъ ни получилъ талантовъ—пять ли, два ли, или одинъ, но если они старались быть полезными ближнимъ,—за свою вѣрность, за свою ревность и трудолюбіе они услышатъ отъ Господа сей вождельный гласъ: *„хорошо, добрые и вѣрные рабы! въ маломъ вы были вѣрны. Мы, надъ многими васъ поставлю: увидите въ радость Господа вашего“* (сн. 21 ст.), т. е. блаженствуйте въ уготованныхъ

вамъ обителяхъ предъ лицемъ Отца небеснаго, получите то, чего око не видало, ухо не слышало и что не всходило на сердце человѣку (1 Кор. 2, 9); Я уже васъ называю теперь не рабами, а „друзьями“ Своими (Іоан. 15, 15; Лк. 12, 37) и „присными“ Себѣ (Ефес. 2, 19). Быть съ Богомъ, лицедрѣть Его—это высочайшее блаженство для человѣка, радостнѣе сего ничего не можетъ быть для вѣрныхъ рабовъ Божіихъ. Награду за вѣрность каждый изъ рабовъ Христовыхъ получить по мѣрѣ добра, сдѣланнаго имъ въ жизни при помощи полученныхъ отъ Бога дарованій. Богъ не потребуетъ отъ малоодаренныхъ того, чтобы они сдѣлали столько же, сколько богатоодаренные Имъ, но отъ всѣхъ потребуетъ равнаго усердія и вѣрности въ пользованіи полученными дарами, „ибо, говоритъ св. апостоль, если есть усердіе, то оно принимается смотря по тому, кто что имѣетъ, а не по тому, чего не имѣетъ“ (2 Кор. 8, 12). Но горе тогда будетъ тѣмъ изъ насъ, которые свои таланты—одинъ или нѣсколько, все равно,—закопали въ землю, т. е. не употребили для благоугожденія Богу, на пользу себѣ и ближнимъ, не старались сдѣлать полезное приложеніе для своей жизни изъ ученія Христова и даровъ благодати,—называясь христіанами, жили не лучше язычниковъ и въ извиненіе своей худой жизни говорили, что Богъ очень требователенъ и жестокъ, что отъ насъ требуется слишкомъ много, не по силамъ,—что мы были слабы духомъ, что мы не надѣялись („боялись“) сдѣлать что-либо доброе. Напрасны тогда извиненія и оправданія. „Лукавые и лѣнныя рабы“, скажетъ тогда Господь: вамъ нечего было бояться,—„вы не приняли духа рабства, но приняли духа усыновленія“, духа силы, любви и цѣломудрія (Рим. 8, 15; 2 Тим. 1, 6); вамъ, если бы вы стали усердно трудиться, обѣщана была Моя помощь,—вамъ дано было въ руководство Мое слово, Мои таинства, пастыри и учителя Моей Церкви,—предъ глазами у васъ были подвиги и примѣры святыхъ Моихъ. Если же вы думали, что Я строгій, правосудный Судья, то—если не изъ любви ко Мнѣ—хотя бы изъ страха наказанія вы должны были бы не скрывать даровъ Моихъ, а приумножать ихъ; если сами не хотѣли трудиться, то *„надлежало бы отдать серебро Мои торгующимъ и Я, пришедъ, получилъ бы Мое съ прибылью“* (27), т. е. если вы сознавали себя слабыми, неспособными къ самостоятельному труду въ Церкви Божіей, то должны были бы при-

мкнуть къ болѣ сильнымъ людямъ и подъ ихъ руководствомъ употреблять дары на пользу себѣ и ближнимъ; если, напр., богатый человекъ не зналъ, какъ ему благоразумнѣе, лучше, по-христіански распорядиться своимъ богатствомъ, то онъ долженъ бы былъ вручить свое богатство для спасительнаго употребленія другимъ—дѣятельнымъ христіанамъ—(„торгующимъ“) на дѣла благотворенія и любви.—Невѣрныхъ и лѣнивыхъ рабовъ ожидаетъ строгое наказаніе. „*Возмите у него талантъ*“, скажетъ Господь *предстоящимъ*, т. е. ангеламъ, которые будутъ исполнителями Божественныхъ приговоровъ во время страшнаго суда (сн. Мат. 13, 41; 16, 27 и др), „*и дайте имъющему десять талантвовъ*“. Хорошо служившіе уготовають себѣ высшую степень и великое дерзновеніе въ вѣрѣ І. Христа (1 Тим. 3, 13; сн. 5, 17); они восхищаются вѣнецъ, утраченный другими (Апок. 3, 11), какъ, наприм., отъ недостойнаго царя Саула царство и дары благодати перешли къ Давиду, на мѣсто отпадшаго апостола Іуды-предателя печать апостольства принялъ другой, Матѣй (Дѣян. 1, 25. 26; сн. Римл. 11, 11. 12; Быт. 25, 34). *И негодный рабъ будетъ выброшенъ во тьму кромѣшнюю*, т. е. будетъ удаленъ отъ Бога, Источника свѣта и блаженства, и осужденъ на вѣчныя мученія, гдѣ „будетъ плачь и скрежетъ зубовъ“.

Братіе! Каждый изъ насъ получилъ отъ Господа тотъ или иной талантъ; никто не можетъ и не долженъ считать себя Имъ обдѣленнымъ. „По данной намъ благодати (всѣ мы) имѣемъ различныя дарованія“ (Рим. 12, 6—8), „каждому изъ насъ дана благодать по мѣрѣ дара Христова“, и каждый получить отъ Господа по мѣрѣ добра, которое сдѣлаеть (Ефес. 4, 7; 6, 8). Всѣ мы „строители многообразной благодати Божіей“, т. е. не самостоятельные господа, а только приставники (домостроители), которые рано или поздно должны дать отчетъ своему Господину (т. е. Богу) въ употребленіи силъ и средствъ, дарованныхъ намъ отъ многообразной благодати Божіей. „Отъ домоправителей же, говоритъ ап. Павелъ, требуется, чтобы каждый оказался вѣрнымъ“ (1 Кор. 4, 2) въ томъ, что получилъ. Значить, дѣло не въ томъ, кто сколько даровъ получить отъ Бога, а въ томъ, какъ ихъ употребляетъ. Кто, имѣя отъ Бога немного даровъ, пользуется

ими во славу Божию и благо ближнихъ, тотъ привлекаетъ къ себѣ благоволеніе Господа, какъ вѣрный Его рабъ, и за вѣрность въ маломъ можетъ надѣяться получить отъ Него награду наравнѣ съ получившими много. Кто же, получивъ отъ Бога много великихъ даровъ, не пользуется ими во славу Божию или даже злоупотребляетъ ими (наприм., богатство тратитъ на порочную жизнь, большой умъ свой употребляетъ на изобрѣтенія обмановъ, на распространеніе нечестивыхъ ученій), тотъ заслужитъ себѣ великій гнѣвъ Божій, ибо „отъ всякаго, кому дано много, много и потребуется, и кому много ввѣрено, съ того больше взыщутъ“ (Лк. 12, 48). Посему и получившіе мало не должны унывать и завидовать, а получившіе много не должны превозноситься. „Что ты имѣешь, чего бы не получилъ? А если получилъ, что хвалиться, какъ будто не получилъ“, говоритъ апостоль подобнымъ людямъ, (1 Кор. 4, 7). Чѣмъ больше кто преимуществуетъ предъ другими въ обладаніи благами земными и духовными, тѣмъ благодарнѣе долженъ быть Господу за Его великую милость къ себѣ и тѣмъ живѣе свидѣтельствовать свою благодарность Богу подвигами благочестія и добродѣтели. Служите же, братіе, другъ другу, каждый тѣмъ даромъ, какой кто получилъ, какъ добрые домостроители многообразной благодати Божіей,—служите по силѣ, какую даетъ Богъ, дабы во всемъ прославлялся Господь (1 Петр. 4, 10. 11). и дабы мы удостоились услышать отъ Него сей гласъ: добрые и вѣрные рабы, внидите въ радость Господа своего!

ЕВАНГЕЛІЕ ВЪ 17-Ю НЕД. ПО ПЯТНАДЕСЯТИЦѢ.

(Мѡ. гл. 15, ст. 21—28. Зач. 62).

Исцѣленіе бѣсноватой дочери хананеянки.

Въ нынѣшнемъ Евангеліи повѣствуется о томъ, какъ Господь Іисусъ Христосъ исцѣлилъ (въ 3-й годъ Своего общественнаго служенія на землѣ) бѣсноватую дочь жены хананеянки ради вѣры и усердной молитвы ея матери.

Вражда фарисеевъ и книжниковъ къ Господу нашему Іисусу Христу съ каждымъ днемъ росла все болѣе и болѣе; „иудеи искали убить Его“, говорится въ Евангеліи. Вотъ по-

чему въ это время Онъ ходилъ только по Галилеѣ, а по Иудеѣ не ходилъ (Іоан. 7, 1). Но книжники и фарисеи пришли наблюдать за Нимъ въ Галилею (Мѡ. 15, 1; Мр. 7, 1) и искали случая, какъ бы унижить Его въ мнѣніи народа, — указать на отступленія отъ какихъ-либо правилъ и преданій старцевъ, изъ-за соблюденія которыхъ сами они готовы были нарушать и даже отмѣнять заповѣди Божіи (см. 15, 4—6; Мр. 7, 9—13). Избѣгая преждевременнаго мщенія отъ Своихъ враговъ и желая дать время нѣсколько утихнуть разгоравшейся противъ Него ихъ ненависти, І. Христосъ оставляетъ Капернаумъ и вообще окрестности Галилейскаго озера-моря и направляется на сѣверо-западъ, на край священной земли, къ границамъ смежной съ Иудеею языческой страны Финикіи. * **Вниде Іисусъ во страны Тирскія и Сидонскія** (21. См. Мр. 7, 21). Тиръ и Сидонъ, нынѣ называемые Суръ и Саидъ—два древнѣйшіе изъ городовъ всего міра (Ис. 23, 7; І. Нав. 19, 28. 29), недалеко отстоящіе отъ Средиземнаго моря. Оба были знамениты по своему многолюдству, богатству и обширной торговлѣ. Жители этой страны, хананеи или „сирофиникіяне“, происходили изъ потомства Ханаана, сына Хамова (этого недостойнаго сына Ноя); первый сынъ Ханаановъ Сидонъ былъ основателемъ города того же имени Сидона (Быт. 10, 15—20). Хананеи были язычники и чтили Ваала и Астарту. Самая вѣра хананеянъ учила развращенности и за ихъ крайнее нечестіе Господь, отдавая нѣкогда ихъ землю во владѣніе израильтянамъ, повелѣлъ истребить ихъ совершенно въ числѣ семи другихъ нечестивыхъ народовъ, населявшихъ Палестину или обѣтованную землю. Израильтяне, однако, не до конца истребили хананеевъ и только вытѣснили ихъ съ береговъ Іордана на сѣверъ въ сопредѣльную Сирію и Финикію, гдѣ, смѣшавшись съ туземными, родственными имъ племенами, они и получили названіе *сирофиникіянь*. Греки называли этотъ народъ сирофиникіянами для различія отъ африканскихъ финикіянь, — ихъ колоній *).

І. Христосъ вообще избѣгалъ сближенія съ язычниками, потому что еще не настало тогда время призванія ихъ въ царство Божіе. Притомъ идти въ языческія страны и учить „еллиновъ“, т. е. язычниковъ—это могло бы оттол-

* Во время оно.
*) Гречулевичъ. Примѣчаніе къ подробному сравнит. обзору Четверо-евангелія. Ч. I, стр. 50, къ § 55.

кнутъ отъ Христа іудеевъ, которые по предубѣжденію къ язычникамъ, — этимъ, по ихъ выраженію, „псамъ“, нечистымъ животнымъ, — могли бы посмотрѣть и на обращающагося къ язычникамъ проповѣдника, какъ на нечистаго, оскверниваго общеніемъ съ ними, или даже какъ на измѣнника истинной религіи. Учить Христу еллиновъ, т. е. вообще язычниковъ, и быть Мессіею язычниковъ — казалось іудеямъ верховъ нелѣпости. Вотъ почему однажды, не понявъ словъ Христа: „будете искать Меня и не найдете, и гдѣ буду Я, туда вы не можете придти“, — іудеи говорили: „не хочетъ ли Онъ идти въ еллинское разсѣяніе (т. е. къ іудеямъ, жившимъ въ разсѣяніи между язычниками) и учить еллиновъ“ (Іоан. 7, 34. 35)? Вотъ почему Господь, отправляя Своихъ учениковъ въ первый разъ на проповѣдь, запретилъ имъ ходить къ язычникамъ (Мѡ. 10, 5). И чудеса среди язычниковъ Христосъ совершалъ не иначе, какъ по усиленной просьбѣ самихъ іудеевъ (сн. Лк. 7, 3—5). И на этотъ разъ, близко подойдя къ границѣ Финикіи, Онъ намѣренъ былъ не проповѣдывать въ этой языческой странѣ, но, какъ повѣствуетъ евангелистъ Маркъ, провести нѣсколько времени въ полномъ уединеніи и безвѣстности въ одномъ „домѣ“ (Мр. 7, 24), гдѣ, безъ сомнѣнія, жило вѣрующее во Христа еврейское семейство. Но какъ „не можетъ укрыться городъ, стоящій на верху горы“ (Мѡ. 5, 14) или какъ свѣтильникъ не можетъ остаться не замѣченнымъ во тьмѣ: такъ и Христосъ „не могъ утѣяться“ (Мр. 7, 24) въ этой странѣ, окутанной тьмою невѣдѣнія и заблужденій, и былъ узнанъ нѣкоторыми жителями той страны (несомнѣнно выдавшими Его ранѣе). Молва, что Онъ находится вблизи, не замедлила распространиться. И неудивительно: слава объ І. Христѣ давно, еще съ самаго начала Его общественнаго служенія, „прошла по всей Сиріи, къ которой принадлежала и Финикія, — такъ что тогда жившіе въ окрестностяхъ приморскихъ городовъ Тира и Сидона, услышавши, что Онъ дѣлалъ и чему училъ, „шли къ Нему въ великомъ множествѣ“ (Мр. 3, 8) послушать Его и исцѣлиться отъ болѣзней своихъ (Лк. 6, 17—18) и „приводили къ Нему (съ собою) всѣхъ немощныхъ, одержимыхъ различнымъ болѣзнями и припадками, — и бѣсноватыхъ, и лунатиковъ, и расслабленныхъ, и Онъ исцѣлялъ ихъ“ (Мѡ. 4, 24). Также и одна хананейка, у которой дочь одержима была нечистымъ духомъ, слышала, что явился въ Іудеѣ

великій Чудотворецъ, одно слово Котораго можетъ исцѣлитъ отъ всякой болѣзни. Она, видимо, уже давно жаждала видѣть Его. **И се, жена хананейска**, родомъ сиропиникійянка (Мр. 7, 26), по вѣрѣ язычница, какъ только узнала, что этотъ дивный Чудотворецъ находится недалеко, **отъ предѣлъ тѣхъ изшедши**, поспѣшно устремилась за небольшою толпою путниковъ, и, считая себя недостойною приблизиться, **возопи къ Нему**—издали стала громко взывать, **глаголющи: помилуй мя, Господи, Сыне Давидовъ, дщи моя злѣ**, т. е. жестоко бѣснуется (22). *Бѣснованіе*, т. е. вселеніе бѣсовъ въ человѣка и воздѣйствіе его на душу одержимаго, особенно было распространено во время земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. Дьяволъ зналъ, что І. Христосъ пришелъ разрушить царство его и потому усилилъ свою вражду къ людямъ. Люди, одержимые бѣсами, подобно сумасшедшимъ, теряли сознание, свободу дѣйствій, становились дикими и неукротимыми, рвали на себѣ одежду, порывались бѣжать въ пустыню, бросались въ огонь и воду, въ припадкахъ бѣснованія обнаруживали страшную нечеловѣческую силу, разрывая даже желѣзныя цѣпи (сн. Мр. 5, 3—5; 9, 18; Лк. 8, 27. 29; Дѣян. 19, 16). Такимъ-то страшнымъ недугомъ была одержима дочь хананейки, и несчастная мать должна была долгое время ухаживать за нею, не зная себѣ покоя ни днемъ, ни ночью, постоянно боясь за ея жизнь. Какъ истинная мать, горячо любящая свою дочь, быть можетъ, даже единственную, она всю жизнь мучилась, смотря на припадки своей бѣсноватой дочери,—она усвоила себѣ всѣ ея страданія, такъ что терзалась ими, какъ бы своими собственными; вотъ почему и просить у Христа милости какъ бы для себя самой: *помилуй меня*, взывала страдающая мать. Да, страдала не столько дочь, которая не помнила себя, была внѣ сознанія, сколько мать, которая сознавала и живо чувствовала всѣ страданія дочери.—Замѣчательно обращеніе женщины ко Христу! Она была не іудейка, а язычница, но называетъ Его благоговѣнно *Господомъ и Сыномъ Давидовымъ*, какъ истинная іудейка. Очевидно, что, живя по сосѣдству съ евреями, она была знакома съ вѣрованіями израильтянъ, съ ихъ ожиданіями Спасителя; слышала уже осуществленіе этихъ ожиданій въ лицѣ великаго Чудотворца Иисуса и знала имя, какимъ называли Его іудеи. Въ словахъ хананейки слышится высокое уваженіе къ Спасителю, живая

увѣренность въ Его могущество и животворной силѣ, чего не доставало большинству евреевъ того времени. Подобно Капернаумскому сотнику-язычнику (Мѡ. 8, 13), и эта язычница вѣритъ, что слово Господа равно могущественно—принесено ли оно вблизи или вдали. Всевѣдущій Христосъ, предъ очами Котораго „все обнажено и открыто“ (Евр. 4, 13), зналъ, конечно, изъ какого сердца исходили эти слова, и Онъ—Спаситель всего человѣчества—не могъ не чувствовать въ это время внутренней радости (сн. Іоан. 12, 22. 23) о томъ, что и между язычниками, погруженными въ мракъ невѣдѣнія и грубаго идолопоклонства, есть души вѣрующія, жаждущія Его царствія и спасенія. Но, всегда милосердый къ людямъ, нерѣдко оказывавшій имъ милость прежде ихъ прошенія (Іоан. 5, 6), Христосъ на этотъ разъ поступаетъ иначе. **Онъ же не отвѣща ей словесе**—не отвѣчалъ ей ни слова, какъ будто не внималъ ей мольбѣ, какъ бы не слышалъ ея!.. Но сильна была вѣра хананеянки; молчаніе Господа заставляетъ женщину усугубить свое моленіе,—не разъ и не два она взываетъ къ Нему. Онъ же, не смотря на ея жалобные вопли, продолжалъ хранить глубокое молчаніе. Почему же? Съ какою цѣлью? Господь поступаетъ такъ для того, чтобы испытать вѣру женщины и чрезъ таковое испытаніе обнаружить силу сей вѣры (Ѳеофил.). Провидя глубину и силу вѣры хананеянки, І. Христосъ хотѣлъ испытаніемъ ярче обнаружить ее предъ Своими учениками, знавшими маловѣріе іудеевъ. Тяжелы и утомительны были для слуха эти крики несчастной матери; на ея крикъ собралась толпа народа. Жалобный, раздирающій душу вопль хананеянки, трогаетъ учениковъ Христовыхъ, немало удивлявшихся молчанію Господа, такъ какъ не было еще ни одного случая подобной кажущейся холодности и непривѣтливости ихъ Учителя. Наконецъ, тяготясь неотступными просьбами женщины, апостолы приступаютъ къ Господу съ ходатайствомъ за нее. **И приступльше ученицы Его, моляху**—стали умолять **Его, глаголюще: отпусти ю**—исполни ея просьбу, **яко вопіеть въ слѣдъ насъ** (23), потому что она кричитъ за нами и можетъ вызвать неблагоприятное о насъ мнѣніе въ народѣ. **Онъ же отвѣщавъ рече: нѣсмь посланъ токмо ко овцамъ погибшымъ дому Израилева** (24). Т. е. Я пришелъ проповѣдывать и творить чудеса въ народѣ Израильскомъ. Развѣ вы не знаете, что Я обѣщанъ былъ Богомъ народу Израильскому, какъ Пастырь

заблудшимъ овцамъ сего дома (Иезек. 34, 23. 30—31; Мѳ. 9, 36; 10, 6)! И Я долженъ исполнить это назначеніе. Зачѣмъ же вы просите за эту язычницу?! Эти слова были какъ бы укоромъ ученикамъ, по своей слабости соблазнявшимся многими дѣйствіями и словами Господа. Вѣдь всего нѣсколько дней назадъ они соблазнились Его словами о пищѣ (Мѳ. 15, 12. 15)) а теперь также, подобно другимъ іудеямъ, они могли, пожалуй, соблазниться, если бы Христосъ Самъ совершилъ чудо для язычницы, а не по усиленной просьбѣ за нее самихъ апостоловъ. Но Его слова не означаютъ того, что Онъ въ самомъ дѣлѣ пришелъ на землю только для евреевъ. Всѣ пророчества о Христѣ возвѣщали, что въ Немъ благословятся *всѣ племена земныя* (Быт. 18, 18; 26, 4; 28, 14 и др.), что Онъ будетъ „свѣтомъ народовъ“, что спасеніе чрезъ Него прострется „до концевъ земли“ (Ис. 49, 6; Пс. 71, 11. 17; сн. Лк. 2, 30—32; Рим. 15, 9—12). Да и Самъ Христосъ объявлялъ, что есть у Него и другія овцы, которыя не сего двора (т. е. не іудей), и тѣхъ надлежитъ Ему привести, и онѣ услышатъ голосъ Его, и будетъ одно стадо и одинъ Пастырь (Іоан. 10, 16). Тѣмъ не менѣе въ историческомъ порядкѣ, по премудрымъ планамъ Божиимъ, это спасеніе и служеніе Христа всему человѣчеству должно было сначала явиться между іудеями, такъ какъ собственно этотъ народъ издавна былъ отдѣленъ Богомъ отъ прочихъ народовъ и постепенно приготавлился къ принятію спасенія, а отсюда уже спасеніе должно было распространиться по всѣмъ народамъ (что составляетъ „славу“ израильтянъ. Лк. 2, 3, 2). Домъ Израилевъ былъ какъ бы „домомъ Божиимъ“ (Иезек. 34, 30), посему-то и Сынъ Божій, явившись во плоти, обращался между ними, какъ Сынъ въ дому Своемъ (Евр. 3, 6),—пришедши для спасенія всѣхъ людей, Онъ Самъ лично проповѣдывалъ однимъ іудеямъ и творилъ чудеса главнымъ образомъ среди нихъ, предоставивъ въ послѣдствіи Своимъ апостоламъ возвѣститъ Его Евангеліе всему міру, всѣмъ народамъ (Мѳ. 28, 19. 20; Мр. 16, 15. 16). Язычники должны были воспользоваться даромъ спасенія вслѣдъ за іудеями и притомъ не иначе, какъ сдѣлавшись чрезъ вѣру духовнымъ израилемъ (Римл. 2, 28. 29; 11, 23—30). Поэтому и теперь, прежде нежели исполнить прошеніе язычницы—хананеянки, Христосъ испытаніемъ хотѣлъ уевершить ея вѣру, чтобы она сдѣлалась достой-

ною дщерью „отца всѣхъ вѣрующихъ“ Авраама (Рим. 4, 11).

Хананеянка слышала слова Христовы, но они не смутили и не ослабили ея вѣры въ милосердіе Христа; она терпѣливо ждетъ милости отъ Господа, не смотря ни на что, и вооружается еще большимъ дерзновеніемъ въ своей мольбѣ. До сихъ поръ она издали взывала вслѣдъ за Христомъ, а теперь какъ бы отгоняемая—вмѣсто того, чтобы въ молчаніи отступить, она подходитъ къ Нему еще ближе, взываетъ предъ дверью того дома, гдѣ остановился Спаситель, а потомъ дерзновенно входитъ и въ самый домъ *). Она же пришедши въ домъ поклонися Ему, припала къ ногамъ Его (Мр. 7, 25) и со слезами стала умолять Его, чтобы изгналъ бѣса изъ ея дочери (Мр. 7, 26), глаголющи: **Господи, помози ми** (25). I. Христось прерываетъ молчаніе, доселѣ хранимое, и даетъ женщинѣ отвѣтъ, но такой, который былъ прискорбнѣе самаго молчанія и не оставлялъ повидимому для нея и тѣни надежды. **Онъ же отвѣщавъ рече:** дай прежде насытиться дѣтямъ (Мр. 7, 27), ибо **нѣсть добро** (т. е. несправедливо, жестоко) **отъяти хлѣба чадомъ и повреши**—бросить **псомъ** (или точнѣе съ греч.: псемятамъ, 26). „Хлѣбъ“ разумѣется здѣсь не вещественный, а духовный: благодать ученія и чудесъ Христовыхъ. Выраженіе, употребленное Господомъ, было ходячимъ въ устахъ народа: іудеи, признавая себя чадами Божиими, съ крайнимъ презрѣніемъ смотрѣли на язычниковъ, которые вели нечестивую, порочную жизнь, и обыкновенно называли ихъ позорными именами, наприм., „псами“ (сн. Фил. 3, 2; Апок. 22, 15). Значить, смыслъ словъ Христовыхъ будетъ такой: какъ песь не получаетъ хлѣба въ то время, когда еще голодны дѣти хозяина: такъ и она, язычница, не можетъ надѣяться на полученіе чудесной помощи отъ Христа, такъ какъ въ этой помощи еще нуждаются іудеи. Повидимому, слишкомъ жестоко и сурово звучать эти слова въ устахъ кроткаго Учителя Христа; но нужно имѣть въ виду, что они сказаны Имъ примѣнительно къ возрѣнію іудеевъ на язычниковъ и выражали съ Его стороны отнюдь **не презрѣніе**, а намѣреніе этимъ еще яснѣе обнаружить предъ всѣми силу вѣры и великое смиреніе хананеянки, а чрезъ то показать іудеямъ, что они несправедливо называли язычниковъ псами, такъ какъ среди

*) Гречулевичъ.

нихъ есть немало подобныхъ этой женѣ хананеянкѣ. I. Христосъ на нѣкоторое время показалъ хананеянкѣ призракъ строгости, какъ Иосифъ братьямъ своимъ, но подъ этою строгостью таилась горячая любовь. Однако, что должна была почувствовать при этихъ словахъ несчастная мать? Какую борьбу должна была выдержать въ своей душѣ она, въ минуту тяжелой скорби отвергаемая, какъ презрѣнный песь?! Многіе ли устояли бы въ своей рѣшимости послѣ такого отвѣта? Можно ли было не оскорбиться такимъ сравненіемъ, не отвергнуться съ отчаяніемъ или съ чувствомъ досады и раздраженія на Человѣка, о милосердіи Котораго столько ей напрасно наговорили?... Но что же хананеянка? Она примѣчаетъ любовь въ самомъ тонѣ, съ какимъ былъ сдѣланъ ей отказъ Христомъ; въ кроткихъ очахъ Его она читаетъ состраданіе къ ней, въ кажущемся отказѣ видитъ любовь и готовность помочь ей и къ своей вѣрѣ прилагаетъ еще смиреніе, которое наиболѣе всего угодно Богу. Она смиренно признаетъ себя нечистой наравнѣ со псами и не перестаетъ умолять Иисуса. **Она же рече: ей, Господи.** Т. е. такъ, Господи! я—недостойная язычница, я—великая грѣшница, я и всѣ мы язычники по сравненію съ избраннымъ народомъ іудейскимъ—то же, что псы въ сравненіи съ дѣтьми своего господина, и не стоимъ твоихъ милостей, какія оказываешь Ты чадамъ Твоимъ—іудеямъ; но окажи мнѣ такую милость, какую можно сдѣлать мнѣ, язычницѣ, дай хотя самое малое участіе въ той трапезѣ, которую Ты, какъ любвеобильный Отецъ, обильно уготовалъ народу Своему; **ибо и пси,** которымъ Ты уподобилъ меня, **ядятъ отъ крупиць, падающихъ отъ трапезы господей своихъ** (27); я прибѣгаю къ Тебѣ, какъ песь, подъ трапезу своего добраго, всещедрого Господа, ожидая себѣ милости. Она въ самыхъ словахъ Его находитъ защиту: если я песь, говоритъ она, то, значить, не чужая (Злат.), и значить, мнѣ въ этой трапезѣ можетъ принадлежать, по крайней мѣрѣ, такая же доля, какая обыкновенно псамъ достается подъ столомъ, т. е. крошки. Я охотно буду терпѣливо ждать своей доли; дай же мнѣ, какъ псу недостойному, одну кроху того хлѣба, которымъ Ты дивно насыщаешь народъ Свой,—скажи одно только Свое всесильное слово, какое Ты умѣешь говорить, и моя бѣснующаяся дочь исцѣлится.—Большей вѣры, большаго смиренія невозможно было требовать,—и испытаніе кончилось. Подобно

ветхозавѣтному патр. Иакову, который боролся съ Богомъ всю ночь до появленія зари и превозмогъ Его (Быт. 32, 24—28), и эта женщина борется съ Богочеловѣкомъ и силою своей вѣры, глубиной своего смиренія превозмогаетъ въ борьбѣ. Тогда отвѣщавъ Иисусъ рече ей: **о жено, велія вѣра твоя!** „За это слово пойдѣ и буди—да будетъ тебѣ, якоже хочещи: „бѣсъ вышелъ изъ твоей дочери“ (Мр. 7, 29). **И исцѣлѣ дщи ея отъ того часа** (28)—въ тотъ самый часъ, такъ что, „пришедши въ свой домъ, она нашла, что бѣсъ вышелъ, и дочь лежитъ на постели“ (Мр. 7, 30), совершенно здоровая и покойная, а была оставлена матерью въ страшныхъ припадкахъ бѣснованія. Такъ своею усердною молитвою хананейка преклонила милосердіе Господа; своею твердою вѣрою открыла общеніе между своею отсутствующею дочерью и Христомъ, одною рукою этой вѣры коснувшись Того, въ Комъ „обитала вся полнота Божества тѣлесно“ (Кол. 2, 9), а другою—своей страждущей дочери, и сама стала живымъ проводникомъ, чрезъ который сила Христова перешла отъ Него на предметъ ея любви. Несомнѣнно, это поразительное чудо произвело сильное впечатлѣніе на всѣхъ жителей Финикии. Спаситель раньше говорилъ, что при всемъ своемъ нечестіи жители Тира и Сидона были болѣе способны къ воспріятію истины спасенія, нежели большинство іудеевъ (Мѡ. 11, 21. 23), что и оправдалось на самомъ дѣлѣ. Изъ Дѣян. Апост. видно, что въ Тирѣ и Сидонѣ рано образовалась христіанская Церковь со множествомъ вѣрующихъ (21, 35; 27, 3).

Примѣръ хананейки, возвеличенный Христомъ, показываетъ, какую постоянную и смиренную молитву мы должны имѣть, чтобы получить у Бога просимое. У насъ не дочь, а собственная плоть нерѣдко „лутѣ бѣснуется и яростію распаляется“, и мы по слабости своей не можемъ укрѣпить ее. Посему и мы должны изъ глубины души съ пламенною молитвою обращаться ко Христу и, яко хананея, взывать къ Нему: **Иисусе, Сыне Давидовъ, помилуй насъ** (Акаѡ. Ис. кон. 11). Будемъ помнить также, что въ случаѣ бѣдствій и скорбей вмѣстѣ съ нами молятся и ходатайствуютъ за насъ святые, какъ молили апостолы за хананейку, и молитва ихъ, уже прославленныхъ, великую силу имѣетъ предъ Богомъ (Іак. 5, 16).

ЕВАНГЕЛІЕ ВЪ 18-Ю НЕД. ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

(Лк. гл. 5, ст. 1—11. Зач. 17).

Чудесный ловъ рыбы и призваніе четырехъ апостоловъ.

Въ нынѣшнемъ Евангельскомъ чтеніи на литургіи повѣствуется о чудесномъ ловѣ рыбы въ Геннисаретскомъ морѣ и послѣдовавшемъ затѣмъ призваніи І. Христомъ четырехъ рыбаей—Петра, Андрея, Іакова и Іоанна—отъ скромнаго рыболовнаго ремесла къ высокому апостольскому служенію. О призваніи этихъ св. апостоловъ мы уже слышали благовѣстіе еванг. Матѳея на литургіи 2-й нед. по Пятидесятницѣ,—но еванг. Лука подробнѣе повѣтствуетъ какъ объ обстоятельствахъ, при которыхъ совершилось это призваніе, такъ и о душевномъ настроеніи призываемыхъ, вельдствие чего это Евангельское чтеніе служить прекраснымъ дополненіемъ къ повѣствованію еванг. Матѳея.

Прежде всего ев. Лука изображаетъ умиленную и трогательную картину—какъ народъ въ великомъ множествѣ окружалъ І. Христа, съ какою жаждою и любовью желалъ слушать Его ученіе. И неудивительно: ученіе Господа нашего І. Христа было исполнено глубокой мудрости и силы; когда Онъ училъ, то всѣ „дивились словамъ благодати, исходившимъ изъ устъ Его“ (Лк. 4, 22),—даже враги Его высказывали, что „никогда человекъ не говорилъ такъ, какъ этотъ Человѣкъ“ (Іоан. 7, 46). Было раннее утро. Народъ, по обыкновенію, тѣснился къ І. Христу,—всѣмъ хотѣлось слушать, что будетъ Онъ говорить. * **Стояше Іисусъ при езерѣ Геннисаретстѣ** (1). Іисусъ Христосъ стоялъ у озера Геннисаретскаго, берега котораго, по пророчеству Исаи (9, 12), должны были сдѣлаться главнымъ мѣстомъ проповѣди Христовой, и училъ. Но многіе отъ тѣсноты и давки не могли слышать Его ученіе. Чтобы всѣ слышали Его, Онъ захотѣлъ учить изъ лодки. **И видѣ два корабля стояща при езерѣ**, Христосъ видитъ двѣ лодки, которыя ничѣмъ не были заняты: **рыбаріе же отшедше отъ нею**—вышедши изъ нихъ—**измываху мрежи** (2)—одни вымывали сѣти послѣ ночного

* Во время оно.

лова, бывшаго неудачнымъ, другіе же поправляли сѣти, поврежденныя во время лова (Мѡ. 4, 21). Эти рыбаки были Андрей и братъ его Симонъ, сыновья Іоны, и Іаковъ и Іоаннъ (сн. Мѡ. 4, 18. 21; Мр. 1, 16 и д.), сыновья Зеведея и Саломіи. Они знали уже І. Христа: въ первый разъ они увидѣли Его на берегахъ Іордана, когда Іоаннъ Креститель прямо указалъ имъ на Него, сказавъ: „се Агнецъ Божій“, т. е. вотъ Искупитель міра, при чемъ Симонъ получилъ новое имя *Петръ* или по-сирски Кифа (что значитъ камень),—имя тогда непонятное и загадочное (Іоан. 1, 35—42), но впослѣдствіи оправданное твердостью исповѣданія имъ отъ лица всѣхъ апостоловъ вѣры во Христа, на какомъ исповѣданіи, какъ на твердомъ камнѣ, Христосъ имѣлъ основать Свою Церковь (Мѡ. 16, 16.—18). Они нѣкоторое время сопутствовали Христу и, бывъ свидѣтелями столь поразительнаго знаменія, какъ претвореніе воды въ вино на бракѣ въ Канѣ Галилейской, а также нѣкоторыхъ другихъ чудесъ, напр., заочнаго исцѣленія въ Канѣ сына царедворца (сн. Іоан. 4, 46 и д.), начали вѣровать въ Него, какъ всемогущаго „Наставника“ (сн. 5 ст.). Но, послѣ кратковременнаго сближенія съ Іисусомъ Христомъ, они опять возвратились къ своимъ обычнымъ трудамъ—рыбной ловлѣ, и только послѣ этой новой встрѣчи они получили окончательное призваніе къ апостольству и вполнѣ прилѣпились къ Нему, стали неразлучными Его спутниками. **Влѣзь же въ единъ отъ кораблю**—вѣроятно ближайшій, **иже бѣ Симоновъ**, который принадлежалъ Симону-Петру, **І. Христосъ моли его**—просиль, а не повелѣлъ (какое смиреніе Господа всяческихъ!),—**просиль отъ земли отступити мало**—отплыть нѣсколько отъ берега, чтобы удобнѣе было учить народъ; Петръ охотно исполнилъ Его желаніе. **И сѣдъ учаше изъ корабля народы** (3)—съ этой удобной и свободной отъ всякой тѣсноты лодки, какъ бы съ нѣкоторой каюды, видимый и слышимый всѣми, Онъ и поучалъ народъ, поучалъ, вѣроятно, въ притчахъ, какъ бывало неоднократно и послѣ (сн. Мѡ. 13, 2). А народъ стоялъ на берегу и съ глубокимъ вниманіемъ слушалъ премудраго Наставника; слушали и рыбаки, оставивъ свои сѣти.—Какое необыкновенное усердіе къ слушанію слова Божія! Не должны ли мы съ такою же любовью и усердіемъ внимать ученію І. Христа?! Вѣдь то же ученіе, которое Онъ проповѣдывалъ во время

земной жизни Своей, содержится въ Евангеліи и ежедневно провозглашается въ храмахъ нашей церкви... Чѣмъ можемъ мы оправдаться въ небрежности о нашемъ душевномъ спасеніи, сравнивая нашу безпечность съ такою ревностью упомянутаго народа, имѣвшаго, какъ и мы, свои дѣла и занятія?!—Долго ли І. Христосъ училъ и чему собственно училъ—евангелистъ не сообщаетъ, а сообщаетъ только о томъ, что произошло послѣ этого. **Якоже преста глаголя**—когда же І. Христосъ пересталъ учить народъ, **рече къ Симону: поступи во глубину**—отплыви на глубину, и **вверзите мрежи ваша въ ловитву** (4)—закиньте сѣти свои для лова. **И отвѣщавъ Симонъ рече Ему**—сказалъ Христу въ отвѣтъ: **Наставниче! объ ночь всю труждшеса, ничесоже яхомъ**—вотъ мы всѣ—я и товарищи—цѣлую ночь трудились и ничего, ни одной рыбы не поймали, **по глаголу же Твоему ввергу мрежу** (5),—но я вѣрю въ силу Твоего слова и повинуюсь Тебѣ—закину сѣть въ море; если Ты повелѣваешь, то трудъ нашъ (я увѣренъ въ томъ) не пропадетъ даромъ,—„по слову Твоему“ и теперь—среди бѣлаго дня—на глубинѣ озера (мѣстѣ неудобномъ для ловли) рыба наполнитъ сѣти. Въ этихъ словахъ Петра видны начатки сильной вѣры. Сѣть была закинута. И что же? **И се сотворше**—по слову Христа, **яша множество рыбъ много**—они поймали такое великое множество рыбы, что даже и сѣть у нихъ прорывалась: **протерзашеса же мрежи ихъ** (6). Ловитва была поразительно обильна. Симонъ и Андрей и бывшіе съ ними въ лодкѣ (ст. 9) не въ силахъ были справиться съ добычей, потребовалась посторонняя помощь. **И помануша причастникомъ**, т. е. дали знать товарищамъ своимъ—Іакову и Іоанну, **иже бѣху во друзѣмъ корабли**, которые находились невдалекѣ на другой лодкѣ съ отцомъ своимъ Зеведеемъ и работниками (Мр. 1, 20), прося ихъ, **да пришедше помогутъ имъ**—чтобы немедленно пришли къ нимъ на помощь: **и придоша**—тѣ пришли **и исполниша оба корабля**—рыбой наполнили обѣ лодки до-верха, **яко погружатица има** (7), такъ что онѣ начинали тонуть отъ такого множества рыбы. Ловить цѣлую ночь и ничего не поймать, а тутъ поймать такъ скоро, такъ легко и такое множество рыбы—все это было непостижимо, не могло быть объяснено случайностью или какими-либо естественными причинами. Симонъ и его товарищи, какъ опытные рыболовы, не могли не видѣть всей чудесности сего событія. Они

живо почувствовали, что съ ними въ лодкѣ въ смиренномъ видѣ человѣка находится Самъ Господь, всесвятый и всемогущій Владыка вселенной, земли и безднѣ морскихъ и что, повинуваясь Его слову, безсловесныя твари—рыбы морскія—въ огромномъ количествѣ собрались вмѣстѣ и направились въ сѣти. Но видѣть Бога, быть вблизи Него—для грѣшнаго человѣка не безопасно. Самъ Господь сказалъ Моисею: „человѣкъ не можетъ увидѣть Меня и остаться въ живыхъ“ (Исх. 33, 20). Вотъ почему ветхозавѣтные люди трепетали, когда были лицомъ къ лицу съ Богомъ или вѣстниками Его воли—св. ангелами. „Увы мнѣ, Владыко Господи! потому что я видѣлъ Ангела Господня (Самого Сына Божія въ образѣ ангела) лицомъ къ лицу“, восклицалъ Гедеонъ (Суд. 6, 22); „вѣрно мы умремъ, ибо видѣли мы Бога“, говорилъ отецъ Сампсона Маной своей женѣ (—43, 26; см. Исх. 20, 18. 19). И эти галилейскіе рыбаки раздѣляли мнѣніе о смертельной опасности отъ близости грѣшнаго человѣка къ Божеству—Святѣйшему Существу. Поэтому-то вмѣсто того, чтобы радоваться богатому улову рыбы, они приходятъ въ смущеніе и ужасъ, душу ихъ исполняетъ чувство величія Господа и вмѣстѣ съ тѣмъ сознаніе своей грѣховности, своего недостойнства предъ лицомъ Бога. **Видѣвъ же Симонъ Петръ**—т. е. увидѣвъ въ чудесномъ ловѣ рыбы ясное доказательство Божественнаго могущества, а слѣдовательно и святости (ибо такое могущество можетъ принадлежать только Святѣйшему Существу), и вспомнивъ при этомъ все, что онъ уже видѣлъ и слышалъ о могуществѣ и святости І. Христа, Петръ въ избыткѣ благоговѣнія и смиренія **припаде къ колѣнома Іисусова**—тутъ же въ лодкѣ припалъ къ колѣнамъ Іисуса, **глаголя**—и въ порывѣ сильнаго душевнаго волненія сказалъ: **изыди отъ Мене, яко мужъ грѣшенъ есмь, Господи** (8). „Я—грѣшникъ, я не могу быть съ Тобою, Божественный Чудотворецъ“! Тѣ же чувства были въ душѣ и другихъ рыбарей,—апостоль же Петръ теперь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ позже, говоритъ за всѣхъ. **Ужасъ бо**, говоритъ евангелистъ, **одержаше**—ибо ужасъ объялъ его и **вся сущія съ нимъ о ловитвѣ рыбъ, яже яша** (9), которыхъ поймали: **также же Іакова и Іоанна сына Зеведеова, яже быша общника Симонови**—которые были сотоварищами Симону-Петру. Чудесная ловитва рыбы привела въ неописуемый ужасъ Петра и его товарищей, хотя они были и

ранѣ свидѣтелями другихъ чудесъ Христовыхъ. Почему же? Потому что это чудо касалось самымъ близкимъ образомъ ихъ всегдашняго промысла, который они знали очень хорошо. А извѣстно, что ближе всего насъ касается, то и дѣйствуетъ на насъ всего сильнѣе.—Эти минуты смиренія и благоговѣйнаго страха были самымъ благопріятнымъ временемъ для великаго призванія ихъ: въ подобныя минуты были избраны Богомъ и другіе великіе провозвѣстники Его святой воли—Моисей, Исаія (6, 5), Іеремія (1, 6 и д.) и др. Господь успокаиваетъ взволнованное чувство Петра, призываетъ его къ постоянному слѣдованію за Собою и предугадываетъ его высокое назначеніе. **И рече къ Симону Іисусъ: не бойся**—твое опасеніе умереть напрасно: Я сошелъ съ неба не землю не погубить, а спасти людей и провозвѣстникомъ ихъ спасенія избираю тебя: **отсель будеши человекъ ловя** (10), т. е. отнынѣ ты, Петръ, будешь ловить не рыбъ безсловесныхъ и неразумныхъ, а разумныя созданія Божія—людей, живущихъ въ мірѣ семъ во мракѣ и невѣдннн истиннаго свѣта, и ловить не для смерти (какъ рыбу), а для жизни; вмѣсто сѣтей даны тебѣ будутъ уста и премудрость, посредствомъ которой ты научишь людей истинному боговѣдннн и богочтенію, и приведешь ихъ на берегъ благодати въ самый надежный корабль—въ общество истинно-вѣрующихъ, въ святую Церковь Мою (сн. Мѡ. 13, 47 и д.; 16, 18). Также обращаясь къ Андрею, Іакову и Іоанну, І. Христосъ сказалъ имъ: „идите за Мною, и Я сдѣлаю, что вы будете ловцами человекѡвъ“ (Мр. 1, 17; Мѡ. 4, 19. 21). Свое обѣтованіе Онъ облакаетъ въ выраженія—знакомыя и вполне понятныя рыбалямъ („ловцы“ рыбъ будутъ „ловцами“ людей). „Дивно“, восклицаетъ св. Іоаннъ Златоустъ, „дивно промышленіе Господа, какъ Онъ уловляетъ каждаго (на служеніе Себѣ) обычнымъ и естественнымъ для него способомъ—волхвовъ звѣздою, рыбарей рыбою“. И подлинно, І. Христосъ явилъ сихъ рыбарей премудрыми ловцами, ниспославъ имъ въ день Пятидесятницы Духа Святаго и ими уловивъ всю вселенную. Великъ и чуденъ былъ ихъ уловъ. Такъ, въ день сошествія Св. Духа они сразу уловили три тысячи человекъ, затѣмъ пять тысячъ человекъ, затѣмъ цѣлыя народы и царства. Широко—по лицу всей земли—раскинулась сѣть рыбарей Евангельскихъ: *„во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы*

вселенныя глаголы ихъ“ (Рим. 10, 18)! Благодареніе Богу! Одною изъ сѣтей апостольскихъ (св. Андрея Первозваннаго) и наше отечество привлечено въ благодатное царство Христова! *)—Рыбари повиновались зову Христа. **И извлекше оба корабля на землю, оставльше вся, вслѣдъ Его идоша (11).** Они оставили все—свои лодки, сѣти, пойманную рыбу и что дороже всего этого—свои семейства. Іаковъ и Іоаннъ тутъ же, оставивъ отца своего Зеведея въ лодкѣ съ работниками, послѣдовали за Іисусомъ Христомъ (Мр. 1, 20). „Не сказали они“, замѣчаетъ по этому случаю блаж. Теофилактъ: „вотъ мы сходимъ въ свои дома, посоветуемся съ своими родными, продадимъ рыболовныя снасти и потомъ уже пойдемъ за Тобой,—(нѣтъ) все тотчасъ оставили они на томъ же мѣстѣ, и прямо, съ рыбной ловли, послѣдовали за Христомъ, и болѣе никогда не оставляли Его“. Велика была жертва апостоловъ! Правда, это были бѣдныя хижины, лодки, рыбацьи сѣти,—но вѣдь это для нихъ было *все*, къ чему они доселѣ были привязаны своей душой. Вмѣстѣ съ тѣмъ они пожертвовали любовью къ своимъ роднымъ ради любви ко Христу и такимъ образомъ исполнили слова Христа, что Его должно любить паче всего на свѣтѣ: „кто любить отца или мать болѣе, нежели Меня“, говоритъ Онъ, „не достоинъ Меня; и кто любитъ сына или дочь болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня“ (Мѡ. 10, 37). И Господь І. Христосъ обѣщаль имъ въ награду за это самоотверженіе возсѣданіе съ Собою на престолахъ въ день второго славнаго пришествія Своего и участіе въ судѣ надъ людьми (—19, 27. 28). Трое изъ этихъ рыбарей—Петръ, Іаковъ и Іоаннъ—стали ближайшими спутниками и друзьями І. Христа изъ числа двѣнадцати избранныхъ апостоловъ: ихъ однихъ Господь удостоилъ быть при воскрешеніи дочери Іаира, во время преображенія на Ѡаворѣ и во время боренія Своего въ са-

*) По свидѣтельству преданія, св. апостоль Андрей Первозванный, обходя съ проповѣдью различныя страны, достигъ южныхъ предѣловъ нашего отечества, проповѣдывалъ тамъ и на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ Кіевъ, поставилъ крестъ и предсказалъ, что „здѣсь возсіяетъ благодать Божія“. Вскорѣ по отшествіи ап. Андрея, св. Климентъ Римскій, присланный въ Херсонесъ Таврической, нашелъ тамъ болѣе двухъ тысячъ христіанъ (Ист. хр. въ Россіи, митр. Макарія, стр. 9—45). Отъ св. Андрея ведетъ начало Константинопольская, а слѣдов. и каша іерархія.

ду Геосиманскомъ.—Для чего Господь І. Христосъ избираетъ Себѣ въ апостолы „некнижныхъ и простыхъ“ (Дѣян. 4, 13) рыбаей? Для того, чтобы никто не имѣлъ права приписать успѣховъ проповѣди Евангельской знанію или искусству человѣческаго краснорѣчія; ничтожество этихъ рыбаей—учениковъ Христовыхъ должно было очевиднымъ образомъ свидѣтельствовать о силѣ и мудрости Божественной, дѣйствующей въ нихъ (Лк. 21, 33; 2 Кор. 4, 7). „Богъ“, говоритъ ап. Павелъ, „избралъ немудрое міра, чтобы посрамить мудрыхъ, и немощное міра избралъ Богъ, чтобы посрамить сильное, и незнатное міра и уничиженное избралъ Богъ, чтобы упразднить значительное“ (1 Кор. 1, 27, 28; см. 2, 4—6). Такъ въ простыхъ рыбаейхъ Господь нашъ І. Христосъ нашелъ наилучшее орудіе для спасенія міра.

Приложимъ къ нашей собственной жизни то, что мы слышали въ изложенномъ Евангеліи. Цѣлую ночь трудились рыбаи-апостолы и ничего не поймали, но когда пришелъ къ нимъ Господь І. Христосъ и велѣлъ закинуть сѣти, то по слову Его они поймали великое множество рыбы. Отчего такая разница? Оттого, что они прежде трудились одни—собственными лишь силами, теперь же съ ними Самъ Господь и они трудились „по глаголу Его“,—т. е. съ Его благословеніемъ и помощью. Предложенное Евангеліе съ очевидностью свидѣтельствуетъ о силѣ благословенія Божія. Что рыбаи-апостолы на Галилейскомъ морѣ, занятые рыбною ловлею,—тоже и мы всѣ, бр. христіане, на морѣ житейскомъ: у каждаго изъ насъ есть свои мрежи и своя ловитва. Но чтобы былъ успѣхъ въ нашихъ предпріятіяхъ, необходимо, чтобы они совершались съ помощью Божіею,—только при содѣйствіи этой помощи наши предпріятія и дѣла могутъ быть удачны и успѣшны. Безъ благословенія же и помощи Божіей ничего не будутъ значить ни наши знанія, ни наша опытность даже въ обыкновенныхъ житейскихъ дѣлахъ, какъ показываетъ неудачная ночная ловля апостоловъ. Эту святую истину зналъ царь-пророкъ Давидъ: „если Господь не созиждетъ дома“, говоритъ онъ, „напрасно трудятся строящіе его; если Господь не охранитъ города, напрасно бодрствуетъ стражъ“ (Пс. 126, 1). Потому и св. Церковь установила особыя молитвы для чтенія при начатіи дѣла и, равнымъ образомъ, для благодаренія Бога за помощь по окончаніи

дѣла. Будемъ же, братіе, все дѣлать съ молитвою, съ призываніемъ благословенія Божія на наши труды,—и Богъ будетъ дивнымъ Помощникомъ въ нашихъ добрыхъ дѣлахъ, какимъ Онъ явилъ Себя апостоламъ въ чудесномъ ловѣ рыбы. Съ Божиимъ благословеніемъ всякое дѣло бываетъ благоуспѣшно.

ЕВАНГЕЛІЕ ВЪ 19-Ю НЕД. ПО ПЯТНАДЕСЯТИЦѢ.

(Лк. гл. 6, ст. 31—36. Зач. 26).

Христіанское ученіе о любви.

Пынѣшнее Евангеліе составляетъ часть нагорной проповѣди Господа нашего І. Христа; оно содержитъ въ себѣ наставленіе о томъ, какъ должно намъ, христіанамъ, относиться къ своимъ ближнимъ и къ своимъ врагамъ, именно—заповѣдуется любить не только любящихъ насъ, но и самыхъ враговъ.

Чувство любви къ себѣ самимъ и близкимъ намъ людямъ, напр., у родителей къ дѣтямъ или у дѣтей къ родителямъ, глубоко лежитъ въ самой человѣческой природѣ,—оно вложено въ нашу душу Творцомъ, Который по существу Своему есть любовь (1 Іоан. 4, 8. 16). Прежде всего, по природѣ намъ свойственно любить себя самихъ, „ибо никто никогда“, говоритъ св. апостоль, „не имѣетъ ненависти къ своей плоти, но питаетъ и грѣетъ ее“ (Ефес. 5, 29). Но эта естественная, врожденная намъ любовь къ себѣ, въ поврежденной грѣхомъ нашей природѣ, часто превращается въ страсть—грѣхъ крайняго самолюбія и становится корнемъ безчисленныхъ грѣховъ и неправдъ по отношенію къ другимъ людямъ: отсюда—вражда, злоба, ненависть, насилія и всевозможныя преступленія... Но Господь І. Христосъ, научая людей тому, какъ должно обращаться людямъ другъ съ другомъ, отводитъ любви къ себѣ самимъ надлежащее мѣсто. Онъ преподаетъ слѣдующую заповѣдь: *** якоже хотите да творятъ вамъ чловѣцы, и вы творите имъ такожде** (31), т. е. какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ и вы поступайте съ

* *Рече Господь.*

ними,—и наоборотъ: „не дѣлайте другимъ того, чего не хотите себѣ“ (Дѣян. 15, 20). Вы, конечно, какъ бы такъ говорить Господь, желаете, чтобы васъ другіе люди любили, уважали, цѣнили ваши достоинства, снисходили къ вашимъ недостаткамъ, прощали ваши погрѣшности, относились къ вамъ дружелюбно, справедливо, помогали въ случаѣ нужды и тому под.: такъ напередъ будьте сами такими по отношенію къ другимъ людямъ—любите, уважайте ихъ, будьте милостивы, снисходительны, помогайте въ нуждѣ. Но вотъ вы не желаете, чтобы люди дѣлали вамъ зло—посягали на вашу собственность, вредили вамъ въ вашихъ дѣлахъ, оскорбляли, злословили васъ, питали вражду, ненависть: такъ и вы сами никому никогда не должны дѣлать ничего подобнаго,—„какою мѣрою будете мѣрять, такою же отмѣритесь и вамъ“ (Лк. 6, 38; см. Мѡ. 7, 2). Замѣтьте, не говоритъ Господь: что вамъ дѣлаютъ люди, то же и вы дѣлайте,—какъ съ вами поступаютъ, такъ и вы поступайте съ другими; но—что вы *желаете*, что бы дѣлали вамъ люди, то именно и дѣлайте другимъ, любовь къ себѣ должна, слѣдовательно, служить мѣрою любви къ ближнимъ. Согласно ученію нашего Господа, мы должны поступать такъ: намѣреваясь что-либо сдѣлать другому человеку, мы прежде всего должны войти въ самихъ себя и предъ лицомъ своей совѣсти, какъ бы предъ Самимъ Богомъ, искренно и безпристрастно обсудить это дѣло и спросить себя: пожелали ли бы мы себѣ этого? пожелали ли бы, чтобы съ нами поступали такъ, какъ мы сами намѣреваемся теперь поступить? Если внутреннее чувство отвѣтитъ намъ на этотъ вопросъ утвердительно: да, мы дѣйствительно пожелали бы себѣ отъ своего ближняго того, что въ данную минуту намѣреваемся сдѣлать ему; тогда смѣло можемъ приводить свое намѣреніе въ исполненіе: поступая такъ, мы несомнѣнно поступаемъ по любви и правдѣ. Если же не пожелаемъ себѣ этого или будемъ сомнѣваться въ томъ, то должны остановиться—не дѣлать этого другому: въ нашемъ дѣлѣ нѣтъ любви и справедливости, „*ибо если сердце наше*“, говоритъ ап. Іоаннъ, „*зазираетъ намъ*“, т. е. осуждаетъ насъ, „*то коимъ наче Богъ*“, Существо Святѣйшее и правосудное (1 Іоан. 3, 20). „Здѣсь“, говоритъ бл. Теофилактъ, „Спаситель показываетъ намъ кратчайшій путь къ добродѣтели; поелику мы, какъ люди, по себѣ знаемъ, что должны сдѣлать другимъ“. Какое глубоко-мудрое, можно сказать—драгоценное,

но вмѣстѣ съ тѣмъ простое и ясное руководство для жизни! Что можетъ быть справедливѣе, законнѣе этого правила—дѣлать другому только то, что хочешь себѣ, а „что ненавистно самому, того не дѣлать никому“ (Тов. 4, 15)! Эта заповѣдь можетъ служить для насъ истиннымъ руководителемъ во всѣхъ самыхъ разнообразныхъ и непредвидѣнныхъ обстоятельствахъ нашей жизни. И если бы мы всѣ и всегда руководились этой заповѣдью, то не было бы неправды, насилій, пороковъ, злоупотребленій на землѣ,—всѣ были бы счастливы, на землѣ водворился бы во-очію рай, то царствіе Божіе, которое возвѣстилъ Господь І. Христосъ. И развѣ не тому же учить насъ естественный законъ, написанный въ сердцахъ нашихъ, т. е. совѣсть (Рим. 2, 14. 15)? Не нужно быть даже христіаниномъ, а нужно просто быть человѣкомъ, чтобы полюбить эту заповѣдь. Одинъ римскій императоръ (Александръ Северъ) язычникъ, жившій въ 3-мъ вѣкѣ по Р. Хр., очень любилъ это изреченіе І. Христа: „якоже хотите, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде“, такъ что велѣлъ его написать на дверяхъ своего дворца и на стѣнахъ общественныхъ зданій. И Божественное Откровеніе, данное въ руководство еврейскому народу, содержало это правило: *се бо есть законъ и пророцы* (Мѡ. 7, 12), замѣтилъ І. Христосъ,—т. е. въ этомъ ученіи содержится все, чему учили Моисей въ своемъ законѣ и пророки.

Положивъ для своихъ послѣдователей правиломъ нравственной жизни законъ любви къ самому себѣ въ его первообразной чистотѣ, Господь І. Христосъ возводитъ затѣмъ ихъ къ другому высшему виду любви—любви Божественной и въ этой послѣдней указываетъ образецъ совершенной любви, которой они должны подражать и достигать. Мои ученики, говоритъ І. Христосъ, должны не только остерегаться дѣлать кому бы то ни было зло, но должны дѣлать всегда всѣмъ добро—всѣмъ безъ исключенія, не только родственникамъ, друзьямъ, соотечественникамъ, но даже самымъ врагамъ своимъ: только такая любовь уподобляетъ людей Богу и дѣлаетъ ихъ достойными великихъ небесныхъ наградъ. **И еще любите любящія вы**, если вы любите только тѣхъ, кто любитъ васъ, оказываетъ вамъ вниманіе и расположеніе, **какая вамъ благодать есть**,—какая можетъ быть вамъ за то благодарность и „награда“ отъ Бога (Мѡ. 5, 46)? Награда бываетъ только за подвиги, трудъ, самоотверженіе, а здѣсь развѣ они есть?

Нѣтъ, это дѣло нетрудное, **ибо и грѣшницы любящія ихъ любятъ** (32), напр., „мытари“ (Мѡ. 5, 46), по общему мнѣнію худшіе изъ іудеевъ, любятъ своихъ друзей, родныхъ, благодѣтелей. Такая любовь не возвышала бы христіанъ надъ „язычниками“ (Мѡ. 5, 47)—себялюбцами и грѣшниками и потому не заслуживала бы никакой награды отъ Бога: любя только любящихъ насъ, мы бы любили только себя. Конечно, нужно любить и родныхъ, и друзей, и единовѣрцевъ, и соотечественниковъ: „если кто о своихъ и особенно о домашнихъ не печется“, скажемъ словами ап. Павла, „тотъ отрѣкся отъ вѣры (т. е. вѣры христіанской) и хуже невѣрнаго“ (1 Тим. 5. 8),—но любить только тѣхъ, съ кѣмъ мы связаны узами родства, вѣры, народности, дружбы, недостаточно для учениковъ Христовыхъ—людей обновленія, предназначенныхъ къ святости, къ наслѣдію царства небеснаго; дѣлая добро „наипаче своимъ по вѣрѣ“ и народности, мы—христіане—должны въ то же время дѣлать добро и „всѣмъ“ другимъ людямъ (Гал. 6, 10). **И еще, учитъ І. Христось, благотворите благотворящимъ васъ, т. е. дѣлаете добро своимъ благодѣтелямъ, кая вамъ благодать есть**—какая вамъ можетъ быть благодарность? **Ибо и грѣшницы тожде творять** (33), дѣлають то же самое. Въ своей благотворительности они руководятся своекорыстными расчетами, надѣются на благодарность и взаимную помощь себѣ отъ нихъ въ случаѣ нужды; но кто дѣлаеть добро съ этою цѣлью, тотъ за свое доброе дѣло уже получаетъ награду на землѣ отъ людей и не можетъ ждать себѣ награды на небѣ отъ Бога. Чаяніе взаимнаго благодѣянія отъ тѣхъ лицъ, которымъ мы благодѣтельствуемъ, отнимаетъ много цѣны у нашего благодѣянія. **И еще взаимъ даете**—даете займы тѣмъ только, **отъ нихже чаяте воспріяти**, надѣетесь получить обратно и, можетъ быть, съ выгодой, съ барышемъ, **кая вамъ благодать есть**—какая можетъ быть награда отъ Бога? **Ибо и грѣшницы грѣшникомъ взаимъ даютъ, да воспріимуть равная** (34), чтобы получить обратно столько же, или чтобы обезпечить себя въ случаѣ нужды, какъ поступилъ, напр., неправедный домоправитель, упоминаемый въ притчѣ Христовой (Лк. 16 гл.). Такое одолженіе—ради своихъ временныхъ выгодъ—не можетъ быть вознаграждено Богомъ; ибо во всѣхъ перечисленныхъ видахъ любви, доброжелательства, благотворенія, одолженія нѣтъ еще вполнѣ истинной любви къ ближнему, любви чистой, совершенной;

источникомъ любви, благотворенія, одолженія является здѣсь ничто иное, какъ скрытое себялюбіе, которое особенно сильно проявляется и дѣйствуетъ въ людяхъ естественныхъ, не возрожденныхъ благодатию Св. Духа. Но христіане суть „новая тварь“ (2 Кор. 5, 17; Гал. 6, 15), люди обновленія, и не такова должна быть ихъ любовь: она должна быть безкорыстной, совершенной, чистой; сила и полнота ея такова, что ей не должно имѣть никакихъ предѣловъ и ограниченій: христіанская любовь къ ближнимъ должна простираться до полного самоотверженія, — до готовности христіанина положить душу свою „за други своя“ (Іоан. 15, 12. 13), — а друзьями и ближними, по христіанскому ученію, должны считаться всѣ люди, безъ различія вѣры, народности, званія и состоянія. Всѣ — братья во Христѣ, за всѣхъ принесена великая искупительная жертва, за всѣхъ пролита пречистая кровь Христа Спасителя. Такого ученія о любви не слыхалъ древній міръ, — даже у евреевъ было сказано въ законѣ: „*люби ближняго твоего и ненавиди врага твоего*“, — по крайней мѣрѣ такъ толковали законъ книжники (Мѡ. 5, 43; см. Лев. 19, 18). А Христось говоритъ: **обаче любите враги ваша** — любите не друзей только, но даже и самыхъ враговъ своихъ, — тѣхъ людей, которые ненавидятъ васъ, причиняютъ вамъ зло, **и благотворите** не только тѣмъ, кто вамъ дѣлалъ добро, но даже „ненавидящимъ васъ“, благословляйте не только благословляющихъ, но и „проклинающихъ васъ и молитесь за обижающихъ и гонящихъ васъ“ (Лк. 6, 27. 28; Мѡ. 5, 44); отъ хотящихъ занять деньги не отвращайтесь (Мѡ. 5, 42), **и взаимъ дайте, ничесоме чающе**, давайте даже и тѣмъ, отъ кого не надѣетесь получить обратно, и отъ взимающихъ у васъ „не истязуйте“, т. е. никогда не требуйте уплаты безжалостно, съ насиліемъ (Лк. 6, 30). Знайте, что болѣе блаженства въ томъ, чтобы давать, нежели принимать (Дѣян. 20, 35), говорилъ І. Христось. Дыбрыя дѣла должно совершать безъ житейскихъ расчетовъ, имѣя въ виду одну небесную награду; **и будетъ мзда ваша многа** — великая награда дарована будетъ поступающимъ такъ въ царствѣ небесномъ, **и будете сынове Вышняго** — сынами Всевышняго Отца вашего небеснаго (Мѡ. 5, 45): **яко Той благъ есть на безблагодатныя и злыя** (35), ибо Господь благъ къ неблагодарнымъ и злымъ, на прим., „повелѣваетъ солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми, посылаетъ дождь на праведныхъ и

неправедныхъ“ (Мѡ. 5, 45; сн. Дѣян. 14, 17; 17, 25). Онъ по Своему безпредѣльному милосердію благодѣтельствуемъ всѣмъ; Его приснотекущая любовь непрерывно изливается на насъ и на всѣхъ людей, не смотря на то, что люди тяжело оскорбляютъ Бога, оказываются къ Нему неблагодарными, забывчивыми, недостойными Его милостей. Такъ и наша любовь, чтобы быть угодной Богу, должна уподобляться этой любви Божественной и дѣйствовать по образу ея. **Будите убо,** поучаетъ Спаситель, **милосерди** и „совершенны“, **якоже и Отецъ вашъ**—Господь Богъ, Отецъ вашъ небесный **милосердъ** и „совершенъ“ **естъ** (36; сн. Мѡ. 5, 48). Господь щедръ и милостивъ, обильно подаетъ дары Своей благодати всѣмъ Своимъ созданіямъ, особенно же—людямъ: *хочетъ всѣмъ чело-вѣкомъ спастися и въ разумъ истины прийти* (1 Тим. 2, 4); такъ и христіане, какъ истинныя дѣти Отца небеснаго, должны постоянно, всю свою жизнь, всѣмъ безъ исключенія людямъ дѣлать добро, должны быть милосердыми и любвеобильными по отношенію ко всѣмъ. Любовь къ ближнимъ должна служить отличительнымъ свойствомъ послѣдователей Христовыхъ (Іоан. 13, 35), и верхомъ этой любви должна быть любовь къ врагамъ,—любовь, сродная Божественной любви. Мы, конечно, никогда не можемъ быть столь милосердыми и совершенными въ любви, какъ Господь Богъ, но должны стремиться къ этому совершенству всегда, всѣми силами своей ограниченной природы, непрерывно, не ослабѣвая.

Чтенное нынѣ Евангеліе замѣчательно по высотѣ правилъ, предлагаемыхъ въ немъ. Одно ихъ этихъ правилъ—это заповѣдь о любви къ врагамъ. Любить своихъ враговъ,—о какъ это трудно! Да и возможно ли это? Возможно ли любить тѣхъ, которые насъ ненавидятъ, злоумышляютъ противъ насъ, готовы вредить нашей собственной чести и даже самой жизни?!—Правда, это трудно, но не невозможно. И развѣ Господь потребовалъ бы отъ насъ невозможнаго? Онъ знаетъ нашу природу лучше, чѣмъ мы сами.—знаетъ, что любить враговъ не противно нашей природѣ. Ибо въ чемъ должна состоять и какъ должна проявляться любовь ко врагамъ? Конечно, невозможно любить дурныя дѣйствія враговъ и не признавать ихъ злыми, дурными (это было бы противно любви къ истинѣ и добродѣтели),—нельзя также имѣть ко врагамъ той нѣжной любви, какою мы питаемъ къ на

шимъ друзьямъ. Но христіанскій долгъ требуетъ, чтобы мы, отвращаясь отъ зла, какое видимъ въ нашихъ врагахъ, и ненавидя грѣхъ, любили самихъ враговъ—самихъ грѣшниковъ, какъ нашихъ ближнихъ. „Чувствуйте все омерзеніе къ порокамъ, какое они заслуживаютъ“, говоритъ приснопамятный митрополитъ Филаретъ,—„сего не запрещаютъ, но еще требуютъ; только не смѣшивайте ихъ съ самими людьми, въ которыхъ замѣчаете ихъ: отдѣливъ оныя, вы еще найдете въ нихъ то, что достойно любви вашей“. Любовь къ врагамъ должна состоять въ томъ, чтобы мы не питали въ душѣ непріязни и злобы къ нимъ, не платили имъ зломъ за зло, всегда были готовы къ примиренію съ ними, великодушно и искренно прощали ихъ, молились за нихъ о вразумленіи и смягченіи ихъ сердца и старались, при каждомъ удобномъ случаѣ, дѣлать имъ добро. „Не будь побѣжденъ зломъ, но побѣждай зло добромъ“, говоритъ св. апостолъ (Рим. 12, 21),—посему „если врагъ твой голоденъ, накорми его,—если жаждетъ, напои его; ибо, дѣлая сіе, ты соберешь ему на голову горящіе уголья“ (—20 ст.: см. Притч. 25, 22 23), т. е. какъ бы обожжешь его своею любовью, принудишь его оставить свою вражду на тебя и такимъ образомъ исправишь его. Такое отношеніе къ врагамъ возможно. Господь І. Христосъ, преподавши намъ эту высокую заповѣдь, подтвердилъ и, такъ сказать, приблизилъ ее къ нашему разумѣнію собственнымъ Своимъ примѣромъ: „будучи злословимъ, Онъ не злословилъ; страдая, не угрожалъ“ (1 Петр. 2, 23) и, умирая на крестѣ, молился за Своихъ враговъ: *Отче, отпусти имъ: не вѣдаютъ бо что творятъ* (Лк. 23, 34)! Такъ же поступали и ученики Христовы. Ап. Павелъ говоритъ: „Злословятъ насъ, мы благословляемъ; гонятъ насъ, мы терпимъ; хулятъ насъ, мы молимъ“ (1 Кор. 4, 12. 13). Св. первомученикъ архидіаконъ Стефанъ, преклонивъ колѣна, молился за своихъ убійцъ: „Господи! не вѣни имъ грѣха сего“ (Дѣян. 7, 60). То же извѣстно объ ап. Іаковѣ, братѣ Господнемъ, первомъ епископѣ Іерусалимской Церкви. И сколько во всѣ времена было истинныхъ христіанъ, которые слѣдовали Божественному примѣру Христа, которые своею жизнью за свидѣтельствовали, что заповѣди Христовы „не тяжки“, что иго Его благо и бремя Его легко есть (1 Іоан. 5, 3: см. Мѡ. 11, 30)!. Отчего же намъ кажется трудною эта заповѣдь Христова о любви къ врагамъ?! Не отъ того ли, братіе, что на-

ше сердце вообще отвыкло отъ любви и стало слишкомъ самолюбиво,—что многимъ изъ насъ мало знакома не только любовь къ врагамъ, но даже къ нашимъ сродникамъ, къ благодѣтелямъ?—Какими же средствами мы можемъ обучить себя любви ко врагамъ? „Для возбужденія въ себѣ любви къ нимъ, весьма полезно твердо рѣшиться сообразовать съ заповѣдію о ней наше поведеніе. Принуждайте себя не говорить ничего дурного о вашихъ врагахъ, пользуйтесь всякимъ случаемъ оказать имъ услугу, молитесь за нихъ,—и вы постепенно приготовите ваше сердце, чуждое любви къ нимъ, къ воспріятію ея. Привычка къ такому дѣйствованію приведетъ васъ къ тому, что оно, сначала для васъ тяжелое и болѣзненное, наконецъ будетъ совершаемо вами съ любовью и сдѣлается пріятнымъ“ (Преосв. Виссаріонъ). Но въ пріобрѣтеніи сей любви, братіе, должно надѣяться не столько на свои силы, сколько на всесильную помощь Божію. Любовь есть плодъ Духа Святаго (Гал. 5, 22), благодать же Его подается только просящимъ (Лк. 11, 13).

ЕВАНГЕЛІЕ КЪ 20-Ю НСД. ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

(Лк. гл. 7, ст. 11—16. Зач. 30).

Воскрешеніе сына Наинской вдовы.

Чудо воскрешенія умершаго сына Наинской вдовы, о которомъ повѣствуется въ сегодняшнемъ Евангеліи, свидѣтельствуешь о Спасителѣ, какъ всемогущемъ Богѣ, Владыкѣ жизни и смерти, и внушаетъ намъ любовь къ Нему и надежду на Его великое милосердіе къ страждущимъ людямъ.

Вскорѣ послѣ чудеснаго исцѣленія слуги Капернаумскаго сотника, * **идяше Иисусъ во градъ, нарицаемый Наинъ**. Этотъ Галилейскій городъ расположенъ былъ въ 25 верстахъ отъ Капернаума, у подошвы Фаворской горы, въ прекрасной и плодородной долинѣ и славился своимъ живописнымъ, великолѣпнымъ мѣстоположеніемъ, отчего онъ и получилъ самое названіе свое— „*Наинъ*“, т. е. красивый, пріятный *). **И съ Нимъ**

* *Во время оно.*

*) Теперь здѣсь небольшая деревня, доселѣ удержавшая свое древнее имя. Въ древности здѣсь была христіанская церковь. *Пр. Солярскій*. Библ. словарь. Т. 3, стр. 23. СПб. 1883.

(т. е. Господомъ) **идяху ученицы Его мнози и народъ многъ** (11). Медленно подвигались они по дорогѣ, безъ сомнѣнія, благоговѣнно внимая словамъ Господа, никогда не оставлявшаго народъ ни на одну минуту безъ наученія и назиданія. Вотъ былъ уже и городъ. **Якоже приближися** (Христось) съ учениками и народомъ **ко вратомъ града**, окруженнаго, по обычаю древнихъ, стѣнами для защиты отъ враговъ (сн. Дѣян. 12, 10),—какъ разъ въ это время на встрѣчу имъ вышло печальное похоронное шествіе: **и се**, на одрѣ или носилкахъ, **изношаху умерша, сына единородна матери своей**—его выносили изъ города на мѣсто послѣдняго упокоенія, въ могилу. У іудеевъ умершіе, за исключеніемъ впрочемъ нѣкоторыхъ весьма важныхъ лицъ (1 Цар. 28, 3; 4 Цар. 21, 18), погребались обыкновенно внѣ городовъ и селеній, изъ опасенія для жителей заразительныхъ испареній, происходящихъ отъ разложенія тѣлъ,—погребались въ пещерахъ, вырытыхъ въ холмахъ или высѣченныхъ въ каменныхъ скалахъ и утесахъ; къ пещерамъ для охраненія умершихъ отъ хищныхъ птицъ и звѣрей приваливались тяжелые камни. Существующія доселѣ гробницы въ горахъ около Наина, можетъ быть, современны Христу, и вотъ въ одну-то изъ нихъ несли юношу. За гробомъ упомянутаго покойника печально брела, согбенная подъ тяжестью ужаснаго горя, несчастная осиротѣлая мать: **и та бѣ вдова**; она раньше уже лишилась своего мужа, а теперь къ этому горю присоединяется другое—потеря дорогого единственнаго сына. Онъ умеръ въ самомъ цвѣтущемъ возрастѣ (14); на немъ, конечно, доселѣ покоились всѣ надежды бѣдной матери, онъ былъ одинъ у нея; онъ былъ утѣшеніемъ въ ея вдовствѣ, ободреніемъ въ ея бѣдности и трудахъ, опорой въ ея недалекой уже старости. И вотъ она теперь хоронитъ его, остается всеѣмъ одинокой. Какъ понять, какъ изъяснить Промыслъ Божій о людяхъ?!... Кто теперь ее утѣшитъ одинокую, кто прольетъ въ раны ея сердца бальзамъ утѣшенія, кто будетъ покоить ее въ старости, кто закроетъ ей глаза въ часъ смерти?! Ея сынъ лежитъ бездыханный на одрѣ, и сырая могила скоро скроетъ его отъ нея на-вѣки... Сердце ея раздиралось отъ скорби, и она горько рыдала. Нѣтъ болѣе жгучихъ слезъ, нѣтъ тяжелѣе и глубже страданій, чѣмъ слезы и страданія матери при гробѣ единственнаго любимаго сына. Горестъ объ утратѣ единственнаго сына вошла у іудеевъ въ

поговорку, напр.: „сокрушайся какъ бы о смерти единственнаго сына“ (Иер. 6, 26),—и будутъ рыдать какъ объ единственномъ родномъ сынѣ (Зах. 12, 10; Ам. 8, 10). Съ неменьшею силою въ св. Писаніи изображается доля и скорбь вдовы (Рув. 1, 20. 21; 1 Тим. 5, 5). Даже чужое сердце сжималось при видѣ этого горя бѣдной вдовы. Съ ней шла большая толпа народа, ея сосѣди, ея знакомые: **и народъ отъ града многъ съ нею** (12). Промыслу Божию было угодно, чтобы свидѣтелями имѣющаго совершиться великаго чуда были весьма многіе: многіе, бывшіе съ І. Христомъ, и многіе, шедшіе за вдовой. Всѣ они живо сочувствовали ея великому горю, у многихъ были на глазахъ слезы,—но кто поможетъ ей? Человѣкъ безсиленъ предъ смертію. Одинъ Богъ силенъ воскресить умершаго сына бѣдной вдовы. И вотъ безутѣшная скорбь ея привлекла къ себѣ милосердый взоръ Господа: **и видѣвъ ю, Господь милосердова о ней**—сжалился надъ нею—и, утѣшая ее, **рече ей: не плачи** (13). Христосъ не отрицаетъ изліянія ея материнскихъ чувствъ, не осуждаетъ ея слезъ: Онъ и Самъ плакалъ при гробѣ друга Своего Лазаря; но этимъ словомъ „не плачь“ возбуждаетъ въ ней вѣру и надежду на Божественную помощь и приготовляетъ къ тому, что хотѣлъ совершить, т. е. воскресить ея сына. Затѣмъ, по Своему несказанному милосердію, восхотѣлъ даровать бѣдной женщинѣ великое и неожиданное утѣшеніе, хотя ни сама несчастная и никто изъ народа не умолялъ Его о томъ, и даже не могъ предполагать того. **И приступль коснуса во одръ** къ мертвому. Только великій пророкъ могъ касаться одра умершаго, не опасаясь быть нечистымъ по закону Моисееву на 7 дней (Числ. 19, 11. 16). Но Христосъ болѣе пророка. Прикосновеніе Его къ умершему, конечно, сообщило ему животворную силу, а для другихъ было знакомъ, чтобы носильщики остановились. Всѣ невольно, въ ожиданіи что будетъ, устремили на Господа свои взоры, **носящїи же сташа. И рече** Иисусъ, какъ Владыка жизни и смерти, властнымъ Божественнымъ гласомъ: **юноше, тебѣ глаголю, востани** (14). Онъ обращается къ мертвому, какъ бы живому, и мертвый повинуется Его гласу: **и сѣде мертвый**. Къ неописанной радости матери и изумленію народа, бывший мертвецъ, поднявшись, сѣлъ, открылъ глаза и уста **и начать глаголати**, показывая тѣмъ, что онъ дѣйствительно ожилъ и владѣетъ всеми своими силами и способностями. Христосъ легко под-

нимаешь умершаго съ одра смерти, какъ мы легко поднимаемъ спящаго съ ложа сна. По гласу Христа нѣкогда всѣ, уснувшіе отъ вѣка, возстанутъ. **И даде его (Иисусъ) матери его (15)**, какъ бы говоря при этомъ: „утѣшься, плачущая: вотъ сынъ твой живъ“ (сн. 3 Цар. 17, 23). Такъ Господь къ слову утѣшенія присоединилъ и дѣло—самое неожиданное и необычайное.—Чѣмъ заслужило такое милосердіе Наинская вдова, евангелистъ Лука не объясняетъ. Безъ сомнѣнія, І. Христу не одинъ разъ случалось видѣть подобныя же безутѣшныя и горькія слезы и горе; но уврачевалось милосердіемъ Его только горе бѣдной Наинской вдовы. Но вѣрно то, что Господь не приходитъ на помощь туда, гдѣ нѣтъ хоть малѣйшей искры вѣры въ Него и упованія, гдѣ нѣтъ смиренія и покорности Его волѣ и гдѣ одно отчаяніе. Провожая сына своего и оплакивая его, Наинская вдова проливала, нужно думать, не слезы отчаянія, а только слезы любви материнской и, не видя никакой помощи себѣ отъ людей, предавала себя милосердію Божію. При видѣ воскресшаго сына мать не помнитъ себя отъ радости,—полная благодарности, полная радости и счастья, она, безъ сомнѣнія, подошла и упала Христу въ ноги и поклонилась до земли (какъ поступила нѣкогда Сонамитянка, благодаря пророка Елисея за воскрешеніе ея сына (4 Цар. 4, 37); затѣмъ взяла сына своего и пошла въ городъ, въ свое убогое жилище, говоря всѣмъ: этотъ сынъ мой былъ мертвъ и ожилъ (сн. Лк. 15, 24), лежалъ уже во гробѣ и воскресъ. Такъ жизнь и свѣтлая радость водворяется всюду, гдѣ только ступаютъ пречистыя ноги Христовы!...

Воскрешеніе умершаго юноши Наинской вдовы было первымъ примѣромъ обнаруженія власти Спасителя надъ смертью. Этимъ Онъ ясно показалъ Свое величіе и всемогущество, свойственное Ему, какъ Богу, и торжественно, самымъ дѣломъ подтвердилъ сказанное Имъ на Пасху въ Іерусалимѣ: „наступаетъ время, и настало уже, кагда мертвые услышатъ гласъ Сына Божія и, услышавши, оживутъ“ (Іоан. 5, 25). Поразительное чудо воскрешенія умершаго совершено было на виду всѣхъ—апостоловъ и многочисленной толпы, шедшей въ городъ за Христомъ и изъ города за гробомъ юноши. **Пріять же страхъ всѣхъ**—все это громадное стеченіе народа было охвачено благоговѣйнымъ страхомъ отъ столь торжественнаго явленія силы Господней, и **славяху Бога, глаголюще: яко Пророкъ велій воста въ насъ, и яко посѣти Богъ людей**

своихъ (16)—посѣтилъ Своею милостію и благоволеніемъ, ниспославши имъ въ лицѣ Іисуса обѣтованнаго (Втор. 18, 18) великаго Пророка и Чудотворца.—Чудо воскрешенія умершаго юноши напомнило вѣмъ величайшихъ ветхозавѣтныхъ пророковъ—Илію и Елисея, которые воскрешали мертвыхъ. Но какая громадная разница между этими пророками и Христомъ!.. Прор. Ілія, наприм., такъ воскресилъ сына Сарептской вдовицы, въ домѣ которой жилъ: онъ трижды простирался надъ отрокомъ и усиленно зывалъ ко Господу: „Господи, Боже мой! да возвратится душа отрока сего въ него“ (3 Цар. 17, 17—23). Прор. Елисей воскресилъ младенца Сонамитянки,—но онъ предварительно долго молился Господу, ложился надъ младенцемъ, прикладывалъ свои уста къ его устамъ, свои глаза къ его глазамъ и свои ладони къ его ладонямъ, вставалъ, ходилъ съ нимъ взадъ и впередъ, снова простирался надъ нимъ и повторялъ это до 7 разъ, и только послѣ всѣхъ этихъ дѣйствій показали въ умершемъ признаки жизни (4 Цар. 4, 32—36). Христосъ же воскрешаетъ мгновенно, съ необыкновенною легкостью, однимъ словомъ и собственною Своею силою, повелѣвая, какъ Господь живота и смерти, какъ Единородный Сынъ Божій, имѣющій жизнь въ Самомъ Себѣ (Іоан. 5, 26). Мнѣніе о Христѣ, какъ великомъ Пророкѣ и Чудотворцѣ, распространилось по всей Іудеѣ и по всей окрестности, увеличивая еще болѣе Его славу и утверждая болѣе правильное понятіе о Немъ (17). Послѣ сего весь городъ собрался къ Нему съ своими больными, недужными и бѣсноватыми (21), и Онъ исцѣлялъ ихъ.

Милость Божія, явленная вдовицѣ въ ея тяжкомъ горѣ, внушаетъ намъ, что Господь близокъ ко всѣмъ несчастнымъ и готовъ подать Свою великую помощь, если ниспосылаемыя испытанія мы будемъ переносить со смиреніемъ, покорностью волѣ Божіей и вѣрою во всеблагую Промысль, подобно Наинской вдовицѣ. „*Возверзи на Господа печаль твою, и Той тя препитааетъ*“, внушаетъ всѣмъ намъ псалмопѣвецъ.—Примѣръ Господа І. Христа, Который единственно по Своему милосердію, безъ всякой просьбы несчастной матери—вдовы или чьихъ либо ходатайствъ, оказалъ утѣшеніе и великую помощь бѣдной женщинѣ, научаешь насъ, христіане, подражать Ему въ милосердіи. Какъ Онъ, такъ и мы всегда должны быть внимательны къ бѣдствіямъ, страданіямъ и нуждамъ нашихъ

ближнихъ, должны сами добровольно, по усердію, помимо даже просьбъ, оказывать бѣдствующимъ помощь и утѣшеніе, не ограничиваясь одними словами соболъзнованія (какъ часто бываетъ), но сопровождая свое сочувствіе и самыми дѣлами, какія намъ доступны.

ЕВАНГЕЛІЕ ВЪ 21-Ю НЕД. ПО ПЯТИДЕСЯТИЦѢ.

(Лк. гл. 8, ст. 5—15. Зач. 35).

Притча о сѣятелѣ и сѣмени.

Сегодня мы слушали на литургіи притчу Господню о сѣмени и сѣятелѣ. Это—первая притча, которую Господь Іисусъ Христосъ сказалъ чрезъ годъ послѣ того, какъ Онъ явился міру и сталъ благовѣствовать Божественное слово Свое людямъ. Этою притчею Онъ наглядно показалъ Своимъ слушателямъ, какъ нужно слушать Его Божественное ученіе, чтобы оно произвело въ душѣ нашей спасительный плодъ. Черты этой притчи Христомъ взяты прямо съ природы: засѣянные поля окрестностей Галилейскаго моря, гдѣ проповѣдывалъ Онъ,—торная, крѣпко утопанная дорога, черною лентой пролежавшая посреди нихъ,—птицы, летающія надъ полями, въ надеждѣ найти себѣ пищу,—выжженные солнцемъ посѣвы на каменистыхъ мѣстахъ,—сорныя травы, заглушающія доброе сѣмя,—наконецъ, хорошая, тучная земля, покрытая колосьями, обѣщающими обильный урожай—все это было предъ глазами Христа и Его слушателей на прибрежныхъ равнинахъ и возвышенностяхъ, окружающихъ море. И вотъ, какъ бы указывая на близъ лежащее поле, Господь произнесъ Свою дивную притчу. „Слушайте“ (Мр. 4, 3),—такъ началъ Онъ Свое поученіе, приготавливая такимъ образомъ слушателей къ слышанію чего-то необыкновеннаго и знаменательнаго.

*** Изыде сѣяя сѣяти сѣмене своего**—вотъ, вышелъ однажды сѣятель сѣять сѣмя свое: **и егда сѣяше, ово паде при пути**—иное зерно упало на придорожную землю, твердо утопанную прохожими, почему не могло углубиться и дать ростокъ въ землѣ, **и попрано бысть**—было потоптано прохожими, **и птицы небесныя** налетѣли (Мѣ. 13, 4) **и позобаша е** (5), т. е. поклевали его. На востокъ, какъ и у насъ, птицы стаями сопро-

** Речь Господь притчу сію.*

вождають сѣющаго земледѣльца). Такъ эти зерна совсѣмъ пропали у сѣятеля. **А другое (сѣмя) паде на камени**, т. е. на мѣста каменистыя, *идѣже не имѣше земли мнози* (Мр. 4, 5), гдѣ, т. е., былъ лишь тонкій слой земли, **и прозябъ**, т. е., быстро взоидя, **усше**—увяло и засохло, когда взошло солнце (Мр.), **зане** (такъ какъ) **не имѣше влаги** (6) и глубокаго корня (Мѳ. и Мр.) въ почвѣ. Благодѣтельный свѣтъ солнца здѣсь причинилъ вредъ—изсушилъ растеніе. Это зерно сначала не погибло, какъ первое, но дало хорошій ростокъ, обѣщало принести плодъ, но затѣмъ такъ же, какъ и первое, погибло. **И другое паде посредѣ тернія**. Это—третье—зерно упало на землю, правда, хорошую, но недостаточно вспаханную и очищенную отъ сорныхъ травъ и корней терновника, который употреблялся въ Іудеѣ для изгородей (Исх. 22, 6; Іер. 4, 3). **И возрасте**—и вотъ вмѣстѣ съ хорошимъ сѣменемъ взошло и выросло **терніе**, безплодный, терновый кустарникъ, **и подави о** (7)—заглушилъ доброе сѣмя, лишилъ его воздуха и свѣта, своими окрѣпшими глубокими корнями поглотилъ влагу и тукъ почвы, необходимые для питанія сѣмени. Изъ этого сѣмени вышло уже растеніе, но оно было тоще, туго росло среди високаго, частаго, тѣнистаго кустарника, и потому и это сѣмя „не дало плода“ (Мр. 4, 7). **Другое же паде на земли блазѣ**,—наконецъ, четвертое сѣмя пало на добрую землю, глубоко вспаханную, удобренную, очищенную отъ камней и терній, **и прозябъ**, т. е., взошедши и выросши, **сотвори плодъ**—*иное въ тридцать кратъ*, т. е. уродилось само тридцатое, *другое въ шестьдесятъ* (Мр. и Мѳ.), иное же **сторицею**—дало даже сто зеренъ, какъ, напр., однажды было у патріарха Исаака (Быт. 26, 12). Земля была вся тучная, хорошая, но и въ хорошей землѣ есть различіе, отчего на одномъ и томъ же полѣ сѣмя въ разныхъ мѣстахъ даетъ неодинаковый урожай.—Такимъ образомъ, три доли добраго сѣмени погибли по разнымъ причинамъ, и только одна четвертая доля принесла плодъ, и то неодинаковый. **Сіа глаголя, возгласи**, сказавъ эту притчу, Господь воскликнулъ: **имѣй уши слышати, да слышитъ** (8). Господь употреблялъ это выраженіе тогда, когда говорилъ что-либо знаменательное, особенно важное, чтобы возбудить вниманіе слушателей и желаніе твердо усвоить сказанное. Хотя, конечно, всякій человѣкъ имѣетъ у себя уши, но не всякій внимательно относится къ тому, что слушаетъ, и, слѣдовательно, въ этомъ послѣднемъ случаѣ бываетъ какъ бы не имѣющимъ ушей.

Ученіе въ притчахъ еще тогда было ново для слушателей Христовыхъ. И вотъ, когда Онъ, отпустивъ народъ, вошелъ въ домъ и „остался безъ народа“ наединѣ съ ближайшими и болѣе внимательными изъ своихъ послѣдователей, то „окужающіе Его вмѣстѣ съ учениками спросили Его о притчѣ“ (Мр. 4, 10). **Вопрошаху же Его ученицы Его, глаголюще: почто притчами глаголеши имъ** (Мѣ. 13, 10)—почему, съ какою цѣлью Ты сталъ говорить народу притчами, между тѣмъ какъ доселѣ училъ ихъ ясно? **И что есть притча сія** (9)—что означаетъ эта притча? Образы притчи были всѣмъ понятны, но внутренняго смысла ея на первое время не уразумѣли даже ближайшіе ученики Господа. **Онъ же, отвѣчая на первый вопросъ, рече: вамъ, Моимъ ближайшимъ избраннымъ ученикамъ, есть дано вѣдати тайны царствія Божія,**— безъ покрововъ, въ ясной формѣ дано знать таинственныя предначертанія Божіи объ устроеніи Церкви новозавѣтной и возвышенныя истины христіанской вѣры, непостижимыя для простаго человѣческаго ума (наприм., ученіе о Св. Троицѣ, воплощеніи Сына Божія, искупленіи человѣчества). **прочимъ же въ притчахъ, да видяще не видятъ и слышаще не разумѣютъ** (10), потому, что, видя тѣлесными очами, они не видятъ духовными и, слыша чувственными ушами, не слышатъ духовными—не понимаютъ ни ученія, ни дѣль Христовыхъ (Мѣ. 13, 13), какъ должно. Ученіе притчами было понятнѣе для слушателей, чѣмъ обычное изложеніе и раскрытіе истины: дѣйствовало не только на умъ, но и на воображеніе и сердце, и потому высокія истины Христовы, облеченныя въ образы природы видимой или примѣры жизни человѣческой, какъ бы художественно нарисованныя на картинѣ, глубоко запечатлѣвались въ памяти слушателей и часто повторялись при встрѣчѣ и сличеніи съ этими примѣрами. Пусть слушатели иногда не въ состояніи были постигнуть внутренній смыслъ притчи, но самая притча оставалась въ нихъ добрымъ сѣменемъ, которое тотчасъ давало ростокъ, какъ только касалась ихъ сердца всеоживляющая благодать Божія. Къ слушанію ученія въ притчахъ привлекались и фарисеи, которые не хотѣли Его слушать, когда Христосъ говорилъ прямо, и даже иногда глумились надъ Его высокимъ ученіемъ (Лк. 16, 14).—На второй вопросъ учениковъ—о значеніи сказанной притчи Иисусъ Христосъ отвѣчалъ: неужели „не понимаете этой притчи? Какъ

же вамъ уразумѣть всѣ притчи“ (Мр. 4, 13)? Значить, эта притча, по взгляду Самого Иисуса Христа, является какъ бы введеніемъ къ новому способу ученія: правильнымъ пониманіемъ ея давался ключъ къ открытію истиннаго смысла и другихъ притчей. „Вы же (достойные знать тайны царствія Божія въ неприкровенномъ видѣ) выслушайте значеніе притчи о сѣятелѣ“ (Мѣ. 13, 18), сказалъ Господь и затѣмъ предложилъ объясненіе ея. Эта притча есть одна изъ тѣхъ немногихъ, истинному толкованію которой мы внимаемъ изъ устъ Самого Спасителя. **Есть же сія притча**—вотъ что значить притча сія: **сѣмя есть слово Божіе** (11). „Сѣятель слово сѣть“ (Мр. 4, 13),—сѣятель есть тотъ, кто сѣетъ слово Божіе, кто учитъ закону Божію: этотъ сѣятель есть Сынъ Человѣческой (сн. Мѣ. 13, 37), Господь Иисусъ Христосъ, Второе Лицо Св. Троицы, а затѣмъ—апостолы и преемники ихъ—пастыри и учителя Церкви Христовой. Сѣятель сѣетъ сѣмя „свое“ (ст. 5). Никто, кромѣ Господа Иисуса Христа, не сѣетъ и не можетъ сѣять „своего сѣмени“. Правда, были сѣятели и въ В. завѣтѣ: патриархи, пророки, первосвященники; но они сѣяли не свое слово, а слово, которое благоволилъ даровать имъ Господь Богъ,—Онъ же, какъ Сынъ Божій, сѣялъ Свое слово, которое вмѣстѣ съ тѣмъ было и словомъ Бога Отца (Іоан. 15, 5; Евр. 1, 1, 2). И въ новозавѣтное время—св. апостолы и ихъ преемники сѣютъ не свое сѣмя, а дарованное имъ Христомъ-Богомъ (Мѣ. 23, 8). Слово или ученіе Евангельское уподобляется сѣмени: какъ сѣмя сѣется рукою сѣющаго, такъ слово Божіе возвѣщается устами проповѣдующаго; какъ сѣмя принимается нѣдрами земли, такъ слово Божіе должно быть воспринято ушами и сердцемъ слушающаго; какъ изъ сѣмени произрастаютъ растенія и плоды, такъ и изъ сѣмени слова Божія раждаются всѣ добрыя дѣла и плоды истинныхъ добродѣтелей. И человѣческое—слабое, немощное слово можетъ быть названо „сѣменемъ“: укореняясь въ душѣ слушающаго, оно можетъ давать ростокъ добра или зла. Преимущественно же то слово по справедливости можетъ быть названо сѣменемъ, которое преобразуетъ и обновляетъ людей, благодатною силою котораго люди возраждаются для царствія Божія,—слово Господне, „слово нетлѣнное, живое“ и пребывающее въ вѣкѣ. (1 Петр. 1, 23, 25; 1 Иоан. 3, 9),—слово, которое сѣялъ или сообщалъ Тотъ, Кто Самъ есть „Слово“ (Іоан. 1, 1), т. е.

Сынъ Божій. Сѣмя Его всегда одинаково—доброе: живое, дѣйственное и спасительное, но неодинакова почва сердца человѣческаго, на которой оно сѣется, и оттого, по разнымъ причинамъ, большая часть сѣмени погибаетъ, и только четвертая доля его приносить плодъ. Сердце человѣческое, чтобы принимать въ себя сѣмя слова Божія и приносить добрый плодъ, должно быть умягчено и очищено, какъ земля для посѣва. **А иже при пути**, а упавшее при пути, это—**суть слышачіи** „слово царствія“, т. е. ученіе о царствіи Божіемъ и спасеніи души, и „неразумѣвающіе“ (Мѡ. 13, 19). Сердце, уподобляемое торной дорогѣ, утоптанной ногами прохожихъ, есть сердце жесткое, грубое, какъ бы окаменѣлое совѣмъ (сн. Мѡ. 13, 15; Іоан. 12, 40) отъ дурныхъ привычекъ и пороковъ,—сердце, истоптанное и изсушенное постоянно проходящими чрезъ него злыми мыслями и грѣховными желаніями, которыя смѣняются одни другими, какъ прохожіе на большой дорогѣ. Въ такомъ сердцѣ нѣтъ мѣста, гдѣ бы слово Божіе могло вмѣститься и дать ростокъ. Если они случайно и слушаютъ Евангельское ученіе, то слушаютъ разсѣяннo, хладнокровно, безучастно, нисколько ни стараясь „уразумѣть“, для чего оно сказано и какъ надобно прилагать его къ своей жизни. Они не разумѣютъ слова о спасеніи, да и не хотятъ разумѣть. Для нихъ рѣчи о Богѣ, душѣ, правдѣ, грѣхѣ, искупленіи, раѣ или адѣ—праздныя, скучныя слова. Таковъ былъ Пилать, съ недоумѣніемъ вопрошавшій Христа: а „что есть истина“ (Іоан. 18, 38)? Таковы же были Фестъ и Феликсъ—язычники, римскіе правители, упоминаемые въ кн. Дѣяній Апостольскихъ (26 и 29 гл.), а также—многіе изъ еврейскаго народа, какъ, напр., саддукеи, и нѣкоторые фарисеи. У всѣхъ такихъ людей слово Божіе лежитъ какъ бы на поверхности сердца, нисколько не углубляясь въ него, какъ сѣмя на дорогѣ, открытое для всѣхъ прохожихъ, птицъ и вѣтра, и потому легко погибаетъ отъ вторженія грѣховныхъ впечатлѣній и постоянно смѣняющихся грѣховныхъ помысловъ. **Потомъ же**, какъ только слово Божіе коснется слуха ихъ, немедленно (Мр. 4, 15) **приходитъ дѣволъ**, противникъ царствія Божія и врагъ чловѣка, который никогда не дремлетъ и, какъ хищный вранъ, или рыкающій левъ, по выраженію ап. Петра (1 Петр. 5, 8), нападаетъ на людей безпечныхъ, или высылаетъ своихъ слугъ въ видѣ грѣховныхъ помысловъ, желаній, злыхъ при-

мѣровъ, и **взѣмлетъ слово отъ сердца ихъ, да не вѣровавше спасутся** (12)—чтобы они не увѣровали и не спаслись. Такъ, демономъ гордости попирается слово о смиреніи и покаяніи, домономъ плотскихъ вождельній—слово о святости и чистотѣ. Эти люди съ упорствомъ отвергаютъ истину. „Вотъ, кого означаетъ посѣянное при дорогѣ“ (Мѣ. 13, 19). **А иже на камени, а тѣ, что какъ земля на камнѣ,—это такіе люди, иже** (которые) **егда услышатъ, „тотчасъ“** (Мѣ. 13, 20; Мр. 4, 16) **съ радостію пріемлютъ слово**—съ радостію принимаютъ своимъ умомъ и сердцемъ. Слыша проповѣдь Евангельскую, они восторгаются, увлекаются ею: имъ она нравится. Но, къ сожалѣнію, **и сіи корене не имуть**—и у этихъ слово Божіе не укореняется, какъ должно. Въ ихъ сердцѣ подъ верхнимъ небольшимъ слоемъ добрыхъ расположений лежитъ „каменистая“ почва, т. е. преобладаетъ грѣховныя привязанности, самолюбивыя наклонности. Эти слушатели привлекаются радостными и утѣшительными обѣтованіями Евангелія, нравственнаго высокаго ученія, но нисколько не думаютъ, что Христосъ отъ Своихъ послѣдователей требуетъ крестоношенія, самопожертвованія, борьбы съ грѣхомъ и искушеніями, происходящими отъ плоти, міра и діавола. Поэтому они „привременни суть“ (Мр. 4, 17), т. е. непостоянны, малодушны: **иже во время вѣрують**—вѣрують въ спокойное и благопріятное для вѣры время, **и во время напасти, а во время напастей, „когда настанетъ скорбь или гоненіе за слово“**, когда нужно бываетъ принести жертву ради слова Божія, они „тотчасъ соблазняются“ (Мр. 4, 17), **измѣняютъ вѣрѣ и отпадаютъ** (13), какъ будто случилось съ ними что-либо странное, неожиданное. Какъ скоро приняли, такъ скоро и оставляютъ. Они не имѣютъ „корня“, т. е. вѣры и отъ иссушающаго зноя искушеній, бѣдствій падаютъ, какъ трава, не имѣющая глубокаго корня, погибаетъ отъ знойныхъ лучей солнца. Для людей, имѣющихъ корень вѣры, бѣдствія за вѣру не страшны; они для нихъ даже желательны, потому что способствуютъ совершенствованію въ добродѣтеляхъ (Іак. 1, 2—4) и зрѣлости для неба, подобно тому какъ солнце своимъ зноемъ ускоряетъ созрѣваніе растений и подготавливаетъ ихъ къ жатвѣ и житницѣ, если корни ихъ глубоко проникли въ землю и питаются соками и влагой ея. Такой, напр., корень вѣры имѣли всѣ апостолы, положивше свою душу за ученіе І. Христа“ (сн.

Иоан. 6, 68). Такой же корень вѣры имѣли древніе христіане,—мученики и исповѣдники (Евр. 10, 34). Но у нѣкоторыхъ христіанъ—даже апостольскаго времени—не было этого корня: ап. Павелъ говоритъ, наприм., объ одномъ ученикѣ своемъ Димасѣ, что онъ оставилъ христіанство, „возлюбивъ нынѣшній вѣкъ“ (2 Тим. 4, 10). Не доставало корня этого также и тѣмъ изъ древнихъ христіанъ, которые во время гоненій измѣняли христіанскому учению, отпадали отъ вѣры (такъ называемые падшіе). Къ сожалѣнію, еще больше такихъ людей среди насъ. Многіе воздержны, умѣренны, добродѣтельны, пока нѣтъ случая ко грѣху, но представился случай—легко увлекаются и впадаютъ въ грѣхи, часто тяжкіе. Иной, наприм., набоженъ, усердно посѣщаетъ храмъ Божій, но вотъ какой-нибудь невѣръ посмѣялся надъ его набожностью, и онъ тотчасъ охладѣваетъ къ этому *).—Сердце, уподобляемое каменистой землѣ, правда, лучше сердца, сравниваемаго съ торною дорогою, ибо здѣсь есть хотя небольшая способность къ воспріятію и произрастанію сѣмени слова Божія, но и въ немъ оно не можетъ углубиться, какъ должно, и не даетъ плода для вѣчной жизни.— **А еже въ терніи падшее, а сѣмя упавшее въ терніе и заглохшее, сіи суть слышавшіи,**—это тѣ, которые охотно слушаютъ слово Божіе о спасеніи, **и отъ печали и богатства и сласти житейскими ходяще подавляются,** но ихъ сердца переполнены чрезмѣрными житейскими заботами, страстью къ богатству или наслажденіямъ, которыя подавляютъ въ нихъ слово Божіе, какъ сорныя травы—пшеницу, **и (потому эти люди) не совершаютъ**—не приносятъ **плода** (14). Такъ, иной бѣднякъ говоритъ: „грѣшный я человекъ; надобно бы мнѣ подумать о своей душѣ; да когда тутъ думать о душѣ?! Каждый день только и заботишься о кускѣ хлѣба, какъ бы съ голоду не помереть. И въ церковь-то некогда сходить и Богу-то помолиться путемъ некогда“. Не лучше, если не хуже, гнетущей бѣдности „лестъ богатства“ (Ме. и Мр.). Богачъ, зараженный этою лестію, всю свою жизнь удрученъ

*) Замѣчательно, что вѣра сравнивается къ корню. Какъ корень, находящійся въ глубинѣ земли и невидимый для зрѣнія, даетъ силу растенію произрастать и приносить плодъ,—такъ и вѣра, таящаяся въ глубинѣ сердца, даетъ силу въ жизни благочестивой, добродѣтельной, многоплодной.

заботою о дѣлахъ, составляющихъ источникъ его обогащенія. И онъ, подобно многимъ другимъ, знаетъ, что нужно подумать о душѣ своей. Но когда ему?! Съ раннего утра до поздней ночи у него дѣла и дѣла: на кого онъ покинетъ ихъ? Есть ли у него время думать о своемъ спасеніи?.. Увы! За „дѣлами“ нерѣдко застаеъ его и смерть. О такихъ-то людяхъ Господь сказалъ, что удобнѣе можно пройти канату сквозь игольные уши, нежели имъ взойти въ царство небесное (Мѡ. 19, 24). У иныхъ страсть къ обогащенію соединяется со страстію къ наслажденію чувственными удовольствіями. Многіе желаютъ богатства, чтобы проводить жизнь въ удовольствіи, лѣнноти, нѣгѣ и роскоши: съ обольщеніемъ богатства соединяютъ обольщеніе „сластями житейскими и разными похотями“. Чувственные удовольствія не даютъ возможности этимъ людямъ ощущать сладости въ предметахъ духовныхъ, страсть къ наслажденіямъ и развлеченіямъ отвлекаетъ ихъ отъ думы о спасеніи души. Если и упадетъ на ихъ сердце сѣмя слова Божія, оно на нѣкоторое время, пожалуй, найдетъ мѣсто въ ихъ душѣ и можетъ упасть даже глубоко (и страстные люди временами чувствуютъ сильное раскаяніе и намѣреваются исправиться); но мало-по-малу грѣховныя наклонности и страсть къ наслажденіямъ снова берутъ верхъ и заглушаютъ спасительныя чувства. Такъ, Спаситель указалъ три вида грѣховнаго тернія, заглушающаго добряя чувства и сѣмена истины; эти тернія—многопопечительная бѣдность, корыстолюбие и сластолюбие. Впрочемъ, можно быть и бѣднымъ, но не заботиться чрезмѣрно, если бѣдный человѣкъ довольствуется малымъ,—тѣмъ, что Богъ послалъ, слѣдуя словамъ апостола: „имѣя пропитаніе и одежду, будемъ довольны тѣмъ“ (1 Тим. 6, 8). Можно и богатство имѣть и не пристращаться къ нему и не обольщаться имъ, не пользоваться этимъ даромъ Божиимъ на спасеніе своей души.

Но вотъ сѣмя Божественной истины падаетъ и на добрую почву. **А иже на добрѣй земли сѣи суть**—это тѣ, **иже добрымъ сердцемъ и благимъ слышавше слово**, которые выслушиваютъ съ глубокимъ вниманіемъ преподаваемое ученіе,—принимаютъ его не какъ слово человѣческое, но какъ слово Божіе, каково оно и есть по истинѣ (сн. 1 Фес. 2, 13), и „уразумѣваютъ“ (Мѡ. 13, 23), усвояютъ умомъ и сердцемъ, уясняютъ себѣ, какъ надобно пользоваться имъ въ жизни,

цѣнять его, какъ великое сокровище, **держатъ**, т. е. хранятъ его въ своемъ сердцѣ, умягченномъ для добра и свободномъ отъ земныхъ заботъ и пристрастій, **и плодъ творятъ** (приносятъ) **въ терпѣніи**, т. е. съ самоотверженіемъ. Терпѣніе или самоотверженіе есть одно изъ необходимыхъ условий для преуспѣянія во всякой добродѣтели. Безъ труда, безъ подвига—нѣтъ добродѣтели: „царство небесное силою берется, и (только) употребляющіе усиліе восхищаются его“ (Мѣ. 11, 12). Такъ, они умягчаютъ свое сердце молитвою, слезами, чтобы оно было воспріимчивымъ къ словамъ благодати; они ведутъ борьбу съ разсѣянностью, безпечностью, съ напастями, соблазнами, искушеніями, увлекающими сердце страстями,—они постоянно очищаютъ свое сердце и подавляютъ злыя сѣмена помысловъ и желаній въ самомъ началѣ. Эти люди искренно преданы истинѣ, которую Господь проповѣдуетъ: нравственное чувство и совѣсть у нихъ не дремлютъ (какъ у первыхъ),—волею ихъ руководитъ сознаніе, а не чувство лишь и воображеніе (какъ у вторыхъ); наконецъ, они съ корнемъ исторгаютъ всѣ грѣховныя плевелы, глубоко таящіяся въ сердцѣ (чего не дѣлаютъ третьи). Въ такихъ сердцахъ спасительное слово Божіе находитъ себѣ добрую почву, пускаетъ глубоко свои благодатныя корни и производитъ плодъ: таковы были сердца апостоловъ, мучениковъ, Закхея и друг. Но и въ такихъ сердцахъ не въ одинаковой мѣрѣ преуспѣваютъ плоды (въ тридцать, шестьдесятъ и во сто кратъ). Почему это? По силѣ и способности человѣка, потому, что одному Богъ далъ пять талантовъ, а другому лишь два, „каждому по силѣ его“, вслѣдствіе этого—и разные плоды. Каждому своя мѣра въ мѣрѣ полного возраста Христова (Ефес. 4, 13). Притомъ же есть разныя степени благочестія и добродѣтели: во всякой добродѣтели можно восходить отъ низшихъ степеней къ высшимъ, наприм.: любовь къ ближнимъ на низшей степени проявляется въ томъ, чтобы не дѣлать зла,—затѣмъ—чтобы дѣлать всегда добро ближнимъ,—наконецъ, на высшей степени проявляется въ томъ, чтобы любить даже враговъ, благодѣтельствовать имъ и молиться за нихъ. **Сія глаголя, возгласи**,—вторично воскликнулъ Господь нашъ: **имѣяй уши слышати, да слышитъ** (15).

Видите, братіе-христіане, что бываетъ съ словомъ Божиимъ въ нашихъ сердцахъ, какія бываютъ препятствія къ усвоенію и осуществленію его въ жизни! Обратите на это особенное вниманіе, потому что отъ усвоенія слова Божія зависитъ наше спасеніе, и тщательно испытайте, какой землѣ подобно ваше сердце: придорожной ли, каменистой ли, или засѣянной терніемъ, или, наконецъ, доброй. Дай Богъ, чтобы было послѣднее. Здѣсь многое зависитъ и отъ насъ, отъ нашего желанія. Именно для того, чтобы слово Божіе было дѣйственно въ насъ, мы не должны допускать того, чтобы сердце наше отвердѣло, огрубѣло въ какихъ-либо порокахъ и сдѣлалось подобнымъ утопанной придорожной землѣ; мы должны стараться умягчать его молитвою и слезами, и тогда оно сдѣлается воспріимчивымъ къ словамъ благодати. Мы должны заботиться о томъ, чтобы слово Божіе глубоко внѣдрялось въ наше сердце, а не касалось бы только поверхности его, — должны очищать сердце отъ страстей и злобъ, чтобы ни излишними попеченіями житейскими, ни пристрастіемъ къ богатству и наслажденіямъ не заглушать въ себѣ ростъ слова Божія. Будемъ же избѣгать всѣхъ указанныхъ препятствій, дабы животворное сѣмя слова Божія, падши на ниву нашего сердца, принесло обильный плодъ для вѣчной жизни!

СКАНДСАВІЕ ВЪ 22-Ю НЕД. ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

(Лк. гл. 16, ст. 19—31. Зач. 83).

Притча о богатомъ и Лазарѣ.

Притчу о богатомъ и Лазарѣ, слышанную нами сегодня за литургіей, сказалъ Господь І. Христосъ какъ въ обличеніе богатыхъ саддукеевъ, не вѣровавшихъ въ воскресеніе мертвыхъ и загробную жизнь и потому жившихъ только для чувственныхъ удовольствій и наслажденій, такъ и для вразумленія сребролюбивыхъ, алчныхъ фарисеевъ (Лк. 16, 14), глумившихся надъ ученіемъ Господа о томъ, что надобно богатствомъ своимъ дѣлиться съ бѣдными и нуждающимися. Господь говоритъ такъ.

*** Человѣкъ нѣкій бѣ богатъ.** Имя этого богача—славное и известное всѣмъ на землѣ, было безвѣстно на небѣ, не написано въ книгѣ жизни, почему и не упоминается Господомъ *). Человѣкъ этотъ пользовался богатствомъ, не какъ средствомъ для высшихъ цѣлей, употребляя его на дѣла любви и милосердія во славу Божию, для облегченія нуждъ ближнихъ, на благо собственной души, а тратилъ его только на свои удовольствія и прихоти: онъ жилъ изнѣженно и роскошно, **и облачашеся въ порфиру**, роскошную верхнюю одежду пурпуроваго или багрянаго цвѣта, которую носили только цари и знатные вельможи, **и виссонь**—мягкое нижнее платье бѣлаго цвѣта, приготовленное изъ самой тонкой, нѣжной ткани или пуха и цѣнившееся въ древности на вѣсь золота,—**веселяся на вся дни свѣтло** (19). „Каждый день (онъ) пиршествовалъ блистательно“. Въ его царски-великолѣпныхъ чертогахъ былъ непрерывный рядъ пиршествъ и какъ бы вѣчный праздникъ; тамъ у него въ кругу его пяти братьевъ и многочисленныхъ знакомыхъ—постоянно раздавались веселье и смѣхъ, лики и тимпаны, дышавшіе сладострастіемъ и безстыдствомъ, велись кощунственные рѣчи и, конечно, злословье. Среди несмолкаемаго шума пировъ, среди саморасходчивой расточительности и заботъ о томъ, какъ лучше угодить прихотямъ своей развращенной изнѣженной плоти, какъ лучше украсить и напитать свое тѣло, ему некогда было подумать о безсмертной душѣ, чтобы хоть изрѣдка питать ее духовной пищей слова Божія—чтеніемъ книгъ Моисея и пророковъ, или украсить хоть однимъ дѣломъ любви и милосердія ближнему, нуждающемуся въ рубищѣ для прикрытія наготы, въ кускѣ насущнаго хлѣба для пропитанія. Не думалъ онъ также никогда о Богѣ, чтобы принести Ему хвалу и благодарность за дарованныя блага земныя,—о небѣ, праведномъ судѣ и будущей вѣчной жизни. Словомъ, онъ былъ самолюбивъ, гордъ, сладострастенъ, немилосердъ, безпеченъ.—**Нищъ же бѣ нѣкто именемъ Лазарь, иже лежаше предъ вратами его гноенъ** (20). Въ то время какъ богачъ по-царски одѣ-

* Рече Господь притчу сію.

*) По мнѣнію нѣкоторыхъ древнихъ церковныхъ писателей, упоминаемый въ притчѣ богачъ есть историческое лицо,—онъ назывался, говорятъ, Нижевисомъ; развалины его дома долгое время показывались въ Иерусалимѣ. *Тренчъ*. Толкованіе притчей Господа нашего І. Христа. СПБ. 1888 г.

тѣй, окруженный толпою друзей и слугъ, веселился и пировалъ за пышнымъ столомъ до пресыщенія и самозабвенія, предъ вратами его дома лежалъ убогій Лазарь, не имѣвшій ни пристанища, ни одежды, ни даже куска хлѣба, оставленный и забытый людьми, къ тому же изнуренный тяжкой болѣзью: подобно многострадальному Юву онъ былъ покрытъ язвами и струпами, и потому принужденъ былъ постоянно лежать. Не напрасно премилосердый, долготерпѣливый Господь, *„не хотяи смерти грѣшника, но еже обратится и живи быти ему“* (Ез. 33, 11), приблизилъ этого убогаго страдальца къ дому богача: Онъ хотѣлъ возбудить въ сердцѣ его сострадательность, навести его на мысль, что въ жизни не мало лишеній и скорбей, которыя всегда могутъ смѣнить роскошь и веселье. Всякій разъ, выходя изъ дома или входя въ него, богачъ долженъ былъ проходить мимо бѣднаго страдальца, и, конечно, не могъ не замѣчать его. И много ли значило для богача дать пріютъ, одежду и насущное пропитаніе бѣдняку?! Но онъ былъ безжалостенъ, безсердеченъ; слястолюбивая самоугодливая жизнь сдѣлала его неспособнымъ ни къ какому добродѣльному подвигу челоуѣколюбія, ни даже къ пониманію бѣдствій и нуждъ другого. Поэтому хотя и видѣлъ онъ нужду и злополучіе Лазаря, но не хотѣлъ придти къ нему на помощь, съ пренебреженіемъ отвращая взоръ свой отъ его струпьевъ и протянутыхъ за милостынею рукъ. Лазарь томился голодомъ и **желаша насытитися** по крайней мѣрѣ **хоть отъ крупиць, падающихъ отъ трапезы богатаго**, однако—тщетно: и крошекъ, какъ видно, ему не давали. **Но и пси приходяще облизаху гной его** (21). Даже псы были жалостливѣе богача—своего хозяина: они, приходя, лизали струпя его, своимъ мягкимъ влажнымъ языкомъ смягчали боль отъ ранъ и хоть немного, какъ могли, облегчали его страданія, давая тѣмъ урокъ богачу. Несчастное положеніе Лазаря трогало даже безсловесныхъ животныхъ, не трогало лишь безжалостнаго, безсердечнаго, жестокаго богача! Особенно тяжело было Лазарю переносить свои страданія еще отъ того, что онъ видѣлъ предъ собою роскошный домъ богача, ликованье, блескъ, пиръ, столъ полный явствъ и питій и во всемъ изобиліе. Но онъ не ропщетъ на свою судьбу, не жалуется на жестокость окружающихъ, не приходитъ въ отчаяніе, не обвиняетъ людей, не ропщетъ на Бога, не тревожитъ богатаго воплями и просьбами; въ немъ не видно ни

зависти, ни озлобленія. Недаромъ имя его Лазарь, что значить „Богъ—моя помощь“ (Исх. 2, 22), „Богъ—мое приобѣжище“; онъ питалъ глубокую вѣру въ Бога, и, смиренно покорившись волѣ Божіей, назначившей ему столь тяжкій жребій въ жизни, безропотно, терпѣливо переносилъ свою нищету и болѣзнь въ живомъ упованіи на милосердіе Божіе и воздаяніе лучшей участи за гробомъ. Подобно Іову, онъ доблестно подвизался вѣрою, терпѣніемъ и упованіемъ, съ нищетою тѣлесной соединялъ нищету духовную. За это имя Лазаря было написано на небесахъ (Лк. 10, 20) и упомянуто Господомъ.

Богъ не допускаетъ избранныкамъ своимъ страдать сверхъ силъ; страданія Лазаря кончились, онъ умеръ, предавши радостно душу свою въ руки Бога. **Бысть же умрети нищету и несену быти ангелы на лоно Авраамле**—между тѣмъ какъ тѣло нищаго съ крайнимъ убожествомъ предано было землѣ, на небѣ началось его прославленіе: праведная душа Лазаря, очищенная страданіями (сн. 1. Петр. 1, 7), ярко сіявшая добродѣтелями, радостно принята была сонмомъ ангеловъ и, послѣ предварительнаго суда Божія, отнесена была на лоно Авраамово—въ царство небесное, мѣсто покоя и блаженства, гдѣ онъ удостоенъ былъ особенной близости къ Аврааму, „отцу вѣрующихъ“ (Рим. 4, 11) и другу Божію (Іак. 2, 23). Онъ покоился на лонѣ его, прислонясь къ груди, какъ нѣжно любимое дитя на лонѣ своей матери. **Умре же и богатый и погребоша его** (22). Смерть Лазаря была послѣднимъ вразумленіемъ отъ Бога грѣшному богачу: она внушала ему мысль о бренности всего земного и о необходимости раскаянія. Наконецъ, Господь, не ожидая больше отъ богача ничего добраго, пресѣкаетъ его жизнь; богачъ умеръ, хотя ему, привязанному къ землѣ, конечно, не хотѣлось разстаться съ жизнью (ср. Лк. 12, 20). Пышно и торжественно похоронили его. Тѣло, по обычаю іудеевъ, намащено было благовонными мазями; еще разъ, но уже въ послѣдній разъ, онъ облеченъ былъ въ любимые имъ порфиру и виссонъ; еще разъ раздались гласы тимпановъ, но уже не радостные, а погребальныя; наемные плакальщики и плакальщицы съ флейтами и свирѣлями огласили воздухъ громкими причитаньями и хвалами добродѣтелямъ и достоинствамъ умершаго (2 Пар. 35, 26; Еккл. 12, 5; Іер. 9, 17—18; ср. Мф. 9, 23); длинное шествіе тянулось по улицамъ Іерусалима. Такъ

богачъ получилъ „вся благая“ (25) жизни сей. А душа его за праздную, сластолюбивую жизнь, за расточеніе даровъ Божіихъ, за немилосердіе къ бѣднымъ, невѣріе и различные пороки была осуждена и съ безчестьемъ низвергнута въ адъ—въ огонь вѣчный неугасимый (Мѡ. 13, 42. 50; 25, 41). Тогда-то созналъ онъ истинное положеніе вещей, понялъ, для чего нужно было жить, и то, какъ неразумно онъ жилъ; ибо вотъ за пустыя обманчивыя удовольствія, за кратковременныя мнимыя наслажденія обреченъ на вѣчныя страданія. **И во адѣ**—вдали отъ мѣста блаженства праведниковъ—**возведь очи свои къ небу**, быть можетъ въ первый разъ за все свое существованіе, **сый въ мукахъ**, будучи въ мукахъ и ища помощи свыше, **узрѣ Авраама издалеча**, Авраама—своего праотца, съ которымъ и онъ, какъ потомокъ его, долженъ былъ бы находиться и блаженствовать; увидѣлъ **и Лазаря на лонѣ его** (23), того самаго Лазаря, къ которому онъ такъ пренебрежительно относился въ своей земной жизни. Лазарь въ тѣснѣйшемъ общеніи съ отцемъ вѣрующихъ, ангелами и святыми наслаждается лицезрѣніемъ Бога и блаженствуетъ, а онъ—богачъ, которому такъ же, какъ потомку Авраама, обѣтовано небесное царство—страдаетъ въ адскихъ мукахъ. Созерцаніе блаженства праведниковъ и сравненіе ихъ состоянія съ собственнымъ еще болѣе усиливаетъ тяжесть его мукъ. И вотъ изъ души богача отъ тяжкихъ, невыносимыхъ мукъ исторгаются вопли: **и той возглаголю, рече: отче Аврааме, помилуй мя**—умилосердись, **сжался надо мною, твоимъ несчастнымъ сыномъ** (ср. Мѡ. 3, 9; Іоан. 8, 39), **облегчи мои страданія и послы Лазаря, да омочить конецъ перста своего въ водѣ, и устудитъ языкъ мой, яко стражду въ пламени семъ** (24). О какъ праведенъ судъ Божій!.. Такъ какъ богачъ одержимъ былъ сластолюбіемъ, то наиболѣе сильнымъ страданіямъ подвергся языкъ его—органъ вкуса и слова—въ наказаніе за то, что онъ, бывшій сластолюбецъ, часто злоупотреблялъ своимъ языкомъ, услаждая его то невоздержаніемъ въ пищѣ и питіи, то рѣчами кощунственными, праздными и гнилыми. Осужденный на муки, немилосердый богачъ проситъ, какъ милости, капли воды у бѣднаго Лазаря, которому самъ при жизни не хотѣлъ дать крошки со стола. Но какъ онъ отказывалъ въ крохѣ хлѣба нуждающемуся, такъ и ему теперь отказываютъ въ каплѣ воды. „Видишь ли“, говорятъ св. Златоустъ, „какое воздаяніе: богачъ не давалъ нищему крошекъ,

зато и самъ не получилъ и капли воды“. **Рече же Авраамъ: чадо!** Авраамъ признаетъ его своимъ потомкомъ и какъ бы такъ говоритъ: сынъ мой! И ты,—по праву плотского рожденія и обѣтованій, данныхъ мнѣ и моему потомству,—имѣлъ полное право на блаженство со мною. Но ты отвергся отъ вѣры, которую я имѣлъ и за которую даны мнѣ обѣтованія, не стяжалъ моихъ добродѣтелей, особенно любви къ ближнимъ, щедрости и милосердія нуждающимся,—и вотъ по своему злomu произволенію сдѣлался недостоинъ сего блаженства и попалъ въ адъ. Виною сего не великое твоѣ богатство: вѣдь оно не помѣшало же, а даже, напротивъ, помогло мнѣ, имѣвшему множество стадъ, серебра и золота (Быт. 13, 2), удостоиться вѣчнаго блаженства; виною всему ты самъ, твоѣ злое испорченное сердце. **Помани, яко воспріялъ еси благая твоѣ въ животѣ твоѣмъ.** Вспомни, чего ты искалъ въ жизни, къ чему стремился, въ чемъ полагалъ высшее благо и цѣль жизни? Своѣ благо, свое высшее счастье полагалъ ты въ благахъ земныхъ—въ пурпурѣ и виссонѣ, пирахъ и наслажденіяхъ; и все то счастье, какого только желалъ и искалъ въ своей жизни, всѣ блага, какія могло дать богатство, все ты получилъ, вкусилъ, испыталъ. Жизнь же загробная не знаетъ никакихъ чувственныхъ благъ и привычныхъ тебѣ удовольствій; она безконечно радостна и блаженна полнотою иныхъ благъ и наслажденій, имѣющихъ свой источникъ въ Богѣ; для воспріятія же этихъ благъ нуженъ не языкъ, не глазъ или ухо, а сердце чистое любящее Бога и все Божественное, а въ тебѣ такого сердца нѣтъ.—Вспомни теперь и про Лазаря: **и Лазарь такожде воспріялъ злая**,—онъ терпѣлъ на землѣ бѣдность, болѣзнь, презрѣніе, но при всѣхъ сихъ бѣдствіяхъ былъ праведнымъ, искалъ и желалъ сокровищъ небесныхъ, помышлялъ о будущемъ воздаяніи. Посему **нынѣ же здѣ утѣшается, ты же**, какъ не воспитавшій въ себѣ вкуса къ Божественному и небесному, **страждеши (25).** **И надъ всѣми сими—и сверхъ сего—между нами и вами** (говоритъ Авраамъ) **пропасть велика утвердися, яко да хотящій преити отсюду къ вамъ не возмогутъ, ни иже оттуду къ намъ переходятъ (26).** Между праведниками и закоренѣлыми во злѣ, нераскаянными грѣшниками, которые въ мірѣ при совмѣстной жизни часто не различаются (ср. Мѡ. 13, 40, 47), въ загробной жизни происходитъ раздѣленіе и твердо устанавливается рѣзкая граница, великая непроходимая пропасть, такъ что хотяще

перейти изъ рая въ адъ для оказанія временной, хотя бы мгновенной, отрады страждущимъ не могутъ, также и изъ ада въ рай не переходятъ, какъ бы сильно ни желали того страждущіе въ аду. Итакъ, напрасны твои просьбы и мольбы,—позднія слезы, бесполезное раскаяніе. Время, данное для дѣланія добра и приобрѣтенія блаженной вѣчности, прошло безвозвратно, и нѣтъ тебѣ надежды на выходъ изъ мѣста мученій...

Видя, что просьба о себѣ тщетна, и сознавая въ себѣ, что Авраамъ говоритъ ему справедливо, немилосердый богачъ начинаетъ просить о другихъ. **Рече же: молю тя убо, отче, да послеси его въ домъ отца моего (27)** на землю; **имамъ бо пять братій: яко да засвидѣтельствуетъ имъ, да не и ти приидуть на мѣсто сіе мученія (28)**. Если для меня совершенно невозможно спасеніе, говоритъ богачъ, то „прошу тебя, отче, пошли его въ домъ отца моего“—къ моимъ пяти братьямъ,—пусть Лазарь, какъ человѣкъ хорошо извѣстный имъ, сойдетъ на землю и засвидѣтельствуетъ имъ о томъ, что будущая жизнь дѣйствительно есть, а не выдумка, какъ они говорятъ, и какъ я самъ въ безуміи говорилъ раньше,—что праведниковъ ожидаетъ тамъ вѣчное блаженство, а грѣшниковъ (каковъ ихъ братъ) — вѣчныя мученія, и что если они будутъ продолжать вести такую порочную жизнь, какую они ведутъ доселѣ, то и они вмѣстѣ съ своимъ братомъ будутъ терпѣть страшныя мученія въ аду. **Глагола ему Авраамъ— кратко, но вмѣстѣ съ тѣмъ строго: имуть Моисея и пророки; да послушаютъ ихъ (29)**. Новое откровеніе излишне, такъ какъ въ писаніяхъ Моисея и пророковъ съ достаточною полнотою и ясностью свидѣляется о вѣчной жизни и будущемъ мздовоздаяніи; пусть они руководятся въ жизни этими писаніями—и тогда спасутся. Да притомъ было бы бесполезно посылать къ нимъ Лазаря, бывшаго нищаго, менѣе досточтимаго въ глазахъ ихъ, чѣмъ Моисей и пророки въ глазахъ каждаго еврея. **Онъ же (богачъ) рече: ни, отче Аврааме. Нѣтъ, я хорошо знаю своихъ братьевъ и могу ручаться, что они не повѣрятъ: они съ презрѣніемъ относятся къ Божественному Откровенію, не слушаютъ ни Моисея, ни пророковъ, какъ и я поступалъ при жизни своей. Но аще кто отъ мертвыхъ идетъ къ нимъ, покаются (30)**. Если бы случилось такое неожиданное событіе, что явился бы пришлецъ изъ другого міра съ вразумленіями, обличеніями и предосте-

реженіями, то они повѣрили бы, принесли раскаяніе, измѣнили бы свою жизнь и спаслись.—Въ этихъ словахъ богача содержится скрытая жалоба на Провидѣніе за то, что во время его жизни никто не воскресалъ и что онъ не былъ предупрежденъ объ угрожающей опасности, иначе онъ не попалъ бы въ адъ. **Рече же ему Авраамъ: аще Моисея и пророковъ не послушаютъ, то они никогда и ничему не повѣрятъ: и аще кто отъ мертвыхъ воскреснетъ, не имутъ вѣры** (31). Они даже не повѣрятъ и самому событію воскресенія изъ мертвыхъ, какъ бы оно очевидно ни было: начнутъ его оспаривать и объяснять (намѣренно или даже съ убѣжденіемъ) какъ нибудь иначе, обыкновенными причинами, будутъ говорить, что тутъ хитрость, обманъ, и сдѣлаются еще болѣе озлобленными и ожесточенными невѣрами.—И дѣйствительно, слово Божіе представляетъ немало примѣровъ въ подтвержденіе истинности этихъ словъ. Вотъ, наприм., фарисеи были свидѣтелями воскрешенія силою Христовою дочери Іаира, сына вдовы Наинской и, однако, продолжали упорствовать въ невѣріи. А когда, немного спустя, І. Христосъ воскресилъ изъ мертвыхъ Виѳанскаго Лазаря, то книжники и фарисеи хотя и не отрицали дѣйствительности самаго чуда (Іоан. 11, 47) воскрешенія изъ мертвыхъ и сами были непосредственными свидѣтелями Божественнаго всемогущества І. Христа, однако, нисколько не убѣдились въ Божественномъ посланничествѣ Его и положили убить и Его (Іоан. 11, 53), и Лазаря, „потому что ради его многіе изъ іудеевъ приходили и вѣровали въ Іисуса“ (12, 10. 11). Наконецъ, Самъ Господь І. Христосъ, умершій на крестѣ въ виду всего народа, воскресъ въ третій день, воскресли вмѣстѣ съ нимъ и многіе усопшіе, являвшіеся многимъ во Іерусалимѣ (Мѣ. 27, 52. 53), но фарисеи и первосвященники по испорченности и ожесточенности сердець своихъ не думали раскаиваться и вѣрить,—они прибѣгали то къ подкупамъ и лжи (28, 12. 13), то къ угрозамъ и насилію надъ апостолами.

Притчею о богатомъ и Лазарѣ Господь І. Христосъ изобразилъ намъ въ назиданіе и вразумленіе различную судьбу праведныхъ и грѣшныхъ людей по смерти. Изъ этой притчи ясно, что будущая жизнь наша стоитъ въ неразрывной, тѣсной связи съ жизнью настоящей: блаженство или мученія тамъ опредѣляются образомъ жизни нашей здѣсь на землѣ,

что „сбьюшій въ плоть свою отъ плоти пожнетъ тлѣніе, а сбьюшій въ духъ отъ духа пожнетъ жизнь вѣчную“ (Гал. 6, 7, 8). „Со всякою душою, которая съ одними привычками и пристрастіями земными, безъ духовнаго приготовленія, чрезъ смерть очутится (внезапно) въ міръ духовъ, естественно должно происходить подобное тому, что произошло съ описаннымъ въ Евангеліи богачемъ, который, поелику до смерти занимался только тѣмъ, чтобы усладить свой языкъ ястіемъ и питіемъ, то и по смерти не нашель у себя высшей мысли и лучшаго желанія, какъ чтобы прохладить свой языкъ, но также не нашель и желаемой капли воды“ (митр. Филаретъ). Душа его мечтала о привычныхъ занятіяхъ, жаждала чувственныхъ удовольствій; но ихъ тамъ нѣтъ. Лазарь же, имѣвшій вѣру въ Бога, желавшій и стремившійся къ благамъ небеснымъ, получилъ ихъ. Да избавить насъ всѣхъ милосердый Господь отъ страшной участи богача и водворить въ селеніяхъ праведныхъ, въ нѣдрахъ Авраама съ блаженнымъ Лазаремъ! А для этого всѣ мы—богатые и бѣдные, славные и безвѣстные—должны, еще живя здѣсь на землѣ, приготовляться къ жизни на небѣ, должны, подобно Лазарю, воспитывать въ себѣ воспримчивость къ радостямъ и наслажденіямъ небеснымъ, свой духовный вкусъ удалять отъ всего, что можетъ заглушать эту воспримчивость, т. е. отъ пристрастій къ чувственнымъ наслажденіямъ и удовольствіямъ. Будемъ же хранить нашу вѣру, будемъ запасаться дѣлами любви и милосердія, которыми уравнивается пропасть между раемъ и адомъ и пріобрѣтаются друзья, могущіе принять въ вѣчныя обители (Лк. 16, 9; Мѣ. 25, 34 и д.). Не будемъ, наконецъ, глухи къ голосу Божественнаго Откровенія, не будемъ рассчитывать на вѣсти съ того свѣта или бесѣды съ умершими, какъ рассчитывалъ богачъ, а въ наше время—такъ называемые спириты, занимающіеся столоверченіемъ и вызываніемъ умершихъ духовъ (спиритизмомъ); кромѣ Моисея и пророковъ, мы имѣемъ Христа и Его св. апостоловъ—самое ясное и полное Откровеніе Божіе. Твердо запомнимъ, что отвергающіе Господа І. Христа и не принимающіе словъ Его имѣютъ судью себѣ—Его ученіе, которое будетъ судить христианъ въ послѣдній день (Іоан. 12, 48).

ЕВАНГЕЛІЕ КЪ 24-Ю НЕД. ПО ПЯТНАДЕСАТНИЦѢ.

(Лк. гл. 8, ст. 41—56. Зач. 39).

Исцѣленіе кровоточивой женщины и воскрешеніе дочери Іаира.

Въ нынѣшнемъ Евангеліи на литургіи повѣствуется о двухъ поразительнѣйшихъ чудесахъ, совершенныхъ Господомъ І. Христомъ почти одновременно: объ исцѣленіи одной женщины, страдавшей кровотеченіемъ двѣнадцать лѣтъ, и о воскрешеніи двѣнадцатилѣтней дочери Іаира, начальника іудейской синагоги въ Капернаумѣ.

Послѣ исцѣленія двухъ бѣсноватыхъ въ Гадаринской странѣ, возвратясь на западный берегъ Галилейскаго моря, гдѣ былъ расположенъ г. Капернаумъ, Господь нашъ былъ встрѣченъ множествомъ собравшагося народа, „потому что всѣ (съ нетерпѣніемъ) ожидали Его“ (Лк. 8, 40). І. Христосъ, придя въ домъ, въ которомъ благоволилъ обитать, исцѣлилъ разслабленнаго, спущеннаго къ ногамъ Его чрезъ кровлю; затѣмъ послѣ сего Онъ вышелъ опять къ морю и училъ слѣдовавшій за Нимъ народъ (Мр. 2, 13).

И вотъ, когда Онъ былъ у моря (Мр. 5, 21), * **человѣкъ нѣкій приступи ко Іисусу, емуже имя Іаиръ, и той князь сонмищу бѣ,**—Іаиръ былъ начальникомъ Капернаумской синагоги. **И падъ при ногу Іисусову, моляше Его внити въ домъ свой (41): яко дщи едиnorodна бѣ ему, яко лѣтъ двюнадесяте, и та умираше.** Велико было его горе: одна у него была дочь,—двѣнадцатилѣтняя отроковица,—и та вдругъ такъ отчаянно заболѣла, что была при смерти; онъ оставилъ ее совершенно въ безнадежномъ положеніи, при послѣднемъ издыханіи (ср. Мѡ. 9, 18). И вотъ онъ пришелъ къ Господу Іисусу, какъ и многіе другіе, надѣясь только у Него найти помощь и утѣшеніе. Іаиръ „много“ и усиленно просилъ Христа, говоря: „дочь моя при смерти; прійди и возложи на нее руки, чтобы она выздоровѣла и осталась жива“ (Мр. 5, 23; Мѡ. 9, 18). Видно, что Іаиръ хотя имѣлъ вѣру въ Господа Іисуса, но вѣру слабую, колеблющуюся,—его вѣра была далеко

* *Во время оно.*

ниже вѣры язычника сотника: тотъ считалъ одно заочно сказанное слово Господа достаточнымъ для исцѣленія его раба; а этотъ—іудей, притомъ начальникъ синагоги, видѣвшій много чудесъ Христовыхъ, напр., исцѣленіе бѣсноватаго (Мр. 1, 21 и д.), разслабленнаго (Мѳ. 9, 1) и другія, просить Иисуса не слово только сказать, но придти къ нему въ домъ и возложить на больную Свои руки. Тѣмъ не менѣе Господь, всегда милосердый къ удрученнымъ и призывающимъ Его, пошелъ съ Іаиромъ, сопровождаемый Своими учениками (Мѳ. 9, 19), и на пути особеннымъ чудомъ усилилъ малую искру вѣры его, обращая ее въ пламя. То было исцѣленіе кровоточивой. **Егда же идяше, народи угнецаху Его (42).** Народу съ Нимъ шло такъ много, что Его тѣснили; многіе тѣснились изъ любопытства, желая знать, чѣмъ это дѣло кончится: воскреситъ ли умирающую или уже умершую отроковицу, или нѣтъ; многіе же другіе тѣснились къ Нему для того, чтобы коснуться Его для исцѣленія отъ болѣзней. Въ числѣ такихъ была и жена, по преданію язычница изъ Кесаріи Филипповой или Панаеды, по имени Вероника*), **сущи въ точеніи крове отъ двюнадесяте лѣту, яже врачешъ издавши все имѣніе, и не возможе ни отъ одинаго исцѣлѣти (43).** Страдая изнурительнымъ, тяжкимъ недугомъ, съ каждымъ годомъ все болѣе усиливающимся, она искала помощи у многихъ врачей, „много потерпѣла“ отъ нихъ, на лѣченіе и дорогія лѣкарства истощила все, что было у нея, но отъ врачей не только не получила никакой пользы, но пришла даже еще въ худшее состояніе (Мр. 5, 26). Потерявъ всякую надежду на врачебное искусство и человѣческую помощь, она все упованіе возложила на всесильную помощь Божію. Слыша о Спасителѣ, чудесно исцѣляющемъ всякую болѣзнь и всякую немощь въ людяхъ (Мѳ. 4, 23. 24; Лк. 6, 19) однимъ Своимъ словомъ и даже прикосновеніемъ, она повѣрила, что Онъ есть Богъ, что „въ Немъ обитаетъ вся полнота Божества тѣлеснѣ“ (Кол. 2, 9), что одного прикосновенія къ Нему будетъ достаточно для совершеннаго исцѣленія отъ неизлѣчимой ея болѣзни. И вотъ, стыдясь болѣзни своей, которая, быть можетъ, была послѣдствіемъ грѣховныхъ привычекъ, и потому не смѣя открыто обратиться къ І. Христу, при всѣхъ умолять Его о помощи, она рѣшилась тайно и какъ бы украдкой воспользоваться

*) Церк. Исторія Евсевія кн. 7, 18.

исцѣленіемъ: и приступльши созади, незамѣтно дрожащей рукой коснулся края ризъ Его, т. е. кистей съ голубыми нитями на краяхъ одежды, которыя Господь, какъ и всякій іудей, по закону Моисееву, носилъ для постояннаго памятованія о Богѣ и Его заповѣдяхъ (Числ. 15, 38—40; Втор. 22, 12). Женщина думала: „если только прикоснусь (хотя) къ одеждѣ Его, выздоровѣю“ (Мѡ. 9, 21; Мр. 5, 28). И что же? Силою своей вѣры она какъ бы похищаетъ исцѣленіе отъ Своей болѣзни: и абіе ста токъ крове ея (44)—тотчасъ изсякъ у нея источникъ крови, и она ощутила въ тѣлѣ, что исцѣлена отъ болѣзни“ (Мр. 5, 29). Неисцѣлимая болѣзнь, долготнїя мучительныя страданія прекратились мгновенно. О, какую радость и счастье испытывала женщина! Она радуется и въ душѣ благодарить Господа. Почувствовавъ, что достигла желаемаго и исцѣлилась, онъ поспѣшила незамѣтно скрыться въ толпѣ, въ простотѣ сердца думая утаиться отъ Серцевѣдца и Чудотворца Христа. Но Онъ „въ то же время—какъ прикасалась женщина—почувствовалъ Самъ въ Себѣ, что вышла изъ Него сила“, исцѣлившая кровоточивую (Мр. 5, 30); Онъ зналъ, конечно, кто, почему и какъ вызвалъ эту силу, но восхотѣлъ предъ всѣми—для общей пользы и назиданія—обнаружить поступокъ исцѣлѣвшей женщины. Этого требовала прежде всего польза самой женщины: нужно было усовершенствовать ея вѣру, нечуждую нѣкоторой примѣси суевѣрія, разсѣять ея заблужденіе, что можно укрыться отъ всевѣднїя Христова, освободить ее отъ страха и смущенія за свой скрытый поступокъ и примирить съ совѣстью, а съ другой стороны, это необходимо было для пользы окружающихъ и въ частности—Іаира, чтобы показать всѣмъ имъ, какую великую силу имѣетъ горячая вѣра въ Него, и возбудить въ нихъ такую же вѣру. Господь остановился. И, „обращаясь въ народъ“ (Мр. 5, 30), рече Іисусъ: кто есть коснувшийся Мнѣ—къ ризамъ Моимъ (Мр.)? Полагая, что совершилось какое-то преступленіе, кѣмъ-то нанесено оскорбленіе Учителю, всѣ стали заператься, отрицаться. Отметающимся же всѣмъ, рече Петръ и иже съ Нимъ, т. е. другіе ученики (Мр. 5, 31): Наставниче, народи одержать Тя и гнетуть, и глаголеши: кто есть коснувшийся Мнѣ (45). Ученикамъ показалось крайне удивительнымъ, почему Господь спрашиваетъ о томъ, кто прикоснулся къ Нему: мало ли могло быть прикасающихся въ такой тѣснотѣ, и что же тутъ особеннаго?! Іисусъ же рече:

прикоснуса **Онѣ** **нѣкто**: **Азѣ** **бо** **чухъ**—ибо Я чувствовалъ, ощутилъ **силу** **изшедшую** **изъ** **Мене** (46). Христось объясняетъ, что Онѣ спрашиваетъ не о случайномъ прикосновеніи, а о нѣкоторомъ намѣренномъ прикосновеніи—прикосновеніи съ живою вѣрою и упованіемъ, которое извлекло изъ Него чудодѣйственную силу. Онѣ смотрѣлъ вокругъ, чтобы видѣть ту, которая сдѣлала это (Мр. 5, 32), и вотъ внимательный, пристальный взоръ Его остановился какъ разъ на исцѣленной женщинѣ. **Видѣвши** **же** **жена**, **яко** **не** **утаися**, убоявшись (Мр. 5, 33), **трепещущи** **прииде**, **и** **падши** **предъ** **Нимъ**, **еяже** **ради** **вины** **прикоснуса** **Ему**, **повѣда** **Ему** **предъ** **всѣми** **людьми**, **и** **яко** **исцѣлѣ** **абіе** (47). Исцѣленная женщина, видя, что ей невозможно уже болѣе таиться, полная смущенія и страха, какъ виновная въ дерзновенномъ, недостойномъ прикосновеніи къ ризѣ Господней, выдѣляется изъ толпы, повергается къ стопамъ Спасителя и, забывъ теперь свою женскую стыдливость, объявляетъ Ему предъ всѣмъ народомъ „всю истину“ (Мр. 5, 33)—и по какой причинѣ она осмѣлилась прикоснуться къ Нему, и какъ тотчасъ же исцѣлѣла. Въ словахъ ея видна была глубокая вѣра въ Господа, смиреніе и искренняя благодарность за полученное благодѣяніе. **Онѣ** **же** **рече** **ей**: **дерзай**, **дщи!** Не думай, что ты оскорбила Меня нечистымъ прикосновеніемъ (Лев. 15, 19), и не бойся, что Я подвергну тебя обличенію или лишу полученнаго дара, но знай, что **вѣра** **твоя**—эта великая твердая вѣра въ Меня—**спасе** **тя**: **иди** **въ** **мирѣ** (48) „и буди цѣла отъ раны твоея“ (Мр. 5, 34). И дѣйствительно, женщина съ того часа стала совершенно здоровой*).

Исцѣленіе кровоточивой много усилило вѣру въ Господа въ душѣ Іаира. А вѣрѣ его готовилось тяжкое испытаніе. Еще не успѣлъ Господь окончить Своихъ словъ къ исцѣленной кровоточивой, **еще** **Ему** **глаголющу**, **прииде** **нѣкій** **нарочитый**

*) Преданіе повѣствуетъ, что Вероника въ знакъ благодарности Исцѣлителю воздвигла въ Кесаріи бронзовую статую І. Христа, изображавшую Его въ длинной одеждѣ. Это изображеніе у христіанъ считалось чудотворнымъ, и трава, росшая у подножія этой статуи, служила лѣкарствомъ противъ всякаго рода болѣзней. Спустя нѣкоторое время христіане поставили предъ статуей Христа изображеніе Вероники въ молитвенномъ положеніи. По приказанію Юліана отступника въ 4 вѣкѣ, статуя была разбита (Евсевій. Исторія 1, 18. Созоменъ. Церк. ист. вв. 5, гл. 21).

вѣстникъ отъ архисинагога, глаголя ему: яко умре дщи твоя. Что еще утруждаешь Учителя (Мр. 5, 35)? Не движи Учителя (49). Теперь уже поздно, все кончилось—она умерла. Очевидно, что и домашніе Іаира такъ же, какъ и онъ самъ, имѣли слабую вѣру въ І. Христа и считали Его, быть можетъ, только за славнаго врача. **Исусъ же слышавъ** это извѣстіе, которое могло подорвать надежду и вѣру отца, „точасъ“ же (Мр. 5, 36), въ эту самую минуту, не давая проникнуть пагубному сомнѣнію въ его душу, **отвѣща ему, глаголя: не бойся, токмо вѣруй, и спасена будетъ** (50),—не бойся, что твоя 12-ти-лѣтняя дочь умерла, только вѣруй въ Меня, вѣруй твердо, какъ вѣровала кровоточивая женщина, страдавшая 12 лѣтъ, и твоя уже умершая дочь будетъ жива. Ободреніе и утѣшеніе Іаиру преподается почти въ тѣхъ же самыхъ словахъ, какъ и кровоточивой женѣ (сн. 48 ст.). Іаиръ, пораженный печальнымъ извѣстіемъ и необычайнымъ обѣщаніемъ Господа, молчалъ и не выражалъ никакихъ признаковъ нетерпѣливости. **Пришедъ же въ домъ** Іаира, І. Христосъ **не остави ни единого внити**—никому не позволилъ войти съ Собою изъ всей толпы, за исключеніемъ **токмо Петра и Іоанна и Іакова**, этихъ трехъ избраннѣйшихъ и довѣреннѣйшихъ учениковъ Своихъ, **и отца отроковицы и матере** (51). Въ домѣ уже начались похоронные обряды, умершую готовились погребать, такъ какъ у іудеевъ погребеніе обыкновенно совершалось въ самый день смерти (сн. Дѣян. 5, 6), тамъ Господь „видитъ смятеніе и плачущихъ и вопіющихъ громко“ (Мр. 5, 38). **Плакахуся же вси и рыдаху оя**—рыдали о ней родственники и знакомые, проливая искреннія слезы, рыдали притворно съ громкими причитаньями и воплемъ свирѣльщики (Мѡ. 9, 23), т. е. наемные плакальщики и плакальщицы, оплакивавшіе умершую подъ грустные звуки свирѣли. Никто уже очевидно не сомнѣвался въ смерти отроковицы. **Онъ же** (Исусъ) **рече: „отыдите“** (Мѡ. 9, 24), ваше присутствіе излишне, **и не плачитесь: не умре бо отроковица, но спитъ** (52). Этими словами Господь скрытно подтверждалъ то, что по Его слову за смертью послѣдуетъ воскресеніе, какъ за сномъ обыкновенно слѣдуетъ пробужденіе. **И ругахуся Ему, вѣдаяще, яко умре** (53). Увѣреніе Господа, что дѣвица не умерла, а спитъ, показалось всѣмъ такъ страннымъ, что нѣкоторые стали смѣяться; наемнымъ плакальщикамъ, конечно, не трудно было отъ стонѡвъ, слезъ и рыданій быстро перейти къ

смѣху. Всѣ видѣли ясно, что болѣвшая дѣвица не спитъ и не въ обморокѣ, а дѣйствительно умерла. **Онъ же, изгнавъ вонъ всѣхъ**, ибо дерзкіе насмѣшники недостойны быть свидѣтелями имѣющагося теперь совершиться величайшаго чуда,— съ отцемъ и матерью умершей и тремя избранными Своими учениками „входитъ туда“—въ ту отдаленную комнату, „гдѣ дѣвица лежала“ (Мр. 5, 40), **и емъ за руку ея**, властнымъ Божественнымъ гласомъ, какъ Владыка жизни и смерти, **возгласи глаголя** (по арамейски, какъ тогда говорили въ Палестинѣ): „талиѳа, куми“ (Мр.), т. е. **отроковице, востани** (54). **И возвратися духъ ея**—духъ ея, отдѣлявшійся на нѣкоторое время отъ тѣла, изъ области душъ умершихъ возвратился и снова вселился въ оставленное имъ тѣло, **и воскресе абіе**—мгновенно отъ одного прикосновенія и слова Господа. Къ этому чуду присоединяется и другое: „дѣвица тотчасъ встала и начала ходить“ (Мр. 5, 42), стала совершенно здоровою, а прежде въ болѣзни не могла ни встать, ни ходить, **И повелѣ Иисусъ дати ей ясти** (55) для того, чтобы подкрѣпить ея тѣло (о чемъ родители, въ минуту своего восторга, легко могли забыть) и чтобы удостовѣрить родителей въ томъ, что они видятъ предъ собою не призракъ какой-нибудь, а свою собственную ожившую дочь (сн. Лк. 24, 41—43). **И дивистася родителя ея**—„и ужасошася ужасомъ великимъ“ (Мр.),—ихъ охватилъ благоговѣйный трепетъ отъ столь близкаго присутствія Божества и, конечно, съ чувствомъ глубокой благодарности поверглись они къ стопамъ милосердаго Господа Иисуса. **Онъ же повелѣ има**, и притомъ „строго“ (Мр.), **никомуже повѣдати бывшаго** (56), чтобы никто объ этомъ не зналъ (Мр.); чтобы родители, получивъ отъ руки Божіей великое благодѣяніе, вспоминали и размышляли съ благодареніемъ Богу о немъ наединѣ между собою, а не развлекались пересказами любопытствующимъ. Такіе невѣры, какими, какъ видно, окруженъ былъ домъ Іаира, не способны будутъ увѣрять въ Божественную силу І. Христа, а скорѣе, по своей злобѣ и нравственной испорченности, вмѣстѣ съ фарисеями будутъ приписывать совершившееся чудо силѣ князя бѣсовскаго (Мѡ. 9, 37), и тѣмъ поколеблютъ слабую вѣру самихъ родителей. Другіе воспользуются этимъ чудомъ для безразсудныхъ и мечтательныхъ плановъ о земномъ царствѣ Христа (Іоан. 6, 15). Да и не было нужды самимъ

родителямъ разглашать о чудѣ: оно и безъ того „разнеслось по всей землѣ той“ (Мф. 9, 26).

Примѣръ кровоточивой женщины, съ глубокою вѣрою и смиреніемъ приступившей ко Христу и коснувшейся края ризъ Его, научаеъ насъ тому, съ какими чувствами должно приступать къ святынямъ. „Церковь (есть) тѣло и риза Господня. Важнѣйшія части, къ которымъ прикасаемся мы, суть Божественныя таинства“ (преосв. Теофанъ), а затѣмъ животворящій крестъ Господень, останки ризы Господней, св. и чудотворныя иконы, мощи святыхъ, св. вода: въ таинствѣ св. причащенія мы не касаемся только, но принимаемъ въ себя самое Тѣло и Кровь Христову, прикосновеніемъ къ другимъ святынямъ мы касаемся какъ бы къ краю ризъ Господнихъ. Какъ чудодѣйствовало прикосновеніе ко Христу и Его одеждамъ во время земной жизни Спасителя: такъ и теперь прикосновеніе къ тѣлу и ризамъ Господнимъ бываетъ благотворно, наполняетъ душу спасительною благодатью, сообщаетъ исцѣленіе, помощь и утѣшеніе въ скорбяхъ, если только люди прикасаются съ твердою вѣрою, упованіемъ, смиреніемъ—словомъ, съ тѣми же чувствами, съ коими кровоточивая жена приступила и коснулась къ краю одежды Христовой. Прикосновеніе же только одними устами не приноситъ никакой пользы, какъ не получали пользы другіе тѣснившіеся вокругъ Господа, но не имѣвшіе такой, какъ она, вѣры; такое прикосновеніе можетъ даже послужить къ осужденію.

ЕВАНГЕЛІЕ КЪ 25-Ю НСД. ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

(Лк. гл. 10, ст. 25—37, Зач. 53).

Притча о милосердомъ самарянинѣ.

Въ нынѣшнемъ Евангеліи Господь нашъ І. Христъ указываетъ вопрошавшему Его законнику путь къ вѣчноблаженной жизни въ любви къ Богу и ближнему и трогательною притчею о благодѣтельномъ Самарянинѣ выясняетъ ему, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣмъ намъ, кто нашъ ближній и какъ

далеко должно простираться наше милосердіе и любовь къ ближнимъ.

Это было за шесть мѣсяцевъ до смерти Господа І Христа. Онъ шелъ изъ Галилеи на праздникъ Кушей въ Іерусалимъ (Лк. 9, 51 и д.) и уже недалеко отъ города сидѣлъ отдыхая, окруженный Своими учениками, народомъ и нѣкоторыми изъ книжниковъ, и бесѣдовалъ. И вотъ, воспользовавшись удобной минутой, вѣроятно по окончаніи Христовой бесѣды, * **законникъ нѣкій**, т. е. одинъ человекъ, занимавшійся изученіемъ и толкованіемъ закона Моисеева, иначе „книжникъ“ (Мѡ. 32, 35, Мр. 12, 28), **воста**—всталъ, **искушая Его**, испытывая, не скажетъ ли Онъ чего-нибудь такого, что могло бы посрамить Его въ глазахъ народа, **и глаголя: Учителю, что сотворишь, животь животь вѣчный наслѣдую** (25)? Т. е. Учитель! Ты учишь и проповѣдуешь о спасеніи, о вѣчной жизни,—скажи же, что мнѣ дѣлать, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную? Вопросъ—весьма важный и достойный книжника! Но Серцевѣдѣць Христось видѣлъ недобрую цѣль, съ какою законникъ спрашивалъ Его о такомъ важномъ дѣлѣ, и потому Онъ премудро отсылаетъ книжника къ закону и заставляетъ его самого дать себѣ отвѣтъ изъ извѣстнаго ему закона. **Онъ же**, т. е. І Христось, **рече къ нему: въ законѣ что писано есть; како чтеши** (26)? Развѣ тебѣ, законнику, принявшему на себя обязанность изученія и объясненія закона Божія, неизвѣстно, что объ этомъ написано въ законѣ Божіемъ? Что же читаешь ты въ этомъ законѣ о томъ, что нужно для благоугожденія Богу? Какъ тамъ читается это мѣсто?!—Законникъ оказывается достойнымъ принятаго на себя званія: онъ немедленно приводитъ изреченіе изъ закона Моисеева о двухъ важнѣйшихъ заповѣдяхъ Божественныхъ—о любви къ Богу (Втор. 6, 5) и о любви къ ближнему (Лев. 19, 18). **Онъ же отвѣщавъ рече: возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоя, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ: и ближняго твоего яко самъ себе** (27). Самъ І. Христось признавалъ эти двѣ заповѣди величайшими, содержащими въ себѣ всю сущность „закона и пророковъ“ (Мѡ. 22, 38—40); слѣдовательно, указавъ на эти великія заповѣди, книжникъ обнаружилъ въ себѣ немалое духовное образованіе. Слова его были истинны, справедливы, хотя, какъ обнаружилось

* *Во время оно.*

вскорѣ, онъ не постигалъ всей важности и глубокаго значенія ихъ. Господь І. Христосъ одобрилъ его за такой отвѣтъ. **Рече же ему: право отвѣщаль еси**, т. е. ты правильно отвѣчалъ,—эти заповѣди, дѣйствительно, тѣснѣйшимъ образомъ связаны между собою, и потому кто любитъ Бога, тотъ любить и ближняго, а кто не любитъ ближняго, тотъ тѣмъ самымъ показываетъ, что у него нѣтъ любви и къ Богу: **сіе сотвори и живъ будеши** (28)—оправдай на дѣлѣ то, что ты знаешь, заботься объ исполненіи этихъ святыхъ заповѣдей закона, и ты достигнешь вѣчной жизни (Лев. 18, 5), о которой Меня спрашиваешь. Такъ просто, но вмѣстѣ съ тѣмъ неопровержимо истинно, отвѣтилъ Господь законнику, заставивъ его самого дать себѣ отвѣтъ на собственный вопросъ.— и законникъ, вмѣсто того, чтобы уловить Христа, самъ въ наказаніе за свою неблагонамѣренную пытливость оказался уловленнымъ и посрамленнымъ предъ своею совѣстію и окружавшимъ его народомъ. Оказывалось, что онъ напрасно спрашивалъ Христа, да кромѣ того—словами: „сіе сотвори и живъ будеши“—онъ еще былъ обличенъ въ томъ, что, столь хорошо зная Божественныя повелѣнія, до сихъ поръ никогда не исполнялъ ихъ. Гордый законникъ почувствовалъ справедливость этого укора; можетъ быть, и совѣсть его проснулась, но, по своему тщеславію, какъ всѣ подобные люди, онъ не хочетъ признаться въ этомъ: онъ вздумалъ оправдываться. **Онъ же хотя оправдится самъ**, желая показать, что онъ не напрасно спрашивалъ Христа, что вопросъ его вовсе не излишній, какъ это могло показаться многимъ, **рече ко Іисусу: и кто есть ближній мой** (29)? Я не спрашиваю, какъ бы такъ говорить законникъ, о любви къ Богу: это ясно само собою, но скажи мнѣ, какъ понимать заповѣдь о любви къ ближнему: кто есть ближній мой, котораго я обязанъ любить. Какъ понимать эту заповѣдь о любви къ ближнимъ?—И въ этихъ словахъ самооправданія содержалось новое искушеніе Господа. Книжникъ думалъ, не скажетъ ли Христосъ того же, что говорилъ Онъ, какъ слышно, Своимъ ученикамъ, что нужно-де любить всѣхъ, даже враговъ? Тогда, соображалъ хитрый законникъ, можно будетъ уловить Его въ противорѣчій закону Моисееву: ибо въ законѣ сказано: „не мсти и не имѣй злобы *на сыновъ народа твоего*, но люби ближняго твоего, какъ самого себя“ (Лев. 19, 17, 18), откуда слѣдуетъ, что не-іудеевъ, наприм., язычниковъ и самарянъ, должно счи-

тать врагами и, какъ такихъ, „ненавидѣть“ (см. Мѳ. 5, 43). Такъ, по крайней мѣрѣ, понимали эти слова Моисея современные Христу іудейскіе книжники.—Видя коварную мысль законника и узкое понятіе его о ближнихъ, Господь І. Христосъ не благоволилъ снова благовѣствовать Свое высокое ученіе о любви ко всѣмъ ближнимъ, даже и ко врагамъ,—такъ, какъ Онъ благовѣствовалъ объ этомъ въ нагорной Своей проповѣди; но, дабы не дать законнику повода къ новому совопросничеству, І. Христосъ, по Своему обычаю, произнесъ чудную живописную притчу о чело­вѣкѣ, попавшемся разбойникамъ. Изъ притчи каждый съ необыкновенною ясностію могъ видѣть, кого нужно считать своими ближними. **Отвѣщавъ же Іисусъ рече: чело­вѣкъ нѣкій**—вотъ нѣкоторый чело­вѣкъ, родомъ іудей, **схождаше**—спускался по холмистой дорогѣ—**отъ Іерусалима въ Іерихонъ**, изъ одного іудейскаго города въ другой *). Іерихонъ отстоялъ отъ Іерусалима верстахъ въ тридцати; дорога шла пустынною, каменистою мѣстностію, покрытою глубокими ущельями и разсѣлинами, гдѣ удобно было скрываться разбойникамъ, которые изда­лека съ прилежавшихъ холмовъ усматривали проходящихъ путе­никовъ или купеческіе караваны, тянувшіеся изъ Переи въ Іерусалимъ, и дѣлали неожиданныя нападенія. По своей опасности эта дорога въ одномъ мѣстѣ даже носила названіе „кроваваго пути“ (да и въ наше время она небезопасна). И вотъ съ упомянутымъ путникомъ случилось несчастье: **и въ разбойники впаде**, онъ попался въ руки разбойниковъ, **иже совлекше его**—раздѣвши до-нага и обобравши всего, **и язвы возложше**, нанеши множество жестокихъ, смертельныхъ ранъ, **отъидоша, оставльше его едва жива суца** (30), бросили на дорогѣ едва живымъ, истекающимъ кровью, совершенно одинокимъ и беспомощнымъ. Ужасная картина, списанная съ дѣйствительности! Думаютъ, что въ этой притчѣ І. Христосъ

*) Городъ Іерусалимъ расположенъ на широкой плоской возвышенности, болѣе чѣмъ на три тысячи футовъ (т. е. почти на одну версту) поднимающейся надъ уровнемъ моря; онъ стоитъ значительно выше Іерихона, почему путь отъ Іерусалима къ Іерихону обыкновенно назывался „схожденіемъ“, и наоборотъ—путь отъ Іерихона къ Іерусалиму, почти непрерывный шестичасовой подъемъ, назывался „восхожденіемъ“ (Мр. 10, 33; Дѣян. 18, 22).

изобразиль дѣйствительное событіе, стнезадолго предъятѣмъ совершившееся на Іерихонской дорогѣ. **По случаю же**, повидимому случайно, но на самомъ дѣлѣ по премудрому устроению Промысла Божія, неусыпно пекущагося о благѣ людей, чрезъ нѣсколько времени **священникъ нѣкій сходяше путемъ тѣмъ**, направляясь изъ Іерусалима, вѣроятно по окончаніи чреды своего служенія (1 Пар. 24 гл.; Лук. 1, 8) въ храмъ, въ Іерихонъ, гдѣ указано было жить всѣмъ священникамъ и левитамъ. Самъ Богъ, можно сказать, послалъ Своего служителя сюда—въ пустынное мѣсто для помощи несчастному собрату—іудею. Отъ кого же этому страждущему іудею естественнѣе всего было ожидать себѣ помощи, какъ не отъ этого своего священника?! Онъ своимъ высокимъ званіемъ посвященъ на особое служеніе людямъ и, какъ священникъ Бога Израилева, уста котораго должны хранить вѣдѣніе, отъ устъ котораго „ищуть закона“ другіе люди (Мал. 2, 7), лучше другихъ, конечно, зналъ, что милосердый законъ Моисеевъ предписывалъ любить ближняго, какъ самого себя (Лев. 19, 18) и внушалъ состраданіе даже къ животнымъ: „когда увидишь осла или вола брата твоего (или даже врага твоего), упавшихъ на пути (подъ ношею своею)“, говорилось въ законѣ, „не оставляй ихъ, но (развьючь и) подними съ нимъ вмѣстѣ“ (Втор. 22, 4; Исх. 23, 4—5). Но не смотря на то, что онъ только-что вышелъ изъ храма, гдѣ читался законъ, и подъ живымъ впечатлѣніемъ Божественнаго ученія долженъ бы быть благочестивѣе и добродѣтельнѣе, чѣмъ въ иное время; не смотря, далѣе, на то, что тутъ не воля и не осель ближняго, но самъ этотъ „ближній“ нуждался въ немедленной помощи,—священникъ—фарисей поспѣшилъ пройти мимо: **и видѣвъ его мимоиде** (31), какъ будто участіе къ несчастному страдальцу не его дѣло. Видъ ограбленнаго избитаго разбойниками соотечественника и единоплеменника и жалобные, исходившіе изъ растерзанной груди его, стоны нисколько не тронули черстваго сердца іудейскаго священника. Но вотъ идетъ левитъ, помощникъ священника при служеніи его въ храмъ; не будетъ ли онъ добрѣе?! Нѣтъ. **Такожде же и левитъ, бывъ на томъ мѣстѣ, пришедъ и видѣвъ, мимоиде** (32)—равнодушно прошелъ мимо. Какое безсердечіе! Священникъ и левитъ, при своемъ ревностномъ соблюденіи обрядовъ, нисколько не вникали въ духъ закона; иначе поняли бы, что истинное служеніе Богу не огра-

ничивается въшними обрядами и жертвами, что „Богъ милости хочетъ, а не жертвы“ (Ос. 6, 6; Ис. 1, 11—17) и тогда не оставили бы важнѣйшее въ законѣ—милость (Мѡ. 23, 23). И бѣдный путешественникъ продолжалъ лежать безъ всякой помощи; послѣдніе признаки жизни исчезали у него вмѣстѣ съ кровью, истекавшею изъ зияющихъ ранъ. Если люди, отъ которыхъ несчастный іудей, такъ сказать, въправѣ былъ ожидать себѣ помощи, оказались безжалостными: то могли жь онъ ожидать, что ему окажетъ помощь кто-либо другой, особенно—человѣкъ другой вѣры и народности?! Однако случилось, что самую заботливую помощь умиравшему іудею оказалъ чужой для него по вѣрѣ и происхожденію человѣкъ—самарянинъ. Могли ли тогдашній іудей представить себѣ врага болѣе ожесточеннаго и закятаго, чѣмъ самарянина! Вражда между іудеями и самарянами изъза вѣры была вражда исконная (Іоан. 4, 9; Дѣян. 10, 23). И вотъ несчастный и израненный до іудей теперь получаетъ помощь отъ своего злѣйшаго врага. **Самарянинъ же нѣкто грядый**—нѣкоторый добрый самарянинъ, проѣзжавшій тою дорогою въ Іерусалимъ по своимъ дѣламъ, **приде надъ его**, нахалъ на несчастнаго іудея, **и, видѣвъ его, милосердова** (33)—сжалился надъ нимъ и вознамѣрился помочь. При видѣ несчастнаго іудея онъ не сказалъ: „это іудей, одинъ изъ тѣхъ, которые насъ ненавидятъ: пусть умираетъ, такъ ему и надо,—не смутился отъ мысли, что, останавливаясь для помощи врагу, онъ самъ можетъ попасться разбойникамъ, которые, можетъ быть, скрывались гдѣ-нибудь по близости. Нѣтъ, увидѣвъ предъ собою страждущаго, нуждающагося въ немедленной помощи, іудея, самарянинъ забываетъ о непримиримой враждѣ евреевъ къ самарянамъ: въ страждущемъ онъ видитъ не врага, но подобнаго себѣ, „человѣка“, впадшаго въ несчастіе, которому нужно, нисколько не медля, помочь. И вотъ онъ, слѣзши съ осла, **и приступль**, подойдя съ нѣжнымъ участіемъ, **обвяза струпы его**, быть можетъ тканью, оторванной отъ собственной одежды, **возливая** на раны взятыя для своей нужды **масло и вино**: виномъ очищаетъ запекшуюся на ранахъ кровь, а масломъ смягчаетъ острую боль этихъ ранъ (Ис. 1, 6). Этою помощью онъ оживляетъ въ израненномъ угасавшую искру жизни. За этимъ дѣломъ прошло, конечно, немало времени, между тѣмъ какъ все побуждало къ поспѣшности. Но, оказавъ необхо-

димую помощь, самарянинъ рѣшается довести доброе дѣло до конца—до полного выздоровленія несчастнаго въ безопасномъ мѣстѣ. Онъ уступаетъ страждущему своего осла, съ немалымъ трудомъ сажаетъ его на животное; **всадивъ же его на свой скотъ**, самъ пошелъ пѣшкомъ по жесткой, раскаленной и пыльной дорогѣ и **приведе его въ гостинницу** близъ Иерусалима и **прелѣжа ему** (34)—и тамъ снова, въ продолженіе цѣлой ночи, заботливо ухаживалъ за нимъ, оказывая все, что только нужно было страждущему. Онъ лишаетъ себя покоя, удобствъ, думая только о томъ, какъ бы помочь больному, облегчить его страданія. Сколько, подумаешь, усердія, сколько терпѣнія, труда и пожертвованій со стороны самарянина для этого совершенно незнакомаго ему человѣка и притомъ—врага! На другой день благодѣтельный самарянинъ долженъ быть вѣхать въ Иерусалимъ по своимъ, очевидно, не терпящимъ отлагательства дѣламъ; и вотъ онъ обращается къ содѣйствію другихъ и поручаетъ имъ заботу о несчастномъ. **И наутрѣя изшедь**—отъѣзжая, **изъеъмь два сребренника**, на наши деньги 42 коп., **даде гостиннику**—содержателю гостинницы на необходимыя издержки. Видно, что онъ и самъ былъ небогатый человѣкъ и, можетъ быть, отдалъ послѣднія свои деньги, а это придаетъ еще большую цѣну его подвигу; **и рече ему**—сказалъ хозяину гостинницы: **прилѣжи ему**—позаботься, походи за больнымъ, пока онъ не поправится совсѣмъ,—мои дѣла отзываютъ меня отсюда, но я скоро (дня черезъ два—три) приѣду обратно; **и еже аще приждивеши**, если издержишь что болѣе, **азъ, егда возвращуся воздамъ ти** (35)—заплачу тебѣ; не безпокой бѣднаго человѣка и не опасайся потерь для себя,—знай, что я все отдамъ тебѣ, что слѣдуетъ. Смотрите, какая нѣжная попечительность, какая предусмотрительная заботливость о дальнѣйшихъ нуждахъ страдальца! Кажется, онъ ужъ и такъ много сдѣлалъ для несчастнаго еврея; но истинная любовь къ ближнему говорила его сердцу, что не должно оставлять добраго дѣла не оконченнымъ, на половинѣ; поэтому самарянинъ устраиваетъ и обезпечиваетъ призрѣніе несчастнаго до тѣхъ поръ, пока онъ съ возстановленными силами не окажется въ состояніи самъ заботиться о себѣ. Что сдѣлалъ самарянинъ, этого не всегда можно ожидать и отъ искренняго друга или любящаго брата! Такъ самарянинъ, вѣра котораго была не вполнѣ истинная, своею добродѣ-

тельно превзошелъ гордившихся своимъ правовѣріемъ іудеевъ и притомъ не простыхъ, но такихъ, которые принадлежали къ сословію священниковъ и левитовъ.

Когда Господь окончилъ Свою притчу, то обратился къ вопрошавшему Его законнику съ такими словами: **кто убо отъ тѣхъ тріехъ ближній мниттиса быти впадшему въ разбойники** (36). Т. е. ты спрашивалъ Меня: „кто мой ближній“? Скажи же теперь; „кто, по твоему мнѣнію, изъ этихъ троихъ былъ ближнимъ несчастному ограбленному и израненному іудею—священникъ ли, левитъ ли, или самарянинъ“? Этотъ вопросъ съ такою наглядностью былъ выясненъ притчею, что на него оставался только одинъ отвѣтъ,—именно, что ближній былъ самарянинъ, т. е. челоуѣкъ, который, по понятію законника, никоимъ образомъ не могъ быть ближнимъ іудею. Если бы напротивъ въ данномъ случаѣ пострадавшимъ былъ самарянинъ, а благотворителемъ іудей, то законникъ могъ бы, пожалуй, сказать, что іудей поступилъ незаконно, не по прямому предписанію своей обязанности и, быть можетъ, даже осудилъ бы его. Но что онъ долженъ былъ сказать теперь, когда доброе дѣло было оказано самаряниномъ іудею?! Законникъ не хотѣлъ показаться тупоумнымъ, отнѣживаясь незнаніемъ,—но съ другой стороны, у него не хватило духа, чтобы ненавистное слово „самарянинъ“ (сн. Іоан. 8, 48) произнести въ добромъ смыслѣ; и вотъ онъ отвѣчаетъ Христу общими словами. **Онъ же рече: сотворивый милость съ нимъ**, ближній—тотъ, кто оказалъ ему милость. Такимъ образомъ, іудейскій законникъ долженъ былъ назвать ближнимъ пострадавшему іудею не священника своего и не левита—этихъ представителей іудейскаго священства, оказавшихся немилосердыми и жестокими къ страданіямъ израненнаго іудея, но—иновѣрнаго и иноплеменнаго (Лк. 17, 18) челоуѣколюбиваго самарянина, который проявилъ любовь и состраданіе страждущему іудею. **Рече же ему Іисусъ: иди и ты твори такожде** (37), т. е. бери примѣръ съ этого самарянина, оказывай милость всѣмъ страждущимъ и нуждающимся въ милосердіи и состраданіи безъ разбора, кто бы они ни были, къ какой бы вѣрѣ и народности они ни принадлежали, и тогда ты будешь ближній всѣмъ, и тебѣ будутъ ближніе—всѣ, кому ты окажешь милость; поступаая такъ, ты достигнешь царствія Божія: дѣла милосердія служатъ наилучшимъ средствомъ для полученія вѣчной жизни, о чемъ ты вопрошалъ

Меня въ началѣ бесѣды.—Такъ премудро Господь отвѣтилъ законнику на его вопросъ о ближнемъ, наглядно раскрывъ, что естественное чувство состраданія, присущее душѣ каждаго человѣка, во всякомъ страждущемъ указываетъ намъ нашего ближняго, безъ различія вѣры, званія и происхожденія. Можно думать, что законникъ отошелъ отъ Христа уже болѣе смиреннымъ и человѣколюбивымъ, чѣмъ какимъ онъ былъ прежде.

Слышанное Евангеліе научаетъ насъ: 1) тому, что мы должны всякаго человѣка считать своимъ ближнимъ и всякому нуждающемуся немедленно оказывать братское сочувствіе и помощь, какъ только представляется случай; (а мало ли ихъ!); 2) это Евангеліе научаетъ тому, что помогать ближнимъ мы должны съ самоотверженіемъ, не щадя ни своихъ силъ, ни трудовъ, ни достоянія,—дѣло помощи не прекращать въ началѣ или въ половинѣ, но доводить до конца, какъ поступилъ сострадательный самарянинъ. Кромѣ этого, сегодняшнее Евангеліе содержитъ въ себѣ высшій духовный смыслъ: въ этой притчѣ о милосердіи самарянинъ Спаситель, по толкованію св. отцевъ, изобразилъ Свою божественную любовь къ намъ грѣшникамъ. *Человѣкъ*, идущій изъ Іерусалима—вышняго града Божія—въ низменный Іерихонъ, это грѣшникъ, удаляющійся отъ лица Божія, чтобы жить по волѣ своей; *разбойники*—это злые духи или вообще страсти, лишающія человѣка одежды невинности и наносящія его душѣ множество жестокихъ ранъ; *священникъ* и *левитъ*, которые не помогли впадшему въ разбойники, означаютъ ветхозавѣтные жертвы и законъ, которые не могли спасти падшаго человѣка; *самарянинъ* милосердый—это І. Христосъ, Котораго іудеи дѣйствительно иногда называли самаряниномъ (Іоан. 8, 48). Онъ, сжалившись, оказалъ милость и помощь падшему человѣку, возлилъ на грѣховныя раны его *вино* и *елей*, т. е. Онъ омылъ ихъ Своею пречистою кровію, пролитою на крестѣ, и благодатью Св. Духа уврачевалъ и призвалъ родъ человѣческій къ вѣчной жизни. Приведши израненнаго въ *гостиницу*—Свою Церковь, І. Христосъ оставилъ *гостиннику*, т. е. пастырю Церкви *два сребренника*—двѣ заповѣди о любви—къ Богу и ближнему—(или, по мнѣнію нѣкоторыхъ, два завѣта, Ветхій и Новый), общая воздать за все, когда возвра-

тится, т. е. во время страшнаго суда, въ день второго Своего пришествія. Возблагодаримъ же Христа, столь возлюбившаго насъ! Сознавая же себя духовно въ жалкомъ положеніи ограбленнаго и избитаго разбойниками, пусть каждый изъ насъ смиренно изъ глубины души воззоветъ: „о, Иисусе! Я впалъ въ душегубныя разбойники, обнажился боготканной одежды и лежу, уязвленный ранами; но Ты Христось (Богъ) мой, возлей на меня елей и вино“ (сн. Акаѳ. Ис.),— омой мои грѣховныя раны Своею пречистою кровію и воззови къ добродѣтельной жизни благодатью Св. Духа.

ЕВАНГЕЛІЕ ВЪ 26-Ю НЕД. ПО ПЯТНАДЦАТИЦѢ.

(Лк. гл. 12, ст. 16—21. Зач. 66).

Притча о любостыжательномъ богатѣ.

Однажды, когда Господь І. Христось изрекаль Свое Божественное ученіе—предостерегалъ Своихъ учениковъ отъ фарисеевъ-лицемѣровъ, внушалъ окружающей Его тысячной толпѣ народа (Лк. 12, 1 и д.) болѣе всего заботиться о своей душѣ и въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни всю надежду возлагать на всеблагый и премудрый Промыслъ Божій,—въ это самое время „нѣкто изъ народа“ неожиданно прервалъ Его возвышенную бесѣду и сказалъ: „Учитель! скажи брату моему, чтобы онъ раздѣлилъ со мною наслѣдство“ (Лк. 12, 13). Этотъ человѣкъ, должно быть, думалъ, что Христу, который такъ властно училъ, довольно сказать слово,—и братъ немедленно раздѣлитъ съ нимъ наслѣдство по его желанію. Видно, слово Христово падало на тернистую почву души этого человѣка (Лк. 8, 14); видно сердце его, какъ и его брата, было сильно одержимо страстью корыстолюбія, изъ-за чего и происходила между ними самая вражда. Но Христось, пришедшій на землю спасти души людей, а не разрѣшать ихъ гражданскія, уголовныя и политическія дѣла, отклонилъ отъ Себя (какъ поступалъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, см. Мѳ. 22, 16—21; Іоан. 8, 3—11) просьбу неизвѣстнаго человѣка: „кто поставилъ Меня судить или дѣлить васъ?“—сказалъ Онъ ему. Но, отклонивъ отъ Себя разбирательство

житейской тяжбы, Спаситель воспользовался этимъ случаемъ, чтобы преподавать Своимъ слушателямъ и ученикамъ, одинъ изъ коихъ (Иуда) былъ также одержимъ корыстолюбиемъ, глубоко-назидательный урокъ о вредѣ корыстолюбія, которое доводитъ людей до забвенія Бога и души, убиваетъ воспримчивость къ благамъ духовнымъ, разрываетъ самыя тѣсныя и святыя узы родства, порождаетъ заботы и скорби, не даетъ счастья людямъ здѣсь на землѣ и часто ведетъ ихъ къ вѣчной гибели въ будущей жизни. „Смотрите“, говорилъ Онъ, „берегитесь любостыжанія, ибо жизнь человѣка“ — продолжительность ея, благоденствіе и счастье — „не зависитъ отъ изобилія имѣнія“ (15). Для ясности же этого урока, онъ сказалъ Своимъ ученикамъ и народу притчу.

Рече Господь притчу сію: челоѡкъ нѣкоему богату угобзися нива (16). Челоѡкъъ этотъ имѣлъ не только все необходимое для себя, но даже и излишекъ; житницы его были уже полны хлѣба; но вотъ къ этому богатству прибавилось еще новое: въ его поляхъ былъ необыкновенно обильный урожай. Челоѡколюбивый Господь „къ прежнему его богатству непрестанно прилагалъ новое, въ ожиданіи, что, насытивъ его когда-нибудь, обратитъ душу его къ общительности и кротости“ (Вас. В.), чтобы смягчить черствое сердце богача, расположить его къ милосердію, состраданію и помощи бѣднымъ, чтобы онъ призналъ Бога своимъ благодѣтелемъ, проникся чувствомъ благодарности къ Нему за явныя, ничѣмъ не заслуженныя милости, и, такимъ образомъ, приведенъ былъ къ покаянію и спасенію. Велико было милосердіе Божіе къ этому челоѡку. Но святыя мысли, чувствованія и желанія чужды были его душѣ: въ виду необычайнаго урожая богачъ не думаетъ о Богѣ, чтобы возблагодарить Его за ниспосланныя блага, не вспоминаетъ о ближнихъ, чтобы облегчить страданія и нужды ихъ, хотя, быть можетъ, бѣдняки, подобныя убогому Лазарю, тѣснились около его воротъ. Въ душѣ богача, напротивъ, пробуждаются самолюбіе, тщеславіе и гордость. Мысленно обозрѣвая свои богатства и ожидаемый обильный урожай хлѣба, онъ съ гордостью всѣ эти богатства называетъ „своими“ (18), какъ будто онъ „своею мудростью и своимъ разумомъ приобрѣлъ себѣ богатство“ (Иезек. 28, 45) и произвелъ урожай на своихъ поляхъ, а не Богъ, повелѣвающій, по Своей неизреченной благодати, солнцу: Своему восходить надъ злыми и добрыми и посылающій дождь на

праведныхъ и неправедныхъ (Мѡ. 5, 45), послалъ ему урожай и щедрилъ его всеми благами и дарами счастья. **И мысляше въ себѣ** любостыжательный богачъ, **глаголя: что сотворю, яко не имамъ гдѣ собрати плодовъ моихъ** (17). Что мнѣ дѣлать? съ безпокойствомъ, не разъ вопрошалъ себя богачъ: некуда мнѣ собрать плодовъ моихъ, все уже полно... Вотъ что прежде всего принесло богатому его богатство:—заботу, тревогу. Да, его тревожитъ обиліе, какъ другихъ гнетущая нужда; онъ затрудняется избыткомъ своихъ средствъ, какъ иной неимѣемъ х насущнаго куска хлѣба. Конечно, такого затрудненія не было бы, если бы богачъ помогаль бѣднымъ, заботился бы о сирыхъ и вдовицахъ,—словомъ, располагаль сокровищами своими по заповѣдямъ Всевышняго (Сир. 29, 12—14); тогда, имѣя предъ собою весьма просторныя житницы, т. е. семейства бѣдняковъ, дома вдовъ и сиротъ, онъ не нашель бы своихъ житницъ слишкомъ тѣсными.

Наконецъ, послѣ нѣкотораго раздумья, богачъ остановился на одномъ, какъ казалось ему, самомъ мудромъ рѣшеніи. **И рече: се сотворю**—вотъ что я сдѣлаю: **разорю житницы моя и большыя созижду, и соберу ту вся жита моя и благая моя** (18). Видите: богачъ придумываетъ себѣ новыя заботы: однѣ житницы хочеть ломать, другія строить и переносить изъ однѣхъ въ другія хлѣбъ. Сколько ему предстоитъ непредвидѣнныхъ хлопотъ, безпокойства и тревогъ! Гдѣ же тутъ счастье?!.. Однако же богачъ рѣшился еще потрудиться, похлопотать, чтобы ужъ потомъ совсѣмъ отдохнуть и жить въ свое удовольствіе. **И реку, говорить онъ, души моей: душе, имаша многа блага, лежаща на лѣта многа: почивай, яждь, пій, веселися** (19). „Душа! много добра лежитъ у тебя на многіе годы: покойся—ты вѣдь много несла томительныхъ заботъ и тревогъ, не знала покоя ни ночью, ни днемъ; теперь почивай, цѣль моей жизни достигнута, наслаждайся всеми доступными тебѣ, благодаря богатству, благами: ѣшь, пей, веселись“.

Съ какими странными словами обращается богачъ къ душѣ своей! „О, глупѣйшія слова! О, безуміе необыкновенное!“—говорить свт. Василій В. „Что другое сказалъ бы ты, если бы имѣль скотскую душу (наприм. душу свиньи)? Такъ ли ты скотенъ, такъ ли мало знаешь, какія блага души, когда подаешь ей пищу плоти?!“

Вотъ до чего, до какой нравственной слѣпоты и огрубѣнія довела корыстолюбца страсть къ земнымъ стяжаніямъ. Онъ

говорить съ душою своею какъ бы съ тѣломъ и хочетъ свою духовную, разумную и безсмертную душу усладить чувственными благами! Проведя всю жизнь свою въ заботахъ о земныхъ благахъ, о постройкѣ домовъ, житницъ и т. п., видя цѣль жизни въ богатствѣ и пристрастившись къ нему, какъ своему кумиру или идолу, до обожанія (Кол. 3, 5), онъ мечталъ теперь располагать всѣмъ—и притомъ „на многіе годы“—по своему усмотрѣнію; онъ забылъ о смерти, вообразилъ, что кромѣ временной, нѣтъ другой—вѣчной жизни, кромѣ земныхъ и скоропреходящихъ благъ, нѣтъ другихъ, неизмѣримо высшихъ, духовныхъ вѣчныхъ благъ; онъ и понятія не имѣлъ о благахъ и радостяхъ духовныхъ, каковы—„любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе“ (Гал. 5, 22. 23), и думалъ, что кромѣ сна, хлѣба, питья и чувственныхъ грубыхъ удовольствій, нѣтъ другихъ предметовъ для поддержанія истинно-духовной жизни. Этотъ корыстолюбецъ заживо умеръ для духовной жизни и за гробомъ его ждетъ вѣчная смерть и мученія. Богу не угодно было шадить того, кто думалъ жить безъ пользы для другихъ и во вредъ собственной душѣ. Поэтому душѣ его внезапно, среди сладостныхъ мечтаній и пріятныхъ надеждъ на будущее, изрекается страшный и неумолимый приговоръ свыше, прозвучавшій какъ громъ въ его сердцѣ. **Рече же ему Богъ: безумне, въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе.** Этого богача, самодовольнаго своею житейскою мудростью и предусмотрительностью, Богъ называетъ „безумнымъ“. Безумный! Ты говоришь: я богъ и ни въ чемъ не нуждаюсь, а не знаешь, что ты несчастенъ, и жалокъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ (Апок. 3, 17). Ты безуменъ, потому что заботился только о земной временной жизни и нисколько не помышлялъ о той жизни, которая начнется въ вѣчности,—потому что думалъ только о своемъ тѣлѣ и плотскихъ удовольствіяхъ, а о безсмертной душѣ и ея потребностяхъ забылъ,—потому наконецъ, что обѣщалъ себѣ долгіе годы земного счастья и не подумалъ, что пріобрѣтенное тобою на многіе годы не можетъ застраховать твоей жизни даже и до завтрашняго дня, ибо все зависитъ отъ воли Божіей. И вотъ въ эту же самую ночь, теперь же, прежде нежели начнешь строить свои житницы, прежде чѣмъ вкусишь хоть одно изъ удовольствій, о которыхъ мечтаешь, нечестивую, грѣшную „душу твою истяжутъ“ отъ тебя: ангелы, какъ жестокіе ис-

тязатели податей, исторгнуть ее изъ грѣшнаго тѣла твоего, противъ воли твоей, „хотя бы ты, по безмѣрному пристрастію къ этой временной жизни, и противился тому“ (Феофилактъ). И вѣчность, о которой ты никогда не думалъ, къ которой никогда не готовился, въ которой нѣтъ возможности почивать, ѣсть, пить и велелиться,—эта ужасная вѣчность откроется предъ твоею душою... Что же будетъ съ твоею душою, бѣдною духовными сокровищами, не имѣющею никакихъ добрыхъ дѣлъ?! **А же уготовалъ еси, кому будутъ (20)?** Кому достанется то, что ты въ теченіе жизни съ такимъ трудомъ и заботами собиралъ и копилъ для собственныхъ удовольствій?! Имущество твое достанется другимъ (Пс. 38, 7; 48, 11; Еккл. 2, 18 и д.), быть можетъ тѣмъ, которые будутъ смѣяться надъ тобою, порицать твою скупость и безсердечіе къ ближнимъ. Какой выкупъ тогда можетъ дать за душу свою, когда богатства всего міра не стоятъ ея (Мр. 8, 36. 37)?! **Тако собирая себѣ, а не въ Бога богатѣя (21).** Такъ бываетъ съ тѣмъ, кто собираетъ сокровища для себя, а не въ Бога богатѣеть. „Внезапна (и ужасна) бываетъ погибель нечестивыхъ“ (Притч. 11, 2). Чтобы избѣжать подобной горькой участи, должно иначе пользоваться богатствомъ, нужно „богатѣть въ Бога“, т. е. полученное отъ Бога богатство посвящать Ему же, принося жертвы благодарности Подателю благъ и оказывая дѣла благотворенія и любви ближнимъ: „благотворящій бѣдному даетъ займы Господу“, какъ бы имѣть Его своимъ должникомъ, „и Онъ (Господь) воздастъ ему за благодареніе его“ (Притч. 19, 17; 22, 8); поданное нищему не пропадаетъ: оно оказывается въ рукъ Божіей, какъ бы подано было Ему Самому (Мѡ. 25, 40), оно оказывается въ неветшающей сокровищницѣ небесной (Лк. 12, 33). Такой человекъ, повидимому расточая богатство, на самомъ дѣлѣ истинно богатѣеть—„богатѣть въ Бога“, съ каждымъ днемъ обогащаясь добрыми дѣлами и сокровиществуя себѣ доброе основаніе для будущей вѣчной жизни (1 Тим. 6, 18). 19). Для такого человекъ смерть уже не страшна: умереть для него значить не покинуть свое сокровище, а идти къ нему (сн. Мѡ. 6, 21); и къ такому человекъ святыя ангелы приступаютъ, не какъ грозные истязатели, а какъ друзья: они съ радостью и любовью принимаютъ душу, исходящую изъ человекѡлюбиваго, добродѣтельнаго праведника и, по

опредѣленію Божию, водворяютъ въ одной изъ многочисленныхъ обителей въ царствѣ небесномъ (Лк. 16, 9. 22; Иоан. 14, 2).

Притча Господа о любостыжательномъ богачѣ предостерегаетъ насъ отъ излишняго пристрастія къ земнымъ приобрѣтеніямъ, такъ какъ тогда человѣкъ оставляетъ безъ вниманія и ближнихъ своихъ, и спасеніе собственной души. „Сребролюбіе есть корень всѣхъ золъ“, по словамъ св. ап. Павла; предавшись ему, нѣкоторые отверглись отъ вѣры, и сами себя подвергли многимъ скорбямъ (1 Тим. 6, 10). Мы должны собирать себѣ сокровища не на землѣ, подобно упомянутому богачу, а на небесахъ,—должны богатѣть не въ себя, не ради удовольствій своего тѣла, а богатѣть въ Бога, украшать душу свою добрыми дѣлами, любить ближнихъ и, помогая имъ, все дѣлать во славу Божию и для славы Божіей. Лучшимъ же средствомъ противъ томительныхъ заботъ о будущемъ служить довѣріе къ всеблагому Промыслу Божию, преданность Его любвеобильной попечительности о насъ, какъ учить апостолъ: „имѣйте нравъ несребролюбивый, довольствуясь тѣмъ, что есть, ибо Самъ (Господь нашъ) сказалъ: не оставлю тебя и не покину тебя“ (Евр. 13, 5).

ЕВАНГЕЛІЕ ВЪ 27-Ю НЕД. ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

(Лк. гл. 13, ст. 10—17. Зач. 71).

Чудесное исцѣленіе скорченной женщины.

Въ сегодняшнемъ Евангельскомъ чтеніи повѣствуется о томъ, какъ Господь нашъ І. Христосъ однажды въ синагогѣ въ субботній день исцѣдилъ скорченную женщину, бывшую восемнадцать лѣтъ въ недугѣ своемъ, и обличилъ неразумныхъ ревнителей субботняго покоя.

І. Христосъ въ ранняго отроческаго возраста имѣлъ обыкновеніе каждую субботу (Лк. 4, 16. 31), т. е. каждый праздничный день, приходитъ въ синагогу, служившую мѣстомъ молитвенныхъ религіозныхъ собраній іудеевъ: тамъ мо-

дились, слушали законъ Моисеевъ и его толкованія. Послѣ тридцатилѣтняго (возраста) Спаситель нашъ посѣщаль синагоги въ качествѣ Учителя. Такъ какъ право читать законъ и предлагать поученія въ синагогѣ давалось всякому мужчине, имѣющему зрѣлый возрастъ и чувствовавшему себя способнымъ къ тому (сн. Дѣян. 13, 5. 15), то І. Христосъ пользовался этимъ правомъ къ раскрытію Своего ученія (Мр. 1, 21). Онъ нерѣдко вставалъ, читалъ св. Писаніе (положенный отдѣлъ — *парашу*) и затѣмъ толковалъ прочитанное: напоминалъ законъ Моисеевъ, разъяснялъ ветхозавѣтныя пророчества, а нѣкоторыя изъ нихъ примѣнялъ къ Себѣ. Иногда такимъ образомъ случалось, что читаемое Имъ пророчество прямо и ясно указывало на Него, какъ то было, наприм., въ Назаретской синагогѣ по прочтеніи пророчества Исаи: „Духъ Господень на Мнѣ, ибо Онъ помазаль Меня благовѣствовать нищимъ и послаль Меня исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе, слѣпымъ прозрѣніе, отпустить измученныхъ на свободу, проповѣдывать лето Господне благопріятное“ (Лк. 4, 16—22; Ис. 61, 1. 2). Слушатели убѣждались, что Онъ говоритъ святую истину о Себѣ и располагались къ вѣрѣ въ Него. Но Христосъ былъ силенъ не словомъ только, но и дѣломъ (Лк. 24, 19); проповѣдуя, Онъ подтверждалъ Свою проповѣдь и чудесами, если видѣлъ въ слушателяхъ вѣру и пріемлемость къ тѣмъ истинамъ, которыя проповѣдывалъ. Такъ, однажды въ субботу, согласно Своему обычаю, Господь нашъ былъ въ синагогѣ и поучалъ. * **Бѣ учя Іисусъ на единомъ отъ сонмищъ въ субботу** (10). Это было въ третій годъ общественнаго служенія Господа во время хожденія Его въ Переѣ (за Иорданомъ) въ одной изъ синагогъ, — въ какой именно неизвѣстно *). Евангелистъ не говоритъ также, что было на этотъ разъ предметомъ ученія І. Христа, какая истина царствія Божія была раскрываема Имъ, и какъ народъ слушалъ это ученіе; но одно несомнѣнно, что народъ теперь, какъ и всегда, благоговѣнно внималъ Его ученію, ибо Онъ училъ

* *Во время оно.*

*) Нужно замѣтить, что синагоги были не только въ городахъ, но и въ мѣстечкахъ (селеніяхъ), въ которыхъ было не менѣе десяти человекъ свободныхъ отъ работы; въ большихъ же городахъ бывало по нѣскольку десятковъ и даже сотенъ синагогъ, наприм. въ Иерусалимѣ ихъ было 480.

какъ власть имѣющій, а не какъ книжники,—несомнѣнно, что слушатели испытывали необычайно-пріятное состояніе; что сердце ихъ горѣло отъ огня словесъ Господнихъ (си. Лк. 24, 32). Въ числѣ слушателей была въ синагогѣ и одна недужная женщина: **и се, жена бѣ имущи духъ недуженъ**—духа немощи **лѣтъ осмьнадесять, и бѣ сляка**, т. е. была скорчена, согбена, **и не могущи восклонитися отнюдь** (11). Она не могла ни поднять головы своей кверху, ни стоять, ни ходить прямо какъ свойственно людямъ, но согбенная принуждена была постоянно смотрѣть внизъ, а при ходьбѣ—опираться руками о землю, напоминая собою какое-нибудь четвероногое животное. Болѣзнь женщины происходила не отъ естественныхъ причинъ, не отъ какого-либо случайнаго разстройства въ глѣбѣ (какъ иногда бываетъ), но отъ дѣйствія злого духа; ее, по словамъ Спасителя, „связаль сатана“ (16), какъ бы веревкой притянуть голову ея къ ногамъ. Это значитъ, что Господь допустилъ сатанѣ поразить эту женщину тяжкимъ недугомъ скорченности, подобно тому, какъ нѣкогда попустилъ ему поразить праведнаго Іова проказою (Іов. 2, 6, 7),—въ наказаніе ли за какіе либо грѣхи ея, или для укрѣпленія вѣры—неизвѣстно. И въ такомъ состояніи, связанная узами сатаны, она находилась немалое время—цѣлыхъ восемнадцать лѣтъ! Отсюда видно, что всякая человѣческая помощь для нея была бесполезна, что она была лишена надежды—этой утѣшительницы всѣхъ страждущихъ на выздоровленіе. Жалкое, плачевное положеніе! Но несчастная страдалица терпѣливо, съ полною покорностью и преданностью волѣ Божіей, переносила свою болѣзнь; не надѣясь на человѣческую помощь, она тѣмъ сильнѣе уповала на всесильную помощь Божию: была усердна къ молитвѣ и, какъ видимъ, въ праздничные дни, хотя и съ великимъ трудомъ для себя, приходила на молитву въ синагогу, чтобы въ молитвѣ найти утѣшеніе и облегченіе себѣ въ своемъ болѣзненномъ состояніи. По качествамъ своей души, эта израильтянка была истинной „дщерью Авраама“ (16)—величайшаго ветхозавѣтнаго патриарха: она была наслѣдницею вѣры и долготерпѣнія Авраама (Евр. 6, 15), вслѣдствіе чего и удостоилась увидѣть и даже получить благодѣяніе отъ Христа, благодѣтельное пришествіе Котораго радостно созерцать своимъ духомъ Авраамъ (Іоан. 8, 56). Нужно полагать, что она съ великимъ вниманіемъ и вѣрою слушала ученіе Христа, и по

этой вѣрѣ оказалась достойною для получения милости отъ Него. **Видѣвъ же ю Исусъ** и узрѣвъ въ ей смиренномъ сердцѣ вѣру (сн. Дѣян. 14, 8. 9), **пригласи**—подозвалъ ее къ Себѣ: изъ народной толпы—и **рече ей: жено, отпущена еси**—ты освобождаешься—**отъ недуга своего** (12). При этомъ І. Христосъ, чтобы осязательнѣе представить людямъ Свою Божественную силу, съ своимъ чудодѣйственнымъ словомъ соединяетъ и видимый знакъ сообщенія благодати—возложение Своихъ пречистыхъ рукъ: **и возложи на ню руцѣ**. По слову Господа на недужную женщину излился токъ новой жизни, такъ что мгновенно разрѣшились духовныя и тѣлесныя узы, которыми она была связана дотолѣ: **и абіе простресе**—тотчасъ же разогнула свой столько времени согбенный и изуродованный станъ, стала стоять и ходить прямо, какъ другіе люди, **и славяше Бога** (13). *Отъ избытка сердца уста глаголютъ* (Мѡ. 12, 34), и вотъ женщина, исполненная радости и благодарности за свое исцѣленіе, отъ избытка чувствъ начала славить Бога за Его неизреченное къ ней милосердіе,—восхваляли Его вмѣстѣ съ исцѣленною и многіе другіе свидѣтели этого чуда, сорадуясь ей счастьемъ (сн. Мѡ. 9, 8; 15, 31); немалая доля этой славы естественно отразилась на Христѣ, необыкновенномъ Посланникѣ Божіемъ и непосредственномъ Виновникѣ столь дивнаго дѣла. Долговременность болѣзни увеличивала славу Чудотворца-Христа.—Исцѣленная съ нѣкоторыми изъ народа славила Бога; но въ синагогѣ были и такіе свидѣтели чуда, которые не только не порадовались вмѣстѣ съ исцѣленною, не только не выразили благоговѣнія къ Чудотворцу, но даже, напротивъ, отнеслись къ чудесному исцѣленію женщины съ негодованіемъ. Это—начальникъ синагоги и единомышленныя съ нимъ фарисеи, исполненные зависти къ мудрости, силѣ и славѣ І. Христа. За что же негодовали? За то, что это чудо совершено было Христомъ въ субботу. Начальникъ синагоги не дерзнулъ обратить свое негодованіе на Цѣлителя и открыто вступить съ Нимъ въ пререканіе, зная, какъ І. Христосъ строго обличаетъ фарисеевъ въ подобныхъ случаяхъ (Лк. 6, 1—11), и вотъ онъ избираетъ не прямой путь для обличенія Христа, именно—онъ началъ осыпать упреками ни въ чемъ неповинный народъ, бывший невольнымъ свидѣтелемъ чуда, и женщину, удостоившуюся получить исцѣленіе въ субботу. **Отвѣщавъ же старѣйшина собору**—начальникъ синагоги—**негодую, зане въ**

субботу исцѣли ю Иисусъ (чего, по его мнѣнію, не слѣдовало дѣлать въ субботу), глаголаше народу: **шесть дній есть, въ няже достоинъ дѣлати**—въ которые должно дѣлать всякія дѣла: **въ тыя убо приходяще цѣлитесь**—въ тѣ и приходите исцѣляться, **а не въ день субботный** (14). Начальникъ синагоги ссылается на четвертую заповѣдь десятогословія: *помни день субботный, еже святити его: шесть оней дѣлай и сотвориши въ нѣхъ вся дѣла твоя, день же седьмый суббота Господу Богу твоему* (Втор. 5, 12—14). Этою заповѣдью, дѣйствительно, запрещались житейскія дѣла въ субботу и повелѣвалось этотъ день посвящать на служеніе Господу. Но современные Христу іудеи, на основаніи такъ называемыхъ преданій старцевъ, въ празднованіи субботы дошли до крайностей, до злоупотребленія: въ ущербъ требованіямъ нравственнаго закона они запрещали въ субботу дѣлать всякое дѣло—даже *доброе* и безусловно-необходимое для сохраненія жизни; наприм., по ихъ мнѣнію, нельзя было въ субботу лѣчить (Мѡ. 12, 10; Лк. 14, 3), натереть мазью больное мѣсто или помазать глаза слюной (сн. Іоан. 9, 14) и тому под. Все это, по мнѣнію фарисеевъ, былъ недозволенный закономъ работный трудъ. Такъ и упомянутый старѣйшина въ чудесномъ разрѣшеніи женщины отъ болѣзни усмотрѣлъ работный трудъ—ничто иное, какъ лѣченіе, недозволенное въ субботу, и этимъ повидимому былъ возмущенъ. Ослѣпленный злобой и завистью ко Христу, онъ не хочетъ признать въ чудесномъ исцѣленіи женщины, страдавшей 18 лѣтъ отъ своей болѣзни, очевиднаго знаменія или дѣла Божія, но вопреки здравому смыслу и совѣсти видитъ лишь простое лѣченіе, а во Христѣ только искуснаго врача, но не дивнаго Посланника Божія. Подъ видомъ ревности къ закону, начальникъ синагоги имѣлъ, на самомъ дѣлѣ, коварную цѣль—отвратить народъ отъ вѣры во Христа, какъ Чудотворца, Посланника Божія, и указаніемъ на мнимое нарушеніе закона о субботѣ унижить и обезславить Его. Упрекъ народу и исцѣленной, какъ видно, направленъ былъ собственно противъ Самого Христа. Словами архисинагога, безъ сомнѣнія, была смущена бѣдная женщина, получившая исцѣленіе. Но на защиту ея выступилъ Самъ Христосъ; Онъ снялъ предъ всѣми личину съ притворнаго ревнителя закона и показалъ въ немъ то, чѣмъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ,—т. е. показалъ въ немъ злого невадивистника. Коварство фарисея вызываетъ изъ устъ Спасителя выраже-

ніе строгаго негодованія, проистекавшаго изъ Его скорби объ ожесточеніи сердець невѣрующихъ людей (сн. Мр. 3, 5). **Отвѣщавъ убо ему Господь**, а въ лицѣ его поражая и всѣхъ одинаково мыслившихъ съ нимъ — книжниковъ и фарисеевъ (17 ст.), **рече: лицемѣре, кождо васъ** — каждый изъ васъ — **въ субботу не отрѣшаеъ ли своего вола или осла отъ яслей, и ведъ напаяеъ** (15) — и не ведеть ли поить? І. Христосъ называетъ начальника синагоги „лицемѣромъ“ на томъ основаніи, что онъ, подобно многимъ другимъ фарисеямъ, по наружности казался благочестивымъ, а въ душѣ былъ исполненъ хитрости, зависти и ненависти ко Христу, и свою злобу искусно прикрывалъ личиною ревности къ закону. Онъ не потому негодовалъ, что нарушалась суббота, а потому, что прославлялся Христосъ, замѣчаетъ св. Златоустъ. „Вотъ вы, какъ бы такъ говорилъ І. Христосъ, порицаете Меня за то, что Я въ субботу сказалъ нѣсколько словъ женщинѣ и возложилъ на нее Свою исцѣляющую руку, а женщину за то, что, будучи согбенную на-двое болѣзнью, по Моему слову выпрямилась и прославилла Бога; но вспомните свое собственное поведеніе въ обыкновенной жизни: не отвязываетъ ли каждый изъ васъ вола своего или осла отъ яслей въ субботу и не ведеть ли поить? Да, всѣ вы такъ поступаете, всѣ вы считаете себя въ правѣ такъ дѣлать изъ жалости къ животнымъ, чтобы сократить часы ихъ жажды. Но если ваши субботнія правила снисходятъ къ нуждамъ неразумныхъ животныхъ, допускаютъ даже работный трудъ ради оказанія имъ милости: то не тѣмъ ли болѣе они должны быть снисходительны къ нуждамъ людей, душа которыхъ драгоцѣннѣе всѣхъ скотовъ и всего міра? Скоты привязаны бывають всего лишь на нѣсколько часовъ, и тѣхъ вы однако отвязываете и не лишаете потребной имъ воды: то тѣмъ болѣе не имѣлъ ли Я права освободить эту женщину изъ страшныхъ узъ сатаны и оказать ей милость — даровать здоровье, котораго она была лишена цѣлыхъ 18 лѣтъ“?! **Сію же дочь Авраамлю сущу** — дочь Авраама по происхожденію, а наипаче по духу, — **юже связа сатана, се, осмоенадесате лѣто, не достояше ли разрѣшиться ей отъ юзы сея** — отъ этихъ узъ — **въ день субботный** (16). Конечно, надлежало бы, хотя бы дѣйствіе исцѣленія сопряжено было съ работнымъ трудомъ, подобнымъ тому, какой вы употребляете въ субботу по отношенію къ животнымъ, отвязывая

ихъ отъ яслей и веда на водопой; но Я, какъ вы видѣли сами, *безъ всякаго труда*, однимъ словомъ и движеніемъ руки положилъ конецъ жестокиѣмъ истязаніямъ сатаны въ женщинѣ и даровалъ ей милость. Есть ли это трудъ? Почему же вы негодуете на Меня, почему соблазняетесь Моимъ дѣяніемъ?! Въ Своемъ отвѣтъ Господь не столько защищаетъ нарушение субботы, сколько отрицаетъ то, что Онъ чѣмъ-либо ее нарушилъ и съ ясностью доказываетъ, что Онъ совершилъ истинно-субботнее дѣло, угодное Богу, испѣливъ страждущую, что напротивъ было-бы несообразно съ духомъ Божественнаго закона, милосердаго даже къ животнымъ, не оказать милосердія ближнему въ день Господень. Если суббота есть день назначенный для служенія Господу, то и дѣла любви также не противорѣчатъ празднованію субботѣ, потому что совершеніе дѣлъ любви есть тоже служеніе Господу: Богу можно служить не иначе, какъ служа людямъ—нашимъ ближнимъ.—Всякому было видно, что І. Христосъ нисколько не нарушилъ заповѣди о субботѣ, ибо безъ всякаго труда, безъ всякихъ приготовительныхъ дѣйствій, однимъ только Своимъ словомъ и возложеніемъ рукъ, совершилъ чудесное исцѣленіе; если же это считать за нарушение субботы, то вѣдь въ такомъ случаѣ нельзя было бы никому изъ іудеевъ ни сказать слова (ибо это движеніе языкомъ), ни двинуться съ мѣста, ни простереть руки, чтобы отворить или затворить дверь и т. под. Обращеніе І. Христа къ остаткамъ здраваго смысла и совѣсти фарисеевъ произвело сильное дѣйствіе на слушателей. **И сія Ему глаголющу**, когда Онъ еще говорилъ эти слова, **стыдяхуся вси противляющіися Ему**, всѣмъ имъ стало стыдно предъ своею совѣстію и народомъ, такъ какъ они должны были сознать справедливость словъ Христовыхъ и свою вину предъ Нимъ. Но стыдъ у этихъ завистливыхъ и ожесточенныхъ противниковъ Христа продолжался недолго: скоро послѣ сего, забывъ свое посярмленіе и стыдъ, они снова начали строить свои козни противъ Христа, снова начали „наблюдать за Нимъ“—не исцѣлитъ ли въ субботу (Лк. 14, 1—6) и, наконецъ, „по зависти“ (Мѣ. 27, 18) предали Его на тяжчайшія поруганія и крестную смерть. Не такъ отнеслись къ чуду надъ скорченной женщиной люди съ простымъ сердцемъ, не ослѣпленные предразсудками вождей своихъ: **и вси людіе радовахуся о всѣхъ славныхъ бывающихъ отъ Него** (17)—

отъ Христа. Отъ этого чуда они переносились своими мыслями къ воспоминанію другихъ великихъ чудесъ Христо-выхъ, какъ, по слову Его, „слѣпые прозрѣвали, хромые ходили, прокаженные очищались, глухіе слышали, мертвые воскресали“ (Лк. 7, 22), и выражали непритворную радость о всѣхъ сихъ славныхъ дѣлахъ, совершенныхъ могуществомъ Господа нашего І. Христа.

Изъясненное Евангеліе научаетъ насъ тому, какъ мы должны проводить праздники Господни, чтобы была польза для души. Въмѣсто седьмого дня (субботы) мы, христіане, празднуемъ первый день недѣли—воскресенье, въ воспоминаніе славнаго воскресенія Господа нашего І. Христа. По примѣру нашего Спасителя, мы неопустительно должны въ праздничные дни присутствовать въ храмѣ за общественнымъ богослуженіемъ; и даже больные, если только въ состояніи, должны присутствовать въ храмѣ, какъ упоминаемая въ Евангеліи скорченная женщина: храмъ—единственное мѣсто на землѣ, гдѣ немощные могутъ обрѣсти себѣ утѣшеніе, успокоеніе и отраду, а иногда и чудесное исцѣленіе. Затѣмъ также, по примѣру Спасителя, мы должны преимущественно въ праздничные дни совершать дѣла милосердія и благотворенія ближнимъ. Празднованіе должно состоять не въ праздности, какъ ошибочно думаютъ нѣкоторые: „праздность научила многому худому“ (мнозѣй злобѣ), по замѣчанію благочестиваго ветхозавѣтнаго мудреца (Сир. 33, 28),—но оно (празднованіе) должно состоять въ дѣлахъ благочестія и человѣколюбія. Такъ какъ праздничные дни установлены въ воспоминаніе о великихъ благодѣяніяхъ Божіихъ и въ благодарность за нихъ Богу, то, слѣдовательно, самая совѣсть обязываетъ насъ въ подражаніе милосердію Божію благодѣтельствовать ближнимъ. И І. Христось неоднократно говорилъ, что *достоитъ въ субботу* (т. е. праздничные дни) *добро творити* (Мѣ. 12, 12) предпочтительно предъ другими днями, и множество великихъ благодѣяній и чудесъ Онъ совершилъ именно въ этотъ праздничный день. Да, братіе, ничто не приближаетъ насъ въ такой мѣрѣ ко Христу, нашему Господу, какъ благотворительность, и ничто не даруетъ душѣ нашей столько счастья, мира и отрады, какъ благодѣтельное участіе въ судьбѣ нашихъ ближнихъ.

Все, что съѣлаемъ добраго для ближнихъ, то съѣлаемъ, по слову Спасителя, какъ бы непосредственно Ему Самому (Мѡ. 25, 34—40). Провождая въ молитвѣ и добрыхъ дѣлахъ праздничные дни, мы поистинѣ будемъ, по заповѣди Божіей, „святить“ ихъ: каждое „воскресенье“ будетъ собственнымъ нашимъ воскресеніемъ отъ прежней грѣховной жизни въ новую благочестивую жизнь, каждый „праздникъ“ будетъ для насъ благодатнымъ временемъ упраздненія души отъ суеты мірской и предвкушенія небеснаго блаженства. Блаженъ тотъ, кто воспиталъ въ себѣ привычку всегда помогать ближнимъ, имѣющимъ нужду въ помощи: у такого человѣка всякій день—праздникъ и на всякомъ шагу торжество!

ЕВАНГЕЛІЕ ВЪ 28-Ю НЕД. ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

(Лк. гл. 14, ст. 16—24. Зач. 76).

Притча о званыхъ на вечерю.

Однажды Господь нашъ І. Христосъ приглашенъ былъ въ домъ одного изъ князей фарисейскихъ вкусить хлѣба; приглашены были также друзья и родственники хозяина. Спаситель по обыкновенію назидаль. Между прочимъ, замѣтивъ, что фарисей позвалъ къ себѣ только друзей, родственниковъ и богатыхъ сосѣдей, Господь І. Христосъ сказалъ ему: когда дѣлаешь обѣдъ или ужинъ, не зови только друзей твоихъ, братьевъ, родственниковъ или богатыхъ сосѣдей, которые могутъ и сами отплатить тебѣ за оказанную честь, „но когда дѣлаешь пиръ“ и желаешь извлечь изъ этого истинную пользу для себя, для своей души, то „зови нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ, слѣпыхъ, и блаженъ будешь, что они не могутъ воздать тебѣ, ибо за это воздастся тебѣ въ воскресеніе праведныхъ“ (Лк. 14, 13. 14). При этихъ словахъ одинъ изъ книжниковъ, сидѣвшихъ съ Нимъ, переносясь мыслью къ царству небесному или царству Мессіи, которое въ Вѣтхомъ завѣтѣ представлялось подъ образомъ пиршества, обильной трапезы (Притч. 9, 1. 2; Ис. 25, 6; 65, 13), да и самимъ Спасителемъ нерѣдко представлялось подъ образомъ вечера (Мѡ. 8, 11), воскликнулъ „блаженъ,

кто вкуситъ хлѣба въ царствіи Божіемъ* (15)! Этотъ книжникъ съ самоулаженіемъ считалъ себя и другихъ фарисеевъ, какъ наилучшихъ потомковъ Авраама, въ числѣ несомнѣнныхъ и притомъ первыхъ участниковъ за этою вождѣльною Божественною трапезою. Въ отвѣтъ на это, І. Христосъ изрекъ притчу „о званнхъ на вечерю“, и въ этой притчѣ наглядно показалъ, что хотя Богъ всѣхъ призываетъ въ Свое царство, но не всѣ званые вступаютъ въ него и всего менѣе фарисеи, такъ самоувѣренно разсчитывающіе на участіе въ вождѣльныхъ благахъ сего царства; они чрезмѣрно привязаны къ земнымъ благамъ, выгодамъ и удовольствіямъ, а между тѣмъ только путь самоотверженія ведетъ въ блаженное царство Христово.

* **Человѣкъ нѣкій**, сказалъ І. Христосъ, **сотвори вечерю велію, и зва многи** (16). Этотъ человѣкъ, устроившій большой, роскошный ужинъ для своихъ друзей, есть, конечно, Господь Богъ, любвеобильный Отецъ небесный. Онъ учредилъ для людей „вечерю велію“, т. е. открылъ царство Христово, царство Мессіи, которое на землѣ является, какъ царство благодати, какъ богатая, великолѣпная вечеря, изобилующая всѣми духовными благами—и благодатными дарами, подаваемыми въ св. таинствахъ церкви, и великимъ, возвышеннѣйшимъ ученіемъ Евангельскимъ; на небѣ же это царство Христово является, уже какъ царство славы, изобилующее всевозможными, умъ превосходящими, духовными благами и радостями. Царство Христово называется „вечерею“ потому, что Сынъ Божій явился людямъ послѣ долгихъ ожиданій, какъ бы къ вечеру, къ концу вѣковъ (Евр. 9, 26) или въ послѣдніе вѣка, почему время пришествія Спасителя въ св. Писаніи называется „послѣднимъ временемъ“ (1 Іоан. 2, 18), „послѣдними днями“ (Евр. 1, 2) или „полнотою времени“ (Гал. 4, 4; Ефес. 1, 10). Царство небесное—вечера еще и потому, что вполне, совершенно („истѣ“) наслаждаться имъ будемъ мы при концѣ міра сего, послѣ трудовъ настоящаго вѣка, какъ бы къ вечеру. Это—вечера „велія“, потому что на этой трапезѣ Самъ Богъ является нашимъ духовнымъ питіемъ, пищею и веселіемъ: Господь І. Христосъ есть хлѣбъ жизни, животворящая кровь Его—питье, слово Его—свѣ-

* Рече Господь притчу сию.

тильникъ, благодать Духа Св.—благоуханіе. На эту богатую, святѣйшую и вождельную вечерю Господь издавна, за двѣ тысячи слишкомъ лѣтъ (2039), „звалъ многихъ“. Отъ сложенія міра царство Христово предназначено было Богомъ для всѣхъ народовъ; но прежде всего и преимущественно къ участию въ немъ призывался еврейскій народъ, и изъ этого народа прежде всего тѣ, которые были наиболѣе расположены къ принятію истины, именно: духовные руководители и представители его, стражи и хранители вѣры—священники, книжники и фарисеи. Господь звалъ ихъ очень часто и различными способами—обѣтованіями, прообразами, пророчествами, чудесами и всѣми счастливыми и несчастливыми обстоятельствами жизни еврейскаго народа,—въ особенности звалъ чрезъ „рабовъ Своихъ“, т. е. чрезъ пророковъ. „Съ того дня, какъ отцы ваши вышли изъ земли Египетской, до сего дня“, говоритъ Господь устами прор. Іереміи, „Я посылалъ къ вамъ (евреямъ) всѣхъ рабовъ Моихъ—пророковъ, посылалъ всякій день съ ранняго утра“ (Іер. 7, 25). Они съ радостью давали обѣщаніе вступить въ это, имѣющее открыться, царство Миссиі и съ нетерпѣніемъ ожидали его. **И посла домоладыка раба своего въ годъ вечера рещи званымъ: грядите, яко уже готова суть вся** (17). Когда все уже было готово и наступилъ часъ ужина, хозяинъ, по обычаю того времени (каковой на востокѣ соблюдается и доселѣ), послалъ раба сказать званымъ, чтобы они шли на вечерю.—Такъ и Богъ Отецъ, „когда пришла полнота времени“ (Гал. 4, 4), когда наступило время исполненія предвѣчнаго Совѣта о спасеніи людей и надлежало открыться царствію Божію на землѣ, для приглашенія въ него званыхъ послалъ возлюбленнаго „Раба“ Своего (Ис. 52, 13; Іез. 37, 25; Зах. 3, 8), т. е. Единороднаго Своего Сына, въ воплощеніи дѣйствительно воспріявшаго образъ (зракъ) раба (Фил. 2, 7). И Господь І. Христосъ призываетъ въ Свое царство вождей іудейскаго народа: „исполнилось время и приблизилось царствіе Божіе: покайтесь, и вѣруйте въ Евангеліе“, говорилъ Онъ (Мр. 1, 14. 15; Мѡ. 4, 17). „Грядите, яко уже готова суть вся“, придите ко Мнѣ, вѣруйте въ Меня, Сына Божія, не уклоняйтесь отъ указываемаго Мною пути къ царствію Божію, и вамъ будетъ все готово на этой трапезѣ Божественной любви: и прощеніе грѣховъ, и благоволеніе Божіе, и усыновленіе, и Божественная слава, и вѣчное неизреченное

блаженство.—Но что же послѣдовало на этотъ любвеобильный призывъ господина, какъ отнеслись приглашаемые къ зову?—конечно, съ радостью!! Къ удивленію, нѣтъ: **и начаша купить отрицатися вси.** Хотя были приглашаемы не къ трудамъ и скорбямъ, а на пиръ и веселье, тѣмъ не менѣе они всѣ, какъ бы сговорившись, начали отказываться и представлять различныя отговорки. Такъ, **первый рече ему: село купихъ, и имамъ нужду изыти и видѣти е**—я купилъ землю и имѣю неотложную надобность именно въ это время, когда приготовленъ ужинъ, посмотрѣть ее,—это дѣло важнѣе всего для меня: **молютиса, имѣй мя отреченна** (18)—прошу тебя, извини меня и скажи своему господину, чтобы не считалъ меня своимъ гостемъ, не готовилъ для меня ни мѣста, ни трапезы. Онъ уклоняется по тщеславію. **И другій рече: супругъ воловъ купихъ пять, и гряду искусити ихъ,** я купилъ пять паръ воловъ и иду испытать ихъ; не задерживай меня,—**молю тя, имѣй мя отреченна** (19). Этотъ уклоняется по корыстолюбію и въ отвѣтъ его слышится нѣкоторая рѣзкость. **И другій рече: жену пояхъ, и сего ради не могу пріити** (20). Первые два хоть нѣсколько чувствуютъ свою неблагодарность и непочтительность и стараются извиниться, говоря: „прошу тебя, извини меня“, а послѣдній, напротивъ, совершенно увѣренъ въ полной законности своего отказа и уже не извиняется, а съ дерзостью говоритъ: „я женился, и потому не могу пріидти“. Итакъ, всѣ эти званые гости отказываются отъ уготованной великой вечера по пристрастію къ своимъ личнымъ благамъ, интересамъ и удовольствіямъ—кто по тщеславію и гордости, кто по корыстолюбію, кто по сластолюбію. То же самое было, когда Господь І. Христъ обратился къ начальникамъ и духовнымъ руководителямъ іудеевъ—книжникамъ и фарисеямъ, призывая ихъ въ царство небесное: эти книжники и законники, „почивавшіе на законѣ..., имѣвшіе въ немъ образецъ вѣдѣнія и истины“ (Рим. 2, 17—20) и владѣвшіе „ключемъ разумѣнія“ его (Лк. 11, 50), не вняли спасительному зову Христа; они—какъ это ни удивительно—отказались слѣдовать Его ученію и участвовать въ дарахъ Его благодатнаго царства, хотя давно ждали Его (Мѣ. 23 13). Пристрастіе къ міру—земнымъ благамъ, житейскимъ расчетамъ и чувственнымъ удовольствіямъ заглушили въ нихъ стремленіе къ духовному и небесному; самое цар-

ство Христово они представляли уже царствомъ земнымъ, чувственнымъ, и имъ непонятна была проповѣдь Христа о духовности Его царства, какъ царства не отъ міра сего. Никто изъ фарисеевъ, за немногими лишь исключеніями, не слѣдовалъ открыто за Христомъ, ибо, какъ объясняетъ это св. евангелистъ, они возлюбили больше славу человѣческую, нежели славу Божію (Іоан. 12, 42. 43). Было бы ошибочно думать, будто бы эту притчею осуждается обладаніе землею, скотомъ, или, наконецъ, бракъ, который установленъ самимъ Богомъ.—нѣтъ, здѣсь осуждается чрезмѣрная привязанность къ земнымъ благамъ и удовольствіямъ, которая отвлекаетъ людей отъ наслѣдованія вѣчныхъ благъ. **И пришедъ рабъ той повѣда господину своему сія.** Такъ и Сынъ Божій въ бесѣдѣ съ всевѣдущимъ небеснымъ Отцемъ Своимъ изливалъ скорбь объ ожесточеніи и окаменѣніи сердець у вождей іудейскаго народа.—Господинъ ясно видитъ, что всѣ эти благовидныя отговорки званыхъ обнаруживаютъ худо скрытое нежеланіе ихъ придти къ нему на вечерю. **Тогда разгнѣвався дому владыка, рече рабу своему: изыди скоро на распутія и стогны града, и нищія, и бѣдныя, и слѣпья, и хромыя введи съмо** (21). Такъ и Богъ Отецъ въ праведномъ Своемъ гнѣвѣ лишаетъ Своего благоволенія недостойныхъ вождей еврейскаго народа. И вотъ І. Христъ, оставивъ ихъ, обращаетъ Свою спасительную проповѣдь къ простому іудейскому народу, некнижнимъ галилеянамъ, презрѣннымъ мытарямъ и отверженнымъ грѣшникамъ, которые какъ бы бродили „по улицамъ и переулкамъ города“, т. е. Іерусалима, были безъ нравственнаго ухода и присмотра, „были изнурены и разсѣяны, какъ овцы, не имѣющія пастыря“ (Мѡ. 9, 36). Они въ духовномъ отношеніи были „нищи и бѣдны“, не имѣя никакихъ добродѣтелей и погрязая въ безднѣ пороковъ, были „хромы“, т. е. колебались между истиной и суевѣріемъ, между добромъ и зломъ, и всегда готовы были склониться на сторону зла. Господь І. Христъ призываетъ этихъ отверженныхъ и духовно-недугующихъ, желая обратить ихъ на путь истины и спасенія и уврачевать ихъ духовныя недуги; Онъ, Святѣйшій, входитъ съ ними въ ближайшее сношеніе, ѣстъ и пьетъ съ ними (Мѡ. 9, 10—13). Онъ „благовѣствуетъ нищимъ, исцѣляетъ сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдуетъ плѣннымъ (бывшимъ въ плѣну у діавола) освобожденіе, слѣпымъ прозрѣніе, отпускаетъ из-

мученныхъ на свободу, проповѣдуетъ лѣто Господне благоприятное (Лк. 4, 18, 19). Эти нравственно нищіе и убогіе съ дѣтскою простотою внимали Его ученію (Лк. 15, 1) и дѣлались членами царства Христова, нравственно-крѣпкими и здоровыми (ср. Мѡ. 11, 25); изъ нихъ были избраны ученики Христовы, презираемые галилейскіе рыболовы, и множество народа увѣровало въ Него, за что и подвергались они проклятію со стороны фарисеевъ (Іоан. 7, 49).— **И рече рабъ: Господи, бысть, якоже повелѣлъ еси.** Рабъ доноситъ господину: все исполнено, какъ приказалъ ты, **и еще мѣсто есть** (22). **И рече господинъ къ рабу: изыди на пути и халуги, и убѣди внити, да наполнится домъ мой** (23). Не желалъ добрый господинъ, чтобы хоть одно мѣсто оставалось незанятымъ на его вечери: „пойди по дорогамъ и изгородямъ“, говоритъ онъ рабу, „и убѣди придти, чтобы наполнился домъ мой“. Рабъ долженъ не просто знать, но и убѣждать, упрашивать ихъ придти, такъ какъ эти несчастные, живя вдали отъ города—по дорогамъ и подъ изгородями, совершенно одичали, огрубѣли и едва ли повѣрятъ, чтобы богатый и знатный господинъ вздумалъ приглашать ихъ къ себѣ на пиршество. Такъ и Господь І. Христосъ, по волѣ Отца Своего, призывалъ въ Свою Церковь еще болѣе презрѣнныхъ и грубыхъ въ глазахъ іудеевъ—самарянъ и язычниковъ, которые были какъ бы „внѣ города“, т. е. внѣ избраннаго іудейскаго народа: „были отчуждены отъ общества израильскаго, чужды обѣтованія о Христѣ и Его царствѣ, не имѣли надежды и были безбожниками въ мірѣ“ (Ефес. 2, 12). Имъ Господь прежде „попустилъ ходить своими путями“ (Дѣян. 14, 16), и они разбрелись „по дорогамъ и изгородямъ“, блуждали во тьмѣ невѣдѣнія—по широкимъ распутіямъ разврата, заблужденій, суетвѣрій. Но теперь Господь чрезъ І Христа призывалъ ихъ къ Себѣ,—и вотъ Спаситель проповѣдуетъ Свое ученіе въ Самаріи (Іоан. 4), въ предѣлахъ Тира и Сидона (Мѡ. 15), въ предѣлахъ Десятиградія (Мр. 7, 31 и д.), Кесаріи Филипповой (Мѡ. 16), и всюду находитъ вѣру въ Свое ученіе (ср. Мр. 7, 37; Іоан. 4, 42); всѣхъ и всюду Онъ любвеобильно призывалъ къ Себѣ и говорилъ: „приходящаго ко Мнѣ не изгоню вонъ“ (Іоан. 6, 37).

Фарисеи и книжники не могли не узнать себя въ этой притчѣ подъ образомъ первыхъ званыхъ, отказавшихся отъ вечери; но, можетъ быть, думали, что они, конечно, не

лишатся благоволенія Домовладыки-Господа и войдутъ въ царство небесное. Но І. Христось ясно говоритъ, что за свое пренебреженіе они будутъ наказаны рѣшительнымъ отлученіемъ отъ лица Божія: **глаголю бо вамъ**—т. е. всѣмъ слушателямъ,—**яко ни единъ мужей тѣхъ званныхъ вкуситъ Мояя вечери**,—за отверженіе званія Христова они будутъ лишены участія въ Его царствѣ и умрутъ во грѣхахъ своихъ (Іоан. 8, 21). **Мнози бо суть звани** (въ царство благодати), **мало же избранныхъ** (въ царствѣ славы) (24). Итакъ, напрасно они, фарисеи и книжники, льстятъ себѣ безъ труда достигнуть благъ царства небеснаго, на томъ лишь основаніи, что они—потомки Авраама, что они принадлежатъ къ избранному народу. Для достиженія участія въ царствѣ небесномъ необходимо послѣдовать ученію Христа, отречься отъ своихъ ложныхъ убѣжденій, страстей и пороковъ, и болѣе всего, болѣе даже самой жизни своей (26), возлюбить Его, Господа нашего І. Христа.

Притча о званныхъ на вечерю, сказанная въ обличеніе руководителей еврейскаго народа, заключаетъ въ себѣ назиданіе и урокъ для людей всѣхъ временъ. Она показываетъ, что въ дѣлѣ спасенія гибельнѣе всего безпечность и самооправданіе житейскими дѣлами и обязанностями. И мы, христіане, призванные ко спасенію самымъ рожденіемъ и воспитаніемъ въ Церкви Христовой, не отказываемся ли отъ благъ царства небеснаго, отъ участія въ этой Божественной вечери, подобно упомянутымъ людямъ въ притчѣ? Не извиняемъ ли себя также житейскими дѣлами и заботами, не говоримъ ли: „когда намъ, при нашихъ обязанностяхъ, заботахъ да хлопотахъ думать о спасеніи?“ Какъ будто обязанности и заботы земной жизни должны всецѣло владѣть нами, не оставляя мѣста заботамъ о высшемъ духовномъ благѣ! Вотъ какъ совѣтуетъ намъ, христіанамъ, жить св. апостоль: „имѣющіе женъ должны быть, какъ не имѣющіе..., и покупающіе, какъ не приобретающіе, и пользующіеся міромъ, какъ не пользующіеся“ (1 Кор. 7, 29—31), т. е. ни къ чему, что у насъ есть или что приобретаемъ, мы не должны прилѣпляться всею душой, всѣмъ сердцемъ, устремляя ихъ больше всего къ достиженію неизреченныхъ величайшихъ благъ царства небеснаго. Да сподобитъ Го-

сподь всѣмъ намъ наслаждаться этою вождельною вечерею въ невечернемъ дни царствія Своего!...

ЕВАНГЕЛІЕ ВЪ 29-Ю НЕД. ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

(Лк. гл. 17, ст. 12—19. Зач. 85).

Исцѣленіе десяти прокаженныхъ.

Въ нынѣшнемъ Евангеліи описывается исцѣленіе І. Христомъ 10 прокаженныхъ мужей, при чемъ обличается неблагодарность девяти исцѣленныхъ іудеевъ и восхваляется благодарность самарянина. Приближался праздникъ Пасхи, послѣдній во время земной жизни Господа нашего І. Христа. Сопутствуемый учениками и народомъ, Господь проходилъ между Самаріею и Галилеєю въ Іерусалимъ (Лк. 17, 11). Справа у Него была Самарія, а слѣва Галилея. Онъ входилъ въ одно селеніе, лежащее попути *), * **Входящу Иисусови въ нѣкую весь, т. е. когда Иисусъ Христоръ входилъ въ селеніе, срѣтоша Его десять прокаженныхъ мужей**, десять мужчинъ, одержимыхъ проказою, — болѣзнію самою ужасною, самою мучительною, отвратительною на видъ и неизлѣчимою. Эта болѣзнь и теперь встрѣчается въ Палестинѣ, Сиріи, Египтѣ и другихъ, преимущественно жаркихъ, странахъ; къ несчастію, она стала появляться въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и у насъ, — напр., въ Сибиріи, на Кавказѣ и др. Различаются три вида проказы: бѣлая, черная и красная или слоновая, названная такъ отъ страшной опухоли ногъ, достигающей толщины слоновыхъ; но у евреевъ обыкновенно свирѣпствовала проказа бѣлая. Она обнаруживалась бѣлыми пятнами: все тѣло вдругъ становилось бѣлымъ, какъ снѣгъ, бѣлѣли и волосы (Лев. 13, 3; Числ. 12, 10; 4 Цар. 5, 26), покрывались вонючей опушкой и затѣмъ выпадали; голосъ дѣлался хриплымъ и слабымъ;

*) Въ настоящее время здѣсь находится городъ „Джининъ“. Путешественники-богомольцы, отправляющіеся изъ Іерусалима въ Назаретъ, иногда заходятъ сюда для поцѣла.

* Во время оно.

лицо опухало, затѣмъ сохло, трескалось, покрывалось нарывами и постоянно гноящимися язвами; глаза тускнѣли, постоянно слезили и, наконецъ, вытекали отъ этой болѣзни; носъ высыхалъ, обострялся и отпадалъ, изо рта исходило гнилостное, нестерпимое зловоніе; нервы теряли чувствительность; все тѣло покрывалось гнойными струпами; гніющими язвами и червями, друзьями гнилости (Іов. 7, 5). Не ограничиваясь поверхностью тѣла, проказа глубоко приникала внутрь его—въ кости, въ мозгъ и повреждала всѣ соки, отравляла всѣ источники жизни: разливалась желчь, пищевареніе ухудшалось и прекращалось (сн. Іов. 16, 13); оконечности тѣла постепенно отпадали и все тѣло распадалось „какъ гниль, какъ одежда изъѣденная молью“ (—13, 28). На прокаженныхъ, носившихъ столь страшные видимые признаки смерти, смотрѣли какъ на мертвыхъ (Числ. 12, 12), и оплакивали такъ же, какъ умершихъ, прокаженный—это ходячій мертвецъ, заживо разлагающійся трупъ. И однакожъ эти живые мертвецы проживаютъ въ своей болѣзни подолгу—лѣтъ по десяти и болѣе, притомъ въ полномъ сознаніи и памяти, проводя все время въ уныніи и изрѣдка лишь забываясь во снѣ, исполненномъ страшныхъ грезъ (Іов. 7, 4); они умираютъ въ жесточайшихъ мученіяхъ и часто для прекращенія страданій прибѣгаютъ къ самоубійству. Неизлѣчимость болѣзни лишаетъ прокаженныхъ всякой надежды на выздоровленіе, такъ какъ все знаніе и искусство врачей бессильны для излѣченія проказы. И въ настоящее время не найдено средствъ противъ этой болѣзни. Правда бывали иногда случаи, что ядовитая матерія выходила наружу и тѣло освобождалось отъ проказы (Лев. 13, 12. 13): такъ многострадальный прав. Іовъ, бывшій въ проказѣ, какъ думаютъ, около 7 лѣтъ, исцѣлился отъ нея и жилъ послѣ болѣзни очень долгое время (Іов. 42, 16),—но это происходило непостижимымъ для людей образомъ и приписывалось единственно благодати и милости Божіей. Эта страшная болѣзнь считалась величайшею карою Божіей (Втор. 28, 27; 2 Цар. 3, 29), ниспосылаемою за нарушеніе Божественныхъ уставовъ, обманъ или противленіе избранникамъ Божіимъ. Такъ были наказаны: Маріамъ, сестра Моисея, Гіезій, слуга пр. Елисея, іудейскій царь Озія.—Тяжелое и мучительное состояніе прокаженныхъ увеличивалось еще лишеніемъ ихъ участія и ухода со стороны здоровыхъ: вслѣдствіе прилип-

чивости своей болѣзни, они должны были, по закону, жить отдѣльно— „внѣ стана“ (Лев. 13, 46; Числ. 5, 2—4), внѣ городовъ и селеній, и никто, даже царь, подѣ страхомъ смерти, не могъ нарушить этотъ законъ и явиться въ свой домъ: напр., царь Озія до самой смерти жилъ „въ отдѣльномъ домѣ“ (4 Цар. 7, 3; 15, 5). Несчастные должны были сами предупреждать всякое сообщеніе съ собою. Нося разодранную одежду, съ непокрытой головой и съ закрытымъ до рта лицомъ, прокаженные должны были при встрѣчѣ съ здоровыми кричать издали: „нечистъ! нечистъ!“ (Лев. 13, 45). Такъ удаленные отъ всякаго общенія съ здоровыми членами общества и лишенные даже религіознаго утѣшенія (ибо отлучались отъ участія въ сонмищахъ, 2 Пар. 26, 21), прокаженные влачили свою ужасную жизнь внѣ городовъ и селеній. Общее горе соединяло ихъ въ одно общество, въ которомъ забывалась рознь положеній и состояній, племени или вѣры, и въ которомъ каждый старался помогать другому употребленіемъ еще уцѣлѣвшихъ у него членовъ. Такимъ-то образомъ на границѣ Самаріи и Галилеи сошлись вмѣстѣ удаленные изъ селеній девять евреевъ и одинъ самарянинъ и составили свое жалкое товарищество; даже племенное отвращеніе и религіозная ненависть, доходившая до того, что іудеи избѣгали и разговаривать съ самарянами, не мѣшали несчастнымъ жить вмѣстѣ!.. Они, конечно, слышали, что явился великій *Наставникъ* и всемогущій Чудотворецъ Иисусъ, по слову Котораго „слѣпые прозрѣваютъ, хромые ходятъ, прокаженные очищаются“ (Мѡ. 11, 5; см. Мѡ. 8, 3; Мр. 1, 42; Лк. 5, 12—14), и всю надежду возложили на Него и искали только случая встрѣтить І. Христа и общеою мольбою испросить себѣ исцѣленіе. И вотъ однажды, къ своей великой радости, они увидѣли Его. Не дерзая по причинѣ своей нечистоты и заразительности болѣзни приблизиться къ Господу, они остановились вдали: **иже сташа издалеча: и ти вознесоша гласъ**— всѣ въ одинъ голосъ, насколько могли громко, собравши всѣ свои силы, возопили хриплымъ голосомъ, **глаголюще: Иисусе Наставниче, помилуй ны** (12—13),— т. е. „сжался, умилисердись надъ нами несчастными, всѣми отверженными; Ты видишь наши язвы и страданія; видишь нашу тяжкую болѣзнь, въ которой никто изъ людей не въ состояніи намъ помочь; у насъ надежда только на одного Тебя; воззри же, милосердый Учитель и всемогущій Врачъ,— воззри

на насъ неисцѣльно болящихъ"!... Въ ихъ скорбномъ воплѣ слышится увѣренность, что Христосъ поможетъ имъ, что Онъ въ силахъ исцѣлить отъ такой неизлѣчимой болѣзни и десять человекъ точно такъ же, какъ и одного. Жалобный вопль, печальный видъ разнообразныхъ страданій этихъ несчастныхъ, обезображенныхъ проказою, тронуль сердце милосердаго Господа. **И видѣвъ рече имъ: шедше покажитесь священникомъ.** Прокаженные хорошо понимали смыслъ повелѣнія Господня „покажаться священникамъ“; знали, что священники не лѣчатъ и не исцѣляютъ отъ проказы, а только распознають свойства ея, осматриваютъ больныхъ и свидѣтельствуютъ тѣхъ изъ нихъ, которые какимъ-нибудь образомъ очистились отъ этой болѣзни, и возвращаютъ въ общество (Лев. гл. 13 и 14). Значить, Господь посылаетъ ихъ къ священникамъ не лѣчиться отъ проказы, а показать имъ свое исцѣленіе и принести даръ, какой повелѣлъ Моисей (сн. Мѡ. 8, 4). Но какъ имъ идти къ священникамъ, когда они еще въ проказѣ? Были примѣры—посылалъ Господь Иисусъ прокаженныхъ къ священникамъ (сн. Мѡ. 8, 2—4), но прежде исцѣлялъ ихъ или словомъ Своимъ, или прикосновеніемъ руки..., теперь же до исцѣленія посылаетъ ихъ къ священникамъ. Почему, съ какою цѣлью такъ поступилъ Господь? Съ цѣлью испытанія вѣры. Онъ желалъ, чтобы прокаженные повѣрили своему исцѣленію прежде самаго исцѣленія. Точно также Иисусъ Христосъ поступилъ нѣсколько ранѣе съ слѣпорожденнымъ: съ цѣлью испытанія вѣры слѣпорожденного, Онъ послалъ его для исцѣленія умыться въ Силоамскомъ источникѣ. Слепорожденный повѣрилъ Господу и по своей вѣрѣ получилъ исцѣленіе послѣ омовенія въ Силоамѣ. Такъ и прокаженные—прежде исцѣленія отъ проказы—должны были показать Христу, что они вѣрують въ Его могущество и власть и готовы повиноваться Ему. И точно, прокаженные оказали послушаніе и вѣру Господу. Они немедленно—еще безъ всякихъ наружныхъ признаковъ освобожденія отъ проказы—рѣшаются исполнить то, что имъ собственно надлежало бы сдѣлать послѣ своего выздоровленія, и такимъ-то скорымъ исполненіемъ воли Христа доказали присутствіе въ себѣ зачатковъ высокой вѣры, по которой и даровалось имъ исцѣленіе (но эта вѣра только въ одномъ изъ нихъ—а не во всѣхъ, къ сожалѣнію—достигла полного развитія, завершившись благодарностью). **И бысть**

идуцимъ имъ, очистишася (14),—т. е. пройдя нѣкоторую часть заповѣданнаго имъ пути, быть можетъ, еще не вдалькѣ отъ мѣста встрѣчи съ Господомъ, прокаженные вдругъ примѣтили на себѣ дѣйствіе ниспосланной благодати: въ сердцахъ ихъ кровь стала освѣжаться, вращаться правильнѣе и быстрѣе, настрадавшееся тѣло почувствовало безконечно-отрадное чувство выздоровленія; язвы, струпья и гной исчезли безъ слѣда и тѣло каждаго изъ нихъ, какъ у исцѣленнаго отъ той же болѣзни Неемана, по слову пр. Елисея, сразу покрылось кожей тонкою и мягкою, какъ кожа младенца (сн. 4 Цар. 5, 14); возстановились, можетъ быть, даже (что не возможно у Бога!) отпавшіе члены тѣла. Каждый самъ по себѣ вдругъ почувствовалъ себя здоровымъ и видѣлъ, что и всѣ другіе такъ же чисты отъ проказы. вмѣстѣ съ очищеніемъ отъ проказы къ страдавшимъ возвратилось доброе расположеніе духа, свойственное здоровымъ,—ихъ охватило сладостное чувство жизни. Можно представить себѣ ихъ радость, ихъ восторгъ при мгновенномъ исцѣленіи отъ проказы! Это было поистинѣ воскресеніе ихъ изъ мертвыхъ. И кому они обязаны столь драгоценнымъ даромъ?!—Христу. Онъ, явившій Себя побѣдителемъ смерти въ умершихъ людяхъ (Наинскомъ юношѣ, дочери Іаира), на этотъ разъ явилъ Себя побѣдителемъ смерти и въ нихъ—живыхъ людяхъ... Что первѣе всего надлежало бы имъ—по требованію благоразумія и справедливости—сдѣлать? То, чего и ожидалъ отъ нихъ Господь, именно: возвратиться къ Нему, своему Благодѣтелю, открыть предъ Нимъ свое сердце, преисполненное радости и счастья, посвятить Ему первыя минуты чудесно-возстановленной жизни, обѣщать Ему всегдашнюю память объ Его благодѣянїи, любовь и благодарность къ Нему. Но какъ же они поступили? Они всѣ, за исключеніемъ лишь одного, показали себя крайне легкомысленными и неблагодарными: они ничѣмъ не выразили своей благодарности Тому, отъ Кого приняли такое благодѣянїе и къ Кому возвратиться имъ стоило небольшого труда,—они какъ бы забыли о Немъ, а поспѣшили къ законнымъ свидѣтелямъ своего очищенія, чтобы затѣмъ возвратиться къ жизни и всѣмъ ея радостямъ. **Единъ же отъ нихъ, видѣвъ, яко исцѣлѣ, возвратися, со гласомъ велимъ слава Бога** (15)—онъ тотчасъ оставилъ своихъ сотоварищей и вмѣсто того, чтобы идти къ священникамъ, къ которымъ онъ могъ сходить и

послѣ во всякое время, поспѣшилъ обратно ко Христу, и еще издали громкимъ голосомъ, вслухъ всѣхъ встрѣчавшихъ и проходившихъ мимо, прославлялъ Бога и Его великаго Посланника Иисуса за такую великую милость къ нему: **и паде ницъ при ногу Его**,—въ глубокомъ благоговѣннѣи, признавая Божественное достоинство во Христѣ, повергся къ ногамъ Его, **хвалу Ему воздаѣ**. „Ты“,—быть можетъ, такъ говорилъ онъ, „воскресилъ меня, Учитель! Ты явилъ могущество надъ самою страшною и неизлѣчимою болѣзнию, и я теперь твердо знаю, что Ты—Христось, Сынъ Бога живаго,—теперь я Твой на всю жизнь, повелѣвай мной и дѣлай со мною, что Тебѣ угодно“. И долго—долго изливаль предъ Нимъ—своимъ Благодѣтелемъ—свое сердце въ словахъ любви и благодаренія. А Господь, безъ сомнѣннѣи, съ любовью взираль на него и внималь словамъ его искренней и глубокой благодарности. И кто же былъ этотъ благодарный человекъ? Быть можетъ, іудей? вѣдь ихъ было девять?!... Къ сожалѣннѣи, нѣтъ: **и той бѣ Самарянинъ** (16), одинъ изъ тѣхъ, кого іудеи презирали, какъ грѣшниковъ, ставили наравнѣ съ язычниками; только этотъ иноплеменникъ обнаружилъ въ себѣ столь высокое качество души. Іудеи часто были не внимательны къ благодѣаннѣямъ Божиимъ, не смотря на то, что Господь оказываль ихъ имъ больше, чѣмъ всякому другому народу, такъ что еще въ Ветх. завѣтѣ чрезъ прор. Исаію Господь обличаль ихъ за неблагодарность: „знаетъ волю хозяина своего, и осель ясли господина своего“, говорилъ Онъ имъ чрезъ пророка, „а люди Мои не познали Меня (Ис. 1, 2. 3). То же было и въ Нов. завѣтѣ, во времена І. Христа. Но неблагодарность этихъ, сейчасъ исцѣленныхъ, іудеевъ превосходитъ всякую мѣру; даже Самъ Иисусъ Христось, такъ часто испытывавшій іудейскую неблагодарность, подивилъ этой неблагодарности исцѣленныхъ отъ проказы іудеевъ. **Отвѣщавъ же благодарному самарянину на его хвалы, Иисусъ съ великою скорбію, вслухъ всѣхъ окружавшихъ, рече: не десять ли очистишася—не всѣ ли десять, по Моему слову, очистились отъ проказы; да девять гдѣ** (17)? **како не обрѣтошася возвращшесе дати славу Богу, токмо иноплеменникъ сей** (18)? Какъ могло случиться, что они оказались до такой степени забывчивыми, безчувственными, неблагодарными?... Поступокъ черной неблагодарности іудеевъ, принадлежавшихъ къ избранному народу Божию и

по плоти единоплеменныхъ Христу, особенно поражаетъ и кажется мрачнымъ при сопоставленіи съ благороднымъ поступкомъ самарянина, челоуѣка другого племени и почти совсѣмъ другой вѣры. Если же въ первыя минуты радости исцѣленные отъ проказы іудеи не возблагодарили Бога и не вспомнили о Немъ—своемъ Благодѣтелѣ, то вспомнѣть ли, возвратившись къ прежней жизни, къ плотскимъ радостямъ, суетамъ и заботамъ?! Они ушли отъ Него, и можетъ быть—Христосъ видѣлъ это—навсѣгда. А благодарный самарянинъ все еще лежалъ у ногъ Іисуса, изливая благодарность. **И рече ему Іисусъ: воставъ иди: вѣра твоя спасетя (19), т. е. твоя вѣра въ меня—вѣра столь твердая и глубокая—пріобрѣла не только исцѣленіе твоему тѣлу, но и душу твою поставила на истинный путь спасенія и поведеть тебя къ спасенію вѣчному.** Такъ благодарный самарянинъ—и только онъ одинъ—вмѣстѣ съ здоровьемъ тѣла получилъ здравіе, спасеніе души; тогда какъ прочіе прокаженные, хотя не лишились полученнаго исцѣленія, остались съ прежнимъ бременемъ грѣховъ, далекими отъ спасенія, къ которому должно было привести ихъ тѣлесное исцѣленіе, и недостойными впредь милостей Божіихъ. Отсюда видно, что І. Христосъ желалъ благодарности для славы Божіей и для пользы самихъ же исцѣленныхъ.—Послѣ сего благодарный самарянинъ, теперь уже ученикъ Христа, исполнилъ повелѣніе „идти къ священникамъ“, ибо онъ не могъ, конечно, оставить безъ исполненія воли Своего Учителя и Господа, и притомъ безъ священническаго удостовѣренія онъ не могъ вступить въ общество.

Часто слышимъ мы въ храмѣ Божіемъ это Евангеліе: оно читается на всѣхъ благодарственныхъ молебнахъ. Но обратимся къ своей совѣсти и спросимъ себя: не относится ли и къ намъ горькій упрекъ Христа: „како не обрѣтошася возвращеши дати славу Богу“! Вѣдь и каждый изъ насъ получаетъ множество благодѣяній отъ Бога. Вся жизнь наша, все существованіе наше есть благодѣяніе Божіе, и—стало быть—каждую минуту и всѣмъ существомъ своимъ мы обязаны благодарить Бога и прославлять Его. Но бываютъ особенные случаи въ нашей жизни, особенно яркое обнаруженіе къ намъ милостей Божіихъ, обязывающіе насъ къ благодарности Господу, напр., выздоровленіе отъ болѣзни,

благополучное окончаніе какого-нибудь дѣла. И мы должны всегда помнить о благодареніяхъ Божіихъ и возносить Ему за нихъ жертву хвалы и благодарности, ибо „всякое даваніе благо и всякъ даръ совершенъ свыше есть, сходяій отъ Отца свѣтовъ“ (Іак. 1, 17), Бога. Имѣя всегда въ сердцѣ Бога, всегда помышляя о Немъ, всегда сообразуя свою волю съ Его волею, мы должны прославлять Его всею своею жизнію, своими дѣлами. Прославляйте Бога въ тѣлахъ и душахъ вашихъ, говорить св. апостоль (1 Кор. 6, 20). Чтобы научиться быть благодарными—будемъ чаще располагать себя къ этому, приводя на память себѣ благодаренія Божіи. *Благослови, душе моя, Господа и не забывай аще воздаяній Его* (Пс. 102, 1—3)!

ЕВАНГЕЛІЕ ВЪ 30-Ю НЕД. ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

(Лк. гл. 18, ст. 18—27. Зач. 91).

Бесѣда Господа І. Христа съ богатымъ юношею о пути въ царствіе Божіе.

Въ Евангеліи 30-й нед. по Пятидесятницѣ на литургіи благовѣствуется о христіанскомъ пути къ вѣчно-блаженной жизни; этотъ путь указаль Господь І. Христосъ Своимъ послѣдователямъ въ исполненіи десяти заповѣдей закона Божія, больше же всего—въ подвигахъ самоотверженія и любви къ ближнимъ *). Ученіе объ этомъ Онъ изрекъ по слѣдующему случаю.

„Когда выходиль Онъ въ путь“ (Мр. 10, 17), направляясь изъ За-Иорданской Переи въ послѣдній разъ въ Іерусалимъ на вольныя страданія за наше спасеніе, изъ одного селенія, съ необыкновенною поспѣшностью и стремительностью, свойственною юношескому возрасту, „подбѣжалъ“ къ Нему и—въ знакъ искренняго уваженія—„палъ предъ Нимъ на колѣни“ (Мр.) юноша—„нѣкій князь“, человекъ очень знат-

*) Это же ученіе—по Евангелію Маттея—благовѣствуется еще въ нед. 12-ю по Пятидесятницѣ: Мт. гл. 19, ст. 16—26. Зач. 79.

наго происхожденія, образованный, обладавшій огромными имѣніями въ великолѣпныхъ равнинахъ, орошаемыхъ Иорданомъ. Не пустое и праздное любопытство, не коварное желаніе искушать привело его къ Иисусу и повергло къ ногамъ Его, но дѣло чрезвычайной важности, именно—вопросъ о вѣчной жизни, вѣчномъ спасеніи своей души. Искренно стремясь къ спасенію, съ ранней юности точно исполняя все предписанія закона Моисеева, онъ своимъ сердцемъ чувствовалъ, что, кромѣ соблюденія закона, по узкому и лукавому толкованію книжниковъ, кромѣ соблюденія преданій старцевъ, для высшаго духовнаго совершенства требуется нѣчто такое, о чемъ онъ не зналъ и что надѣялся узнать только отъ премудраго Учителя—Христа. **Во время оно**, повѣствуетъ евангелистъ Лука, **человѣкъ нѣкій приступи къ Иисусу, искушая его**, (т. е. испытывая, искушая не съ злою, а съ доброю цѣлью) **и глаголя: Учителю благій, что сотворивъ животь вѣчный наслѣдствую** (18)—что мнѣ дѣлать особеннаго, истинно-добраго, какія добродѣтели стяжать, чтобы наслѣдовать блаженную жизнь въ царствѣ небесномъ? Прекрасный, мудрый и достойный подражанія, благородный юноша! Онъ молодъ, жизнь еще только расцвѣла для него,—но онъ уже смотритъ за предѣлы ея, помышляетъ о вѣчности. Онъ былъ богатъ, могъ бы провести жизнь свою покойно и весело, но онъ помнитъ, что земная жизнь дана не для утѣхъ и забавъ, а для приготовленія къ будущей жизни, и онъ ревностно стремится провести свою жизнь такъ, чтобы ею пріобрѣсти блаженную жизнь на небѣ. Онъ былъ знатенъ („князь“), могъ бы надѣяться провести жизнь въ кругу блестящемъ и славномъ, которому не доступны ни печали, ни нужды житейскія, но сознаетъ, что и знатность, и слава, какъ и богатство,—все это, какъ прахъ, разсыплется и оставитъ его въ минуту смерти... Что же отвѣтилъ сему юношѣ Спаситель? **Рече же ему Иисусъ: что Мя глаголеши блага; никтоже благъ, токмо единъ Богъ** (19). Провидя, что юноша не имѣлъ совершенной вѣры въ Него и почиталъ Его обыкновеннымъ человѣкомъ, только замѣчательнымъ иудейскимъ раввиномъ (учителемъ), И. Христосъ отклоняетъ отъ Себя похвалу благи и присволяетъ ее единственно Богу—источнику всякаго блага. Название „благій“ никогда не усвоилось евреями раввинамъ и въ устахъ юноши оно было лестью и могло

даже—по строгости законной—казаться богохульствомъ. Христосъ какъ бы такъ говоритъ: „если ты Меня какъ учителя считаешь благимъ, то никакой человѣкъ не благъ сравнительно съ Богомъ; если же считаешь Меня благимъ какъ Бога, то зачѣмъ называешь Меня только учителемъ? Этими словами Христосъ хотѣлъ выразить ту высшую мысль, что Онъ долженъ быть познаваемъ, какъ Богъ“ (бл. Теофилактъ). Онъ не отрицалъ Свое Божество, а только исправлялъ неправильное употребленіе Божественнаго имени. Итакъ, если ты не напрасно называешь Меня „благимъ“ и хочешь признавать Меня Сыномъ Божиимъ, то Я, какъ Богъ—совершенная и самобытная благодать и источникъ всякаго блага,—могу научить тебя истинному благу. Именно: „если хочешь войти въ жизнь вѣчную, соблюди заповѣди“ (Мѡ. 19, 17). Юноша, видимо, ожидалъ какого-либо новаго и необыкновеннаго указанія со стороны такого великаго и премудраго Учителя, какимъ онъ почиталъ Христа, и съ необыкновенною живостью, свидѣтельствовавшей о его сильномъ и искреннемъ желаніи спасенія, немедленно говорить Ему: какія же это заповѣди (Мѡ. 19, 18) ведутъ въ жизнь вѣчную? Иисусъ же сказалъ ему въ отвѣтъ: **заповѣди вѣси**—заповѣди ты знаешь: **не прелюбы твори, не убій, не укради, не лжесвидѣтельствуй**, „не обиди“ (Мр. 10, 19), не причиняй никакой обиды и притѣсненія ближнему. Но недостаточно не дѣлать зла ближнимъ, надобно еще стараться дѣлать добро имъ и первѣе всего: **чти отца твоего и мать твою** (20) и затѣмъ вообще—„люби ближняго твоего, какъ самого себя“ (Мѡ. 19, 19). Вотъ путь нравственной, богоугодной жизни, приводящей ко спасенію,—вотъ тѣ заповѣди, о которыхъ Самъ Господь въ Ветхомъ завѣтѣ сказалъ, что, исполняя ихъ, „человѣкъ будетъ живъ“ (Лев. 18, 5). Онъ же, т. е. юноша, спросивъ свою совѣсть, съ чувствомъ живѣйшей радости, **рече**—сказалъ: „Учитель“ (Мр. 10, 20)! **вся сія сохранихъ отъ юности моя** (21); „что есмь еще не докончалъ“ (Мѡ.)—чего еще не достаетъ мнѣ? Видно, юноша далеко превосходилъ своихъ современниковъ. Современные ему фарисеи думали, что, воздерживаясь отъ грубыхъ пороковъ и преступленій, не нанося своимъ единоплеменникамъ никакого вреда, они уже достигли высокаго нравственнаго совершенства и могутъ гордиться своею мнимою праведностью (ср. Лк. 18, 11. 12): онъ, напротивъ, усерднѣйшимъ образомъ исполняя

внѣшнія предписанія и заповѣди закона съ юности своей, чувствовалъ, что онъ стоитъ еще только на пути къ истинному совершенству, но еще не исполнилъ всего, ревностно искалъ болѣе высокихъ и богоугодныхъ подвиговъ и вполне готовъ былъ, какъ казалось ему, исполнять ихъ. Хотя въ словахъ чистосердечнаго юноши незамѣтно смиренія, не доставало также пониманія закона по его существу и духу (иначе—зная, что заповѣдь Божія широка зѣло (Пс. 118, 96), онъ не осмѣлился бы хвалиться исполненіемъ всего закона),—тѣмъ не менѣе Иисусъ, „взглянувъ на него“ и Своимъ Божественнымъ взоромъ проникнувъ въ самую глубину его сердца, въ которомъ тайлось много добрыхъ расположеній и прекрасныхъ качествъ, „полюбилъ его“ (Мр. 10, 21). Но, къ сожалѣнію, всевѣдущій Господь замѣтилъ и то, чего, можетъ быть, не замѣчалъ и самъ юноша,—что онъ, такъ ревностно стремившійся ко спасенію, былъ сильно привязанъ къ богатству, и эта привязанность подавляла всѣ другія прекрасныя качества его души и препятствовала ему достигнуть нравственнаго совершенства. „Тучна была земля его сердца и способна къ плодородію, но терніе сребролюбія заглушало почву его богатой души“ (Злат.). **Слышавъ же сія**—т. е. отвѣтъ юноши, **Иисусъ рече ему: еще единого не докончалъ еси: „ище хочещи совершенъ быти“** (Мѳ.), если дѣйствительно хочешь быть совершеннымъ, а не обманываешь себя, стяжи то, чего тебѣ не достаетъ: ради спасенія души пожертвуй своею привязанностію къ богатству: **вся, елика имаши, продаждь и раздай нищымъ**, съ корнемъ вырви изъ своего сердца эту привязанность, препятствующую твоему спасенію, **и имѣти имаши**—тогда будешь имѣть, вмѣсто земныхъ, тлѣнныхъ сокровищъ, нетлѣнное, чистое, неуываемое **сокровище на небеси: и**, „взявъ крестъ“ сей (Мр. 10, 21)—крестъ самоотверженія и любви, **гряди во слѣдъ Мене** (22), приходи, слѣдуй за Мною и будь Моимъ ученикомъ. Спаситель не предъявлялъ юношѣ ничего особеннаго, чего бы Онъ не требовалъ отъ другихъ: отъ всѣхъ, желающихъ быть Его послѣдователями, Онъ требовалъ и требуетъ самоотверженія, очищенія души отъ самолюбія и страстей и всего, что можетъ служить препятствіемъ на пути ко спасенію, хотя бы это было такъ же дорого, какъ дороги отецъ, мать, дѣти, собственный глазъ или рука (Лк. 14, 26; Мѳ. 5, 29. 30): *иже хочеть по Мнѣ ити*, училъ Онъ, „да отвержется себе, и

возметъ крестъ свой, и по Нимъ грядетъ“ (Мр. 8, 34). Отреченіе отъ имущества и раздача его другимъ есть только одинъ изъ многочисленныхъ видовъ самоотверженія, необходимаго для христіанскаго совершенства. Но Сердцевѣдецъ Христосъ зналъ, что богатому юношѣ безусловно необходимо было, именно, отреченіе отъ богатства, такъ какъ богатство, поддерживая его страсть, теперь пока еще мало замѣтную, угрожало со временемъ подавить въ немъ ревность къ исполненію заповѣдей, заглушить жажду спасенія и лишитъ его вѣчной жизни. Онъ, какъ истинный Врачъ душъ, хотѣлъ исцѣлить его отъ этого недуга и предлагаетъ ему горькое, но вмѣстѣ съ тѣмъ существенно-необходимое врачество. Добровольная ницета ради царствія Божія расположила бы его къ нищетѣ духовной—къ сознанію своей бѣдности предъ Богомъ—и безпрепятственно повела бы его къ высшему нравственному совершенству. И всѣмъ, подобно этому юношѣ, недугующимъ пристрастіемъ къ богатству, необходимо отреченіе отъ него! Другимъ оно не такъ необходимо. Вотъ, напр., Закхею Спаситель позволяетъ пользоваться своимъ богатствомъ, такъ какъ Онъ видѣлъ, что этотъ богачъ сдѣлался нищимъ по духу. Что юношѣ нужно было посовѣтовать, именно, этотъ путь самоотреченія, это открылось сейчасъ же, какъ только онъ услышалъ совѣтъ Господа Іисуса. **Онъ же, т. е. юноша, слышавъ сіе**—наставленіе Господа раздать имѣніе, **прискорбенъ бысть: бѣ бо богатъ зѣло** (23). Оказалось, что въ его душѣ происходитъ страшная борьба: слово Христово проникло въ его сердце, любовь Христа влекла къ себѣ и побуждала слѣдовать за Нимъ, но когда нужно было рѣшиться на это, тогда привязанность къ богатству возстала противъ этой рѣшимости. Тяжело было юношѣ разстаться съ такимъ Учителемъ; но еще тяжелѣе оставить богатство, которое обѣщало ему призраки земнаго счастія. Онъ не могъ отречься отъ своего кумира ради Бога и для ближнихъ и, смущенный словами Христа, отошелъ съ печалью (Мр. 10, 22; Мѡ. 19, 22). Съ радостью подошелъ онъ къ Господу и, казалось, искренно просилъ наставленія Его, а теперь на слова Христовы онъ не можетъ дать никакого отвѣта и отходить отъ Него молча, съ поникшимъ лицомъ и глубокой—глубокой печалью.

Прискорбно было и Господу видѣть, что этотъ, рѣдкій по своимъ дарованіямъ и душевнымъ качествамъ, достойный

любви Его, юноша такъ привязанъ къ богатству. **Видѣвъ же его Иисусъ прискорбна бывша** и посмотрѣвъ вокругъ (Мр. 10, 23), давая этимъ взглядомъ понять особенную важность той рѣчи, какую намѣренъ произнести, Онъ съ сожалѣніемъ и грустью **рече** Своимъ ученикамъ (Мѣ.), которые, какъ видно изъ ихъ послѣдующихъ вопросовъ, принимали въ юношѣ большое участіе и также, быть можетъ, огорчились: **како не удобь имущи богатство въ царствіе Божіе внидуть** (24)— какъ трудно имѣющимъ богатство войти въ царствіе Божіе! Трудно, —однако не невозможно. Трудно оттого, что богатство порождаетъ много соблазновъ и искушеній, которые побѣждаются не безъ великаго труда и самоотверженія и коихъ удобнѣе избѣгать бѣднымъ. Вотъ почему сребролюбіе св. апостоль считаетъ корнемъ всѣхъ золъ (1 Тим. 6, 9. 10). **Удобѣе бо есть вельбуду сквозѣ иглинѣ ушы проити**, т. е., напр., удобнѣе толстому корабельному канату, на которомъ опускается якорь въ море, пройти сквозь игольные уши (въ собственномъ смыслѣ), или верблюду, навьюченному тяжестью, пройти сквозь низкія и тѣсныя Иерусалимскія ворота, называемыя въ слѣдствіе этого „игольными ушками“, **неже богату — нежели такому богачу — въ царствіе Божіе внити** (25). Спаситель воспользовался здѣсь народнымъ присловіемъ, которое употреблялось для обозначенія чрезвычайной трудности какого-либо дѣла. Ученики Христа весьма изумлялись (Мѣ. 19, 25; Мр. 10, 26) и ужаснулись отъ словъ своего Учителя (Мр. 10, 24). **Рѣша же слышавши:** (если такъ), **то кто можетъ спасень быти** (26). Вѣдь рѣдко кто не пристрастенъ къ богатству; тѣ, кто не обладаетъ имъ, жаждутъ пріобрѣтать, а обладающіе дѣлаются его рабами, — да, наконецъ, у всякаго человѣка есть какая-нибудь земная привязанность, та или другая порочная наклонность: богатствомъ у людей слѣдуетъ считать не деньги только или имущество, но и все вообще, чѣмъ они дорожатъ, какъ сокровищемъ своимъ: кто на что уповаешь и къ чему пристращается, тотъ тѣмъ и бываетъ богатъ (ср. Мѣ. 6, 21). Апостолы чувствовали, что даже въ нихъ самихъ нѣтъ такой чистоты и отрѣшенности отъ страстей, какой требовалъ ихъ Учитель-Господь, а между тѣмъ, оказывается, спасеніе предназначено только душамъ, свободнымъ отъ страстей. **Онъ же, возрѣвъ на нихъ** (Мр. 10, 27), и Своимъ кроткимъ, тихимъ взоромъ успокаивая волнующіяся ихъ мысли, **рече:** **невозможная у человекѣхъ**

возможна суть у Бога (27) — людямъ самимъ собою освободиться отъ рабства страстямъ, грѣху и спастись — невозможно, но при помощи Божіей все возможно. Какимъ же образомъ невозможное сдѣлается возможнымъ? На этотъ вопросъ одинъ св. отецъ даетъ такой отвѣтъ: пусть только богачъ положить начало раздачѣ имущества и пусть для бѣдныхъ отдѣляетъ свои избытки, а съ теченіемъ времени сдѣлаетъ больше, и легко пойдетъ впередъ (Злат.) и какъ бы по лѣстницѣ будетъ восходить къ небу. Благодать Божія смягчаетъ сердца богатыхъ, возбуждаетъ въ нихъ любовь къ благотвореніямъ, инымъ же (какъ, напр., св. Антонію В.) внушаетъ мысль оставить все и послѣдовать за Христомъ ради спасенія своей души, и тогда съ особенною ясностью можно примѣчать, что „невозможная у человѣкъ возможна суть у Бога“.

Богатый юноша, о которомъ мы слышали изъ нынѣшняго Евангелія за искреннее стремленіе ко спасенію и добрую жизнь, удостоившійся любви Самого Господа, представляетъ поучительный примѣръ для юношества. Этотъ юноша съ раннихъ лѣтъ своей жизни былъ занятъ мыслию о спасеніи души, объ угожденіи Богу и о приобрѣтеніи царства небеснаго: такъ и всѣ юноши, чтобы снискать любовь и благоволеніе въ очахъ Господа, должны думать о спасеніи души съ самыхъ юныхъ лѣтъ своей жизни, должны во всемъ поступать согласно святымъ заповѣдямъ Божіимъ (Пс. 118, 9) и непрестанно заботиться о томъ, чтобы предстоящій имъ путь жизни былъ прямымъ путемъ къ вѣчному блаженству. „Благо человѣку, когда онъ несетъ иго въ юности своей“ (Пл. Иерем. 3, 27), говоритъ пророкъ. И всѣ вообще христіане должны подражать этому юному князю въ ревностномъ стремленіи къ царству небесному, въ желаніи наслѣдовать вѣчную жизнь, для достиженія сего неукоснительно твердо слѣдуя ученію Господа нашего І. Христа. Взвѣсивъ же на слабость своихъ силъ, грѣховныя привычки и страсти, коими опутано наше сердце, мы не должны отчаяваться во спасеніи, какъ тотъ юноша, но усердно должны молиться Богу, прося Его коснуться насъ Своею всемогущею благодатію, „отвратить очи наши, чтобы не видѣть суеты“ (Пс. 118, 37) мірской, нашу немощную волю укрѣпить въ борьбѣ съ страстями и обратить насъ на путь спасенія и оправданія,

да будемъ мы достойными учениками Господа нашего І. Христа и наслѣдниками Его царствія!

ЕВАНГЕЛІЕ ВЪ 31-Ю НЕД. ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

(Лк. гл. 18, ст. 35—43. Зач. 93).

Исцѣленіе Іерихонскаго слѣпца.

Въ нынѣшнемъ Евангеліи содержится повѣствованіе о чудесномъ исцѣленіи слѣпого при входѣ Господа І. Христа въ Іерихонъ.

Приближался праздникъ іудейской Пасхи, послѣдній во время земной жизни Господа нашего І. Христа. Изъ сѣверныхъ предѣловъ Галилеи и другихъ отдаленныхъ странъ уже начали направляться въ Іерусалимъ богомольцы; они спѣшили принести жертвы, совершить омовеніе и очищеніе, чтобы въ чистотѣ вкусить пасхальнаго агнца (см. Числ. 9, 6; 2 Пар. 30, 13 и д.). Шли они въ Іерусалимъ не чрезъ Самарію, какъ бы слѣдовало прячѣе и ближе, а чрезъ за-іорданскую область, по восточному берегу Іордана; затѣмъ, перейдя Іорданъ, чрезъ 2 часа достигали Іерихона. Такой путь избрали потому, что не хотѣли встрѣчаться съ самарянами, которыхъ іудеи считали раскольниками и ставили наравнѣ съ язычниками. Въ свою очередь и самаряне не любили іудеевъ; особенно же эти враждебныя отношенія изъ-за вѣры обострялись тогда, когда іудеи—галилеяне проходили мимо нихъ въ Іерусалимъ на праздники, они ихъ не принимали къ себѣ, не оказывали имъ гостепрѣимства какъ „путешествующимъ въ Іерусалимъ“ и даже нерѣдко нападали на нихъ. Однажды не приняли тамъ Самого І. Христа, „потому что Онъ имѣлъ видъ путешествующаго въ Іерусалимъ“ (Лк. 9, 53). Вотъ причина, почему богомольцы—галилеяне, направлявшіеся во Іерусалимъ на праздникъ или обратно изъ Іерусалима въ Галилею, предпочитали идти окольнымъ путемъ — чрезъ Іерихонъ. Іерихонъ, — теперь грязная, бѣдная деревушка, называемая Риха, — тогда былъ однимъ изъ богатыхъ цвѣтущихъ и населеннѣйшихъ городовъ іудейскихъ, чему много способствовало то, что онъ лежалъ на большой дорогѣ торговыхъ каравановъ, на разстояніи 6 часовъ пути отъ Іерусалима, и расположенъ былъ въ плодороднѣйшей долинѣ, среди роскошныхъ

полей и садовъ, изобиловавшихъ пальмами, маслинами, смоковницами и другими рѣдкими деревьями, разливавшими вокругъ бальзамическое благоуханіе (особенно славились такъ называемыя іерихонскія розы, Сир. 24, 15). Недаромъ онъ назывался Іерихонъ, что значитъ „благовонный“; также онъ назывался „городомъ пальмъ“ по обилію въ немъ этого рода деревьевъ (Втор. 34, 3; 2 Пар. 28, 15). Въмѣстѣ съ другими богомольцами чрезъ этотъ городъ шель въ Іерусалимъ и Господь І. Христосъ, чтобы здѣсь торжественно объявить Себя народу Икупителемъ, Спасителемъ и Царемъ міра.

* **Егда приближися Іисусъ во Іерихонъ**, т. е. когда І. Христосъ съ учениками Своими и множествомъ народа (Мѡ. 20, 29; Мр. 10, 46) подходилъ къ Іерихону, **слѣпецъ нѣкій сидяше при пути прося** (35) милостыни. Несчастнѣйшій слѣпецъ, по имени Вартимей, сынъ Тимеевъ (Мр. 10, 46), быть можетъ, одинъ изъ жителей Іерихона, хорошо былъ извѣстенъ всѣмъ прохожимъ, которые всегда видѣли его на одномъ и томъ же мѣстѣ, во всякое время слышали его монотонную мольбу. Лишенный зрѣнія, онъ не могъ добывать себѣ пропитаніе трудомъ и, какъ большинство слѣпыхъ, принужденъ былъ нищенствовать, вымаливать подаваніе у прохожихъ. Въмѣстѣ съ нимъ былъ и другой такой же несчастнѣйшій слѣпой (Мѡ. 20, 30), который впрочемъ совсѣмъ почти не былъ извѣстенъ народу, почему евангелисты Маркъ и Лука о немъ и не упоминають (упоминаетъ лишь еванг. Матеей).—**Слышавъ же народъ мимоходящъ**, слѣпецъ **вопрошаше: что убо есть се?** (36) — что это такое за необычайное движеніе въ народѣ? отчего такой говоръ и шумъ? Очевидно этотъ слѣпецъ (а слѣпцы отличаются вообще остротою слуха) никогда не слышалъ подобнаго движенія и возбужденія народной толпы. **Повѣдаша же ему, яко Іисусъ Назарянинъ мимоходитъ** (37),—идетъ Іисусъ, извѣстный Чудотворецъ и Пророкъ галилейскій. Безъ сомнѣнія, слѣпой слышалъ, что явился въ Галилеѣ великій Пророкъ, Который силою Божіею творить много необычайныхъ чудесъ, исцѣляетъ всякія болѣзни и недуги: „нѣмыхъ дѣлаетъ говорящими, увѣчныхъ здоровыми, хромыхъ ходящими и слѣпыхъ видящими“ (Мѡ. 15, 30. 31); до него доходили слухи о двухъ слѣпцахъ, исцѣленныхъ Христомъ въ Капернаумѣ (Мѡ. 9, 28—31), о слѣпцѣ, исцѣ-

* Во время оно.

ленномъ въ Виѳсаидѣ (Мр. 8, 22), и о многихъ другихъ, которымъ Онъ возвратилъ зрѣніе въ Галилеѣ, а также о слѣпорожденномъ, получившемъ исцѣленіе отъ Иисуса въ Іерусалимѣ (Іоан. 9). Всѣ эти рассказы о многочисленныхъ чудесахъ Христовыхъ, особенно же объ исцѣленіи слѣпыхъ, побуждали его признать въ Иисусѣ Того, Кто, по предсказанію пр. Исаи, будетъ давать зрѣніе слѣпымъ, уши глухимъ, языкъ нѣмымъ и т. п. (Ис. 35, 5. 6; 42, 7). Слепота тѣлесная постепенно просвѣтляла его духовное зрѣніе, возвышала и укрѣпляла вѣру въ Божественное достоинство І. Христа. Въ сужденіи о достоинствѣ Его Вартимей руководился мудрымъ мнѣніемъ іерусалимскаго слѣпца, что грѣшниковъ Богъ не слушаетъ, и что Иисусъ не могъ бы творить чудесъ, если бы не былъ отъ Бога (Іоан. 9, 31—33), и, быть можетъ, неоднократно желалъ и искалъ случая подойти ко Христу, пасть предъ Нимъ на колѣна и со слезами умолять Его о помощи; но къ, несчастію, такого случая не представлялось, — онъ ни, разу не могъ встрѣтить Господа Иисуса. А теперь онъ вдругъ слышитъ, что Самъ Иисусъ, сей великій Чудотворецъ, идетъ мимо него, направляясь въ Іерихонъ. О, какое счастье! Въ Вартимеѣ возродилась надежда получить исцѣленіе отъ Христа. Но, можетъ быть, за множествомъ народа, Иисусъ не замѣтитъ его? Можетъ быть, за шумомъ, не услышитъ его голоса!... И вотъ, пламенно желая, чтобы Господь услышалъ его, онъ началъ кричать громкимъ голосомъ. **И возопи глаголя: Иисусе Сыне Давидовъ, помилуй мя** (38). Называя Иисуса Сыномъ Давидовымъ, слѣпецъ ясно исповѣдуетъ Его обѣтованнымъ Спасителемъ, Царемъ Израилевымъ, Который долженъ произойти изъ рода Давидова (2 Цар. 7, 4 и д.; Ис. 11, 1). Такое исповѣданіе рѣдко кто изъ іудеевъ отваживался произнести открыто, такъ какъ боялись фарисеевъ, которые положили отлучать отъ синагоги всякаго, кто будетъ признавать Иисуса за Христа (Іоан. 9, 22). **И предъидущіи** — „многіе“ (Мр. 10, 48) изъ народа, шедшіе впереди, вѣроятно, опасаясь ярости фарисеевъ и гоненія отъ нихъ на этого слѣпца, **прещаху ему, да умолчитъ** — заставляли его молчать. Онъ же, не обращая вниманія на это предостереженіе народа и повинуваясь только своему внутреннему глубокому убѣжденію, безбоязненно, **паче множае** — еще громче и настойчивѣе — **вопіяше: Сыне Давидовъ, помилуй мя** (39), — сжался надо мною несчастнымъ! Всеѣду-

щій Господь, конечно, видѣлъ скорбь и желаніе этого несчастнаго слѣпца; всегда милосердый къ страждущимъ, Онъ готовъ былъ и теперь помочь; но Онъ медлитъ, какъ будто не внимаетъ воплю и моленію слѣпца. Онъ желалъ испытать вѣру и терпѣніе его, чтобы научить многихъ другихъ. **Ставь же** (остановившись же) **Иисусъ повелѣ** позвать (Мр. 10, 49) Вартимея и **привести его къ Себѣ**. „Зовутъ слѣпца и говорятъ ему: не бойся, вставай, зоветь тебя“ (Мр.). Эта радостная вѣсть поселяетъ въ немъ живую увѣренность въ полученіи зрѣнія: „онъ сбросилъ съ себя верхнюю (широкую, длинную) одежду“, чтобы она не препятствовала ему идти скорѣе, „всталъ и пришелъ къ Иисусу“ (Мр. 10, 50). **Приближшуся же къ Нему, спроси его** (40) Христось, **глаголя: что хочешь, да ти сотворю**—чего ты хочешь отъ Меня? Своимъ вопросомъ Христось вызываетъ у слѣпца полное сознаніе тяжести его неизлѣчимой болѣзни, его крайне-бѣдственнаго положенія и, такимъ образомъ, подготавливаетъ его къ достойному воспріятію дара, а съ другой стороны Христось этимъ вопросомъ обнаруживаетъ твердую вѣру и желаніе слѣпца предъ всѣмъ народомъ. **Онъ же**, этотъ несчастный слѣпецъ, **рече: Господи, да прозрю** (41)—я желаю одного—прозрѣть. Я вѣрю въ Твое Божественное всемогущество, знаю, что Тебѣ, какъ Богу, все возможно; итакъ, даруй мнѣ, Господи, чтобы я сталъ опять видѣть. **Иисусъ же**, умилосердившись, прикоснулся къ глазамъ его (Мѣ. 20, 34) и **рече ему: прозри**, „иди“ (Мр.) съ миромъ, **вѣра твоя спасе тя** (42). **И абіе прозрѣ**—тотчасъ же онъ сталъ все видѣть. Хотя Спаситель отпускалъ его домой и, кажется, естественноѣ всего ему было бы раздѣлить первыя минуты столь великой радости съ своими родными,—однако онъ не оставляетъ Христа, но, побуждаемый благодарностью, слѣдуетъ за Нимъ: **и во слѣдъ Его идяше, славя Бога**, явившаго Свою великую милость надъ нимъ чрезъ І. Христа, и, по преданію, впоследствии былъ виднымъ членомъ юной Іерусалимской Христовой Церкви: значить, отъ Иисуса онъ получилъ и прозрѣніе духовное, какъ отъ Него же получилъ прозрѣніе тѣлесное. **И вси людіе видѣвше**, видя это, **воздаша хвалу Богу** (43), такъ какъ всѣмъ было ясно, что столь великое чудо не могло бы произойти безъ особенной высшей помощи Божіей: прозрѣвшій слѣпецъ служилъ для всѣхъ нагляднымъ свидѣтельствомъ Божественной силы І. Христа.

При кликахъ народной толпы, славословившей Господа, Иисусъ входитъ въ Иерихонъ, чтобы затѣмъ при кликахъ „осанна“ еще съ большею торжественностію взойти въ Иерусалимъ.

Запечатлѣмъ въ нашемъ умѣ и сердцѣ спасительный урокъ нынѣшняго Евангелія. Слѣпой съ твердой вѣрою и надеждою умолялъ Господа, хотя „предъидущіи прещаху ему“, и вопль его дошелъ до Господа, проходившаго мимо него. Такъ и мы, подобно іерихонскому слѣпцу, съ твердою вѣрою, упованіемъ и преданностію волѣ Божіей, должны возносить моленія къ Господу, Который всегда близъ насъ есть, какъ бы „мимоходить“, желая подойти къ нашей душѣ (Апок. 3, 20). Если же шумъ страстей, плотскихъ желаній и пороковъ возстаетъ противъ нашихъ святыхъ намѣреній, смущаетъ насъ во время молитвы и старается остановить сердечные вопли души къ Богу, какъ предъидущіи прещаху слѣпцу: тогда мы должны тѣмъ болѣе усиливать свои моленія, пока молитвенный голосъ сердца не превыситъ шума нечестивыхъ помысловъ и желаній,—и Господь услышитъ тогда прошенія Своихъ вѣрныхъ рабовъ и исполнитъ желаніе сердецъ ихъ. Не будемъ огорчаться и падать духомъ, если Господь иногда, для блага же насъ самихъ, не вдругъ исполняетъ прошенія наши, но премудро отлагаетъ на нѣкоторое время исполненіе ихъ, какъ то мы примѣчаемъ при исцѣленіи слѣпца. Удостоившись же милостей Божіихъ, будемъ благодарить и прославлять Господа за Его великія къ намъ милости, какъ поступилъ упомянутый исцѣленный іерихонскій слѣпецъ.

ЕВАНГЕЛІЕ ВЪ 32-Ю НЕД. ПО ПЯТНАДЕСЯТНИЦѢ.

(Лк. гл. 19, ст. 1—10. Зач. 94).

Обращеніе Закхея.

Въ нынѣшнемъ Евангеліи благовѣствуется то томъ, какъ І. Христосъ посѣтилъ домъ Закхея—начальника мытарей, т. е. сборщиковъ податей, и изрекъ спасеніе всему дому его.

Во время оно, приде Иисусъ во Иерихонъ (1). Послѣ исцѣленія слѣпца близъ Иерихона, І. Христосъ, сопровождаемый множествомъ народа, славословившаго Бога за такія дивныя дѣла Христовы, проходилъ самымъ городомъ. Вѣсть о новомъ чудѣ, совершенномъ Христомъ, быстро разнеслась по этому многолюдному и богатому городу. Всѣ желали видѣть Чудотворца. И вотъ на встрѣчу І. Христу вышла новая многочисленная толпа народа; всѣ тѣснились вокругъ Божественнаго Путника; каждому хотѣлось быть ближе къ Нему, чтобы не только видѣть, но и слышать, что Онъ будетъ говорить. **И се**—здѣсь же, въ этой толпѣ былъ **мужъ, нарицаемый Закхей: и сей бѣ старѣй мытаремъ** (старѣйшина, главный начальникъ предъ мытарями). Такъ какъ Иерихонъ былъ весьма богатымъ городомъ, славившимся значительнымъ производствомъ бальзама и разнаго рода благовонныхъ товаровъ,—притомъ же чрезъ этотъ городъ проходилъ торговый путь между Аравіею и Финикіею, Персіею и Іерусалимомъ, то неудивительно, что здѣсь находилось много мытарей, которые занимались сборомъ податей и торговыхъ пошлинъ въ пользу римскихъ императоровъ, владычествовавшихъ надъ іудейскимъ народомъ. Здѣсь же жилъ и главный откупщикъ или начальникъ этихъ мытарей, которымъ и былъ Закхей. **И той бѣ богатъ** (2), потому что въ начальники мытарей опредѣлялись только люди богатые, чтобы они могли иногда, если понадобится, впередъ внести въ казну всю опредѣленную подать, а также—въ случаѣ неисправности подвластныхъ имъ сборщиковъ—выплачивать и за нихъ. Внося въ казну опредѣленное съ извѣстнаго округа количество подати, старѣйшина мытарей могъ потомъ собирать вдвое больше; а потому на этой должности было легко нажить большое богатство человѣку, который не отличался ни мягкостію сердца, ни снисходительностію къ бѣднымъ, ни справедливостію въ своихъ требованіяхъ. А Закхей и былъ именно такимъ человѣкомъ (ст. 8). Но, наживши такимъ образомъ уже большое богатство, онъ не былъ доволенъ имъ. Въ глубинѣ его души, быть можетъ, уже давно таилось это недовольство. А теперь, при воспоминаніи многихъ нечистыхъ дѣлъ—насилія, обмановъ, слезъ бѣдныхъ, его совѣсть своими упреками не давала ему покоя; въ немъ пробуждалось отвращеніе къ пороку, и зараждалось чувство раскаянія. Но предъ кѣмъ же раскрыть ему язвы своей

грѣшной, мятущейся души? Кто волеетъ въ нее отраду мира и утѣшенія? Иудеи все смотрѣли на него съ презрѣніемъ, какъ на сборщика податей для ненавистныхъ поработителей ихъ—римлянъ. Онъ слышалъ о Спасителѣ, какъ о Божественномъ Цѣлителѣ язвъ душевныхъ, Просвѣтителѣ и Утѣшителѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ; сердце его склонялось къ вѣрѣ во Христа и жаждало услышать слово мира отъ Того, Кто съ такою любовью принималъ всѣхъ отверженныхъ и грѣшныхъ, прибѣгавшихъ съ вѣрою и раскаяніемъ, Кого называли „другомъ мытарей и грѣшниковъ“ (Мѡ. 11, 19). **И искаше** Закхей **видѣти Іисуса, кто есть?** Онъ желалъ только видѣть, чтобы хоть имѣть о Немъ представленіе, кто Онъ такой?—желалъ „сравнить черты Божественнаго лица съ тѣмъ, что говорили о Немъ, о Его милосердіи, величіи, святости,—почерпнуть въ Его взорахъ для себя назиданіе и утѣшеніе“ (Иннокентій). О томъ, чтобы говорить съ Нимъ, слышать Его слова къ себѣ, онъ и не мечталъ: хорошо зналъ онъ, какъ думаетъ о мытаряхъ каждый іудей. Но даже и видѣть Его теперь за множествомъ народа было трудно. Закхею **И не можаше** лицезрѣть Господа—**отъ народа**, тѣснившагося вокругъ Него; искалъ охотой издали видѣть Его, и опять не могъ, **яко возростомъ малъ бѣ** (3). Но искренняя любовь и желаніе находчивы. Что же онъ дѣлаетъ? Не теряя ни минуты, Закхей забѣгаетъ впередъ, **и предитекъ**, т. е. опередивъ всѣхъ, съ необыкновенною поспѣшностію, какъ какой-нибудь юный отрокъ, **возлѣзе на ягодичину**—на смоковницу, росшую при дорогѣ, **да видить, яко хотяше** Христосъ **мимо ея проити** (4).

Ради того, чтобы насладиться созерцаніемъ пречистаго лица Спасителя, Закхей за ничто считаетъ трудъ держаться на вѣтвяхъ и сучьяхъ смоковницы,—забываетъ, что при его важномъ общественномъ положеніи за такой поступокъ его могутъ осудить или осмѣять. И съ какимъ глубокимъ вниманіемъ, напряженно устремивъ взоръ, слѣдилъ онъ за приближеніемъ Христа! Настроеніе души Закхея, его вѣра и пламенное желаніе могли ли ускользнуть отъ Сердцевѣдца Христа,ознающаго всѣ движенія души человѣческой (Іоан. 2, 25)?! О, нѣтъ, Тотъ, Кто по Своему всевѣдѣнію нѣкогда видѣлъ подъ смоковницею истиннаго израильянина—Наанаила (Іоан. 1, 50), возрѣлъ и теперь сего истиннаго сына Авраамова, пожелавшаго со смоковницы видѣть Его. **И яко**

прииде на мѣсто, гдѣ было дерево, на которомъ сидѣлъ Закхей, воззрѣвъ Иисусъ—устремивъ на него взоръ любви и милосердія—видѣ Его и рече къ нему: **Закхее, потщався слѣзи: днесь бо въ дому твоёмъ подобаеть Ми быти** (5). Можно ли постигнуть то, что произошло при этихъ словахъ въ душѣ Закхея? Какое невыразимое счастье овладѣло душой его, когда взоры его встрѣтились со взорами Святѣйшаго Существа! Какъ онъ долженъ былъ изумиться, когда услышалъ, что І. Христу, какъ всевѣдущему Богу, извѣстно уже и его имя, и домъ, и желаніе, и все!.. Воззрѣніе Христово и Его слова заключали въ себѣ могущественную благодатную силу (сн. Лк. 5, 27. 28; 22, 61. 62): они потрясли душу Закхея, пробудили въ немъ глубокое чувство раскаянія, но вмѣстѣ и надежду на прощеніе грѣховъ и помилованіе. Дивно крайнее снисхожденіе и милосердіе Господа: едва пожелалъ Закхей увидѣть Иисуса, какъ Онъ уже призрѣлъ на него, безъ всякой просьбы идетъ къ нему въ домъ и вступаетъ въ тѣсное общеніе! **И потщався слѣзе**—Закхей поспѣшно сошелъ съ дерева, повелъ къ себѣ въ домъ Небеснаго Гостя и **пріять Его радуясь** (6), принималъ съ неизъяснимою радостью,—и, можетъ быть, какъ нѣкогда мытарь Левій, онъ „сдѣлалъ для Него въ домѣ своемъ большое угощеніе“ (Лк. 5, 29). Всѣми ненавидимый и презираемый, какъ начальникъ мытарей, грѣшниковъ и притѣснителей народа, онъ не ожидалъ къ себѣ и такой милости, чтобы Господь заговорилъ съ нимъ, а теперь онъ не только можетъ видѣть Христа, и бесѣдовать съ Нимъ, но можетъ принять Его въ домъ свой, раздѣлить съ Нимъ трапезу и вполнѣ—не малое время—можетъ наслаждаться созерцаніемъ Его пречистаго лица и слушаніемъ Божественнаго ученія. Несомнѣнно, что І. Христосъ, когда вошелъ въ домъ Закхея, поучалъ Закхея и его домашнихъ, побуждая ихъ къ вѣрѣ и покаянію и общая имъ, если покаются, благодать и спасеніе. Хотя ев. Лука и умалчиваетъ о семъ, однакоже можно съ положительностію утверждать такъ на томъ основаніи, что І. Христосъ не проводилъ ни малѣйшаго времени безъ поученій. Отъ прикосновенія Божественной любви Закхей переродился душой и положилъ твердое, рѣшительное намѣреніе оставить грѣшную жизнь. Это было наилучшей благодарностію и наилучшей трапезой (Христу, который поставлялъ „брашно Свое“ въ исполненіи воли Отца не-

беснаго—въ спасеніи людей (Іоан. 4, 34). **И видѣвше вси роптаху**—большинство присутствовавшихъ іудеевъ начали роптать и громко высказывать свое негодованіе на Іисуса, **глаголюще, яко ко грѣшну мужу вииде витати** (7),—зачѣмъ, говорили они, сей прославленный Пророкъ зашелъ къ грѣшному человѣку, съ которымъ даже и обыкновенный іудей не рѣшился бы бесѣдовать? Ненависть къ мытарямъ, какъ слугамъ ненавистнаго для евреевъ языческаго римскаго правительства, нерѣдко злоупотреблявшимъ при сборѣ податей, за что ихъ обыкновенно называли „грабителями“, „обидчиками“ и вообще грѣшниками (Мѡ. 9, 10 и др.),—эта ненависть съ большею силою падала на начальника мытарей: Закхей былъ „старѣйшина“ и притомъ „богатый“ человѣкъ, слѣдовательно, по мнѣнію народа, одинъ изъ самыхъ первыхъ грѣшниковъ, притѣснитель изъ притѣснителей, обидчикъ изъ обидчиковъ, человѣкъ безъ вѣры, безъ любви къ отечеству. Голоса народнаго ропота доходили до Закхея, они напоминали ему многія вины его—корыстолюбіе, жестокость, насилія: смиренно выслушивалъ онъ все это, сознавая, что за свое обхожденіе съ народомъ онъ, по справедливости, заслужилъ такое негодованіе. Тѣмъ живѣе онъ чувствовалъ тогда великое милосердіе Господа, Его любовію тронуть былъ до глубины души и рѣшился достойно отблагодарить Его за это.

Ставь же—ставъ съ видомъ искренней, непреклонной рѣшимости—**Закхей рече ко Господу: се, полъ имѣнія моего, Господи, дамъ нищимъ, и аще кого чимъ обидѣхъ, возвращу четверицею** (8). Какъ бы такъ говорилъ онъ: „Господи! точно, я недостойнъ Твоего посѣщенія, я великій грѣшникъ и все, что ни говорятъ въ народѣ обо мнѣ, все справедливо, самая главная моя вина, корень всѣхъ золъ это—пристрастіе къ богатству, большую часть котораго я нажилъ неправдами,—но съ той самой минуты какъ Ты вошелъ ко мнѣ, не возгнушавшись моего недостойнства, я рѣшился измѣнить свою жизнь: я брошу прирастіе къ богатству. А такъ какъ я знаю, что Тебѣ угодны дѣла любви и милосердія, то вотъ я—въ память посѣщенія Твоего и изъ благодарности къ Тебѣ—отказываюсь отъ половины законныхъ стяжаній своихъ, а другую половину употреблю на вознагражденіе всѣхъ обиженныхъ мною: я отыщу всѣхъ, кого когда-либо чѣмъ обидѣлъ, причинилъ какой-нибудь ущербъ, и каждому воздамъ

вчетверо". Ничего подобного не требовалъ законъ Моисеевъ: по закону Моисееву только пойманный или уличенный на судѣ воръ долженъ быть возвращать вдвое или вчетверо (Исх. 22, 1. 4), а кто добровольно признавался въ воровствѣ, тотъ долженъ былъ возвратитъ похищенное съ добавленіемъ къ тому пятой части (Числ. 5, 7). Закхей же, не обличенный въ хищеніи, единственно по своему усердію, обіщаетъ сдѣлать болѣе, чѣмъ сколько требовалъ ветхозавѣтный законъ: онъ сталъ выше ветхозавѣтнаго закона и самъ приблизился къ тому нравственному совершенству, къ достиженію котораго Христосъ не могъ склонить одного богатаго юношу-законника, бывшаго уже на правильномъ пути ко спасенію (Лк. 18, 18—23). Поистинѣ, „какъ солнце, вливаясь лучами въ домъ, вноситъ свѣтъ, такъ и Спаситель лучами правды прогналъ тьму нечестія“ (Злат.).—Самоотверженіе Закхея, пожертвовавшаго все, что до сего времени почиталъ самымъ драгоценнымъ въ жизни, оправдало оказанную ему честь и несомнѣнно доставило Спасителю святую радость. Тогда Онъ предъ всѣми возвѣстилъ спасеніе Закхея и всего дома его. **Рече же къ нему Іисусъ: яко днесъ спасеніе дому сему бысть, зане и сей**—потому что и сей, всѣми призираемый и осуждаемый іудей—**сынъ Авраамль есть** (9), истинный сынъ Авраама—отца вѣрующихъ—по вѣрѣ въ Меня Христа, день Котораго этотъ патриархъ видѣлъ издали вѣковъ и возрадовался духомъ (Іоан. 8, 56; Евр. 11, 13), и по любви къ бѣднымъ и нищимъ *). Спаситель не желалъ оставить безъ вразумленія также и тѣхъ, которые роптали на него за посѣщеніе Закхея—бывшаго грѣшника; на ихъ ропотъ Онъ сказалъ: **приде бо Сынъ Человѣчъ взыскати и спасти погибшаго** (10). „Не соблазняйте и не ропщите“, какъ бы такъ говорить Христосъ: „потому-то Я и зашелъ къ Закхею, что онъ былъ великій грѣшникъ; взыскать и спасти погибшихъ—вотъ цѣль Моего пришествія на землю; и всѣ, признающіе себя грѣшниками (а совершенныхъ праведниковъ-то вѣдь и нѣтъ на землѣ), если захотятъ сознать свое недостоинство и раскаяться во грѣхахъ, могутъ надѣяться на спасеніе“.—Съ этого времени Закхей сталъ вести добродѣтельную жизнь,

* Отсюда также видно, что когда Закхей началъ вѣровать во Христа и принесъ покаяніе, то и всѣ „домашніе“ его, послѣдуя его примѣру, начали также вѣровать и принесли покаяніе.

сдѣлался достойнымъ своего имени, то-есть невиннымъ и чистымъ (Закхей значить „невинный“), и причисленъ Церковью къ лику святыхъ; память его бываетъ 4-го января. По свидѣтельству древняго преданія, Закхей былъ спутникомъ ап. Петра въ его апостольскихъ путешествіяхъ и затѣмъ первымъ епископомъ церкви Кесаріи Палестинской (Пост. ап. кн. 7, гл. 46).

Слышанное Евангеліе представляетъ намъ въ лицѣ Закхея поучительный и назидательный примѣръ пламеннаго желанія спасенія, которое преодолеваетъ всѣ препятствія, — примѣръ искренняго покаянія и ревностнаго исправленія заблужденій прежней грѣховной жизни. Подобно Закхею, и мы, ради своего спасенія, должны стараться препобѣждать всѣ трудности, какія бы намъ ни предстояли, рѣшаться на всѣ жертвы, какъ бы ни были онѣ велики, по нашему мнѣнію. Раскаиваясь же въ своихъ грѣхахъ, мы должны, какъ и Закхей, приносить плоды достойные покаянія: злыя дѣла, обиды, несправедливости должны заглаждать дѣлами правды, любви и милосердія, иначе покаяніе не будетъ спасительно. — Изъ этого же Евангелія мы видимъ, какъ велика, какъ неизреченна любовь Спасителя къ кающимся грѣшникамъ: Онъ милостиво принимаетъ всѣхъ, даже великихъ грѣшниковъ, лишь бы они искренно пожелали оставить грѣхи и обратиться къ Нему за помощію. Сознаемъ же и мы свои великія прегрѣшенія, свои страсти, пороки и будемъ молитвенно звать къ Нему: Господи, посѣти Своею благодатію и „исцѣли ны, якоже исцѣлилъ еси сребролюбивую душу Закхея мытаря“ (Акаѳ. Иисусу, икосъ 10) и введи въ царство Твое вѣчное!

ЕВАНГЕЛІЕ ВЪ 33-Ю НЕД. ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

(Лк. гл. 18, ст. 10—14. Зач. 89).

Притча о мытарѣ и фарисеѣ.

а три недѣли до св. Четыредесятницы св. Церковь приготовляетъ насъ къ подвигамъ Великаго поста. Въ нынѣшнемъ Евангельскомъ чтеніи — въ 1-ю приготовительную не-

дѣлю къ Великому посту Господь Иисусъ въ притчѣ о мытарѣ и фарисеѣ даетъ намъ образъ истинной, угодной Богу и спасительной молитвы *). И какъ благовременно это наставленіе Господа! И всегда необходима намъ молитва, но теперь, когда наступаютъ дни Великаго поста—дни покаянія, молитва намъ необходимѣе, чѣмъ когда-либо въ другое время. Вникнемъ же внимательнѣе въ притчу Господню.

* **Человѣка два**, такъ началъ Господь Свою дивную притчу, **внидоста въ церковь помолитися: единъ фарисей, а другой мытарь** (10). И хорошо сдѣлали эти два человѣка, что пришли помолиться въ церковь. Молиться, т. е. возноситься умомъ и сердцемъ своимъ къ Богу, Творцу и Промыслителю міра, прославлять Его за Его чудныя дѣла и совершенства, благодарить Его за Его милости или умолять Его о помощи въ своихъ нуждахъ духовныхъ и тѣлесныхъ—это есть насущная потребность для души всякаго человѣка безъ различія знанія, состоянія, возраста или пола: она имѣетъ такое же значеніе въ жизни духовной, какое—дыханіе или пища въ жизни тѣлесной. „Кто не молится Богу и не имѣетъ усердія постоянно бесѣдовать съ Нимъ, тотъ (говоритъ св. Златоустъ) мертвъ, бездушенъ, бессмысленъ“. Молитва есть пища души, дыханіе духа (сн. 1 Солун. 5, 17). И какое же лучшее мѣсто для молитвы, какъ не храмъ—этотъ „домъ Божій, домъ молитвы“, гдѣ Онъ благоволяетъ являть Свое невидимое, благодатное присутствіе, гдѣ все—умилительныя богодухновенныя пѣснопѣнія и молитвословія, благоуханный ѳиміамъ, назидательные обряды—способно возбуждать и питать въ душѣ нашей чувства благоговѣнія, умиленія, все располагаетъ къ отрѣшенію отъ житейской суеты и возводитъ къ нашему горнему, небесному отечеству! И вотъ сюда-то, въ храмъ Божій, вошли однажды, говоритъ І. Христосъ, съ одною и тою же святою цѣлью—помолиться два человѣка: одинъ фарисей, а другой мытарь. Кто такіе эти—*фарисеи*? Фарисеи составляли у іудеевъ особую секту. Имя „фарисей“ значитъ собственно „отлученный“ или „отдѣленный“, потому что фарисеи, будучи жаркими ревнителями закона Моисеева и особенно такъ называемыхъ преданій старцевъ (Іоан. 9, 28;

*) Отъ Евангельскаго чтенія на литургіи эта недѣля пазывается *недѣлей о мытарѣ и фарисеѣ*.

* Рече Господь притчу сію.

Мѡ. 15; Мр. 7, 3), любили выдѣляться въ глазахъ народа наружными добродѣтелями: они много и долго молились на площадяхъ и перекресткахъ, въ посты ходили унылыми, не умытыми, не причесанными, въ худой одеждѣ; творили милостыню на показъ—на площадяхъ и вообще „всѣ дѣла свои дѣлали съ тѣмъ, чтобы видѣли ихъ люди“ (Мѡ. 23, 5; 6, 1—6). Есть и теперь много такихъ людей лицемѣрныхъ! Но ревнуя о внѣшнемъ исполненіи закона, они не заботились объ очищеніи сердца, о непорочности предъ Богомъ и своею совѣстью, о любви къ ближнимъ; соблюдая обряды, они оставляли безъ исполненія „важнѣйшее въ законѣ: судъ, милость и вѣру“ (Мѡ. 23, 23); по наружности они „казались людямъ праведными, а внутри (говорилъ І. Христосъ) были исполнены лицемѣрія и беззаконія“, гордости, „хищенія и неправды“ (—23, 6. 25. 28).—(Впрочемъ среди нихъ были и хорошіе люди, какъ, напр., Никодимъ, Іосифъ, Гамаліиль). А кто такіе—*мытари*? Мытарями назывались сборщики податей въ пользу римскаго правительства (название произошло отъ слова „мытъ“—пошлина, подать). Іудеи сильно ненавидѣли мытарей, какъ слугъ ненавистнаго имъ языческаго правительства,—за то, что они часто „требовали болѣе опредѣленнаго имъ“ (Лк. 3, 13), что многіе изъ нихъ были лихоимцами, допускали при сборѣ пошлинъ притѣсненія, вымогательства и т. п.; за то ихъ считали людьми самыми грѣшными и нечестивыми: названія—„грѣшникъ“, „язычникъ“ и „мытарь“ у іудеевъ значили одно и то же (Мѡ. 11, 19; 18, 17), хотя между мытарями очень нерѣдко были люди честные и добрые, такъ что одинъ изъ нихъ Матѳей или Левій былъ избранъ въ число апостоловъ Христовыхъ (Мѡ. 9, 9; Лк. 5, 27). Итакъ, въ церковь помолиться вошли мнимый праведникъ фарисей и общепризнанный грѣшникъ мытарь. Іудеи, какъ и мы теперь, въ храмъ во время молитвы стояли. Стали и пришедшіе молиться фарисей и мытарь. Но какъ различна была молитва того и другого по чувствамъ и настроенію! **Фарисей же ставъ**, конечно, отдѣльно отъ другихъ, на особенно видномъ мѣстѣ, какъ можно ближе къ святилищу, гордо и смѣло, съ полнымъ сознаниемъ своей правоты и нравственнаго превосходства, съ поднятыми къ небу руками и глазами, **сице въ себѣ**—въ своей душѣ—**моляшеса: Боже, хвалу Тебѣ воздаю!** Такъ какъ фарисей почитали себя великими праведниками, чуждыми какихъ бы то ни было грѣховъ, то и этотъ фарисей, войдя

въ храмъ, приносятъ Богу молитву именно благодарственную; ему будто бы нѣтъ надобности молить Бога о помилованіи и прощеніи,—ему надо только благодарить. Конечно, прославлять Бога, благодарить Его за неисчислимыя благодѣянія и милости, которыя Онъ являетъ намъ въ каждую минуту нашей жизни, и въ особенности за дары духовныя—за помощь въ исполненіи Его святыхъ заповѣдей, въ преуспѣяніи въ правдѣ и благочестіи,—есть дѣло само по себѣ святое и всегдашній непремѣнный долгъ нашъ (сн. Пс. 33, 2; 102, 1—3 и др.); но и съ благодарностью Богу должно всегда соединяться смиреніе, сознаніе своего недостойнства. Такъ молились истинные праведники; напр., пр. Давидъ взываетъ: „что воздамъ Господу за всѣ благодѣянія Его ко мнѣ?... Принесу жертву хвалы и имя Господне призову“ (Пс. 115, 3. 7). Мнимый же праведникъ—фарисей молится не такъ: его благодарность и славословіе Богу соединяется съ самовосхваленіемъ, гордостью, порицаніемъ и осужденіемъ ближнихъ и даже всей „вселенной“, по замѣчанію св. Златоуста. „Боже, благодарю Тебя, говоритъ фарисей, яко нѣсмь, якоже прочіи человекы, хищницы, неправедницы, прелюбодѣи или якоже сей мытарь (11). Слышите: въ глазахъ его всѣ люди безъ исключенія—грабители, обидчики, прелюбодѣи и вообще неправедные люди, а есть даже и такіе воплощенные грѣшники, какъ мытари, одинъ изъ которыхъ теперь стоитъ тутъ же—въ храмъ—со взорами, опущенными долу, и ударяетъ себя въ грудь. Пусть другіе всѣ, думаетъ надменный фарисей, умоляютъ Бога о помилованіи, о щадѣ: они своими грѣхами заслужили Его праведный гнѣвъ, какъ этотъ презрѣнный мытарь; но я, слава Богу, не имѣю никакой нужды ударять себя въ грудь и со стыдомъ опускать глаза въ землю: я своею вѣрностью закону и благочестіемъ справедливо заслуживаю только благоволеніе Божіе; я не нарушилъ ни шестой, ни седьмой, ни восьмой, ни какой-либо иной заповѣди; я во многомъ превзошелъ требованія закона: **пощуся двакраты въ субботу**, т. е. въ недѣлю, которая у іудеевъ нерѣдко называлась „субботой“ отъ главнаго дня седмицы, какъ и у насъ отъ воскреснаго дня или „недѣли“ и вся седмица называется недѣлей. Законъ назначалъ только одинъ постный день въ году, именно въ 10-й день 7-го мѣсяца—въ день очищенія (Лев. 16, 29—31; Числ. 29, 7), а онъ, сверхъ того, постится еще два раза каждую недѣлю: въ четвергъ, въ

память того, что Моисей восходилъ на гору Синайскую и началъ тамъ сорокадневный постъ, и въ понедѣльникъ—въ память схождения его съ горы по окончаніи поста. **Десятину даю всего, елико притяжу** (12), продолжалъ фарисей, т. е. на содержаніе храма и служителей его (священниковъ и левитовъ) даю десятую часть изъ *всего*, что приобретаю. И въ этомъ онъ превзошелъ законъ: законъ требовалъ десятины изъ полевыхъ и садовыхъ плодовъ и скота (Лев. 27, 30; Числ. 19, 21; Втор. 14, 22), но онъ, подобно ветхозавѣтному патр. Иакову, дававшему обѣтъ принести Господу десятую часть изъ всего, что онъ ему даруетъ (Быт. 28, 22), по своему усердію, даетъ десятину изъ всего, что только получаетъ; онъ, безъ сомнѣнія, „дастъ десятину съ мяты, аниса и тмина“ (Мѡ. 23, 28) и прочихъ огороднымъ мелкихъ растений, не подлежащихъ десятинѣ. Такъ молился фарисей.—О, гордость фарисейская! Если бы ты, фарисей, и точно дѣлалъ все это, самъ ли ты своею силою дѣлалъ, а не по соизволенію или при содѣйствіи Божіей благодати? Въ своемъ гордомъ самоослѣпленіи ты забылъ, что *о себѣ не можешь творити ничего*. „Пришелъ ли ты молиться или хвалиться?“—вопрошаетъ фарисея бл. Августинъ. Да, это была не столько благодарственная и хвалебная молитва Богу, сколько (грѣшно сказать!) поздравленіе самому себѣ, злословіе и порицаніе другихъ и какъ будто дерзновенный вызовъ Бога на судъ съ собою. Его добродѣтели кажутся выше оттого, что онъ сравниваетъ себя съ худшими, по его мнѣнію, людьми—съ мытарями. Но почему онъ не сравнилъ себя съ Авраамомъ, Моисеемъ, Иовомъ и другими великими праведниками, которые сіяютъ дѣйствительными добродѣтелями? Почему не судилъ себя предъ зеркаломъ слова Божія (Іак. 1, 23)? И тогда узналъ бы, какъ онъ далекъ отъ совершенства,—узналъ бы, что, кромѣ постовъ и десятины, есть важнѣйшее въ законѣ: *судъ, милость и вѣра* (Мѡ. 23, 23). И когда же, и предъ кѣмъ фарисей превозносилъ себя и говорилъ сіи поистинѣ „безумные глаголы?“ Во время молитвы, въ храмѣ, предъ лицемъ единого всевѣдущаго и всеправеднаго Судіи Бога, предъ Которымъ даже святые ангелы закрываютъ лица свои, сознавая свое недостойнство, ибо въ нихъ Господь „усматриваетъ недостатки“, нѣчто стропотное (Іов. 4, 18; 15, 15)! И неужели въ самомъ дѣлѣ онъ былъ столь великій праведникъ, какимъ воображалъ себя? О, далеко нѣтъ. „Если праведность

ваша“, говоритъ І. Христосъ, „не превзойдетъ праведности книжниковъ и фарисеевъ, то вы не войдете въ царство небесное“ (Мѣ. 5, 20). Въ самомъ дѣлѣ, по закону Моисееву недостаточно было только избѣгать тяжелыхъ уголовныхъ преступленій, каковы—хищничество, прелюбодѣйство и т. п., за которыя караетъ даже и человѣческое правосудіе, но нужно было совершать добрыя дѣла, любить ближняго, какъ самого себя (Лев. 19, 18),—а этой-то любви къ ближнему и нѣтъ у фарисея, иначе онъ развѣ сталъ бы осуждать другихъ?! Нѣтъ, истинные праведники хорошо знали, что „заповѣдь Господня безмѣрно широка“ (Пс. 118, 96), что нѣтъ и не можетъ быть человѣка, который бы исполнилъ ее во всей ея широтѣ и глубинѣ; а потому они, какъ Давидъ, взывали къ Богу: *не види въ судъ съ рабомъ Твоимъ, яко не оправдится предъ Тобою всякъ живой* (Пс. 142, 2), *аще бо беззаконія назриши Господи, Господи, кто постоитъ* (Пс. 129, 3).

Совершенную противоположность фарисею представляетъ мытарь. Мытарь же издавеча стоя, не хотяше ни очію возвести на небо: но бѣяше перси своя глаголя: **Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику** (13). Можетъ быть, онъ и дѣйствительно былъ повиненъ во многихъ грѣхахъ, въ которыхъ признавалъ себя невиннымъ фарисей, а можетъ быть, у него были даже и какія-нибудь добрыя дѣла. Но онъ, сравнивая себя не съ грѣшными людьми, а съ требованіями закона Божія, признаетъ себя величайшимъ изъ всѣхъ грѣшниковъ. Идя молится, онъ едва дерзаетъ переступить порогъ святаго храма и, какъ недостойный, останавливается „*одали*“ отъ святилища; онъ сознаетъ глубину своего паденія, стыдится своихъ грѣховъ, отъ стыда и смущенія „не смѣетъ даже поднять глазъ своихъ на небо“—къ жилищу Царя небснаго, ибо онъ, какъ блудный сынъ, согрѣшилъ противъ неба—предъ Богомъ (Лк. 15, 18). „Боже мой!“—думаетъ онъ. „Стыжусь и боюсь поднять лицо мое къ Тебѣ, Боже мой, потому что беззаконія мои стали выше головы, и вина моя возрасла до небесъ (сн. 1 Ездр. 9, 6); я—пучина грѣховъ; какихъ—какихъ только грѣховъ я не совершилъ дѣломъ, мыслью, воображеніемъ“. Мигомъ пронеслась предъ нимъ вся его преступная жизнь..., и вотъ—онъ поникъ лицомъ своимъ къ землѣ. Онъ скорбитъ, онъ сокрушается, онъ плачетъ о грѣхахъ своихъ и, въ знакъ глубокой внутренней скорби и самообвиненія (Лк. 23, 48; Наум. 2, 7), ударяетъ себя въ

грудь, это вмѣстилище порочнаго сердца, и, чувствуя неизмѣримую глубину своего ниспаденія, всю тяжесть грѣховъ своихъ, ждетъ спасенія себѣ только отъ Бога, уповаетъ единственно на безконечное милосердіе Божіе: „*Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику*“, повторяютъ его уста. Кратка была молитва мытаря:—всего нѣсколько словъ, но въ ней онъ, какъ Давидъ въ покаянномъ псалмѣ, выразилъ и чувство своего недостойнства, и скорбь о грѣхахъ, и сознание своего безсилія спастись, и вопль о прощеніи и помилованіи, и глубокую вѣру, и смиренную надежду на милосердіе Божіе,—словомъ, молитва мытаря была исполнена такихъ чувствъ и расположений, которыя угодны Богу: она была наилучшей жертвой, ибо „*жертва Богу—духъ сокрушенъ*“. Молитва смиреннаго, говоритъ одинъ ветхозавѣтный мудрецъ, „проникаетъ сквозь облака“ (Сир. 35, 17); „*сердце сокрушенное и смиренное Богъ не уничтожитъ*“, говоритъ Давидъ (Пс. 50, 19). И дѣйствительно, молитва мытаря, исходившая отъ сокрушеннаго и смиреннаго сердца, какъ еиміамъ благоуханный, взшла на небо предъ лице Господне, принята была „въ вою благоуханія“ и изнесла ему оттуда благодатное утѣшеніе и оправданіе.

Вотъ истинная, угодная Богу и спасительная молитва. Самъ Господь Иисусъ одобрилъ ее. **Глаголю вамъ**, сказалъ Онъ въ заключеніе Своей притчи,—**яко смиде сей**, т. е. смиренный мытарь, **оправданъ въ домъ свой паче онаго**, т. е. гордаго фарисея: **яко всякъ возносяся смирится**—униженъ будетъ,—высокомѣріе, слѣпое самодовольство своею праведностію ведетъ къ безпечности, нерадѣнію о нравственномъ совершенствованіи и въ концѣ концовъ—къ совершенному упадку: **смирятъ же себе**, т. е. унижающій себя, **вознесетъ** (14). Напротивъ, при сознаніи недостатковъ, грѣховъ—рождается желаніе очиститься отъ нихъ, навсегда разстаться съ ними и идти путемъ добродѣтели ко спасенію, къ совершенству, и такіе люди вызвышаются Богомъ: „Богъ гордымъ противится, а смиреннымъ (и только имъ однимъ) даетъ благодать“ (Притч. 3, 34; Іак. 4, 6), безъ которой нельзя достигнуть оправданія никакими подвигами. Такъ, напр., ап. Павелъ считалъ себя не достигшимъ совершенства (Фил. 3, 13), называлъ себя „первымъ грѣшникомъ“, даже „извергомъ“ (1 Тим. 1, 15; 1 Кор., 15, 8),—и онъ-то при помощи благодати Божіей совершилъ неизмѣримые труды, потрудился бо-

лѣе всѣхъ апостоловъ и удостоился отъ Бога величайшихъ откровеній. Такъ всегда бываетъ въ дѣлѣ спасенія и оправданія; тоже истинно и въ обыкновенной жизни: истинный ученый говорить, что онъ „ничего не знаетъ“, истинный и полезный труженикъ говорить, что онъ мало или почти ничего не дѣлаетъ и т. п. Фарисей не получилъ пользы отъ своей молитвы, онъ вышелъ изъ храма съ тѣмъ же холоднымъ безчувственнымъ сердцемъ, съ какимъ и вошелъ, не позаботился сознать свои недостатки, которые, конечно, и у него были, и не исправился; мытарь же пошелъ съ отраднымъ чувствомъ примиренія съ Богомъ, посреди душевныхъ мукъ онъ возродился для новой жизни и, подобно Закхею, сталъ готовъ на дѣла благая, которыя скоро покажутъ въ немъ истиннаго сына Авраамова—не по плоти только, но и по духу, и поведутъ его ко спасенію (сн. 2 Кор. 7, 10).

Итакъ, братіе - хрістіане, истинная молитва, угодная Богу и спасительная, исходитъ только изъ сердца смиреннаго. Тогда только она услышана будетъ Богомъ, когда она проникнута будетъ самоуничиженіемъ,—сознаніемъ челоуѣческой немощи, челоуѣческаго безсилія и когда окрыляется вѣрою въ Бога и надеждою на Его милосердіе. Безъ смиреннаго же сознанія своей грѣховности и недостойнства не можетъ имѣть надлежащаго значенія даже самая высокая внѣшняя праведность. Утвердившись въ этой мысли, мы должны приступать къ подвигу поста и покаянія. Берегитесь, братіе, грѣховнаго самообольщенія,—оно есть первое препятствіе къ покаянію. Самъ Господь І. Христосъ предостерегаетъ насъ отъ этого Своею притчею, которую сказалъ къ уповавшимъ на свою праведность и уничижавшимъ другихъ (Лк. 18, 9) и, затѣмъ, своими ясными наставленіями: *„внемлите и блюдитесь отъ кваса фарисейска“*, т. е. отъ кваски фарисейской (Мѡ. 16, 6). Боже, милостивъ буди намъ грѣшнымъ! *Покаяніе отверзи намъ двери, Жизнодавец!*

ЕВАНГЕЛІЕ ВЪ 34-Ю НЕД. ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

(Лк. гл. 15, ст. 11—32. Зач. 79).

Притча о блудномъ сынѣ.

Въ нынѣшнемъ Евангелии—во вторую пригото- вительную недѣлю къ Великому посту благовѣствуется о неизреченномъ милосердіи Божіемъ ко всѣмъ, даже самымъ тяжкимъ грѣшникамъ, когда они съ искреннимъ раскаяніемъ обращаются къ Богу. Это безпредѣльное милосердіе Божіе Господь ясно изображаетъ въ трогательной и живой притчѣ о блудномъ сынѣ, по имени котораго и самая эта недѣля называется *недѣлей блуднаго*.

* **Человѣкъ нѣкій**, сказалъ І. Христось, **имѣ два сына (11): и рече юнѣйшій ею**—младшій изъ нихъ—**отцу: отче, даждь ми достойную**—должную мнѣ **часть имѣнія**. Юношѣ не захотѣлось жить въ домѣ отца, подчиняться его волѣ, ограничивать пылкіе порывы своей природы, а хотѣлось пожить по своей волѣ. Юношескому незрѣлому возрасту, еще не искушенному тяжелыми опытами жизни, свойственно легкомысліе и тщеславіе (Притч. 7, 7),—недаромъ и совращеніе съ пути истины бываетъ чаще въ бурный возрастъ юности. Юноша требуетъ слѣдующей себѣ части имѣнія, т. е., по иудейскому закону, половину доли старшаго брата (Втор. 21, 17). Отецъ, хотя не безъ скорби и сожалѣнія, удовлетворяетъ желанію сына. **И раздѣли има имѣніе (12)**. Было бы бесполезно удерживать того, кто уже въ сердцѣ своемъ сталъ чуждъ своему дому; пусть же юноша, думалъ отецъ, собственнымъ опытомъ убѣдится въ неразумности своего рѣшенія. **И не по мнозѣхъ днехъ**, т. е. спустя немного дней, **собравъ все** и вѣроятно обративъ доставшееся имѣніе въ деньги и драгоценныя вещи, **мній сынъ отъиде на страну далече**—въ чужую дальнюю сторону, какъ можно дальше отъ взоровъ родительскихъ. Взоромъ любви, полнымъ скорби, провожалъ любящій отецъ своего своевольнаго сына. И вотъ онъ, юноша, на свободѣ; ему привольно и весело. Теперь онъ самъ себѣ господинъ и не знаетъ власти надъ собою; вокругъ него—

* Рече Господь притчу сію.

друзья и товарищи, такіе же, какъ онъ, любители веселой, роскошной, распутной, безнравственной жизни. Но недолго продолжалось его мнимое счастье: **и ту расточи имѣніе свое, живый блудно** (13). Кто знается съ блудницами, тотъ (говорить ветхозавѣтный мудрецъ) расточаетъ имѣніе (Притч. 29, 3); кто любитъ веселье, вино и пресыщеніе—бѣднѣетъ (—21, 17; 23, 21). Прожилъ свои деньги и этотъ юноша. А тутъ случилось еще новое бѣдствіе, совсѣмъ не предвидѣнное: **изжившу же ему все, бысть гладъ крѣпокъ на странѣ той**—насталъ великій голодъ въ той странѣ, **и той начать лишатися.** (14). Юноша началъ нуждаться и чувствовать лишеніе даже въ самомъ необходимомъ—въ кускѣ насущнаго хлѣба. Что долженъ былъ испытывать при этомъ несчастный юноша послѣ роскошной жизни на чужбинѣ и полного довольства въ родномъ домѣ?! Это было первое напоминаніе ему возвратиться въ домъ. Но какъ прежде онъ понадеялся на себя, такъ и теперь надѣется поправить свое положеніе собственными силами: **и шедъ прилѣпился единому**—присталъ къ одному **отъ жителей той страны: и тотъ посла его на села своя,** послалъ его на поля **пасты свиній** (15), т. е. поручаетъ ему занятіе самое презрѣнное и унижительное для іудея. Ибо свиньи, по закону Моисееву, считались животными нечистыми (Лев. 11, 7, 8). И что же? Хотя ему противно было это гнусное занятіе, однако онъ съ радостью принимаетъ на себя обязанность пастуха свиней въ надеждѣ быть сытымъ: **и желаше насытити чрево свое отъ рожець, яже ядаху свинія.** „Рожки“—это плоды одного дерева, растущаго на Востокѣ, похожіе на козій рогъ или серпъ, и употребляемые въ пищу обыкновенно только животными и въ крайнемъ случаѣ бѣдными людьми (въ родѣ нашихъ дубовыхъ желудей). Свинымъ кормомъ онъ могъ только обременять чрево свое, но никакъ не могъ утолить голода, который еще болѣе раздражался и усиливался отъ несвойственной ему пищи, но и въ этомъ кормѣ ему отказывали: **и никтоже даяше ему** (16)*). Какое жалкое, какое бѣдственное состояніе! Куда дѣлись мечты о свободной, роскошной, веселой жизни?! Гдѣ соблазнительныя прелести мірскихъ радостей? Все миновало... Сынъ богатаго отца, искавшій свободы, превращается въ жалкаго раба у суроваго чужеземца; привыкшій удовле-

*) Кормленіе свиней, очевидно, было поручено другимъ, а не нашему ихъ блудному сыну,

творять свой изнѣженный вкусъ роскошными питіями и кушаньями, онъ принужденъ питаться свинымъ кормомъ съ грязными, нечистыми животными. Большаго паденія и представить, повидимому, нельзя! На самомъ же дѣлѣ это было началомъ спасенія блуднаго сына: въ душѣ его начинается совершаться спасительный поворотъ къ лучшему; нищета, голодъ и униженіе подѣйствовали на него отрезвляюще. Онъ какъ бы просыпается отъ тяжкаго сна, въ который до сего времени былъ погруженъ, сознание и здравый смыслъ возвращаются къ нему: онъ начинаетъ видѣть предметы въ ихъ настоящемъ свѣтѣ. Тутъ онъ вспоминаетъ свой родной домъ, свое прежнее довольство, счастье, видитъ теперешнее свое жалкое положеніе наемника, — онъ, по слову Спасителя, „приходитъ въ себя“, а доселѣ, значить, онъ все время былъ внѣ себя, то отуманенный удовольствіями, то ошеломленный бѣдствіями. Онъ жилъ въ своихъ чувствахъ и въ плотскихъ побужденіяхъ, не сознавая, въ какую ужасную бездну гибели онъ погружается. Блаженная минута, когда онъ приходитъ въ себя!.. **Въ себе же пришедъ, рече: колико наемникомъ отца моего избывають хлѣбы** — какое изобиліе хлѣба у наемниковъ — у послѣднихъ слугъ отца, **азъ же** — а я, родной сынъ его — **гладомъ гиблю** (17) — умираю отъ голода; **воставъ иду ко отцу моему и речу ему** — откровенно скажу: **отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою** (18) — своимъ самоволіемъ я согрѣшилъ противъ Бога, Отца небеснаго (Пс. 50, 6; 1 Ездр. 9, 6) и противъ тебя, родитель мой, оказавшись неблагодарнымъ къ попеченіямъ и отеческой любви твоей, — я самъ виновенъ въ своемъ несчастіи, **и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ твой: сотвори мя** — умоляю тебя, прими меня, **яко единаго отъ наемникъ твоихъ** (19), хотя въ число самыхъ послѣднихъ слугъ твоихъ, — я готовъ даже нести самую тяжелую работу, лишь бы быть около твоего крова. Раскаяніе было искреннее, смиренное и глубокое, и потому давало несомнѣнную надежду на исправленіе.

И воставъ иде ко отцу своему. Покрытый рубищемъ, босой, изможденный распутствомъ и голодомъ, терзаемый стыдомъ возвращается несчастный юноша къ отцу; онъ вѣритъ въ прощающую любовь своего отца. Что же отецъ? Встрѣтилъ его сурово, упреками? О, нѣтъ. **Еще же ему далече сущу** — когда онъ былъ еще далеко, **узрѣ его отецъ его** — первый увидѣлъ его. Это, конечно, не случайно: несомнѣн-

но онъ болѣлъ сердцемъ о заблудшемъ сынѣ, не разъ, можетъ быть, обращалъ свой взоръ въ ту сторону, куда ушелъ его сынъ и наблюдалъ—не идетъ ли жалкій, но все еще любимый сынъ его. И вотъ онъ идетъ, и милъ ему бысть—отецъ сжалился надъ нимъ, и текъ нападе на выю его, и облобыза его (20). Не смотря на свою старость, отецъ бѣжитъ ему навстрѣчу, бросается ему на шею и въ знакъ полного примиренія и любви много, много разъ цѣлуетъ его и, быть можетъ, отъ радости даже плачетъ. Ни слова упрека, ни одного гнѣвнаго взгляда, ни даже напоминанія о преступномъ поведеніи сына не слышимъ изъ устъ отца,—любовь родительская въ несчастномъ видѣла не преступника, но сына. Сынъ до глубины души растроганъ; сердце его изливается въ слезномъ раскаяніи. Рече же ему сынъ: **отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарецися сынъ твой** (21). Но любовь отца не даетъ ему договорить покаянной рѣчи, не допускаетъ его называться наемникомъ. Чудная борьба отеческой любви и сыновняго покаянія! Рече же отецъ къ рабамъ своимъ: **изнесите одежду первую—наилучшую, свѣтлую одежду него, и облецыте—одѣньте его, и дадите перстень на руку его, и сапоги на нозѣ** (22). Это—нарядъ не раба, а свободнаго и притомъ знатнаго человѣка; все это означаетъ возстановленіе его прежняго сыновняго званія, достоинства и чести (сн. Быт. 41, 42; Іезек. 16, 10, 12; Есѣ. 3, 10). И приведше **телець упитанный заколите, и ядше веселимся** (23). Отецъ приглашаетъ всѣхъ своихъ слугъ быть участниками его великой радости, и, такъ какъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, вѣроятно, не было при удаленіи молодого человѣка и они не знали, кто это пришедшій въ жалкомъ пастушескомъ рубищѣ, то отецъ, указывая на него, сказалъ: **яко сынъ мой сей, котораго вы видите предъ собою, мертвъ бѣ и оживе—былъ мертвъ и ожилъ: и изгибль бѣ, и обрѣтесе—пропадалъ и нашелся, возвратился съ погибельнаго пути къ прежней доброй жизни. И начаша веселитися** (24),—за трапезой началось веселье, пѣніе и ликованіе“ (сн. 25). Благовѣствуя эту притчу о блудномъ сынѣ, Господь І. Христосъ разумѣлъ подъ **блуднымъ сыномъ** ближайшимъ образомъ язычниковъ и мытарей и другихъ грѣшниковъ, за общеніе съ коими и любовь къ которымъ Его такъ часто упрекали иудеи—эти „старшіе братья“ язычниковъ. Но въ

исторіи блуднаго сына Господь изобразилъ намъ исторію паденія и возстанія и вообще всякаго грѣшника. Каждый грѣшникъ начинаетъ съ того, что оставляетъ домъ Отца своего, Отца небеснаго, т. е.—святую Церковь, не хочетъ творить воли Божіей, а хочетъ ходить „по волѣ сердца своего“, жить для собственнаго удовольствія, безъ всякой мысли объ отвѣтѣ предъ Богомъ. Отецъ небесный не стѣсняетъ ничьей свободы и предоставляетъ каждому добровольно ходить по путямъ добра и зла (Рим. 1, 28). Каждому человѣку Онъ даетъ „должную часть имѣнія“, т. е. дары духовные и тѣлесныя,—силы и способности. И вотъ грѣшникъ, сознательно рѣшившійся отвергнуть благое иго закона, уходитъ отъ Бога, конечно, не тѣлесно (ибо Богъ вездѣсущъ), а своею мыслию, волею и дѣлами *на страну далече*—въ страну беззаконія и нечестія и тамъ, какъ блудный сынъ, общеніе съ Богомъ мѣняетъ на общеніе съ людьми развратными, нечестивыми, духовныя радости, почерпаемыя въ вѣрѣ и законѣ Божіемъ,—на грубыя чувственныя наслажденія, на шумныя удовольствія. Въ такой жизни онъ изживаетъ свое богатство душевныхъ и тѣлесныхъ силъ: омрачаетъ образъ Божій, украшающій человѣка, страстями и привязанностями плотскими растлѣваетъ свои дарованія, а иногда и по тѣлу становится преждевременно дряхлымъ, изжившимъ драгоценнѣйшее сокровище здоровья и силъ. И тутъ, въ довершеніе всего, къ ужасу своему, онъ нерѣдко замѣчаетъ, что все это, къ чему онъ такъ жадно стремился,—всѣ эти удовольствія и прелести грѣха, страстей и порока совсѣмъ не дали насыщенія ему, совсѣмъ не удовлетворили его. И вотъ для грѣшника настаетъ „*великій голодъ*“. Это—„не голодъ хлѣба, не жажда воды, но жажда слышанія словесъ Господнихъ“ (Ам. 8, 11), это—алканіе духовной пищи, алканіе истины, любви и правды. Этотъ духовный голодъ (часто среди обилія чувственныхъ благъ) бываетъ несравненно мучительнѣе голода тѣлеснаго. Но и въ этомъ состояніи грѣшникъ нерѣдко еще медлитъ своимъ обращеніемъ къ Отцу небесному. Чтобы наполнить образовавшуюся въ душѣ пустоту, чтобы заглушить угрызенія совѣсти, грѣшникъ еще продолжаетъ служить злу, даже намѣренно изобрѣтаетъ его (Рим. 1, 30), и предается всякой нечистотѣ „съ ненасытностью“ (Ефес. 4, 19), ясно сознавая это зло и чувствуя всю мерзость его. Такъ онъ прилѣпляется къ „*единому отъ*

жителей“ страны нечестія—діаволу, вѣчному обитателю въ царствѣ ада, мрака и грѣха. И діаволь, міродержатель тьмы вѣка сего (Ефес. 6, 12), вѣчно ищущій погибели чловѣка (1 Петр. 5, 8), порабощаетъ (Іоан. 8, 34) грѣшную душу, свержшую съ себя спасительныя узы покорности Богу, подвергаетъ его крайнему униженію—заставляетъ пасти свиней и ѣсть свиную пищу, т. е. совершать крайне гнусныя и мерзкія дѣла, свойственныя не людямъ, а развѣ самымъ нечистымъ животнымъ. Такимъ образомъ, грѣшникъ, утративъ совершенно духовную свободу, прилагается скотомъ несмысленнымъ и уподобляется имъ (Пс. 48, 13), желаетъ насытить свою безсмертную душу, созданную для жизни въ Богѣ, „рожцами“—чувственными скотскими похотями. Тщетное желаніе! Пища, насыщающая скотовъ, не насыщаетъ чловѣка (Іезек. 16, 28); „сластолюбіе всегда алчетъ новыхъ удовольствій и, насладившись ими, не утоляетъ своего голода“ (бл. Іеронимъ). И благо грѣшнику, если онъ въ этомъ унизительномъ состояніи своего паденія не погаситъ въ себѣ таящейся еще въ немъ искры Божіей, не сдѣлается чловѣкомъ „сожженнымъ въ своей совѣсти“ (1 Тим. 4, 2), не потеряетъ стремленія къ жизни лучшей. Тогда Богъ, не желающій гибели грѣшника, но желающій его обращенія, придетъ къ нему на помощь Своею благодатію и дастъ ему „придти въ себя“. Сердце чловѣческое есть природное святилище Бога; посему придти въ себя, обратиться къ самому себѣ, къ своей совѣсти—значитъ положить начало возвращенія къ Богу. Когда же грѣшникъ придетъ въ себя, т. е. сознаетъ бѣдственное состояніе свое и почувствуетъ въ себѣ свою грѣховность и рѣшимость со смиреніемъ обратиться къ Богу; тогда Богъ, уже давно ждущій его обращенія (Апок. 3, 20), Самъ пойдетъ къ нему навстрѣчу Своею предваряющею благодатію и милостію, любовно откроетъ Свой отеческія *объятія* и благодатнымъ *цѣлованіемъ* ободритъ и усладитъ сердце его. Онъ дастъ ему *одежду первою*, т. е. ту невинность, съ какою мы выходимъ изъ купели крещенія, надѣнетъ *перстень* на руку его, т. е. возвратитъ ему высокое званіе и достоинство сына Божія и *сапоги* на ноги его, т. е. дастъ Свою благодатную помощь къ твердому хожденію по-пути добродѣтели (Зах. 10, 12; Мих. 4, 5). И будетъ *пиръ*, пѣніе и ликованіе на небѣ—радость у Бога, св. ангеловъ и всѣхъ святыхъ Его, и къ этой радости мало-

по-малу приобщается и раскаявшийся грѣшникъ. Сладчайшее благовѣстіе! Недаромъ толкователи этой притчи Господней называютъ ее сокращеніемъ всего благовѣствованія Евангельскаго или „евангелиемъ въ Евангеліи“.

Въ высшей степени отраднo намъ, грѣшнымъ, видѣть въ притчѣ о блудномъ сынѣ, что какъ бы ни было глубоко паденіе наше, для насъ есть еще надежда обращенія, при помощи благодати Божіей, и помилованія отъ Бога, если только наше сердце не загрузѣло, не зачерствѣло. Есть состояніе челоувѣка опаснѣйшее самаго низкаго паденія, и это состояніе Господь І. Христосъ изобразилъ въ притчѣ подъ образомъ старшаго брата, который былъ у блуднаго сына. **Бѣ же сынъ его старѣй на селѣ**—на полѣ за работой. Таковъ старшій сынъ. Онъ, повидимому, былъ лучше своего брата: тотъ легкомысленно оставилъ отеческій домъ, а онъ всегда оставался тамъ (31 ст.); тотъ пренебрегъ волей родителя и велъ широкую разгульную жизнь съ любодѣйцами, онъ, напротивъ, никогда не выходилъ изъ послушанія отцу и ни одного дня не провелъ въ веселой пирушкѣ съ друзьями своими (29 ст.), такъ что и во время возвращенія брата мы застаемъ его за работой. Все это служитъ къ чести его. Но исполненіе своихъ обязанностей сдѣлало его высокомернымъ, гордымъ, безжалостнымъ къ другимъ, къ своему брату и даже (какъ это ни удивительно!) непослушнымъ своему отцу, что уже не относится къ его чести. **И яко грядый приближися къ дому, слыша пѣнія и лики** (25). Онъ былъ крайне изумленъ этимъ, и призвавъ единаго отъ отроковъ, **вопрошаше: что убо сія суть** (26)—что это такое значить? Почему такое веселье?—отрывисто, сурово спрашивалъ онъ слугу. **Онъ же рече ему, яко братъ твой прииде**—пришелъ твой братъ: сознался въ своей винѣ и желаетъ теперь всегда быть послушнымъ отцу, **и закла отецъ твой телца упитанна, яко здрава его пріять** (27), и вотъ отецъ отъ радости, что принялъ его здоровымъ нравственно, духовно, устроилъ пиръ. Но исправленіе брата, радость отца не нашли сочувствія въ его сердцѣ, а возбудили досаду, зависть и даже гнѣвъ: **разгнѣвався же, и не хотяше внити**. Самъ отецъ выходитъ къ нему. **Отецъ же его изшедъ моляше**—ласковыми словами, умолялъ его (28) войти въ домъ и принять участіе въ общей семейной радости. Какой добрый, какой кроткій отецъ! Но сынъ не только не смягчается, а еще

болѣе раздражается, начинаетъ упрекать своего отца за скудное будто бы содержаніе въ домѣ, выставляетъ свои заслуги, жалуется на жестокую обиду, будто бы нанесенную ему ласковымъ приѣмомъ брата, и зло поноситъ брата. **Онъ же отвѣщавъ рече отцу: се толико лѣтъ работаю тебѣ, и николиже заповѣди твоя преступихъ, и мнѣ николиже даль еси козляте, да со други своими возвеселился быхъ** (29): егда же **сынъ твой сей** (смотрите—изъ презрѣнія онъ даже не хочетъ назвать его своимъ братомъ!)—когда этотъ сынъ твой, **изъядый**—прожившій въ пирахъ **твое имѣніе съ любодѣйцами**, т. е. блудницами, **прииде, заклалъ еси ему**—ты вотъ закололъ для него **телца питомаго** (30). Какое отвратительное зрѣлище представляетъ этотъ высокомерный и завистливый сынъ, считающійся съ своимъ отцемъ! Это ли—прежде на видѣ такой добрый и послушный—любящій отца своего сынъ?! Очевидно, онъ трудился для отца не какъ любящій сынъ, а изъ-за корысти, какъ бы наемникъ или слуга, что онъ такъ же, какъ и младшій братъ, сердцемъ своимъ искалъ друзей грѣха, веселья и даже распутства, что онъ былъ нисколько не лучше своего брата: онъ потерялъ любовь сыновнюю, живя не вдаль, но въ домѣ отца; онъ на видѣ былъ живымъ, здоровымъ—и вотъ оказывается такъ же духовно больнымъ, мертвымъ. При всѣхъ его кажущихся достоинствахъ ему не доставало самаго главнаго—любви, которая „милосердствуетъ, не завидуетъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ“ (1 Кор. 13, 4—6), а безъ нея все, какъ говоритъ апостоль, безцѣнно (—13, 3). Что же отецъ отвѣчаетъ строптивому сыну? **Онъ же рече ему**—еще разъ обращается съ нѣжными, полными любви словами: **чадо**—т. е. сынъ мой! не печалься, никакой неправды тебѣ не сдѣлано, **ты всегда со мною еси, и вся моя твоя суть** (31)—твое осталось съ тобою, а это я дѣлаю единственно изъ милости; а если такъ, то ты долженъ по любви ко мнѣ радоваться, что мой сынъ, а твой братъ, возвратился, и принять участіе въ торжествѣ по случаю его прибытія въ родной домъ. Не судить отца, не огорчаться и не роптать надо, напротивъ, **возвеселитижеся и возрадовати подобаше, яко братъ твой сей, родной тебѣ, мертвъ бѣ, и оживе, и изгиблъ бѣ, и обрѣтѣся** (32). Спаситель не сказалъ, согласился ли старшій братъ

принять участіе въ радости отца. Но это ясно было для учениковъ Его. Они хорошо понимали, что люди съ такимъ жестокимъ сердцемъ неспособны радоваться радостію ближняго. Примѣръ такихъ людей у нихъ былъ передъ глазами въ лицѣ книжниковъ и фарисеевъ, надменныхъ своею наружною мнимою праведностію, состоявшею въ исполненіи закона, безъ любви и внутренняго расположенія къ Законодателю—Богу и ближнимъ. Въ то время, какъ блудники и грѣшники, услыхавъ призывъ Христа къ покаянію (Мр. 1, 15; Мѣ. 9, 13), каялись и чрезъ то дѣлались наслѣдниками благъ благодатнаго царства Христова, они при видѣ множества спасаемыхъ—*раздражались*, приходили въ гнѣвъ; они не хотѣли имѣть ничего общаго съ прежде бывшими порочными людьми и не принимали участія въ радости о спасеніи ихъ. Книга Дѣяній Апостольскихъ наглядно подтверждаетъ это ожесточеніе іудеевъ противъ обращающихся къ Христу грѣшниковъ и язычниковъ (13, 45; 17, 5 и др.; 1 Тес. 2, 14—16), которое, къ сожалѣнію, продолжается и доселѣ. Но будетъ однако время, увѣряетъ св. ап. Павелъ, когда ожесточеніе іудеевъ окончится, и они возвратятся въ домъ Отца небеснаго и соединятся съ братьями своими (Римл. 11, 25. 26; Ос. 3, 4. 5).

Притча о блудномъ сынѣ, имѣвшая ближайшее отношеніе къ современникамъ Господа І. Христа, для всѣхъ временъ и для всего человѣчества поучительна: она служитъ нагляднымъ изображеніемъ безмѣрной любви Божіей къ кающимся грѣшникамъ. Подобно блудному сыну, и мы болѣе или менѣе удалились отъ Отца нашего небеснаго „на страну далече“— въ область грѣха и духовной тьмы, гдѣ расточаемъ имѣніе свое, а нѣкоторые изъ насъ стоятъ даже на послѣднихъ ступеняхъ нравственнаго развращенія. Преступленія наши противъ ближнихъ въ собственномъ смыслѣ суть преступленія противъ неба или, иначе, противъ Бога, такъ какъ мы поставляемъ нашу волю на мѣсто Его всесвятой воли. Давидъ, нарушившій седьмую заповѣдь, въ покаянномъ псалмѣ взываетъ: „Тебѣ, Тебѣ единому согрѣшилъ я“ (Пс. 50, 6)! Но пусть никто не считаетъ себя совершенно погибшимъ, пусть никто не говоритъ: „мнѣ одна лишь дорога—въ адъ“. Только для діавола и ангеловъ его, въ продолженіе тысячелѣтій укоренившихся во злѣ и ожесточившихся въ ненави-

сти къ Богу, невозможно спасеніе, но не для людей, хотя бы и самыхъ грѣшныхъ. Пусть только грѣшникъ, подобно блудному сыну, „придетъ въ себя“, сознаетъ свою грѣховность и свое жалкое положеніе, пусть вспомнить объ Отцѣ небесномъ и неисчерпаемомъ богатствѣ Его благодати и рѣшится идти къ Нему съ искреннимъ раскаяніемъ и исповѣданіемъ своего окаянства, говоря въ сердцѣ: „Отче, согрѣшихъ на небо и предъ Тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарешися сынъ Твой“. И Онъ, Господь нашъ неистощимый въ милостяхъ, съ радостію приметъ грѣшника, какъ отецъ блуднаго сына, отпуститъ ему всѣ вины его и снова усыновитъ Себѣ: чрезъ св. таинство покаянія онъ возвратитъ ему „одежду“ чистоты и невинности, преподанную въ крещеніи, но грѣшникомъ утраченную,—дастъ печать и „обрученіе Св. Духа въ сердце“ его (2 Кор. 1, 22; Ефес. 1, 13. 14), которыя сообщены были въ мвропомазаніи, но грѣшникомъ изглажены и потеряны, и данною благодатью Св. Духа укрѣпитъ слабыя „стопы“ его къ твердому хожденію по пути заповѣдей Божіихъ, и, наконецъ, удостоитъ небесной „трапезы“—причащенія тѣла и крови Божественнаго Агнца, закланнаго на крестѣ за грѣхи міра. И будетъ тогда на небѣ, у ангеловъ Божіихъ и всѣхъ святыхъ, великая радость о раскаявшемся грѣшникѣ (Лк. 15, 10).

Братіе! *Приблизьтесь къ Богу, и Богъ приблизится къ вамъ; смиритесь предъ Господомъ, и вознесетъ васъ* (Іак 4, 8. 10). При условіи истиннаго смиренія для милосердія Божія возможно прошеніе самыхъ тяжкихъ грѣховъ нашихъ.

ЕВАНГЕЛІЕ ВЪ 35-Ю НЕД. ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

(Мѣ. гл. 25, ст. 31—46. Зач. 106).

Страшный судъ Христовъ.

Въ преддверіи спасительныхъ дней поста и покаянія, въ послѣднюю (3-ю) приготовительную недѣлю къ В. посту, такъ называемую *мясопустную* (потому что полагается постъ на мясо), св. Церковь чтеніемъ Евангелія на литургіи напоминаетъ намъ объ имѣющемъ нѣкогда наступить великомъ и

страшномъ днѣ всемірнаго суда Христова надъ людьми. Этимъ напоминаніемъ неумытнаго суда Божія св. Церковь желаетъ пробудить насъ отъ духовнаго усыпленія, подвигнуть къ покаянію и исправленію.

Второе пришествіе Сына Божія на землю не будетъ походить на первое. Первое пришествіе Его на землю ради спасенія, искупленія и примиренія человѣчества съ Богомъ было сокровенно, смиренно и уничиженно: Онъ былъ умаленъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ (Ис. 53, 3); не таково будетъ второе пришествіе Его—пришествіе для суда надъ людьми: оно будетъ величественно, славно—„на облакахъ, со тьмами ангеловъ“—и будетъ всѣмъ видимо. „Какъ молнія, сверкнувшая отъ одного края неба, блистаетъ до другого края неба, такъ будетъ Сынъ Человѣческій въ день Свой“ (Лк. 17, 24; Мѡ. 24, 27). Второе пришествіе Сына Божія будетъ возвѣщено людямъ громогласною „Божіею трубою“—гласомъ архангела (1 Фес. 4, 16; 1 Кор. 15, 52) и самою природою: солнце, луна и звѣзды померкнутъ и стихіи земныя измѣнятся: на небѣ явится „знаменіе Сына Человѣческаго“ (Мѡ. 24, 29, 30), т. е., по согласному толкованію св. отцевъ, крестъ, прежде бывшій орудіемъ позорной казни, а теперь ставшій знаменіемъ окончательной побѣды Христа надъ всѣми врагами Его. „И тогда восплачутся всѣ племена земныя“, восплачутся всѣ невѣровавшіе во Христа, восплачутся тѣ, „которые пронзили Его“ (Апок. 1, 7) и тѣ изъ христіанъ, которые вели грѣховную жизнь и своими грѣхами вторично распинали Его (Евр. 6, 6); истинные же христіане, сохранившіе вѣру во Христа и подвизавшіеся въ жизни подвигомъ добрымъ, благоговѣнно восклоняютъ и радостно поднимаютъ головы свои (Лк. 21, 28). „И увидятъ (всѣ) Сына Человѣческаго, грядущаго на облакахъ небесныхъ съ силою и славою великою“ (Мѡ. 24, 30) въ сопровожденіи безчисленныхъ сонмовъ ангеловъ, архангеловъ, херувимовъ, серафимовъ и всѣхъ небесныхъ силъ, которые будутъ окружать Его, какъ Царя и Бога. * **Егда прійдетъ Сынъ Человѣческій въ славу Свою**, равной славы Бога Отца (Мѡ. 16, 27), и **все святіи ангели съ Нимъ, тогда сядетъ на престолѣ славы Своея** (31),—возсядетъ на престолѣ, какъ Царь всей вселенной, предъ которымъ преклоняется всякое колѣно не-

* *Рече Господь.*

бесныхъ, земныхъ и преисподнихъ (Фил. 2, 10), какъ Судія всей земли, Которому Богъ Отець „отдать весь судъ“. *Отець не судитъ никомуже*, сказалъ І. Христось, *но судъ весь даде Сынови* (Іоан. 5, 22. 27). Онъ есть искупитель грѣшниковъ, Ему же единому принадлежить и власть суда надъ ними. І. Христось называетъ Себя *Сыномъ Человѣческимъ*, показывая тѣмъ, что Онъ придетъ въ томъ самомъ человѣческомъ тѣлѣ, которое воспріалъ отъ Пресвятой Дѣвы Маріи, въ которомъ воскресъ и вознесся на небо, хотя оно будетъ прославлено и свѣтло паче свѣтлостей солнечныхъ. Эту истину Своего второго пришествія на землю неоднократно возвѣщалъ во время Своей земной жизни Самъ Спаситель, и, наконецъ, для сего были посланы Имъ въ день вознесенія Его на небо два ангела, которые возвѣстили апостоламъ, взиравшимъ на него: „сей Іисусъ, вознесшійся отъ васъ на небо, придетъ такимъ же образомъ, какъ вы видѣли Его восходящимъ на небо“ (Дѣян. 1, 11). Участіе въ судѣ Христовомъ примутъ св. ангелы, посылаемые для спасенія людей (Евр. 1, 14), св. апостолы, которые „сядутъ на двѣнадцати престолахъ“ (Мѡ. 19, 28; Апок. 20, 4) и всѣ святые люди (1 Кор. 6, 2. 3). Отъ нихъ не потребуется никакого судопроизводства: они будутъ безмолвными свидѣтелями грѣховъ, подлежащихъ суду, и однимъ присутствіемъ Своимъ станутъ обличать грѣшниковъ. **И соберутся предъ Нимъ** (Христомъ) **вси языцы**—всѣ народы, всѣ племена земныя всѣхъ странъ и всѣхъ временъ, существовавшіе отъ начала міра и до скончанія его,—всѣ предстанутъ, чтобы получить „соотвѣтственно тому, что (кто) дѣлалъ живя въ тѣлѣ—доброе или худое“ (2 Кор. 5, 10). Тутъ будутъ не миллионы и не миллиарды, а такое множество людей, что для исчисленія ихъ не найдется соотвѣтствующихъ чиселъ на языкѣ человѣческомъ; тутъ будутъ находиться всѣ самые близкіе и дорогіе намъ люди—отець, мать, жена, дѣти, братья, сестры, друзья и знаемые, всѣ преждеотшедшіе отцы и братія; тутъ же среди подсудимыхъ будемъ предстоять и мы съ вами, братіе-христіане. Всѣ соберутся.... Какимъ же образомъ? Тогда во мгновеніе ока совершится всеобщее воскресеніе людей. Оно произойдетъ, по свидѣтельству ап. Павла, въ такомъ порядкѣ: прежде всего воскреснутъ умершіе во Христѣ, вѣрующіе во Христа (1 Фес. 4, 16; 1 Кор. 15, 23), а затѣмъ и всѣ другіе, „находящіеся во гробахъ, услышатъ гласъ Сына

Божія“ и по всемогущему гласу Его, возбудившему отъ смерти Лазаря и многихъ другихъ мертвецовъ, *изыдутъ сотвориши блага въ воскресеніе живота, а сотвориши злая въ воскресеніе суда* (Іоан. 5, 28, 29). Тогда земля и море раскроютъ нѣдра свои и „отдадутъ мертвыхъ бывшихъ въ нихъ, и смерть и адъ отдадутъ мертвыхъ, которые были въ нихъ, и судимъ будетъ каждый по дѣламъ своимъ“ (Апок. 20, 13). Тѣла всѣхъ умершихъ, ислѣвшія въ нѣдрахъ земли, и нетлѣнныя мощи угодниковъ Божіихъ, по гласу всемогущаго Владыки, сотворившаго тѣло чловѣка изъ праха, возстанутъ изъ земной персти и вновь соединятся съ своими душами, но тѣла эти будутъ уже не грубыми, тлѣнными и смертными, каковы они теперь у насъ, но— „духовными“, т. е. духообразными, легкими и тонкими, подобно славному тѣлу І. Христа по воскресеніи (сн. Фил. 3, 21). Воскресшіе люди не будутъ имѣть нужду ни въ пищѣ, ни въ питьѣ (1 Кор. 6, 13) и будутъ „нетлѣнны и безсмертны“, какъ ангелы (Лк. 20, 35, 36; Мѣ. 22, 30). А тѣ изъ людей, которые доживутъ до второго пришествія Господня, уже не испытаютъ смерти, но тѣла ихъ мгновенно (во мгновеніе ока) чудеснымъ образомъ преобразятся и сдѣлаются нетлѣнными и безсмертными. Св. апостоль Павелъ открылъ это намъ, христіанамъ, какъ нѣкую великую тайну“ (1 Кор. 15, 51—53; 1 Фес. 4, 15—17). Безъ сомнѣнія, тѣла воскресшихъ людей будутъ неодинаковы: у праведныхъ они будутъ славными и свѣтоносными, а у грѣшныхъ—темными и исполненными зловонія (Ефремъ Сир.). Одно только качество, по ученію слова Божія, будетъ принадлежать одинаково всѣмъ тѣламъ, это именно нетлѣніе. Итакъ, всѣ соберутся предъ престоломъ Божіимъ и въ трепетномъ молчаніи будутъ ждать суда великаго Царя и Судии Христа; при неизвѣстности Божественнаго приговора даже жившіе добродѣтельно едва сохранятъ упованіе на спасеніе (1 Петр. 4, 18). Какой страхъ и изступленіе будетъ въ тотъ часъ! Кто выдержитъ день пришествія Христа и кто устоитъ, когда Онъ явится (Мал. 3, 2). Кто не вострепещетъ зная, что Онъ предстоитъ предъ лицомъ Того Судии, Который имѣетъ власть на-вѣки погубить и душу и тѣло каждаго изъ грѣшниковъ въ гееннѣ (Мѣ. 10, 22)?! Ничего нѣтъ и не можетъ быть для людей болѣе страшнаго, чѣмъ этотъ день праведнаго и окончательнаго суда Божія надъ людьми, почему апостолы называютъ этотъ день днемъ „ве-

ликимъ“, „днемъ гнѣва“ Божія (Іуд. 6; Рим. 2, 5).— Наряду съ людьми въ трепетѣ предстанутъ на судъ и злые духи (*ангелы*), которыхъ теперь Господь „соблюдаетъ въ вѣчныхъ узахъ подъ мракомъ на судъ великаго дня“ (Іуд. 6; см. 2 Петр. 2, 4), и они „трепещутъ“ сего страшнаго дня суднаго (Іак. 2, 19)!

Судъ Христовъ не будетъ имѣть сходства съ порядками судовъ человѣческихъ, гдѣ происходятъ допросы, являются защитники и обвинители, возможны бываютъ лицепріятіе и неправда. Всевидящій Судія сдѣлаетъ вся нага и обнажена: „освѣтитъ сокрытое во мракѣ и обнаружитъ сердечныя намѣренія, и тогда каждому будетъ похвала (т. е. воздаяніе) отъ Бога“ (1 Кор. 4, 5). Обличительницею каждаго будетъ совѣсть, теперь часто заглушаемая и усыпляемая. И вотъ раскроются книги (т. е. совѣсть каждаго), гдѣ записаны всѣ дѣла, мысли, слова и даже сокровенныя намѣренія людей, и будутъ судимы всѣ „по написанному въ книгахъ, сообразно съ дѣлами своими“ (Апок. 20, 11, 12; Дан. 7, 10). Прежде всего будутъ осуждены злые духи, которые по гордости и непокорности волѣ Божіей оставили свое небесное жилище (1 Тим. 3, 6; Іуд. 6), сознательно служили злу и другихъ (людей) влекли къ нему и въ гибельномъ ожесточеніи возставали противъ Бога и Его вѣрныхъ слугъ. Они первыми будутъ осуждены Господомъ на горѣніе въ страшномъ адскомъ огнѣ, „въ озерѣ огненномъ и сѣрномъ“, уготованномъ для нихъ отъ вѣчности за то, что не сохранили своего достоинства, „и будутъ мучимы день и ночь во вѣки вѣковъ“ (Апок. 20, 10). Затѣмъ начнется судъ надъ людьми. Язычники, не знавшіе Божественнаго откровеннаго ученія, будутъ судимы по естественному закону, по закону совѣсти, который начертанъ въ ихъ сердцахъ. „Тѣ, которые, не имѣя закона, согрѣшили, говорятъ ап. Павелъ, внѣ закона и погибнутъ... въ день, когда Богъ будетъ судить тайныя дѣла „человѣковъ“ (Рим. 2, 12—16). Христіане же будутъ судимы по Евангелію: „слово, которое Я говорилъ вамъ, оно будетъ судить въ послѣдній день“ (Іоан. 12, 48), изрекъ Спаситель. Тогда въ памяти нашей нѣкоею несказанною силой, какъ бы на картинѣ, напечатлѣются подвиги благочестія, и беззаконія, и неправды, и наши святыя или грѣховныя мысли, чувствованія и желанія и мы „вдругъ увидимъ ихъ“ какъ бы предъ нами и „появляющимся предъ взоромъ“ ума каждое его въ собственномъ образѣ—какъ что было сдѣлано

или сказано " (Ефремъ Сир.). И вотъ человѣкъ на судѣ Христовомъ предъ лицомъ Судіи, ангелами, святыми и всѣми людьми будетъ стоять или въ свѣтлой одеждѣ праведности или въ наготѣ нечестія. Какую радостью исполнится тогда сердце праведниковъ, какую славою озарится лице ихъ, когда всѣ добрыя дѣла ихъ—явныя и тайныя, великія и малыя включительно до чаши воды, поданной нищему или до лепты, опущенной въ сокровищницу храма—откроются вполнѣ предъ всѣми! Преисполненные блаженства, они воскликнутъ „возрадуемся и возвеселимся и воздадимъ Ему (Христу) славу, ибо наступилъ бракъ Агнца“ (Апок. 19, 7). Напротивъ того, невыразимымъ ужасомъ и стыдомъ покроется лицо грѣшниковъ, когда ихъ нравственное безобразіе откроется предъ всѣми—предъ ангелами и людьми. Въ порывѣ отчаянія и невыносимаго посрамленія они скажутъ горамъ и скаламъ: „падите на насъ и сокройте насъ отъ лица Сидящаго на престолѣ и отъ гнѣва Агнца, ибо пришелъ великій день гнѣва Его“ (—6, 16. 17). Но тщетно... Вопль ихъ не будетъ услышанъ, они будутъ искать смерти, но не найдутъ ея, ибо она истребится Христомъ. За этимъ страшнымъ испытаніемъ совѣсти послѣдуетъ рѣшительное отдѣленіе праведныхъ отъ грѣшныхъ: **и разлучитъ ихъ другъ отъ друга, якоже пастырь разлучаетъ овцы отъ козлищъ** (32). Нынѣ въ Церкви Божіей, какъ на нивѣ, вмѣстѣ растутъ и пшеница и плевелы и нерѣдко бываетъ такъ, что нечестивые люди благоденствуютъ, а добродѣтельные терпятъ нужду, лишенія, униженія. Но въ день страшнаго суда будетъ положенъ конецъ симъ безпорядкамъ. Раздѣленіе будетъ совершено, по повелѣнію Христа, собственно св. ангелами: они „отдѣлятъ злыхъ изъ среды праведныхъ“ (Мѣ. 13, 49), подобно тому какъ жнецы во время жатвы отдѣляютъ пшеницу отъ плевелъ, или—рыболовы послѣ лова рыбъ отдѣляютъ хорошую рыбу отъ негодной (Мѣ. 13, 41; 24, 31). И какое произойдетъ тогда строгое раздѣленіе! Вотъ двое мужчинъ были на полѣ за однимъ дѣломъ: одинъ берется и поставляется въ числѣ праведныхъ, а другой оставляется въ числѣ грѣшниковъ; вотъ двѣ женщины, молотія зерна пшеницы въ жерновахъ: одна берется къ праведнымъ, а другая оставляется съ грѣшными (Мѣ. 24, 40. 41; Лк. 17, 34—36). „Добродѣтельный отецъ станетъ одесную, порочный сынъ ошуюю; добродѣтельный супругъ въ ликѣ праведныхъ, порочная супруга въ

сонмъ грѣшниковъ; бѣдный Лазарь, котораго не удостоивали и взоромъ, явится на лонѣ Авраамовомъ, а гордый богачъ, окруженный ласкателями, на мѣстѣ мученія; дикій, недавно просвѣщенный вѣрою во Христа, займетъ мѣсто между избранными, а рожденный въ христіанствѣ останется между отверженными; простолудинъ возлетитъ на облацѣхъ небесныхъ, а недостойный служитель алтаря покроется срамомъ и стыдомъ; мудрый книжникъ будетъ изгнанъ въ страну грѣшныхъ, а простой умомъ посаженъ на престолѣ“ (Дмитрій, арх. Херсон.). Тогда многіе первые окажутся послѣдними, а послѣдніе окажутся первыми. **И поставитъ (Судія) овцы одесную Себе**—по правую сторону, —это мѣсто почетное, **а козлища ошуюю (33)**—по лѣвую, —это мѣсто менѣе почетное, въ данномъ случаѣ мѣсто осужденія. I. Христось сравнивается здѣсь съ пастыремъ, ибо Онъ Самъ говорилъ о себѣ: *Азъ есмь Пастырь добрый* (Іоан. 10, 11); праведники уподобляются овцамъ, а грѣшники козлищамъ. Этими сравненіями обозначаются внутреннія свойства праведниковъ, съ одной стороны, и грѣшниковъ, съ другой. Такъ овцы существа кроткія, незлобивыя, послушныя и притомъ весьма полезныя въ хозяйствѣ: они производятъ шерсть и питательное молоко; имъ подобны праведники по своей невинности, незлобію, кротости, смиренію, терпѣнію, повиновенію доброму пастырю—Христу (Іоан. 10, 27) и по своей многоплодности (добродѣтели). Козлы, напротивъ того, животныя злосмрадныя, бодливыя, непослушныя,—они любятъ крутизны и въ хозяйствѣ мало полезны: отъ козла нѣтъ ни шерсти, ни молока; на нихъ похожи грѣшники—люди самолюбивые, гордые, порочные, нравственно-нечистые, не слѣдующіе за Христомъ (—10, 26) и не приносящіе плодовъ добродѣтели. Козлища, по словамъ св. Ефрема Сирина, это тѣ, которые „прогнѣвляли Пастыря (Христа), паслись съ еретиками, сквернили святую вѣру и вышли изъ сей жизни исполненными нечистоты“. Итакъ добрые, кроткіе, смиренные, станутъ по правую сторону престола, а злые, развращенные, гордые—по лѣвую. Этимъ раздѣленіемъ уже преуказана будетъ будущая слава однихъ и посрамленіе другихъ. Но окончательно участь людей будетъ рѣшена особымъ приговоромъ Судіи; приговоръ сей столь страшень, что его и теперь нельзя читать или слышать безъ трепета за участь грѣшниковъ и умиленія за участь праведниковъ. **Тогда речеть Царь**—Царь славы, Христось—**сущымъ**

одесную Его: **приидите, благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра (34).** Симвожделѣннымъ гласомъ призоветъ къ Себѣ Господь всѣхъ Своихъ истинныхъ послѣдователей, всѣхъ своихъ вѣрныхъ слугъ, которые съ самоотверженіемъ и любовью слѣдовали Его спасительному ученію и примѣру, служили Ему, какъ Своему Царю и Богу, были нищи духомъ, были кротки, гонимы за правду (Мѡ. 5, 3—10), всю жизнь свою стремились къ почести вышняго званія, подвизались подвигомъ добрымъ (сн. 2 Тим. 4, 7) и были вѣрны до смерти. „Приидите ко Мнѣ всѣ Мои вѣрные послѣдователи“, скажетъ праведникамъ Христосъ,— „Отецъ Мой небесный запечатлѣваетъ васъ Своимъ *благословеніемъ* и нарекаетъ истинными сынами Своими, усыновляетъ чрезъ Меня Себѣ; вы богатѣли добрыми дѣлами, вы собирали сокровища для неба, приидите же, насладитесь ихже уготовахъ вамъ почестей и вѣнцевъ небесныхъ,—примите наслѣдіе нетлѣнное, чистое и неувядаемое, хранящееся на небесахъ для васъ (1 Петр. 1, 4), вступите въ блаженныя обители, которыя отъ созданія міра приготовлены для соблюдающихъ заповѣди Отца Моего, здѣсь вы обрѣтете себѣ успокоеніе отъ трудовъ, утѣшеніе отъ скорбей и блаженство“. Вы вполне заслужили эту награду: **взалахся бо, ибо Я былъ голоденъ, и дасте Ми ясти**—вы подали Мнѣ милостыню, накормили Меня: **возмладахся, терпѣлъ жажду, и напоисте Мя: страненъ бѣхъ**—былъ странникомъ, нуждавшимся въ пріютѣ и отдыхѣ, **и введосте Мене (35)**—и вы приняли Меня подъ свой гостепріимный кровъ: **нагъ**—не имѣлъ одежды для прикрытія Своего тѣла отъ холода и зноя, былъ въ убогомъ рубищѣ, **нагимъ, и одѣясте Мя**—вы одѣли Меня: **болень, и посѣтисте Мене**—т. е. былъ больнымъ, страждущимъ, и вы посѣтили Меня, Своею помощію облегчили Мои страданія, своимъ добрымъ словомъ, сердечнымъ участіемъ утѣшили скорбящую душу: **въ темницѣ бѣхъ**—былъ въ заключеніи въ темницѣ, **и придосте ко Мнѣ**—пришли съ словомъ ободренія, утѣшенія и помощи. Блаженная участь праведниковъ есть награда за дѣла милосердія; почему же здѣсь не упоминается о вѣрѣ, безъ которой, по слову св. апостола, невозможно угодить Богу (Евр. 11, 6)? О вѣрѣ не упоминается потому, что она свидѣтельствуется перечисленными дѣлами милосердія къ ближнимъ (Іак. 1, 27; 2, 14—26): кто твердо вѣруетъ въ Бога и искренно любитъ Его, тотъ имѣетъ и дѣятельную любовь къ ближнимъ; не-

любящій же ближнихъ, не оказывающій имъ помощи, тѣмъ самымъ показываетъ, что онъ не любитъ и Бога, не имѣть истинной вѣры въ Него, а кто не имѣетъ такой вѣры, тотъ осуждается (Мр. 16, 16). Любовь составляетъ существенное отличіе истинно-вѣрующихъ учениковъ Христа отъ невѣрующихъ или маловѣрующихъ (Іоан. 13, 35),—она есть исполненіе всего закона,—отъ союза съ нею получаетъ цѣну и сама вѣра: „если, я говорить ап. Павелъ, имѣю всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви,—то я ничто“ (1 Кор. 13, 2). Такимъ образомъ ясно, что здѣсь, когда спрашивается о дѣлахъ, подразумѣвается и вѣра, подразумѣваются и соединенныя съ нею дѣла Богочтенія: молитва (Мс. 6, 6; Лк. 18, 2—11), постъ (Мс. 6, 16) и таинства (Мр. 16, 16)), установленныя для привлеченія благодати Божіей, для вступленія въ тѣснѣйшее общеніе съ Богомъ.—Говоря о дѣлахъ праведныхъ, Спаситель указываетъ на дѣла милости тѣлесной, т. е. относящіяся къ удовлетворенію потребностей тѣла („дали ѣсть, накормили, одѣли“), а затѣмъ также—и на дѣла милости духовной, т. е. относящіяся къ удовлетворенію нуждъ души: „былъ боленъ (говоритъ Онъ), и посѣтили Меня; въ темницѣ былъ, и пришли ко Мнѣ“,—пришли, разумѣется, не съ матеріальной только помощью, но съ словами ободренія, утѣшенія, наставленія, увѣщанія: угнетенный духъ изнуряемыхъ болѣзнями и томящихся въ темничномъ заключеніи нуждается въ этой милости не менѣе, чѣмъ тѣло ихъ въ уходѣ. Кто руководится истинною любовью къ ближнимъ, тотъ не остановится, конечно, на дѣлахъ милосердія только внѣшнему человѣку, то-есть тѣлу, но позаботится и о внутреннемъ человѣкѣ, т. е. о душѣ ближняго (Ефес. 3, 16), которая важнѣе тѣла: алчущаго и жаждущаго духовно (невѣдущаго)—напитаетъ словомъ Божіимъ; духовно слѣпотствующаго—просвѣтитъ свѣтомъ истины; духовно обнищавшаго, утратившаго одежду цѣломудрія—своими наставленіями и увѣщаніями облечетъ въ одежду добродѣтели, введетъ въ домъ Божій (Церковь) и тому под. *Не се ли слово паче даянія блага* (т. е. не выше ли добраго даянія доброе слово), спрашиваетъ премудрый Іисусъ, сынъ Сириховъ? И даетъ отвѣтъ, что *такое лучше слово, нежели даяніе*,—*объ же у мужа благодатна* (а то и другое вмѣстѣ бываетъ у человѣка истинно добродѣтельнаго) (Сир. 18, 16—17).—Призывъ къ наслѣдованію блаженства за перечисленныя дѣла мило-

сердія поразить праведниковъ радостнымъ изумленіемъ, — изумляясь дивному величію благодати Господней, они не въ состояніи будутъ удержать этотъ восторгъ свой: тогда отвѣщаютъ Ему праведницы, глаголюще: Господи, когда Тя видѣхомъ алчуща, и напитахомъ; или жаждуща, и напоихомъ (37); когда же видѣхомъ Тя странна, и введохомъ; или нага, и одѣяхомъ (38); когда же Тя видѣхомъ боляща, или въ темницѣ и придохомъ къ Тебѣ (39)? По глубокому смиренію, въ сознаніи своего недостойнства, они отвѣтятъ, что совершенныя ими дѣла крайне ничтожны, незначительны и не заслуживаютъ столь великихъ почестей. И отвѣщавъ Царь речеть имъ: аминь глаголю вамъ, понеже сотвористе — такъ какъ вы сдѣлали это во имя Мое, ради вѣры въ Меня — единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе (40). Господь Иисусъ называетъ всѣхъ Своихъ послѣдователей „братьями“ (Мѡ. 12, 50; Іоан. 20, 17; Евр. 2, 11), какъ близкихъ Ему по духу и жизни; подъ меньшими же братьями здѣсь разумѣются прежде всего апостолы Христовы и всѣ избравшіе нищету ради послѣдованія Христу, казавшіеся многимъ въ земной жизни незначительными — „меньшими“, а также разумѣются всѣ бѣдные, несчастные, угнетенные христіане, напоминавшіе собою униженнаго и страждущаго Христа. Праведные взирали на бѣдныхъ и несчастныхъ какъ на братьевъ во Христѣ — по благодати возрожденія и искупленія, благодотворили безъ надежды на воздаяніе со стороны ихъ, согласно наставленію Христа, и вотъ за это воздается имъ награда въ день всеобщаго воскресенія (Лк. 14, 13, 14). Дѣла милосердія, оказанныя меньшимъ братьямъ, І. Христосъ относитъ къ Себѣ Самому (*Мнѣ сотвористе*). Почему же? На какомъ основаніи? На основаніи тѣснѣйшей связи, существующей между Христомъ, какъ Главою основаннаго Имъ церковнаго тѣла (общества вѣрующихъ — Церкви) и христіанами, членами сего тѣла. Христосъ есть Глава, а христіане — „члены тѣла Его, отъ плоти Его и отъ костей Его“ (Ефес. 5, 23, 30), — они единокровны Ему, ибо въ таинствѣ св. причащенія вкушаютъ Его плоть и пьютъ Его кровь. Посему добро, оказанное послѣдователямъ Христа во имя Его, Христосъ и относитъ къ Себѣ, какъ бы оно оказано было лично Ему Самому. *Блаженъ разумѣваяя на нища и убога, въ день мѡтз избавитъ его Господь* (Пс. 40, 2). *Милуяя нища взаимъ баetz Богови* (Притч. 19, 17), и Онъ воздастъ ему сторицею за его благо-

дѣяніе. Блажени милостивіи: яко тѣмъ помилованіи будутъ (Мѡ. 5, 7).

Тогда речеть (Царь) и сущимъ ошуюю Его, стоящимъ по лѣвую сторону: идите отъ Мене проклятїи, отверженные, дѣлающіе беззаконіе (Мѡ. 7, 23), во огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его (41). И для васъ также приготовлено было вѣчное царство, и за васъ пролита была Моя кровь, дарующая вѣрующимъ въ Меня благоволеніе небеснаго Отца; но вы отвергли Мои благодѣянія вамъ, вы стыдились Меня и Моего ученія (сн. Лк. 9, 26), вы отреклись отъ Меня своею жизнью, своими дѣлами, — и вотъ своими злыми дѣлами, своею нераскаянностью вы, вмѣсто благоволенія, навлекли на себя „проклятїе“, гнѣвъ Отца Моего. Вы творили похоти отца вашего діавола (Іоан. 8, 44; 1 Іоан. 3, 8), вы ему всегда повиновались и служили, а потому и заслуживаете одинаковой съ нимъ и аггелами его участи: идите же отъ Меня въ огонь вѣчный, уготованный для діавола и аггеловъ его. Ничего нельзя представить ужаснѣе этого наказанія! Смертная казнь чрезъ сожженіе, употреблявшаяся въ древности у нѣкоторыхъ народовъ, наприм. вавилонянъ (Іер. 29, 22; Дан. 3, 15—22), была одной изъ самыхъ ужасныхъ и мучительныхъ казней, но если крайне мучительно горѣтъ живому въ здѣшнемъ вещественномъ огнѣ, то тѣмъ болѣе мучительно горѣтъ въ геенскомъ огнѣ: здѣшній огонь, по сравненію съ геенскимъ, по ученію св. отцевъ, то же, что огонь, написанный на картинѣ, въ сравненіи съ дѣйствительнымъ *). Притомъ здѣшній вещественный огонь, испепеляя вещество, ослабѣваетъ и погасаетъ, но геенскій огонь, пожирая, въ то же время питаетъ жертву свою, самъ питаясь ея нетлѣніемъ, — жжетъ, но не сожигаетъ, почему и называется огнемъ „вѣчнымъ“, „неугасаемымъ“ (Мр. 9, 43). Вѣчный огонь жжетъ, а не свѣтитъ, палитъ, а не снѣдаетъ, мучитъ, а не умерщвляетъ, — говоритъ св. Тихонъ Задонскій о свойствахъ геенскаго огня. Каковъ будетъ этотъ огонь — это вполнѣ вѣдомо одному лишь Богу. „Кто можетъ сіе тлѣнное облещи въ нетлѣніе (1 Кор. 15, 44. 53) и сдѣлать тѣло духовнымъ, Тому трудно ли приготовить столь тонкій и пронизательный огонь, чтобы такъ же

*) Проев. Виссаріонъ, Еп. Костр. Уроки покаянія въ великомъ канонѣ св. Андрея Критскаго. 2 изд. М. 1891. Стр. 431.

быль ощущаемъ смертнымъ составомъ, какъ нынѣшній огонь нынѣшнимъ тѣломъ (Филаретъ, м. Моск.), „О, коль страшень этотъ огонь, котораго и самъ сатана трепещеть!“—воскликаетъ св. Дмитрій Ростовскій. Осужденіе людей на вѣчныя мученія послѣдуетъ за недостатокъ любви къ ближнимъ: **взалкался бо,** скажетъ Судія—Христось отверженнымъ, **и не дасте Ми ясти: возжадахся, и не напоисте Мене** (42): **странень бѣхъ, и не введосте Мене: нагъ, и не одѣясте Мене: болень и въ темницѣ** (быль), **и не посѣтисте Мене** (43),—вы думали только о себѣ, и влѣдствіе крайняго очерствѣнія и ожесточенія своего сердца ничего не сдѣлали (другимъ.— Здѣсь, какъ и прежде въ обращеніи Христа къ праведникамъ, упоминаются дѣла любви и милосердія, за пренебреженіе коими и послѣдуетъ осужденіе грѣшныхъ. Осуждаемые на муки будутъ стараться находить для себя оправданіе въ томъ, что они никогда не видали Его, Христа, страждущимъ и нуждающимся. Тогда **отвѣщаютъ Ему и ти, глаголюще: Господи, когда Тя, Владыку всѣхъ владыкъ, Царя неба и земли, видѣхомъ—видѣли мы—алчуща, или жаждуща, или странна, или нага, или больна, или въ темницѣ, и не послужихомъ Тебѣ** (44),—никогда въ такомъ состояніи не знали Тебя; для Тебя, конечно, мы все бы сдѣлали. Тогда **отвѣщаетъ имъ** (Господь), **глаголя: аминь глаголю вамъ—** истинно говорю вамъ: **понеже не сотвористе,** такъ какъ вы не сдѣлали ничего подобнаго, **единому сихъ меньшихъ,** т. е. бѣдныхъ, несчастныхъ, угнетенныхъ, которыхъ вы даже не удостоивали называть своими „братьями“ и отвращались отъ нихъ, какъ отъ недостойныхъ вашего вниманія, **низшихъ** („меньшихъ“) себя, **то знайте—** это все равно, что вы не сдѣлали Мнѣ Самому: **ни Мнѣ сотвористе** (45). Безучастное, холодное отношеніе къ страждущимъ и нуждающимся Христось относитъ въ Себѣ—опять влѣдствіе упомянутого нами тѣснѣйшаго единенія Его съ вѣрующими: въ лицѣ нуждающихся, гонимыхъ, несчастныхъ христіанъ страдаетъ Самъ Христось (сн. Лк. 10, 16; Дѣян. 9, 4). „Многіе (изъ осуждаемыхъ) скажутъ Ему въ тотъ день: Господи! Господи! не отъ Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоимъ ли именемъ бѣсовъ изгоняли? и не Твоимъ ли именемъ многія чудеса творили“ (Мѡ. 7, 22), т. е. будутъ указывать на Свою прежнюю вѣру и высокія дарованія. Иные скажутъ: Господи, „мы ѣли и пили предъ Тобою, и на улицахъ на-

шихъ учить Ты! Но Онъ скажетъ: говорю вамъ—не знаю васъ, откуда вы; отойдите отъ Меня всѣ дѣлатели неправды“ (—23; Лк. 13, 26, 27). Вѣра, даръ пророчества, даръ чудесъ и всѣ добродѣтели получаютъ истинную цѣну только въ союзѣ съ любовью; поэтому хотя бы кто имѣлъ эти добродѣтели и дары, но если онъ не имѣетъ любви—существеннаго свойства христіанина, не исполняетъ „царской“ заповѣди Христовой (Іак. 2, 8), то онъ, по словамъ ап. Павла, ничто, — онъ не будетъ отъ всего этого имѣть никакой пользы (1 Кор. 13, 2, 3). *Судъ безъ милости не сотворшему милости* (Іак. 2, 13)! **И идутъ сіи**, т. е. грѣшники, **въ муку вѣчную** въ геенну огненную, въ сообщество діавола и аггеловъ его, гдѣ будутъ терпѣть вѣчныя мученія: **праведницы же въ животь вѣчный** (46), пойдутъ въ обители Отца небеснаго, гдѣ будутъ вѣчно блаженствовать въ сообществѣ съ пророками, апостолами, ангелами и всѣми святыми предъ лицемъ Божіимъ. Исполнителями послѣдняго приговора Христова—для однихъ страшнаго, а для другихъ радостнаго будутъ св. аггелы Божіи: праведныхъ они введутъ въ райскія селенія (сн. Лк. 16, 9, 22), грѣшныхъ же „ввергнутъ въ печь огненную“ (Мѣ. 13, 42, 50).

Въ чемъ же будетъ состоять блаженство праведныхъ и мученіе грѣшниковъ, а также (одинаковыя ли степени наградъ и наказаній) будутъ людямъ?—Слово Божіе не оставляетъ насъ въ невѣдѣніи и относительно этихъ вопросовъ. Скажемъ прежде всего о блаженствѣ праведниковъ. Вѣчное блаженство праведныхъ называется вообще „жизнью“, или „вѣчною жизнью“ (Іоан. 5, 24 и др.), чѣмъ показывается, что это будетъ жизнь въ истинномъ, полномъ значеніи этого слова, — жизнь безъ всякихъ лишеній, стѣсненій и ограниченій, полная радости и довольства. Источникомъ этого блаженства будетъ постоянное общеніе съ Богомъ и созерцаніе Божественной славы Христа: „они узрятъ лице Его“ (Апок. 22, 4; сн. Мѣ. 5, 8) и возвеселятся. А выше этого созерцанія Бога не можетъ быть счастья для человѣка: „полнота радостей предъ лицемъ Твоимъ, Боже, во вѣкъ“, восклицаетъ Давидъ (Пс. 15, 11; 20, 17). Въ семъ блаженствѣ будутъ участвовать душа и тѣло праведниковъ. Тогда будетъ вполнѣ удовлетворенъ умъ человѣческій, жаждущій истины, ибо все увидитъ лицемъ къ лицу и узнаетъ въ совершенствѣ (1 Кор. 13, 9, 12); удовлетворена будетъ воля,

жаждущая оправданія: алчущіе и жаждущіе правды насытятся (Мѡ. 5, 6); удовлетворено будетъ сердце, жаждущее любви и блаженства, ибо настанетъ невозмущаемое ничѣмъ царство любви ангеловъ и всѣхъ праведныхъ душъ (Мѡ. 8, 11; Евр. 12, 22. 23),—утвердятся высокія нравственныя связи, которыя на землѣ соединяютъ людей и служатъ источникомъ счастья,—напр., дружба, родство (сн. Лк. 16, 28). Самое тѣло святыхъ будетъ участвовать въ блаженствѣ: *тогда праведники просвѣтятся, яко солнце въ царствіи Отца ихъ* (Мѡ. 13, 43); тѣла ихъ будутъ славны и свѣтоносны, подобно тѣлу преобразившагося на Фаворѣ Господа Иисуса (Фил. 3, 21; 1 Кор. 15, 49); „они не будутъ уже ни алкать, ни жаждать, и не будетъ палить ихъ солнце и никакой зной, ибо Агнецъ (Христосъ) будетъ пасти ихъ, и отретъ Богъ всякую слезу съ очей ихъ“ (Апок. 7, 16. 17; 21, 4), и вмѣстѣ съ ангелами немолчно будутъ воспѣвать хвалу и благодареніе Богу (—5, 12; 7, 9—12). Вообще же блаженство праведныхъ въ царствѣ небесномъ будетъ таково, что людямъ даже и представить себѣ невозможно этого блаженства: „не видѣлъ того глазъ, не слышало ухо и не приходило то на сердце человѣка, что приготовилъ Богъ любящимъ Его“, говоритъ св. апостоль Павелъ, восхищенный до третьяго неба (1 Кор. 2, 9; 2 Кор. 12, 4; 1 Иоан. 3, 2). Сообразно неодинаковымъ заслугамъ праведныхъ будутъ различныя степени блаженства, ибо въ домѣ Отца небеснаго „обители многи суть“—обителей безконечно много (Иоан. 14, 2). Апостоль Павелъ изъясняетъ это подобіемъ, заимствованнымъ отъ свѣтилъ небесныхъ: *ина слава солнцу, и ина слава лунѣ, и ина слава звѣздамъ*, говоритъ онъ: *звѣзда бо отъ звѣзды разнствуетъ во славу, такожде и въ воскресеніи мертвыхъ* (1 Кор. 15, 41. 42).—Мученія же грѣшниковъ, напротивъ того, будутъ состоять въ отверженіи отъ Бога, источника свѣта и блаженства, въ удаленіи во тьму кромѣшную—къ бѣсамъ, и это существованіе столь ужасно, что въ св. Писаніи называется „второю (вѣчною) смертью“ (Апок. 2, 11; 20, 14). Страданія грѣшниковъ будутъ внутреннія и внѣшнія. Горькое воспоминаніе о протекшей загубленной жизни, непрестанные укоры совѣсти, яростное паленіе неудовлетворяемыхъ страстей, отчаяніе и стыдъ (Дан. 12, 2), которымъ запечатлѣны будутъ на вѣки грѣшники,—все это какъ не умирающій червь вѣчно будетъ грызть и терзать

душу за содѣянные беззаконія, слѣды коихъ они постоянно будутъ имѣть предъ глазами въ своей плоти. Тогда исполнятся на грѣшникахъ во всей силѣ слова апостола: „скорбь и тѣснота душѣ чловѣка, дѣлающаго злое“ (Рим. 2, 9). вмѣстѣ съ тѣмъ грѣшники будутъ страдать и тѣломъ—въ геенскомъ пламени, и отъ нестерпимыхъ мукъ, отчаянія, и злобы на себя за то, что злоупотребили жизнью, пренебрегли дарованными средствами ко спасенію, они будутъ вѣчно, „плакать и скрежетать зубами“ (Мѣ. 13, 42). Издалека они будутъ видѣть Авраама, Исаака и Иакова и другихъ праведниковъ, наслаждающихся блаженствомъ (Лк. 16, 23—26; 13, 28; Апок. 14, 10), но отъ этого грѣшникамъ не только не будетъ легче, а еще тяжелѣе: тьма кажется тѣмъ гуще и сильнѣе, чѣмъ сильнѣе свѣтъ вблизи ея. Напрасно грѣшники будутъ взывать къ праведнымъ о помощи, подобно богачу, изображенному въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ,—помощи не будетъ, ибо между праведниками и грѣшниками тогда на-вѣки „утвердится великая пропасть“ (Лк. 16, 26). Какъ различны степени блаженства для праведниковъ, такъ же различны будутъ и степени мученія для грѣшниковъ. Спаситель говорилъ, что жителямъ Содома, Тира и Сидона *отраднѣе* будетъ въ день судный, нежели жителямъ Хоразина, Вивсаиды, Капернаума и другихъ городовъ, не принявшихъ должнымъ образомъ ученія Христа (Мѣ. 11, 20—24; Лк. 10, 10—15). Знавшіе волю Бога и не дѣлавшіе по волѣ Его біены будутъ много, а не знавшіе воли Божіей и сдѣлавшіе достойное наказанія наказаны будутъ меньше (Лк. 12, 47, 48; см. Іоан. 19, 11). И эти мученія будутъ продолжаться вѣчно; грѣшники никогда не увидятъ конца своимъ страданіямъ, никогда не услышатъ вокругъ себя ничего отраднago, но только вопли отчаянія, плачь и скрежетъ зубовъ.

Страшенъ, братіе, судъ Христовъ! На немъ даже праведникъ едва спасется, ибо никто не чистъ предъ Богомъ; „если же праведникъ едва спасется, то нечестивый и грѣшный гдѣ явится“ (1 Петр. 4, 18)? И гдѣ явимся мы! Вотъ почему св. Церковь научаетъ насъ въ своихъ моленіяхъ просить у Бога добраго отвѣта на страшномъ судищи Христовомъ. Вотъ почему и теперь, предъ наступленіемъ времени покаянія, предлагаетъ взору нашему картину страшнаго суда, могу-

щую вызвать въ насъ сознание грѣховности и побудить къ добродѣтельной жизни. Будемъ помнить, братіе, что время настоящей жизни есть время сѣянія, а въ будущей жизни будетъ время жатвы: „что посеетъ человекъ, то и пожнетъ; сѣющий въ плоть свою (т. е. живущій нечестиво) отъ плоти пожнетъ тлѣніе, а сѣющий въ духъ (т. е. живущій добродѣтельно) отъ духа пожнетъ жизнь вѣчную“ (Гал. 6, 7. 8). Кто сѣетъ скупо, тотъ скупо и пожнетъ; а кто сѣетъ щедро, тотъ щедро и пожнетъ (2 Кор. 9, 6). Позаботимся же посѣять нынѣ, чтобы было что пожать тогда съ радостью, потрудимся теперь въ добродѣляхъ, чтобы успокоиться въ блаженныхъ обителяхъ Отца небеснаго. *Тѣмъ же убо дондеже время имама, да дѣлаимъ благо ко вѣстѣ, паче же къ приснымъ въ вѣръ* (Гал. 6, 10).

ЕВАНГЕЛІЕ ВЪ 36-Ю НЕД. ПО ПЯТНАДЕСЯТНИЦѢ.

(Мѡ. гл. 6, ст. 14—21. Зач. 17).

Ученіе І. Христа о прощеніи обидъ, образѣ поста и собраніи небесныхъ сокровищъ.

Вотъ предъ нами, по милости Божіей, открывается сорокадневное поприще спасительныхъ подвиговъ В. поста—времени особеннаго воздержанія въ пищѣ и питьѣ, сокрушенія о грѣхахъ и усиленной молитвы. Съ завтрашняго дня св. Церковь будетъ усиленно призывать насъ къ молитвѣ и покаянію, будетъ напоминать намъ о необходимости примиренія съ Богомъ, Котораго мы постоянно въ теченіе своей жизни оскорбляемъ безчисленными прегрѣшеніями,—будетъ взывать, что „ночь (грѣховъ) прошла, а день (т. е. спасенія) приблизился“ и что „наступилъ уже часъ пробудиться намъ отъ сна“—отъ духовнаго усыпленія и безпечности (Рим. 13, 11. 12).—Какъ же мы должны вести себя во время поста, чтобы онъ былъ поистинѣ спасительнымъ для нашей души? Св. Церковь сегодня Евангельскимъ чтеніемъ, какъ бы устами Самого Господа, напутствуетъ насъ на поприще поста и покаянія, и показываетъ: во-первыхъ, съ какимъ расположеніемъ души должны мы приступать къ посту, во-вторыхъ, какъ совершать его и, въ-третьихъ, какими дѣлами возвышать постъ.

„Прежде, нежели начнешь молиться, приготовь себя“, говоритъ благочестивый ветхозавѣтный мудрецъ (Сир. 18, 23); такъ и мы, приступая къ молитвѣ, смиренно умоляя Отца небеснаго о прощеніи нашихъ безчисленныхъ грѣховъ, для благоуспѣшности нашей молитвы предъ Богомъ, должны приготовить себя. Чѣмъ же? Примиреніемъ съ нашими ближними, прощеніемъ имъ нанесенныхъ намъ обидъ. „Когда стоите на молитвѣ“, говоритъ Господь І. Христосъ, „прощайте, если имѣете на кого: дабы и Отецъ вашъ небесный простилъ вамъ согрѣшенія ваши“ (Мр. 11, 25), ибо *** еще отпускаете челоуѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпустить и вамъ Отецъ вашъ небесный (14): еще ли ни отпускаете челоуѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпустить вамъ согрѣшеній вашлхъ (15).** Вотъ чѣмъ должны мы приготовить себя къ молитвеннымъ подвигамъ въ св. Четыредесятницу, — безъ этого примиренія съ ближними нельзя и начинать св. поприща поста и покаянія, а кто и вступить на сіе поприще, тотъ не получить должной пользы для себя безъ этого примиренія съ ближними. Почему же щедрый и милостивый Господь Богъ не проститъ намъ, если мы не простимъ нашихъ ближнихъ? Это станетъ яснымъ, если мы обратимъ вниманіе на то, что такое наши грѣхи предъ Богомъ, и что такое прегрѣшенія ближнихъ противъ насъ? Получивши отъ Бога жизнь, а вмѣстѣ съ нею разнообразныя силы и дары „по силѣ своей“ (Мф. 25, 15), мы всѣ составляемъ собственность Божию и обязаны дары благодати Божіей добровольно употреблять во славу Божию и благо ближнихъ, — такое употребленіе даровъ Божіихъ есть лихва, которой Господь требуетъ отъ насъ. Но вмѣсто того — мы, какъ рабы лѣнныя и лукавыя, или совсѣмъ не пользуемся ими, какъ требуетъ Господь, или даже употребляемъ ихъ во зло вмѣсто того, чтобы служить Богу и Ему одному угождать, мы служимъ плоти, міру и діаволу, постоянно — дѣломъ, мыслію, желаніемъ, словомъ — оскорбляемъ Бога, нарушаемъ Его право собственности въ отношеніи къ намъ; грѣхи наши суть ничто иное, какъ „долги“ (Лк. 11, 4) предъ Богомъ, и такъ какъ ими оскорбляется Безконечное, Святѣйшее Существо, то мы предъ Богомъ неоплатные „должники“, достойные по суду Божию вѣчнаго осужденія и мукъ. И мы погибли бы навѣки, если бы

* Рече Господь.

не явился Ходатай за насъ предъ Богомъ въ лицѣ спешаго съ небесъ ради нашего спасенія Сына Божія, Который на Себя одного взялъ грѣхи всего человѣчества, понесъ страданія и смерть „для искупленія всѣхъ“ (1 Тим. 5, 6) и примирилъ людей съ Богомъ. И вотъ ради этихъ безцѣнныхъ заслугъ Сына Божія, І. Христа „Богъ во Христѣ простилъ насъ“ (Ефес. 4, 32). Какое снисхожденіе, какое милосердіе явлено намъ Богомъ! Но чтобы усвоить себѣ принесенное намъ прощеніе отъ Бога, отъ насъ требуется волю Божію одно необходимое условіе, именно: чтобы мы предварительно простили нашихъ ближнихъ за причиненныя ими намъ обиды, простили ихъ „долги“ по отношенію къ намъ. „Если вы“, говоритъ Господь І. Христосъ, „будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, то проститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный, а если не будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, то и Отецъ вашъ не проститъ вамъ согрѣшеній вашихъ“. Такимъ образомъ, величайшее для насъ благо—отпущеніе грѣховъ—Отецъ небесный положилъ, такъ сказать, въ наши собственные руки: простимъ ближнимъ—и Господь намъ проститъ,—не простимъ—и Господь не проститъ. А какъ ничтожны долги ближнихъ въ отношеніи къ намъ сравнительно съ нашимъ долгомъ предъ Богомъ—это съ наглядностью І. Христосъ показалъ въ притчѣ о милосердомъ царѣ и безжалостномъ должникѣ: наши долги предъ Богомъ представлены въ этой притчѣ подъ образомъ громаднѣйшаго долга въ десять тысячъ талантовъ (то-есть на наши деньги въ двадцать милліоновъ рублей), тогда какъ долги ближнихъ по отношенію къ намъ сравнены съ суммой въ сто динарiевъ (двадцать съ небольшимъ рублей). Отсюда видно, что прощеніе обидъ, причиненныхъ намъ ближними, никакъ не есть причина того, чтобы Богъ оставлялъ намъ наши долги Ему (тутъ нѣтъ никакого соответствія между нашимъ подвигомъ и обѣщаннымъ даромъ), а только *условіе*, при которомъ бываетъ спасительно для насъ это дѣйствіе прощающей благодати Божіей. Кто смиренно признаетъ себя великимъ грѣшникомъ предъ Богомъ и ищетъ помилованія единственно отъ милосердія Божія, тотъ не будетъ взыскателемъ къ оскорбленіямъ своихъ ближнихъ; онъ убѣжденъ, что—какъ ни тяжки эти оскорбленія—они ничтожны въ сравненіи съ оскорбленіемъ, какое онъ самъ наноситъ своими грѣхами, своимъ неповиновеніемъ волѣ Божіей, и, сокрушаясь о своихъ грѣ-

хахъ, не будетъ помнить о грѣхахъ ближнихъ въ отноше-
 шеніи къ нему, — онъ смиренно проститъ ихъ, и за это
 удостоится получить прощенье своихъ грѣховъ отъ всег-
 да готоваго прощать милосердаго Бога. Кто же не про-
 щаетъ ближнихъ, — кто таитъ въ своемъ сердцѣ память
 о долгахъ ближнихъ по отношенію къ нему, готовъ тре-
 бовать отъ нихъ удовлетворенія и мстить имъ; тотъ ясно
 показываетъ, что въ немъ нѣтъ смиреннаго сознанія своей
 грѣховности предъ Богомъ, нѣтъ истиннаго раскаянія; тотъ
 оказывается жестокимъ, злопамятнымъ, гордымъ и не по-
 зволяетъ благодати Божіей воздѣйствовать на свою душу,
 удаляетъ отъ себя то прощенье и оправданіе, которое уго-
 товано ему и всѣмъ Господомъ І. Христомъ. Такие люди не
 только Богу, но и людямъ неуютны (припомнимъ — какъ по-
 ступилъ приточный милосердый царь съ своимъ безжало-
 стнымъ и неблагодарнымъ рабомъ, получившимъ прощенье
 громаднаго долга и не захотѣвшимъ простить ничтожнаго
 долга своему собрату-товарищу). И можетъ ли быть какое
 общеніе между Богомъ и злопамятнымъ человѣкомъ? Нѣтъ.
 Богъ есть „Богъ любви и мира“ (2 Кор. 13, 11) и потому не мо-
 жетъ взирать съ любовью на того, у кого нѣтъ любви и мира со
 всѣми (Евр. 12, 14). Молитва, исходящая отъ сердца, проник-
 нутаго ядомъ гнѣва и злобы, будетъ отвергнута Богомъ. „Какое
 общеніе у праведности съ беззаконіемъ? Что общаго у свѣта со
 тьмою“ (2 Кор. 6, 14, 15)? Миръ и любовь къ ближнимъ такъ
 необходимы и важны, что безъ этого и самыя жертвы не уютны
 Богу. Если ты, говоритъ Спаситель, принесешь даръ
 твой къ жертвеннику, и тамъ вспомнишь, что братъ твой
 имѣетъ что-нибудь противъ тебя, оставь тамъ даръ твой
 предъ жертвенникомъ, и пойдѣ, прежде примиришься съ бра-
 томъ твоимъ, и тогда прійди и принеси даръ твой“ (Мѣ. 5,
 23, 24). Такъ Богъ „допускаетъ и жертвоприношенію сво-
 ему оставаться не совершеннымъ и службѣ прерванной, только
 бы мы прекратили вражду другъ къ другу и гнѣвъ“ (Злат.).
 Конечно, тяжело примириться съ ближнимъ и простить ему,
 особенно если вражда длилась долго, но развѣ питать зло-
 бу и гнѣвъ легко? „Не прощенье, но храненіе вражды со-
 ставляетъ трудъ, — напротивъ, освободиться отъ гнѣва и
 легко, и это же доставляетъ спокойствіе“, говоритъ св. Зла-
 тоустъ. Допустимъ, что крайне тяжело для нашего самолю-
 бія простить ближнему, но вѣдь безъ самоотверженія, безъ

труда съ нашей стороны, не будетъ дано намъ и спасенія. Итакъ, вотъ съ какимъ настроеніемъ мы должны приступать къ подвигамъ св. Четырехдесятницы, чтобы получить отъ нихъ истинную пользу для души! Во исполненіе заповѣди Христовой о взаимномъ прощеніи въ нашей Церкви издревле существуетъ добрый, истинно-христіанскій обычай—въ послѣдній воскресный день предъ В. постомъ испрашивать прощеніе другъ у друга, почему и называется этотъ день прощальнымъ или „прощенымъ воскресеньемъ“.

Какъ же нужно проводить постъ? Постъ, какъ извѣстно, съ внѣшней стороны, есть особенное воздержаніе въ пищѣ и питьѣ ради обузданія пагубной чувственности,—съ внутренней же стороны, онъ есть выраженіе скорби, происходящей отъ признанія своей грѣховности,—онъ есть подвигъ глубокаго смиренія и сокрушенія духа (сн. Лев. 16, 29—31), уврачеваніе души отъ ея недуговъ. Когда на душѣ не радостно, тогда и пища не идетъ на умъ. Напримѣръ, Давидъ, услышавъ о смертельной болѣзни сына, рожденнаго отъ Вирсави, во все время болѣзни—въ продолженіе нѣсколькихъ дней—отъ печали не прикасался къ пищѣ и съ сокрушеніемъ молился Богу (2 Цар. 12, 15—23). Такъ и всегда, кто искренно скорбитъ душой о грѣхахъ, тотъ забываетъ о пищѣ или мало вкушаетъ ее. Вотъ почему истинное покаяніе и сокрушеніе о грѣхахъ всегда соединялись съ постомъ—воздержаніемъ отъ вкушенія пищи или умѣреннымъ употребленіемъ ея (сн. 1 Езд. 10, 6; Іоан. 3, 6—10). Во время поста іудеи, въ знакъ сокрушенія о грѣхахъ, облекались во вретища, главу посыпали пепломъ (Дан. 9, 3; 10, 2. 3 и др.), не умащали себя мастьми, выражая такимъ образомъ свое сѣтованіе о грѣхахъ. Но нѣкоторые люди, не имѣя въ своемъ сердцѣ сокрушенія о грѣхахъ, однако заботились показать въ своемъ наружномъ видѣ, что будто бы ихъ снѣдаетъ сильная скорбь о грѣхахъ,—таковы были во время земной жизни І. Христа тщеславные фарисеи. Но не такъ должны поститься истинные христіане. **Егда же поститесь, учить Господь Іисусъ, не будьте якоже лицемѣри, сѣтующе: помрачаютъ бо лица своя**—ибо они во время поста лицемѣрно, ради тщеславія „принимаютъ на себя мрачныя лица“, свойственныя тѣмъ людямъ, которые дѣйствительно несутъ подвигъ строгаго поста и, неся бремя сего подвига, невольнo показываютъ на лицѣ своемъ борьбу души и изнуреніе плоти;

фарисеи также облекались во вретища, раздирали на себѣ одежды, не умывали своихъ лицъ и на умащали головы, и все это дѣлали не искренно, но напоказъ, **яко да явятся человѣкомъ постящеся**, чтобы показаться людямъ постящимися и заслужить отъ нихъ похвалы себѣ, что вотъ какіе они— великіе постники и святые люди. И, конечно, люди нерѣдко обманывались этою фарисейскою внѣшностію, почитали ихъ за святыхъ людей, называли ихъ строгими постниками, ставили ихъ въ примѣръ себѣ; но Сердцевѣдецъ Христосъ видѣлъ состояніе ихъ души и обличилъ фарисеевъ за лицемерный постъ: **аминь глаголю вамъ, яко воспріемлютъ мзду свою** (16),—они уже получаютъ на землѣ награду, которой искали, то-есть людскія похвалы, и нечего имъ ждать себѣ награды отъ Бога: за тотъ подвигъ, за который ихъ превозносятъ люди, они не имѣютъ чести предъ Богомъ (Лк. 16, 15). **Ты же** (т. е. христіанинъ) **постяся помажи главу твою, и лице твое умый** (17), то-есть по-виду будь какъ всегда, не пренебрегай своею наружностію, какъ требуетъ того благоприличіе, и не дѣлай намѣренно своего лица угрюмымъ, печальнымъ и яко бы истощеннымъ, **яко да не явишися человѣкомъ постяся, но Отцу твоему, Иже въ тайнѣ**,—чтобы явиться постящимся не предъ людьми, но предъ Богомъ, который невидимо пребываетъ всюду и видитъ все сокровенное, видитъ всѣ намѣренія и помыслы людей: **и Отецъ твой, видяй въ тайнѣ**, взирающій не на внѣшность, а на сердце человѣка (1 Цар. 16, 17), **воздастъ тебѣ явѣ** (18), воздастъ явно въ день послѣдняго суда предъ ангелами и всѣми святыми. Жители Палестины имѣли обыкновеніе во всѣ праздничные и радостные дни умащать головы свои,—они дѣлали это ради пользы тѣла—для предохраненія его отъ иссушающаго солнечнаго зноя, а также ради пріятности вида и запаха (Еккл. 9, 8; Пс. 22, 5); во время же поста они нисколько объ этомъ не заботились. Спаситель же заповѣдуетъ намъ помазывать голову—не съ тѣмъ, чтобы мы непременно дѣлали это во дни поста,—(буквально это наставленіе имѣло значеніе только для современниковъ Христа),—но—чтобы мы избѣгали притворныхъ знаковъ поста, какъ книжники и фарисеи, чтобы во время поста имѣли видъ по возможности радостный, а не печальный. Нѣтъ худа, конечно, если скорбное состояніе души невольно выражается въ лицѣ; но то—грѣхъ, если кто постится или при-

нимае́тъ видъ посящагося для похвалъ, для приобрѣтенія выгоднаго мнѣнія о себѣ отъ людей. Лицемеріе предъ Богомъ мерзко, да и людямъ ненавистно. Итакъ, чтобы насладиться спасительными плодами поста, нужно поститься нелицемерно—и тѣломъ, и духомъ.

Какими же дѣлами возвышать постъ? Дѣлами милосердія и любви, непрестаннымъ попеченіемъ о приобрѣтеніи сокровищъ на небѣ. Если же посящіеся не будутъ отрѣшаться отъ привязанности къ земнымъ благамъ и не будутъ заботиться о снисканіи сокровищъ на небѣ (т. е. о добрыхъ дѣлахъ), то не будутъ угодны Богу и подвиги поста. **Не скрывайте себѣ, заповѣдуетъ Спаситель, сокровищъ на земли, идѣже червь и тля тлѣтъ, и идѣже татіе подкопываютъ и крадутъ** (19). Всѣ эти сокровища непрочны, обманчивы, скоротечны: иное истребляется ржавчиной, иное—молью, иное похищается ворами; эти сокровища нельзя перенести съ собою на небо: „мы ничего не принесли въ міръ,—явно, что ничего не можемъ и вынести изъ него“ (1 Тим. 6, 7). Все здѣсь собираемое и хранимое и само истребляется ржавчиной, молью, червями, да и собирателю-корыстолюбцу готовить мучительнаго не умирающаго червя въ будущей жизни (Іак. 5, 3). Живя на землѣ, гдѣ мы, по ученію слова Божія, только странники и пришельцы, мы должны думать о своемъ отечествѣ, которое на небѣ, и тамъ должны собирать сокровища для себя. **Скрывайте же себѣ, учитъ Господь, сокровища на небеси, идѣже ни червь, ни тля тлѣтъ, и идѣже татіе не подкопываютъ, не крадутъ** (20). Эти сокровища, скрываемаыя на небѣ, суть добрыя дѣла,—употребленіе денегъ во славу Божію и благо ближнимъ. Кто употребляетъ свое богатство на помощь нуждающимся, несчастнымъ, больнымъ и т. п.,—тотъ, повидимому расточая, на самомъ дѣлѣ полагаетъ свое богатство въ вѣрное хранилище; сложенное тамъ—на небѣ—возвратится не только безъ ущерба, но даже съ великимъ прибавленіемъ: за малое воздастся великое, за скоропреходящее—нетлѣнное, чистое вѣчное сокровище—блаженство (1 Петр. 1, 4). Постъ есть удобнѣйшее время для стяжанія духовныхъ сокровищъ, подобно тому, какъ иногда бываютъ удобныя времена для собиранія и приращенія сокровищъ временныхъ; поэтому имъ нужно дорожить и пользоваться благоразумно. Послушаемъ, что говорить Господь чрезъ пророка Исаію о томъ, каковъ постъ,

угоденъ Ему. „Вотъ постъ, который Я желаю: разрѣши оковы неправды, развяжи узы ярма, угнетенныхъ отпусти на свободу, раздѣли съ голоднымъ хлѣбъ твой и скитающихся бѣдныхъ введи въ домъ; когда увидишь нагого, одѣнь его, и отъ единокровнаго твоего не укрывайся“ (Ис. 58, 5—9 и д.; Зах. 7, 9. 10). Такъ и поступаютъ истинные христіане. О христіанахъ первыхъ вѣковъ христіанства извѣстно, что во время поста они ничего не вкушали, кромѣ хлѣба и воды, и сбереженія, которыя оказывались отъ такого воздержанія, откладывали и отдавали вдовамъ, сиротамъ и вообще бѣднымъ, приобрѣтая въ лицѣ ихъ молитвенниковъ за себя. Вотъ примѣръ, достойный подражанія! Хорошо было бы, если бы и мы такъ поступали. Во всякомъ случаѣ никто изъ насъ не долженъ прилѣпляться сердцемъ своимъ къ земнымъ благамъ, но именно—къ нетлѣннымъ, небеснымъ; намъ нужно *горня мудрствовать, а не земная* (Кол. 3, 2). **Идѣже бо, говоритъ Спаситель, есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше** (21). Если сокровище для человѣка на землѣ—въ богатствахъ, нарядахъ, украшеніяхъ, то и сердце на землѣ; если сокровище на небѣ, то и сердце стремится туда же—къ Богу. А между тѣмъ наше сердце должно всецѣло и безраздѣльно принадлежать Господу: мы должны любить Его „всѣмъ сердцемъ своимъ“ (Мѡ. 22, 37),—мы должны Ему одному служить и благоугождать. Самъ Господь проситъ у каждаго изъ насъ это сердце Себѣ: „*сыне*“, говоритъ Онъ устами премудраго, „*даждь Ми сердце твое*“ (Притч. 23, 26). Отъ сердца идутъ источники жизни: гдѣ сердце, тамъ и вся душа человѣка, тѣмъ живетъ и весь человѣкъ; посему „больше всего хранимаго должно хранить сердце свое“ (Притч. 4, 23) и предать его Господу Богу. Блаженъ тотъ, кто можетъ примѣнить къ себѣ слова Давида: „*исчезе сердце мое*“ въ Тебѣ, *Боже сердца Моего и часть моя во вѣкъ* (Пс. 72, 26)!

Главные истины, которыя содержатся въ нынѣшнемъ Евангеліи, суть тѣ, что, вступая на поприще подвиговъ поста, мы должны прежде всего примириться искренно—отъ всего сердца—со всѣми, даже съ врагами своими. Отецъ небесный готовъ всѣхъ насъ простить ради заслугъ возлюбленнаго Сына Своего; поэтому и мы должны простить другъ

другу. Затѣмъ, постъ нашъ долженъ быть нелицемѣрнымъ и долженъ состоять въ добрыхъ дѣлахъ, въ отрѣшеніи сердца отъ земныхъ сокровищъ и стяжаніи благъ небесныхъ, нетлѣнныхъ, чтобы мы постомъ навыкли всегда искать этихъ сокровищъ и жить не для земли, но для неба, какъ свойственно человѣку, созданному для безсмертія и жизни небесной. Послѣдуемъ же ученію нашего Господа! Если мы теперь не покаемся и не станемъ на путь добродѣтелей, то кто знаетъ—дастъ ли намъ Господь еще возможность покаяться?! Неужели мы „пренебрежемъ богатствомъ благодати, кротости и долготерпѣнія Божія, не разумѣвая, что благодать Божія ведетъ насъ (теперь) къ покаянію“ (Рим. 2, 4). Не дай Богъ, чтобы это было такъ! *Часъ уже намъ отъ сна востати: нынѣ бо ближайшее намъ спасеніе* (Рим. 13, 11). *Се нынѣ время благоприятно, се нынѣ день спасенія* (2 Кор. 6, 2)!

СВЯТЯГО ВЪ 1-Ю НЕД. СВЯТАГО ПОСТА.

(Іоан. гл. 1, ст. 43—54. Зач. 5).

Призваніе Филиппа и Наѳанаила.

Въ первую недѣлю Великаго поста воспоминается торжество правой вѣры, непрерывно и неизмѣнно сохраняемой отъ апостоловъ, надъ еретическими ученіями и въ особенности надъ лжеученіемъ иконоборцевъ, волновавшимъ Церковь въ 8 и 9-мъ вѣкахъ. Иконоборцы отрицали позволительность употребленія св. иконъ въ Церкви на томъ основаніи, что Богочеловѣческое лице І. Христа неизобразимо, что на полотнѣ и доскѣ передается лишь человѣческій образъ Христа, а не Его Богочеловѣческій зракъ. Эта мысль иконоборцевъ утверждалась на ученіи другихъ еретиковъ-монофизитовъ, которые учили, что Божество во Христѣ какъ бы упразднило въ Немъ человѣчество. Но св. отцы на вселенскихъ соборахъ (четвертомъ и седьмомъ) утвердили, что во Христѣ было два совершенныхъ естества—Божеское и человѣческое, два естества несліянныя, но и нераздѣльныя, вслѣдствіе чего и простое изображеніе одного человѣческаго зрака Христова должно сильно говорить христіанскому чувству,

что „иконнаго живописанія изображеніе служить намъ къ увѣренію истиннаго, а не воображаемаго воплощенія Бога Слова“ (догматъ 7 вс. собора). Торжество Православія въ первый разъ совершено было въ 842 г. въ воскресный день первой седмицы В. поста при собраніи всего духовенства, въ присутствіи благочестивой царицы Θεодоры и сына ея Михаила, при многочисленномъ стеченіи народа, и тогда торжественно изречены были благословенія поборникамъ истинной вѣры и анаема (т. е. отлученіе) врагамъ ея, что совершается и доселѣ въ соборныхъ храмахъ. Сообразно воспоминанію торжества православія сегодняшнее Евангельское чтеніе на литургіи благовѣствуетъ о правой вѣрѣ Филиппа и Наанаила въ І. Христа, какъ Богочеловѣка, за что они удостоились призванія къ апостольству.

По окончаніи сорокадневнаго поста и молитвы въ пустынѣ, которыми Господь Іисусъ Христосъ благоволилъ готовить Себя къ служенію для спасенія міра, Онъ идетъ на пустынные берега Иордана, гдѣ крестилъ и проповѣдывалъ Іоаннъ Креститель, и начинаетъ тамъ Свое служеніе призваніемъ къ Себѣ въ число послѣдователей нѣкоторыхъ изъ учениковъ Іоанна Предтечи. По свидѣтельству Іоанна о Христѣ: „вотъ Агнецъ Божій“—двое изъ учениковъ его Андрей, именуемый *первозваннымъ*, и Іоаннъ, самый любимый ученикъ (*его же любляше Іисусъ*, Іоан. 21, 20), послѣдовали за І. Христомъ и не только сами увѣровали въ Него, какъ Мессію, но поспѣшно привели къ Нему своихъ братьевъ, первый—Петра, а второй—Іакова. Съ этими-то первыми учениками—на слѣдующій день (то былъ 4-й день по возвращеніи изъ пустыни)—* **восхотѣ Іисусъ изыти въ Галилею**, чтобы тамъ, гдѣ прошли годы Его младенчества, отрочества и юности между народомъ, „ходящимъ во тѣмѣ“ и „живущимъ въ странѣ тѣни смертной“, согласно предсказанію пророка Исаи, начать Свою всемірную проповѣдь (Ис. 9, 12; ср. Мѡ. 4, 14—16). Объ этой странѣ въ Іерусалимѣ отзывались съ полнымъ презрѣніемъ и называли ее даже „языческой“ (*Галилеа—языкъ*, 15 ст.), такъ какъ тамъ среди іудеевъ жило очень много язычниковъ—финикіянъ, арабовъ, сирійцевъ и грековъ; однако жители этой страны были наиболѣе другихъ готовы къ воспріятію свѣта истины: они не раздѣляли

* Во время оно.

ни фарисейскаго, ни саддукейскаго, ни ессейскаго ученія, не понимали ихъ лжемудрованій, закрывавшихъ отъ людей свѣтъ истины Христова ученія; среди нихъ было много людей простыхъ и чистыхъ сердцемъ, хранившихъ въ неискаженномъ видѣ ученіе Моисея и пророковъ, съ нетерпѣніемъ ожидавшихъ пришествія Мессіи и часто размышлявшихъ о пророчествахъ, относящихся къ Нему. **И обрѣте Филиппа**—Спаситель, намѣреваясь идти въ Галилею, тутъ же—на берегахъ Иордана обрѣлъ Филиппа, **и глагола ему: гряди по Мнѣ** (43). **Бѣ же Филиппъ**—Филиппъ же былъ родомъ отъ **Виесаиды, отъ града Андреова и Петрова** (44). Филиппъ, какъ и Андрей и Петръ, по занятію, былъ простой рыбакъ, на что указываетъ названіе города: Виесаида значитъ „домъ ловитвы, домъ рыбной ловли“. По своему характеру онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, которые въ жизни слѣдуютъ прежде всего влеченіямъ и внушеніямъ вѣрующаго сердца. Онъ съ вѣрою ожидалъ пришествія Мессіи, съ юныхъ лѣтъ изучалъ св. Писаніе и неоднократно размышлялъ о томъ, „что писали о Немъ Моисей въ законѣ и пророки“ (45),—онъ съ глубокой радостію и благоговѣніемъ внималъ возвышенной проповѣди Іоанна о Христѣ на берегахъ Иордана (Іоан. 1, 29—34) и искалъ счастья быть ученикомъ и послѣдователемъ Его,—о Немъ также говорили ему его соотечественники—Андрей и Петръ; словами этихъ своихъ соотечественниковъ Филиппъ окончательно былъ расположенъ къ слѣдованію за Господомъ (не напрасно же евангелистъ въ объясненіе этого событія присовокупляетъ мѣстожителство Филиппа). Да, не видя Христа, онъ вѣровалъ уже всѣмъ сердцемъ, что Іисусъ изъ Назарета дѣйствительно есть Тотъ, Кому надлежало придти по предсказанію Моисея (Втор. 18, 15) и пророковъ. И вотъ теперь, при встрѣчѣ съ Іисусомъ, простое, вѣрующее сердце сказало ему, что предъ Нимъ стоитъ Тотъ, Кого ищетъ онъ. Іисусъ же, какъ всевѣдущій, видѣлъ это расположеніе Филиппа и его готовность слѣдовать за Нимъ, и потому призвалъ его въ число Своихъ учениковъ, и одного этого слова Господа: „иди за Мной“—было достаточно, чтобы Филиппъ послѣдовалъ за Нимъ, сдѣлался ревностнымъ ученикомъ Его и никогда уже до конца своей жизни не разлучался съ Нимъ. Сердцевѣдецъ Христосъ „не имѣлъ нужды, чтобы кто засвидѣтельствовалъ о чловѣкѣ, ибо Самъ зналъ, что въ чловѣкѣ“ (Іоан. 2, 25),—Онъ

„зналъ, кто будетъ для Него благопотребенъ“ (Злат.) и таковыхъ-то избиралъ на служеніе Себѣ *).

Живая вѣра и сильное глубокое убѣжденіе въ истинѣ ищутъ внѣшняго выраженія и стремятся къ распространенію; но у Филиппа не было любимаго брата, которому онъ (подобно Андрею и Іоанну) могъ бы сообщить свою радостную вѣсть, съ которымъ могъ бы подѣлиться своимъ счастьемъ: вмѣсто того у него былъ искренній другъ, котораго онъ любилъ не менѣе брата, Наѳанаиль, бывшій родомъ изъ Каны Галилейской (Іоан. 21, 2), по занятію также рыбарь. **Обрѣтъ Филиппъ Наѳанаила и глагола Ему: Егоже писа Моусей въ законѣ и пророцы, обрѣтохомъ Іисуса, Сына Іосифова, иже отъ Назарета** (45). Нашелъ Филиппъ Наѳанаила и съ нескрываемымъ восторгомъ и глубокою вѣрою говорить ему: „мы нашли Того, о Которомъ писали Моусей въ законѣ и пророки“, именно—„Іисуса, сына Іосифова, изъ Назарета“. Филиппъ говоритъ такъ, какъ вообще думали объ Іисусѣ, не знавшіе тайны Его безсѣмennaго зачатія и рожденія отъ Пречистой Дѣвы Маріи въ Вифлѣемѣ. Онъ называетъ Его „сыномъ Іосифа“, такъ какъ І. Христосъ жилъ съ Іосифомъ, обручникомъ Пр. Дѣвы, и—„назаряниномъ“, такъ какъ жилъ въ Назаретѣ (Мѣ. 21, 11) и воспитывался тамъ (Лк. 4, 16).

Другъ же Филиппа—Наѳанаиль былъ человѣкомъ совсѣмъ другого склада души; онъ былъ человѣкъ разсудка, который все старается взвѣсить умомъ и прежде вѣры любить изслѣдовать то, во что хочетъ вѣровать; для вѣры онъ ищетъ ясныхъ основаній. Поэтому-то Филиппъ, хорошо знавшій это свойство друга своего, Наѳанаила, возвѣщая ему вѣсть о явленіи І. Христа, Сына Божія, счелъ нужнымъ сослаться на Моусея и пророковъ, которые писали о Немъ. Но если первыя слова вѣсти Филиппа („мы нашли Того, о Которомъ писали Моусей въ законѣ и пророки“) Наѳанаиль встрѣтилъ съ радостью, то послѣднія слова, что это именно есть Іисусъ, сынъ древодѣля Іосифа, „отъ Назарета“, повергъ

О св. Филиппѣ извѣстно, что онъ много потрудился во благовѣстїи Христовомъ: онъ проповѣдывалъ въ Галліи, потомъ въ Греціи, Аравїи, Егїпціи, Сирїи и М. Азїи, и здѣсь въ Іераполѣ Фригійскомъ былъ распятъ на крестѣ въ царствованіе Домиціана (86 г.) и погребенъ былъ ап. Вареломеемъ. Память Филиппа 14 ноября. Мощи ап. Филиппа нынѣ въ Римѣ. См. Мѣсяцесловъ прав. каѳ. Церкви *Косолапова*, 544 стр. Изд. 2. Симбирскъ, 1880 г.

ли его въ сомнѣніе. Подобно другимъ іудеямъ, онъ ожидалъ, что Мессія (Христосъ) будетъ славный земной царь, и этому ли славному царю произойти изъ Назарета, ничтожнѣйшаго городка языческой Галилеи, о которомъ нигдѣ даже и не упоминается въ священныхъ книгахъ Вѣтхаго завѣта?! **И глагола ему Наѳанаиль: отъ Назарета можетъ ли что добро быти?** Филиппъ предоставляетъ ему лично убѣдиться въ истинности своихъ словъ. **Глагола ему Филиппъ: приди и виждь** (46)—„пойди и посмотри самъ“. Онъ увѣренъ былъ (такова его вѣра!), что стоитъ только Наѳанаилу пойти, посмотрѣть на благостное лице Спасителя, послушать Его „дивнаго“ (Мр. 11, 18) ученія, чтобы убѣдиться въ истинѣ. Умъ Наѳанаила былъ не изъ тѣхъ холодныхъ умовъ, которые отрицаютъ истину только потому, что она не согласуется съ ихъ убѣжденіями, а иногда и предразсудками; онъ не хочетъ по одному предразсудку, безъ изслѣдованія отвергать то, о чемъ возвѣстилъ ему Филиппъ, и идетъ видѣть Іисуса. **Видѣ же Іисусъ Наѳанаила, грядуща къ Себѣ, и глагола о немъ: се воистину израильтянинъ, въ немъже лъсти нѣсть** (47). Господь, Который всегда идетъ навстрѣчу добрымъ и искреннимъ желаніямъ, увидѣвъ Наѳанаила, который шелъ къ Нему, и, по Своему всевѣдѣнію, зная всѣ добрыя свойства его души, особенно же прямоту ума и любовь къ истинѣ, сказалъ о немъ окружающимъ Его ученикамъ: „вотъ, подлинно израильтянинъ, въ которомъ нѣтъ лукавства“. Честность и прямота—эти лучшія отличительныя качества истинныхъ израильтянъ, потомковъ святого праотца Іакова или *Израиля* *), составляютъ существенную, основную черту характера Наѳанаила: въ немъ нисколько нѣтъ лживости, двоедушія, лицемерія или хитрости, каковыя преобладали въ большинствѣ современныхъ Христу іудеевъ, преимущественно же въ фарисеяхъ, почему І. Христосъ нерѣдко обличалъ ихъ и однажды сказалъ имъ, что они дѣти діавола, который по самому существу своему есть ложь и отецъ лжи (Іоан. 8, 44). Среди людей лукавыхъ, склонныхъ къ обману и лжи (какъ и въ наше время), Христу отрадно было встрѣтить душу, чуждую лукавства и лести.

*) Іаковъ получилъ имя „Израиль“ послѣ тайственной борьбы съ Богомъ предъ вступленіемъ изъ Месопотаміи въ землю Ханаанскую (Быт. 32, 28).

Всѣ знали Наѳанаила за человѣка безхитростнаго, правдолюбиваго и откровеннаго, и онъ въ самомъ дѣлѣ былъ таковъ. Понятно теперь, какъ эти слова І. Христа должны были поразить слышавшихъ ихъ, особенно же самого Наѳанаила! Вѣдь Наѳанаиль никогда не видалъ Иисуса Христа, не зналъ Его и встрѣчается съ Нимъ въ первый разъ, и—вдругъ слышитъ о себѣ справедливѣйшій отзывъ. **Глагола Ему Наѳанаиль: како мя знаеши?** Т. е. „какъ, и почему ты заешь меня?“—неволью въ крайнемъ изумленіи спрашиваетъ онъ Спасителя. **Отвѣща Иисусъ и рече ему: прежде даже не возгласи тебѣ Филиппъ, суща подъ смоковницею видѣхъ тя** (48). Отвѣчая на вопросъ Наѳанаила, Спаситель дѣлаетъ намекъ на одно обстоятельство, которое никому не могло быть извѣстно, кромѣ Наѳанаила да всевѣдущаго Бога, предъ Которымъ все открыто и нѣтъ тайнъ: „прежде, нежели позовалъ тебя Филиппъ, когда ты былъ подъ смоковницею, Я видѣлъ тебя“, говоритъ Онъ ему. Что же было подъ смоковницею въ тотъ таинственный часъ, о которомъ напоминаетъ Иисусъ Христосъ? По свидѣтельству преданія, мысль и душа Наѳанаила были заняты тогда не рыболовными сѣтями и не рыбной ловлей,—но тѣмъ, что служило предметомъ горячихъ и оживленныхъ изысканій лучшихъ израильтянъ того времени. Возведши взоръ свой къ небу, онъ вопрошалъ дни древніе и недоумѣвалъ: какъ Богъ обѣтовалъ имъ Избавителя, Царя полнаго славы, Который расторгнетъ узы израиля и покоритъ всѣхъ враговъ „въ подножіе ногъ Его“ (Ис. 109, 1), а между тѣмъ они находятся въ порабощеніи у язычниковъ—римлянъ; какъ Богъ обѣщалъ Аврааму многочисленное потомство, какъ звѣзды небесныя, какъ песокъ морской, а между тѣмъ они—самый малый и презрѣнный народъ среди другихъ народовъ!.. Неужели мы, думалъ онъ, забыты Богомъ, неужели Господь невѣренъ Своимъ обѣтованіямъ?.. Но при всѣхъ этихъ тревожныхъ вопросахъ его сердце говорило ему, что онъ долженъ непрестанно вѣрить, что Господь скоро—скоро пошлетъ избавленіе людямъ Своимъ. И онъ молился горячо, взывалъ къ Богу всею силою своей вѣрующей души, пока не пришелъ къ нему Филиппъ съ вѣстію о томъ именно, чего такъ сильно жаждала его душа. Что переживала душа Наѳанаила въ эти минуты внутренней бесѣды съ Богомъ—никто изъ смертныхъ не могъ знать, кромѣ одного незримаго свидѣтеля—всевѣдущаго Бога. „Указавъ на мѣсто,

гдѣ былъ Наѳанаиль, когда позвалъ его Филиппъ, и названіе самого дерева, и время разговора, І. Христосъ показалъ въ Себѣ несомнѣнную прозорливость“ (Злат.), свойственную только одному Богу. Поэтому Назаретъ и всѣ возникшія изъ ничтожества этого города сомнѣнія въ душѣ Наѳанаила мгновенно исчезаютъ—подобно облаку, разгоняемому сіяніемъ солнца. Наѳанаиль вѣритъ, что съ нимъ говоритъ Мессія, Котораго страстно искалъ онъ; прямая душа израильянина разомъ познаетъ полное единеніе Іисуса Христа съ Богомъ,— и въ порывѣ объявшей его вѣры—**отвѣща Наѳанаиль и глагола Ему (Іисусу): Равви, Ты еси Сынъ Божій, Ты еси Царь Израилевъ** (49). Т. е. Учитель! Ты по Существованию Своему— „Сынъ Божій“, потому что всевѣдніемъ не можетъ обладать никакой обыкновенный человѣкъ; по званію своему Ты— „Царь Израилевъ“, Тотъ давно предреченный и всѣми ожидаемый Мессія, Который будетъ царствовать надъ нами—израильянами (здѣсь слышится какъ-бы отголосокъ только что полученнаго отзыва о Наѳанаилѣ, см. 48). Итакъ, Ты—Сынъ Божій, нашъ Царь!.. Въ душѣ такихъ цѣльныхъ людей, какъ Наѳанаиль, переходъ отъ сомнѣнія къ вѣрѣ совершается быстро: вѣдь онъ медлилъ вѣрить не потому, чтобы не хотѣлъ вѣрить, но потому, что желалъ уяснить основанія для своей вѣры; увѣровавъ же въ Іисуса Христа, онъ съ необыкновенной рѣшимостью и твердостью увѣжденной души исповѣдуетъ Его Мессію. Съ тѣхъ поръ онъ становится апостоломъ подъ именемъ Вареоломея, т. е. сына Фоломея, что значитъ: „сынъ богатаго поля“ или „обильный плодъ“ *). Имя

*) Своими трудами въ обращеніи язычниковъ къ вѣрѣ во Христа Наѳанаиль оправдалъ данное ему наименованіе. Онъ проповѣдывалъ Евангеліе сперва въ Малоазійскихъ областяхъ, потомъ въ счастливой Аравіи, Египтѣ и Индіи. Тамъ, просвѣтя жителей свѣтомъ христіанской вѣры, устроилъ церкви— и перевелъ на ихъ языкъ Евангеліе отъ Маттея. Изъ Индіи апостоль отправился въ Армению, гдѣ онъ силою Божіею исцѣлилъ отъ тяжкаго недуга дочь царя Полемія, послѣ чего царь съ своимъ семействомъ и множество народа увѣровали во Христа и приняли крещеніе. Братъ царя Астиагъ, подстрекаемый жрецами, подвергъ ап. Наѳанаила мукамъ и потомъ повелѣлъ распять его на крестѣ; но такъ какъ апостоль не переставалъ учить народъ и со креста, то мучитель, не стерпя этого, приказалъ содрать кожу съ апостола и потомъ отрубить голову. Память Его 11-го и 30-го іюня и 25-го августа. *Косолаповъ*, стр. 268. *Прот. Солярскій*. Опыт. библ. словаря, т. 3, стр. 32. СПб. 1883.

Вареоломея въ повѣствованіяхъ Евангельскихъ неразрывно соединяется съ именемъ Филиппа (Мѡ. 10, 3; Мр. 3, 18; Лк. 6, 14), какъ бы для того, чтобы напоминать о томъ небесномъ единеніи, которое связываетъ его съ другомъ, а чрезъ него и съ Самимъ І. Христомъ.

Господь одобряетъ живую вѣру Наанаила и общаетъ ему познаніе высочайшихъ тайнъ. **Отвѣща Іисусъ и рече ему: зане рѣхъ ты, яко видѣхъ тя подь смоковницею, вѣруеши: больше сихъ узриши** (50), т. е. „ты вѣришь, потому что Я сказалъ, что видѣлъ тебя подь смоковницею,—увидишь больше сего“, будешь свидѣтелемъ многочисленныхъ, сильнѣйшихъ и очевиднѣйшихъ доказательствъ истинности своей вѣры въ Меня. Того же удостоятся и всѣ послѣдователи Мои. **И глагола ему, а вмѣстѣ съ тѣмъ и другимъ окружавшимъ Его ученикамъ: аминь, аминь глаголю вамъ; отсель узрите небо отверсто и ангелы Божія восходящія и нисходящія надъ Сына Человѣческаго** (51). Такъ какъ Наанаилъ былъ очень „свѣдущъ въ пророчествахъ“, то Спаситель указываетъ ему, а вмѣстѣ и другимъ, также знакомымъ съ ними (см. 45 ст.), на одно общеизвѣстное пророчество, которое теперь съ пришествіемъ Его (Христа) буквально исполняется. Нѣкогда патр. Іаковъ созерцалъ тайну воплощенія Сына Божія, соединенія неба съ землей, въ образѣ таинственной лѣстницы отъ земли до неба, на верху которой стоялъ Самъ Господь и по которой всходили и нисходили ангелы (Быт. 28, 12. 13). Теперь, со времени явленія Мессіи, пришедшаго на землю примирить „земное и небесное“ (Кол. 1, 20), этотъ пророчественный прообразъ исполняется; чрезъ воплотившагося Сына Божія сдѣлалось возможнымъ общеніе міра горняго съ дольнымъ, ангеловъ съ людьми. Отнынѣ вы—всѣ Мои послѣдователи, какъ бы такъ говоритъ І. Христосъ, будете созерцать Божественную силу, дѣйствующую во Мнѣ,—будете внимать дивному ученію, которое откроетъ міру истину,—будете (въ собственномъ смыслѣ) созерцать отверстое небо, какъ виолеемскіе пастыри при рожденіи Моемъ, Іоаннъ Креститель при крещеніи,—будете слышать голосъ съ неба, свидѣтельствующій обо Мнѣ (Мѡ. 17, 5; Іоан. 12, 28. 29),—будете свидѣтелями явленія ангеловъ и служенія ихъ Мнѣ при важнѣйшихъ событіяхъ Моей земной жизни (очевидно имѣются въ виду явленія ангеловъ при молитвѣ І. Христа въ саду Геосиманскомъ, воскресеніи и вознесеніи Его на небо); и вы

сами (апостолы) черезъ Меня удостоетесь явленія ангеловъ (напр. Дѣян. 1, 10; 12, 7) и благодатнаго осѣненія Св. Духомъ. Все это укрѣпитъ вашу вѣру въ Меня еще болѣе; изъ всего этого вы яснѣйшимъ образомъ убѣдитесь, что Я воистинну Сынъ Божій, Мессія, Царь неба и земли, пришедшій учредить царство небесное на землѣ.— „Въ исповѣданіи вѣры Наѳанаила какъ бы не доставало еще многого и чего-то лучшаго“, замѣчаетъ св. Златоустъ,—не доставало именно увѣренности, что царство Христово исключительно духовное и притомъ всемірное. Потому І. Христосъ въ своемъ отвѣтѣ восполняетъ и этотъ недостатокъ: Онъ называетъ Себя „Сыномъ Человѣческимъ“, приводя на память ему пророчество Даніила о Мессіи, которое могло отчасти предохранить іудеевъ отъ признанія І. Христа земнымъ іудейскимъ царемъ, какимъ современные Христу іудеи обыкновенно представляли себѣ Мессію, и которое всего лучше выясняло предъ ними характеръ служенія Его роду человѣческому. Пр. Даніиль созерцалъ, что „съ облаками небесными шель какъ бы Сынъ Человѣческой...“, и Ему дана власть, сила и царство, чтобы всѣ народы, племена и языки служили Ему; владычество Его—владычество вѣчное, которое не преидеть и царство Его не разрушится“ (Дан. 7, 13. 14). Слѣдовательно, Онъ—Мессія есть не только Царь Израилевъ, но—вмѣстѣ Царь, вѣчно владычествующій духовно надъ всѣмъ міромъ и всѣми народами. Христосъ представляется здѣсь въ одно и то же время и истиннымъ Богомъ и истиннымъ человѣкомъ. Въ названіи „Сынъ Человѣческой“, по толкованію св. отцевъ, содержится указаніе на воплощеніе и человѣчество Сына Божія. Спаситель любилъ называть Себя этимъ именемъ (оно около 80 разъ встрѣчается въ Евангеліяхъ), показывая тѣмъ Свое единство съ людьми по человѣческой природѣ и особенную близость къ нимъ,—что, будучи Сыномъ Божіимъ, Онъ сдѣлался Сыномъ Человѣческимъ, добровольно уничтожилъ Себя до принятія на Себя брэннаго человѣческаго естества для спасенія людей, что Онъ есть „сѣмя жены“—обѣтованный человѣчеству Потомокъ, имѣющій разрушить царство діавола (Быт. 3, 15), и, какъ такой, Онъ есть второй Адамъ (1 Кор. 15, 45), Глава новаго высшаго разряда человѣчества. Сынъ Человѣческой, І. Христосъ есть человѣкъ въ самомъ высокомъ, лучшемъ, идеальномъ смыслѣ этого слова, Онъ человѣкъ всесовершенный.

Евангельское повѣствованіе о призваніи Христомъ Филиппа и Наѳанаила съ очевидностію показываетъ, что Онъ есть истинный Богъ и истинный человѣкъ, что таковая вѣра въ Него содѣлала друзей—Филиппа и Наѳанаила достойными высокаго апостольскаго служенія. Изъ этого Евангелія видимъ также, что къ познанію Сына Божія, Спасителя человѣчества, приводятъ одинаково какъ простое искреннее чувство вѣры, такъ и изысканія ума. Искреннему желанію узнать истину Самъ Господь идетъ навстрѣчу и поможетъ открыть путь къ ней; только бы человѣкъ былъ одушевленъ любовью къ истинѣ, усердіемъ въ исканіи ея и былъ свободенъ отъ предрасудковъ и предубѣжденій.—Будемъ, братіе, помнить, что вѣрующій въ Сына Божія имѣетъ жизнь вѣчную, а не вѣрующій въ Сына не увидитъ жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ (Іоан. 3, 36). Будемъ твердо и непоколебимо пребывать въ послушаніи прав. Церкви, которая есть столпъ и утвержденіе истины, и которой, по слову Христа, не могутъ поколебать и „врата ада“ (Мѡ. 16, 18)—никакія враждебныя силы, будутъ ли то внѣшнія бѣдствія (гоненія) или внутреннія (ереси и расколы), подтвержденіемъ чего служитъ воспоминаемое нами сегодня торжество Православія.

ЕВАНГЕЛІЕ ВЪ 3-Ю НЕД. ВЕЛИКАГО ПОСТА.

(Мр. гл. 8, ст. 34—38; гл. 9, ст. 1. Зач. 37).

Ученіе Христово о самоотверженіи и крестоношеніи.

Путь поста тяжекъ и труденъ, онъ есть нѣкоторое распинаніе плоти; утружденнымъ подвигомъ поста нужно ободреніе и укрѣпленіе и какъ бы нѣкоторый духовный отдыхъ. Посему въ 3-ю недѣлю Великаго поста, на самой срединѣ его, православная Церковь—для укрѣпленія и ободренія вѣрующихъ въ подвигахъ поста—установила поклоненіе св. кресту, почему и самая недѣля, предлагающая отдыхъ подъ священной сѣнью древа крестнаго, и слѣдующая за нею четвертая седмица называется *крестопоклонною*. Древо креста улаживаетъ горечь поста, подобно тому, какъ нѣкогда въ

Ветхомъ завѣтѣ древо усладило для странствующихъ израиль-
тянъ горькія воды Мерры; оно смягчаетъ тяжесть его, обо-
дряетъ малодушныхъ, утѣшаетъ вѣрующихъ воспоминаніемъ
страданій и смерти Господа нашего І. Христа, Который пу-
темъ креста вошелъ „въ славу Свою“ (Лк. 24, 26) и Своимъ
послѣдователямъ заповѣдамъ идти къ славной и вѣчно-бла-
женной жизни тѣмъ же путемъ. Соотвѣтственно этому Еван-
геліе на литургіи недѣли крестопоклонной благовѣствуетъ о
необходимости самоотверженія и послѣдованія Господу для
спасенія *).

* **Призвавъ Іисусъ народы со ученики Своими, рече имъ:**
иже хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возьметъ
крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ (34). Очевидно, то, что
Христосъ благовѣствуетъ въ этомъ Евангеліи, касается не
однихъ ближайшихъ учениковъ Его, но—всѣхъ людей, ибо
къ слушанію этого благовѣстія призывается весь народъ.
И мы, братіе, призваны слушать это благовѣстіе. Выслу-
шаемъ же его благоговѣнно, со вниманіемъ; оно возвѣщаетъ
намъ истинный путь жизни, по которому намъ надобно идти,
чтобы спастись,—тотъ путь, о которомъ—въ виду недостаточности
ветхозавѣтнаго ученія—пламенно вопрошаль пророкъ
Давидъ: *скажи ми, Господи, путь, въ оныя поиду* (Пс. 142, 8).
Вотъ теперь Самъ Господь І. Христосъ, Сынъ Божій, Кото-
рый есть „*путь, истина и животъ*“ (Іоан. 14, 6), указываетъ
этотъ путь ко спасенію, и не только указываетъ, но и призы-
ваетъ всѣхъ, для кого дорого спасеніе своей души. Христосъ,
будучи кротокъ и смиренъ сердцемъ, не принуждаетъ, но
снисходительно увѣщаетъ насъ идти за Нимъ. Но какъ
намъ за Нимъ идти? Когда Спаситель жилъ видимо на зем-
лѣ, многіе изъ народа, оставивъ свои житейскія дѣла, слѣдо-
вали за Нимъ—за Его стопами,—неотлучно сопровождали
Его, внимая ученію, раздѣляя съ Нимъ всѣ труды Его и
опасности. Теперь, конечно, это невозможно, да и не въ
этомъ дѣло: одно внѣшнее хожденіе было негодно Христу
и во время Его земной жизни; слѣдованіе за Христомъ долж-
но понимать въ смыслѣ внутренняго, сердечнаго неуклонно-
твердаго слѣдованія примѣру и ученію Его во всѣхъ обсто-

*) Это же Евангеліе о христіанскомъ крестовошеніи читается въ
нед. по Воздвиженіи честнаго и животворящаго креста Господня.

* Во время оно.

ятельствахъ своей жизни,—такое отношеніе къ Нему, о которомъ можно судить по сравненію съ положеніемъ чело-вѣка, вполне отдающагося чьему-либо руководству: *якоже Онъ ходилъ есть и сей* (послѣдователь Его), говорилъ ап. Іоаннъ, *также да ходитъ* (1 Іоан. 2, 6). И вотъ путь, по которому желающіе могутъ слѣдовать за І. Христомъ: „кто хочетъ слѣдовать за Мною“, говоритъ Онъ, „тотъ пусть отвергнется себя, возьметъ крестъ свой и слѣдуетъ за Мною“. Этими словами І. Христосъ отъ всякаго Своего послѣдователя требуетъ трехъ условій: во-первыхъ, отвергнуться себя, во-вторыхъ, взять крестъ свой и, въ-третьихъ, идти за Нимъ. Что же значить *отвергнуться себя*? „Отвергнуться себя, объясняетъ мудрый святитель Москов. Филаретъ, не значить бросить душу и тѣло безъ вниманія, безъ попеченія, но развѣ отвергнуть *пристрастіе* къ тѣлу и его удовольствіямъ, къ жизни временной и ея благополучію и даже къ наслажденіямъ душевнымъ, почерпаемымъ изъ не очищенной природы, къ желаніямъ собственной воли, къ любимымъ понятіямъ собственнаго мудрованія“. „Самаго себя, говоритъ св. Василій В., отрицается тотъ, кто совлекается ветхаго чело-вѣка, тлѣющаго въ похотяхъ прелестныхъ, съ дѣлами его,—кто отрицается и всѣхъ пристрастій мірскихъ, препятствующихъ стремленію къ благочестію; совершенное же отверженіе состоитъ въ томъ, чтобы не имѣть пристрастія и къ самой жизни“. Порочныя мысли, желанія, страсти, короче сказать—грѣхъ, такъ глубоко укоренились въ чело-вѣкѣ, такъ крѣпко сжились съ нимъ съ самаго его рожденія, что какъ бы совершенно срослись съ нимъ и стали его второю природою; всякое отреченіе отъ нихъ поэтому равняется, какъ бы отказу отъ собственной личности, отъ своего собственного „я“: вырывая страсти, чело-вѣкъ какъ бы вырываетъ части своего тѣла—вырываетъ свой глазъ или отсѣкаетъ руку. Самоотверженіе въ дѣлѣ спасенія есть условіе, крайне непріятное для нашего самолюбія; но оно безусловно необходимо: съ него, а не съ чего-либо другого начинается все дѣло нашего спасенія, или—что то же—послѣдованіе за Христомъ. Какъ воинъ отвергается своей воли и живетъ волею начальствующихъ надъ нимъ, отрекается отъ пріятностей домашней жизни, когда выходитъ на поле брани, отрекается отъ самой жизни, когда выступаетъ на сраженіе,—безъ этого отреченія онъ не можетъ быть ни мужественнымъ, ни побѣдоноснымъ: такъ и послѣдо-

ватель Христовъ, истинный воинъ Его (Ефес. 6, 11—17), долженъ отрѣшиться отъ своей грѣховной воли и жить волею Господа Своего, долженъ свой умъ, сердце, всего себя предать Господу и для достиженія духовно-нравственнаго совершенства долженъ жертвовать всѣмъ самымъ дорогимъ для себя, даже узами родства, даже собственною жизнью (Лк. 14, 26). Да, безъ отверженія себя въ послѣдованіи за Господомъ нельзя сдѣлать ни одного вѣрнаго шага. „Оттого, что бываетъ съ тѣми, кои, не отвергнувшись себя, думаютъ идти за Господомъ? Они только думаютъ идти за Нимъ, а въ самомъ дѣлѣ идутъ не за Нимъ, а за самими собою: кто за своимъ умомъ и познаніями, кто за своимъ сердцемъ и даже страстями, кто за обычаями вѣка сего и примѣрами другихъ. Иначе и быть не можетъ, потому что, кто хочетъ идти за Господомъ, тотъ по слову Его, прежде всего, да отвержется себя. Это первое необходимое условіе, первая ступень въ лѣствицѣ къ небесамъ“ (Иннокентій, арх. Херс.). Самоотреченіе не только не противорѣчитъ человѣческой природѣ, какъ ошибочно говорятъ нѣкоторые, но, напротивъ, составляетъ возстановленіе истинныхъ свойствъ нашей природы, данныхъ ей Богомъ; оно есть „облеченіе въ новаго человѣка, созданнаго по Богу, въ правдѣ и предобіи истины“ (Ефес. 4, 24). „Если внѣшній человѣкъ нашъ тлѣетъ, то внутренній со дня на день обновляется“, говоритъ ап. Павелъ (2 Кор. 4, 16).—Другое необходимое условіе для слѣдованія за Христомъ—это *взять крестъ свой*. Крестъ въ древности былъ орудіемъ самой жестокой и позорной казни, на которую римляне осуждали только рабовъ, но не допускали ее даже для самыхъ преступныхъ римскихъ гражданъ. Господь Иисусъ, прикровенно указывая здѣсь на Свою крестную смерть, имѣющую вскорѣ послѣдовать, говоритъ, что и послѣдователямъ Его предстоитъ крестъ, т. е. страданія; подобно приговореннымъ къ позорной крестной казни, которые сами должны были нести крестъ (Лк. 23, 26; Иоан. 19, 17),—послѣдователи Христовы тоже должны во время своей жизни нести крестъ, должны быть готовы переносить всякія страданія и испытанія, даже самыя тяжкія и унижительныя, когда Господу будетъ угодно послать ихъ,—должны свою собственную плоть „распять со страстями и похотями“ (Гал. 5, 24), т. е. умертвить въ себѣ плотскаго человѣка, свою злую волю, свое преступное самолюбіе, плотоугодіе, и какъ бы совсѣмъ не существовать для грѣховнаго міра—„распяться міру“ (—6, 14).

Господь І. Христосъ не возлагаетъ на насъ *Своего* креста: онъ былъ бы не по силамъ никому изъ смертныхъ, но заповѣдуетъ каждому нести „свой“ крестъ, избранный и посылаемый Богомъ каждому изъ людей сообразно его силамъ, характеру и состоянію,—крестъ, не превышающій ограниченныхъ силъ человѣка, который слѣдовательно, при помощи Божіей, можетъ быть донесенъ каждымъ благополучно (1 Кор. 10, 13). Нельзя перечислить всѣхъ различныхъ видовъ креста, которые Богъ посылаетъ людямъ. Для однихъ крестъ—въ немощахъ и болѣзняхъ, которымъ подвергается ихъ тѣло, для другихъ—въ слабости и незрѣлости душевныхъ силъ, для третьихъ—въ зависти, недоброжелательствѣ, презрѣніи и оскорбленіи отъ ближнихъ, для четвертыхъ—въ неблагопріятныхъ семейныхъ или служебныхъ обстоятельствахъ; для иныхъ крестъ—въ многочадіи, для иныхъ—въ безчадіи, для иныхъ—въ бѣдности, потерѣ сродниковъ и пр. и пр. И никто не свободенъ ни отъ великихъ ударовъ, бѣдъ и скорбей, ни отъ малыхъ, но безпрестанныхъ почти уязвленій, досадъ и огорченій; льются нерѣдко слезы горести и на груды золота, какъ и на черствый кусокъ хлѣба. А для всѣхъ почти безъ исключенія крестъ—въ сердечныхъ возмущеніяхъ и грѣховныхъ желаніяхъ, требующихъ обузданія; отъ этого креста не свободны были даже величайшіе праведники и подвижники, достигшіе совершенства (напр., ап. Павелъ. 2 Кор. 12, 7. 8). *Тяжко иго на всѣхъ сыновъ Адамовыхъ* (Адамовыхъ), говоритъ премудрый (Сир. 40, 1). Но каковъ бы ни былъ нашъ крестъ,—мы должны всегда нести его терпѣливо, спокойно, съ покорною преданностью Богу, возложившему его на насъ, помня слово Спасителя: *иже не носитъ креста своего и вслѣдъ Мене грядетъ, не можетъ Мой быти ученикъ* (Лк. 14, 27). Надобно взять крестъ свой, посылаемый Богомъ, какъ больной беретъ горькое и противное лѣкарство, ожидая отъ него возвращенія себѣ здоровья и жизни. Только такимъ образомъ взятый крестъ составляетъ врачество, есть признакъ послѣдователя Христова, есть символъ и знаменіе христіанства. Всѣ праведники шли ко спасенію не путемъ нѣги и роскоши, радостей и веселія, но—путемъ лишеній, скорбей и страданій: *многи скорби были праведнымъ* (Пс. 33 20; сн. Евр. 11, 35—38). „Многими скорбями надлежитъ (и) намъ, говоритъ апостоль, войти въ царствіе Божіе“ (Дѣян. 14, 22). Это въ планахъ Божественнаго міроуправленія, чтобы скор-

бями и бѣдствіями были испытываемы люди. Они посылаются Богомъ для пользы людей, для усовершенствованія ихъ въ добродѣтели и для спасенія: *во огни искушается златъ, и чело-
вѣцы пріятни въ печи смиренія* (Сир. 2, 5; Прем. 3, 5. 6). Въ горнилѣ испытаній ветхій челоуѣкъ умираетъ, гордость и самонадѣянность смиряются, порывы страстей ослабѣвають, — словомъ, челоуѣкъ совершенно измѣняется, становится мягкимъ и способнымъ къ воспріятію всего добраго, получаетъ сердце новое и духъ новый (Ез. 36, 26. 27). Бѣдствіями очищается душа и праведныхъ людей отъ всякой примѣси грѣха и добродѣтель ихъ возвышается, какъ золото въ горнилѣ очищается отъ всякой примѣси другихъ металловъ и получаетъ высшую цѣнность. Посему апостолы Христовы заповѣдуютъ не уклоняться отъ испытаній, посылаемыхъ Богомъ, но даже „съ великою радостію принимать различныя искушенія“ (Іак. 1, 2; 1 Петр. 4, 12). Черезъ страданія мы входимъ въ общеніе страданій Христа Спасителя, „сообразуемся смерти“ Его (Фил. 3, 10), какъ бы прикрѣпляемся къ великому кресту Его и, „убѣливъ одежды свои кровью Агнца“ (Искушителя, Апок. 7, 14), силою креста Христова можемъ получить спасеніе: *ище бо сообразни быхомъ побобію смерти Его, то и ускресе-
ія будетъ* (Рим. 6, 5) и въ явленіе славы Его возрадуемся и восторжествуемъ (1 Петр. 4, 13). „Крестъ, говоритъ св. Златоустъ, есть ключъ рая, и ничтоже посредствуетъ между крестомъ и раемъ: крестъ и абіе (тотчасъ) рай“.—Отвергшись себя и взявши крестъ свой, должно *послѣдовать за І. Христомъ*, т. е. идти по указанному Имъ пути благочестія, жить при свѣтѣ Его ученія, исполнять въ жизни тѣ правила и примѣры, какіе заповѣдалъ Онъ, и во всемъ поступать такъ, какъ Онъ: Христосъ оставилъ намъ примѣръ, дабы мы шли по слѣдамъ Его (—2, 21). „То и значить послѣдовать Ему, какъ должно, чтобы стараться о всякой добродѣтели и все за Него терпѣть..., ибо иной и страдая не послѣдуетъ Ему, когда страдаетъ не за Него“ (Злат.). Слѣдованіе за Христомъ служить и облегченіемъ челоуѣку въ тяжеломъ подвигѣ крестоношенія; безъ ободряющаго примѣра въ лицѣ Христа челоуѣкъ падалъ бы на каждомъ шагу и говорилъ бы о трудности и невыполнимости заповѣдей Христовыхъ; теперь же христіанинъ идетъ за Спасителемъ, Который Самъ несъ великій крестъ уничиженія и бѣдности, Который сострадаетъ намъ въ немощахъ нашихъ

и, Самъ бывъ искушенъ, можетъ и искушаемымъ помочь (Евр. 4, 14; 2, 18). Далѣе, слѣдуя за Христомъ, человекъ опытно познаетъ, что *иго Его благо и бремя Его легко* (Мѡ. 11, 30) и что *всѣ заповѣди Его тяжки не суть* (1 Иоан. 5, 3), такъ какъ каждый подвигъ благочестія проливаетъ въ сердце неизъяснимое утѣшеніе, которое изглаждаетъ всякую предшествующую скорбь; каждый подвигъ самоотверженія, каждая побѣда надъ страстью сопровождаются такимъ благодатнымъ миромъ и радостью души, съ которыми не сравнятся всѣ радости міра: „ибо по мѣрѣ, какъ умножаются въ насъ, говоритъ апостоль, страданія Христовы, умножается Христомъ и утѣшеніе наше“ (2 Кор. 1, 5). И, наконецъ, слѣдуя за Христомъ, истинный послѣдователь Его будетъ надѣяться, что чрезъ все униженіе креста онъ достигнетъ величія славы Христовой, по Его слову: „гдѣ—Я, тамъ и слуга Мой будетъ“ (Иоан. 12, 26). „Вѣрно слово, говоритъ св. апостоль: если мы съ Нимъ умерли, то съ Нимъ и оживемъ; если терпимъ, то съ Нимъ и царствовать будемъ“ (2 Тим. 2, 11. 12).—Если же будемъ идти своимъ путемъ, то какихъ бы ни испытали горестей въ жизни, какого бы ни несли тяжелаго креста на землѣ, неминуемо пройдемъ отъ временныхъ скорбей жизни къ вѣчнымъ мученіямъ по смерти. *Аще и постраждетъ кто, не вѣнчается* (не получаетъ вѣнца на небѣ), *аще не законно мученъ будетъ* (если не за правду будетъ подвизаться) (2 Тим. 2, 5). Примѣромъ сего можетъ служить распятый со Христомъ, не раскаявшийся, хулившій Его разбойникъ.

Такого великаго подвига крестоношенія Спаситель нашъ требуетъ для блага самого человека. **Иже бо аще хочетъ душу свою спасти, погубить ю: а иже погубить душу свою Мене ради и Евангелія, той спасаетъ ю** (35). Кто думаетъ, учить І. Христосъ, сбережъ душу свою для временной жизни—„въ мѣрѣ семъ“ (Иоан. 12, 25), кто съ этою цѣлью не сталъ бы слѣдовать Моему ученію о самоотверженіи, а во всемъ искалъ бы удовлетворенія своимъ плотскимъ пожеланіямъ и страстямъ, сталъ бы заботиться болѣе всего о сохраненіи выгодъ земной жизни, считая лишеніе ихъ существенною потерей для своей души и какъ бы погибелью всей своей жизни: тотъ въ будущей жизни погубитъ душу свою въ гееннѣ, потеряетъ ее для вѣчнаго блаженства. (Нерѣдко такіе люди гибнутъ преждевременно и для этой жизни: *печаль сего міра*, т. е. забота объ удовольствіяхъ и наслажденіяхъ мірскихъ,

смерть содѣлываетъ, по словамъ апостола. 2 Кор. 7, 10). Напротивъ, кто изъ любви ко Мнѣ (Христу) и спасительнымъ правиламъ Евангелія откажется отъ грѣховныхъ удовольствій и выгодъ временной земной жизни, питающихъ его страсти, и такимъ образомъ какъ бы погубить себя для счастья земного, потеряетъ даже и самую земную жизнь ради исполненія Моего ученія (имѣются въ виду, несомнѣнно, времена гоненій): тотъ блаженъ, такъ какъ онъ потерялъ душу свою для временнаго и призрачнаго счастья, но спасъ ее для истиннаго нескончаемаго блаженства въ вѣчности. „Итакъ, не думайте, чтобы Я васъ не щадилъ“, какъ бы такъ говорить І. Христосъ, „напротивъ—очень щажу, когда заповѣдую вамъ сіе“ (Злат.); Сынъ Божій пришелъ не губить души человѣческія, а спасать (Лк. 9, 56). **Кая бо польза человѣку, аще пріобрѣщеть міръ весь и отщтитъ душу свою; или что дастъ человѣкъ измѣну на души своей** (36. 37)? Т. е. какая польза человѣку, если онъ на краткое время своей жизни пріобрѣтетъ все—весь міръ со всѣми его сокровищами и наслажденіями, въ часъ же смерти, потерявъ богатство и всѣ прелести міра, найдетъ свою душу обнаженною, лишенною истинныхъ духовныхъ благъ и погибшею, осужденною на вѣчную смерть? Какой выкупъ дастъ онъ тогда за душу свою, душу разумную, бессмертную, богоподобную. „Если ты, говоритъ св. Златоустъ, потеряешь деньги, можешь дать другія; то же можно сказать о домѣ, о рабахъ и о всякомъ другомъ имуществѣ, а потерявши душу—не можешь дать другой души, хотя бы ты владѣлъ и цѣлымъ міромъ, хотя бы ты былъ царемъ вселенной; впрочемъ и всю вселенную отдавши и на вселенную не купишь души“. Она искуплена драгоценною кровью Самого Сына Божія, возобновившаго въ ней древнее богоподобіе; поэтому и цѣна души человѣческой та же, что и цѣна крови Сына Божія. Послушайте, что говоритъ св. апостолъ: „не тлѣннымъ серебромъ или золотомъ искуплены вы..., но драгоценною кровью Христа, какъ непорочнаго и чистаго Агнца“ (1 Петр. 1, 18. 19). „Взвѣсь кровь Сына Божія—взвѣсишь и цѣну души“, говоритъ св. Димитрій Ростовскій.

Вѣроятно, нѣкоторые изъ народа, слыша ученіе Христа о самоотверженіи и крестѣ, одно упоминаніе о которомъ приводило въ ужасъ, тотчасъ подумали въ себѣ, какъ трудно слѣдовать Учителю, Который и Самъ готовится къ кресту и

послѣдователей Своихъ готовить къ такому же необыкновенному позору,—вѣроятно, что люди отличной образованности и изящнаго вкуса по своему времени стыдились даже стоять между слушателями такого Учителя, Который преподаеть столь странное ученіе“ (митр. Филаретъ); поэтому испытующій сердца Учитель въ отвѣтъ на подобныя помышленія и чувствованія сказалъ: **иже бо аще постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родѣ семъ прелюбодѣйнымъ и грѣшнымъ, и Сынъ Человѣческій постыдится его, егда придетъ во славу Отца Своего со ангелы святыми** (38). Кто изъ людей этого міра—прелюбодѣйнаго и грѣшнаго, говоритъ І. Христось, по гордости или высокоумію постыдится Меня, какъ всѣмъ извѣстно, чуждаго всякой скверны и грѣха (сн. Іоан. 8, 46),—кто, видя Меня, Сына Божія, въ образѣ чловѣка бѣднаго, смиреннаго, грядущаго на крестныя страданія, соблазнится обо Мнѣ,—кто проповѣдь о Христѣ распятомъ сочтетъ „соблазномъ“ или „безуміемъ“ (1 Кор. 1, 23) и постыдится вѣры въ Меня, какъ чего-то позорнаго или безчестнаго,—кто будетъ смущаться ученіемъ Моимъ о крестѣ, считая его не заслуживающимъ вниманія, страннымъ („юродствомъ“, тамъ же ст. 18), и въ виду, напимѣръ, насмѣшекъ, глумленія, укоровъ или преслѣдованій отступить отъ Меня (стыдъ есть начало измѣны и отреченія отъ Христа, почему у ев. Матѣя это преступленіе называется „отверженіемъ“, 10, 33): такихъ людей и Я (Христось) постыжусь, не сочту достойнымъ участія съ Собою въ Своемъ небесномъ царствѣ, когда явлюсь вторично на землю, окруженный тѣмъ же величіемъ и славою, какое свойственно Богу Отцу. И наоборотъ, кто будетъ смѣло и открыто исповѣдывать предъ людьми Меня (Христа), не будетъ стыдиться Моего благовѣствованія о крестѣ (см. Рим. 1, 16): тѣхъ и Я исповѣдую предъ Отцемъ небеснымъ и святыми ангелами Своимъ вѣрнымъ ученикомъ въ день второго славнаго Своего пришествія (Мѣ. 10, 32; Лк. 12, 8). Этими словами Господь І. Христось внушаетъ слабымъ и малодушнымъ среди искушеній мужество и твердость; памятованіе о послѣднемъ всеобщемъ судѣ Христовомъ, когда Судія—Христось воздастъ каждому по дѣламъ его, а отступникамъ Своимъ скажетъ: *не въмъ насъ* (Лк. 13, 27),—можетъ служить великимъ побужденіемъ къ безбоязненному исповѣданію І. Христа и Его ученія. Слушая это, многіе однако думали, что, проповѣдуя терпѣніе, лишенія, страданія и скор-

би, І. Христось не собереть Себѣ послѣдователей, а напротивъ—Своимъ строгимъ ученіемъ отдалить отъ Себя и тѣхъ, кто теперъ присоединился къ Нему въ ожиданіи предстоящихъ выгодъ и почестей, да и Самъ Онъ едва ли прославится. Но І. Христось прозрѣлъ ихъ помышленія, и глаголаше имъ: **аминь глаголю вамъ, яко суть нѣцыи отъ здѣ стоящихъ, иже не имуть вкусити смерти, дондеже видятъ царствіе Божіе, пришедшее въ силѣ** (9 гл. 1 ст.). Это значитъ, что царство Божіе, въ которомъ истинные и вѣрные послѣдователи Христовы получаютъ совершенное спасеніе души, откроется непременно и притомъ скоро. Нѣкоторые изъ предстоящихъ здѣсь, на которыхъ указываетъ Христось, это—прежде всего св. апостолы Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, свидѣтели славнаго преображенія Христова, бывшаго чрезъ шесть дней послѣ сего: имъ І. Христось „показалъ царство Свое, т. е. образъ будущаго пришествія Своего и просіянія праведниковъ“ (бл. Теофилактъ, І. Злат.), а также—всѣ тѣ изъ слушавшихъ ученіе Христово, которые дожили до воскресенія Христова и сошествія Св. Духа, послѣ чего послѣдовало торжественное открытіе царства Христова, сопровождавшееся обильными знаменіями и чудесами (Дѣян. 2, 43 и др.).

Братіе! При взглядѣ на крестъ, на которомъ былъ распятъ Господь нашъ І. Христось, или осѣняя себя знаменіемъ креста, будемъ памятовать, что всѣмъ послѣдователямъ Христа—истиннымъ христіанамъ—нужно быть *крестоносцами*, нужно постоянно въ теченіе всей своей жизни, а не только во дни поста, распинать плоть свою со страстями и похотями: *иже Христовы суть, говоритъ апостоль, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24). Узкія врата и тѣсный путь (самоотверженія) ведутъ въ жизнь вѣчную, говоритъ, Самъ І. Христось, и этими-то вратами и намъ нужно войти въ царство небесное: царство небесное силою берется, и употребляющіе усиліе восхищаютъ его; широкія же врата и пространный путь (самоугодія) ведутъ въ погибель (Мѡ. 7, 13. 14; 11, 12). Столь великое дѣло нашего спасенія, хотя можетъ начаться въ насъ каждое мгновенье, но—очевидно—не можетъ совершиться въ короткое время: ему должна быть посвящена наша жизнь. „Тотъ въ жалкомъ заблужденіи, кто думаетъ, что для вѣчнаго спасенія души своей

достаточно, напр., провести въ покаяніи и молитвѣ одинъ какойнибудь великій постъ. Нѣтъ! Этого великій и воистинну душеспасительный постъ долженъ состоять изъ всей нашей жизни. Пасха и воскресеніе послѣ такой четыредесятницы празднуется уже не на землѣ, а тамъ—въ невечернемъ дни царствія Христова“ (Иннокентій). Посему съ нетерпѣніемъ будетъ проходить предлежащее намъ поприще (жизни), взирая на Начальника и Совершителя вѣры Иисуса, Который, вмѣсто предлежавшихъ ему радостей, претерпѣлъ крестъ, пренебрегши посрамленіе, и возсѣлъ одесную престола Божія (Евр. 12, 1. 2). Будемъ, братіе, идти путемъ вѣры и добродѣтели, идти непрестанно—за своимъ Спасителемъ, руководясь Его примѣромъ и повелѣніями,—идти, не озираясь вспять—къ прежнимъ грѣховнымъ привыкамъ, не разсѣвая взоровъ по сторонамъ, ограждаясь непрестанно смиреніемъ и молитвою. И какія бы скорби ни терпѣли мы ради Господа,—онѣ ничто въ сравненіи съ утѣшеніемъ Св. Духа, свыше подаваемымъ душамъ, пребывающимъ въ терпѣніи, и съ будущею, обѣтованною намъ, вѣчною блаженною жизнью.

ЕВАНГЕЛІЕ ВЪ 5-Ю НЕД. ВЪСНКАГО ПОСТА.

(Мк. гл. 10, ст. 32—45. Зач. 47).

Честолюбивая просьба сыновъ Зеведеевыхъ и урокъ смиренія, данный имъ Господомъ І. Христомъ.

Въ 5-ю недѣлю В. поста Евангельское чтеніе на литургіи, благовѣствуя о наступленіи страданій Спасителя и радостномъ воскресеніи Его, вмѣстѣ съ тѣмъ ясно учитъ насъ, что смиреніе и любовь суть главныя необходимыя добродѣтели истинныхъ послѣдователей І. Христа, хотящихъ быть участниками въ славномъ Его царствѣ.

Три съ половиною года общественнаго служенія Господа нашего І. Христа спасенію человѣческаго рода приходили къ концу; приближалась іудейская Пасха, накануне которой Онъ, какъ истинный пасхальный Агнецъ, восхотѣлъ принести Себя въ жертву за грѣхи міра. Онъ идетъ въ Іерусалимъ съ

Своими учениками по дорогѣ отъ небольшого городка Ефраима, лежащаго близъ пустыни въ 15 верстахъ къ сѣверу отъ Иерусалима, гдѣ въ уединеніи съ Своими учениками провель нѣсколько дней. Съ нимъ идутъ толпы богомольцевъ на предстоящій праздникъ. Шествіе І. Христа и наружный видъ Его на этотъ разъ казались особенными: Онъ „шелъ впереди“ учениковъ (Мр. 10, 32) и народа; Его лицо выражало скорбь и глубокую думу, а движенія—особое величіе и рѣшимость. Непокойны были и ученики Его: „они ужасались и, слѣдуя за Нимъ, были въ страхъ“ (Мр. 10, 32). Прежде они шли въ Иерусалимъ съ большою радостью, полагая, что тамъ откроется славное царство Учителя, а теперь имъ страшно было идти туда съ Нимъ,—они знали о враждебномъ настроеніи противъ Него фарисеевъ, книжниковъ и начальниковъ, неоднократно покушавшихся побить Его камнями (Іоан. 5, 16. 18; 10, 31. 39) и теперь окончательно рѣшившихся убить Его (Іоан. 11, 53). Они припоминали неоднократныя предсказанія І. Христа, что въ Иерусалимѣ ожидаютъ Его ужасныя страданія и смерть. Не на эти ли страданія идетъ теперь ихъ Учитель? „Они боялись и за Него, но еще болѣе за себя“ (Злат.) и шли теперь съ Нимъ въ Иерусалимъ, какъ на вѣрную смерть (Іоан. 11, 16).

И вотъ, въ отвѣтъ на эти тревожныя думы, * **поемъ Иисусъ обанадесять, начать имъ глаголати, яже хотяху Ему быти (32): яко се восходимъ во Иерусалимъ, и Сынъ Человѣческій преданъ будетъ архіереомъ и книжникомъ, и осудятъ Его на смерть, и предадутъ Его языкомъ (язычникамъ): и поругаются Ему, и уязвятъ Его, и оплюютъ Его, и убіютъ Его: и въ третій день воскреснетъ (33. 34).** Серцевѣдецъ Христосъ, читавшій въ сердцахъ и умахъ людей, подзываетъ къ Себѣ двѣнадцать учениковъ и, отдѣливъ ихъ отъ прочаго народа, медленнымъ и трогательнымъ голосомъ началъ имъ говорить въ выраженіяхъ болѣе опредѣленныхъ, чѣмъ когда-либо раньше, объ ожидающихъ Его страданіяхъ и смерти. Онъ нацель нужнымъ еще разъ съ возможною ясностью повторить ученикамъ то, чего они не выразумѣли досель, что Его въ Иерусалимѣ ожидаетъ крестъ, который однакоже не прекратитъ дѣла І. Христа, но доставитъ Ему славу, которая несравненно выше всякой воображаемой ими земной славы

* *Во время оно.*

и величія, а міру—принесеть спасеніе. Это было уже третье и самое ясное предсказаніе Спасителя о Своей смерти. Въ первый разъ Онъ говорилъ объ этомъ послѣ торжественнаго исповѣданія ап. Петра (Мр. 8, 31—33; ср. Мѳ. 16, 21—23); вторично—послѣ славнаго преображенія Своего и исцѣленія глухонѣмого отрока-лунатика, когда Онъ, направившись къ Капернауму, дорогою внушалъ ученикамъ твердо помнить и знать, что „Сынъ Человѣческой будетъ преданъ съ руки человѣческой и убьютъ Его, и въ третій день воскреснетъ“ (Мр. 9, 31; Лк. 9, 44). Но тогда они не уразумѣли Его словъ,—предчувствуя однако въ нихъ что-то скорбное, „они весьма опечалились“ (Мѳ. 17, 23), не утѣшало ихъ и обѣщаніе Его „воскреснуть изъ мертвыхъ“, чего они не понимали (Мр. 9, 10). Теперь, въ третій разъ, Спаситель говоритъ ясно и опредѣленно, что Онъ будетъ преданъ (т. е. Іудею) первосвященникамъ (Аннѣ и Каіафѣ) и книжникамъ (синедріону), которые осудятъ Его на смерть и, не имѣя права сами карать смертю, предадутъ Его язычникамъ (римскому правителю Іудеи—Пилату) на поруганіе, и біеніе, и пропятіе (Мѳ. 20, 19). Враги Христовы поругаются надъ Нимъ, будутъ бить Его (Христосъ уже предвидѣлъ оскорбленіе отъ раба первосв. Анны, бичеваніе и издѣвательство архіерейской стражи, бичеваніе у Пилата и пр.), оплюютъ Его въ знакъ крайняго презрѣнія и уничиженія и, наконецъ, убьютъ, пригвоздивши ко кресту; но Я,—прибавилъ Онъ торжественно,—въ третій день воскресну, совершу побѣду надъ смертію и адомъ. Въ этихъ словахъ заключалась кратко вся исторія имѣющихъ наступить событій,—все, что въ нихъ было для учениковъ и крайне печальнаго и вполне утѣшительнаго. Однако и теперь они ничего этого не поняли; „слова сіи были для нихъ сокровенны, и они не разумѣли сказаннаго“ (Лк. 18, 34). Они думали о своемъ Учителѣ подобно народу, который ожидалъ въ лицѣ Мессіи мірскаго Царя во всемъ внѣшнемъ величіи и блескѣ всемірнаго завоевателя, который, возвысивъ и усиливъ іудейское царство, покорить ему всѣ царства міра и всѣ народы; со дня на день они ожидали воцаренія Христа и открытія Его царства (Лк. 19, 11). Подобно народу, который вѣровалъ, что Мессія, Самъ не подлежа смерти (Іоан. 12, 34), изведетъ изъ ада и воскреситъ всѣхъ умершихъ іудеевъ, и апостолы находили несообразными съ достоинствомъ Мессіи какія-либо страданія

и смерть—притомъ самую поносную—на крестѣ. Слова своего Учителя они считали какимъ-либо непонятнымъ для нихъ иносказаніемъ. Спаситель хотя и зналъ, что они не поймутъ вполне или постараются не понять Его пророческія слова, однако снова повторяетъ это печальное пророчество „для укрѣпленія духа ихъ, чтобы они, предварительно услышавъ объ этомъ, мужественно перенесли, когда это сбудется, и не были поражены внезапностію, а вмѣстѣ они должны были знать, что Онъ страждетъ по волѣ Своей“ (бл. Теофилактъ). При наступленіи Его страданій, ученики должны были вспомнить Его предсказаніе и въ точномъ исполненіи печальной его части имѣть побужденіе съ благодушіемъ и вѣрою ожидать исполненія и радостной части—о славномъ воскресеніи Его.

Что даже избраннѣйшіе изъ 12 апостоловъ, отличенные особымъ довѣріемъ и близостью къ Учителю, не поняли этого новаго предсказанія о страданіяхъ и смерти и думали о Его царствѣ по-своему,—объ этомъ свидѣтельствуетъ просьба двухъ изъ нихъ. **И предъ Него придоша Іаковъ и Іоаннъ, сына Зеведеева, глаголюща: Учителю, хоцева (хотимъ), да, еже аще просива (попросимъ), сотвориши нама (35).** Два сына Зеведеевы, Іаковъ и Іоаннъ, подходятъ къ І. Христу, чтобы просить у Него нѣкоторой милости себѣ; за нихъ ходатайствуетъ и мать ихъ Саломія (Мѣ. 20, 20), которая всегда оказывала неліцемерную преданность Господу, неразлучно слѣдовала за Нимъ и вмѣстѣ съ другими служила Ему (Мр. 15, 40, 41). **Онъ же рече има: что хоцета, да сотворю вама (36),**—„что хотите, чтобы Я сдѣлалъ вамъ“? Господь спросилъ не потому, чтобы не зналъ, о чемъ просить Его,—но чтобы вынудить ихъ самихъ къ отчету и открыть рану и дать лѣкарство (Злат.). **Она же рѣста Ему: даждь намъ, да единъ одесную Тебе и единъ ошуюю Тебе сядева (сядемъ) во славу Твоею (37).** „Ты, безъ сомнѣнія, скоро взойдешь на престолъ Давидовъ, говорили они, и откроешь славное царство Твое,—дай тогда намъ сѣсть у Тебя одному по правую сторону, а другому по лѣвую“. Мѣста, просимыя ими, считались самыми почетными, обозначавшими особенную близость къ царю, достоинство, власть и силу (1 Цар. 20, 25; 3 Цар. 2, 19; 22, 19; 1 Мак. 10, 63). Такая честолюбивая мысль возникла у нихъ, вѣроятно, изъ ложно-понятаго объясненія Господа, что они—Его ученики возседутъ на двѣнад-

цати престолахъ и будутъ судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ (Мѡ. 19, 28), или же—изъ того, что именно эти апостолы незадолго предъ тѣмъ созерцали І. Христа въ состояніи велелѣпной славы во время преображенія, когда Онъ былъ окруженъ одесную и ошуюю Себя (Моисеемъ и Іліей). Они видѣли себя въ большей чести предъ другими, и потому надѣялись, что Господь исполнитъ ихъ прошеніе. „Никто не долженъ смущаться, видя апостоловъ столь несовершенными, ибо крестъ еще не совершился, благодать Духа имъ еще не была дана“ (Злат.). Поэтому даже и послѣ самаго воскресенія І. Христа они спрашивали Его: „не въ сіе ли время, Господи, возстановляешь Ты царство Израилю“ (Дѣян. 1, 6)? Сошествіе же Св. Духа совершенно переродило и обновило ихъ, такъ что они совсѣмъ отрѣшились отъ чувственныхъ понятій о Христѣ и Его царствѣ и всѣ могли сказать о себѣ словами ап. Павла: „если мы и знали Христа по плоти, то нынѣ уже не знаемъ“ (2 Кор. 5, 16).—Честолюбивая просьба ихъ совсѣмъ противорѣчила душевному состоянію І. Христа, который весь былъ въ эти минуты занятъ мыслью о предстоящихъ Ему страданіяхъ. Но какъ ни много въ этой просьбѣ выражалось честолюбія, однако Господь возрѣлъ на нее снисходительно. „Извиненіемъ могло служить то, что Іаковъ и Іоаннъ не поняли Его предсказанія и искали быть близкими къ Своему Учителю, безъ сомнѣнія, не по одному любочестію, а и по чувству любви къ Нему, которая опасалась быть удаленною отъ Него во славу Его“ (Иннокентій, арх. Херс.)

Исусъ же рече има: не вѣста, чесо просита,—вы не знаете, чего просите, потому что не имѣете понятія о Моемъ царствѣ: оно не отъ міра сего, не земное; оно чрезъ 7 дней откроется Моимъ распятіемъ, и мѣста одесную и ошуюю будутъ заняты двумя разбойниками. Вы думаете о двѣнадцати престолахъ, а Я о трехъ крестахъ; вы говорите о вѣнцахъ, а Я разумѣю чашу горестей и крещеніе кровію. **Можета ли пить чашу, юже Азь пію, и крещеніемъ, имже Азь крещаяся, креститися** (38), т. е. „можете ли пить чашу, которую Я пью, и креститься крещеніемъ, которымъ Я крещусь?“ Можете ли претерпѣть тѣ страданія и униженія, которыя предстоятъ Мнѣ? Можете ли креститься кровію, пролитою на крестѣ, какъ Я? Вамъ должно думать еще не о наградѣ, которая сама собою придетъ по достоинству, а о томъ, какъ заслужить ее, а она заслуживается въ Моемъ царствѣ страда-

ніями и скорбями. **Она же** (т. е. эти ученики) „въ жару усердія, не зная того, что говорятъ, надѣясь лишь услышать согласіе на свое прошеніе“ (Злат.), поспѣшно отвѣчая, **рѣста: може а,**— можемъ, мы въ силахъ претерпѣть такія же страданія, въ состояніи пить ту же чашу скорбей и креститься тѣмъ же крещеніемъ бѣдствій и мученій. Иисусъ Христосъ не только ничего не сказалъ противъ этого, но даже подтвердилъ ихъ отвѣтъ. **Иисусъ же рече има: чашу убо, юже Азь пію, испіета и крещеніемъ, иже Азь крещаяся, креститася** (39). Точно, чашу, которую Я пью, вы изопьете, и крещеніемъ, которымъ Я крещусь, вы креститесь“,—предсказалъ Онъ о судьбѣ Іакова и Іоанна. Онъ предвидѣлъ, что сыны Зеведеевы будутъ подобно Ему, крещены страданіями: Іаковъ послѣ апостольскихъ трудовъ будетъ усѣченъ мечемъ за имя Христово по повелѣнію Ирода (Дѣян. 12, 2), а Іоаннъ, хотя и умретъ естественною смертію, но претерпитъ заточеніе на о. Патмосъ за слово Божіе и за свидѣтельство объ І. Христѣ (Апок. 1, 9), приметъ чашу съ ядомъ и будетъ брошенъ въ кипящее масло*). Готовность учениковъ участвовать въ униженіи, скорбяхъ и страданіяхъ Христовыхъ, которую они доказали послѣ и самымъ дѣломъ, Господь принимаетъ, но относительно первенства въ царствѣ небесномъ сказалъ: **а еже състи одесную Мене и ошуюю, нѣсть Мнѣ дати, но иже уготовано есть** (40). Хотя Мнѣ—Сыну Божію—Отець отдалъ власть производить весь судъ (Іоан. 5, 22, 27; Мѣ. 25, 31—46), однако награды въ царствѣ небесномъ будутъ распределены Божественнымъ правосудіемъ соотвѣтственно заслугамъ и достоинству людей, а непроизвольно; престоль есть награда за трудъ, за праведную жизнь, но не пристрастная уступка чьей-либо просьбѣ, родственнымъ отношеніямъ, или пріязни. „Мнѣ, правосудному Судии,—какъ бы такъ говорить Господь ученикамъ,—не свойственно дать вамъ такое достоинство по одной любви къ вамъ, даромъ, иначе Я не былъ бы правосуденъ, но такая почестъ уготована только подвигающимся“ (бл. Теофил.). „Отъ пріемлющихъ (воздаяніе) зависитъ сдѣлать себя достойными сѣднія одесную или ошуюю Господа, а не отъ Того, Кто можетъ дать сіе“ (Василій В.). Ученики Іаковъ и Іоаннъ должны были понять, что они дѣйствительно (въ двухъ отношеніяхъ) не знали, чего просили.

*) Объ этомъ свидѣтельствуетъ Тертуліанъ, учитель Церкви 3 го вѣка.

Просьба этихъ двухъ учениковъ, хотя была высказана негласно и въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ другихъ, немедленно сдѣлалась извѣстной всѣмъ прочимъ ученикамъ, которые въ этомъ желаніи братьевъ предвосхитить особія почести въ царствѣ Мессіи увидѣли униженіе и обиду себѣ: **и слышавше десять, начаша негодовати о Іаковѣ и Іоаннѣ (41).** Между ними произошло недовольство и ропоть, десять позавидовали двумъ ученикамъ, просившимъ первенства; могъ быть недоволенъ ап. Петръ, который не менѣе сыновъ Зеведеевыхъ былъ отличаеми въ обществѣ учениковъ Іисуса, но несомнѣнно голосъ Іуды былъ самымъ громкимъ въ этой жалобѣ и недовольствѣ. Спаситель, замѣчая этотъ ропоть и взаимное недовольство учениковъ и желая „умѣрить страсть и тѣхъ и другихъ“ (Злат.)—въ однихъ зависть, а въ другихъ гордость,—призываетъ всѣхъ собраться вокругъ Него. **Іисусъ же, призвавъ ихъ, глагола имъ: вѣсте, яко мнящіяся владѣти языки, соодолѣвають имъ, и величїи ихъ обладаютъ ими (42).** Не такъ же будетъ въ васъ: но, иже еще хочетъ въ васъ вѣщшїи быти, да будетъ вамъ слуга: и иже еще хочетъ въ васъ быти старшїи, да будетъ всѣмъ рабъ (43. 44). Вамъ извѣстно, сказалъ Христосъ, что въ мїрѣ семь, въ земныхъ царствахъ князья господствуютъ надъ подчиненными, вельможи властвуютъ надъ своими рабами, и всѣ домогающіеся высокихъ мѣстъ полагаютъ свое господство въ томъ, чтобы подчиненные имъ служили, повиновались, славили и величали; но въ Моемъ царствѣ не должно быть этого; между Моими послѣдователями долженъ быть другой духъ: никто изъ нихъ не долженъ искать отличїи, соединенныхъ съ униженіемъ и порабоженіемъ другихъ; напротивъ, кто хочетъ быть большимъ между вами, Моими учениками, кто хочетъ начальствовать и кто достигнетъ власти, тотъ долженъ ревностно служить тѣмъ, кто ниже его, долженъ быть готовъ на всякіе труды, на всякое самопожертвованіе для блага другихъ,—долженъ быть всѣмъ слугою. „И кто хочетъ быть первымъ между вами, да будетъ всѣмъ рабомъ“: въ царствѣ небесномъ, въ мїрѣ христіанскомъ высшіе служатъ низшимъ; здѣсь сами „ангелы суть служебные духи, посылаемые на служеніе для тѣхъ, которые имѣютъ наслѣдовать спасеніе“ (Евр. 1, 14), здѣсь сильные должны носить немощи безсильныхъ (Рим. 15, 1). Не то, чтобы здѣсь не было ни начальства, ни власти, ни высшихъ, ни низшихъ, ни первыхъ, ни послѣднихъ; но ме-

жду ними должны быть другія отношенія: вопреки обычаямъ языческимъ, христіане въ своихъ отношеніяхъ другъ къ другу должны руководиться любовію, смиреніемъ и самопожертвованіемъ; у нихъ кто выше поставленъ, тотъ долженъ больше всѣхъ служить, и даже высочайшій земной владыка—царь—есть „Божій слуга“, поставленный людямъ „на добро“, для искорененія зла среди нихъ (Рим. 13, 4). Примѣръ христіане должны брать съ Самого Спасителя. **Ибо Сынъ Человѣчь не прииде, да послужать Ему, но да послужитъ, и дастъ душу Свою избавленіе за многи (45).** Ибо—смотрите—вотъ и Онъ, Мессія—Христосъ, для Котораго не было хищеніемъ быть равнымъ Богу, Которому, по мнѣнію учениковъ и народа, должно бы принимать только услуги и почести, покорять Себѣ народы,—пришелъ не для того, чтобы Ему служили, какъ служатъ царямъ и земнымъ вельможамъ, но чтобы Самому послужить другимъ, оказывать помощь и благотворенія всѣмъ и даже душу—жизнь Свою—отдать для искупленія человѣчества. Таковы же свойства, мысли, чувствованія должны быть и въ Его послѣдователяхъ (Фил. 2, 5). „Итакъ, не опасайся потерять честь твою чрезъ это (смиреніе), ибо сколько бы ты ни смирялся, никогда не можешь смириться столько, сколько смирился Владыка Твой“ (Злат.).

Урокъ, данный Господомъ сынамъ Зеведеевымъ—Іакову и Іоанну, научаешь насъ, братіе, тому, чтобы мы, прося Бога въ своихъ молитвахъ не лишить насъ небеснаго царствія, ревностно трудились и были готовы на всякую жертву и страданія ради него, царствія Божія, но безъ притязанія на какую-либо особенную награду въ немъ, смиренно представляя дарованіе ея волѣ Отца небеснаго. А чтобы дѣйствительно быть достойными награды въ царствѣ Христовомъ, мы въ своихъ отношеніяхъ къ ближнимъ должны руководствоваться примѣромъ Господа нашего І. Христа, научившаго людей смиренію, любви и самопожертвованію. Обозрите всю земную жизнь Его,—чѣмъ она была? Ничѣмъ инымъ, какъ только служеніемъ человѣчеству. Такъ и каждый изъ насъ не о себѣ только долженъ заботиться, но и о другихъ. (Фил. 2, 4), долженъ быть проникнутъ искреннимъ желаніемъ быть полезнымъ другимъ,—угождать не себѣ, но ближнимъ во благо, къ назиданію, ибо и Христосъ не Себѣ угождалъ (Римл. 15, 2. 3).

И чѣмъ выше стоитъ христіанинъ по своему общественному положенію и, слѣдовательно, чѣмъ больше можетъ принести пользы ближнимъ, оказать имъ услугъ,—тѣмъ счастливѣе онъ долженъ почитать себя и благодарить Господа, поставившаго его на высоту служенія для блага ближнихъ—братъевъ во Христв.

ЕВАНГЕЛІЕ ВЪ 6-Ю НЕД. ВЪЛНКАГО ПОСТА (ВЕРНОЕ ВОСКРЕСЕНІЕ).

(Іоан. гл. 12, ст. 1—18. Зач. 41).

Вечера въ Виѳаніи и торжественный входъ Господень въ Іерусалимъ.

Въ сегодняшнемъ Евангеліи повѣствуется о двухъ событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ послѣдніе дни земной жизни Господа нашего І. Христа—вечери въ Виѳаніи и торжественномъ (царственномъ) входѣ Его въ Іерусалимъ.

Прежде шести дней Пасхи, четвертой во время общественнаго служенія І. Христа, **приде Іисусъ въ Виѳанію**, селеніе, отстоявшее отъ Іерусалима въ двухъ съ половиною верстахъ, на полчаса ходьбы, **идѣже бѣ Лазарь умерый, егоже воскреси отъ мертвыхъ** (1), котораго Христось чудесно воскресилъ на четвертый день по смерти, когда умершій сталъ уже тлѣть *). Такъ какъ Пасха, бывшая чрезъ шесть дней послѣ вшествія І. Христа въ Виѳанію, въ тотъ годъ падала на вечеръ пятницы, когда іудеямъ по закону надлежало вкушать пасхальнаго агнца (Іоан. 18, 28),—то, слѣдовательно, І. Христось пришелъ въ Виѳанію въ субботу или собственно, по еврейскому счету, наканунѣ ея—въ пятницу вечеромъ **). Эта суббота у насъ называется „Лазаревой“,

*) *Д. Боголюбовъ*. Руководство къ толков. чтенію Четвероевангелія. 261 стр. Изд. 3. М. 1889.

**) Теперь на мѣстѣ Виѳаніи находится бѣдное арабское селеніе, называемое Эль-Азаріехъ (по имени Лазаря); оно состоитъ изъ нѣсколькихъ хижинъ и древнихъ развалинъ, среди коихъ показываютъ остатки дома Лазаря,—также показываютъ тамъ погребальную пещеру Лазаря: въ нее входитъ по узкой крутой лѣстницѣ въ 24 ступени. *Солярскій*. Библ. слов. I, 331.

потому что посвящена воспоминанію Лазаря, хотя онъ воскрешенъ былъ собственно не въ этотъ день, а раньше *). (Въ церковномъ богослуженіи этотъ день сближенъ со днемъ входа Господня въ Іерусалимъ). **Совориша же Ему вечерю ту**—тамъ въ домѣ Симона, по прозванію „прокаженнаго“ (Мѡ. 26, 6; Мр. 14, 3), котораго І. Христосъ нѣкогда исцѣлилъ отъ этой ужасной болѣзни, приготовили для Его угощенія вечерю, т. е. ужинъ. Симонъ, по свидѣтельству преданія, находился въ близкомъ родствѣ съ Лазаремъ и его сестрами: онъ былъ отецъ ихъ, или, какъ думаютъ нѣкоторые, мужъ Марѡ; и **Марѡа служаше**—радушная Марѡа, хозяйка, распоряжалась угощеніемъ и служила при трапезѣ. Гостепріимство было ея особенною добродѣтелью, какъ это видно и изъ другого случая, когда Господь посѣтилъ Виѡанію, и Марѡа, принявши Его въ домъ свой, заботилась о большомъ угощеніи (Лк. 10, 40). Общество состояло изъ преданныхъ Христу друзей и учениковъ, кромѣ одного лишь Іуды; среди этого святого общества Іисусъ Христосъ могъ чувствовать Себя въ полной безопасности, не смотря на недавнее распоряженіе синадріона, обязывавшее cadaго донести о мѣстопребываніи Іисуса (Іоан. 11, 57). Сколько сомоотверженія, сколько любви и преданности ко Христу надобно было имѣть, чтобы въ это время дѣлать для Него вечерю въ своемъ домѣ! Но таково свойство истинной вѣры, соединенной съ любовью, что она не боится никакихъ жертвъ!.. Всѣ вечерявшіе, по обычаю того времени, возлежали вокругъ стола: **Лазарь же единъ бѣ отъ возлежащихъ съ Нимъ** (2)—со Христомъ. Евангелистъ упоминаетъ о Лазарѣ особенно, и это не безъ основанія. Этимъ онъ желаетъ сказать, что Лазарь, недавно всесильнымъ словомъ Христа возвращенный изъ области мертвыхъ, былъ совершенно здоровъ и благодушенъ, и, затѣмъ, что онъ, какъ живой памятникъ чудотворной силы Христа, былъ предметомъ особеннаго вниманія всѣхъ: ради Лазаря приходили въ Виѡанію многіе Іерусалимляне (9 ст.). Преданные Христу виѡанцы были рады Его прибы-

*) На основаніи нѣкоторыхъ памятниковъ полагаютъ, что воскрешеніе Лазаря совершилось 17 марта. *Пр. Солярскій. Опытъ Библ. словаря*, т. 2, стр. 466. Пасха же еврейская въ тотъ годъ, 783-й отъ осн. Рима, приходилась по нашему счисленію на 7 апрѣля. См. *Церк. Вѣст.* 1899 г., № 16, стр. 596. *Дидонъ. Іисусъ Христосъ*. СПб. 1891 г. Т. 3. 255 стр.

тію. Но никто не чувствовалъ болѣе живой радости сихъ минутъ, какъ созерцательная, сосредоточенная Марія, сестра Лазаря и Марфы. Своимъ чуткимъ сердцемъ она давно уже поняла достоинства Спасителя, какъ великаго Учителя истины, и раньше, во время посѣщенія Христомъ ихъ дома, *сидши при ногу Иисусову слышаше слово Его* (Лк. 10, 39), имѣла обыкновеніе внимательно выслушивать Его ученіе; теперь же, когда воскрешенъ былъ Лазарь, она несравненно болѣе прежняго благоговѣла предъ І. Христомъ, какъ всемогущимъ Чудотворцемъ, Владыкой жизни и смерти; чувствительное сердце ея горѣло желаніемъ выразить свою признательность Ему за воскрешеніе брата какимъ либо особеннымъ знакомъ, что она и сдѣлала. **Марія же**, предоставивъ хозяйственныя распоряженія своей сестрѣ, **пріемши литру мура нарда пистика многоцѣнна**, т. е. взяши фунтъ нардоваго чистаго, неподдѣльнаго мура, цѣнившагося очень дорого, **помаза нозѣ Иисусовѣ, и отрѣ власы своими нозѣ Его**. Помазаніе елеемъ или благовонными мастями составляло одну изъ необходимыхъ принадлежностей тогдашняго гостепріимства; помазывали елеемъ обыкновенно голову (Лк. 7, 46). Марія же употребила для этого помазыванія не елей или какую-либо недорогую мазь, но самое драгоцѣнное и притомъ неподдѣльное нардовое муро: нардъ—ароматическое растеніе, росшее въ Индіи, изъ корней котораго выжималась превосходная ароматическая жидкость, составлявшая въ древности предметъ роскоши. Затѣмъ, по чувству благоговѣнія и любви къ Господу, Марія возливааетъ муро не только на святую главу Его (Мр. 14, 3), но и на пречистыя ноги Его, не жалѣя благовоннаго и дорогого вещества,— вмѣсто же полотенца отираетъ пречистыя ноги возлежащаго Христа своими волосами, преклонивъ смиренно свою главу предъ Нимъ, какъ предъ Господомъ Своимъ. „Большей чести гостю нельзя было оказать, хотя бы посѣтителемъ былъ какой-либо царь“ (Иннокентій, арх. Херсон.). Такимъ поступкомъ Марія выражала свою глубокую признательность, свое благоговѣнное почтеніе къ Божественному Учителю, который несказанно обрадовалъ ее съ сестрой чудеснымъ воскрешеніемъ брата—Лазаря. Можетъ быть прежде она не успѣла возблагодарить Господа по причинѣ послѣдшаго отбытія Его изъ Візаніи, вызваннаго злыми намѣреніями фарисеевъ, и вотъ теперь исполняетъ свое завѣтное жела-

ніе. Поступокъ Маріи возвышается еще болѣе тѣмъ, что она приобрѣла это миро для выраженія своего усердія и любви къ Господу цѣною всего своего мнѣнія: *еже имъ сія, сотари* (Мр. 14, 8), сказалъ І. Христось, оцѣнивая ея поступокъ; значить для Него, для Господа, она пожертвовала всѣмъ своимъ состояніемъ, подобно тому, какъ поступила евангельская вдова, положившая въ сокровищницу храма все, что имѣла— „все пропитаніе свое“ (Мр. 12, 44; Лк. 21, 4). Для Христа Марія не пожалѣла бы и всѣхъ благовоній Ливона, если бы имѣла возможность ихъ приобрѣсти, и, безъ сомнѣнія, сознавала, какъ даръ ея малъ въ сравненіи съ величіемъ Того, Кому онъ былъ принесенъ, и какъ онъ незначителенъ въ сравненіи съ силою и глубиною ея чувства.

Храмина же исполнися отъ вони масти благовонныя (3)—весь домъ наполнился чуднымъ благоуханіемъ отъ мвра, говоритъ святой Іоаннъ Богословъ, какъ очевидецъ, самъ обонявшій это благоуханіе. Это благоуханіе, касаясь соучастниковъ вечера, могло напоминать имъ о томъ духовномъ благоуханіи, коимъ былъ преисполненъ поступокъ Маріи,—всѣмъ въ эти минуты было пріятно, особенно радость сіяла на лицѣ праведнаго Лазаря, который былъ радъ видѣть, что его Воскресителю оказана была такая царская почеть. Молчаніе Господа для всѣхъ служило выразительнымъ знакомъ того, что Онъ милостиво принимаетъ даръ пламенной вѣры, любви и усердія Маріи, что Ему это усердіе ея было угодно. Но одному изъ присутствующихъ высоко-благородный поступокъ Маріи не понравился и даже возбудилъ въ немъ негодованіе и ропоть (Мр. 14, 4. 5), что онъ и не замедлил высказать вслухъ всѣхъ; такимъ недовольнымъ оказался одинъ изъ 12 апостоловъ Христовыхъ, именно—Иуда, по прозванію Искаріотскій (прозваніе получилъ отъ мѣста своего рожденія—города Каріота, находившагося въ колѣнѣ Іудиномъ. Нав. 15, 25). **Глагола же единъ отъ ученикъ Его, Іуда Симоновъ Искаріотскій, иже хотяше его предати** (4): къ чему такая трата (Мѡ. 26, 8; Мр. 14, 4)? **чесо ради миро сіе не продано бысть на триехъ стѣхъ пѣнязь и дано нищымъ** (5)? Иуда Искаріотскій по наружности принадлежалъ къ лику апостоловъ, но по внутреннему состоянію своего сердца съ нѣкотораго времени сталъ чуждъ этого святого общества. Вступая въ число послѣдователей Христа, Іуда, усвоившій себѣ общераспространенное понятіе современниковъ о Христвѣ, какъ могущей

за которую Іуда и предать Христа? Добродѣтельная Марія

ственномъ царѣ, на первомъ планѣ имѣлъ временныя выгоды, мечталъ о богатствѣ, власти и наслажденіяхъ, но такъ какъ Божественный Учитель проповѣдывалъ о смиреніи, бѣдности и страданіяхъ, то онъ разочаровался во временныхъ выгодахъ, которыхъ ожидалъ отъ вступленія въ общество Христова, и изъ неоднократныхъ предсказаній Господа о Своихъ страданіяхъ и смерти, о гоненіяхъ Его послѣдователей догадывался, что никогда и не осуществятся его мечты о земномъ владычествѣ Христа *). Также онъ разочаровался и въ ученіи Христа, которое совершенно противорѣчило обычнымъ ходячимъ тогда представленіямъ о лицѣ и дѣлѣ Мессіи. Такъ, онъ вмѣстѣ со многими другими крайне смущенъ былъ бѣсѣдою Спасителя о Себѣ, какъ истинномъ хлѣбѣ жизни, и о томъ, что нужно вкушать Его тѣло и пить кровь и съ этого самого времени (съ начала третьяго года общественнаго служенія Христа) сталъ помышлять о предательствѣ Его (Іоан. 6. 60—71). Не понимая ученія Христа о духовныхъ благахъ Его царства, онъ за свою приверженность Христу, за испытанныя лишенія ради послѣдованія за Нимъ, старался вознаградить себя деньгами, и такъ какъ попеченію Іуды былъ ввѣренъ денежный ящикъ съ пожертвованіями, быть можетъ съ цѣлью воспитать его такимъ довѣріемъ къ нему, то онъ сталъ злоупотреблять этимъ довѣріемъ къ себѣ Христа: неоднократно тайно сталъ пользоваться изъ ввѣреннаго ему ящика и незамѣтно для себя далъ развиться въ своемъ сердцѣ страсти корыстолюбія, которая была не чужда ему по природѣ. Для оправданія своихъ хищеній въ глазахъ апостоловъ, онъ естественно сталъ прибѣгать къ лицемѣрію и обману, сталъ вымышлять благовидные предлоги, лишь бы что утаить въ свою пользу. Такъ постепенно въ немъ вмѣстѣ съ корыстолюбіемъ развивалось и лицемѣріе. Спаситель, какъ Серцевѣдецъ, зналъ печальное состояніе сердца Своего ученика и неоднократно съ кротостью предостерегалъ и вразумлялъ его (Іоан. 6, 70—71); но на омраченный умъ и ожесточенное сердце корыстолюбца наставленія Самого Христа не оказывали спасительнаго дѣйствія: „беззаконный Іуда не восхотѣ разумѣти“. Корыстолюбіе и лицемѣріе Іуды съ особенною силою, какъ никогда раньше, проявилось на вечери

*) *Допущенъ*. Руководство къ Библ. исторіи Нов. завѣта. 222—223 стр. СПб. 1889.

въ Виѳаніи. Снѣдаемый страстію корыстолюбія и на все смотря съ точки зрѣнія этой страсти, онъ рѣшительно былъ неспособенъ понять и оцѣнить высокихъ и благородныхъ чувствъ Маріи, почему и не устыдился вслухъ всѣхъ высказать порицаніе ея усердію: „для чего бы, сказалъ онъ, не продать это муро за триста динаріевъ (около 60 рублей на наши деньги) и не раздать эти деньги нищимъ“? Предлогъ, придуманный Іудой для осужденія поступка Маріи, былъ очень благовиднымъ и, повидимому, вполне согласнымъ съ ученіемъ Самого Христа: ни о чемъ такъ часто Онъ не училъ, какъ о любви къ ближнимъ, о помощи нуждающимся. Поэтому и нѣкоторые другіе ученики согласились съ мнѣніемъ Іуды, что въ самомъ дѣлѣ было бы лучше продать это многоцѣнное муро въ пользу нищихъ (Мѡ. 26, 8. 9; Мр. 14, 4. 5); но они такъ думали искренно, потому что дѣйствительно имѣли любовь къ ближнимъ и всегда расположены были помогать нуждающимся,—Іуда же, говоря о благотворительности нищимъ, въ сущности лицемерилъ: языкомъ его двигало не состраданіе къ бѣднымъ, а его корыстолюбіе и жадность. А что это дѣйствительно было такъ, на это прямо указываетъ евангелистъ Іоаннъ: **сіе же рече не яко о нищихъ печашеся**—не потому, чтобы Іуда заботился о нищихъ,—нѣтъ, онъ къ нимъ былъ совершенно равнодушенъ, **но яко тать бѣ**, но потому, что былъ воръ, **и ковчежець имѣяше, и вмѣтаемая ношашъ** (6),—имѣлъ при себѣ денежный ящикъ и носилъ, что опускали туда добрые люди, расположенные къ ученію Христа и служившіе Ему отъ имѣній своихъ (сн. Лк. 8, 3), предназначая свои пожертвованія на нужды Господа съ Его учениками, а также для раздачи бѣднымъ (Іоан. 4, 8; 13, 29). Іуда же подъ видомъ раздачи пособія бѣднымъ имѣлъ обыкновеніе, какъ уже мы говорили выше, нѣкоторую часть денегъ брать себѣ, въ свою пользу. И въ данномъ случаѣ онъ желалъ, чтобы муро было продано и деньги за проданное поручены ему; ибо, получивши въ такомъ случаѣ (какъ и всегда прежде) отъ Спасителя повелѣніе раздать эти деньги нищимъ, онъ съ большимъ удобствомъ могъ бы утаить изъ нихъ немалую часть себѣ, и вѣроятно уже высчиталъ въ своемъ умѣ, сколько именно онъ могъ бы похитить на этотъ разъ совершенно незамѣтно. (Десятая часть составляла тридцать сребренниковъ, та именно сумма, за которую Іуда и предалъ Христа!) Добродѣтельная Марія,

конечно, смутилась отъ замѣчанія Іуды, но защитникомъ ея явился Самъ Христосъ. **Рече же Іисусъ**, обращаясь ко всѣмъ негодующимъ и въ особенности къ Іудѣ: „что смущаете женщину“ (Мѡ. 26, 10; Мр. 14, 6)? **не дѣйте ея, да въ день погребенія моего соблюдетъ е** (7), т. е. оставьте ее въ покоѣ, не тревожьте своими замѣчаніями за то, что она въ пророческомъ предвѣдѣніи соблюла это муро на день погребенія Моего, — муро, которое она приобрѣла цѣною всего своего имѣнія (Мр. 14, 8). „Она доброе дѣло сдѣлала для Меня“ (Мѡ. и Мр.), ибо, „возливши муро сіе на тѣло Мое, она приготовила Меня къ погребенію“ (Мѡ. 12 ст., Мр. 8 ст.), которое скоро послѣдуетъ. Итакъ, если при погребеніи не жалѣютъ большихъ тратъ, намащая тѣла умершихъ ароматами; то почему же жалѣтъ теперь? Для Меня, конечно, вы не будете столь расчетливы... Что же касается нищихъ, то если теперь не раздается имъ милостыня, это не можетъ служить доказательствомъ невниманія къ нимъ: **нищія бо всегда имате съ собою**, близъ себя (что мы видимъ и доселѣ, по прошествіи почти двухъ тысячелѣтій съ того времени), „и когда захотите, можете имъ благотворить“ (Мр. 14, 8), **Мене же не всегда имате** (8): въ тѣлесномъ образѣ Мнѣ уже недолго оставаться съ вами, съ Своимъ прославленнымъ тѣломъ Я скоро вознесусь отъ земли на небо къ Своему небесному Отцу, и уже нельзя будетъ для Моего тѣла непосредственно совершать такихъ дѣлъ вѣры и любви, какое совершила сейчасъ Марія. При этомъ Господь произнесъ величайшую похвалу усердію Маріи, помазавшей Его муромъ. „Истинно говорю вамъ: гдѣ ни будетъ проповѣдано Евангеліе сіе (а оно будетъ проповѣдано) въ цѣломъ мірѣ, сказано будетъ въ память ея и о томъ, что она сдѣлала“ (Мѡ. 26, 13; Мр. 14, 9). И въ точности сбылось и доселѣ продолжаетъ сбываться это пророчество Господа; подобно тому, какъ домъ наполнился благоуханіемъ „отъ вони масти благовонныя“, такъ и весь міръ христіанскій наполненъ сладостнымъ благоуханіемъ ея дѣла, и имя Маріи, помазавшей Господа, „какъ разлитое (благовонное) муро“, по выраженію Премудраго (Пѣсн. Пѣсн. 1, 2)*. — Слова Христа не могли не произвестъ сильнаго впечатлѣнія на присутствовавшихъ, хотя это впечатлѣніе было различно по различію лицъ.

*.) Память Маріи и сестры Марѡы—въ нед. мурносицъ и 4 іюня.

Кроткая радость засіяла на лицѣ скромной Маріи... Она уже получила однажды похвалу за то, что избрала благую часть, внимательно слушаая Господа, а теперь получаетъ еще болѣе великую похвалу и обѣщаніе, что ея имя и дѣло сдѣлаются извѣстными всему міру вмѣстѣ съ именемъ и дѣяніями возлюбленнаго ею Господа. Какая великая награда за малое усердіе, думала Марія!..—Ученики Христовы устыдились, узнавъ, что они почитали напрасной тратой то, что служило для ихъ Учителя приготовленіемъ къ смерти; а Іуда досадовалъ на потерю случая пріобрѣсти деньги, считалъ себя обиженнымъ словами Христа и тутъ уже окончательно рѣшилъ предать Его, какъ это особенно ясно видно изъ повѣствованій евангелистовъ Матѳея (26, 14) и Марка (14, 10), которые предательство Іуды ставятъ въ тѣсную связь (и по времени, и по причинѣ) съ этимъ вивѣанскимъ событіемъ.

Между тѣмъ какъ І. Христосъ пребывалъ въ тихой Вивѣаніи у своихъ друзей, въ Іерусалимѣ было большое движеніе: тамъ было громадное стеченіе народа изъ Іудеи, Галилеи и изъ-за предѣловъ Палестины; среди этихъ богомольцевъ немало было и язычниковъ, принявшихъ іудейскую вѣру и называвшихся „прозелитами“ (Іоан. 12, 20). Всѣ они, конечно, уже слышали о Христѣ, великомъ Учителѣ и Чудотворцѣ; придя же въ Іерусалимъ, они услышали также и о томъ, какъ Онъ недавно Своимъ словомъ воскресилъ изъ мертвыхъ четверодневнога мертвеца Лазаря, и пламенно желали видѣть Его. Они стали искать Христа въ городѣ и въ храмѣ, гдѣ всего чаще пребывалъ Онъ, но всѣ поиски ихъ были напрасны. Стоя въ храмѣ, они говорили о Христѣ: „какъ вы думаете: не придетъ ли Онъ на праздникъ“ (Іоан. 11, 56)? Многіе, дѣйствительно, думали, что Христосъ не придетъ на праздникъ Пасхи въ Іерусалимъ, потому что синедрионъ, враждебно настроенный въ отношеніи Христа, уже положилъ убить Его, что ни для кого не было тайной (—11, 53. 57). Но вотъ въ это самое время въ Іерусалимъ приходятъ новыя толпы богомольцевъ; они сопровождали Господа отъ Іерихона до Вивѣаніи (Мѳ. 20, 29) и принесли радостную вѣсть, что Христосъ уже на пути во святой градъ, что Онъ остановился пока у Своихъ вивѣанскихъ друзей. **Разумъ же народъ многъ отъ іудей, яко ту есть, что І. Христосъ въ Вивѣаніи, всего въ 15 стадіяхъ (2¹/₂ верстахъ) отъ Іерусалима (—11, 18), пользуясь близостью этого селенія, по окончаніи**

субботняго покоя, а также и на другой день съ ранняго утра, устремились въ Виѳанію,—и **придоша не Іисуса ради токмо** (хотя все-таки прежде всего ради Него), **но да и Лазаря вилятъ, его же воскреси отъ мертвыхъ** (9). Вѣдь совершенно невѣроятно было, чтобы четверодневный мертвецъ ожилъ, ходилъ и говорилъ. Видя Лазаря живымъ и въ высшей степени благодушнымъ и слыша отъ очевидцевъ повѣствованіе о всѣхъ обстоятельствахъ чудеснаго воскрешенія его, многіе изъ пришедшихъ іудеевъ (въ томъ числѣ даже и нѣкоторые изъ начальниковъ іудейскихъ, см. Іоан. 12, 42) увѣровали въ Іисуса, какъ истиннаго Мессію. Это движеніе народа къ Іисусу привело въ ярость главныхъ начальниковъ синедріона, уже опредѣлившихъ смерть І. Христу, и вотъ снова собирается совѣтъ нечестивыхъ. Нечестивые совѣтники видѣли, что вниманіе народа особенно привлекается воскрешеніемъ Лазаря, что и послушные имъ прежде іерусалимляне оставляютъ ихъ изъ-за чуда надъ Лазаремъ, и непременно всѣ увѣруютъ во Христа (—12, 19), если въ праздникъ Пасхи увидятъ въ Іерусалимѣ воскресшаго Лазаря, и потому замыслили уничтожить всѣ слѣды бывшаго чуда. **Созѣщаша же архіерее, да и Лазаря убіютъ: яко мнози его ради идяху отъ іудей и вѣроваху во Іисуса** (10—11). Какое безумное рѣшеніе! Возможно ли было винить праведнаго Лазаря за то, что онъ получилъ благодѣяніе?! Но враги Христовы, творившіе зло сознательно, не помышляли о справедливости; они какъ бы намѣренно вступали въ ратоборство съ Богомъ, чтобы только—во что бы то ни стало—предотвратить взрывъ народнаго усердія ко Христу и удержать за собою вліяніе на народъ. Однако злобнымъ намѣреніямъ ихъ не суждено было осуществиться: они не могли лишить Лазаря жизни (Лазарь послѣ своего воскрешенія прожилъ еще тридцать лѣтъ и былъ епископомъ на островѣ Кипрѣ), не могли и народъ отвратить отъ прославленія Христа. **Во утрій же день**, на другой день послѣ Виѳанской вечери, по нынѣшнему въ „нед. ваі“ или Вербное воскресенье, около полудня (см. Мр. 11, 11), Спаситель вышелъ изъ Виѳаніи въ Іерусалимъ. Его сопровождали Лазарь, апостолы, жители Виѳаніи и затѣмъ іудеи, пришедшіе изъ Іерусалима; дорогой къ нимъ присоединились новыя толпы богомольцевъ, шедшихъ на Пасху въ Іерусалимъ. Вѣсть, что Христосъ, Воскреситель Лазаря, идетъ въ Іерусалимъ, достигаетъ св. града и побуждаетъ бывшій

тамъ народъ идти къ Нему навстрѣчу. Народъ много, пришедый въ праздникъ, слышавше, яко Иисусъ грядетъ во Иерусалимъ, пріяша ваія отъ финикъ, въ знакъ своей радости и торжества взяли пальмовыя вѣтви, которыми изобиловала и доселѣ изобилуетъ Палестина, и изыдоша въ срѣтеніе Ему, какъ своему Господу и Владыкѣ, и зваху глаголюще: *осанна Сыну Давидову* (Мѡ. 21, 9), т. е. даруй спасеніе,—помоги, Господи, Мессіи, Сыну Давидову! *осанна, благословенъ грядый во имя Господне, Царь Израилевъ* (12—13), т. е. да будетъ благословенъ во всѣхъ начинаніяхъ и предпріятіяхъ грядущій, по волѣ Господа, въ Иерусалимъ Царь Израилевъ, Христосъ! *Благословенно грядущее царство во имя Господи отца нашего Давида* (Мр. 11, 10). *Осанна въ вышнихъ* (Мѡ. 21, 9; Мр. 11, 10), т. е. да услышится кликъ нашей радости на небесахъ, да поможетъ Тебѣ, Христосъ, Всевышній совершить переворотъ въ судьбѣ іудейскаго народа, порабошеннаго язычниками,—да поможетъ освободить народъ отъ тяжелаго иноплеменнаго ига и возстановить царство Давидово! И предшествовавшіе и сопровождавшіе Христа единодушно и съ восторгомъ восклицали: „осанна“ (Мѡ. 21, 9; Мр. 11, 9). Это привѣтствіе народное заимствовано было изъ псалма Давидова (117, 25. 26), который воспѣваемъ былъ въ праздникъ Куцей и былъ хорошо извѣстенъ даже и дѣтямъ. Изъ всѣхъ этихъ народныхъ восклицаній Христу видно, какъ іудеи смотрѣли на Христа и Его дѣло и чего собственно желали они отъ Христа. Они смотрѣли на Христа, какъ на всемірнаго завоевателя, имѣющаго освободить евреевъ отъ власти римлянъ и создать всемірное царство, въ которомъ евреи, какъ потомки Авраама, будутъ владыками; на великія чудеса Христовы, напримѣръ: на чудо насыщенія пяти тысячъ пятью хлѣбами и двумя рыбами (Іоан. 6, 14. 15), или чудо воскрешенія Лазаря, іудеи смотрѣли, какъ на начало и залогъ предстоящихъ Христу успѣховъ въ устроеніи земнаго царства; только однихъ этихъ успѣховъ они и желали Христу, только этого и ожидали отъ Него. И вотъ, когда Христосъ, послѣ воскрешенія Лазаря, направился въ Иерусалимъ, то это шествіе Его было истолковано іудеями (за исключеніемъ развѣ немногихъ истинно вѣровавшихъ въ Него) согласно съ ихъ мечтательными представленіями о Христѣ. Имъ казалось, что наступилъ давно желанный день освобожденія ихъ отечества отъ владычества римлянъ, что всту-

пающій въ Иерусалимъ Христосъ возстановитъ престоль Давидовъ и покорить всѣ народы ихъ власти. Слыша такія восклицанія, Спаситель сожалѣлъ, что іудеи, не смотря на неоднакратныя наставленія Его о Себѣ и о Своемъ дѣлѣ, возлагали на Него несбыточныя надежды, несогласныя съ цѣлью пришествія Его на землю; однако на этотъ разъ Онъ не отклонилъ отъ Себя этихъ царскихъ почестей и не уклонился, какъ, напримѣръ, уклонился отъ провозглашенія Себя Царемъ послѣ чудеснаго насыщенія народа во 2-й годъ Своего общественнаго служенія. Почему же? Потому, что теперь, послѣ трехъ съ половиною лѣтъ общественнаго служенія, настало время Христу „явить Себя міру“ (Іоан. 7, 4), т. е. открыто и всенародно показать, что Онъ есть истинный Мессія, сынъ Давидовъ, предвозвѣщенный пророками и ожидаемый всѣми. Правда, внимательные къ ученію и чудесамъ І. Христа давно уже признавали Его за Мессію (Мѡ. 12, 23; Іоан. 7, 31); предъ нѣкоторыми вѣрующими, наприм.—самаряночкой, слѣпорожденнымъ, апостолами (Іоан. 4, 26; Мѡ. 16, 15 и др.), Онъ Самъ свидѣтельствовалъ о Себѣ, какъ Мессіи,— даже и врагамъ Своимъ не разъ давалъ понять, что Онъ есть ожидаемый всѣми Христосъ (Мѡ. 12, 28—31; Іоан. 8, 54—58 и др.). Тѣмъ не менѣе для большей части народа требовалось, чтобы Онъ Самъ открыто объявилъ Себя Мессіей (Христомъ). Однажды, въ праздникъ Обновленія, нѣкоторые іудеи говорили Христу: „долго ли Ты будешь держать насъ въ недоумѣніи? Если Ты Христосъ, то скажи намъ объ этомъ прямо“ (Іоан. 10, 24). Чтобы разсѣять всякія недоумѣнія относительно Своей личности, Господь и совершаетъ теперь торжественный, царственный входъ въ Иерусалимъ, и чрезъ то всенародно объявляетъ, что Онъ есть истинный Христосъ. Теперь уже никто не могъ колебаться недоумѣніемъ: какъ нужно смотрѣть на Галилейскаго Пророка. И отвергавшіе Его, книжники и фарисеи, не могли сказать, что отвергли Его по невѣдѣнію, потому что Онъ не отрылъ Себя.—Что торжественный входъ Христа въ Иерусалимъ соотвѣтствовалъ Его волѣ и входилъ въ Его планъ, это видно изъ того, что Онъ не только принимаетъ почести (Лк. 19, 39. 40), но даже и Самъ содѣйствуетъ торжеству. Такъ, достигнувъ селенія Виѳсагій, отстоявшей на четверть версты отъ Виѳаніи, І. Христосъ отдаетъ двумъ изъ Своихъ учениковъ приказаніе привести къ Нему изъ этого селенія молодого осленка,

бывшаго на привязи вмѣстѣ съ своей матерью, ослицею, и повелѣваетъ сказать хозяину, что животное „Господь требуетъ“ для Себя (Мр. 11, 1—7; Лк. 19, 29—34). Повелѣніе Христа въ точности было исполнено. **Обрѣтъ же Іисусъ** столь чудеснымъ образомъ **осля, всѣде на не**, Онъ возсѣлъ на него, при чемъ ученики предварительно покрыли животное своими одеждами, и стали продолжать путь къ Іерусалиму. Шествіе приняло особенно торжественный видъ; въ живомъ чувствѣ радости и благоговѣнія ко Христу одни изъ народа „постилали свои одежды по дорогѣ, а другіе рѣзали вѣтви деревь (пальмовыхъ, оливковыхъ, каштановыхъ и другихъ) и постилали по дорогѣ“ (Мѡ. 21, 8). Такъ на Востокѣ въ древности обыкновенно встрѣчали царей и побѣдителей (4 Цар. 3, 13); наприм., такая встрѣча оказана была, за три вѣка до Р. Хр., знаменитому царю Александру Македонскому, затѣмъ—за 130 лѣтъ предъ симъ—іудейскому вождю Симону Маккавею (1 Мак. 13, 51), затѣмъ царю Агриппѣ. То же іудеи устроили въ честь Христа, потому что хотѣли въ Немъ видѣть могущественнаго царя—завоевателя, на подобіе Симона или Іуды Маккавея. Но если бы они отложили свой предразсудокъ, то легко могли бы замѣтить, что ничего подобнаго, никакихъ воинственныхъ намѣреній, не имѣлъ Христосъ. Воинственному царю надлежало бы вступить въ Іерусалимъ на гордомъ конѣ (кони употреблялись у іудевъ преимущественно въ военное время),—Христосъ же совершаетъ Свое вшествіе на ослѣ, на которомъ обыкновенно ѣздили люди даже знатные въ мирное время (Суд. 10, 4; 12, 14 и др.), почему и это животное считалось „вѣстникомъ мира“.— Народный восторгъ въ высшей степени усилился тогда, когда достигли спуска съ Елеонской горы, откуда открывался чудный видъ на весь Іерусалимъ съ его великолѣпными дворцами и главною святынею—храмомъ. Каждый изъ іудеевъ приводилъ себѣ на память и древнюю славу, и настоящее униженіе отечества; взоры всѣхъ невольно обращались на Того, въ Комъ хотѣли видѣть избавителя отъ этого позорнаго рабства римлянамъ (Лк. 24, 21), и вотъ „множество учениковъ начали (тогда) въ радости велегласно славить Бога за всѣ чудеса, какія видѣли они, говоря: благословенъ Царь, грядущій во имя Господне! Миръ на небесахъ и слава въ вышнихъ“ (Лк. 19, 37. 38)! Великія чудеса Христовы были, по ихъ ложному мнѣнію, началомъ ве-

ликаго политическаго переворота, который скоро будет произведенъ Христомъ. Горько было Христу слышать, что іудеи, торжественно встрѣчая Его, не понимали Его, ожидали отъ Него то именно, что Онъ не хотѣлъ для нихъ дѣлать и что было для нихъ не нужно, — не ожидали того, что для нихъ и всего человѣчества было нужно. Самыя почести не радовали Его, среди всеобщаго ликованія Онъ былъ печаленъ. При видѣ же Іерусалима, когда народный восторгъ достигъ высшей степени, І. Христосъ до такой степени возмущенъ духомъ, что даже заплакалъ и трогательнымъ, исполненнымъ глубокой скорби, голосомъ воскликнулъ: „о если бы ты (Іерусалимъ) въ сей день твой (день торжественнаго пришествія къ тебѣ Христа) узналъ, что служить къ миру твоему“, къ твоему спасенію во времени и вѣчности. „Но (увы!) это сокрыто нынѣ отъ глазъ твоихъ“, ты смежилъ очи, чтобы не видѣть чудесъ и знаменій, во множествѣ совершенныхъ, — закрылъ слухъ, чтобы не слышать истины, столько разъ возвѣщенной (сн. Лк. 13, 34). Господь Іисусъ знаетъ, что даже эти самыя ликующія толпы народа, оказывающія Ему теперь царскія почести, чрезъ нѣсколько дней совершенно оставятъ Его и перейдутъ на сторону враговъ Его, что тѣ самыя, которые нынѣ взываютъ: *осанна Сыну Давидову, Царю Израилеву*, — чрезъ нѣсколько дней съ ожесточеніемъ будутъ вопіять: *возми, возми, распни Его; не имамы царя, токмо Кесаря* (Іоан. 19, 15). Въ возмездіе за это, говорилъ Христосъ, обращаясь къ Іерусалиму, „придутъ на тебя дни, когда враги твои обложатъ тебя окопами и окружаютъ тебя, и стѣснятъ тебя отовсюду, и разорятъ тебя, и побьютъ дѣтей твоихъ въ тебѣ, и не оставятъ въ тебѣ камня на камнѣ за то, что ты не узналъ времени посѣщенія твоего“, т. е. не узналъ Мессіи (Лк. 19, 41—44). Такимъ образомъ, день торжественнаго входа Христа въ Іерусалимъ для іудеевъ былъ днемъ особеннаго посѣщенія Божія, днемъ рѣшительнаго испытанія ихъ: Христосъ, принятый ими, какъ должно, съ вѣрою и любовью, облагодѣтельствовалъ бы ихъ во времени и вѣчности; Христосъ отвергнутый (вѣлъ съ Собою отверженіе для нихъ во времени и вѣчности*).

*) Слова Христовы сбылись съ поразительною точностію, спустя 36 лѣтъ послѣ сего, именно въ 70-мъ году по Р. Хр., при разрушеніи Іерусалима римлянами.

Столь великое событіе, какъ царственный входъ Христа въ Іерусалимъ, было предсказано ветхозавѣтными пророками, именно—Исаіею (62, 10, 11) и Захаріею, и, по Божественному опредѣленію, все произошло такъ, **якоже есть писано: не бойся, дщи Сіона**, говорилъ прор. Захарія за пятьсотъ лѣтъ до явленія Христа, утѣшая іерусалимлянъ: **се, Царь твой грядетъ сѣдя на жребяти осли** (15),—грядетъ Царь кроткій, праведный и спасающій, спасающій вѣчно (Зах. 9, 9), то-есть Христось. Даже ученики Христовы не поняли истинной цѣли и смысла этого великаго событія, которое совершилось предъ ихъ глазами, хотя и знали пророчества (сн. Іоан. 1, 45). **Сихъ же не разумѣша ученицы Его прежде**, говоритъ еванг. Іоаннъ, **но егда прославися Іисусъ**, т. е. когда послѣ уничиженія и крестной смерти вошелъ въ славу Свою—воскресъ и отверзъ имъ уста къ уразумѣнію писаній (Лк. 24, 45), **тогда помянуша**—тогда ученики вспомнили, **яко сія быша о Немъ**, а не о комъ-либо другомъ, **писана, и сія сотвориша Ему** (16), и они сами, того не сознавая, выполнили въ точности пророчество о Христѣ: они проводили осленка и участвовали и въ этомъ торжественномъ шествіи Мессіи въ Іерусалимъ и чествованіи Его. Враги Христовы негодовали на такое чествованіе Христа и говорили Ему, чтобы Онъ запретилъ ученикамъ и народу восклицать: „осанна“,—но Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: „сказываю вамъ, что если они умолкнутъ, то камни возопіютъ“ (Лк. 19, 39. 40). Такъ знаменателенъ былъ тотъ день! Торжественно, съ пѣніемъ „осанна“ вступилъ Христось въ Іерусалимъ. „И когда вошелъ Онъ въ Іерусалимъ, весь городъ пришелъ въ движеніе“, и многіе, вѣроятно недавно прибывшіе на праздникъ изъ далекихъ странъ, говорили: „кто сей?“ Кого это—какого знатнаго человека—такъ встрѣчаютъ? Мысль, что это Іисусъ, не могла придти и постояннымъ жителямъ Іерусалима, знавшимъ Его прежде смиреніе. Народъ же, сопровождавшій Христа и увѣровавшій въ Него, говорилъ: „Сей есть Іисусъ, Пророкъ изъ Назарета Галилейскаго“ (Мѡ. 21, 11). При этомъ приходшіе изъ Вифаніи и бывшіе очевидцами воскрешенія Лазаря рассказывали всѣмъ, что они сами были свидѣтелями того, какъ Іисусъ Христось воззвалъ къ жизни четверодневнаго Лазаря Своими словами: „*Лазаре, гряди сонъ!*“ Слава чуда, переходя изъ устъ въ уста, возбуждала во всѣхъ непри- творное удивленіе и располагала слышавшихъ къ вѣрѣ во

Христа, какъ Бога. Свидѣтельствовавши убо, такъ свидѣтельствовавши о Христѣ, народъ, иже бѣ прежде съ Нимъ, егда Лазаря возгласи отъ гроба и воскреси его отъ мертвыхъ (17). Сего ради и срѣте Его народъ, яко слышаша Его сіе сотвориша знаменіе (18), замѣчаетъ св. евангелистъ въ объясненіе торжественной встрѣчи Христа. Шествіе направилось къ святому храму, который всегда служилъ единственнымъ и какъ бы естественнымъ пристанищемъ Сына Божія. Войдя во храмъ, Христосъ изгналъ вторично торгующихъ, осквернявшихъ священное мѣсто своимъ торгомъ (Мѡ. 21, 13; Мр. 11, 17; Лк. 19, 46), и затѣмъ исцѣлилъ приступившихъ къ Нему недугующихъ—слѣпыхъ, хромыхъ и пр. (Мѡ. 21, 14). Эти дивныя чудеса еще болѣе увеличили радость дня: къ взрослымъ теперь съ своими восторженными восклицаніями присоединяются невинныя дѣти еврейскія: *осанна Сыну Давидову*, восклицали они Христу. Съ любовью Христосъ внималъ восклицаніямъ изъ устъ невинныхъ дѣтей, ибо въ ихъ восклицаніяхъ не было предразсудковъ и заблужденій взрослыхъ; и такъ какъ время уже было „позднее“ (Мр. 11, 11), то Онъ вышелъ изъ храма и отправился съ учениками Своими опять въ Вифанію, которую избралъ для себя мѣстомъ ночного отдохновенія до самой послѣдней ночи, проведенной Имъ въ саду Геосиманскомъ.

Братіе христіане! Подобно іудеямъ, срѣтавшимъ Христа съ пальмами, и мы предстоимъ Ему сегодня съ ваіями древесъ и взываемъ: *осанна въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне!* Но мы не то видимъ въ воспоминаемомъ событіи, что видѣли іудеи, современные Христу, и не такъ смотримъ на Христа, какъ іудеи. Они во Христѣ видѣли только Царя Израилева, а мы видимъ въ Немъ—Царя всего міра,—Царя, пришедшаго съ неба на землю, чтобы основать на землѣ духовное, небесное царство, царство правды, мира и радости о Дусѣ Святѣ (Рим. 14, 17), къ коему имѣемъ счастье принадлежать и мы съ вами, братіе. Во Христѣ іудеи срѣтали Побѣдителя народовъ, а мы срѣтаемъ въ Немъ Побѣдителя діавола, грѣха и вѣчной смерти, отъ которыхъ Онъ избавилъ насъ и весь родъ человѣчскій Своею крестною смертью, послѣдовавшею вскорѣ за входомъ Его во Іерусалимъ; въ шествіи Христа въ Іерусалимъ они видѣли торжественное вступленіе Его на престолъ Давидовъ, а мы очами вѣры ви-

димъ шествіе Его на вольныя страданія и возшествіе на крестъ ради нашего спасенія. Такъ, слѣдовательно, съ воспоминаемъ событіемъ мы соединяемъ истинный духовный смыслъ, наши ваія суть знаменія побѣды нашего Царя Христа надъ адомъ и вѣчною смертью; наше „осанна“ есть кликъ радости о грядущемъ на страданія за насъ Искупителѣ. Это восклицаніе „осанна“ входитъ въ составъ пѣснопѣнія за литургією вслѣдъ за возгласомъ священнодѣйствующаго объ ангелахъ поющихъ, воиющихъ, взывающихъ и глаголющихъ. Восклицаніемъ „осанна“ на литургіи мы выражаемъ молитвенное желаніе, чтобы жертва Его, которую Онъ принесъ за людей на крестѣ и которая въ безкровномъ видѣ будетъ приноситься въ нашихъ храмахъ до скончанія вѣка (1 Кор. 11, 26), была для каждаго изъ насъ благотворной и спасительной, въ залогъ и обрученіе вѣчной жизни, дабы и мы сподобились вѣчнаго блаженства и вкупѣ съ небесными силами удостоились воспѣвать Богу хвалебныя пѣсни Искупителю міра: *осанна въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне!*

ЕВАНГЕЛІЕ ВЪ НЕД. ПРЕДЪ ВОЗДВИЖЕНІЕМЪ ЧЕСТНАГО И ЖИВОТВОРЯЩАГО КРЕСТА ГОСПОДНА.

(Іоан. 3, 13—17. Зач. 9).

Бесѣда І. Христа съ Никодимомъ объ искупленіи чловѣчества крестною смертью Его.

14-го сентября празднуется всемірное Воздвиженіе честнаго и животворящаго креста Господня, обрѣтеннаго въ 4-мъ вѣкѣ св. равноапостольною царицею Еленой, матерью св. Константина Великаго. Приготовляя къ сему празднеству, одному изъ важнѣйшихъ въ прав. Церкви, св. Церковь въ недѣлю (воскресенье) предъ Воздвиженіемъ предлагаетъ нашему вниманію Евангельское чтеніе изъ бесѣды Іисуса Христа съ Никодимомъ о значеніи крестной смерти Сына Божія въ дѣлѣ нашего спасенія и Божественной любви къ людямъ, открывшейся въ сей жертвѣ.

Никодимъ, чловѣкъ преклонныхъ лѣтъ, былъ одинъ изъ начальниковъ іудейскихъ, именно—членъ верховнаго со-

вѣта іудеевъ, синаedrіона (Іоан. 3, 1. 4. 10; 7, 48. 50). Онъ принадлежалъ къ сектѣ фарисеевъ,—и, какъ фарисей, безъ сомнѣнія, раздѣлялъ всѣ заблужденія и предрасудки этой секты, въ числѣ коихъ было ложное понятіе о Мессіи, Его царствѣ и условіяхъ вступленія въ это царство. Фарисеи на основаніи ложнаго толкованія нѣкоторыхъ мѣстъ св. Писанія, гдѣ говорится о Христѣ, какъ Царѣ и Князѣ міра, ожидали, что Христосъ будетъ земнымъ царемъ, могущественнымъ завоевателемъ, который освободитъ евреевъ отъ римскаго владычества, создастъ всемірное царство, въ коемъ первенствующее положеніе будутъ занимать потомки Авраама, члены Богоизбраннаго народа (Мѡ. 3, 7—9; Іоан. 8, 33. 40. 53). Видя великія чудеса, совершонныя Христомъ во время пребыванія Его въ Іерусалимѣ въ первую Пасху, Никодимъ пришелъ къ убѣжденію, что Онъ есть „Учитель, пришедшій отъ Бога“, что въ Немъ дѣйствуетъ Божественная сила, „ибо такихъ чудесъ, которыя Онъ творитъ, никто не можетъ творить, если не будетъ съ нимъ Богъ“ (Іоан. 3, 2). А такъ какъ вдохновенная проповѣдь Предтечи о Христѣ, что Онъ уже явился въ міръ, возбудила въ сердцахъ всѣхъ ожиданіе скорого открытаго явленія Его въ міръ (Іоан. 1, 19—27), то Никодимъ пришелъ къ мысли: не есть ли этотъ великій Чудотворецъ ожидаемый Мессія (Христосъ)? Его чудеса и знаменія не составляютъ ли начала политической дѣятельности Христа? Скоро ли торжественно откроется царство Мессіи?.. Мысль эта, какъ можно думать, сильно занимала впечатлительную душу Никодима и побудила его искать удобнаго случая—узнать вѣрно и точно: не Мессія ли—этотъ необыкновенный Чудотворецъ; если Мессія, то какъ же Онъ намѣренъ повести Свое дѣло—дѣло Мессіи?!.. И вотъ, для удостовѣренія въ этомъ, Никодимъ приходитъ однажды ночью ко Христу въ домъ, въ которомъ Онъ пребываетъ съ Своими учениками,—приходитъ „ночью“ (и именно, какъ можно предполагать на основаніи повѣствованія ев. Іоанна, въ бурную ночь, Іоан. 3, 8), чтобы лучше скрыть свое посѣщеніе отъ взоровъ своихъ сотоварищей по синаedrіону, которые уже возбуждены были противъ Христа рѣшительными дѣяніями Его (изгнаніемъ торгующихъ изъ храма) и ученіемъ (Іоан. 2, 18 и д.). Изъ обращенія Никодима къ І. Христу: „Равви, мы знаемъ“, а также изъ характера всей бесѣды І. Христа: Онъ въ бесѣдѣ обращается не къ Никодиму одному, но ко многимъ, ко

всему обществу фарисеевъ, къ которымъ принадлежалъ (наприм., говоритъ: „должно *вамъ* родиться свыше“, или „*вы* свидѣтельства нашего не принимаете, *вы* не вѣрите“, ст. 11, 12),—съ полнымъ основаніемъ можно утверждать, что Никодимъ приходилъ ко Христу не въ свое имя только, не ради личныхъ побужденій, но во имя своей партіи, отъ лица многихъ другихъ, мыслившихъ о Христѣ подобно ему; таковъ, наприм., былъ Іосифъ Аримаеѣйскій, сдѣлавшійся тайнымъ ученикомъ Христа, и нѣкоторые другіе (Іоан. 12, 42. 43; 19, 38). Сердцевѣдецъ Христосъ, „знавшій, что въ человѣкѣ“ (Іоан. 2, 25), допускаетъ въ ближайшій разговоръ съ Собою ревнителя истины и открываетъ ему, то царство Христово не будетъ видимымъ, чувственнымъ: оно есть „царство не отъ міра сего“ (Іоан. 17, 16), царство небесное, хотя и откроется на землѣ,— оно откроется не чрезъ какой-либо политическій переворотъ, а чрезъ нравственное перерожденіе и обновленіе душъ людей (Лк. 17, 20. 21), которое совершится силою и дѣйствіемъ Духа Святаго, потому что „рожденное отъ плоти (хотя бы отъ знаменитѣйшихъ предковъ, каковъ Авраамъ) есть плоть, а рожденное отъ Духа есть духъ“ (Іоан. 3, 6). Вступленіе въ царство Мессіи совершается посредствомъ возрожденія въ таинствѣ крещенія. Объяснивши Никодиму эту истину предметами, хотя высокими, но земными, доступными человѣческому разумѣнію (сравненіе съ дыханіемъ вѣтра, невидимаго, но ощущаемаго, ст. 8), І. Христосъ говоритъ: „если Я сказалъ вамъ о земномъ“, что можетъ быть объяснено земными образами, человѣческимъ опытомъ и наблюденіемъ, „и вы не вѣрите,—какъ (же) повѣрите, если буду говорить вамъ о небесномъ“ (12 ст.),—о томъ, что выше человѣческаго разума, что не поддается человѣческому опыту и наблюденію, что существуетъ только на небѣ? Какъ повѣрите, когда Я буду раскрывать сокровенный совѣтъ Божій о спасеніи человѣчества, чего не можетъ постигнуть ограниченный разумъ человѣческой?! Во всемъ этомъ необходимо полное довѣріе ко Мнѣ и Моимъ ученикамъ: Я—единственный свидѣтель того, что совершается на небѣ, а чрезъ Меня свидѣтелями истины являются Мои ученики *). Величіе небеснаго Учителя смирило

*) Бесѣда происходила ночью, уединенно, въ присутствіи нѣкоторыхъ изъ учениковъ Христовыхъ, какъ видно изъ 11 ст. Несомнѣнно, при этой бесѣдѣ присутствовалъ и ев. Іоаннъ, подробно описавшій эту бесѣду.

гордость учителя израилева, Никодима; онъ со смиреніемъ готовъ внимать и вѣрить Его словамъ. И вотъ І. Христосъ раскрываетъ ему теперь сокровеннѣйшія тайны Божіи, тайны неба (сн. 1 Кор. 2, 7. 10). Онъ говоритъ Никодиму о достоинствѣ Мессіи, какъ Единороднаго Сына Божія, всегда пребывающаго въ лонѣ Отца небеснаго, о цѣли явленія Своего съ неба на землю, о безконечной любви Божіей къ міру. * **Никтоже взыде на небо, токмо сшедшій съ небесе, Сынъ Человѣческій, сый на небеси** (13). Т. е. не думай Никодимъ, что Я такой же учитель, каковыми были пророки, бывшіе отъ земли (сн. Іоан. 3, 31) и приходившіе также, какъ ты говоришь, отъ Бога (2 ст.); нѣтъ, „Я съ неба пришелъ; изъ пророковъ не одинъ не восходилъ туда, а Я тамъ всегда пребываю“ (Злат.), Я—Сынъ Божій, принявшій образъ чловѣка, Я—тотъ *Сынъ Человѣческій*, Котораго „мужъ желаній“— пророкъ Данилъ, созерцалъ въ видѣннй грядущимъ на облакахъ небесныхъ (Дан. 7, 13. 14); Я—отъ вѣчности пребываю на небѣ (*сый на небеси*) въ лонѣ Бога Отца (Іоан. 1, 18), въ полнѣйшемъ единеніи съ Нимъ. До такой близости къ Отцу небесному никто не восходилъ не только изъ людей, но и изъ чистыхъ ангельскихъ духовъ. Сойдя на землю, Я опять взойду „туда, гдѣ былъ прежде“ (сн. Іоан. 6, 62; Ефес. 4, 10). Никто не имѣетъ такого полного, совершеннаго и непосредственнаго вѣдѣнія о тайнахъ Божіихъ касательно спасенія чловѣчества, какъ только Я—Христосъ, сошедшій съ неба и всегда находящійся на небѣ, и одинъ только Я въ состояннй повѣдать вамъ тайны небесныя; Я для того и пришелъ на землю, чтобы возвѣститъ вамъ эти высочайшія тайны Божіи, кои Я непосредственно знаю (11 ст.). Люди, жаждущіе знать истину, которая—на небѣ, у Бога, говорятъ: „кто взошелъ бы для насъ на небо и принесъ бы (истину) намъ и далъ бы намъ услышать ее, и мы исполнили бы ее“ (Втор. 30, 12; сн. Притч. 30, 4; Варух. 3, 29). Вотъ Я принесъ вамъ эту истину, Я—Самъ „истина“ (Іоан. 14, 6); не смотря на то, что вамъ трудно вѣрить, когда Я буду говорить о небесномъ, вамъ нужно вѣрить.—Такимъ образомъ І. Христосъ ясно открываетъ Своему собесѣднику Никодиму тайну Своего вѣчнаго неразлучнаго соприсутствія на небѣ у Бога Отца, указываетъ на свое всевѣдѣніе и вседѣйствіе—

* *Рече Господь.*

поразительнѣйшія свойства Божіи, и даетъ понять, что Онъ — есть *Господь съ небесе*, Человѣкъ небесный (1 Кор. 15, 47. 48). Такъ великая благочестія тайна, что „Богъ явился во плоти“ (1 Тим. 3, 16), Самимъ Христомъ открывается Никодиму. Вотъ первая небесная тайна, которую Никодимъ долженъ былъ принять благоговѣнною вѣрою на основаніи несомнѣннаго свидѣтельства Самого небеснаго Учителя. Отъ этой тайны Христось переходитъ къ другой, стоящей съ нею въ связи, — къ тайнѣ искупленія человѣчества, или что то же — отъ откровенія о Своемъ Лицѣ къ откровенію о Своемъ царствѣ и способѣ, какимъ оно откроется. И что же Онъ открываетъ? То, что Мессія (Христось), ожидаемый фарисеями какъ славный земной царь, могущественный завоеватель, долженъ, по предвѣчному опредѣленію Божію, пострадать и умереть на крестѣ, вмѣсто славы — воспріять униженіе и позоръ; цѣль Его пришествія на землю — не внѣшнее владычество надъ народами земли, но нравственное ихъ спасеніе, жизнь вѣчная, что совершится чрезъ безславную смерть Христа. Эта тайна крестной смерти Христа для спасенія человѣческаго рода была предуказана еще въ В. завѣтѣ посредствомъ прообраза: **и якоже Моусей вознесе змію въ пустыни, тако подобаеть возвестися Сыну Человѣческому** (14), подобаеть, т. е. надлежитъ для удовлетворенія правдѣ Божіей, для примиренія человѣчества съ Богомъ. Событіе, на которое указаль здѣсь І. Христось, было слѣдующее. Въ концѣ сорокалѣтняго странствованія въ пустынѣ евреи возроптали на Бога и Моусея за то, что они выведены изъ Египта и все питаются манной. Въ наказаніе за ропоть Господь послалъ на нихъ ядовитыхъ змievъ, отчего умерло множество народа. Народъ раскаялся и просилъ Моусея помолиться Богу, чтобы Онъ удалилъ отъ нихъ змievъ; молитва Моусея была услышана Богомъ и указано было средство для спасенія наказываемыхъ, именно: Господь повелѣлъ Моусею сдѣлать мѣднаго змія и выставить его на знамя (на дерево), обѣщая, что когда ужаленные змievъ будутъ съ вѣрою взирать на это изображеніе, то получатъ исцѣленіе и останутся въ живыхъ. И точно, когда Моусей сдѣлалъ мѣднаго змія и выставилъ его на знамя, то ужаленные змievъ, взиравшіе на это изображеніе, исцѣлялись отъ укушенія змievъ (Числ. 21, 4—9). На это событіе І. Христось указываетъ какъ на символъ или прообразъ спа-

сенія челоуѣчества отъ ужаленія древняго змія—діавола (Быт. 3, 15; Апок. 20, 2), т. е. отъ грѣха и отъ вѣчной смерти. Сходство во многихъ отношеніяхъ поразительное. Во-первыхъ, какъ тамъ былъ *вознесенъ* или повѣшенъ на знамя мѣдный змій, такъ подобнымъ же образомъ надлежало быть *вознесену* или повѣшену на дерево Сыну Божию; во-вторыхъ, какъ тамъ повѣшенъ былъ *змій неядовитый*, не имѣвшій смертоноснаго яда (повѣшена мѣдь, изображающая подобіе змія), и спасалъ грѣшниковъ отъ укушенія змievъ ядовитыхъ,—такъ и здѣсь надлежало быть вознесеннымъ на крестъ за грѣхи людей, для спасенія отъ діавола, Существо во всемъ подобному намъ, кромѣ грѣха (Евр. 4, 15), т. е. *безгрѣшному* Сыну Божию, принявшему естество челоуѣческое:

„Незнавшаго грѣха (Христа) Богъ сдѣлалъ для насъ жертвою за грѣхъ, чтобы мы въ Немъ сдѣлались праведными предъ Богомъ“ (2 Кор. 5, 21; 1 Петр. 3, 18). Кровію Христовою ядъ змievъ духовныхъ отмывается (сн. стих. на Господи воззв. Воздвиж.). Въ-третьихъ, какъ благоговѣнный взоръ на мѣднаго змія, какъ на богодарованное средство спасенія, спасалъ погибавшихъ отъ угрызеній змievъ израильскіихъ, спасалъ отъ *временной смерти*,—такъ и здѣсь вѣра (духовное воззрѣніе) въ распятаго Господа І. Христа будетъ спасать отъ угрызенія невидимыхъ змievъ, отъ *вѣчной гибели и смерти*, спасать—не іудеевъ только, но всѣхъ вѣрующихъ во Христа людей: **да всякъ вѣрующій въ Онь—въ Него—не погибнетъ, но имать животъ вѣчный** (15) *). Говоря это, І. Христосъ открываетъ Никодиму и ученикамъ Своимъ, присутствовавшимъ при бесѣдѣ, *кою смертию хотяше умерти* (Іоан. 12, 32. 33), о чемъ раньше—по изгнаніи торгующихъ изъ храма—прикровенно намекалъ фарисеямъ, когда говорилъ имъ о разрушеніи одушевленнаго храма, т. е. тѣла Своего (—2, 19).—Въ своемъ послѣдовательномъ откровеніи Никодиму небесныхъ тайнъ Своего ученія І. Христосъ возводитъ его на самую высшую степень,—открываетъ ему и причину, низведшую Сына Божія съ неба на землю и вознесшую Его на крестъ, это—любовь Божія къ падшему челоуѣчеству, отъ вѣка предопредѣлившая спасти челоуѣчество чрезъ крестную смерть Христа, Сына Божія. **Тако**

*) Знамя, къ которому прикрѣплено было мѣдное изображеніе змія, было изображеніемъ цѣлбоноснаго креста Христова.

бо возлюбил Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть—отдалъ на смерть, да всякъ вѣруй въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный (16). Это вознесеніе на крестъ Сына Божія было необходимо для удовлетворенія правдѣ Божіей, оскорбленной грѣхами человѣчества. Преступивъ въ лицѣ прародителей (Адама и Евы) заповѣдь Божию и умножая еще виновность нашу предъ Богомъ нашими личными грѣхами, противленіемъ Его святой волѣ, мы всѣ заслуживали праведнаго гнѣва Божія, всѣ были—ничто иное, какъ „сосуды гнѣва, готовые къ гибели“ (Рим. 9, 22). Мы не могли спастись сами собою, не могли сами удовлетворить безконечной правдѣ Божіей, оскорбленной грѣхами, не могли исправить своей природы и уничтожить въ себѣ и потомкахъ своихъ послѣдствія грѣха: каждый изъ насъ грѣшенъ и отвѣтственъ предъ Богомъ. Даже величайшій изъ рожденныхъ женами Іоаннъ Предтеча, пророкъ, креститель и мученикъ, такъ же, какъ и мы грѣшныя, имѣлъ нужду въ искупительной жертвѣ Христовой; сама пречистая Богородица—и та радовалась о Господѣ, какъ своемъ Спасителѣ (Лк. 1, 40). Не могли спасти людей и ангелы, высшіе сотворенные духи, ибо они, будучи не причастными нашимъ грѣхамъ, по природѣ—ограниченныя существа и не могли принести достаточнаго удовлетворенія правосудію Божию за грѣхи человѣчества и возсоздать чело-вѣческой природы. Простить же людей по Своему безконечному милосердію Богъ не могъ,—тогда было бы оскорблено Его правосудіе, которое также безконечно: какъ Господь могъ помиловать тѣхъ, которыхъ Самъ осуждалъ Своимъ закономъ?! Но *невозможна у чело-вѣкъ возможна суть у Бога* (Лк. 18, 27). Милосердый и праведный Богъ, отъ вѣка предвидя паденіе чело-вѣчества, отъ вѣка же избралъ и средство для спасенія, которое состояло въ томъ, что Единородный Сынъ Божій, Второе Лицо Пресв. Троицы должно было добровольно сойти съ неба на землю, воспринять чело-вѣческую природу, взять на Себя всѣ грѣхи чело-вѣческіе, претерпѣть за нихъ по чело-вѣчеству все, что опредѣлила праведная воля Божія, и совершить все, что нужно, для возстановленія чело-вѣчества изъ его паденія. Только Бого-чело-вѣкъ могъ принести жертву, вполне достаточную для удовлетворенія высочайшей правдѣ Божіей за вину людей предъ Богомъ и исправить поврежденную чело-вѣческую при-

роду; только его жертва могла равняться безмѣрной винѣ челоуѣка предъ Богомъ и искупить челоуѣчество. Въ томъ именно и обнаружилось дивное чудо любви Божіей къ людямъ, что Его любовь даровала то, что требовала Его правда, что Онъ Самъ въ Своемъ Сынѣ удовлетворилъ Своей правдѣ: Сынъ Божій „взялъ на Себя наши немощи и понесъ наши болѣзни...; Онъ изъязвленъ былъ за грѣхи наши и мучимъ за беззаконія наши; наказаніе мира нашего было на немъ, и ранами Его мы исцѣлились“ (Ис. 53, 4. 5). Въ крестныхъ страданіяхъ безгрѣшнаго Христа, Сына Божія, по слову Псалмоцѣвца, „милость и истина встрѣтились, правда и миръ облобызались“ (Пс. 84, 11). Теперь Божественной правдѣ дано удовлетвореніе, теперь Богъ можетъ прощать людей, прощать ради Сына Своего, пролившаго безцѣнную кровь Свою за людей; теперь люди изъ „сосудовъ гнѣва“ являются „сосудами милосердія, которые Онъ приготовилъ къ славѣ“ (Рим. 9, 23),—къ вѣчно-блаженной жизни, и могутъ наслѣдовать эту жизнь—подъ условіемъ лишь вѣры во Христа (*всякъ вѣрующій въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный*). Повторяя уже сказанное Никодиму, что спасеніе достигается вѣрою въ распятаго Сына Божія (15 ст.), Господь желалъ какъ можно глубже напечатлѣть эту истину въ умѣ своего собесѣдника, несвободнаго отъ заблужденій іудейскихъ,—желалъ показать, что духовныя блага царства Мессіи предоставляются не одному израильскому народу, но всему челоуѣческому роду (*всему міру*) и не въ силу плотского происхожденія отъ Авраама и мнимой праведности отъ дѣлъ ветхозавѣтнаго закона, а единственно въ силу вѣры, спасающей туне, по благодати Божіей: вѣрою „вмѣняется“ всѣмъ искупительная сила великой жертвы Христовой (Рим. 4, 24. 25),—вѣрующіе—кто бы они ни были, іудеи ли то, или язычники, составятъ „новый израиль“ и „благословятся съ вѣрнымъ Авраамомъ“ (Гал. 3, 9), какъ истинные сыны его (—7 ст.).

Ожидая Христа, іудеи между прочимъ надѣялись, что первымъ дѣломъ Его будетъ грозный судъ надъ язычниками, врагами ихъ,—что Христосъ отмститъ имъ за униженіе Своего народа. Но І. Христосъ объясняетъ Никодиму ошибочность подобныхъ мечтательныхъ надеждъ. **Не посла бо Богъ Сына Своего въ міръ, да судитъ мірови, но да спасется Имъ міръ** (17),—не какъ Судью послалъ Богъ въ міръ Сына

Своего, не для того, чтобы Онъ произвелъ раздѣленіе между іудеями и язычниками и первыхъ осыпалъ бы благодѣяніями, а вторыхъ подвергъ бы наказаніямъ,—но послалъ какъ Спасителя и Искупителя всего міра, ибо предъ судомъ правды Божіей всѣ одинаково были виновны какъ іудеи, такъ и язычники: *все бо согрѣшиша и лишени суть славы Божія* (Рим. 3, 19. 23). Всѣ вѣрующіе во Христа и сообразующіеся въ жизни съ Его всесвятою волею, съ Его ученіемъ спасутся, а невѣрующіе и творящіе злое осудятся (18—21). Этимъ закончилась бесѣда Спасителя съ Никодимомъ!.. Въ ней І. Христосъ съ мудрою постепенностію открылъ учителю израилеву высочайшія тайны, которыя были предметомъ важнѣйшихъ и продолжительнѣйшихъ бесѣдъ Его съ учениками и народомъ въ теченіе остальныхъ трехъ лѣтъ общественнаго служенія Его. Какъ все это было не похоже на то, что думали о Христѣ фарисеи! Особенно какъ поразительна была для Никодима мысль о страждущемъ Мессіи, Который Своимъ страданіемъ долженъ былъ совершить спасеніе человѣчества!.. Но Никодимъ, въ началѣ бесѣды недоумѣвавшій и неоднократно возражавшій, съ глубокимъ вниманіемъ и полною вѣрою выслушивалъ дивную рѣчь Христову, и съ этого времени сдѣлался тайнымъ ученикомъ І. Христа, а во время страданій Христа открыто объявилъ себя ученикомъ Его и вмѣстѣ съ другимъ ученикомъ Христа—Іосифомъ Аримаѳейскимъ, котораго, быть можетъ, онъ именно и расположилъ къ вѣрѣ во Христа, совершилъ честное погребеніе Его *).

Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный,—вотъ что слышали мы въ Евангельскомъ чтеніи. Такъ, братіе христіане, безконечно-велика, непостижима и несказанна любовь Божія къ падшему роду человѣческому, что за него не пощадилъ Отецъ небесный Единороднаго Сына Своего, но предалъ Его на крестъ и смерть. Водруженный на Голгоѳъ крестъ есть всемірный

* За вѣру во Христа Никодимъ претерпѣлъ мученическую кончину. Мощи его, обрѣтеныя въ 5-мъ вѣкѣ, покоятся въ Царь-Градѣ. *Прот. Солярскій*. Опытъ Библ. словаря, т. 3, 55 стр. 1883. СІВ.

жертвенникъ, а распятый на немъ Христосъ есть Агнецъ—очищительная жертва за грѣхи всего міра,—жертва принесенная любовью и правдою Отца небеснаго. Столь великая жертва искупленія требуетъ и со стороны насъ, искупленныхъ, нѣкоторыхъ обязанностей или жертвъ для усвоенія плодовъ искупленія. Съ нашей стороны необходимы: 1) покаяніе и вѣра въ пострадавшаго за насъ Господа Іисуса Христа и 2) жизнь, сообразная сей вѣрѣ, т. е. жизнь чистая, святая, богоугодная. Безъ покаянія во грѣхахъ, безъ обновленія сердца, безъ исправленія жизни, самая крестная смерть Сына Божія останется для насъ безъ всякаго плода и не только не спасетъ отъ гнѣва, а послужитъ еще къ большому и тягчайшему осужденію. Будемъ, братіе, взирать на крестъ Христовъ съ вѣрою и упованіемъ, какъ взирали израильтяне на воздвигнутое Моисеемъ спасительное знамя, и жить такъ, какъ заповѣдалъ намъ въ св. Евангеліи и подтвердилъ примѣромъ Своей жизни Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ.

ЕВАНГЕЛІЕ КЪ НСД. ПРЕДЪ РОЖДЕСТВОМЪ ХРИСТОВЫМЪ.

(Мѡ. гл. 1, ст. 1—25. Зач. 1).

Родословіе Іисуса Христа и рождество Его.

Приготовляя насъ къ достойному празднованію все-радостнаго событія—явленія Христа Бога на землѣ во плоти, св. Церковь въ недѣлю (т. е. воскресенье) предъ Рождествомъ Христовымъ чтеніемъ Евангелія на литургіи напоминаетъ родословіе Іисуса Христа отъ Авраама до Іосифа, которому обручена была Пр. Дѣва Марія, а потомъ повѣствуетъ объ обстоятельствахъ рождества Его отъ неискѹсомужной, пре-благословенной и пречистой Дѣвы Маріи.

Книга родства Іисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамля (1). Евангелистъ Матѡей, предназначавшій первоначально свое Евангеліе для христіанъ изъ іудеевъ, начинаетъ свое повѣствованіе изложеніемъ родословія Господа Іисуса Христа съ главнѣйшихъ предковъ еврейскаго народа—царя Давида и патріарха Авраама. Происхожденіе Христа отъ Давида и Авраама было первымъ и самымъ важнымъ

въ глазахъ каждаго іудея признакомъ Его достоинства. И вотъ ев. Матѳеѣ на основаніи несомнѣнныхъ историческихъ записей (Лк. 2, 4 и 9), полученныхъ имъ отъ Божіей Матери или отъ сродниковъ І. Христа по плоти, преемствомъ родовъ доказываетъ происхожденіе Христа отъ царя Давида и патр. Авраама. Евреи, гордившіеся происхожденіемъ отъ Авраама и ожидавшіе въ своемъ потомствѣ Христа, издавна вели родословныя записи, неоднократно повѣряли и тщательно хранили ихъ (сн. Ездр. 2, 62; 2 Пар. 33, 18, 19; Лк. 1, 61; 2, 36; Фил. 3, 5 и др.); особенно тщательно такая запись хранилась въ колѣнѣ Іудиномъ, въ потомствѣ котораго ожидался Христосъ; такого рода запись была и въ домѣ Іосифа, и у Божіей Матери. Объящая показать, что І. Христосъ есть „сынъ“, т. е. потомокъ Давида и Авраама, ев. Матѳеѣ приводитъ родословіе Іосифа (Мѳ. 1, 16), хотя І. Христосъ и не былъ сыномъ его по плоти. Почему же евангелистъ помѣстилъ родословіе Іосифа, а не Маріи? Потому, говоритъ святой Златоустъ, что „іудеи не имѣли обыкновенія вести родословія по женскому колѣну; если бы евангелистъ представилъ родословіе Дѣвы, то читатели его изъ іудеевъ почли бы его нововодителемъ, а если бы умолчалъ о родословіи Іосифа, то мы не знали бы предковъ Дѣвы“. Праведный Іосифъ не могъ, да и не имѣлъ никакой нужды, нарушать столь важный обычай, имѣвшій силу закона. Но назвавъ Іосифа, который происходилъ „отъ дому и отечества Давидова“ (Лк. 2, 4), мужемъ, т. е. обручникомъ Маріи (Мѳ. 1, 16), евангелистъ тѣмъ самымъ заставляетъ признать, что и св. Дѣва, подобно обрученному мужу своему, была изъ рода и отечества Давидова (Лк. 1, 27), такъ какъ законъ Моисеевъ строго предписывалъ еврею брать жену только изъ своего колѣна и рода (Числ. 36, 6—9). Поэтому если Іосифъ по родословію происходилъ отъ Давида, то ясно, что и обрученная ему Марія происходила отъ Давида, иначе праведный Іосифъ не обручился бы съ нею. Св. Златоустъ, вслѣдъ за древними „чудными и знаменитыми мужами“, видитъ и другую причину, почему еванг. Матѳеѣ приводитъ родословіе Іосифа, а не Маріи, именно ту, что онъ „не хотѣлъ, чтобы при самомъ началѣ было извѣстно іудеямъ, что Христосъ родился отъ Дѣвы, и чтобы Матерь—Дѣва сохранена была отъ худого подозрѣнія; если бы сначала еще сіе сдѣлалось извѣстнымъ іудеямъ, они, перетолковавъ слова

въ худую сторону, побили бы ее камнями. И неудивительно: вѣдь и самый праведный Иосифъ для удостовѣренія въ чудесности рожденія Христа отъ Дѣвы имѣлъ нужду въ откровеніи свыше. До времени нельзя было открывать сей тайны (сн. Лк. 2, 48)!—Евангелистъ Матѳей во главѣ членовъ родословія Христа поставляетъ Давида и Авраама потому, что имъ даны были ясныя обѣтованія о Спасителѣ міра. Царю Давиду за тысячу лѣтъ до Р. Хр. Богъ возвѣстилъ чрезъ пр. Наана, что Онъ возставитъ ему (Давиду) обѣщаннаго Потомка, Христа, и утвердитъ престолъ царства Его на вѣки (2 Цар. 7, 12—14; сн. Пс. 88, 4), т. е. царство Христово будетъ вѣчно. Патриарху Аврааму за двѣ тысячи слишкомъ лѣтъ до Р. Хр. обѣщано было, что „о сѣмени его благословятся вси языцы земни“ (Быт. 22, 18), т. е. отъ него произойдетъ Потомокъ, Который будетъ источникомъ благословенія и спасенія всѣхъ народовъ. Христосъ и есть этотъ Потомокъ, въ Которомъ получили благословеніе всѣ народы. Обѣтованіе Давиду прямо указывало родъ Давидовъ, изъ коего надлежало ожидать обѣтованнаго Спасителя, и—какъ сравнительно недавнее—было у всѣхъ въ памяти и на устахъ,—вотъ почему І. Христосъ и названъ сначала потомкомъ (сыномъ) Давида и затѣмъ уже—Авраама. Никто не называлъ Христа Сыномъ Авраамовымъ, но всѣ называли Его Сыномъ Давидовымъ и Ему нерѣдко усвоилось даже самое имя Давида (Іер. 30, 9; Іезек. 34, 24; 37, 24). *Не отъ сѣмене ли Давидова и Вифлемскія вѣси, идѣже бѣ Давидъ, Христосъ придетъ* (Іоан. 7, 42), говорили іудей. Вѣрующіе во Христа говорили: *не Сей ли Христосъ сынъ Давидовъ* (Мѳ. 12, 23); *помилуй ны, Іисусе, Сыне Давидовъ* (—9, 27; 15, 22 и др.); *санна Сыну Давидову* (Мѳ. 21, 9). Итакъ, начиная родословіе І. Христа, евангелистъ Матѳей показываетъ, что онъ говоритъ объ Іисусѣ Христѣ, о томъ именно Христѣ, Котораго они ожидали, какъ Потомка Давида, имѣвшаго наследовать престолъ Давидовъ въ царствѣ израильскомъ, и—какъ Потомка Авраама, имѣвшаго принести благословленіе и спасеніе всему человѣчеству *). Въ родословіи записаны и

*) Въ Евангеліи есть другая родословная І. Христа, именно въ Ев. Луки, которая отличается отъ родословной записи Матѳея 1) тѣмъ, что излагаетъ родословіе І. Христа не по нисходящей линіи, какъ у Матѳея, а по восходящей,—и 2) тѣмъ, что возводитъ родословіе І. Христа отъ отца Божіей Матери Іоакима (или Ілія) до Адама и Самого

означены только главные лица, отъ коихъ по обѣтованію долженъ былъ произойти Мессія (Христось), а не всѣ члены семействъ, какъ увидимъ ниже. **Авраамъ**, отецъ вѣрующихъ (Рим. 4, 11), другъ Божій (Іак. 2, 23), **роди Исаака**,—здѣсь упоминается Исаакъ только, а не упоминаются другія дѣти Авраама, напимѣръ рожденныя отъ Хеттуры, потому что въ Исаакѣ, отъ котораго произошелъ еврейскій народъ, наречено Аврааму обѣтованное Сѣмя, Христось (Быт. 21, 2; Рим. 9, 7), тѣмъ же не дано было такого обѣтованія (отъ нихъ произошли арабы, сарацины, измаильтяне и др. не имѣвшіе ничего общаго съ народомъ еврейскимъ). **Исаакъ же роди Іакова**; здѣсь не упомянуть другой сынъ Исаака Исавъ, ибо онъ продалъ свое первородство, съ которымъ было соединено обѣтованіе о Спасителѣ. **Іаковъ же роди Іуду и братію его** (2). Изъ 12 дѣтей патр. Іакова упоминается одинъ Іуда, четвертый сынъ, ибо ему предъ прочими братьями отецъ изрекъ пророчество о Мессіи, обѣтованномъ Сѣмени: *не оскуднѣтъ*, говорилъ Іаковъ, *князь отъ Іуды и вождь отъ чреслъ его, дондеже придуть отложенная ему, и Той чашиіе языковъ* (Быт. 49, 10), т. е. не прекратится царская власть изъ колѣна Іудова, пока не придетъ обѣтованный Примиритель, Спаситель Христось, Ожиданіе всѣхъ народовъ (это и сбылось въ точности: во время рождества Христова у іудеевъ царемъ былъ иноплеменникъ—идумеянинъ. Иродъ; скипетръ отъ Іуды былъ отнятъ римлянами). **Іуда же роди Фареса и Зару отъ Ѳамари**. Здѣсь въ первый разъ упоминается женщина, Ѳамаръ. Кто такое была Ѳамаръ? Ѳамаръ была невѣстка Іуды, вдова, оставшаяся бездѣтною послѣ двухъ его сыновей и обманутая обѣщаніемъ свекра выдать за нее третьяго—младшаго его сына. Желая имѣть дѣтей отъ сѣмени Авраама, она притворилась блудницею и зачала отъ Іуды, получивши отъ него перстень, перевязь и трость;

Бога: Онъ былъ какъ думали, Сынъ Іосифовъ, но на самомъ дѣлѣ—Иліевъ (или Іоакимовъ), Матѣатовъ и т. д., Еносовъ, Сисоевъ, Адамовъ, Божій (Лк. 3, 23—38).

Евангелистъ Лука, предназначавшій первоначально свое Евангеліа для нѣкагого Теофила (Лк. 1, 3), христіанина изъ язычниковъ, имѣлъ цѣлью своимъ родословіемъ показать, что І. Христось, будучи Сыномъ человѣческимъ, есть въ то же время истинный Сынъ Божій, что въ обѣтованіи, данномъ Аврааму, повторилось обѣтованіе, данное Адаму: *Сѣмя Жены сотретъ главу змія*, (Быт. 3, 15). Христось есть Спаситель не только іудеевъ, но и всѣхъ народовъ.

отъ этого союза она родила двухъ близнецовъ Фареса и Зару (Быт. 38, 6—30). Упомянутомъ о Тамари напоминаетъ грѣхъ незаконнаго кровосмѣшенія самого Иуды. Символически смиряется гордость іудеевъ, ибо они хвалились происхожденіемъ отъ Авраама и думали спастись добродѣтелями своихъ предковъ, но вотъ „и самые праотцы ихъ виновны во грѣхахъ; такъ, патр. Иуда, отъ котораго и самое имя получилъ народъ іудейскій, оказывается немалымъ грѣшникомъ, ибо Тамаръ (перстнемъ) обличаетъ его въ блудодѣяніи“ (Злат.). Съ другой стороны—здѣсь мы видимъ величайшее снисхожденіе Божіе къ падшему роду человѣческому. Чтобы спасти насъ, Сынъ Божій не возгнушался плотского естества нашего, воспріялъ въ свое единеніе нашу человѣческую природу со всѣми немощами, кромѣ грѣха, чтобы въ нашей плоти осудить грѣхъ и спасти насъ. Какая бездна челоуколюбія Божія!—Благословеніе Божіе отъ Иуды перешло на Фареса, первенца Тамари, и Фаресъ сдѣлался родоначальникомъ дома Иудина. **Фаресъ же роди Есрома, Есромъ же роди Арама (3). Арамъ же роди Аминадава. Аминадавъ же роди Наассона.** Отъ Фареса до Наассона прошло около 430 лѣтъ, а показано въ спискѣ только три лица: Есромъ, Арамъ, Аминадавъ,—очевидно, нѣкоторые роды совсѣмъ опущены. **Наассонъ же роди Салмона (4).** Наассонъ—современникъ Моисея и Иисуса Навина, одинъ изъ мужей, назначенныхъ Богомъ для счисленія всего общества сыновъ израилевыхъ при Синаѣ (Числ. 1, 7; 2, 3). **Салмонъ же роди Вооза отъ Рахавы.** Рахавъ была язычница и притомъ блудница; она приняла и скрыла у себя на кровлѣ въ снопахъ льна соглядатаевъ, посланныхъ Иисусомъ Навиномъ въ Іерихонъ для осмотра города и всей страны, и за это только она одна съ своимъ родомъ была пощажена евреями при взятіи ими Іерихона, и послѣ вышла замужъ за Салмона (Нав. 2, 1—21; 6, 21—24). Ея вѣра въ могущество еврейскаго Бога и исповѣданіе сей вѣры дѣломъ, ея надежда на спасеніе только въ Израилѣ—служать достаточно-сильнымъ свидѣтельствомъ ея обращенія къ истинному Богу и исправленія; да и какъ иначе Салмонъ могъ бы вступить въ супружество съ женою, которая извѣстна была своимъ позоромъ? Такимъ образомъ въ этой исторіи Рахавы, язычницы и блудницы, мы видимъ, съ одной стороны, поучительный примѣръ обращенія къ истинной вѣрѣ язычниковъ, а съ другой—живое доказательство великаго милосердія Бо-

жія къ грѣшникамъ, совершавшагося неоднократно въ В. завѣтѣ. **Воозъ же роди Овида отъ Руоы.** Вотъ еще язычница—иноплеменница Руоъ, родомъ моавитянка. Она была „добродѣтельная женщина“ (Руе. 3, 11) и такъ горячо любила свою свекровь—іудейку Ноеминь, что была для нея „лучше семи сыновей“ (—4, 15). Она оставила родную страну и домъ отца своего, пошла съ своею свекровью изъ земли Моавитской въ Виелеемъ, увѣровала въ истиннаго Бога и за то удостоилась быть праматерью Давида и Самого Иисуса Христа. Воозъ, взявши ее въ замужество себѣ, былъ богатый и благочестивый виелеемлянинъ, жившій во времена судей. **Овидь же роди Іессеа (5),** родъ котораго былъ извѣстенъ своими добродѣтелями и благочестіемъ. **Іессей же роди Давида царя.** Давидъ былъ младшимъ (8-мъ) изъ сыновей Іессея, помазанный на царство еврейское пр. Самуиломъ послѣ перваго недостойнаго царя Саула. Давидъ былъ однимъ изъ величайшихъ и славнѣйшихъ царей на престолѣ израильскомъ; онъ обладалъ многими прекрасными качествами, которыя далеко возвышали его надъ обыкновенными земными царями, какъ-то: мудростью, мужествомъ, кротостью, смиреніемъ, преданностью волѣ Божіей, вообще онъ былъ „мужъ по сердцу Божію“ (1 Цар. 13, 14; Пс. 88, 21 и др.) и за то удостоенъ былъ особенныхъ милостей Божіихъ и обѣтованія, что отъ сѣмени его произойдетъ Спаситель міра, Христовъ Богъ. **Давидъ же царь роди Соломона отъ Уріины (6),** отъ жены Урія Хеннеянина, военачальника Давидова, по имени Вирсави, которою онъ овладѣлъ, прельстившись ея красотою. Упомянувъ о женѣ Урія, евангелистъ снова вводитъ въ родословіе Христова грѣшницу и говоритъ о тяжкомъ паденіи лучшаго изъ предковъ Христовыхъ по плоти—царя и пророка Давида, какъ раньше упоминалъ о беззаконіи Іуды. И это опять евангелистъ дѣлаетъ съ цѣлью смирить гордость іудеевъ: если эти великіе мужи не исполнили въ точности закона, то тѣмъ болѣе не могли и не могутъ исполнить его тѣ, которые ниже ихъ; всѣ—грѣшники нуждаются въ пришествіи Христа, Икупителя грѣховъ человѣческихъ. Это преступленіе Давидъ оплакивалъ всю жизнь, каждую ночь омывалъ ложе свое слезами (Пс. 6, 7; 118, 136) и излилъ свое сокрушеніе о грѣхѣ въ извѣстномъ покаянномъ (50-мъ) псалмѣ. Благоволеніе Божіе къ Вирсави (2 Цар. 12, 24, 25) и участіе пр. Наавана къ судьбѣ ея (3 Цар. гл. 1)

служать ручательствомъ того, что если она раздѣлила преступленіе Давида, то раздѣлила съ нимъ также и его покаяніе и сокрушеніе о грѣхѣхъ.—Въ родословіе І. Христа вошли четыре женщины: Ѳамарь, Раавъ, Руѡъ и Вирсавія, изъ коихъ нѣкоторыя были язычницы, а нѣкоторыя не отличались строгою нравственностью. Введеніе въ родословіе язычницъ и грѣшницъ предуказывало обращеніе язычниковъ ко Христу и дарованіе прощенія всѣмъ кающимся какого бы рода, званія и пола ни были они,—ибо предъ Богомъ *нѣсть іудей, ни еллинъ...: нѣсть мужескій полъ, ни женскій* (Гал. 3, 28), то есть не имѣетъ значенія само по себѣ—принадлежитъ ли человѣкъ къ іудеямъ (обрѣзаннымъ) или къ язычникамъ (необрѣзаннымъ), мужескаго или женскаго пола; здѣсь важны вѣра и покаяніе: всѣхъ, приходящихъ къ нему съ покаяніемъ, Онъ съ любовью принимаетъ и даруетъ спасеніе.

Соломонъ же роди Ровоама. Соломонъ—царь мира, при самомъ рожденіи названный пророкомъ Наваномъ, по слову Господа, „возлюбленнымъ Богомъ“ (2 Цар. 12, 24. 25), былъ мудрѣйшимъ изъ царей не только израильскихъ, но и всего востока: многіе изъ отдаленныхъ странъ приходили послушать его мудрыхъ рѣчей, на примѣръ—царица Савская (3 Цар. 10, 1—9; 2 Пар. 9, 1—8). Мудрость Соломона была прообразомъ премудрости Христовой (Мѡ. 12, 42; Лк. 11, 31). За склонность къ идолопоклонству—подъ вліяніемъ женъ язычницъ—Соломону возвѣщено было о раздѣленіи еврейскаго царства на двѣ части (іудейское и израильское царство), что и исполнилось при легкомысленномъ сынѣ его Ровоамѣ.

Ровоамъ же роди Авію. Авія же роди Асу (7), подражавшаго своимъ благочестіемъ Давиду. **Аса же роди Іосафата.** Іосафатъ ревностно заботился о распространеніи благочестія и правосудія въ своемъ царствѣ, внушая поставляемымъ имъ судьямъ дѣйствовать со страхомъ Божиимъ, вѣрностью и чистымъ сердцемъ (2 Пар. 19, 4—11). **Іосафатъ же роди Іорама,** наказаннаго Богомъ за свое нечестіе неизлѣчимою болѣзнью (—21, 1—20). **Іорамъ же роди Озію** (8). Отъ Іорама до Озія опущены три царя: Охозія, Іоасъ и Амасія, вѣроятно для облегченія памяти, чтобы удобнѣе было запомнить родословную таблицу, если считать предковъ Христа три раза по четырнадцать лицъ. Опущеніе именъ нѣкоторыхъ предковъ было въ обычаѣ у свящ. писателей (сн. Ездр. 7, 1—5; 1 Пар. 6, 4—13). Озія сначала былъ благочестивымъ царемъ и слѣ-

довалъ наставленіямъ Захаріи, исполненнаго даромъ пророчества; но впослѣдствіи за гордость и самовольное присвоеніе себѣ правъ священства былъ пораженъ отъ Бога проказою, не покидавшею его до самой смерти (2 Пар. гл. 26). **Озіа же роди Іоаѳама**, отличавшагося благочестіемъ; царствованіе Іоаѳама было ознаменовано явленіемъ пророковъ: Исаи, Осіи и Михея. **Іоаѳамъ же роди Ахаза**, одного изъ самыхъ нечестивыхъ іудейскихъ царей. **Ахазъ же роди Езенію** (9), ревнителя истинной вѣры. **Езенія же роди Манассію**. Манассія былъ сначала нечестивый царь, повелѣвшій перепилить пр. Исаію деревянною пилою, но впослѣдствіи, отведенный въ плѣнъ ассиріянами, онъ принесъ Богу чистое раскаяніе и былъ услышанъ и помилованъ Богомъ. **Манассія же роди Амона**. **Амонъ же роди Іосію** (10). Это былъ благочестивый царь, истреблявшій язычество; при немъ, при возобновленіи храма, найдена была книга закона, писанная самимъ Моисеемъ, и читана была вслухъ всего народа, обязавшагося клятвою слѣдовать Божественному ученію. **Іосія же роди Іоакима**. **Іоакимъ же роди Іехонію и братію его, въ преселеніе Вавилонское** (11), предъ переселеніемъ или плѣномъ Вавилонскимъ, который совершился за 600 лѣтъ до Р. Хр. Въ этомъ плѣну евреи находились 70 лѣтъ **По преселеніи же Вавилонстѣмъ, Іехонія роди Салаѳіиля**. Самъ Іехонія умеръ бездѣтнымъ согласно предсказанію о немъ пр. Іереміи (22, 30). Но у евреевъ былъ такой законъ: если кто умиралъ бездѣтнымъ, то на вдовѣ умершаго долженъ былъ жениться деверь ея (братъ ея мужа) или другой ближайшій родственникъ, и рожденныя отъ сего брака дѣти считались по закону дѣтьми умершаго бездѣтнымъ; этотъ законъ назывался закономъ *деверства* или *ужичества* (отъ слова: ужикъ—родственникъ. Втор. 25, 5. 6; Руо. 4, 4—10; Мо. 22, 24). Такимъ образомъ дѣти, рожденныя на основаніи закона ужичества, имѣли двухъ отцовъ: одного—по плоти, по природѣ, а другого—по закону. Въ данномъ случаѣ жену Іехоніи взялъ за себя Нирій, потомокъ царя Давида отъ сына его Наѳана (Лк. 3, 27), и Салаѳіиль, рожденный отъ этого брака, считался по закону сыномъ Іехоніи. **Салаѳіиль же роди Зоровавеля** (12), опять по тому же закону ужичества, но по природѣ Зоровавель былъ сынъ Федаи, брата Салаѳіиля, не имѣвшаго дѣтей (1 Пар. 3, 18. 19). Зоровавель, рожденный въ плѣну Вавилонскомъ, какъ по-

казываетъ самое его имя, занималъ мѣсто князя между плѣнными; а затѣмъ персид. царемъ Киромъ былъ назначенъ областеначальникомъ въ Иудеѣ (1 Ездр. 5, 14); онъ въ особенности извѣстенъ устройеніемъ въ Иерусалимѣ храма на мѣстѣ перваго, разрушеннаго. **Зоровавель же роди Авіуда. Авіудъ же роди Еліакима**, опять по закону ужичества, но собственно Еліакимъ былъ сыномъ Рисая, другого сына Зоровавеля (Лк. 3, 27). **Еліакимъ же роди Азора (13). Азоръ же роди Садока. Садокъ же роди Ахима. Ахимъ же роди Еліуда (14). Еліудъ же роди Елеазара. Елеазаръ же роди Матѳеана. Матѳеанъ же роди Іакова (15). Іаковъ же роди Іосифа**, бѣднаго назаретскаго древодѣля, мужа **Маріина**, по обрученію, **изъ нея же родися Іисусъ, глаголемый Христосъ (16)**. Іосифъ обручникъ Пр. Дѣвы, по природѣ, былъ сынъ Іакова, а по закону ужичества—сынъ Ілія, умершаго бездѣтнымъ (Лк. 3, 23). Іосифомъ еванг. Матѳеей не закончилъ родословіе Христово, но присоединилъ еще и имя Маріи, чтобы показать, что для Маріи собственно онъ и привелъ родословіе самого Іосифа, и съ другой стороны—съ цѣлью показать, что І. Христосъ родился не отъ Іосифа, а отъ Приснодѣвы Маріи. Это же видно изъ самыхъ словъ евангелиста: онъ не сказалъ: Іосифъ же родилъ Іисуса отъ Маріи (какъ говорилъ прежде при упоминаніи о женахъ), но говоритъ: *изъ нея же родися Іисусъ*, т. е. Іисусъ Самъ родился, безъ сѣмени мужа, отъ Духа Святаго. Родъ Давидовъ въ это время по внѣшнему быту былъ въ самомъ униженномъ видѣ, но по внутреннему состоянію по большей части въ такомъ видѣ, какого могъ желать отъ него Мессія; человечество, пройдя рядъ очищеній достигло наибольшаго совершенства въ Препоблагословенной Дѣвѣ Маріи, которая въ бесѣдѣ съ архангеломъ обнаружила дивныя сокровища своей души: глубокое смиреніе, твердую вѣру и безусловную преданность волѣ Божіей. Въ заключеніе родословія еванг. Матѳеей дѣлаетъ общій счетъ родамъ и—для облегченія памяти въ вычисленіи родовъ— всю родословную І. Христа дѣлитъ на три равныя части соотвѣтственно 3 періодамъ исторіи народа Божія, полагая въ каждой четырнадцать родовъ. **Всѣхъ же родовъ отъ Авраама до Давида, родове четырнадцать: и отъ Давида до преселенія Вавилонскаго, родове четырнадцать: и отъ преселенія Вавилонскаго до Христа, родове четыре-**

надесяте (17) *). Первый періодъ—отъ Авраама до Давида, когда евреи управлялись старѣйшими въ родѣ и судьями; второй—отъ Давида до плѣна Вавилонскаго, когда управлялись царями; третій—отъ плѣна Вавилонскаго до Христа, когда они управлялись первосвященниками. Въ отношеніи къ раскрытію воли Божіей о спасеніи рода человѣческаго первый періодъ можно назвать періодомъ обѣтованій, второй—періодомъ пророчествъ и третій—періодомъ ожиданій. Но вотъ, наконецъ, когда прекратилось у евреевъ всякое правленіе, явился и Самъ Христосъ, истинный Судія, Царь и Первосвященникъ, бывшій предметомъ обѣтованій, пророчествъ и ожиданій. Достоинно замѣчанія, что еванг. Матѳеѣй причисляетъ къ родамъ и Самого Христа, какъ истиннаго, подобнаго намъ Человѣка и Начальника новаго рода людей--спасаемыхъ вѣрою въ Него: безъ имени Христа въ третьей части родословія выходитъ только тринадцать родовъ. Слѣдуетъ также замѣтить и то, что это родословіе записано было св. евангелистомъ Матѳеємъ еще въ то время, когда происхожденіе Христа изъ рода Давидова можно было всякому доказать изъ подлинныхъ документовъ, и когда всякій, дѣйствительно, могъ ихъ видѣть и видѣлъ самъ, если хотѣлъ **).

Показавъ въ родословіи, что І. Христосъ есть обѣтованный Потомокъ Авраама и Давида, еванг. Матѳеѣй повѣствуетъ далѣе, что І. Христосъ не былъ по плоти сыномъ Іосифа, какъ о Немъ ложно думали многіе іудеи (Мѳ. 13, 55; Лк. 4, 22; Іоан. 6, 42), но зачатіе и рожденіе Его совершилось чудесно по наитію Св. Духа на преблагословенную Дѣву Марію. **Исусъ Христово рождество сице бѣ**—произошло такимъ образомъ: **обрученнѣй бо бывшей Матери Его Маріи**

*) Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ частей, на самомъ дѣлѣ, заключается число родовъ больше четырнадцати; еванг. Лука на два послѣдніе періода между Давидомъ и Христомъ полагаетъ 40 или 42 рода вмѣсто 28, исчисленныхъ у ев. Матѳея, но евангелистъ Матѳеѣй оставляетъ во всѣхъ частяхъ одинаковое число или для того, чтобы, какъ мы сказали, удобнѣе можно было запомнить родословную таблицу, или же по таинственному значенію священнаго числа 7 ($2 \times 7 = 14$). Отъ Авраама, отца вѣрующихъ, до Христа прошло 42 рода (6×7), а теперь долженъ произойти новый и совершенный родъ людей отъ Христа—седьмая седмица родовъ ($7 \times 7 = 49$).

***) *Барсовъ*. Сборникъ статей по истолк. и назидат. чтенію Четверо-евангелія Т. I, стр. 82.

Иосифови, прежде даже не снитися има, прежде чѣмъ они сочтались бракомъ и стали жить вмѣстѣ подъ одной кровлей, **обрѣтетея имущи во чревѣ отъ Духа Свята (18)**, силою и наитіемъ Всесвятаго и Всемогущаго Духа Божія. Для служенія великой тайнѣ воплощенія Сына Божія Господь избралъ Пресв. Дѣву Марію и особенными путями Своего Промысла предпочистилъ и приготовилъ ее для предназначеннаго ей великаго служенія. Она была изъ потомства Давидова (Лк. 1, 27), дочь праведныхъ Іоакима и Анны, дарованная имъ по молитвѣ въ глубокой старости и съ трехлѣтняго возраста приведенная въ Іерусалимскій храмъ для воспитанія. При храмѣ, служа Богу молитвой и постомъ день и ночь (ст. Лк. 2, 37), имѣя ежедневныя видѣнія ангеловъ, юная отроковица пребывала до 14-лѣтняго возраста и, желая служить единому Богу, Котораго она возлюбила всею душою, дала обѣтъ всегдашняго дѣвства, хотя дѣвство, навсегда чуждое брака, было весьма рѣдко въ В. завѣтѣ и служило предметомъ горькаго оплакиванія (Суд. 11, 38. 49): каждая женщина, особенно изъ рода Давидова, могла мечтать о счастіи сдѣлаться Матерію Мессіи, почему вообще чадородіе у евреевъ считалось благословіемъ Божиимъ, а неплодіе — поношеніемъ. Однако Пр. Дѣва, по глубокому смиренію своему, не позволяла Себѣ и думать о такой надеждѣ и дала обѣтъ всегдашняго дѣвства: „никогда не знать мужа“ (Лк. 1, 14), никогда не выходить замужъ. По окончаніи воспитанія, по внушенію свыше, она была обручена дальнему родственнику своему, происходившему также изъ рода Давидова (—2, 4), престарѣлому (80-лѣтнему) назаретскому древодѣлю Іосифу, подъ условіемъ сохраненія ея священнаго обѣта. По закону Моисееву, обѣтъ дѣвы или жены могъ быть уничтоженъ однимъ словомъ отца или мужа, и только тогда становился твердымъ, когда отецъ или супругъ слышалъ о немъ и не отвергалъ его (Числ. 30, 7 и д.). Отсюда съ несомнѣнностію слѣдуетъ, что обѣтъ дѣвства Пр. Дѣвы былъ извѣстенъ Іосифу и признанъ имъ, и что онъ обручилъ себѣ пречистую Дѣву съ тѣмъ именно, чтобы подъ именемъ супруга быть стражемъ ея дѣвства. Обрученіе происходило при свидѣтеляхъ и ближайшихъ родственникахъ и заключалось торжественной клятвой (Притч. 2, 17; Мал. 2, 14); но обрученная оставалась, по обычаю, въ домѣ родителей еще нѣкоторое время, иногда нѣсколько (даже 10—12) мѣсяцевъ, пока женихъ не приглашалъ на

бракъ, хотя невѣста считалась уже женою обрученною *). Такъ и Пр. Дѣва, почитаясь „женою обрученною“ Іосифу (Лк. 2, 5), жила въ Назаретѣ еще въ своемъ домѣ (Лк. 1, 56) у своей матери (отецъ же ея, полагаютъ, умеръ, когда она была еще ребенкомъ),—жила, упражняясь въ богомыслии, молитвѣ, чтеніи св. Писанія и трудахъ рукодѣлія. Тутъ-то на четвертомъ мѣсяцѣ жизни послѣ поселенія и совершилось благовѣщеніе Пр. Дѣвѣ **). Одинъ изъ предстоящихъ престолу Божию архангеловъ—Гавріиль, принявъ повелѣніе отъ Бога, явился къ Пр. Дѣвѣ и возвѣстилъ объ имѣющемъ быть дивномъ рожденіи отъ нея Господа Спасителя. На ея вопросъ: *како будетъ сіе, идеже (когда я) мужа не знаю?*—архангелъ сказалъ ей: *Духъ Святой найдетъ на тя, и сила Вышняго осыплетъ тя: тѣмъже и рождаемое свято, наречется Сынъ Божій* (Лк. 1, 34. 35). Послѣ сего благовѣщенія, Пр. Дѣва совершила путешествіе въ горня къ сродницѣ своей Елисаветѣ, у которой прожила около трехъ мѣсяцевъ, и затѣмъ возвратилась опять въ домъ свой (Лк. 1, 39—56). Трехъ мѣсяцевъ достаточно было, чтобы обнаружались признаки чревоношенія, и прежде всего, конечно, замѣчены были челоуѣкомъ, которому она была обручена, старцемъ Іосифомъ. „Буря помысленій сумнительныхъ“, какъ выражается св. Церковь въ акаѳистѣ Богородицѣ (конд. 4), произошла въ душѣ Іосифа; онъ, не будучи посвященъ въ тайну благовѣщенія, почиталъ пречистую „бракоокрадованною“. И неудивительно, потому что таинство сіе было столь недоступно для челоуѣческаго ума и сверхъестественное рожденіе столь необычайно, что и сама Пресв. Дѣва удивилась слову архангела: радовалась о Воплощающемся, но возражала говорящему съ нею. Пресвятая Дѣва, конечно, видѣла смущеніе Іосифа, но не объявляла ему о тайнѣ воплощенія. Какъ смиренная раба Господня, она вѣрила, что Самъ Господь въ надлежащее время откроетъ ему святую тайну и успокоитъ Іосифа. Приближалось время, когда Пр. Дѣва должна была вступить въ домъ Іосифа, какъ дѣйствительная его жена, но Іосифъ, тревожимый сомнѣніями,

*) *Арх. Михаилъ*, Толк. Евангеліе отъ Матѳея къ 18 ст. I гл. Изд. 2. 1871. Стр. 28.

**) Такъ полагаютъ Кириллъ Іерусал., Елифаній, Василій Великій, м. Филаретъ и арх. Иннокентій (соч. *Инок.* т. 11, стр. 48. Изд. 1877 г.). См. также соч. *Дидона*, Иисусъ Христосъ. Изд. редакціи журн. „Рус. Паломникъ“ СПб. 1891. I т., 129—139 стр.

думалъ теперь разводомъ отдалить отъ себя Марію. По закону Моисееву, обрученная невѣста, нарушившая вѣрность до время брака, всенародно обличалась и побивалась камнями предъ воротами города (Втор. 22, 23, 24); но Іосифъ, какъ человѣкъ добрый, не хотѣлъ огласить подозрѣваемую Марію публично, и тѣмъ подвергнуть ее тяжкому безславію, а рѣшился отпустить отъ себя тайно, не оглашая причинъ развода, какъ то дѣлали другіе. Доброта его сердца и знакомый нравъ Дѣвы, ея благочестіе и цѣломудренность расположили его поступить въ семъ случаѣ насколько возможно легче. **Іосифъ же мужъ ея праведенъ сый**, будучи праведенъ, и не хотя ея обличити, **восхотѣлъ тай пустити ю** (19), тайно отпустить ее отъ себя. Такое намѣреніе, хотя было наилучшимъ въ положеніи Іосифа, могло помрачить невинность чистѣйшей изъ дѣвъ и угрожало безславіемъ Богомладенцу. Промысль Божій, всегда хранящій добродѣтель, не могъ оставаться въ бездѣйствіи. **Сія же ему помыслившу**, т. е. когда Іосифъ помыслилъ это и готовъ былъ исполнить свое рѣшеніе, несогласное съ премудрымъ домостроительствомъ Божиимъ, **се Ангелъ Господень**, быть можетъ тотъ же самый, который являлся благовѣствовать Пр. Дѣвѣ ея безсѣмное зачатіе, арх. Гавріиль, **во снѣ явися ему, глаголя: Іосифе, сыне Давидовъ! не убойся пріяти**—принять въ свой домъ жены твоея, жены по обрученію: **рождшеебося въ ней отъ Духа есть Свята** (20). Называя Іосифа „потомкомъ Давида“, небесный вѣстникъ напоминаетъ ему симъ объ обѣтованіи о Спасителѣ міра, которое дано было Давиду и потомству его. Онъ какъ бы такъ говоритъ: „Іосифъ! Вспомни, что изъ рода Давидова, къ коему принадлежишь ты, долженъ произойти Царь славный—Спаситель міра,—вспомни, что Онъ долженъ, по пророчеству Исаи, родиться отъ Дѣвы,—узнай же истину, отложи свой страхъ и возрадуйся: имѣющее родиться отъ Дѣвы Маріи есть отъ Духа Святаго“. **Родить же сына, и наречеши имя Ему Іисусъ: Той бо спасетъ люди своя**—людей своихъ, израильтянъ и всѣ народы (Ос. 1, 10; 2, 23; см. Рим. 3, 29)—**отъ грѣхъ ихъ** (21), отъ грѣховъ, отъ рабства діаволу. Іосифу, какъ нареченному отцу, предоставляется высокое право отца дать имя Рожденному,—однако не такое имя, которое онъ самъ пожелалъ бы дать, но имя опредѣленное, принесенное съ неба ангеломъ—имя „Іисусъ“, какимъ должна была наречь Его и Пр. Дѣва (Лк. I, 31),—

то сладчайшее имя, помимо котораго *нѣтъ иного имени подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ* (Дѣян. 4, 12). Сіе же все бысть, вѣщаль далѣе ангель, да сбудется реченное отъ Господа пророкомъ, именно пророк. Исаіею, глаголющимъ: се, Дѣва во чревъ приметь, и родить Сына, и нарекутъ имя Ему Еимануиль, еже есть сказаемо: **съ нами Богъ** (22—23), т. е. Самъ Богъ устами Своего пророка за 740 лѣтъ предъ симъ возвѣстилъ, что явится на землѣ чудная Дѣва, которая родить не простаго человѣка, но Бога,—что Богъ явно будетъ обитать и жить среди людей въ тѣлѣ человѣческомъ; видя дивныя дѣла Его, люди скажутъ: „съ нами Богъ“; никогда еще не былъ Онъ съ нами такъ видимо—близко, какъ теперь. Эта Дѣва есть обрученная тебѣ, Іосифъ, Марія. Таково было сновидѣніе Іосифу. Въ сновидѣніи ему открывается истинное понятіе о причинѣ несправедности Маріи,—открывается чрезъ ангела съ такою ясностью и силою, что въ Іосифѣ не остается никакого сомнѣнія относительно достовѣрности видѣннаго во снѣ: событіе находило свое оправданіе въ пророчествѣ. Это сновидѣніе возвратило покой смятенной душѣ Іосифа и онъ тотчасъ же оставилъ свое прежнее намѣреніе. **Воставъ же Іосифъ отъ сна, сотвори, якоже повелѣ ему ангель Господень, и пріялъ жену свою**, принявъ въ свой домъ съ радостію и благоговѣніемъ, какъ Богоизбранную Дѣву, имѣющую быть Матерію Самого Христа—Бога. Принятіе Маріи въ домъ жениха—Іосифа—немедленно было отпраздновано по закону Моисееву и по обычаямъ страны: семь дней продолжалось пиршество, совершилось шествіе молодыхъ дѣвицъ съ зажженными свѣтильниками и миртовыми вѣтвями и пр. *). Конечно, Іосифъ сообщилъ свое сновидѣніе Маріи и объявилъ повелѣніе ангела; теперь уже и она не имѣла причинъ молчать предъ Іосифомъ: она охотно сложила съ себя эту тяжкую для сердца Ея обязанность. „И старецъ вмѣстѣ съ юною Дѣвою съ благоговѣніемъ произнесли имя будущаго Мессіи—*Иисусъ*, которое имъ было открыто—каждому порознь,—вмѣстѣ пролили обильныя слезы умиленія при мысли о неисповѣдимыхъ судьбахъ Божіихъ, надъ ними и чрезъ нихъ содѣвающихся; припоминали себѣ оба затруднительное положеніе, въ которомъ находились, и съ радостію благодарили Бога за счастливое раз-

*) Дидонъ. I. Христосъ. I, 39.

рѣшеніе ихъ недоумѣній и отклоненіе несправедливыхъ подозрѣній“ *). Прав. Іосифъ понялъ свое назначеніе, которое состояло въ томъ, чтобы быть ему вѣрнымъ стражемъ и хранителемъ тайны Боговоплощенія, быть опорой и хранителемъ двухъ слабыхъ существъ—дѣвственной жены и имѣвшаго родиться отъ нея Богомладенца. Іосифъ съ благоговѣніемъ ожидалъ исполненія тайны—рожденія отъ Пр. Дѣвы Бога Еммануила, **и не знаяше ея, дондеже роди Сына своего первенца**. Іосифъ всю жизнь свою хранилъ Марію, какъ пречистую Дѣву, невѣсту, и въ сей совершенной дѣвственной чистотѣ она родила въ Виѳлеемѣ, куда Іосифъ съ Маріею отправились по случаю народной переписи, Сына своего „первенца“, перваго и единственнаго Сына: Христось, Единородный Сынъ Бога Отца по Божеству Своему, есть единый и единородный Сынъ Дѣвы Маріи по человечеству. Пресв. Дѣва сохранила дѣвство до рожденія отъ нея Сына Божія, въ самомъ рожденіи и послѣ рожденія, почему и именуется *Приснодѣвою*. Указаніе на эту тайну св. Церковь находитъ въ видѣніяхъ пророковъ; такъ, Моисей видѣлъ купину объятую пламенемъ, но несгораемую (Исх. 3, 3); пр. Іезекииль видѣлъ врата храма затворенными послѣ того, какъ прошелъ ими Господь (Іез. 44, 2). Рожденіе Сына Божія отъ преласнословенной Дѣвы Маріи—сверхъестественное и чуждое грѣха—было и безболѣзненно, ибо въ наказаніе за грѣхъ было опредѣлено женамъ въ болѣзни рождать дѣтей своихъ (Быт. 3, 16). **И нарече** (Іосифъ), **единогласно съ пречистою Матерью—Дѣвою, имя Ему** (Богомладенцу) **Іисусъ** (25). Это нареченіе совершилось въ осьмой день по рожденіи Младенца, при совершеніи надъ Нимъ обряда обрѣзанія. Въ предоставленіи Іосифу права наречь Богомладенца именемъ Іисуса, т. е. Спасителя, дается Іосифу великая награда за его высокую добродѣтель. Въ то время, какъ всѣ іудеи считали для себя величайшимъ блаженствомъ хотя бы только видѣть Мессію—Христа (Мѡ. 13, 16, 17), Іосифъ не только удостоивается этого блаженства, но и получаетъ право называться по закону земнымъ отцемъ Мессіи!—Такъ совершилось величайшее событіе—рождество Спасителя нашего Господа Іисуса Христа,—событіе предопредѣленное въ вѣчныхъ судьбахъ Божіихъ еще „прежде сложенія міра“ (1 Петр. 1, 20),

) Прот. Горскій. Исторія Евангельская. Стр. 25. (снбн) ()

бывшее предметомъ многочисленныхъ древнихъ обѣтованій и пророчествъ и ставшее началомъ новой жизни и новаго домо-строительства Божія о человѣчествѣ.

Братіе! Какая радость для насъ земнородныхъ, что Сынъ Божій, единосущный и равный Богу Отцу, Творецъ неба и земли, пріискренне пріобщился нашей плоти и крови, усвоилъ Себѣ нашу природу, во всемъ уподобился намъ, кромѣ грѣха (Евр. 2, 14—17), не возгнушался называть подобныхъ намъ людей Своими предками, а насъ—Своими братьями. Для чего? Для того, чтобы сдѣлать людей „причастниками Божественнаго естества“ (2 Петр. 1, 4). Возблагодаримъ Господа Иисуса за Его неизреченное милосердіе и снисхожденіе къ намъ и приготовимся достойнымъ образомъ къ срѣтенію праздника Рождества Христова. *Христосъ рождается—славите. Христосъ съ небесъ—срѣщайте! Христосъ на землѣ—возноситесь! Пойте Господу, вся земля, и веселѣмъ воспойте, людие!*

ЕВАНГЕЛІЕ ВЪ ИУДЕЮ ПО РОЖДЕСТВѢ ХРИСТОВѢ.

(Мѡ. гл. 2, ст. 13—23. Зач. 4).

Бѣгство св. Семейства въ Египеть и избіеніе виелеемскихъ младенцевъ.

Въ нынѣшнемъ Евангеліи повѣствуется о событіяхъ, совершившихся вслѣдъ за поклоненіемъ волхвовъ родившемуся Христу, о бѣгствѣ св. Семейства въ Египеть и избіеніи Иродомъ виелеемскихъ младенцевъ.

Поклонившись Божественному Младенцу, благочестивые волхвы намѣрены были предпринять обратный путь въ свою страну чрезъ Иерусалимъ, какъ и пришли, чтобы, между прочимъ, сообщить тамъ о своемъ радостномъ открытіи царю Ироду, такъ какъ онъ просилъ ихъ—развѣдать все о Младенцѣ и на обратномъ пути непременно извѣстить его обо всемъ: „и я схожу поклониться Ему“, лицемѣрно говорилъ этотъ царь-злѣдѣй. На самомъ же дѣлѣ кровожадный Иродъ хотѣлъ чрезъ волхвовъ только вѣрнѣе вывѣдать, гдѣ находится ро-

дивнѣйшійся Христосъ, чтобы убить Его. „Волхвы назвали этого Младенца Царемъ Іудейскимъ—Христомъ“, думалъ Иродъ; „и первосвященники іудейскіе говорятъ, что Онъ долженъ родиться именно въ Виелеемѣ. Кто знаетъ? Можетъ быть, Царь этотъ и въ самомъ дѣлѣ родился? Лучше убить Его теперь же, чѣмъ постоянно тревожиться опасеніемъ, какъ бы Онъ не отнялъ у меня царство“, Господь, предъ Которымъ нѣтъ ничего тайнаго и сокровеннаго (Евр. 4, 13), открылъ волхвамъ во снѣ чрезъ ангела о тайныхъ злыхъ намѣреніяхъ Ирода и повелѣлъ не возвращаться къ нему; потому они „тайно“, никѣмъ не замѣченные—вѣроятно ночью— „инымъ путемъ отошли въ страну свою“.

Отшедшымъ волхвомъ, въ ту же или слѣдующую ночь послѣ ихъ отшествія, се, ангель Господень во снѣ явился **Іосифу**, земному попечителю Пресв. Дѣвы и воспитателю Божественнаго Младенца, глаголя: **оставъ поими Отроча и Матерь Его, и бѣжи во Египеть, и буди тамо, дондеже реку ти**—до новаго моего откровенія; вамъ теперь угрожаетъ страшная опасность: **хочетъ бо Иродъ искати Отрочате, да погубить Е** (13)—чтобы погубить Его. Не ожидалъ этой вѣсти праведный старецъ! Не съ такими печальными мыслями уходилъ онъ ко сну. Доселѣ онъ только радовался, только утѣшался величіемъ и славою Богомладенца, чудясь всему, что видѣлъ и слышалъ: о рожденіи Его предвозвѣщала Дѣвѣ и ему св. ангель, рождество Христово воспѣвали цѣлые сонмы ангеловъ, явилась необыкновенная звѣзда на небѣ, пришли пастыри для благоговѣйнаго поклоненія Младенцу, со славою и хвалами встрѣтили Его въ храмѣ праведный Симеонъ и пророчица Анна (Лк. 2, 10—38), по указанію звѣзды явились на поклоненіе съ царственными дарами восточные мудрецы, да и самъ царь Иродъ, по ихъ словамъ, выражалъ намѣреніе придти для поклоненія Богомладенцу,— и вдругъ оказывается, что Младенцу Іисусу угрожаетъ великая опасность отъ Ирода и что для спасенія Его жизни нужно, ни мало не медля, бѣжать въ далекую, невѣдомую страну, бѣжать по дорогѣ, весьма не безопасной отъ разбойниковъ и звѣрей... Однако же Іосифъ безъ всякаго разсужденія, колебанія или ропота принимаетъ вѣсть отъ ангела; упованіе на Бога, покорность Его святой волѣ, твердая вѣра въ великое предназначеніе Младенца, Который, какъ онъ видѣлъ, былъ такъ дорогъ въ очахъ Божіихъ,

одержали побѣду надъ всѣми—возможными въ его положеніи—страхами и опасеніями. Іосифъ немедленно поднимается съ своего бѣднаго ложа и съ жалостью сердечной пробуждаетъ отъ сна Божественную Матерь, „смирненно объявляетъ ей о необходимости сейчасъ же, ночью, пока никто не видитъ, пока прохлада ночная не смѣнилась палящимъ зноемъ, оставить не только домъ, но и отечество, и отправиться въ Египетъ“ (Иннокентій, арх. Херсон.). Пречистая Матерь встрѣчаетъ эту страшную ангельскую вѣсть съ свойственнымъ ей смиреніемъ, глубокою покорностью и преданностью волѣ Божіей. Въ этой вѣсти она увидѣла первое доказательство пророческихъ словъ старца Симеона, только что слышанныхъ среди радостныхъ событій въ храмѣ, что Младенецъ ея будетъ предметомъ пререканій и что ей самой „душу пройдетъ оружіе“ (Лк. 2, 34—35), т. е. придется испытать за Него великія горести, которыя пронзятъ сердце ея подобно мечу. И вотъ праведные Іосифъ и Марія спѣшатъ приготовленіями къ путешествію. Надобно было спѣшить: всего какихъ-нибудь 8—10 верстъ отдѣляютъ ихъ отъ убійственной руки Ирода. Іосифъ приготовляетъ въ дорогу осла, на которомъ они прибыли изъ Назарета, а Божія Матерь укладываетъ небольшое число необходимыхъ вещей; при этомъ берутся и дары, принесенные волхвами. Какъ благовременны были эти дары и какую важную помощь могли оказать они въ предстоящемъ путешествіи для такихъ бѣдняковъ, какъ Іосифъ и Марія, которые для жертвы очищенія въ 40-й день по рождествѣ Христовѣ, по бѣдности своей, вмѣсто однолѣтняго агнца принесли въ жертву двухъ только голубицъ или молодыхъ голубей! **Онъ же (Іосифъ) воставъ, поятъ—**благововѣйно взялъ **Отроча и Матерь Его нощію**, чтобы никто не замѣтилъ, **и отъиде во Египетъ** (14) *). Конечно, Богъ могъ сохранить св. Семейство и безъ этого труднаго путешествія. Для этого, если бы только было нужно, готовы были бы легіоны ангеловъ (сн. Мѡ. 26, 53), но это, очевидно, не согласовалось съ планами Божіими: „тогда“, говоритъ Златоустъ, „могли бы усомниться въ томъ, что Христосъ принялъ нашу плоть“

*) По преданію, Іосифу сопутствовалъ св. Іаковъ, сынъ его отъ перваго брака, впоследствии названный „братомъ Господнимъ.“

(и дѣйствительно въ послѣдствіи были такіе еретики!), — на Христа нужно было бы въ такомъ случаѣ смотрѣть только какъ на Бога, а не какъ вмѣстѣ съ тѣмъ на истиннаго человѣка. Но Христосъ, Сынъ Божій, благоволившій за непослушаніе и гордость нашихъ прародителей уничтожить, смирить Себя до воспріятія немощного человѣческаго естества, и теперь спасается отъ опасности, какъ обыкновенный человѣкъ, бѣгствомъ въ чужую страну. Повелѣно было бѣжать, именно, въ Египетъ, какъ ближайшую чужую страну, отстоящую отъ Іудей не болѣе 100 вер. (или около 40 часовъ пути), притомъ подвластную царю, не имѣвшему связей съ Иродомъ, — страну издавна знакомую іудеямъ, которыхъ тамъ было всегда немало и для которыхъ эта страна всегда была убѣжищемъ въ случаѣ какихъ-либо опасностей (3 Цар. 11, 40; 4 Цар. 25, 26; Іер. 41, 17. 18; 43, 7 и др.). Путешествіе по преданію, продолжалось двѣнадцать дней. Изъ Вифлеема путешественники направились въ Хевронъ, Елевѳерополь, Газу, и оттуда уже въ Египетъ. Первымъ мѣстомъ пребыванія ихъ въ Египтѣ былъ городъ Гермополь, гдѣ жители не оказали имъ гостепріимства, а вторымъ мѣстомъ обитанія ихъ было селеніе Матаріэ, недалеко отъ нынѣшней столицы Египта — Каира. Памятникомъ пребыванія здѣсь св. Семейства служитъ чудесный источникъ съ прекрасной водой. Въ Коптскомъ монастырѣ показываютъ мѣсто, гдѣ покоились Богоматерь, Христосъ и Іосифъ. Когда Пр. Дѣва съ Богомладенцемъ вступила въ Египетъ и приближалась къ языческимъ капищамъ, то, какъ говорить то же преданіе, идола въ храмахъ египетскихъ падали, подобно тому какъ въ древности у филистимлянъ упали идола Дагонъ, когда они поставили въ его храмъ плѣненный ими ковчегъ Завета. И исполнилось слово пр. Исаіи, сказанное объ Египтѣ: *се Господь сидитъ на облацѣхъ легкихъ*, т. е. на рукахъ пречистой, безгрѣшной Дѣвы-Матери, *и придетъ въ Египетъ и помянутся рукотворенная Египетская* (т. е. идола) *отъ лица Его* (Ис. 19, 1). Св. Семейство жило въ Египтѣ до смерти Ирода: **и бѣ тамо до умертвія Иродова**, который умеръ два года спустя послѣ рожденія І. Христа (т. е. въ 750 г. отъ основанія Рима). Промыслу Божию было угодно, чтобы І. Христосъ какъ принесенъ былъ въ Египетъ, такъ и унесенъ оттуда въ младенческомъ возрастѣ: чтобы никто въ послѣдствіи не могъ сказать, будто Онъ научился тамъ всей Еги-

петской мудрости и при помощи ея совершалъ чудеса. При этомъ св. евангелистъ замѣчаетъ, что это временное пребываніе Христа въ Египтѣ не было случайнымъ, но совершилось во исполненіе древняго пророчества: **да сбудется реченное отъ Господа пророкомъ Осією (11, 1), глаголющимъ: отъ Египта возвахъ Сына Моего (15).** Нѣкогда Богъ вызвалъ изъ Египта чрезъ Моисея весь народъ еврейскій, — этого сына Своего „первенца“ по избранію, котораго Самъ же поселилъ тамъ, спасая отъ голода; теперь чрезъ ангела вызываетъ изъ Египта же Сына Своего Единороднаго по существу, Котораго послалъ туда, спасая отъ руки Иродовой.

Но въ то время, какъ Богомладенецъ Иисусъ былъ уже въ Египтѣ—въ безопасномъ мѣстѣ, въ Вилеемѣ и его окрестностяхъ совершается ужасное по своей звѣрской жестокости злодѣйство—избіеніе множества (14 тысячъ) невинныхъ младенцевъ, по повелѣнію Ирода. Онъ напрасно прождалъ нѣсколько дней волхвовъ, которые должны были точно указать ему, гдѣ пребываетъ родившійся Царь Іудейскій, Младенецъ Иисусъ, и подумалъ, что волхвы поругались ему, насмѣялись надъ нимъ. **Тогда Иродъ видѣвъ, яко поруганъ бысть отъ волхвовъ, разгнѣвася зѣло,** отъ злости и стыда пришелъ въ безумное бѣшенство и готовъ былъ бы растерзать (сн. Дѣян. 7, 54) ослушниковъ своей воли,—знай онъ, гдѣ они находятся. Со стыдомъ, быть можетъ, въ первый разъ въ жизни, онъ долженъ былъ сознаться, что столь искусно, втайнѣ задуманная имъ хитрость не удалась. Но все равно,—думалъ онъ,—онъ планъ свой приведетъ въ исполненіе: не дастъ вырости этому Младенцу, Царю Іудейскому. Только будетъ больше хлопотъ и огласки: придется вмѣсто одного Младенца убить всѣхъ младенцевъ вилеемскихъ Его возраста; придется на всякій случай, для большей безопасности, убить и младенцевъ двухлѣтнихъ. И этотъ планъ ослѣпленному гнѣвомъ Ироду не казался чудовищнымъ. „Нечего шадить лишней сотни дѣтей“, думалъ онъ, „когда дѣло идетъ о моей безопасности“ (Иннокентій). **И пославъ жестокой царь своихъ жестокихъ воиновъ, избѣ вся дѣти сущія въ Вилеемѣ и во всѣхъ предѣлахъ его, отъ двою лѣту и нижеше, по времени, еже извѣстно испытана отъ волхвовъ (16),** т. е. сообразуясь съ тѣмъ, что онъ вывѣдалъ отъ волхвовъ о времени рожденія Иисуса по появленію звѣзды на востокъ. Какъ говорить преданіе, Иродъ прежде распорядился составить

списокъ всѣхъ младенцевъ въ Виелеемѣ, которыхъ было весьма много тамъ по случаю происходившей тогда народной переписи, и изъ своего сіонскаго дворца далъ сигналъ къ безпощадной рѣзнѣ. Такъ безжалостно избито было 14 тысячъ младенцевъ!

И вотъ виелеемскія поля, на которыхъ еще такъ недавно слышалось небесное пѣніе ангеловъ, прославлявшихъ воплощеніе Сына Божія и возвѣщавшихъ радость и „миръ“ на всей землѣ, огласились страшными воплями и стонами невинныхъ страдальцевъ, отчаянными, раздирающими душу криками несчастныхъ матерей, предъ глазами которыхъ бросали на землю, кололи и разсѣкали мечами лелѣянныхъ ими дѣтей *). И это жестокое дѣло, однако, совершилось по допущенію Божію и предуказано еще задолго въ исторіи еврейскаго народа. Тогда сбытся реченное Іереміемъ пророкомъ, глаголющимъ (17): гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть, плачь, и рыданіе, и вопль многъ: Рахиль плачущися чады своихъ, и не хотяше утѣшиться, яко не суть (18). Пр. Іеремія изображаетъ плачь, рыданіе и великій вопль матерей, горько плакавшихъ въ то время, когда плѣненные іудеи, предъ отправленіемъ въ Вавилонъ, были собраны въ городъ Раму (Іер. 40, 1; 31, 15), въ трехъ часахъ пути отъ Виелеема, гдѣ была погребена любимая жена патр. Іакова—Рахиль. Скорбь этихъ матерей была, по изображенію пророка, такъ велика, что какъ бы разбудила мертвую Рахиль—праматерь, и она вмѣстѣ съ ними неутѣшно плакала о несчастныхъ потомкахъ своихъ, отводимыхъ въ плѣнъ и какъ бы уже не существующихъ для нея и этихъ матерей. Теперь въ Виелеемѣ, чрезъ шестьсотъ лѣтъ, Рахиль какъ бы снова поднимается изъ гроба, чтобы плакать вмѣстѣ съ виелеемскими матерями о ихъ и ея чадахъ, совершенно невинно и звѣрски избитыхъ Иродомъ.

Для чего Господь допустилъ совершиться такому злодѣянію? Пути промысла Божія для насъ непостижимы. Но допустивъ истребленіе этихъ невинныхъ дѣтей въ такомъ раннемъ возрастѣ, не лучше ли Господь поступилъ съ ними, сдѣлавъ ихъ мучениками за Христа, чѣмъ если бы они, остав-

*) Въ Кіевскихъ пещерахъ почиваютъ мощи одного виелеемскаго младенца, разсѣченнаго пополамъ. Мощи привезены въ Кіевъ въ 17-мъ вѣкѣ Іерусалимскимъ патриархомъ Теофаномъ.

шисъ и живыми, современемъ явились бы участниками въ распятіи и страданіяхъ Христовыхъ и вмѣстѣ съ другими кричали бы: „распи, распи Его!“ Такимъ образомъ преждевременная и невинная смерть младенцевъ послужила имъ же во благо, и они теперь славословятъ Господа, сподобившаго ихъ за неповинную смерть царствія небеснаго. Память 14 тыс. младенцевъ, избіенныхъ за Христа, совершается Церковію 29 декабря. Какъ понять этотъ поступокъ Ирода? Можно ли допустить такое безчеловѣчіе? Къ сожалѣнію, да. Жестокосердіе было обычнымъ явленіемъ въ древности до Р. Хр., и указъ объ избіеніи невинныхъ младенцевъ не есть неслыханная вещь въ древнемъ мірѣ. Такъ, на прим., Египетскій фараонъ повелѣлъ своему народу умерщвлять и бросать въ рѣку Ниль всѣхъ новорожденныхъ іудейскихъ младенцевъ мужескаго пола (Исх. 1, 15—22). Что же касается Ирода, то вся жизнь его была залита кровію, его 34-лѣтнее правленіе было ознаменовано рядомъ злодѣйствъ, — ни цвѣтушая юность, ни почтенная старость, ни дружба, ни родство — не спасали никого отъ тирана: онъ убилъ свою единственно любимую имъ жену Маріамну, не пощадилъ вслѣдствіе своей подозрительности и властолюбія троихъ сыновей своихъ (Александра, Аристовула и Антипатра), первосв. Аристовула и проч. и проч. Что же удивительнаго, если онъ приказалъ избить нѣсколько тысячъ младенцевъ, чтобы погубить между ними и опаснаго соперника своего *)? Даже предъ своею смертію Иродъ готовился совершить не менѣе страшное, чѣмъ виолеемское, кровопролитіе — избіеніе въ Іерихонѣ всѣхъ знатнѣйшихъ іудеевъ, дабы его смерть, съ радостью ожидаемая всѣми, не осталась не оплаканной. — Но „смерть иудеевъ люта“ (Пс. 33, 22), и Господь ясно показалъ современникамъ грозный судъ Свой надъ дѣтубійцею. Иродъ, по свидѣтельству іудейскаго историка, подвергся неизлѣчимой, омерзительной и въ высшей степени мучительной болѣзни: все тѣло его было покрыто зловонными струпами, „медленный жаръ, который никакъ не могъ выйти наружу, мучилъ и пожиралъ его“

*) Когда Римскій императоръ Августъ услышалъ объ избіеніи Иродомъ младенцевъ и затѣмъ объ убійствѣ собственнаго сына, то сказалъ: „у Ирода лучше быть поросенкомъ, чѣмъ собственнымъ его сыномъ“, потому что какъ іудей онъ не могъ употреблять въ пищу свинину.

внутри, его внутренность была полна язвъ; многія наружныя части его были изъѣдены червями; онъ едва могъ дышать, и его дыханіе было такъ зловонно, что нельзя было приблизиться къ нему, и—вдобавокъ ко всему этому—страшный неутолимый голодь мучилъ его“ (I. Флавій), и, наконецъ, заживо съѣдаемый червями, Иродъ въ страшныхъ мукахъ умеръ незадолго до Пасхи 750 года. **Умершу же Ироду, се, ангель Господень, согласно своему обѣщанію (ст. 13), во снѣ явился Іосифу во Египтѣ, глаголя: воставъ, поими Отроча и Матерь Его, и иди въ землю Израилеву: изомроша бо ищущіи души Отрочате (19. 20),—т. е. умерли Иродъ и нѣкоторые приверженцы его, въ томъ числѣ сынъ Ирода Антипатръ, умерщвленный отцомъ за нѣсколько дней до своей смерти. Теперь ангель уже не говоритъ: „бѣжи“, но „иди“, потому что не для чего было бѣжать: страха уже не было, и можно было идти не спѣша, дѣлая на пути необходимыя—болѣе или менѣе продолжительныя—остановки для отдыха. Праведный старецъ, уже не первый разъ получающій откровеніе свыше, немедленно и безпрекословно повинуется велѣнію ангела. Онъ же воставъ, поять Отроча и Матерь Его, и приде въ землю Израилеву (21), намѣреваясь поселиться въ Іудеѣ—вѣроятно, въ Виелеемѣ, гдѣ, по устроенію Божию, и родился Христосъ. Но, вступивъ въ землю Израильскую, Іосифъ услышалъ о происшедшей въ Іудеѣ перемѣнѣ правленія и о вступленіи на престолъ Архелая. Слышавъ же, яко Архелай царствуетъ во Іудеѣ вмѣсто Ирода отца своего, по характеру вполне похожій на Ирода и уже успѣвшій кровію запятнать начало своего царствованія (въ праздникъ Пасхи приказавъ избить въ храмѣ три тысячи не расположенныхъ къ нему согражданъ), Іосифъ убоися тамо иди,—узнаютъ, думалъ онъ, что съ Богоматерью и Богомладенцемъ прибылъ изъ Египта, разнесется молва объ этомъ, дойдетъ до сына Иродова, и онъ станетъ опять, какъ отецъ его, искать Иисуса, чтобы убить Его. Тревога и страхъ праведнаго старца усиливались неопредѣленностію повелѣнія ангела, такъ какъ ангель не сказалъ съ перваго раза, куда именно нужно идти? *Многи скорби праведнымъ* (Пс. 33, 20), говоритъ Псалмопѣвецъ; и праведные Іосифъ и пречистая Дѣва шли ко спасенію тѣмъ же путемъ: скорбями они все болѣе и болѣе очищались для царства небеснаго. Находясь въ затрудненіи, Іосифъ обращается мыслью къ Богу и получаетъ откровеніе,**

что нужно идти въ Галилею: **вѣсть же пріемъ во снѣ, отъиде въ предѣлы галилейскія** (22), гдѣ правителемъ былъ другой, сравнительно лучшей сынъ Ирода—Иродъ Антипа,—человѣкъ, правда, хитрый (Лк. 13, 32), но слабый и безпечный, заботившійся только объ однихъ удовольствіяхъ и чувственныхъ наслажденіяхъ (Мѡ. 14, 6) и совершенно равнодушный ко всему остальному. При такомъ правителѣ Галилея могла служить безопаснымъ убѣжищемъ для св. Семейства. Въ этой полуязыческой, невѣжественной и въ глазахъ іудеевъ презрѣнной странѣ (сн. 3 Цар. 9, 11—13), изъ которой ни одинъ іудей не ожидалъ ничего добраго (Іоан. 7, 52), Младенцу Христу надлежало возрастать въ полной тиши и безвѣстности до дня явленія Своего міру—съ тѣмъ, чтобы, когда Онъ выйдетъ на проповѣдь, всѣ убѣдились, что Его „премудрость и сила“ не человѣческія, а Божественныя (Іоан. 7, 15—17; Мѡ. 13, 54). Все это такъ и было впоследствии.

И пришедъ (Христось) вселися во градъ нарицаемъ Назареть, гдѣ у Іосифа—плотника по ремеслу—былъ свой домъ, и пребывалъ тамъ Онъ до тридцатилѣтняго возраста, **яко да сбудется реченное пророки—чрезъ пророковъ, яко Назорей наречется** (23). И здѣсь ев. Матѡей, по своему обычаю, объясняетъ, почему именно Назареть, а не другой какой-либо городъ избранъ былъ для обитанія Христа, именно,—чтобы сбылись пророчества, что Онъ *Назореемъ* назовется. Правда, ни у кого изъ пророковъ не содержится буквально такого пророчества, но по смыслу оно встрѣчается у многихъ: пророки, напр., Давидъ, Исаія, Даніиль, предвозвѣщая о Христѣ, часто представляли Его страждущимъ и униженнымъ (Пс. 21, 39; 68, 21. 22; Ис. 53; Дан. 9, 26), а эти названія были равносильными у іудеевъ названію „*назорей*“. И дѣйствительно, Христа часто съ презрѣніемъ называли „назаряниномъ“ (Іоан. 18, 5; Дѣян. 6, 14 и др.), даже предали на смерть какъ злодѣя, написавъ на дщицѣ: „*Иисусъ Назарянинъ, Царь Іудейскій*“ (Іоан. 19, 19); и Онъ не только не стыдился, но даже Самъ усвоилъ Себѣ навсегда это наименованіе: „Я—Иисусъ Назорей, Котораго ты гонишь“, сказалъ Онъ гонителю Савлу, явившись ему во славу (Дѣян. 22, 8). Такимъ образомъ на І. Христѣ, добровольно умалившемъ и смирившемъ Себя ради спасенія людей, родившемся въ крайнемъ убожествѣ—въ ясляхъ, поселившемся въ презрѣнномъ Назаретѣ, ненавидимомъ многими, и преданномъ самой позорной

крестной смерти, — въ точности исполнилось все предсказанное объ этомъ униженіи у древнихъ пророковъ. Но слово *на-орей* имѣло еще два значенія, одинаково приложимыя къ І. Христу. Отъ евр. слова *нецеръ*, что значитъ: „вѣтвь, отрасль“, — І. Христосъ называется *Назоремъ* въ смыслѣ благословенной вѣтви или отрасли отъ корня (рода) Иессея, отца Давидова, какъ Онъ называется и у пророковъ (напр.: у Захаріи 6, 12; Исаи 11, 1; Иерем. 23, 5). „И произрастетъ *отрасль* отъ корня Иессеева, и вѣтвь произрастетъ отъ корня его; и почиетъ на Немъ Духъ Господень, духъ премудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости, духъ вѣдѣнія и благочестія“, говоритъ, напр., Исаія. „Вотъ Мужъ—имя Ему *Отрасль*“, говоритъ Захарія. „*Назорей*“ І. Христосъ и по другому значенію этого слова, въ смыслѣ посвященнаго Богу, *святаго Господу* (Числ. 6, 1—8 и др.); такъ, Онъ всецѣло посвятилъ себя Богу, принесши Себя въ умиловительную жертву Ему за грѣхи людей, и сдѣлался Освятителемъ всѣхъ вѣрующихъ въ Него.

Изъ жизни Пресвятой Дѣвы Маріи и праведнаго старца Іосифа, который особенно выставляется на видъ въ слышанномъ Евангеліи, мы видимъ, что смиреніе, безропотное перенесеніе скорбей, всецѣлая преданность волѣ Божіей—вотъ благонадежный путь ко спасенію, и что Господь, допускающій праведнымъ терпѣть многія скорби, Самъ же—иногда чудесно, чрезъ ангеловъ—и избавляетъ ихъ: *мнози скорби праведнымъ и отъ всѣхъ ихъ избавитъ я Господь* (Пс. 33, 20), говоритъ Псалмопѣвецъ. Предъ всемогущею десницею Всевышняго тщетны злые умыслы даже самыхъ сильныхъ на землѣ людей, подобно тому, какъ Иродъ тщетно замышлялъ убійство Христа. Поэтому и мы, братіе, въ испытаніяхъ, посылаемыхъ намъ Богомъ, не должны унывать, но твердо уповать на всеблагую и премудрую волю Божію.

ЕВАНГЕЛІЕ ВЪ ИСА. ПРЕДЪ ПРОСВѢЩЕНІЕМЪ (КРЕЩЕНІЕМЪ).

(Мр. гл. 1, ст. 1—8. Зач. 1).

Проповѣдь Іоанна Предтечи, Крестителя Господня.

Нынѣшнее Евангельское чтеніе на литургіи, напоминающая о Предтечѣ и Крестителѣ Господнемъ Іоаннѣ, который

нѣкогда посланъ былъ приготовить іудейскій народъ къ принятію Христа-Спасителя, приготовляетъ насъ, христіанъ, къ достойному празднованію Крещенія Господня, съ которымъ св. Церковь соединяетъ воспоминаніе о началѣ Евангельской проповѣди царства Божія.

Тридцать лѣтъ послѣ Своего рожденія Господь І. Христосъ прожилъ въ безвѣстности, въ смиренномъ уединеніи небольшого Іудейскаго городка Назарета, въ бѣдномъ жилищѣ, повинуваясь пречистой Матери Своей и мнимому отцу Своему плотнику Іосифу, помогая ему въ его трудахъ (Мр. 6, 3), „преусиѣвая въ премудрости и возрастѣ, и въ любви у Бога и человѣковъ“ (Лк. 2, 52). Теперь надлежало Ему выступить на великое дѣло спасенія міра. Богу было угодно, чтобы явленію Солнца правды (Мал. 4, 2) предшествовала заря— „денница Свѣта“, Предтеча, пророкъ въ духѣ и силѣ Іліи (3, 1; 4, 5), который бы своею проповѣдью предуготовалъ людей къ принятію Его (Ис. 40, 3—5). И вотъ согласно предсказанію пророковъ, незадолго, мѣсяцевъ за шесть, до вступленія І. Христа въ общественное служеніе (въ 779 г. отъ основанія Рима), въ пустынь іудейской на берегахъ Иордана раздался голосъ Предтечи. Такимъ образомъ **зачало Евангелія Іисуса Христа, Сына Божія (1)**—начало благовѣствованія въ мірѣ о Сынѣ Божіемъ, Спасителѣ міра, было именно такъ, **якоже есть писано во пророцѣхъ**—въ пророческихъ книгахъ В. завѣта. Послѣдній ветхозавѣтный пророкъ Малахія, за 400 лѣтъ до Р. Хр., называетъ Предтечу ангеломъ или вѣстникомъ Іисуса Христа: **се Азь**, говоритъ Господь чрезъ этого пророка, **посылаю ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ**, т. е. предъ лицемъ Христа, **иже уготовитъ путь Твой предъ Тобою (2)**, своею проповѣдью о покаяніи и крещеніемъ во Грядущаго по немъ предуготовитъ путь Ему. А другой ветхозавѣтный пророкъ Исаія, еще ранѣе—за 700 слишкомъ лѣтъ до этого времени, съ присушею ему ясностью созерцанія новозавѣтныхъ событій, уже слышитъ благовѣствующій гласъ этого Предтечи: слышу я, говоритъ онъ, **гласъ вопіющаго**, т. е. гласъ мужа, громко зывающаго **въ пустынь: уготовайте путь Господень, правы творите стези Его (3)**. Этотъ Предтеча былъ Іоаннъ, сынъ праведныхъ Захаріи и Елисаветы, послѣднее звено Ветх. завѣта и преддверіе Новаго (Мѣ. 11, 12, 13), величайшій изъ всѣхъ пророковъ, удостоившійся не только видѣть и слышать Христа, чего напрасно желали „многіе

пророки и праведники“ (Мѣ. 13, 17), но и привѣтствовать Его и указывать Его всѣмъ, ожидавшимъ Его пришествія; о немъ Самъ Спаситель сказалъ, что „изъ рожденныхъ женами не возставалъ большій“ его (Мѣ. 11, 11; Лк. 7, 28)*. Иоаннъ былъ какъ бы одинъ изъ вѣстниковъ, которые, по восточному обычаю, предшествовали царямъ, чтобы удалять всякія препятствія на царскомъ пути. Какъ предъ прибытіемъ земного царя въ какую-либо страну ему обыкновенно предшествовали глашатаи, которые торжественно объявляли, что всѣ подданные должны быть готовы встрѣтить и съ честью принять царя, что на царскомъ пути во всѣхъ мѣстахъ должны быть исправлены и расчищены дороги, низменности и овраги засыпаны, горы и холмы срыты, и всѣ вообще неровности уничтожены, сглажены: такъ и предъ явленіемъ Христа, Царя небеснаго, среди людей, для ихъ спасенія, посланъ былъ Предтеча уготовать Ему и исправить путь—путь не вещественный, а нравственный, путь въ души и сердца народа іудейскаго. А этотъ путь и точно требовалъ тщательнаго исправленія: пути, установленные Господомъ, требованія закона Божія—были искривлены ложнымъ пониманіемъ и толкованіемъ; на стезяхъ израиля были дебри и низменности, изрытыя лицемѣріемъ, развратомъ и другими пороками; гордость, превозношеніе происхожденіемъ отъ Авраама и основанная на этомъ происхожденіи ложная надежда на спасеніе, какъ горы и холмы, затрудняли доступъ слову Христову въ душу и сердце израиля,—и вообще было немало стропотнаго и остраго, что слѣдовало уничтожить. И вотъ Иоаннъ проповѣдуетъ, чтобы люди въ душахъ своихъ благоустроили путь Христу-Царю. Къ этому своему великому служенію Предтеча готовился особеннымъ образомъ: „онъ былъ въ пустыняхъ до дня явленія своего Израилю“ (Лк. 1, 80), Тамъ,—вдали отъ суеты испорченнаго общества,—преданный тихому безмолвію и молитвѣ, подвигамъ поста и воздержанія, исполненный Духа Святаго отъ чрева матери, Иоаннъ прислушивался къ таинственному гласу Духа Божія,—и, какъ только „былъ глаголь Божій“ къ нему (Лк. 3, 2), повелѣвавшей идти на проповѣдь о Христѣ, онъ немедленно вышелъ изъ своего уединенія. Это было въ пятнадцатый годъ правленія импер. Тиверія, въ 780 году отъ основанія Рима, когда

*) Св. Церковь именуетъ Иоанна, какъ послѣдвѣго ветхозав. пророка, „печатью пророковъ“.

Иоанну Крестителю было около тридцати лѣтъ (сн. Лк. 3, 23). **Бысть Иоаннъ крестяй въ пустыни и проповѣдая крещеніе покаянія во отпущеніе грѣховъ** (4). Согласно предсказанію пр. Исаи, Предтеча дѣйствительно явился въ пустынь— „пустынь іудейской“ (Мѣ. 3, 1), простиравшейся на западъ отъ Мертваго моря до Іерихона. Это была страна дикая, гористая, со множествомъ скаль и утесовъ, состоявшая по большей части изъ необитаемыхъ пустынь, каковы: Энгадди, Маонъ, Зифъ и друг. Проклятое Мертвое море, пустынные безплодные равнины—все это говорило о правосудіи Божиємъ и призывало къ покаянію,—слѣдовательно, эта мѣстность какъ нельзя болѣе была пригодна для проповѣди Іоанна. Притомъ пустыня самою дикостью своей и отдаленностью отъ шума городской суеты располагала людей къ размышленію, самоуглубленію и покаянію; „гласъ вопіющаго“—голосъ совѣсти и правосудія, конечно, тамъ долженъ быть слышимъ людямъ, у которыхъ голосъ совѣсти былъ заглушенъ шумомъ страстей и мірскихъ заботъ. И вотъ здѣсь-то раздался голосъ Іоанна: „покайтесь“—сознайте всю тяжесть вины своей предъ Богомъ, возненавидьте грѣхи, очистите отъ нихъ свои души искреннимъ раскаяніемъ, возревнуйте о добродѣтели, „ибо приблизилось царство небесное“ (Мѣ. 3, 2)—вождедѣнное царство Христово. Хотя оно открывается на землѣ, однако не есть чувственное, земное, а духовное, небесное, приводящее истинныхъ членовъ своихъ къ небу, къ вѣчному блаженству. Христосъ не за тѣмъ идетъ, чтобы, какъ вы думаете, освободить васъ отъ римскаго владычества, но—чтобы ваши души освободить отъ власти діавола, отъ тяжкаго плѣна грѣховнаго; потому кто желаетъ участвовать въ благахъ этого духовнаго царства, тотъ долженъ и приготовиться къ нему духовнымъ образомъ, именно покаяніемъ: покаяніе—вотъ единственное условіе къ участию въ благахъ царства Христова. Свою проповѣдь Предтеча сопровождалъ крещеніемъ—погруженіемъ кающихся въ воду. Доселѣ никто изъ древнихъ пророковъ, призывавшихъ народъ къ покаянію и исправленію, не совершалъ крещенія. Въ знакъ очищенія у іудеевъ обыкновенно совершались простыя омовенія (Мѣ. 15, 2; Мр. 7, 3. 4), крещеніе же совершалось только надъ язычниками, принимавшими іудейскую вѣру. Но Іоаннъ совершаетъ его надъ самими іудеями, ясно давая тѣмъ понять, что они, презирающіе язычниковъ, предъ царствомъ грядущаго Хри-

ста сами точно такъ же нечисты, какъ нечисты были язычники предъ іудейскимъ закономъ. Его крещеніе не очищало грѣховъ, какъ установленное послѣ таинства крещенія христіанское, но должно было свидѣтельствовать объ искренномъ раскаяніи крестившихся и служить залогомъ отпущенія грѣховъ, которое имѣло быть даровано послѣ Христомъ—въ новозавѣтномъ таинствѣ св. крещенія. Потому-то Іоаннъ, крестя, и требовалъ, „чтобы вѣровали въ Грядущаго по немъ, то-есть во Христа Іисуса“ (Дѣян. 19, 4).

Внезапное появленіе среди іудеевъ пророка послѣ того, какъ уже болѣе четырехъ столѣтій не являлось ни одного пророка, при всеобщемъ напряженномъ ожиданіи обѣщаннаго имъ Спасителя (ср. Лк. 3, 15; Іоан. 1, 19 и д.; 4, 25), произвело огромное и необычайное впечатлѣніе; вѣсть объ Іоаннѣ Крестителѣ быстро облетѣла всю Палестину, и на Іорданъ стали стекаться люди со всѣхъ концовъ страны, чтобы увидѣть небывалаго пророка и послушать его ученія. **И исходдаше къ нему вся Іудейская страна** и вся окрестность іорданская (Мѡ. 3, 5),—во множествѣ, цѣлыми толпами, приходили галилеяне, самаряне и іерусалимляне, отличавшіеся отъ другихъ іудеевъ своею образованностью. Слушали Іоанна люди различныхъ званій и состояній: мытари, воины, простой народъ, священники, гордые фарисеи, ученые книжники и невѣрующіе порочные саддукеи. Послѣдніе, впрочемъ, шли не съ доброю цѣлью, но изъ любопытства, изъ коварнаго желанія вывѣдать намѣренія новаго учителя, подсмотрѣть за его дѣйствіями и, если можно, уловить его въ чемъ-нибудь. Фарисеямъ казалось, что имъ не въ чемъ каяться, что они уже довольно святы для того, чтобы удостоиться царства Мессіи; саддукеи же полагали, что достаточно для этого одного происхожденія отъ Авраама. При видѣ заблужденій, страстей и грѣховъ своего народа Предтеча возмутился. Голосъ его, какъ громъ небесный, далеко раздавался въ пустынѣ; слово его, подобно пламени, жгло и проникало до глубины души, подобно молоту (Іер. 23, 29) разбивало самое черствое, каменное сердце. „Приходившему креститься отъ него народу“, въ числѣ котораго были лицемѣрно-набожные фарисеи и невѣрующіе, порочные саддукеи, Іоаннъ говорилъ: „порожденіе ехиднины“—злые, коварные и развращенные люди! Особенно вы, руководители народа, кажущіеся такими благочестивыми, преданными истинѣ и правдѣ, а на

самою дѣлѣ нечестивые, лукавые, глубоко-порочные люди! „Кто внушилъ вамъ бѣжать отъ будущаго гнѣва“? Развѣ избѣжите вы строгаго суда Божія и вѣчной геенны, если только наружно примете крещеніе, но не обновитесь душой и не перемѣните совершенно своей жизни! „Сотворите же плоды, достойные покаянія“; дѣлами своими докажете, что оставляете порочную жизнь. „И не думайте говорить въ себѣ: отецъ у насъ Авраамъ“, — что вы, какъ потомки этого патріарха, по, одному этому, безъ всякихъ подвиговъ, имѣете неоспоримое право на участіе въ благахъ царства Христова; „ибо, говорю вамъ, что Богъ“, сотворившій людей изъ праха, въ случаѣ отверженія вами Его святой воли, — „можетъ изъ камней сихъ“, лежащихъ предъ вами во множествѣ на берегахъ Иордана, „воздвигнуть (истинныхъ) дѣтей Аврааму“ *). Не медлите же своимъ раскаяніемъ и обращеніемъ къ Богу: теперь самое лучшее время для этого: судъ Божій весьма близко и въ случаѣ вашего упорства откроется надъ вами во всей строгости. „Уже и сѣкира“ — сѣкира гнѣва Божія — „при корнѣ деревъ лежитъ: всякое дерево, не приносящее добраго плода, срубають и бросаютъ въ огонь“ (Лк. 3, 7—9; ср. Мѡ. 3, 7—10). Такъ пришедшій къ вамъ обѣщанный Искупитель, не нашедши въ васъ плодовъ, достойныхъ покаянія, лишитъ васъ наслѣдія Аврамова и предастъ вѣчному мученію въ огнѣ геенскомъ.

Грозная проповѣдь Предтечи сильно потрясала сердца народа. Чувствуя угрызеніе совѣсти, съ сокрушеннымъ сердцемъ, смиренно выслушивалъ народъ рѣзкія обличенія Іоанна, убѣждался въ истинѣ его словъ: **и крещаются вси во Іорданѣ рѣцѣ отъ него, исповѣдающе грѣхи своя** (5), въ надеждѣ получить прошеніе и духовное обновленіе отъ Самого Христа. Изъ волнъ священной рѣки Іордана выходилъ обновленный израиль, готовый увѣровать въ грядущаго, уже находящагося среди людей, Христа**). Проповѣдникъ новаго приблизившагося царствія Божія, Предтеча Христа — Учителя любви — Іоаннъ, ни отъ кого не требовалъ новыхъ обязанностей, какихъ-либо особыхъ подвиговъ или перемѣны своего званія:

*) Подъ „камнями“ также можно разумѣть и присутствовавшихъ здѣсь язычниковъ, бывшихъ безплодными въ духовномъ отношеніи.

**) Фарисеи и книжники — за исключеніемъ немногихъ — отнеслись вообще холодно къ проповѣди Іоанна: они „отвергли волю Божию о себѣ, не крестившись отъ Него“ (Лк. 7, 30).

всѣ должны, говорилъ Онъ, заниматься тѣмъ, чѣмъ занимались прежде, дѣлать то, что дѣлали раньше; но во всѣ свои занятія, во всѣ дѣла должны теперь внести духъ любви, милосердія и правды. Царство Мессіи—царство любви, поэтому „у кого есть двѣ одежды“, говорилъ онъ народу, „дай неимущему, у кого есть пища, дѣлай то же; ничего не требуйте сверхъ опредѣленнаго вамъ закономъ“, говорилъ онъ мытарямъ, т. е. сборщикамъ податей; „никого не обижайте, не клеветайте и довольствуйтесь своимъ жалованьемъ“, училъ онъ воиновъ (Лк. 3, 10—14). Вотъ чего требуетъ Мессія, вотъ какія дѣла будутъ угодны Ему.—Іоаннъ велъ жизнь строгаго отшельника отъ міра. Обреченный при самомъ рожденіи своемъ къ обѣтамъ назорейства, онъ простиралъ строгость своего житія еще далѣе: **бѣ же Іоаннъ оболченъ власы велблужди**—носилъ одежду изъ верблюжьяго длиннаго, толстаго, колючаго волоса, **и поясъ усмень**—кожаный поясъ—**о чреслѣхъ его**, въ знакъ умерщвленія плоти и готовности ко всевозможнымъ трудамъ, **и ядый акриды и медъ дивій** (6). Онъ питался самою грубой и скудной пищей, какую только могла дать суровая пустыня, именно „акридами“, особою, высушенною на солнцѣ, саранчею, которая, хотя по закону Моисееву считалась чистою и дозволялась къ употребленію въ пищу (Лев. 11, 22), но имѣла дурной запахъ и непріятный вкусъ; ею питались только самые бѣдные люди (какъ и доселѣ питаются бедуины, особенно въ голодные годы). Еще питался Іоаннъ дикимъ медомъ, весьма горькимъ и противнымъ на вкусъ, каковой медъ онъ находилъ въ малодоступныхъ разсѣлинахъ скалъ и утесовъ. Однако и этой пищи иногда не доставало, и онъ обходился безъ нея, такъ что объ Іоаннѣ въ народѣ составилось мнѣніе, что онъ былъ „ни ядый, ни пійи“ (Мѡ. 11, 18); нося плоть, онъ велъ ангелоподобную жизнь. Съ своимъ строгимъ лицомъ, изможденнымъ отъ поста и загорѣвшимъ отъ зноя и стужи, въ своей власяницѣ, съ сильною пламенною рѣчью, вдохновеннымъ взоромъ,—онъ стоялъ въ дикой пустынѣ предъ собравшимся къ нему народомъ, какъ обличитель изъ другого высшаго міра. Казалось, возсталъ изъ мертвыхъ Ілія Ѳесвитянинъ, котораго напоминалъ онъ по духу и силѣ обличеній (3 Цар. 18, 17—21; 19, 14) и по образу жизни (Ілія также былъ „во плоти ангель“, 4 Цар. 1, 8; 3 Цар. 19, 6—9) и котораго, согласно пророчеству Малахіи, іудеи ожидали предъ

явленіемъ І. Христа въ міръ (Мѡ. 11, 10. 14; 17, 10. 18). „Ужъ не Христось ли это?“—думалъ народъ объ Іоаннѣ (Лк. 3, 11). Верховный синадріонъ былъ встревоженъ волненіемъ въ народѣ и послалъ изъ Іерусалима составленное изъ священниковъ и левитовъ посольство спросить Іоанна: кто онъ? не Христось ли? Іоаннъ съ особенною силою и ясностью объявилъ, что онъ не Христось. На другой вопросъ ихъ: такъ не Ілья ли онъ, сошедшій съ неба,—не Іеремія ли, или другой какой-нибудь ветхозавѣтный пророкъ, воскресшій изъ мертвыхъ, Іоаннъ сказалъ: „Я—гласъ вопіющаго въ пустынѣ: исправьте путь Господу, какъ сказалъ пр. Исаія“; я—только голосъ, свидѣтельствующій о Христѣ, я—только предтеча Его (Іоан. 1, 19—24). Чтобы разсѣять неправильныя мнѣнія о себѣ, распространявшіяся въ народѣ съ необыкновенной быстротой, Іоаннъ Креститель переходилъ изъ одного мѣста въ другое: былъ въ Виваварѣ, на восточномъ берегу Іордана, слѣдовательно въ Переѣ (Іоан. 1, 28; 10, 40), былъ въ Енонѣ близъ Салима, на западномъ берегу Іордана, на границѣ Самаріи и Галилеи (3, 23), былъ около Геннисаретскаго моря и вообще проходилъ по всей окрестной странѣ Іорданской (Лк. 3, 3),—и проповѣдалъ, всюду во всеуслышаніе проповѣдывалъ, глаголя: **грядетъ Крѣпкій мене, Емуже нѣсмь достоинъ преклонся разрѣшити ремень сагогъ Его (7)**—идетъ за мною Сильнѣйшій меня, Самъ Христось, у Котораго я недостойнъ развязать ремень Его обуви (сандалій), т. е. недостойнъ быть самымъ послѣднимъ рабомъ. Что же касается моего крещенія, то оно есть только предъизображеніе крещенія Христова, приготовительное къ тому, которое будетъ Онъ совершать. **Азь убо крестихъ вы водою: Той же—Христось—креститъ вы Духомъ Святымъ (8)**, сообщить въ пріобильной мѣрѣ дары Св. Духа, сдѣлаетъ людей новою тварью и причастниками Божественнаго естества (2 Петр. 1, 4). Дѣйствіе благодати будетъ подобно „огню“ (Мѡ. 3, 11); какъ огонь расплавляетъ металмы, истребляетъ въ нихъ всякую примѣсь и нечистоту: такъ и благодать Св. Духа переплавитъ людей для новой духовной жизни, очиститъ души людей отъ всякой нечистоты и грѣховной скверны, грубое каменное сердце превратитъ въ плотяное и возжетъ въ немъ пламенную ревность къ жизни святой и богоугодной. А тѣхъ, которые будутъ противиться спасительной благодати, Христось, какъ грозный Судія, подвергнетъ строгому наказанію;

Онъ поступитъ точно такъ же, какъ поступаетъ домохозяинъ, который приходитъ на гумно свое и посредствомъ вѣянiя лопатой отдѣляетъ пшеницу отъ плевель, соломы,—пшеницу собираетъ въ житницу свою, а солому сожигаетъ. „Лопата Его въ рукѣ Его“—вся власть принадлежитъ Ему, какъ Богу, всемогущему Владыкѣ всего міра, „и Онъ очиститъ гумно Свое“ (народъ іудейскій и вообще весь міръ) и соберетъ пшеницу (людей праведныхъ) въ житницу Свою—въ блаженныя обители царства небеснаго, а солому (т. е. людей нераскаянныхъ, грѣшныхъ) сожжетъ огнемъ неугасимымъ, подвергнетъ вѣчнымъ адскимъ мученіямъ (Лк. 3, 17; Мѳ. 3, 12).

Такова была въ существенныхъ чертахъ проповѣдь Іоанна Крестителя. „Многое и другое благовѣствовалъ онъ народу, поучая (итѣшая) его“ (Лк. 3, 18; ср. Іоан. 3 гл.): малодушныхъ онъ ободрялъ и воодушевлялъ близостью спасенiя, гордыхъ и самонадѣянныхъ обличалъ и устрашалъ гнѣвомъ Божиимъ, всѣхъ отвращалъ отъ пороковъ и научалъ добродѣтели и, такимъ образомъ, „представилъ Господу народъ приготовленный“ (Лк. 1, 17). Впослѣдствіи многіе, припомятая проповѣдь Іоанна о Христѣ, говорили: хотя Іоаннъ не сотворилъ никакого чуда, но „все, что сказалъ Іоаннъ о Немъ (о Христѣ), было истинно, и (потому) многіе увѣровали въ Него“ (Іоан. 10, 40—42).

Проповѣдь Предтечи Господня: „покайтесь, сотворите плоды, достойные покаянiя, иначе праведный гнѣвъ Божій ждетъ васъ“—относится и ко всѣмъ намъ, христіанамъ. И для насъ Іоаннъ есть такой же проповѣдникъ покаянiя, какимъ онъ былъ для іудеевъ, когда приготовлялъ ихъ къ принятію Спасителя. Не даромъ же наша св. Церковь часто напоминаетъ намъ о Предтечѣ и Крестителѣ Господнемъ Іоаннѣ, учредивъ въ честь его нѣсколько праздниковъ въ году и одинъ день недѣли (вторникъ) посвятивши его памяти. Усвоимъ же сердцемъ своимъ его спасительную проповѣдь, будемъ готовы къ срѣтенію и принятію своею душой Царя небеснаго, Который всегда близокъ къ намъ и хочетъ водвориться въ нашей душѣ (Апок. 3, 20),—удалимъ отъ себя все стропотное и лукавое, всѣ преграды, лежащія на пути Его къ намъ: пристрастіе къ чувственнымъ удовольствіямъ, мірскимъ благамъ, гордость и другіе пороки. Для очищенiя себя отъ грѣховныхъ сквернъ, привычекъ и для

утвержденія въ себѣ благочестія и добродѣтели не пожалѣемъ никакихъ трудовъ, никакихъ напряженныхъ усилій, какъ и подданные царя при очищеніи дорогъ въ непроходимыхъ пустыняхъ для царскаго пути не щадятъ своихъ силъ: ибо, по словамъ Господа І. Христа, *„отъ дней Іоанна Крестителя донынѣ царство небесное берется силою, и употребляющіе усиліе восхищаютъ его“* (Мѡ. 11, 12). Да коснется же нашего сердца проповѣдь Предтечи Господня и да возбудитъ она и въ насъ покаяніе и слезы умиленія, какъ она возбудила ихъ въ смиренныхъ мытаряхъ и простомъ народѣ іудейскомъ.

ЕВАНГЕЛІЕ ВЪ НЕДѢЛЮ ПО ПРОСВѢЩЕНІИ (КРЕЩЕНІИ).

(Мѡ. гл. 4, ст. 12—17. Зач. 8).

Поселеніе Іисуса Христа въ Капернаумъ и первоначальная проповѣдь Его.

Въ сегодняшнемъ Евангеліи повѣствуется о выступленіи Спасителя нашего І. Христа на общественное служеніе, о поселеніи Его въ Галилеѣ, въ Капернаумѣ, и излагается сущность первоначальной проповѣди Христовой.

Послѣ Своего крещенія, І. Христось, свидѣтельствованный Отцемъ Своимъ, какъ Единородный Сынъ Божій, и помазанный, какъ пророкъ, Духомъ Святымъ, сошедшимъ на Него въ видѣ голубя, претерпѣвъ въ пустынѣ искушенія отъ діавола, выступилъ на Свое служеніе роду человѣческому. На берегахъ Іордана І. Христось избралъ себѣ первыхъ учениковъ: Андрея и брата его—Петра, Іакова и Іоанна, сыновъ Зеведеевыхъ, Филиппа и Наѡанаила,—и съ этими шестью учениками отправился въ Галилею; тамъ—въ Канѣ Галилейской, на бракѣ—Онъ претворилъ воду въ вино, чѣмъ положилъ начало многимъ знаменіямъ и чудесамъ Своимъ (Іоан. 2, 1—11), и затѣмъ, пробывши нѣсколько дней въ Капернаумѣ, отправился съ учениками Своими въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи, чтобы въ Іерусалимѣ—столицѣ іудейскаго народа—и именно на Пасху, въ столь знаменательное время положить начало Своему общественному служенію человѣческому роду.

Свое пребываніе въ Іерусалимѣ І. Христосъ ознаменовалъ подвигомъ ревности во славу Божію (изгнаніемъ торгующихъ изъ храма), при чемъ строго сказалъ фарисеямъ: „дома Отца Моего не дѣлайте домомъ торговли“ (Іоан. 2, 16). Въ продолженіе 8 дней пасхальнаго праздника, Онъ сотворилъ въ Іерусалимѣ много чудесъ, видя которыя „многіе увѣрвали во имя Его“ (—23), и въ числѣ увѣровавшихъ были даже и фарисеи, напримѣръ, Никодимъ, членъ синедріона. Послѣ сего І. Христосъ съ Своими учениками удалился „въ землю іудейскую“, на югъ Палестины, въ колѣно Іудино, гдѣ предъ симъ трудился въ Его пользу Предтеча: тамъ Онъ училъ народъ, а ученики—крестили (—3, 22; 4, 2). Пребываніе Христа въ Іудеѣ продолжалось около 8 мѣсяцевъ, до декабря 781 года отъ основанія Рима (Іоан. 4, 35). Безъ сомнѣнія, въ это время Онъ посѣтилъ многіе іудейскіе города, быть можетъ также—Виелеемъ, Хевронъ, такъ что Іудея прежде другихъ странъ (Галилеи и Самаріи) удостоилась видѣть начатки Его проповѣди. Дѣятельность Христа сопровождалась необыкновеннымъ успѣхомъ: „всѣ шли къ Нему“ (—3, 26), такъ что у Него въ скоромъ времени послѣдователей стало больше, нежели у Іоанна Крестителя (—4, 1). А Іоаннъ Креститель все еще (около полгода по выступленіи Христа на проповѣдь) продолжалъ свое служеніе, продолжалъ готовить іудеевъ ко Христу; изъ Іудеи онъ перешелъ къ Геннисиретскому морю, въ мѣстечко Енонъ, гдѣ было много воды,—тамъ онъ крестилъ приходившихъ къ нему людей и отсылалъ ихъ и учениковъ своихъ къ явившемуся Мессіи. Но вотъ дѣятельность Іоанна прекращается: св. Іоаннъ посаженъ былъ въ темницу царемъ Иродомъ, сыномъ того Ирода, при которомъ родился І. Христосъ,—посажень за то, что онъ обличалъ этого царя въ незаконномъ сожителствѣ съ Иродіадой, женою брата своего Филиппа, а также обличалъ „и за все, что сдѣлалъ Иродъ худого“ (Лк. 3, 19). Заключение Іоанна въ темницу въ Махеронъ (на границѣ Перееи и Аравіи, въ пятнадцати миляхъ отъ Іерусалима) совершилось не безъ происковъ и хитрости фарисеевъ, которые ненавидѣли Іоанна за то, что онъ безпощадно обличалъ ихъ и называлъ нерѣдко „порожденіями ехидны“ (Мѣ. 3, 7). Теперь—по заключеніи Іоанна въ темницу—фарисеи все свое вниманіе обратили на новаго Учителя, Иисуса, на Котораго указывалъ имъ Креститель, какъ

на грядущаго за нимъ Мессію; Своею успѣшною дѣятельностью въ Іудеѣ Онъ возбудилъ въ фарисеяхъ и начальникахъ іудейскихъ зависть къ себѣ (Іоан. 4, 1—3). И вотъ, * слышавъ Іисусъ, яко Іоаннъ преданъ бысть и заключенъ въ Махеронскую крѣпость, и вмѣстѣ съ тѣмъ зная, что фарисеи замышляютъ поступить съ Нимъ такъ же, какъ поступили они съ Іоанномъ, Онъ оставилъ Іудею, гдѣ были сильны фарисеи, и **отъиде въ Галилею** (12). Галилея хотя принадлежала Ироду Антипѣ, заключившему въ крѣпость Іоанна, не представляла тогда опасности для Христа. Иродъ, какъ видно изъ мѣста заключенія Іоанна и убіенія его, былъ внѣ Галилеи: онъ былъ далеко отсюда—въ южныхъ границахъ Перееи, въ походѣ противъ Аравійскаго царя Ареты, дочь котораго (свою бывшую жену) онъ оставилъ, послѣ сего онъ, какъ нѣкоторые полагаютъ, путешествовалъ въ Римъ, чѣмъ и объясняется то обстоятельство, что Иродъ долго ничего не слыхалъ о Христѣ *). Въ Галилеѣ Христосъ принятъ былъ съ радостью и уваженіемъ, какъ великій Посланикъ Божій (Іоан. 4, 45), и отъ всѣхъ былъ прославляемъ за великія чудеса: Онъ посѣтилъ Кану Галилейскую, гдѣ совершилъ 2-е великое чудо, именно: заочно изцѣлилъ умиравшаго сына Капернаумскаго царедворца (—4, 46—54). А затѣмъ Христосъ посѣтилъ и свой отечественный городъ, въ которомъ былъ воспитанъ, Назаретъ,—но Своими соотечественниками Онъ былъ отвергнутъ. **И оставль Назаретъ**, потому что, къ великому огорченію, не нашелъ въ жителяхъ его вѣры Своему ученію, **пришедъ вселися въ Капернаумъ въ поморіе**, т. е. городъ, стоявшій на берегу Геннисаретскаго или Тиверіадскаго моря, **въ предѣлахъ Завулонихъ и Нефеалимнихъ** (13), на границѣ владѣній двухъ колѣнъ израильскихъ—колѣнъ Завулонова и колѣна Нефеалимова. Свое пребываніе въ Капернаумѣ Господь основалъ въ домѣ двухъ братьевъ, Своихъ учениковъ, Андрея и Петра, которые имѣли свой домъ въ Капернаумѣ (Мѡ. 8, 14; Мр. 1, 29; Лк. 4, 38). Здѣсь Онъ, впрочемъ, имѣлъ только временное пристанище: отсюда Онъ переходилъ въ другія мѣста для проповѣди и благодѣянія и временами возвращался опять

* Во время оно, отожде въ Заводоутокѣ и въ Іерусалѣмѣ отъ Марка къ 1 гл. 14 ст. стр. 18. М. 1871. Толк. Ев. отъ Мате. къ 14, 1. 276 стр. М. 1871.

сюда же. „Сынъ Человѣческой не имѣеть, гдѣ приклонить голову“ (Мѡ. 8, 20), говоритъ Спаситель нашъ о Себѣ, указывая на образъ Своей страннической жизни. Но почему І. Христосъ избралъ мѣстомъ своего пребыванія именно Галилею? Въ объясненіе этого можно указать слѣдующія причины. Во-первыхъ, потому что эта страна была густо населенною, такъ что при незначительности своего пространства, всегда давала возможность Господу собирать вокругъ Себя многочисленныхъ слушателей *). А во-вторыхъ,—и это самое главное,—самое нравственное состояніе жителей Галилеи было весьма благопріятно для проповѣданія Его ученія. Галилеяне, по большей части неученые, но притомъ—простые, добродушные люди, были болѣе воспріимчивы къ Евангельской истинѣ, нежели горделивые, мнимо-просвѣщенные іудеи, зараженные всѣми предразсудками слѣпыхъ своихъ учителей—фарисеевъ, которые, взявъ „ключъ разумнія“ закона, ни сами не входили въ царство небесное, ни желающихъ войти въ него не допускали (Мѡ. 23, 13; Лк. 11, 52); въ этихъ же мѣстахъ вліяніе фарисеевъ было гораздо слабѣе, нежели въ Іудеѣ, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ храмомъ. Правда, галилеяне раздѣляли съ прочими іудеями нѣкоторые предразсудки, наприм., относительно земного величія Христа и Его царства; но ихъ предразсудки, какъ предразсудки невѣжества, легче могли искореняться, нежели предразсудки мнимого ложнаго просвѣщенія. Не будучи людьми учеными, они, однако, съ нетерпѣніемъ ожидали пришествія Христова и часто размышляли о томъ, что писали Моисей въ законѣ и пророки (Іоан. 1, 45), какъ видно изъ примѣра первыхъ учениковъ Христовыхъ, которые всѣ были родомъ изъ Галилеи.—Изъ всѣхъ городовъ Галилейскихъ Господь избралъ мѣстомъ Своего пребыванія прекрасный по своимъ окрестностямъ городъ Капернаумъ, названіе котораго значить—„село утѣшенія, отрады, успокоенія“. Здѣсь-то и благоволилъ жить Тотъ, Кто былъ истинной „Утѣхой Израиля“ (Лк. 2, 25), Кто призывалъ къ Себѣ труждающихся и обремененныхъ, обѣщая всѣмъ имъ покой (Мѡ. 11, 28. 29). Благодатная, живописная при-

*) По свидѣтельству іудейскаго историка Иосифа Флавія, она включала въ себя до 204 селеній и городовъ; нѣкоторые изъ этихъ городовъ имѣли отъ 15 до 40 тысячъ жителей,—число жителей простиралось до 4 милліоновъ.

рода, окружавшая Капернаумъ, какъ нельзя болѣе соответствовала первымъ звукамъ Евангельской проповѣди, ибо Христосъ возвѣщалъ чловѣчеству самыя пріятныя истины, чистыя удовольствія для духа и отрадныя надежды. У этой-то кроткой природы Спаситель нашъ заимствовалъ большую часть образовъ для Своихъ не подражаемыхъ притчей, вѣчноюныхъ и свѣжихъ, какъ сама природа. При этомъ, это былъ самый кипучій и оживленный въ Палестинѣ городъ и могъ считаться сборнымъ пунктомъ для евреевъ и язычниковъ, такъ какъ онъ находился на срединѣ торговаго пути между Дамаскомъ, столицею Сиріи, и Іерусалимомъ,—здѣсь же проходила дорога во всѣ приморскія окрестности, наприм., въ Финикію—къ замѣчательнымъ по торговлѣ и промышленности городамъ: Тиру и Сидону, въ филистимскую Газу и въ Египеть. На улицахъ Капернаума встрѣчались жители разныхъ странъ востока и запада: и арабы, дикіе сыны пустыни, и образованные греки, и предприимчивые финикіяне, и изнѣженные сирійцы, и высокоумные властители іудеевъ римляне. Такое мѣсто, какъ нельзя болѣе, было удобно для общественной дѣятельности Христа, которая должна была совершиться „не въ углу“ гдѣ-либо (Дѣян. 26, 26), а на виду у всѣхъ. Въ этомъ городѣ „наиболѣе явлено было силъ Его“ (Мѡ. 11, 20), т. е. чудесныхъ знаменій. Живя здѣсь, Спаситель нашъ незамѣтно просвѣщалъ и язычниковъ и былъ, такимъ образомъ, еще и во время земной жизни Своей „свѣтомъ во откровеніе языковъ“, точно такъ же, какъ и „словами народа Своего Израиля“ (Лк. 2, 32), согласно предсказанію прав. Симеона-Богопріимца. Весьма важнымъ обстоятельствомъ было также и то, что Капернаумъ лежалъ на границѣ двухъ отдѣльныхъ владѣній: собственно онъ находился въ Галилеѣ, гдѣ правилъ Иродъ Антипа, но весьма близко отсюда находились владѣнія кроткаго и миролюбиваго брата Иродова Филиппа (Итурея и Трахонитида, Лк. 3, 1), куда могъ удаляться І. Христосъ въ случаѣ опасности со стороны Ирода. И дѣйствительно, когда по прошествіи немалого времени убійца Предтечи, легкомысленный и сластолюбивый Иродъ, услышалъ о Христѣ, какъ великомъ Учителѣ и Чудотворцѣ, и желалъ изъ любопытства видѣть Его,—то І. Христосъ немедленно удалился изъ тѣхъ предѣловъ на другую сторону Геннисаретскаго моря, въ одно пустынное мѣсто, близъ Виесаиды Юліевой (Мѡ. 14, 1. 13; Іоан. 6, 1). И только впоследствии,

во время суда надъ Христомъ, Иродъ увидѣлъ Его, предлагалъ Ему много праздныхъ вопросовъ, но Господь не удостоилъ его отвѣтомъ (Лк. 23, 8. 9). Евангелистъ Матеей кромѣ того замѣчаетъ, что І. Христосъ поселился здѣсь во исполненіе древняго пророчества: **да сбудется реченное Исаіемъ, пророкомъ, глаголющимъ (14): земля Завулоня и земля Нефеалимля, путь моря, т. е. лежащая на приморскомъ пути, объ онъ полъ Іордана**—за Іорданомъ на восточной сторонѣ, **Галилея языкъ (15), людіе сѣдящіи во тмѣ видѣша свѣтъ велій, и сѣдящимъ въ странѣ и сѣни смертнѣй свѣтъ возсія имъ (16).** Пророкъ Исаія съ свойственною ему прозорливостію, за 700 лѣтъ до Рождества Христова, въ подробности предсказалъ всѣ обстоятельства жизни и дѣятельности нашего Спасителя,—предсказалъ и то, гдѣ Онъ будетъ главнымъ образомъ проповѣдывать, именно—въ сѣверной Галилеѣ. Эта страна называлась „Галилею языческою“, потому что тамъ издавна (еще со время пр. Исаи) жило немало язычниковъ (хананеянъ, сирійцевъ и др.), которые были погружены въ тьму идолопоклонства и нечестія. Живя въ сосѣдствѣ и отчасти въ смѣшеніи съ язычниками, и тамошніе іудеи не чужды были языческихъ суевѣрій, пороковъ и нечестія; въ религіозномъ и нравственномъ состояніи всѣ они, по словамъ пророка, были похожи на сѣдящихъ въ могильной непроницаемой тмѣ. Но вотъ, предсказываетъ Исаія, въ этой темной водворится Христосъ—„Солнце правды“, „Свѣтъ міра“ (Іоан. 7, 12), и будетъ проповѣдывать,—отъ Его проповѣди возсіяетъ „великій свѣтъ“ истины, темные люди станутъ просвѣщаться Божественною истиною, погрязшіе въ беззаконіяхъ и нечестіи станутъ жить богоугодною жизнью, что и сбылось съ поразительною точностію: всякій могъ наслаждаться этимъ свѣтомъ, если только не закрывалъ своихъ очей и не желалъ сознательно пребывать во тмѣ (Іоан. 3, 19—21).

Оттолѣ, т. е. съ этого времени, когда Христосъ поселился въ Капернаумѣ, **начать Иисусъ**—началъ съ особенною силою—**проповѣдати и глаголати: покайтесь, приближися бо царство небесное (17).** „Исполнилось время“ (Мр. 1, 15), говоритъ Христосъ,—время, предназначенное для открытія царствія Божія на землѣ; все, что нужно было для приготовленія рода человѣческаго, совершенно; столь далекое прежде царствіе небесное—близъ васъ, вы у вратъ его, они скоро—черезъ три съ половиною года—отверзутся—по усвоеніи

людьми Моего ученія, послѣ Моихъ страданій, смерти, воскресенія и вознесенія на небо. Не лишайте же себя этого царствія, будьте готовы и способны войти въ него. Это царствіе есть царство правды, святости, истины, мира и любви и хотя оно будетъ существовать на землѣ, но оно не есть земное, а „небесное“, потому что готовитьъ гражданъ для неба и, начавшись на землѣ, какъ царство благодати, будетъ существовать нескончаемо въ блаженной вѣчности на небѣ, какъ царство славы; ничто нечистое и скверное не можетъ войти въ это царство Божіе, а потому, кто хочетъ быть членомъ сего царства, желаетъ быть участникомъ благъ его, тотъ долженъ прежде покаяться—очистить себя покаянiемъ, оставить всѣ грѣхи и съ вѣрою внимать благодатному ученію Христа. „Покайтесь“, взывалъ Христосъ, „и вѣруйте въ Евангеліе“ (Мр. 1, 15)—примите съ вѣрою благовѣстіе о небесахъ и о царствіи небесномъ, которое уготовано людямъ!—Такъ Господь нашъ началъ Свою проповѣдь тѣми же самыми словами, какъ и Предтеча Его,—словами о покаянiи, нравственномъ перерожденіи и вѣрѣ (сн. Мѡ. 3, 2 и д.), и этотъ призывъ къ покаянiю составляетъ сущность и всей послѣдующей Его проповѣди: во всѣхъ рѣчахъ Его, въ Его притчахъ, въ бесѣдахъ съ фарисеями, мытарями, блудницами—ездѣ и всюду слышался или призывъ къ покаянiю, или похвала и прощеніе за покаянiе, или угроза за нераскаянность. Эта проповѣдь о покаянiи, доселѣ слышанная только въ пустынѣ, на берегахъ Иордана, теперь внесена была Христомъ въ города и селенія всей Галилеи (Мѡ. 4, 24) и вездѣ производила неотразимое впечатлѣніе на слушателей (сн. Мр. 1, 22): подъ вліаніемъ ея мытари, грѣшники и блудницы раскаявались и начинали жить новою, добродѣтельною жизнью. Къ сожалѣнію, не всѣ внимали ученію Христа. Такъ, жители Капернаума, гдѣ обиталъ нашъ Господь, не смотря на Его ученіе, оглашавшее великолѣпную Капернаумскую синагогу (Лк. 7, 5) и стогны сего города, не смотря на великія силы и знаменія, обильно сотворенныя здѣсь Имъ, не позаботились объ исправленіи своей жизни, за что Христосъ и возвѣстилъ имъ печальную участь: а) уничтоженіе Капернаума и б) строгое наказаніе въ день всеобщаго суда. „И ты, Капернаумъ, до неба вознесшійся (своимъ богатствомъ и величіемъ, а наипаче—пребываніемъ Христа), до ада низвергнешься; ибо“, говорилъ Спаситель, „если бы въ Содомѣ явлены были силы,

явленные въ тебѣ, то онъ оставался бы до сего дня; землѣ Содомской отраднѣе будетъ въ день суда, нежели тебѣ“ (Мѡ. 11, 23. 24; Лк. 10, 15). И исполнилось это грозное пророчество Христова: нынѣ здѣсь отъ прежняго величественнаго города остались однѣ только жалкія развалины, извѣстныя у арабовъ подъ именемъ Тель-Гумъ (что значитъ— „холмъ Гумъ“, ибо Капернаумъ находился на холмѣ); и невѣрующихъ, современныхъ Христу, жителей Капернаума ждетъ страшная участь въ великій день судный.

Братіе! И насъ Господь призываетъ къ покаянію. Этотъ призывъ слышали мы сегодня изъ чтеннаго Евангелія, какъ бы изъ устъ Самого Спасителя: *покайтесь, вѣруйте во Евангеліе, приблизится бо царство небесное!* Если будемъ мы, христіане, искренно каяться и исправлять свою жизнь согласно Евангелію, то царствіе небесное не только будетъ близъ насъ, но—будетъ нашимъ достояніемъ, нашею неотъемлемою собственностію, и мы, еще живя здѣсь на землѣ, будемъ предвкусывать небесное блаженство: *се бо царствіе Божіе внутри васъ есть*, сказалъ Господь. Иначе насъ ждетъ въ будущей жизни участь столь же горькая, какъ и невѣрующихъ и беспечныхъ Капернаумцевъ, чего да избавитъ насъ всѣхъ милосердый Господь.

Указатель Евангельских чтений на литургии на весь дни года.

Неделя Пасхи.

Въ Свѣтлое Хр. Воскресенье	на литургіи. Ев. Іоан. 1, 1—17.
Понед. Ев. Іоан. 1, 18—28.	
Вторн. Ев. Лк. 24, 12—35.	
Среда Ев. Іоан. 1, 35—51.	
Четв. " " 3, 1—15.	
Пятн. " " 2, 12—22.	
Субб. " " 3, 22—32.	

2-я неделя, о Ѣомѣ.

Воскр. Ев. Іоан. 20, 19—31.	
Понед. " " 2, 1—11.	
Втор. " " 3, 16—21.	
Среда " " 5, 17—24.	
Четв. " " 5, 24—30.	
Пятн. " " 5, 30—47;	
	6, 1—2.
Субб. " " 6, 14—27.	

3-я неделя, о мѣроносцахъ.

Воскр. Ев. Мр. 15, 43—47;	
	16, 1—8.
Понед. Ев. Іоан. 4, 46—54.	
Втор. " " 6, 27—33.	
Среда " " 6, 35—39.	
Четв. " " 6, 40—44.	
Пятн. " " 6, 48—54.	
Субб. " " 15, 17—27;	
	16, 1—2.

4-я неделя, о разслабленномъ.

Воскр. Ев. Іоан. 5, 1—15.	
Понед. " " 6, 56—69.	
Вторн. " " 7, 1—13.	
Среда " " 7, 14—30.	
Четв. " " 8, 12—20.	
Пятн. " " 8, 21—30.	
Субб. " " 8, 31—42.	

5-я неделя, о самарянинахъ.

Воскр. Ев. Іоан. 4, 5—42.	
Понед. " " 8, 42—51.	
Вторн. " " 8, 51—59.	
Среда " " 6, 5—14.	
Четв. " " 9, 39—41;	
	10, 1—9.
Пятн. " " 10, 17—28.	
Субб. " " 10, 27—38.	

6-я неделя, о слѣпомъ.

Воскр. Ев. Іоан. 9, 1—38.	
Понед. " " 11, 47—57.	
Вторн. " " 12, 19—36.	
Среда " " 12, 36—47.	
Четв. (д. Вознесенія Господня)	
	Ев. Лк. 24, 36—53.
Пятн. Ев. Іоан. 14, 1—11.	
Субб. " " 14, 10—21.	

7-я неделя, святыхъ отецъ.

Воскр. Ев. Іоан. 17, 1—13'	
----------------------------	--

Понед. Ев. Иоан. 14, 27—31;
 15, 1—7.
 Вторн. „ „ 16, 2—13.
 Среда „ „ 16, 15—23.
 Четв. „ „ 16, 23—33.
 Пятн. „ „ 17, 18—26.
 Субб. „ „ 21, 15—25
 и заупок. „ „ 5, 24—30.

8-я недѣля, Пятидесятницы.

Воскр. Ев. Иоан. 7, 37—52;
 8, 12.
 Понед. Ев. Мѳ. 18, 10—20.
 Вторн. „ „ 4, 25;
 5, 1—13.
 Среда „ „ 5, 20—26.
 Четв. „ „ 5, 27—32.
 Пятн. „ „ 5, 33—41.
 Субб. „ „ 5, 42—48.

1-я недѣля, всѣхъ святыхъ.

Воскр. Ев. Мѳ. 10, 32—33.
 37, 38;
 19, 27—30.
 Понед. Ев. Мѳ. 6, 31—34;
 7, 9—11.
 Вторн. „ „ 7, 15—21.
 Среда „ „ 7, 21—23.
 Четв. „ „ 8, 23—27.
 Пятн. „ „ 9, 14—17.
 Субб. „ „ 7, 1—8.

2-я недѣля.

Воскр. Ев. Мѳ. 4, 18—23.
 Понед. „ „ 9, 36—38;
 10, 1—8.
 Вторн. „ „ 10, 9—15.
 Среда „ „ 10, 16—22.
 Четв. „ „ 10, 23—31.
 Пятн. „ „ 10, 32—36;
 11, 1.

Субб. Ев. Мѳ. 7, 24—29;
 8, 1—4.

3-я недѣля.

Воскр. Ев. Мѳ. 6, 22—33.
 Понед. „ „ 11, 2—15.
 Вторн. „ „ 11, 16—20.
 Среда „ „ 11, 20—26.
 Четв. „ „ 11, 27—30.
 Пятн. „ „ 12, 1—8.
 Субб. „ „ 8, 14—23.

4-я недѣля.

Воскр. Ев. Мѳ. 8, 5—13.
 Понед. „ „ 12, 9—13.
 Втор. „ „ 12, 14—16.
 22—30.
 Среда „ „ 12, 38—45.
 Четв. „ „ 12, 46—50;
 13, 1—3.
 Пятн. „ „ 13, 4—9.
 Субб. „ „ 9, 9—13.

5-я недѣля.

Воскр. Ев. Мѳ. 8, 28—34;
 9, 1.
 Понед. „ „ 13, 10—23.
 Вторн. „ „ 13, 24—30.
 Среда „ „ 13, 31—36.
 Четв. „ „ 13, 36—43.
 Пятн. „ „ 13, 44—54.
 Субб. „ „ 9, 18—26.

6-я недѣля.

Воскр. Ев. Мѳ. 9, 1—8.
 Понед. „ „ 13, 54—58.
 Вторн. „ „ 14, 1—13.
 Среда „ „ 14, 35—36;
 15, 1—11.
 Четв. „ „ 15, 12—21.
 Пятн. „ „ 15, 29—31.

Субб. Ев. Мө. 10, 37—42;
11, 1.

7-я недѣля.

Воскр. Ев. Мө. 9, 27—35.
Понед. " " 16, 1—6.
Вторн. " " 16, 6—12.
Среда " " 16, 20—24.
Четв. " " 16, 24—28.
Пятн. " " 17, 10—18.
Субб. " " 12, 30—37.

8-я недѣля.

Воскр. Ев. Мө. 14, 14—22.
Понед. " " 18, 1—11.
Вторн. " " 18, 18—22;
19, 1—2.
Среда " " 20, 1—16.
Четв. " " 20, 17—28.
Пятн. " " 21, 12—14.
17—20.
Субб. " " 15, 32—39.

9-я недѣля.

Воскр. Ев. Мө. 14, 22—34.
Понед. " " 21, 18—22.
Вторн. " " 21, 23—27.
Среда " " 21, 28—32.
Четв. " " 21, 43—46.
Пятн. " " 22, 23—33.
Субб. " " 17, 24—27;
18, 1—4.

10-я недѣля.

Воскр. Ев. Мө. 17, 14—23.
Понед. " " 23, 13—22.
Вторн. " " 23, 23—28.
Среда " " 23, 29—39.
Четв. " " 24, 13—28.

Пятн. Ев. Мө. 24, 27—33.
42—51.

Субб. " " 19, 3—12.

11-я недѣля.

Воскр. Ев. Мө. 18, 23—35.
Понед. Ев. Мр. 1, 9—15.
Вторн. " " 1, 16—22.
Среда " " 1, 23—28.
Четв. " " 1, 29—35.
Пятн. " " 2, 18—22.
Субб. Ев. Мө. 20, 29—34.

12-я недѣля.

Воскр. Ев. Мө. 19, 16—26.
Понед. Ев. Мр. 3, 6—12.
Вторн. " " 3, 13—19.
Среда " " 3, 20—27.
Четв. " " 3, 28—35.
Пятн. " " 4, 1—9.
Субб. Ев. Мө. 22, 15—22.

13-я недѣля.

Воскр. Ев. Мө. 21, 33—42.
Понед. Ев. Мр. 4, 10—23.
Вторн. " " 4, 24—34.
Среда " " 4, 35—41.
Четв. " " 5, 1—20.
Пятн. " " 5, 22—24.
35—43;
6, 1.
Субб. Ев. Мө. 23, 1—12.

14-я недѣля.

Воскр. Ев. Мө. 22, 1—14.
Понед. Ев. Мр. 5, 24—34.
Вторн. " " 6, 1—7.
Среда " " 6, 7—13.
Четв. " " 6, 30—45.
Пятн. " " 6, 45—53.
Субб. Ев. Мө. 24, 1—13.

15-я недѣля.

Воскр. Ев. Мѳ. 22, 35—46.
Понед. Ев. Мр. 6, 54—56; 7, 1—8.
Вторн. " " 7, 5—16.
Среда " " 7, 14—24.
Четв. " " 7, 24—30.
Пятн. " " 8, 1—10.
Субб. Ев. Мѳ. 24, 34—44.

16-я недѣля.

Воскр. Ев. Мѳ. 25, 14—30.
Понед. Ев. Мр. 10, 46—56.
Вторн. " " 11, 11—23.
Среда " " 11, 23—26.
Четв. " " 11, 27—33.
Пятн. " " 12, 1—12.
Субб. Ев. Мѳ. 25, 1—13.

17-я недѣля.

Воскр. Ев. Мѳ. 15, 21—28.
Понед. Ев. Лк. 3, 19—22.
Вторн. " " 3, 23—38; 4, 1.
Среда " " 4, 1—15.
Четв. " " 4, 16—22.
Пятн. " " 4, 22—30.
Субб. " " 4, 31—36.

18-я недѣля.

Воскр. Ев. Лк. 5, 1—11.
Понед. " " 4, 37—44.
Вторн. " " 5, 12—16.
Среда " " 5, 33—39.
Четв. " " 6, 12—19.
Пятн. " " 6, 17—23.
Субб. " " 5, 17—26.

19-я недѣля.

Воскр. Ев. Лк. 6, 31—36.

Понед. Ев. Лк. 6, 24—30.
Вторн. " " 6, 37—45.
Среда " " 6, 46—49; 7, 1.
Четв. " " 7, 17—30.
Пятн. " " 7, 31—35.
Субб. " " 5, 27—32.

20-я недѣля.

Воскр. Ев. Лк. 7, 11—16.
Понед. " " 7, 36—50.
Вторн. " " 8, 1—3.
Среда " " 8, 22—25.
Четв. " " 9, 7—11.
Пятн. " " 9, 12—18.
Субб. " " 6, 1—10.

21-я недѣля.

Воскр. Ев. Лк. 8, 5—15.
Понед. " " 9, 18—22.
Вторн. " " 9, 23—27.
Среда " " 9, 44—50.
Четв. " " 9, 49—56.
Пятн. " " 10, 1—15.
Субб. " " 7, 2—10.

22-я недѣля.

Воскр. Ев. Лк. 16, 19—31.
Понед. " " 10, 22—24.
Вторн. " " 11, 1—10.
Среда " " 11, 9—13.
Четв. " " 11, 14—23.
Пятн. " " 11, 23—26.
Субб. " " 8, 16—21.

23-я недѣля.

Воскр. Ев. Лк. 8, 26—39.
Понед. " " 11, 29—33.
Вторн. " " 11, 34—41.
Среда " " 11, 42—46.
Четв. " " 11, 47—54; 12, 1.

Пятн. Ев. Лк. 12, 2—12.
Субб. " " 9, 1—6.

24-я недѣля.

Воскр. Ев. Лк. 8, 41—56.
Понед. " " 12, 13—15.
" " " 22—31.
Вторн. " " 12, 42—48.
Среда " " 12, 48—59.
Четв. " " 13, 1—9.
Пятн. " " 13, 31—35.
Субб. " " 9, 37—43.

25-я недѣля.

Воскр. Ев. Лк. 10, 25—37.
Понед. " " 14, 12—15.
Вторн. " " 14, 25—35.
Среда " " 15, 1—10.
Четв. " " 16, 1—9.
Пятн. " " 16, 15—18;
" " 17, 1—4.
Субб. " " 9, 57—62.

26-я недѣля.

Воскр. Ев. Лк. 12, 16—21.
Понед. " " 17, 20—25.
Вторн. " " 17, 26—37.
Среда " " 18, 15—17.
" " 26—30.
Четв. " " 18, 31—34.
Пятн. " " 19, 12—28.
Субб. " " 10, 19—21.

27-я недѣля.

Воскр. Ев. Лк. 13, 10—17.
Понед. " " 19, 37—44.
Вторн. " " 19, 45—48.
Среда " " 20, 1—8.
Четв. " " 20, 9—18.
Пятн. " " 20, 19—26.
Субб. " " 12, 32—40.

28-я недѣля.

Воскр. Ев. Лк. 14, 16—24.
Понед. " " 20, 27—44.
Вторн. " " 21, 12—19.
Среда " " 21, 5—7.
" " 10—11.
" " 20—24.
Четв. " " 21, 28—33.
Пятн. " " 21, 37—38;
" " 22, 1—8.
Субб. " " 13, 18—29.

29-я недѣля.

Воскр. Ев. Лк. 17, 12—19.
Понед. Ев. Мр. 8, 11—21.
Вторн. " " 8, 22—26.
Среда " " 8, 30—34.
Четв. " " 9, 10—16.
Пятн. " " 9, 33—41.
Субб. " " 14, 1—11.

30-я недѣля.

Воскр. Ев. Лк. 18, 18—27.
Понед. Ев. Мр. 9, 42—52;
" " 10, 1.
Вторн. " " 10, 2—12.
Среда " " 10, 11—16.
Четв. " " 10, 17—27.
Пятн. " " 10, 23—32.
Субб. " " 16, 10—15.

31-я недѣля.

Воскр. Ев. Лк. 18, 35—43.
Понед. Ев. Мр. 10, 46—52.
Вторн. " " 11, 11—23.
Среда " " 11, 23—26.
Четв. " " 11, 27—33.
Пятн. " " 12, 1—12.
Субб. Ев. Лк. 17, 3—10.

32-я недѣля.

Воскр. Ев. Лк. 19, 1—10.
Понед. Ев. Мр. 12, 13—17.

Вторн. Ев.	Мр. 12, 18—27.	Пятн. — не бываетъ литургіи.
Среда "	" 12, 28—37.	Субб. Ев. Мѡ. 6, 1—13
Четв. "	" 12, 38—44.	и Отц. " " 11, 27—30.
Пятн. "	" 13, 1—8.	
Субб. Ев.	Лк. 18, 2—8.	<i>36-я нед., сыропустная.</i>
<i>33-я нед., о мытарѣ и фарисеѣ.</i>		Воскр. Ев. Мѡ. 6, 14—21.
Воскр. Ев.	Лк. 18, 10—14.	Евангелія воскресныхъ дней
Понед. Ев.	Мр. 13, 9—13.	В. поста.
Вторн. "	" 13, 14—23.	Воскр. первое:
Среда "	" 13, 24—31.	Ев. Іоан. 1, 43—51.
Четв. "	" 13, 31—37;	Воскр. второе:
	14, 1—2.	Ев. Мр. 2, 1—12
Пятн. "	" 14, 3—9.	и святому Іоан. 10, 9—16.
Субб. Ев.	Лк. 20, 45—47;	Воскр. третье:
	21, 1—4.	Ев. Мр. 8, 34—38; 9, 1.
<i>34-я нед., о блудномъ сынѣ.</i>		Воскр. четвертое:
Воскр. Ев.	Лк. 15, 11—32.	Ев. Мр. 9, 17—31
Понед. Ев.	Мр. 11, 1—11.	и преподобному:
Вторн. "	" 14, 10—42.	Мѡ. 4, 25; 5, 1—12.
Среда "	" 14, 43—72;	Воскр. пятое:
	15, 1.	Ев. Мр. 10, 32—45
Четв. "	" 15, 1—15.	и преподобной:
Пятн. "	" 15, 22—25.	Лк. 7, 36—50.
	35—41.	Воскр. Вербное или Цвѣто-
Субб. Ев.	Лк. 21, 8—9.	носное:
	25—27.	Ев. Іоан. 12, 1—18.
	33—36	
и заупок. Ев. Іоан. 5, 24—30.		Страстн. седмица.
<i>35-я нед., масопустная.</i>		Святой и Великій понед. на
Воскр. Ев.	Мѡ. 25, 31—46.	литург.: Ев. Мѡ. 24, 3—35.
Понед. Ев.	Лк. 19, 29—40;	Св. и Великій вторникъ:
	22, 7—39.	Ев. Мѡ. 24, 36—51; 26, 1—2.
Вторн. "	" 22, 39—42.	Св. и Великая среда:
	45—71;	Ев. Мѡ. 26, 6—12.
	23, 1.	Св. и Великій четвергъ:
Среда — не бываетъ литургіи.		Ев. Мѡ. 26, 1—20. Ев. Іоан.
Четв. Ев.	Лк. 23, 1—34.	13, 3—17. Ев. Мѡ. 26, 21—39.
	44—56.	Ев. Лк. 22, 43—45. Ев. Мѡ.
		26, 40—75; 27, 1—2.

Евангелія въ праздники дванадесятые.

Рождество Пресв. Богородицы: Ев. Лк. 10, 38—42; 11, 27—28.

Воздвиженіе креста Господня: Ев. Іоан. 19, 6—11. 13—20. 25—28. 30—35.

Введеніе во храмъ Пресв. Богородицы: Ев. Лк. 10, 38—42; 11, 27—28.

Рождество Господа Иисуса Христа: Ев. Мѣ. 2, 1—12.

Богоявленіе или Крещеніе Господне: Ев. Мѣ. 3, 13—17.

Срѣтеніе Господне: Ев. Лк. 2, 22—40.

Благовѣщеніе Пресв. Богородицы: Ев. Лк. 1, 24—38.

Преображеніе Господне: Ев. Мѣ. 17, 1—9.

Успеніе Пресв. Богородицы: Ев. Лк. 10, 38—42; 11, 27—28.

Входъ Господень во Іерусалимъ (нед. Ваій): Ев. Іоан. 12, 1—18.

Вознесеніе Господне: Ев. Лк. 24, 36—53.

Св. Пятидесятница или Сошествіе Св. Духа: въ Троицынъ день—Ев. Іоан. 7, 37—52; 8, 12;

въ Духовъ день—Ев. Мѣ. 18, 10—20.

Особенныя недѣли: предпразднственныя и попразднственныя.

Въ воскр. предъ Воздвиженіемъ: Ев. Іоан. 3, 17—17.

Въ воскр. по Воздвиженіи: Ев. Мр. 8, 34—38; 9, 1.

Въ воскр. предъ Рождествомъ Хр.: Ев. Мѣ. 1, 1—25.

Въ воскр. по Рождествѣ Хр.: Ев. Мѣ. 2, 13—23.

Въ воскр. предъ Богоявленіемъ или Крещеніемъ: Ев. Мр. 1, 1—8.

Въ воскр. по Богоявленіи или Крещеніи: Ев. Мѣ. 4, 12—17.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Стр.

- Предисловіе - - - - - I—V
1. Вступительная бесѣда о св. Евангелии и воскресныхъ Евангельскихъ чтеніяхъ на литургіи - 1
2. Евангеліе въ Свѣтлое Христово Воскресеніе (въ недѣлю св. Пасхи). Іоан. гл. 1, ст. 1—17. Зач. 1. 10
О Богѣ-Словѣ и плодахъ Его воплощенія.
3. Евангеліе въ нед. Антипасхи или нед. о Ѳомѣ. Іоан. гл. 20, ст. 19—31. Зач. 65. - 23
Явленіе Господа ученикамъ въ первый и восьмой день по воскресеніи.
4. Евангеліе въ 3-ю нед. по Пасхѣ, нед. св. женъ мироносицъ. Мр. гл. 15, ст. 43—47; 16, 1—8. Зач. 69 и 70 - - - - - 31
Погребеніе Иисуса Христа и явленіе Его по воскресеніи мироносицамъ.
5. Евангеліе въ 4-ю нед. по Пасхѣ, нед. о разслабленномъ. Іоан. гл. 5, ст. 1—16. Зач. 14. - 47
Исцѣленіе разслабленнаго при овчей купели.
6. Евангеліе въ 5-ю нед. по Пасхѣ, нед. о самарянинѣ. Іоан. гл. 4, ст. 5—42. Зач. 12. - 56
Бесѣда Спасителя съ самарянкою.
7. Евангеліе въ 6-ю нед. по Пасхѣ, нед. о слѣпомъ. Іоан. гл. 9, ст. 1—38. Зач. 34. - 69
Исцѣленіе слѣпорожденнаго.
8. Евангеліе въ 7-ю нед. по Пасхѣ, нед. св. отцевъ. Іоан. гл. 17, ст. 1—13. Зач. 56. - 80
Первосвященническая молитва І. Христа объ апостолахъ и всѣхъ вѣрующихъ.
9. Евангеліе въ 8-ю нед. по Пасхѣ (нед. Пятидесятницы или Троицынъ день). Іоан. гл. 7, ст. 37—52 и гл. 8, ст. 12. Зач. 27 - - - - - 88
Ученіе І. Христа о дарахъ Св. Духа.

10. Евангеліе въ 1-ю нед. по Пятидесятницѣ,
нед. всѣхъ святыхъ. Мѡ. гл. 10, ст. 32—33. 37—38;
19, 27—30. Зач. 38 - - - 98
- Ученіе объ исповѣданіи І. Христа, крестоно-
шеніи и небесныхъ наградахъ за эти подвиги.
11. Евангеліе во 2-ю нед. по Пятидесятницѣ.
Мѡ. гл. 4, ст. 18—23. Зач. 9 - - - 105
- Призваніе первыхъ апостоловъ.
12. Евангеліе въ 3-ю нед. по Пятидесятницѣ.
Мѡ. гл. 6, ст. 22—33. Зач. 18 - - - 111
- О безпристрастномъ отношеніи къ земнымъ бла-
гамъ и упованіи на Промыслъ Божій.
13. Евангеліе въ 4-ю нед. по Пятидесятницѣ.
Мѡ. гл. 8, ст. 5—13. Зач. 25 - - - 121
- Заочное исцѣленіе І. Христомъ слуги Каперна-
умскаго сотника.
14. Евангеліе въ 5-ю нед. по Пятидесятницѣ.
Мѡ. гл. 8, ст. 28—34. Зач. 28 - - - 127
- Чудесное исцѣленіе гадаринскихъ бѣсноватыхъ.
(То же событіе по Ев. Лк. гл. 8, ст. 26—39. Зач.
38—въ 23-ю нед. по Пятидесятницѣ).
15. Евангеліе въ 6-ю нед. по Пятидесятницѣ.
Мѡ. гл. 9, ст. 1—8. Зач. 29 - - - 137
- Исцѣленіе разслабленнаго въ Капернаумѣ. (То же
соб. во 2 нед. Вел. п. по Ев. Мр. 2 гл., ст. 1—13. Зач. 7).
16. Евангеліе въ 7-ю нед. по Пятидесятницѣ.
Мѡ. гл. 9, ст. 27—35. Зач. 33 - - - 141
- Исцѣленіе двухъ слѣпыхъ и глухонѣмого бѣсно-
ватаго въ Капернаумѣ.
17. Евангеліе въ 8-ю нед. по Пятидесятницѣ.
Мѡ. гл. 14, ст. 14—22. Зач. 58 - - - 147
- Чудесное насыщеніе пяти тысячъ народа.
18. Евангеліе въ 9-ю нед. по Пятидесятницѣ.
Мѡ. гл. 14, ст. 22—34. Зач. 59 - - - 154
- Хожденіе І. Христа по водамъ.
19. Евангеліе въ 10-ю нед. по Пятидесятницѣ.
Мѡ. гл. 17, ст. 14—23. Зач. 72 - - - 162
- Исцѣленіе глухонѣмого отрока, бѣсновавшагося
въ новолуніи. (То же событіе по Ев. Мр. гл. 9,
ст. 17—31. Зач. 40—въ 4-ю нед. Вел. поста).

20. Евангеліе въ 11-ю нед. по Пятидесятницѣ. —
 Мө. гл. 18, ст. 23—35. Зач. 77 - 171
 Притча о милосердомъ царѣ-заимодавцѣ и без-
 жалостномъ должникѣ.
 — Евангеліе въ 12-ю нед.: Бесѣда I. Христа
 съ богатымъ юношею (Мө. гл. 19, ст. 16—26. Зач. 79)
 см. въ объясненіи Ев. въ 30-ю нед. № 37.
21. Евангеліе въ 13-ю нед. по Пятидесятницѣ.
 Мө. гл. 21, ст. 33—42. Зач. 87 - 179
 Притча о злыхъ виноградаряхъ.
22. Евангеліе въ 14-ю нед. по Пятидесятницѣ.
 Мө. гл. 22, ст. 2—14. Зач. 89 - 187
 Притча о званыхъ на бракъ царскаго сына.
23. Евангеліе въ 15-ю нед. по Пятидесятницѣ.
 Мө. гл. 22, ст. 35—46. Зач. 92 - 195
 Ученіе I. Христа о любви къ Богу и ближне-
 му и о Божественномъ достоинствѣ Мессіи.
24. Евангеліе въ 16-ю нед. по Пятидесятницѣ.
 Мө. гл. 25, ст. 14—30. Зач. 105 - 204
 Притча о талантахъ.
25. Евангеліе въ 17-ю нед. по Пятидесятницѣ.
 Мө. гл. 15, ст. 21—28. Зач. 62 - 212
 Исцѣленіе бѣсноватой дочери хананеянки.
26. Евангеліе въ 18-ю нед. по Пятидесятницѣ.
 Лк. гл. 5, ст. 1—11. Зач. 17 - 221
 Чудесный ловъ рыбы и призваніе четырехъ
 апостоловъ.
27. Евангеліе въ 19-ю нед. по Пятидесятницѣ.
 Лк. гл. 6, ст. 31—36. Зач. 26 - 228
 Христіанское ученіе о любви.
28. Евангеліе въ 20-ю нед. по Пятидесятницѣ.
 Лк. гл. 7, ст. 11—16. Зач. 30 - 235
 Воскрешеніе сына Наинской вдовы.
29. Евангеліе въ 21-ю нед. по Пятидесятницѣ.
 Лк. гл. 8, ст. 5—15. Зач. 35. - 240
 Притча о сѣятелѣ и сѣмени.
30. Евангеліе въ 22-ю нед. по Пятидесятницѣ.
 Лк. гл. 16, ст. 19—31. Зач. 83 - 249
 Притча о богатомъ и Лазарѣ.

- Евангеліе въ 23-ю нед. см. въ объясн. Ев.
въ 5-ю нед. № 14.
31. Евангеліе въ 24-ю нед. по Пятидесятницѣ.
Лк. гл. 8, ст. 41—56. Зач. 39 258
Исцѣленіе кровоточивой женщины и воскрешеніе дочери Іаира.
32. Евангеліе въ 25-ю нед. по Пятидесятницѣ.
Лк. гл. 10, ст. 25—37. Зач. 53 264
Притча о милосердомъ самарянинѣ.
33. Евангеліе въ 26-ю нед. по Пятидесятницѣ.
Лк. гл. 12, ст. 16—21. Зач. 66 273
Притча о любостыжательномъ богачѣ.
34. Евангеліе въ 27-ю нед. по Пятидесятницѣ.
Лк. гл. 13, ст. 10—17. Зач. 71 278
Чудесное исцѣленіе скорченной женщины.
35. Евангеліе въ 28-ю нед. по Пятидесятницѣ.
Лк. гл. 14, ст. 16—24. Зач. 76 286
Притча о званнхъ на вечерю.
36. Евангеліе въ 29-ю нед. по Пятидесятницѣ.
Лк. гл. 17, ст. 12—19. Зач. 85 293
Исцѣленіе десяти прокаженныхъ.
37. Евангеліе въ 30-ю нед. по Пятидесятницѣ.
Лк. гл. 18, ст. 18—27. Зач. 91 300
Бесѣда Господа І. Христа съ богатымъ юношею о пути въ царствіе Божіе.
38. Евангеліе въ 31-ю нед. по Пятидесятницѣ.
Лк. гл. 18, ст. 35—43. Зач. 93 307
Исцѣленіе Іерихонскаго слѣпца.
39. Евангеліе въ 32-ю нед. по Пятидесятницѣ.
Лк. гл. 19, ст. 1—10. Зач. 94 311
Обращеніе Закхея.
40. Евангеліе въ 33-ю нед. по Пятидесятницѣ.
Лк. гл. 18, ст. 10—14. Зач. 89 317
Притча о мытарѣ и фарисеѣ.
41. Евангеліе въ 34-ю нед. по Пятидесятницѣ.
Лк. гл. 15, ст. 11—32. Зач. 79 325
Притча о блудномъ сынѣ.
42. Евангеліе въ 35-ю нед. по Пятидесятницѣ.
Мѡ. гл. 25, ст. 31—46. Зач. 106 334
Страшный судъ Христовъ.

43. Евангеліе въ 36-ю нед. по Пятид. (нед. сыропустную). Мѡ. гл. 6, ст. 14—21. Зач. 17 - 349
 Ученіе І. Христа о прощеніи обидѣ, образѣ поста и собираніи небесныхъ сокровищъ.
44. Евангеліе въ 1-ю нед. Великаго поста. Іоан. гл. 1, ст. 43—54. Зач. 5. - 357
 Призваніе Филиппа и Наѡанаила.
 — Евангеліе во 2-ю нед. Вел. поста. Мр. гл. 2, ст. 1—13. Зач. 7. См. № 15
45. Евангеліе въ 3-ю нед. Вел. поста. Мр. гл. 8, ст. 34—38; гл. 9, ст. 1. Зач. 37 - 366
 Ученіе Христова о самоотверженіи и крестоношеніи.
 — Евангеліе въ 4-ю нед. Великаго поста. Мр. гл. 9, ст. 17—31. Зач. 40. См. № 19.
46. Евангеліе въ 5-ю нед. Великаго поста. Мр. гл. 10, ст. 32—45. Зач. 47 - 376
 Честолюбивая просьба сыновъ Зеведеевыхъ и урокъ смиренія, данный имъ Господомъ І. Христомъ.
47. Евангеліе въ 6-ю нед. Великаго поста (Вербное воскресеніе). Іоан. гл. 12, ст. 1—18. Зач. 41 384
 Вечера въ Виѡаніи и торжественный входъ Господень въ Іерусалимъ.
48. Евангеліе въ нед. предѣ Воздвиженіемъ честнаго и животворящаго креста Господня. Іоан. гл. 3, ст. 13—17. Зач. 9. - 399
 Бесѣда І. Христа съ Никодимомъ объ искупленіи челоѡчества крестною смертію Его.
 — Евангеліе въ нед. по Воздвиженіи: Мр. гл. 8, ст. 34—38; гл. 9, 1. Зач. 37. См. Евангеліе въ 3-ю нед. Великаго поста. № 45.
49. Евангеліе въ нед. предѣ Рождествомъ Христовымъ. Мѡ. гл. 1, ст. 1—25. Зач. 1 - 408
 Родословіе І. Христа и рождество Его.
50. Евангеліе въ нед. по Рождествѣ Христовѣ. Мѡ. гл. 2, ст. 13—23. Зач. 4 - 423
 Бѣгство св. Семейства въ Египеть и избіеніе виѡлеемскихъ младенцевъ.

51. Евангеліе въ нед. предъ Просвѣщеніемъ (Крещеніемъ). Мр. гл. 1, ст. 1—8. Зач. 1 - 432

Проповѣдь Іоанна Предтечи, Крестителя Господня.

52. Евангеліе въ нед. по Просвѣщеніи (Крещеніи). Мѡ. гл. 4, ст. 12—17. Зач. 8 - 441

Поселеніе Іисуса Христа въ Капернаумъ и первоначальная проповѣдь Его.

— Указатель Евангельскихъ чтеній на литургіи на всѣ дни года. #—3.

О П Е Ч А Т К И.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
4	2 сн.	измѣнивъ	изложивъ
37	9 св.	ни мало не тяготитъ	не могло не тяготить
41	13 сн.	изъ невидимаго въ видимое	изъ видимаго въ невидимое
47	5 св.	озарившей	озарившей
48	11 св.	подавалъ	подавалось
108	1 св.	одобрить	ободрилъ
140	9 св.	тоже силою	тою же силою
—	19 сн.	не предупрежденными	не предубъжденными
148	5 св.	свое	все
149	1 сн.	не были	они были
201	16 св.	чемъ	чѣмъ
238	7 св.	заслужило	заслужила
249	17 св.	злюбъ	заботъ
276	15 сн.	я богъ	я богатъ
277	15 св.	можетъ дать	можешь дать
334	7 сн.	смирения	смирения и покаянія
362	8 св.	заешь	знаешь
376	6 св.	съ нетерпѣніемъ	съ терпѣніемъ
387	10 св.	Ливона	Ливана
394	8 сн.	не открылъ Себя	не открылъ Себя
396	5 св.	не ожидали	но не ожидали
397	19 св.	проводили	приводили
401	7 св.	къ которымъ принадле- жалъ	къ которымъ принадле- жалъ Никодимъ
413	16 сн.	Хеннеянина	Хеттеянина

OLD FASHION

Faded, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page.

